

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

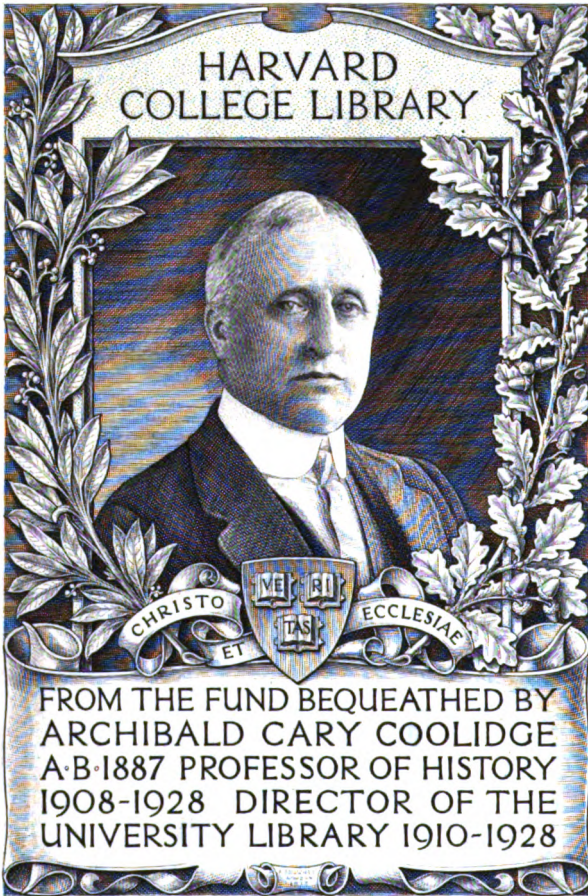
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ ОТРАДА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1836.

PRINTED IN RUSSIA

Δ

PSlav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FIVE LINE
ARCHIBALD CARY DOOLITTLE FUND
5 May 1938

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ I.

ГЕНВАРЬ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Декабрь мѣсяць 1835 года).

53. (Декабря 3) *О рисунокѣ медали для награжденіа Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института.*

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія ЕГО Величество ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше утвердивъ изволилъ рисунокъ медали для награжденія Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института, согласно Уставу онаго, за превосходные успѣхи и постоянное благонравіе и прилежаніе.

54. (Декабря 9) Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣща *о образованіи на казенный счетъ Воспитанниковъ для Учительскаго званія въ Сибирскихъ Губерніяхъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспомянувшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣща, о образованіи на казенный счетъ Воспитанниковъ для Учительскаго званія въ Сибирскихъ Губерніяхъ, Высочайше утвердило и повелѣло исполнить.

Подлинное подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣща Графъ Новосильцевъ.*

Мнѣніе Государственнаго Совѣща.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о образованіи на казенный счетъ Воспитанниковъ для Учительскаго званія въ Сибирскихъ Губерніяхъ, и признавая изложенныя въ сѣмъ представленіи мѣры, для снабженія Учителями Учебныхъ Заведеній Сибирскихъ Губерній, полезными и Высочайшей волю, объявленной о сѣмъ Министру Народнаго Просвѣщенія, соотвѣдственными, *положилъ*: предоставилъ ему, Министру, привести оныя въ исполненіе.

Мѣры сіи, заключающіяся въ помянутомъ представленіи Г. Министра, суть слѣдующія:

1) Для Тобольской Губерніи, имѣющей Гимназію и 8 Уѣздныхъ Училищъ, содержишь до 10 Воспи-

нанниковъ, такъ какъ такое число разрѣшено уже намиъ имѣть Высочайше утвержденнымъ 15 Мая 1823 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, и какъ казначала Гимназія для сего доспапочно; для Иркутской Губерніи, гдѣ находится Гимназія и 7 Уездныхъ Училищъ, имѣть 8 человекъ; а для Томской и Енисейской, въ которыхъ Гимназій не имѣется, а существуютъ по 3 Уездныхъ Училища, содержащъ по 4 Воспитанника для каждой. По учрежденіи же Гимназій въ сихъ послѣднихъ двухъ Губерніяхъ, увеличитъ число ихъ соразмѣрно надобности, кака погда откроется.

2) До учрежденія Гимназій въ Томской и Енисейской Губерніяхъ, Воспитанниковъ первой содержащъ въ Тобольской, а послѣдней въ Иркутской Гимназіи.

3) Въ Казенные Воспитанники избираетъ дѣпей Сибирскихъ уроженцевъ, которыхъ семейства уже тамъ поселились, преимущественно изъ отдаленныхъ городовъ, недоспапочнаго состоянія, и имѣющихъ познанія, требуемыя для поступления въ Гимназическіе классы, и принимающъ ихъ съ утвержденія Гражданскихъ Губернаторовъ. Если же въ которой либо изъ Сибирскихъ Губерній не найдется желающихъ способныхъ учениковъ къ поступленію на казенное содержаніе, по ваканціи такихъ Воспитанниковъ замѣщаютъ уроженцами другихъ Сибирскихъ Губерній, съ тѣмъ однакожъ, чпобы по окончаніи наукъ опредѣлять ихъ на службу по той Губерніи, для которой предназначались.

4) Какъ для занятія Учительскихъ мѣстъ въ Уѣздныхъ Училищахъ достапно, на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, Гимназическое образованіе, то посылашь въ Казанскій Университетъ для дальнѣйшаго усовершенствованія только тѣхъ, кои будутъ предназначены для занятія мѣстъ въ Гимназіяхъ, а именно на каждую Гимназію по два Воспитанника отъ Дирекціи.

5) Для образованія въ Университетѣ набирашь изъ числа Казенныхъ Воспитанниковъ отличнѣйшихъ по познаніямъ, способностямъ и поведенію.

6) По принятіи въ Университетъ они должны слушать курсъ наукъ, къ которымъ имѣютъ болѣе склонности, не упуская однакожъ изъ виду предназначенія своего, и подвергаться испытанію наравнѣ съ прочими Студентами.

7) По удостоеніи званія Кандидата, или по успѣшномъ окончаніи Университетскаго курса, Воспитанники сіи должны быть назначены Учителями Гимназій по Губерніи, для которой они воспитывались; если же не случится ваканціи, то, до открытія оной, определяются Учителями и Смотрителями въ Уѣздныя Училища.

8) Предназначенныхъ къ окончанію Гимназическаго курса въ Училища Уѣздныхъ Училищъ, если не имѣется большой надобности въ Учителяхъ, осматривать на годъ при Гимназіи, для приобрѣтенія педагогическихъ познаній: для чего поручашь имъ, подъ надлежащимъ руководствомъ, временное занятіе классовъ, начиная съ Преходскихъ Училищъ, сочиненіе краткихъ разсужденій

о предвѣдахъ ученыхъ и приготовленіе на бумагѣ лекцій. После сего, по предвѣщеніямъ Педагогическихъ Соѣзновъ Гимназій, опредѣлять ихъ, съ утвержденія Гражданскихъ Губернапоровъ, въ Учители Уездныхъ Училищъ, преимущественно тѣхъ городовъ, гдѣ живутъ ихъ родители или родственники.

9) Если случится, что при окончаніи Воспитанническаго курса и по удостоеніи его званія Училища Уезднаго Училица, не будетъ ваканціи въ Училищахъ той Дирекціи, для которой онъ воспитывался, то по сношеніямъ съ Начальниками другихъ Сибирскихъ Дирекцій, опредѣлять его въ которую либо изъ нихъ на праздное мѣсто, съ тѣмъ однако, чтобы въ случаѣ надобности онъ могъ быть переведенъ въ сію Дирекцію; если же вовсе не будетъ свободныхъ мѣстъ въ Уездныхъ Училищахъ, то, до открытія оныхъ, опредѣлять таковыхъ Воспитанниковъ въ Приходскія Училища.

10) Воспитанники, кои окончатъ курсъ въ Гимназій, должны выслужить въ Учительскомъ званіи по назначенію Начальства, по крайней мѣрѣ 8 лѣтъ; а тѣ, кои будутъ продолжатъ ученіе и въ Университетѣ, 10 лѣтъ.

11) Для поспѣннаго приготовленія Воспитанниковъ въ Учители, принять за правило, чтобы каждый годъ помѣщать въ Тобольскую и Иркутскую Гимназію по два Казенныхъ Воспитанника Тобольской и Иркутской Дирекцій и по одному Томской и Енисейской, такъ, чтобы въ каждомъ изъ 4 Гимназическихъ классовъ было по 3 Воспитанника, за исключеніемъ 2 классовъ Тобольской

Гимназіи, въ которыхъ должно быть по 4, если всѣхъ будетъ 10 человекъ. А какъ въ оной Гимназіи имѣются уже Казенные Воспитанники, то стараться завести сіе правило по крайней мѣрѣ на будущее время, наблюдая, чтобы на праздныя мѣсяца Казенныхъ Воспитанниковъ принимали въ тѣ классы, по которымъ ихъ не имѣется въ Гимназіи.

Для ускоренія же приготовленіемъ изъ Казенныхъ Воспитанниковъ обѣихъ Гимназій Учитель, заступивъ съ начала 1836-37 учебнаго года въ ваканціи таковыхъ Воспитанниковъ; равнымъ образомъ для отправленія въ Университетъ избравъ на первый разъ желающихъ Свокошпныхъ Воспитанниковъ, окончившихъ съ похвалою въ Тобольской и Иркутской Гимназіяхъ курсъ наукъ, если въ первой не окажется таковыхъ изъ Казеннокошпныхъ.

12) Воспитанниковъ Тобольской Губерніи содержать на счетъ капитала тамошней Гимназіи, пожертвованнаго покойнымъ Дѣйствительнымъ Слѣдственнымъ Совѣтникомъ Дешидовымъ, на исполненіе положенія; Иркутской также изъ капитала Гимназіи, съ дополненіемъ недостающаго количества изъ Государственнаго Казначейства; а Томской и Енисейской, равно и образующихся въ Казанскомъ Университетѣ, на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства.

По учрежденіи Гимназій въ Губерніяхъ Томской и Енисейской, потребное количество денегъ на увеличеніе Казенныхъ Воспитанниковъ сихъ Губерній производить также изъ суммъ Государственнаго Казначейства, по сношенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ.

13) При назначеніи Воспитанниковъ въ Учители, выдавать какъ опредѣляемымъ въ Гимназіи, такъ и въ Уездныя Училища, на основаніи Указа 8 Декабря 1828 года, сверхъ прогонныхъ къ мѣслу назначенія по положенію денегъ, претное не въ зачетъ жалованья изъ суммъ Государственнаго Казначейства, по предложеніямъ Сибирскихъ Гражданскихъ Губернаторовъ мѣстнымъ Казеннымъ Палатамъ. При отправленіи Воспитанниковъ въ Гимназіи, изъ сихъ послѣднихъ въ Университетъ, выдавать имъ такимъ же образомъ и на счетъ тѣхъ же суммъ прогонныя деньги.

Взѣсть съ сямъ Г. Министръ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія отпустить для содержанія, на вышеизложенномъ основаніи, съ начала будущаго 1836—37 Академическаго года при Тобольской Гимназіи 14, при Иркутской 12 и при Казанскомъ Университетѣ 4 Воспитанниковъ, изъ Сибирскихъ уроженцевъ, для приготовленія къ Учительскому званію въ Сибирскихъ Губерніяхъ, по потребности для сего по исчисленію: на Воспитанниковъ Иркутской Дирекціи, въ дополненіе къ собственнымъ средствамъ Гимназіи, 971 рубль 1 коп.; на Воспитанниковъ Томской Дирекціи 984 р. 92 коп., Енисейской 1666 р. 68 к. и при Казанскомъ Университетѣ 2000 р.; всего же пять тысячъ шестьсотъ двадцать два рубля шестьдесятъ одну копейку, равно на первоначальное обзаведеніе всѣхъ сихъ Воспитанниковъ, при пятидесяти девяти тысячѣ одинъ рубль шестьдесятъ копеекъ изъ Государственнаго Казначейства.

В Ы С О Ч А Й Ш И Я

55. (Декабря 12) *О дозволеніи изданія Журнала Das Inland и при ономъ изданіи Der Refractor.*

Его Императорское Величество изъявилъ въ 12 день Декабря Высочайшее соизволеніе, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на изданіе въ 1836 году еженедѣльнаго Журнала, Профессоромъ Дерпшотскаго Университета Бунге, подъ названіемъ *Das Inland*, и въ непосредственной связи съ нимъ другаго еженедѣльнаго же изданія *Der Refractor*, кою Редакцію принимаетъ на себя Профессоръ того же Университета Шмальцъ.

56. (Декабря 17) *Объ опредѣленіи при первой Казанской Гимназіи, сверхъ положеннаго по Штату числа нижняго разряда, еще другаго вышшаго разряда, въ званіи Письмоводителя, и одного Бухгалтера.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія внесенною въ Комитетъ Гг. Министровъ запискою испрашивалъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Повелѣніа: при первой Казанской Гимназіи имѣть для письмоводства, сверхъ Канцелярскаго Служителя нижняго разряда, положеннаго по Штату, Канцелярскаго Служителя высшаго разряда, въ званіи Письмоводителя, и Бухгалтера съ жалованьемъ: первому по 600, а послѣднему по 500 рублей въ годъ, изъ суммы осмалщейся въ экономіи оцѣ содержанія при Гимназіи Казеннокошмныхъ Воспитанниковъ и Пенсіонеровъ.

На сіе предоповѣненіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, послѣдовало 17 Декабря Высочайшее соизволеніе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа Генераль-Лейтенанта Барона фонъ-дерь-Палена, Всемилостивѣйше увольняемъ его отъ сего званія, повелѣвая бывъ Попечителемъ Дерптскаго Учебнаго Округа Генераль-Лейтенанту Крафсирему, съ сохраненіемъ всѣхъ окладовъ, имъ нынѣ получаемыхъ, и съ производствомъ сверхъ того по три тысячи шестисотъ рублей сіюловыхъ денегъ изъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано :

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
16 Декабря 1835 года.

Высочайшій Рескриптъ,
данный на имя бывшего Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Барона фонъ-дерь-Палена.

Баронъ Машвѣй Ивановичъ! Увольвѣ васъ, согласно прошенію, отъ званія Попечителя Дерптскаго Универ-

снщеса и его Округа, Я справедливымъ наказу изъявить вамъ Мую совершенную признательность за семилетнее усердное исполненіе должности, съ симъ званіемъ сопряженной и за понесенные труды при управленіи вѣренными вамъ Учебными Заведеніями, пребывая вамъ благосклонный

На подлинномъ, собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Пешербургъ,
16 Декабря 1835 года.

Господину Министру Финансовъ.

Въ награду отлично-усердной службы Управляющаго Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника *Князя Ширинскаго-Шихматова*, В семилетствіи вѣще повелѣваю: производишь ему, Князю Ширинскому-Шихматову, вмѣсто аренды, не въ примѣръ другимъ, изъ Государственнаго Казначейства, въ пещеніе двѣнадцати лѣтъ, по тысячѣ пяти-сопѣ рублей серебромъ ежегодно: о чемъ и учинише вы надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ, собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Пешербургъ,
7 Декабря 1835 года.

Опредѣлены:

Ординарный Профессоръ Дерпшскаго Университета *Нейе*— Ректоромъ онаго на 1836 годъ (21 Декаб.).

Французскъ Очандо причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія Чиновникомъ по особымъ порученіямъ съ чиномъ Тышутарнаго Совѣтника и съ произвожденіемъ ему жалованья по при тысячи рублей ассигнаціями въ годъ изъ Государственнаго Казначейства (10 Декабря).

Почетными Попечителями Гимназій: Каменецъ-Подольской — отставн. Гвард. Шш. Ротм. *Комаръ* (17 Декаб.); Таврической — Сш. Сов. *Мюльгаузенъ* (21 Декаб.); Херсонской — Кол. Секр. *Комстадіусъ* (21 Декаб.).

Награждены

За отличію-усердную службу.

а) *Орденомъ*

Св. Станислава 1-й степени: Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа и Вице-Президентъ Императорской Академіи Наукъ Дѣйств. Сш. Сов. *Князь Дондуковъ-Корсаковъ* (5 Декаб.).

б) *Ежегодною, не въ примѣръ другимъ, выдачею по тысячъ рублей серебромъ въ теченіе 12 лѣтъ, вмѣсто аренды.*

Рекшоръ С. Петербургскаго Университета, Д. Сш. Сов. *Дегуровъ* (7 Декабря).

с) *Чинами :*

Коллежскаго Ассессора: Находящійся при Попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа, Тыш. Сов. *Де Роберти* (20 Декаб.); Старшій Письмоводитель при Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа Тыш. Сов. *Винтеръ* (30 Декаб.).

Коллежскаго Секретаря: Старшій Письмоводитель Канцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Губ. Секр. *Никифоровъ* (20 Декаб.).

d) *Бриллиантовымъ перстнемъ:*

Профессоръ Харьков. Университета *Сокальскій*.

e) *Единовременною выдачею денегъ:*

Состоящій при Посольствѣ нашемъ въ Парижѣ, Кол. Ассес. Каммергеръ *Князь Мещерскій* — за усердное исправленіе должности Корреспондента Министерства Народнаго Прощащенія (17 Декаб.); Директоръ Училищъ Харьковской Губерніи, отстав. Маіоръ *Метелер-камль* (20 Декаб.) и Переводчикъ при Попечителѣ Дерптскаго Учебнаго Округа Кол. Секр. *Гице* — за отлично-усердную службу (28 Декаб.).

Почетный Попечитель Харьковской Гимназіи, отставн. Гвард. Ротм. *Графъ Гендриковъ*, Всемилостивѣйше пожалованъ въ званіе Каммергера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, за отлично-усердную службу (20 Декаб.).

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Декабрь мѣсяць 1835 года.)

41. (Декабря 7) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министрства зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ, *объ открытіи вновь Частныхъ Учебныхъ Заведеній.*

Извѣстно Вашему Превосходительству, что Государь Императоръ, въ 4 день Ноября 1833 года, между прочимъ, Высочайше повелѣлъ соизволять: разрѣшить впредь учрежденіе Частныхъ Пансіоновъ въ Губерніяхъ не иначе, какъ по уваженію крайней къ тому надобности, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не представляется другой возможности къ образованію юношества въ Казенныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Для точнаго исполненія сей Высочайшей воли, нужнымъ считаю посправоваться за правило, чтобы на будущее время, на открытіе вновь всякаго Частнаго Учебнаго Заведенія, предварительно испрашивается мое разрѣшеніе, съ предположеніемъ побудительныхъ къ тому причинъ и подробныхъ основаній, на коихъ Пансіонъ или Школа предполагается къ учрежденію.

42. (Декабря 10) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, Непосредственно отъ Министерства зависящимъ Начальствамъ, *о подтвержденіи употреблять для преподаванія только одобренныя Министерствомъ книги.*

Изъ поступающихъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія пребованій на учебныя книги и изъ другихъ свѣдѣній усматривается, что не во всѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ и не по всѣмъ предметамъ наукъ употребляются для преподаванія книги, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, но замѣняющія другими по произволу Преподавателей.

Въ Высочайшемъ Рескриптѣ, послѣдовавшемъ въ 14 день Маія 1826 года на имя бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъяснена Высочайшая ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воля, чтобы всѣ курсы ученія преподаваемы были по одобреннымъ и назначеннымъ для того книгамъ, и чтобы преподаваніе ученія по произвольно избираемымъ книгамъ и тетрадамъ было воспрещено.

Руководствуясь сею Высочайшею волею, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство обратиться на эшошъ предметъ ближайшее вниманіе Начальниковъ Учебныхъ Заведеній и подтвердить имъ, чтобы вмѣсто одобренныхъ Министерствомъ для употребленія и изданныхъ уже учебныхъ по каждому предмету книгъ, ни подъ какимъ предлогомъ не были употребляемы другія книги или тетради, подъ спрогою въ томъ съ

ихъ сворены опытноспведосію. Впрочемъ, апо не относится къ шымъ учебнымъ предметамъ, для которыхъ не назначено еще Министерствомъ надлежащихъ руководствъ.

43. (Декабря 11) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно оудъ Министерства зависящимъ, Учебнымъ Начальствамъ, *о правилахъ, кои слѣдуетъ соблюдатьъ при взысканіи денегъ съ Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ, и исправляющихъ сію должность, помы взносъ оныхъ отраченъ до поступления въ частныя дома.*

На основаніи § 60 Высочайше утвержденнаго въ 1-й день Іюля 1834 года Положенія о Домашнихъ Наставникахъ, Учителяхъ и Учительницахъ, взносъ денегъ, опредѣленныхъ ко взысканію за свидѣтельство на сіи званія, въ случаѣ крайней бѣдности шѣхъ, кои пріобрѣтають оныя, можеть быть отсрочень до поступления ихъ въ частныя дома.

Для опвращенія неудобствъ, встрѣчившихся во взысканіи подобныхъ денегъ, при перѣздѣ лицъ, занимающихся частнымъ обученіемъ, изъ одного мѣста въ другое, Начальство С. Петербургскаго Учебнаго Округа вошло ко мнѣ съ представленіемъ, по разсмотрѣніи коего я нужнымъ считаю предложить, для единообразнаго исполненія, нижеслѣдующее:

1) На свидѣтельствахъ Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ, и исправляющихъ

«сіа должности, кои при получении сего сегодня не внесутъ въ будущій за сего суммы, означены: «Венсы» деньги, именно: *сто долларовъ* (здесь означать прописью) опсрочеа до сего дня моршуплаам въ частный домъ.» Сіа надписи должны быть за подписью лица, представляющаго Консаларию Почетнаго Чина.

2) Поопавитъ въ обязанности Директоровъ Училищъ, дабы они, по предписаніи сего свидетельства съ какою либо запискою извѣстивши Преподавателей, возмущающихъ по сему Дирекціямъ въ дѣлѣ вынужденное отправленіе своихъ обязанностей, немедленно вмѣстѣ съ ними въ назначенныя дни деньги и въ полученія паковыхъ дѣлан на свидетельствахъ надлежащія за своею подписью и съ приложеніемъ казенной печати расписки, кои уже и будутъ служить Учителямъ или Учительницамъ вмѣсто квитанціи; Начальства же, оныхъ коихъ выданы сіа свидетельства, они немедленно должны о шомъ доносить.

3) Получаемыя такимъ образомъ деньги должны быть доставляемы въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ прочими подобнаго рода суммами, на почномъ основаніи циркулярнаго предложенія моего отъ 22 Мая сего года; но съ объясненіемъ, что оныя испребованы съ *такого-то* лица, за свидетельство, выданное ему отъ *такого-то* именно Начальства, и что сіе послѣднее о взысканіи *такихъ* денегъ въ свое время уведомлено.

44. (Декабря 31) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Нижегородской Дирекціи*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, опредѣлить при Нижегородской Дирекціи Училищъ Бухгалтера съ жалованьемъ по писиномъ рублей въ годъ изъ хозяйственной суммы шамошней Гимназіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ

Состоящій по Высочайшему Повелѣнію при Почетнѣе Харьковскаго Учебнаго Округа Чиновникомъ особыхъ порученій Тип. Сов. *Де-Роберти*, перечисленъ симъ же званіемъ къ Министеру Народнаго Просвѣщенія (21 Декаб.).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ особыхъ порученій Тип. Сов. *Снарскій* уволенъ по собственному желанію (16 Декаб.).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: По случаю преобразованія по новому Уставу уволены отъ службы: Заслужен. Профессоръ, Ректоръ, Дѣйств. Сп. Сов. *Дегуровъ*; Ординарн. Профессоры: *Бутырскій*, *Вишневскій* и *Крыловъ*; Э. Ордин. Профессоры: *Поповъ* и *Зембицкій*; Адъюнкты: *Андреевскій*, *Брутъ*, *Постельсъ*, *Семеновъ* и *Гоголь-Яновскій*; утверждены: Ординарнымъ Профессоромъ: Ординар. Академикъ *Ленцъ*; Э. Ординар. Профессорами: Докторы Правъ *Ивановскій*, *Калмыковъ*, *Баршевъ*, *Кранихфельдъ* и Адъюнктъ *Топтмашевъ*; Адъюнктомъ: Магистръ *Куторга 2-й*; Исправляющими должностъ Адъюнкта: Кандидаты *Чижовъ* и *Палибинъ* (31 Декаб.).

По Московскому: По случаю преобразованія по новому Уставу уволены отъ службы: Ординарные Профессоры: *Сызгиревъ* и *Дядьковскій*; Э. Орд. Проф.

Щедриковъ; Адъюнкты: *Терновскій, Никифоръ Лебедевъ, Прохасовъ* и *Косма Лебедевъ*; утверждены: Ordinарными Профессорами: Э. Орд. Проф. *Эйбромъ* и Проф. Московскаго Отдѣленія Медико-Хирургической Академіи *Веселовскій*; Э. Орд. Профессорами: Адъюнкты *Ювскій*, Докторы Правъ *Радкинъ, Крыловъ* и *Баршевъ*, Докторы Философіи *Крюковъ*, Докторы Медицины *Филомавитскій, Иноземцевъ* и Преподаватель Казанскаго Университета Докторы Медицины *Соколовскій*; Адъюнктами: Ординарторъ Голицынской Больницы, Докт. Медц. *Анке*; Старшій Учитель Москов. Губернской Гимназіи Магистръ *Оболенскій* и Магистръ *Чюковъ*; Помощникомъ Профессора по Акушерской Клиникѣ Докторы Медицины *Брокъ* (31 Декаб.); Синдикомъ, Кассиръ, Кол. Ассес. *Захаровъ* (19 Декаб.), считая съ 1-го Января 1836 года.

Уволены по прошенію: Э. Орд. Проф. *Поблосцевъ* (21 Декаб.), Учитель музыки Тиш. Сов. *Жоліо* (30 Декаб.).

По Дерптскому: Орд. Проф. *Ульманъ* утвержденъ Членомъ Училищнаго Комитета (11 Декаб.).

По Харьковскому: Генераль-Маіоръ *Муравьевъ* утвержденъ Почетнымъ Членомъ онаго (12 Декаб.).

По Университету Св. Владиміра: Ордн. Проф. *Максимовичъ* уволенъ, по прошенію, отъ должности Ректора, и до исшеченія двухгодичнаго срока со времени утвержденія его въ семь званіи, назначенъ Проректоромъ Ордн. Проф. *Цыль* (11 Декаб.).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: утверждены Почетными Смотрителями Уездныхъ Училищъ: Суздальскаго — Кол.

Секр. *Яковлевъ* (12 Декаб.); Вижецкаго — Колл. Секр. *Дельновъ* (30 Декаб.); Кологривскаго — Колл. Секр. *Лашковъ* (30 Декаб.).

По Киевскому: Директоръ Училищъ Киевской Губерніи Кол. Секр. *Петровъ* утверждёнъ Директоромъ 1-й Киевской Гимназіи (4 Декаб.); Почетн. Смотрит. Погарскаго Уезднаго Училища Кол. Секр. *Лашковъ* перемѣщенъ симъ званіемъ въ Новозыбковское Уездное Училище (19 Декаб.).

По Бѣлорусскому: Шт. Кап. *Миткевичъ* утверждёнъ Почетн. Смотрителемъ Оршискаго Уездн. Училища (7 Декаб.).

II.

НАУКИ, СЛОВЕСНОСТЬ

и

ХУДОЖЕСТВА.

1.

О НОВѢЙШЕМЪ ЕСТЕСТВЕННОМЪ ПРАВѢ.

Изскупленіе метафизическаго фанатизма, овла-
давшее умами Философовъ въ прошедшемъ спо-
льтіи, породило между прочими химерическими
ошмеченностями и Науку Естественнаго и Поли-
тическаго Права, не зависящую ни ошь какихъ
положительныхъ данныхъ и, что еще важнѣе, ни
ошь какого нравственнаго закона. Эта Наука,
облеченная въ формы универсальности и необходи-
мости, копорыми тщательнѣе украшали ее, и

Часть IX.

1

громко возвѣщающая указаніе твердыхъ и незыблемыхъ основаній политическаго законодательства, сначала разлила необыкновенный блескъ и даже ослѣпила большое число пѣхъ изъ адептовъ, которые, не утверждаясь на однѣхъ метафизическихъ опвлеченностяхъ, руководствовались обыкновенно въ своихъ сужденіяхъ наставленіями опыта. Время открыло всю неосновательность ея мечпательныхъ теорій — и ужасныя послѣдствія, коими сопровождались первые опыты, сдѣланные для осуществленія новаго порядка дѣлъ, доспапочно могли показать всякому благомыслящему человѣку и истинную цѣну и истинное направленіе сего ученія. Судя однакожъ по лестному приему, какой и до сего времени оказывается самымъ бессмысленнымъ и нецѣлымъ брошюрамъ, если только онѣ имѣютъ предметомъ Естественное Право, можно заключить съ достовѣрностію, что нашему вѣку какъ будто бы жаль опречься отъ сумасброднаго почипанія, которое еще пакъ недавно воздавалось этому философическому кумиру исчезнувшимъ предъ нами поколѣніемъ, привосившимъ ему въ жертву свое счастье и даже кровь свою.

Посему справедливо заключають, что ученія, оказывающія споль обширную и продолжительную власть надъ умами, не могутъ быть сплеченіемъ однихъ лживыхъ вымысловъ: заблужденіе само по себѣ бессильно, и можетъ приобрести довѣріе, только принимая личину истины. Но къ несчастью рода человеческого самые вымыслы, ежели къ нимъ примѣшивають нѣсколько истинъ, легко спановятся правдоподобіями, и обаяніе совер-

шается тѣмъ удачнѣе, что высказываемыя на переднемъ планѣ истины бывають рѣзки и касаются какой-либо изъ самыхъ драгоценнѣйшихъ для человечества выгодъ. Убѣжденные въ истинѣ началъ, мы часто забываемъ разсматривать справедливость слѣдствій, которыя другимъ угодно извлекають изъ нихъ; забываемъ предложить себѣ весьма важный вопросъ: эти начала сами по себѣ не истинны ли, можетъ быть, только подъ извѣстными условіями, п. е. въ извѣстныхъ границахъ, и не перестаютъ ли они быть истинными, когда мы переступаемъ эти границы и принимаемъ начала въ смыслѣ болѣе общемъ. Если припомъ въ изслѣдованія вмѣшивающіяся и спрашивающіе о нѣмъ довершаютъ ниспроверженіе здравыхъ понятій: тогда нѣтъ уже истины столь очевидной, относительно которой человекъ не могъ бы ослѣпнѣть, точно такъ же, какъ и нѣтъ мнѣнія столь неслѣпотаго, котораго съ жадностію не принялъ бы онъ, лишь бы только это мнѣніе благопріятствовало намѣреніямъ его, порожденнымъ спрастію. А какая выгода тѣснѣе связана со всѣми прочими, какъ не та, которая касается нашего общественнаго существованія? и какое нововведеніе общааетъ самолюбію, жадности и множеству другихъ столь же низкихъ спрастей обильнѣйшую жатву, какъ не потрясенія политическія, къ коимъ прямо ведетъ осуществленіе новѣйшихъ теорій? И такъ не будемъ удивляться тому упорству, съ которымъ нѣкоторыя политическія начала, столько разъ опровергнутыя и оставленныя, снова производятся и защищаются.

Однакожь проникнутое внутреннимъ убѣжденіемъ, что Творецъ, даровавъ бытію роду человѣческому, въ то же время назначилъ и цѣль этому бытію, и поставивъ людей во взаимную другъ отъ друга зависимость, не дозволилъ никому изъ нихъ принимать собственную прихоть за законъ въ сношеніяхъ съ ближними, мы опнюдь не хотимъ называть Естественное Право, какое бы оно ни было, мечтою. Напронивъ, мы сами проникаемся священнымъ воспоргомъ, созерцая съ Платономъ неуздаемую красоту вѣчной идеи справедливаго; мы сами удивляемся глубинѣ той полипической мудрости, съ которою Аристотель поставилъ справедливость въ необходимое основаніе всякаго существующаго между людьми общественнаго отношенія. Мы не отказываемъ и въ справедливой признапельности тѣмъ достойнымъ уваженія Писателямъ, которые, какъ на примѣръ Гроцій и Пуффендорфъ, поставили себѣ въ обязанность представлять Государямъ и народамъ ихъ взаимныя относительно другъ друга обязанности и всегда старались согласить ученіе свое съ началами Нравственности и Христіанской Вѣры; но осмѣливаемся утверждать, что Естественное Право, въ томъ видѣ, какъ оно представляется нынѣ несравненно большею частію Писателей, п. е. не только отрѣшенное отъ Религіи, но и въ разрывѣ съ естественною нравственностію, есть не что иное, какъ каррикатура истиннаго Права; и даже смѣшно утверждать, чтобы въ этомъ обнаженномъ, бездушномъ и неподвижномъ скелетѣ обитала жизненная сила, одушевляющая или долженствующая

щая одушевляль организмъ самый прекрасный, самый обширный и самый сложный — организмъ общественной жизни Государствъ. —

Послѣ времени владычества Схоластики, прежде всѣхъ Гуго Гроцій и Томасъ Гоббесъ, въ первой половинѣ XVII вѣка, пыпались возвести Естественное Право на степень Науки, но съ намѣреніями совершенно различными и съ достоинствомъ весьма неравнымъ. Гроцій (1) предпринялъ проникнуть глубже въ основанія всякаго права и измѣрить всю обширность ихъ; онъ хотѣлъ поспавить Дипломатию на основаніяхъ не столь зыбкихъ, приводя взаимныя отношенія между народами къ извѣстнымъ пвердымъ началамъ, установленнымъ отъ самаго разума, и смягчить бѣдспвіа, коими обыкновенно сопровождается война — эпопъ бичъ рода чловѣческаго. Достоинство сего знаменитаго Писателя признано единогласно, и никто не откажеть ему въ славѣ, что онъ былъ творцемъ Науки Народнаго Права.

Гоббесъ съ своей стороны, взирая съ глубокимъ прискорбіемъ на опечество свое, Англію, раздираемую мяпежами и преданную въ добычу всѣхъ ужасовъ войны гражданской, написалъ въ продолженіе своего пребыванія во Франціи, куда онъ спасся, два сочиненія (2), которыя могутъ быть почиаемы первыми опытами Публичнаго Права, основаннаго на законахъ природы чловѣческой. Сочинитель предположилъ

---

(1) Въ сочиненіи своемъ: *De jure belli et pacis. Libri tres. Parisiis 1625.*

(2) *De cive, 1642. — Leviathan, sive de materia, forma et potestate civitatis ecclesiasticas et civilis, 1651.*

себѣ не только оправдать поступки несчастнаго Карла I въ отношеніи къ Парламенту и народу Англійскому, но и вообще утвердить за Государями совершенно неограниченное Право надъ ихъ народами, Право, какого никогда не желалъ Монархъ и какого никогда не пожелаетъ. Для этой-то цѣли Гоббесъ выдумалъ свой знаменитый общественный договоръ и порученіе Государю верховной власти отъ народа, ни сколько не думая, что Софисты слѣдующаго вѣка извлекутъ изъ этой жалкой мечты послѣдствія, діаметрально противоположныя тѣмъ, которыхъ вывелъ онъ самъ, и что ученіе его не только не водворитъ на землѣ мира, какъ надѣялся онъ, но послужитъ еще, по шлокованію совершенно превратному, оправданіемъ для всѣхъ революціонныхъ покушеній.

Наука Естественнаго Права, зарожденной такимъ образомъ въ самомъ нѣдрѣ общественныхъ бѣдствій и обработанной въ послѣдствіи Писателями, коихъ и намѣренія и достоинства были весьма различны—каковы Фильмеръ, Нидгамъ, Алгернонъ Сидней, Мильмонъ, Локкъ—не доставало еще оцѣнки систематической, которая одна могла опредѣлить взаимную соразмѣрность разныхъ частей, ее составляющихъ (ибо Публичное Право—очевидно важнѣйшая часть ея касательно практики—до сихъ поръ занимало умы почти исключительно); особенно не доставало ей Метаматематики, т. е. начала ея не были еще строго выведены изъ разума. То и другое придало было ей прудолобивую ревностію Нѣмцевъ и ихъ выпреципаннымъ духомъ, которыхъ любилъ обзекать безпре-

дѣльныя обласпи умозрѣнія, не боясь сбихъся съ пути: ибо природное ихъ хладнокровіе и здравый разсудокъ, по счастью, не дозволяютъ имъ спремипельно спѣшить къ осуществленію умозрительныхъ своихъ мечтаній. Пуффендорфъ былъ первый Профессоромъ Науки Естествознаго Права въ Германіи и составилъ изъ нея полный курсъ (1) —памятникъ рѣдкій въ литературномъ мірѣ, свидѣтельствующій вмѣстѣ и обширную ученость и религіозныя и нравственныя чувствованія, которыми всегда будутъ дѣлать честь этому знаменитому Публицисту.

Ни Гроцій, ни Пуффендорфъ не покушались сдѣлать Естественное Право независимымъ отъ Нравоученія: напрошивъ того, разсмаприваемое съ теоретической точки зрѣнія, оно было въ такой тѣсной связи съ Нравоученіемъ, въ какой должно быть на самой практикѣ; или, лучше сказать, оно составляло шолько одну изъ самаважнѣйшихъ Главъ Нравоученія, ибо имѣло съ нимъ одинъ источникъ, одна начала и одну обязательную силу. Однакожь это счастливое соединеніе не было продолжительно: метафизическія понюкспи разсѣкли то, что въ жизни должно было составлять одно нераздѣльное цѣлое. И такъ удивительно ли, что Естественное Право, отдѣленное отъ жившворнаго своего начала, предспавляетъ намъ опшрашипельное зрѣлище обнаженнаго скелета? Томазію первому принадлежишь незавидная слава раздробленія Нраво-

(1) *Elementa jurisprudentiae universalis*, 1680. — *De jure naturae et gentium libri octo*, 1672. — *De officio hominis et civis juxta legem naturalem*, libri duo, 1673.

ученія, которое привелъ онъ къ различнымъ и особнымъ началамъ: честнаго— *honestum*, справедливаго— *justum*, и благоприсойнаго— *decorum* (1). Намѣреніе этого Писателя, въ которомъ не лзя подозрѣвать особенной скрышой мысли, безъ сомнѣнія, состояло въ томъ, чтобы симъ различіемъ обогатить Науку и сообщить Юриспруденціи основаніе рациональное, почно такъ же, какъ въ предшествоващія вѣки спарались утвердить Положительное Богословіе на Богословіи Естественномъ. Но однажды происшедшее разгласіе между Нравоученіемъ и Естественнымъ Правомъ должно было, по самой природѣ вещей, возрастать болѣе и болѣе, и наконецъ дойти до совершеннаго разрыва, который и видимъ мы со времени Канта. Это гибельное раздѣленіе было кромѣ того вспомошествоваемо и ускоряемо необыкновенными обстоятельствомъ. Протестантизмъ, попрысшій въ основаніи церковную власть, начиналъ уже вкрадываться и въ изслѣдованія, относившіяся къ правамъ Государей и народовъ; и хотя не такъ легко было избавиться отъ свѣтской руки Государей, какъ отъ духовной власти Папъ, однакожъ не менѣе того вознамѣрились успановлять мало по малу въ гражданскомъ обществѣ свободу и равенство, которыхъ образецъ въ религіозномъ отношеніи представляла Протестантская Церковь. Духъ вѣка, находившагося въ броженіи, съ жадностію взялся за теорію Права, которая, состоя въ борьбѣ со всѣмъ, что было принято и исполняемо на дѣлѣ въ предшедшіе вѣки, мо-

(1) Въ сочиненіи своемъ: *Fundamenta juris naturae et gentium*, 1706.

гла служилъ основаніемъ новому порядку дѣлъ — и Нѣмецкая Философія, которая славилась тѣмъ, что съ презрѣніемъ смотрѣла на всякое знаніе, доставляемое опытомъ, и въ своихъ уединенныхъ мечтаніяхъ превратившаяся тогда въ чистый формализмъ, чуждый всякому практическому приложенію, принялась съ приспρασтною заботливостію нѣжной мапери выработывать планъ этого новаго ученія до малѣйшихъ ея подробностей.

Однакожь такъ названный свѣпильникъ, зажженный въ Германіи, ни сколько не внушалъ собою опасенія превратиться въ пожарный факель: якобинизмъ здѣсь довольствовался тѣмъ, что принялъ характеръ метафизической, или, всего болѣе, эстетической.

Напротивъ того, во Франціи, гдѣ совершенная безнравственность, имѣвшая источникъ свой при Дворѣ, ослабила всѣ общественныя связи; гдѣ матеріализмъ и атеизмъ, открыто проповѣдуемые людьми, выдававшими себя за верховныхъ повелителей въ ученомъ мірѣ, называли недостойными просвѣщеннаго вѣка предразсудками и Религію и безкорыстную нравственность — эти неколебимыя опоры общественной жизни; гдѣ предсавлялись дѣйствительныя невыгоды отъ расприпы государственныхъ доходовъ, отъ непомерныхъ налоговъ, въ собраніе которыхъ вкралось самовольство, и отъ управленія, которое, при неспособности дѣйствовать посредствомъ законовъ, посполно обращалось въ ненавистное насиліе власти, — во Франціи, говорю, новое ученіе не ограничилось одними школами; во распространенное чрезъ

сочиненія, въ копорыхъ щедрою рукою разсыпаны были и умъ, и краснорѣчіе, и всё очарованія классическаго изложенія, оно возобладало надъ мнѣніемъ общественымъ и приняло практическій характеръ, лишь только сознало свою силу. Такимъ образомъ, хотя революція 1789 года и ошибочно приписывалась эпимъ метафизическимъ теоріямъ, однакожь не менѣе справедливо и то, что дерзость вѣсколькихъ фанатическихъ послѣдователей этой Метафизики въ самую критическую минуру рѣшила ходъ революціи и придала ей пошъ испребительный характеръ, по которому она, ни сколько не переспривая, только разрушала сверху до низу все древнее общественное зданіе, чнюбъ въ послѣдствіи утвердить на гладкой землѣ систему свободы и равенства, бывшую, по мнѣнію ихъ, истинною и единственною справедливою въ глазахъ разума цѣлю всякаго гражданскаго общества.

Въ числѣ первыхъ между проповѣдниками этого новаго ученія должно поставить Монпескье: онъ былъ непосредственнымъ предпечью революціонныхъ Писателей. Его пракапъ о духѣ законовъ (1) — сочиненіе, заслужившее во время появленія своего такой успѣхъ, копорому мы нынѣ едва можемъ повѣрить — скрывалъ разрушительное свое направленіе подъ самыми невинными формами; но, превознося выше мѣры представительное правленіе Англіи, восхваляя, какъ одно изъ существенныхъ совершенствъ хорошаго правленія, раздѣленіе и совершенную независимость

---

(1) Напечатанъ въ 1748 г.

властей законодательной, судебной и исполнительной, наковецъ называя добродѣтель побужденіемъ къ дѣятельности въ гражданахъ Республикѣ, а дѣятельности гражданъ въ Государствахъ Монархическихъ приписывая побужденіе второстепенное — честь, онъ впускалъ по каплѣ незамѣтный ядъ въ умы многочисленныхъ своихъ читателей, усиливалъ суешное желаніе нововведеній, которое порождено было вышеизложенными обстоятельствомъ въ сердцѣ народа, и приготовилъ міръ къ слушанію безъ содроганія того ученія, которое, не обинуясь, повелѣвало низвергать все, что еще стояло, чтобы послѣ того жить сообразно мнимымъ преобладаніямъ разума.

И дѣйствительно, громкій Общественный Договоръ надменнаго гражданина Женевскаго не замедлялъ явиться (1). Выходя изъ того начала, что всѣ люди рождаются свободными и равными; что нѣтъ давности на утрату сихъ правъ и что они никакимъ образомъ не могутъ подлежать опчужденію, Ж. Ж. Руссо основываетъ гражданское общество на общественномъ контрактѣ, подобно Гоббесу, сдѣлавшему это еще прежде его. Но вмѣсто того, чтобы единственно Государю самодержавному ввѣрить полную власть и полный судъ, какъ думалъ Гоббесъ, Руссо поручалъ все это обществу, народу, который, по его мнѣнію, есть истинный самодержецъ и никогда не можетъ опказаться отъ своего самодержавія.

---

(1) Отъ изданъ въ 1762.

Законъ (продолжаетъ Руссо) одиавъ выше всѣхъ; но законъ, будучи только выраженіемъ общей воли, не можетъ покушаться на свободу и равенство, которыя должны быть почитаемы высочайшимъ благомъ для человѣка. Распочивъ наконецъ всѣ возможныя похвалы въ пользу республиканскихъ правилъ, Руссо самъ почувствовалъ себя принужденнымъ прибавить, что къ несчастію «правленіе столь совершенное не годится для людей; если бы существовалъ народъ боговъ, онъ управлялся бы демократически (1).» Эти замѣчательныя слова въ устахъ Руссо не суть ли откровенное признаніе, что новѣйшіе Метафизики, утверждая свою систему Права на воздушныхъ основаніяхъ общества, соснавленнаго исключительно изъ существъ, управляющихся разумомъ, не принимая въ соображеніе ни противоположной спорной человѣка, ни множества нуждъ и ненасытныхъ желаній его, и не обращая вниманія на время и мѣсто, коимъ подчинено всякое земное бытіе, изобрѣтали однѣ мечты, могущія осуществиться только тогда, когда мы не будемъ имѣть ни плѣта, ни страстей, и когда особый разумъ, не находя въ насъ самихъ никакого для себя препятствія, будетъ въ состояніи обойтись совершенно безъ Права, какова бы ни была система онаго?

Не смотря на это, звучныя и двусмысленныя слова «свобода, равенство» оспались нѣкоторымъ

---

(1) Кн. III, Гл. 4, въ концѣ.

образомъ какъ стереотипы во Французской Литературѣ. Писатели, разсуждавшіе о предметахъ самыхъ различныхъ, всегда находили случай вставить въ сочиненіе свое эту любимую мысль и хотя мимоходомъ воскурить ейміамъ идолу, которому публично поклоняясь удерживалъ ихъ страхъ или стыдъ. Но вскорѣ успѣхъ и безнаказанность ободрили ихъ, и они переступили всякую мѣру. Тогда вошло, такъ сказать, въ моду порицать, злословить Правительство, и придавать Властямъ самые ненавистныя эпитеты. Въ числѣ тѣхъ, которые произвели наиболѣе вліянія, довольно наименовать Физіократовъ, и преимущественно Мирабо отца (1), Гельвеція, Мабли, Рейналя, Булакже, Сочинителя Системы Природы (2), Вольтера, Ла-Меттри, Дидеро и Энциклопедистовъ, наконецъ Мирабо сына и Аббата Сійеса — двухъ воспорженныхъ адептовъ новой мудрости, коихъ гибельная дѣятельность въ великой драмѣ, приготовленной всѣми сими Писателями въ продолженіе сорока лѣтъ, слишкомъ извѣстна. Революція, казалась, самымъ дѣломъ освятила новое метафизическое ученіе; но это была только пустая наружность, ибо довольствовались одними словами. Пышная Декларация Правъ челоуѣка (3), изданная Національнымъ Собраніемъ въ 1791 году, торжественно провозгласила самодержавіе народа, и, не смотря на то, первая конспиріуція того же года, основывавшаяся по видимому на этой Декларациі,

(1) Авторъ сочиненія: *L'Ami des hommes*, 1758.

(2) Лагранжъ или Баронъ Гольбахъ.

(3) Составленная Лавейстономъ.

немедленно ее опмѣнила: ибо народъ — эпопъ новый самодержецъ — *прижуденъ былъ* пріянять конституцію, не подавъ голоса, и не уполномочивъ на по своихъ представителей. Любимая мечта Монпескѣ опносительно совершеннаго раздѣленія властей испывала ту же участь. Конституція 1791 года, казалось, осуществляла ее; но скорѣ уничтоженная по неудобноисполнимости своей, она только ускорила ходъ анархіи, которая со всѣми своими ужасами быстро шествовала впередъ, лишая власть послѣднихъ остававшихся въ ея распоряженіи средствъ обуздывать спрасити игравшія безсильными законами. И дѣйствительно, какъ произвести на дѣлѣ раздѣленіе, даже идеально невозможное, если только разсудать о немъ не шакъ поверхностно, какъ разсуждалъ самъ творецъ его, и не пріянять власти существенной за пѣнь простаго логическаго понятія?

Но возвратимся къ Германіи, гдѣ новѣйшая теорія Права, не будучи подвержена сильному вліянію выгодъ вещественныхъ, и сама не производя значительнаго вліянія на общественныя опношенія, была воздѣываема съ поспоянствомъ и усиліями ума и учености, которыми можно было бы пожелать основанія не споль мечпашельнаго. Послѣ множества Писателей, которые спіяжали лавры болѣе или менѣе непрочныя, подвизаясь за ученіе Томазіа, и между которыми особенно замѣчательнъ Ахенваль (1), выступилъ на мѣсто поприща Фихте—

---

(1) Его шракашъ о Естествознанъ Правѣ италъ осьмъ изданій съ 1750 до 1781.

мыслятель съ безстрашною послѣдовательностію, неколебимо развивавшій свои парадоксы, которыми восхлящался, доводя ихъ до крайнихъ слѣдствій. Его сочиненіе о Естественномъ Правѣ (1) можетъ быть почитаемо вызовомъ, обращеннымъ ко всемъ Философамъ, веспи далѣ метафизическія оплмеченности. Ободренный, безъ сомнѣнія, блиспапельнымъ успѣхомъ, какой имѣло метафизическое построеніе матеріи и высшихъ законовъ ея — замысловатое умозрѣніе Канта, Фихте предпринялъ съ своей стороны создать систему Естественнаго Права по той же методѣ, оставляя въ споронѣ всякое Нравоученіе и принимая за единственное основаніе идею разумныхъ существъ, обязанныхъ по самой природѣ своей жить вмѣстѣ. — Толпа Писателей, занимавшихся послѣ него Естественнымъ Правомъ, хотя и спремилась къ оригинальности, однакожь развивала только эту отвлеченную идею, которую Фихте предложилъ сначала отдѣльно. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на суешное многорѣчіе, которое употребляли они, чтобы придать произведеніямъ своимъ видъ чего-то новаго, неслыханнаго; не смотря на ихъ различную терминологию, часто противорѣчащую, ибо каждый имѣетъ свою, по своему произволу; не смотря наконецъ на заимствованія, которые дѣлали у Науки положительной и преимущественно у Римскаго Права, въ намѣреніи придать хотя сколько-нибудь плѣла и жизни сухой системѣ своихъ умозрѣній. — Естественное Право осталось до сихъ поръ тѣмъ же, чѣмъ было подъ перомъ Фих-

---

(1) *Grundlage des Naturrechts nach Principien der Wissenschaftslehre, 1796. — Angewandtes Naturrecht, 1797.*

пе, т. е. сборникомъ началъ и слѣдствій, которыя хопя и искусно связаны между собою, но будучи основаны на опвлеченности невозможной для осуществленія, составляютъ только блестящую мечпу безъ всякаго приложенія къ дѣйствительной жизни. А, что всего важнѣе, это ученіе, чуждаясь всѣхъ чувствованій кротости, милосердія и челоѡколюбія, которыя Религія и Нравоученіе безпреспавно внушаютъ намъ, и безъ коихъ не возможно представить себѣ никакого общеспвеннаго бытія; имѣя, напроптивъ того, орудіемъ и успавомъ своимъ только физическую силу — начало, способное болѣе опчуждать другъ отъ друга и раздѣлять умы, чѣмъ соглашать и соединять ихъ для одной общей цѣли, — это ученіе, говорю, противоположенно по самой природѣ своей. Присовокупимъ къ сему, что какъ положительныя законы, имѣющіе теперь силу у народовъ, составляютъ не плодъ скрытыхъ умозрѣній о челоѡкѣ, разсматриваемомъ въ опвлеченномъ смыслѣ, но еспественное произведение дѣйствительныхъ опношеній и существенныхъ потребностей, чувствуемыхъ живыми людьми: то всякое покушеніе осуществить эту теорію непременно разрушило бы до основанія нынѣшнее гражданское общество, и неминуемымъ слѣдствіемъ имѣло бы водвореніе несправедливости болѣе вопіющей и болѣе жестокой, нежели та, которую спремилось уничтожить. Однимъ словомъ, мы смѣемъ сказать этимъ Метафизикамъ: пока вы не сможете пересоздать народъ, или по крайней мѣрѣ пересоздать его Исторію, т. е. все предыдущее, заключающее въ себѣ сѣмена нынѣшнихъ его общеспвенныхъ

отношеній, законовъ и нравовъ, до тѣхъ поръ ваше отвѣченное законодательство всегда будетъ пустою мечтою, или, лучше, оно всегда будетъ привидѣніемъ, созданнымъ для того, чтобы пугать и превозносить людей: ибо всегда найдутся недовольные, которые, скрывая спрасски свои подъ личиною великодушной преданности, заставляющей ихъ защищать эгого новый порядокъ дѣлъ, требуемый, по ихъ словамъ, здравымъ разсудкомъ, захватятъ ниспровергнувъ свѣтъ и будутъ себѣ пребывать даже мученическаго вѣнца въ случаѣ несчастія, когда рука правосудія накажетъ ихъ за злодѣянія.

Мнѣніе, высказанное нами о новѣйшей Наукѣ Естественнаго Права, многимъ можетъ показаться слишкомъ спрогимъ и рѣзкимъ; но какъ мы вовсе не имѣемъ намѣренія нападать на лица и подозрѣвать ихъ добросовѣстность, и какъ единственная наша цѣль сослѣдовать въ томъ, чтобы опинять у эгого ученія несправедливо присвоенную имъ себѣ власть, которою, къ несчастію народовъ, оно слишкомъ долго пользовалось: то къ оправданію нашему достаточна будетъ опчепливаго разбора, который мы здѣсь предспавимъ.

Всякой согласится, что для произнесенія сужденія о новѣйшемъ Естественномъ Правѣ итъпъ надобности избирать того или другаго изъ корифеевъ его и подчинять спрогому изслѣдованію произведеніе, доставившее ему мгновенную славу. Множество сочиненій эгого рода, появившееся въ нашъ вѣкъ, и неспропа ихъ совершенно произвольной перминология сдѣлали бы выборъ весьма запруднительнымъ; сверхъ того можно подвергнуться возраженіямъ и

обвиненіямъ со стороны тѣхъ, которые, основываясь на нѣсколькихъ незначущихъ измѣненіяхъ, или на принятомъ ими употребленіи перминовъ въ разныхъ значеніяхъ, начали бы говорить, что у нихъ нѣтъ ничего общаго съ образцемъ, подвергшимся нашему изслѣдованію. Ибо, какъ должно замѣтить о сихъ Писателяхъ, страхъ или стыдъ, что имъ приписываются послѣдствія ошущительнаго нелѣпнаго, разрушительнаго и революціоннаго, заставили ихъ изобрѣсти множество вынужденныхъ уступокъ, уклончивыхъ различій, заранѣе придуманныхъ умолчаній и бездну другихъ оспроумныхъ увертокъ, чтобы съ помощію ихъ выбраться съ невѣрнаго пути, на который завели ихъ начала. Дѣйствительно, весьма немного было такихъ, которые, подобно Ж. Ж. Руссо и Фихте, имѣли бы столько дерзости, чтобы проповѣдывать свои парадоксы безъ всякой умѣренности и не заботясь о послѣдствіяхъ, которыя изъ нихъ произсечь долженствовали. Разборъ этихъ парадоксовъ, который мы предполагаемъ сдѣлать, будетъ относиться только къ началамъ и не распространится на заключенія, которыя угодно было тому или другому Автору вывести изъ нихъ: ибо мы считаемъ себя въ правѣ постановить какъ аксіомы:

1) что допускающій начала почитается уже принявшимъ и слѣдствія, какія строгая Логика можетъ изъ нихъ вывести, и

2) что истины, заключающіяся въ предѣлахъ Науки, коей коренной недоспадокъ доказанъ, не переспаюють отъ того быть истинами, ибо онѣ, не приходя отъ началъ ошибочныхъ или вы-

думанныхъ , допущенныхъ въ эту Науку , могли бытъ почерпнуты въ другомъ источникѣ , и связь ихъ съ этими началами можетъ бытъ только кажущаяся.

Надѣясь , что всякій согласится съ нами въ справедливости этихъ аксіомъ , мы приступимъ къ возможно краткому и ясному изложенію сущности Естественнаго Права въ томъ видѣ , въ какомъ оно было по мысли Томазіа и послѣ него обработано до нашихъ временъ ; попомъ подвергнемъ его критикѣ безпристрастной и строгой.

(Продолженіе впереди).

ОБЯЗАННОСТИ НАСТАВНИКОВЪ ЮНОШЕСТВА.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ
ИНСТИТУТѢ ОРДИНАРНЫМЪ ЕГО ПРОФЕССОРОМЪ П.
А. ПАВЛОВЫМЪ, ПО СЛУЧАЮ ВЫПУСКА ВОСПИТАН-
НИКОВЪ, ДЕКАВРЯ 20 ДНЯ 1835 ГОДА.

Мм. Гг.

Въ долготѣшнемъ трудѣ, постоянно заботлившемъ душу, безъ сомнѣнія самую оправданую минутою бываетъ его окончаніе. Призванные къ образованію молодыхъ людей, готовыхъ теперь съ нами разлучиться для поступленія въ должности, ихъ ожидающія, мы были бы нечистосердечны, если бы не признались, что нынѣшнее торжество шакъ же радуемъ насъ, какъ исполненіе надеждъ самыхъ пріятныхъ. Это чувство, вообще столь естественное челоуку, оживлено въ насъ другими частными событіями, которыхъ мы были свидѣтелями еще посреди своей дѣятельности. Въицеисносный Основатель Заведенія сего, вѣривъ его судьбу непосредственной заботливости особъ, избираемыхъ Имъ для распространенія во всей Россіи благошворнаго свѣта истинной образованности, Самъ, открываясь ошъ неисчислимыхъ царствен-

ныхъ трудовъ Своихъ, на скромныя занятія юношей лично удоспоявалъ обращать снисходительное Свое вниманіе. Въ избыткѣ простосердечной преданности, молодые люди, не выдашіе свѣта, безъ робости осмѣивались здѣсь издавать мысли въ присутствіи Того, предъ Чьимъ величіемъ, предъ Чьею проникающею часло популяется взоръ Предсавишела какой нибудь могущественной Державы. И Онъ, какъ бы не памятуя уже всего, что свершила собственная Его рука для счастья полвселенной, еще съ любовью взиралъ на эполъ разсадникъ, который давалъ замѣтно, только оживляемый Его благостию. Одобреніе МОНАРХА успокаивало наши заботы; оно къ самымъ надеждамъ шакъ привдывало умъ, какъ будшо къ чему нибудь дѣйствительному: и шакимъ образомъ еще прежде, нежели мы успѣли достигнуть окончанія своего поприща, сердца наши уже пригошодены къ нѣмъ сладостнымъ ощущеніямъ, кошорыхъ ожидашь заспавленшь самъ благошворный трудъ.

Но разсмашривая положеніе свое съ другой стороны, мы не можемъ не чувствовашъ и шой великой опвѣшественности, которая падаешъ на насъ съ шеперешней минулы. Напрасно обманывали бы мы себя мыслию, что совершеніе дѣлельности нашей есль конецъ нашихъ заботъ. Не теперь и не здѣсь истинное оправданіе наше въ исполненіи долга самаго священнаго, какой только возлагался когда нибудъ волею ГОСУДАРЯ на Его подданныхъ. Каждый мить будущей жизни молодыхъ людей, кошорыхъ мы обязаны были утвердишь въ

неизмѣнныхъ началахъ истины, добра и чести, связанъ уже съ нашею судьбою. Эта мысль невольно сливается съ тѣмъ чувствомъ радости, которому мы, какъ люди, не могли противопоставиться. И такая бываетъ радость земледѣльца, когда онъ въ самое благопріятное время броситъ сѣмена въ землю, и возвращаясь на долгое отдохновеніе, перебираетъ въ мысляхъ неоправданные случаи, которые могутъ погубить всю его надежду.

Если бы общество, успокаивая совесть нашу, не захошло при всякой ошибкѣ юношей призывать насъ къ суду своему; если бы даже мы сами въ состояніи были утвердить надлежащую мѣру своей отвѣтственности за другихъ въ будущемъ: то, и за сими предѣлами снисхожденія и законности, сколько еще намъ представляется опасностей! Мы приготавливали образователей юношествва. Обязанности ихъ такъ многосложны, такъ затруднительны, такъ важны, что едва ли какое нибудь назначеніе можетъ сколько озабочить гражданина, какъ поприще, открывающееся питомцамъ нашимъ.

Наставникъ юношества, приступая къ исполненію должности своей, переселяется въ отдѣльный, новый маленькій міръ, куда обязанъ внести все, что необходимо для сообщенія ему жизни. Счастливъ, если тамъ, гдѣ располагается дѣйствовать, не встрѣтитъ онъ чего нибудь противоположнаго чистымъ своимъ началамъ. Иначе какія усилія надобно будетъ употребить ему, чтобы сколько приготовить эту землю для будущихъ трудовъ своихъ. Въ умственномъ и нравственномъ

міръ ничто не осуществляется безъ органической, такъ сказать, силы. Идея другаго должна слиться съ моею душою, должна проникнуть ее и соспавить съ прочими частями необходимость моего существованія, чтобы умъ изъ этой прививной идеи нѣкогда возраспилъ плоды для себя или для потомковъ. Мысль, другимъ образомъ сообщенная, исчезаетъ. Механическая работа въ дѣлѣ просвѣщенія такъ же ничтожна, какъ соблюденіе формы въ подвигахъ добродѣтели. Но это еще не все; приготовленіе успѣховъ образованности пребудетъ усилиемъ двойственнымъ. Наставникъ долженъ чувствовать, что слушатели его и онъ самъ, порознь, могутъ хорошо идти къ своей цѣли; а для взаимнаго труда надобно, чтобы онъ себя образовалъ для нихъ и ихъ для себя. Въ ихъ внутренней дѣятельности потребно единство. Онъ испытываетъ, изучаетъ силы и направленія столькихъ душъ, которыя соединяются навремя для одной жизни умственной; наспроиваетъ ихъ въ пошъ необходимый тонъ, безъ котораго не было бы музыки. Неупомимое вниманіе, многотрудныя соображенія и наконецъ ежедневныя опыты раскрываютъ для него важнѣйшую тайну: ему знакомы невидимыя и неосязаемыя пружины. Онъ дѣйствуетъ счастливо: слѣдственно, жизнь началась. Но самая жизнь приводитъ его къ новымъ заботамъ. Если онъ не наравнѣ съ нею работаетъ; если по мѣрѣ надобности не измѣняетъ своихъ размѣровъ, не обновляетъ матеріаловъ, однимъ словомъ, если онъ въ это же время и самъ не живешь дѣйствительно: скоро все или разспрошся, или оспановился, или

по крайней мѣрѣ охладѣеть. При этомъ нравственномъ организмѣ, при этомъ движеніи, необходима сила любви къ должности, которая одна все предвидишь, все предчувствуешь и всему даешь вѣрный успѣхъ. Естественное, что при такомъ порядкѣ заняшій нѣтъ почки успокоенія для заботъ наславника, если онъ предполагаетъ быть истинно полезнымъ.

По другимъ пушамъ гражданской дѣятельности идушь въ сообществѣ съ товарищами, равными силою, лѣтами или назначеніемъ. Образователь юношества прудился одинъ: онъ предоспавленъ самому себѣ. Въ его душѣ заключается все, чего пребуешь природа его, какъ челоуѣка, для облегченія, для совѣта, для участія. Усладить прудъ, разсѣять упомленіе, побѣдить скуку: на все должно спать его собственныхъ душевныхъ силъ. Въ этомъ бореніи слабости челоуѣческой съ долгомъ ему необходимо сохранить спокойствіе, или справедливѣе отчуждить спокойствіе и исполниться участія. Въ тайномъ обманѣ его и самое усиліе вредно: все должно итти свободно, ровно; пусть будетъ онъ безъ припворства снисходитель и безъ оспановки занимащелень. Сколько другихъ нравственныхъ началъ присодиняется къ характеру образователя юношества, о которыхъ можно не говорить, потому что они, какъ первыя условія, извѣстны каждому челоуѣку. Все это вмѣстѣ должно возникнуть и созрѣть въ душѣ спройно и непринужденно. Между шѣмъ едва ли хопъ одно изъ подобныхъ качествъ можно развить, какъ положительную истину и передать, подобно

опрасли какой-нибудь Науки. Какъ неуловимыя движенія сердца, какъ побужденія совѣсти, эти потребности понятны по нашимъ только ощущеніямъ. Но безъ нихъ, если не безполезны, по крайней мѣрѣ не вполне дѣйствительны самыя обширныя свѣдѣнія. Успѣхи будутъ зависѣть отъ случая, какъ явленія, называемыя игрою Природы, которая иногда въ минералѣ сберегаетъ органическое тѣло для возбужденія любопытства Естествоиспытателей.

Согрѣтый любовью къ Наукѣ, сроднившійся съ тѣмъ кругомъ, для котораго вышелъ на поприще, движимый свѣжими силами духа, исполненный увлекательно-чистыхъ побужденій, разнообразный и неизмѣнный въ безчисленныхъ отношеніяхъ къ людямъ, образователь юношества еще главное занятіе въ умѣ своемъ—то, что было его заботою, его спрассію въ печеніе многихъ и, можетъ быть, лучшихъ годовъ жизни. Посреди любопытной и неперпѣливой толпы, то слѣпо довѣрчивой, то упорно испытательной, онъ является, какъ предсавитель свѣдѣній, которыхъ полная и гармоническая совокупность называется Наукою въ строгомъ ея значеніи. Съ этой стороны, гдѣ можно все взвѣсить, разсчитать, опредѣлить, оцѣнить, ему надобно приготоовиться въ совершенствѣ. Каждая Наука въ своей длинной послѣдовательности есть Исторія и вмѣстѣ крипика жизни опдѣльной части ума человѣческаго. Подобно испоку рѣки, начинаясь едва замѣтною струйкой, она свѣплетъ, расширяется, высится, и наконецъ объемлетъ необозримое пространство. Всѣ воз-

раствы ея, всѣ дѣйствія, всѣ колебанія, всѣ спихи прошедшаго и настоящаго, даже грядущія судьбы до нѣкоторой степени должны быть ясны для того, кто навсегда посвящаетъ себя ученому со-споюянiю. Но человекъ только ученый еще не образецъ наставника. Обязанности Ученаго легче. У него меньше прямыхъ отношенiй. Онъ независимъ, прудится поспрасти для совершенствованiя Науки, и на немъ, какъ на Художникѣ, нѣтъ отвѣтственности, кромѣ славы или стыда въ будущемъ. Онъ, какъ богачъ, можетъ быть и прихотливо-распощивеленъ и прихотливо-скупъ, неразборчивъ и изысканъ въ своихъ желанiяхъ. Наставникъ не смѣетъ опспастить отъ него въ приобрѣтенiи умственныхъ сокровищъ. Онъ подвергается всеобщему осужденiю, если не будетъ съ нимъ равенъ въ богатствѣ познанiй. Это первая его забота. Но чѣмъ болѣе приобрѣтаетъ онъ, тѣмъ обширнѣе становится кругъ послѣдующихъ его занятiй. Съ какою внимательностью надобно разбирать ему свои приобрѣтенiя, чтобы одни оставить у себя, какъ любопытные памятники вѣка или страны, а другiя приготовить для немедленнаго употребленiя по его обязанностямъ. Наука, въ обширномъ смыслѣ, это зданiе вѣковъ, разнохарактерное, со всеми неправильными своими прибавленiями, поражающее зрителя странною смѣсью вкусовъ, недоконченностью или избыточествомъ частей и пустою переходомъ, Наука на письменномъ столѣ наставника преобразуется въ планъ прекрасно опдѣланнаго дома, гдѣ все принимаетъ видъ единства, правильности, ясности

и красоты. Наставникъ знаетъ свое мѣсто, общество, возрастъ его, умственные и нравственные его силы, цель своихъ дѣйствій и чувствуешь святость своего призванія. Опытуя при каждомъ явленіи своемъ за объемъ изложенныхъ истинъ, за вѣрность ихъ успѣха, за слѣдствія впечатлѣній, онъ во всемъ спростъ къ самому себѣ. Онъ сполько же спрашитъя легковѣрія, какъ и суемудрія. Опытный и доброжелательный руководитель, онъ избираетъ всегда прямой путь и ведетъ по немъ, оставляя излучины, гдѣ можетъ заблудиться непредусмотрительная молодость.

Не одно приобрѣтеніе и устройство матеріаловъ, составляющихъ Науку, важно и прудно для человека, принимающаго на себя званіе преподавателя: онъ созидаетъ потъ отчетливый языкъ, который мыслямъ даетъ единство жизни и форму общительности. Въ безконечномъ ряду разнородныхъ чинателей всегда можно предположить классъ людей, которые довольны будутъ Писателемъ какъ бы онъ ни изъяснялся: но передъ наставникомъ уже лица опредѣленные; изъ этого круга ему выступать не позволено. Для него образуетъ онъ языкъ. Каждому предмету своему, каждому обстоятельству сообщаетъ онъ потъ характеръ и краски, которые привлекаютъ вниманіе, съ легкостью вмѣщаются въ умъ и памяти, и въ то же время блистаютъ яркимъ свѣтомъ истины. Если затруднительны такія условія при изложеніи письменномъ, когда еще въ нашей власти и выраженіе и оборотъ и порядокъ идей: то во сколько разъ должно увеличиться затрудненіе при

живомъ не прерывающемся разговоръ? Посреди порешественнаго вниманія, при неизбѣжномъ приливѣ мыслей, въ пылу душевнаго участія и даже нѣкошораго честполубія, преподавапель обязанъ гово- рить вѣрно и быспро, спокойно и живо, мѣшко и свободно, бережливо и выразипельно. Между орашорспвомъ, обуревающимъ души, и лолковипо- спію, ихъ усыпляющею, онъ ищепъ пош пдѣни- пельно-благородной бесѣды, кошорая, сосредопо- чиваетъ на себѣ вниманіе, пипаетъ умъ, согрѣваетъ воображеніе, очищаетъ вкусъ и размягчаетъ сердце. Совершенство языка еспъ залогъ совершенства мыслей. Напрасно думаютъ, что выполнение граммашическихъ правилъ и опчужденіе нелюби- мыхъ въ извѣстное время словъ ведутъ къ языку хорошему. Доспигнувъ эшихъ оприщательныхъ достоинствъ, ничего не приобрѣпешъ для испи- наго совершенства языка. Оно пакъ сливается съ ясностью и живостью представлений, съ испи- ною и достоинствомъ суждений, съ вдохновеніемъ и силою чувспвованій, что языкъ одинъ хорошъ— пошъ, кошорый создается самою лучшею идеею. Этому языку можно учипсь, только не въ Грам- машикѣ, а въ швореніяхъ великихъ Писателей, или еше вѣрнѣе, въ шворчествѣ прекрасныхъ или великихъ мыслей.

Какимъ же образомъ наспавникъ покорипъ себѣ хорошій языкъ, если испина передана ему полько для повшоренія? Наука, или совокупность испинъ, по неизьясному свойству человека, способна возраждатьъ къ новой жизни сполько разъ, сколько будепъ вполнѣ принимаема душею. Въ ея вепрони-

цаемомъ святилищѣ она (если позволено такъ сказать) разлагается, и исполнившись цвѣтущей свѣтлостію, новыхъ красотъ, новыхъ силъ, при своемъ опшуда появленіи облекается въ попу азыкъ, котораго каждое слово есть живой образъ, каждое выраженіе убѣдительная, всеогрѣвающая мысль. Неопносительныхъ, повсемспвенныхъ и вѣчныхъ испивъ не много. Всѣ ояѣ едва ли не современны началу человѣческихъ обществъ. Но и однѣ эти истинны сколько разъ въ каждой спранѣ, въ каждомъ спольщпн, являлись между людьми въ видѣ поразительно-новомъ, на азыкѣ, созданномъ ихъ рожденіемъ, съ могущеспвомъ, покоряющимъ всѣ умы и всѣ сердца. Творецъ, вдохнувъ душу въ человѣка, безмѣрно вознесъ его надъ всѣмъ своимъ созданіемъ. Изъ души, эпои искры Божеспва, въ продолженіе сполькихъ пыщельщпй, на каждой почкѣ общпшаемаго мѣра, ежеминупно возраждаются все новыя и новыя пворенія, подобно какъ изъ небыщпя возникаетъ къ жизни все новый и новый человѣкъ, съ своимъ лицеочерпаніемъ, выразительностію и другими свойспвами индивидуальности. Но всѣ разнородныя пворенія человѣческаго духа, подобно появляющемуся вновь человѣку, изъ однихъ, вѣчно пѣхъ же образуются элементовъ. На этомъ законѣ зиждется непрерывная послѣдовательность непщепныхъ усялій нашихъ, нашей неистощимо-плодопворной дѣщельности и справедливо увлекающей насъ возсоздаемости. Если наставникъ, покорившись чуждой спспемѣ, сппанетъ повторять ея испивы безъ учаспія, не претворивъ ихъ прежде въ собспвенностъ души своей, не выражая въ нихъ внуспрек-

ней своей Физіономіи, не согрѣвая ихъ любовію какъ свое созданіе: по и въ языкъ его не будетъ органической жизни. Его слова, какъ часпицы минеральнаго вещества, не образуя химическаго цѣлаго, останутся безъ единства, безъ связи, и предспавяютъ собою какую-то пеструю массу, въ которой каждая часть носитъ на себѣ признаки своей отдѣльной жизни и своего образа. Таковъ часто бываетъ языкъ юныхъ неофитовъ возвышенной Философіи, съ пайнами которой еще не успѣли она слиться въ душѣ своей.

Въ предложенныхъ замѣчаніяхъ заключающагося часпцію предварительнаго соображенія наши, когда здѣсь начиналось образованіе молодыхъ людей, окончившихъ теперь ученіе. Но мы не исполнили бы и половины долга своего, если бы ограничились заботливостію свою этими общими предначертаніями. Мы вполне чувствовали, что важнѣйшія обязанности насравниковъ изучающагося не въ общей теоріи Педагогика, но въ потребностяхъ Государства и современности.

Западные Европейскія Державы совершенно другимъ путемъ дошли до нынѣшней своей образованности, нежели Россія. Правда, ученость и у нихъ возникла какъ у насъ отъ изслѣдованія гражданственности Древнихъ, отъ любви и благоговѣнія къ ихъ Литературѣ. Но ученость и образованность идутъ не вмѣстѣ. Одна составляетъ принадлежность вѣкотораго класса людей, другая необходима большей частіи гражданъ; одна занимается предметами отдѣльно и сколько можно глубже; другая беретъ ихъ въ соотношеніи съ прочими и

спараешься обнять ихъ на большемъ пространствѣ. Ученость приобрьтается въ пишицѣ уединеннаго кабинета, образованность въ движеніяхъ жизни общественной. — Ныцѣшняя гражданственность западныхъ Европейцевъ со всѣми своими принадлежностями, получила первая начала болѣе, нежели за 500 лѣтъ. Смена ея брошена была въ общество плѣми переворотами, которые совершались на Западѣ во время Кресповыхъ Походовъ и владычества феодальнаго. Стѣсненіе и бѣдность вызвали разныя сословія гражданъ на пруды честныя и благошворныя, приучили ихъ уважать мирныя свои общества и дорожилъ свяпостію своихъ постановленій. Долгіе опыты умудрили людей, заставили ихъ спремиться къ совершенствованію промышленности, искать для себя помощи въ ученіи и наблюдательности. Жизнь, удобства сношеній, населенность, нравы, учрежденія, самая природа, все вмѣстѣ облегчало имъ уразумѣніе плѣхъ многосложныхъ испинъ, которыя составляютъ образованность Государства. У нихъ знанія прошли всѣ свои возрасты. На той же самой почвѣ созрѣли они, гдѣ были посеяны, гдѣ взошли и расцвѣтали. Тамъ наставнику легко прудиться; трудъ его заранѣе всѣ уважаютъ и любятъ; начала его Науки давно упрощены и введены въ кругъ всеобщихъ потребностей. У насъ предстоить ему болѣе труда: многія знанія, плѣсно связанныя съ развитіемъ Науки, еще не привились къ обществу, не обжились въ немъ; даже изложеніе началъ ихъ не облечено давностію въ плѣ формы общежительнаго языка, безъ которыхъ самая вѣрная истина, самое

необходимое правило кажутся затѣйливымъ нововведеніемъ и пугають робкое невѣдніе. На пріобрѣтеніе основательныхъ знаній многія лица смотрятъ какъ на принадлежность нѣкопорого класса людей, и въ своемъ кругу считаютъ ихъ излишествомъ, роскошью, хотя съ этими только знаніями и можно сдѣлаться прямо полезнымъ членомъ какъ семейства, такъ и Государства. Съ тѣхъ поръ, какъ изъ многочисленныхъ областей Русскихъ, въ XV и XVI столѣтіяхъ образовано было нераздѣльное органическое цѣлое, съ тѣхъ поръ Правительство наше, ревнуя прочія Государства ко всякому новому пріобрѣтенію умственному, спѣшило усвоить его, и наконецъ въ началѣ XVIII столѣтія, внесло въ вѣдра Опечесства нашего почти всѣ сокровища гражданственности другихъ Европейцевъ. Долговременная, непрерывная попечительность его избавила большую часть народа отъ заботливости собственной. Мы приняли этотъ даръ съ благодарностію; но онъ не стоилъ намъ ни тѣхъ усилій, ни тѣхъ лишеній, ни тѣхъ тяжелыхъ опытовъ, которыми купили его другіе, и которые одни заставляють чувствовать всю его цѣну. Наставники наши должны достигать своей цѣли преимущественно нравственными путями. Каждому изъ нихъ прежде всего надобно сдѣлаться любимымъ лицомъ въ своемъ кругу. Отъ привязанности рождается довѣренность. Начиная съ ближайшихъ отношеній, понятныхъ каждому возрасту и каждому сословію, онъ будетъ осторожно спускаться къ своему предмету, возбуждая къ нему любопытство множествомъ примѣненій,

изложенныхъ безъ строгой системы, со всею живостію занимающаго разговора. Пусть каждая бесѣда его пробудитъ въ сердцахъ слушателей нѣсколько новыхъ добрыхъ наклонностей, которыми обрадованы будутъ и ихъ ближніе. Въ этомъ искусствѣ величайшая выгода. Наставникъ облегченъ будетъ въ трудѣ своемъ многочисленными, для него незримыми пособіями, безъ которыхъ всѣ его труды ничтожны. Въ пользу Науки и себя самого онъ создастъ мнѣніе, которое сильнѣе всѣхъ ученыхъ доказательствъ. Подъ его защитою онъ окружитъ себя почитателями. Въ каждомъ новомъ лицѣ будетъ являться его сотрудникъ, потому что плоды ученія и всего воспитанія никогда не принадлежатъ одному человѣку, но вліянію обществу, въ которомъ находятся и наставникъ и воспитанники.

Изобрѣтательности и дарованіямъ образователя юношества предстоитъ у насъ еще подвигъ. Въ изложеніи Науки до сихъ поръ мы не достигли той легкости, той пріятности, той свѣтскости, которая непримѣнно сближала бы съ ними всѣ состоянія, подобно тому, какъ иногда умный, но простой разказъ опытнаго человѣка приковываетъ къ себѣ вниманіе разныхъ возрастовъ. Обыкновенный ученый языкъ нашъ принадлежитъ къ числу предразсудковъ, господствующихъ съ одинаковымъ самовластіемъ какъ между образованными людьми, такъ и необразованными. Слово, принадлежащее школѣ, представляетъ ту выгоду, что оно сокращаетъ рѣчь. Но оно, какъ условный знакъ, можетъ быть употребляемо только между лицами,

равно введенными въ шашеюва Науки. Въ усшахъ насшавника на немъ естѣ что-ню неприятное и општаливающее. Оно не спранно еще шамъ, гдѣ понашіе, опъ частаго обращенія своего въ общесшавъ, застнавило и слухъ примиритѣся съ его звуками. Но когда дѣло идеитъ о поомъ, чтообы водопритѣ идеи, завлечъ любопытство ума, подѣисшо-вашъ на вкусъ новостію и обольспитѣ душу занятіемъ, которое само по себѣ довольно ушоминчельно, въ шакомъ случаѣ всѣ выраженія должны бытѣ созданіями одушевленнаго насшавника. Кромѣ ншкельныхъ словъ, въ языкѣ ученомъ естѣ много выраженій, оборощовъ, пріемовъ, насшдственненьо переходящихъ опъ одного шожолнія къ другому и доказывающихъ печальную истину, что Науки мало носатѣ на себѣ признаковъ собственненьхъ трудовъ нашихъ. Но у насъ болѣе, нежели гдѣ нибудѣ, необходимо разложитѣ ихъ на спихин, освободитѣ опъ безполезной примѣси разныхъ спранъ и вѣшовъ, упроститѣ ихъ, чтообы, возрожденныя въ естесшвенной ясности своей и привлекашельности, явились опѣ на языкѣ нашемъ, какъ собственненья наши созданія, и шѣмъ удобнѣе слились бы съ прочими умствешными завлшдіями. Чѣмъ болѣе можно сдѣлатѣ примѣсшій къ жизни изъ систешматическаго какаго нибудѣ ученія, шѣмъ ревностнѣе надобно спарашься извесити его въ сферу общенароднаго разговора и смѣшавъ истинны его съ понашіями всеобщими. До сихъ поръ, для оборощовъ граждешствешности, Ученые передавали удасъ познашія свои въ цѣлоссти и въ спрогомъ порядкѣ: непомсшву нашему предсшовитѣ пракшчески расширитѣ кругъ каждой

ихъ части, и изъ этого богатаго запаса обратнo произвeсти новыя и лучшiя системы. Посредниками между настоящимъ поколѣнiемъ и потомствомъ назначены бышъ наставники юношества.

Медленное распространение образованности въ среднихъ и низшихъ классахъ происходитъ у насъ преимущественно отъ способа ученiя первоначальнаго. Вѣрныя успѣхи во всемъ зависятъ отъ простой постепенности въ преподаванiи и особенно отъ незыблемаго основанiя. Приготовительныя свѣдѣнiя въ другихъ справахъ приобрѣтаются незамѣтно въ первомъ дѣйствiи, еще въ недрахъ семейства, потому что они укоренились въ цѣломъ народѣ. У насъ замѣтна какая-то поспѣшность въ переходѣ отъ ученiя начальнаго къ окончательному. Цвѣтущее состоянiе Высшихъ Учебныхъ Заведенiй не исправляетъ влiянiемъ своимъ тѣхъ недоставковъ юношества, которые происходятъ отъ началъ неполныхъ и слабыхъ. Наставники въ Низшихъ Учящихахъ, по видимому, не оцѣнили еще своего гражданскаго достоинства. На ихъ внимательности и успѣхахъ основано все, что связано съ самою высшею образованностию. Ихъ дѣятельности и дарованiямъ столько же путей къ оплеченiямъ и извѣстности, сколько и первому изъ людей ученыхъ. Тѣмъ прекраснѣе поприще ихъ, что у насъ оно идетъ еще дѣйствователемъ. Здѣсь каждый счастливый шагъ, каждое новое покушенiе, малѣйшее открытiе есть уже побѣда и право на признательность. Благопворное влiянiе начальнаго ученiя распространяется на всѣ гражданскiя сословiя. Оно составляетъ первую потребность всякаго

человѣка. Польза его неизмѣнна. Что можетъ быть занимательнѣе и оправдѣе этого зрѣлища, которое предспавляетъ чистый, легкій свѣтъ, постепенно проникающій въ юную душу? Съ этой минуты начинается для нея жизнь, обозначается кругъ дѣятельности, возникаютъ благородныя желанія; ея хранителями становятся достоинство и самочувствіе. На послѣдней ступени общественной жизни, человѣкъ, хорошо введенный въ кругъ необходимыхъ для него знаній, предспавляетъ собою что-то привлекательное и внушаетъ къ себѣ уваженіе. А что значитъ и общежитіе, какъ не взаимное другъ друга уваженіе? Съ этой спороны у насъ ожидается наставниковъ юношества благодарность живѣйшая цѣлой Россіи. Въ мѣста, отдаленныя отъ столицъ, въ города немногочисленныя, въ самыя окрестности ихъ, они могутъ со временемъ переселить но, за чѣмъ многіе часто по необходимости принуждены отбывать изъ своихъ мирныхъ жилищъ: распространяя постепенно первоначальныя необходимыя знанія, столь дѣйствительно измѣняющія образъ жизни и нравы, они могутъ приготовить новое общежитіе, возвысить цѣнность отношеній и указать на способы удовлетворенія разнымъ прребованіямъ гражданственности.

Если, говоря объ особенныхъ обязанностяхъ, ожидающихъ въ Россіи образователя юношества, мы увлекались его назначеніемъ и предчувствовали въ судьбѣ его что-то высшее, нежели обыкновенно въ ней предспавляется: это легко изъяснить, съ одной спороны, желаніемъ самыхъ счастливыхъ

успѣховъ воспитанникамъ нашимъ на ожидающемъ ихъ новомъ поприщѣ, а съ другой, цѣмъ прекраснымъ положеніемъ, которое въ нынѣшнее время доставлено наставникамъ у всѣхъ образованныхъ народовъ. Ихъ положеніе возвышено не однимъ гражданскимъ достоинствомъ, всегда имъ справедливо принадлежавшимъ. Нѣмъ, дѣятельность ихъ приобрѣла значительную, новую цѣну, отъ проясненія самой идеи Наукъ. Было время, когда наставника почитали человѣкомъ, заключившимся въ общественной дѣятельности, пошлему: что Науки сославляли неподвижный кругъ за пределами гражданской жизни. Школа подобна была щеплицѣ, сохранявшей распенія, не принадлежація ни почвѣ, ни климату страны, въ которую перенесли ихъ по одной прихоти. Ихъ мѣлялъ трудолюбивый человѣкъ въ полномъ убѣжденіи, что огромный садъ, окружающій душевное затворничество его, не принимается для своего украшенія ни одной рѣдкости, вѣрною его надзору. Вокругъ него, на необъятномъ пространствѣ, все повиновалось вліянію Природы: одни распенія дряхлѣли, падали и, возникнувъ снова, распускались въ другихъ разнообразныхъ видахъ; въ иномъ мѣстѣ, смотря по требованію вкуса и взыскательныхъ нуждъ, исчезали цѣлыя аллеи; въ иномъ, дѣйствіемъ воздушныхъ перемѣнъ и пособіями владѣльца, образовались по насыпи, по пропоки: у него все хранилось въ первоначальномъ порядкѣ, даже безъ отношенія ко временамъ года. Въ самомъ дѣлѣ, давно ли занимались Древнею Липерапурою, не думая поучаться въ ней ни Исторіи, ни Географіи, ни Полишикѣ,

нѣ гражданственности? Знаніе не составляло пособія къ совершенствованію общественной жизни, потому что ничего современнаго и дѣйствительнаго не сводили въ параллель съ прошедшимъ и предполагаемымъ. Съ жалкимъ усиленіемъ повсюду идеи и образы, опжившіе вѣкъ свой. Въ Мифологіи Древнихъ и Законоискусствѣ, въ ихъ Театрахъ и Академіяхъ, въ ученыхъ Системахъ ихъ и лекціяхъ пинали и умерщвляли свою любознательность. Все быстро подвигалось впередъ: расцвѣтали новыя гражданскія общества, жизнь облекалась въ новыя формы, нравы смягчались, отношенія Государствъ становились многосложнѣе, промышленность, торговля, успѣхи общезипшія требовали ревностнаго участія и большей гласности, самая Природа, повинувъсь человѣку, обильнѣе прежняго снабжала его своими неисчислимыми сокровищами; а Наставники юношества, не осмѣливаясь произвести ни малѣйшей перемѣны въ вѣпхомъ зданія своей учености, оставались глухи и нѣмы посреди этихъ чудесъ общезиптельности, и съ вѣроятнымъ хладнокровіемъ повторяли старыя преданія своихъ предшественниковъ. Въ нынѣшнее время они дѣйствуютъ другимъ образомъ. Все ихъ вниманіе обращено на дѣйствительность. Природа и гражданственность: вотъ два источника, откуда почерпаютъ они свои свѣдѣнія. Наблюденіями и опытами доходятъ они до истины. Наука не отспааетъ отъ жизни. Подчиняясь вѣпшему вліянію Природы и внутренней дѣятельности духа, жизнь и Наука идутъ вмѣстѣ къ великой своей цѣли, то есть къ совершенству.

Такимъ образомъ, человѣкъ, облеченный въ званіе наставника, обязанъ поставити себя въ число первыхъ гражданскихъ дѣйствующихъ. Незамѣримую область человѣческихъ знаній онъ дѣлитъ сообразно потребностямъ вѣка. Общія, всѣмъ необходимымъ свѣдѣнія притмиваетъ онъ за начала образованности. Отсюда возникла потребность яснаго возрѣнія на Природу, какъ первую хранилищницу сокровищъ, необходимыхъ для жизни человѣка, въ которомъ духъ естъ виднѣтель востокъ. Человѣка изучаетъ онъ на самомъ изисканіи его дѣятельности. Отечество становится для него важнѣйшимъ предметомъ изслѣдованій. Онъ естъ подверженъ въ немъ непосредственному, блистательному своему наблюденію, обращается къ его началу, слѣдуетъ за всѣми переменами, и онъ постолю обнимаетъ современное. Въ этомъ занятіи поставленъ онъ священный долгъ свой. И ближнее или отдаленное также ему не чуждо, но какъ дополненіе къ главному. Въ заключеніе, иногда побуждаемый естественными любознательствомъ, иногда особеннымъ своимъ назначеніемъ, онъ дѣлается изыскателемъ самыхъ Древностей чужеземныхъ и довершаетъ имъ полноту своихъ знаній. Ученіе, располагаемое по этой системѣ, привлекаетъ къ себѣ и юность, въярное образователямъ, и родителей, желающихъ увидѣти въ своихъ дѣтяхъ полезныхъ гражданъ. Развѣтленіе умственныхъ силъ или начало жизни оцущительно связывается съ возрастомъ послѣдующимъ. Такимъ образомъ исчезаютъ дѣша дѣятельности неопредѣленной, а съ ними вмѣстѣ не возвращаются въ другой разъ

и жалкое дѣйствіе при вступленіи на гражданское поприще.

Въ семь великомъ преобразованіи ученія мы Русскіе, безъ сомнѣнія, никому столько не обязаны, какъ нашему Верховному Наславнику и Самодержцу, котораго уроками Провидѣніе позволило намъ пользоваться въ это блистательное и благопворное десятилѣтіе. Есть ли въ кругу процвѣтающихъ человѣческихъ знаній хопя одно, на которое бы Онъ не успѣлъ уже обратить Своего высокаго вниманія? Всеобъемлющій Монархъ, мудрый Законодатель, Блюститель правосудія, Хранитель нашей безопасности, Покровитель общепользныхъ свѣдѣній, нѣжнѣйшій Супругъ и Опець, Онъ шествуетъ передъ нами, и первые опыты улучшенія на всѣхъ путяхъ гражданственности показуешь намъ Самъ, потому чю Провидѣніе, для блага Россіи, предназначило каждому прекрасному чувствованію, къ какому только человекъ способенъ, пройти черезъ Его собственное сердце. Онъ привелъ въ стройное и неизмѣнное движеніе силы этихъ необходимыхъ для высшей образованности учреждений, которыя получили начало при Его знаменитыхъ Предкахъ. Онъ преобразовалъ, дополнилъ и утвердилъ на благодѣтельномъ основаніи систему народнаго воспитанія. Онъ простеръ хранительную десницу свою для вспомошествованія родителямъ въ ихъ семействахъ, чюбы и ламъ все возраснало и цѣло для общественнаго и частнаго благоденствія. Еще болѣе: Онъ спасъ нашу дѣятельность отъ усилій бесплодныхъ и суетныхъ. Изъ праха и забвенія Онъ извелъ нѣ neodъенныя сокровища,

съ конюрами гордо явились можемъ мы на сущъ просвѣщеннѣйшихъ умовъ Европы. Онъ привелъ насъ къ тому источнику духовной дѣятельности, изъ котораго мы почерпаемъ новую, истинную народную славу. Сила творческой фантазіи и неунынный прудъ изыскательнаго ума оживопворены величіемъ и свястностію плодовъ своихъ. Когда зыбкое любочестіе наше, обольщаемое умшвенными успѣхами чужеземныхъ народовъ, волновалось и двгалось по направленію по одной, по другой Державы, довольствовалъ слабыми во всемъ подражаніями, Онъ указалъ намъ на сердце Россіи и утвердилъ достоинство всего, что только носило на себѣ Русское имя.

Вопгъ въ какую эпоху, счастливые юноши, принимаете вы на себя обязанности наставниковъ! Вашъ путь прекрасенъ. Мы радостно привѣтствуемъ васъ, какъ новыхъ своихъ товарищей, и когда любимся на молодость вашу и свѣжія силы, по не безъ зависти представляемъ себѣ будущее. Для васъ конечно еще надолго оно богато и блестящими подвигами и усладительными плодами. Но если вы оправдаете надежды наши, если вполнѣ поймете вы свое назначеніе, если Провидѣніе доведетъ васъ до великой цѣли вашего призванія: то, сходя съ своего поприща, мы оспрадно готовы заыщать вамъ все, чѣмъ такъ сладостно наполнилъ грудь нашу Обновитель величія Россіи. Мы соединены съ вами союзомъ священнымъ, союзомъ души. Вы приняли ошъ насъ шѣ начала, которыми призвали мы лучшими. Но это не все. Въ нихъ одни средства, которыми надобно умѣть управлять.

42 . ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ НАСТАВНИКОВЪ.

Общество потребуетъ отъ васъ еще многого,
что вамъ не вѣдомо, и все, необходимое для жизни,
дастъ только сама жизнь.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РЮРИКА.

(Преимущественно по Французскимъ и Нѣмецкимъ летописямъ):

Неизмѣримыя пространства земель, составляющія нынѣ Русское Государство, приобрѣли значительную политическую важность для Европы первоначально въ прошедшемъ столѣтїи. Виновникомъ этого былъ ПЕТРЪ Великій, котораго мощный геній насадилъ въ Россїи и первыя сѣмена Европейскаго просвѣщенїя. Съ того времени ея мѣняе — болѣе и болѣе признаваемое благошворнымъ даже въ тѣхъ земляхъ, кои совершенно чужды ей по духу правленїя — возрастаетъ со дня на день, по мѣрѣ успѣховъ общественнаго образованїя.

Предтечами же сей великой эпохи были времена ужаса и тяжкаго рабства, во мракѣ коихъ изрѣдка сіяють, какъ опрадна свѣтила, имена нѣкоторыхъ Властителей. Узы, связывавшія дополъ Россїю съ Европою, почти совсѣмъ тогда рушились, и безошибно можно сказать, что, по освобожденїи отъ ига Монголовъ и Татаръ, она какъ бы снова была открыта предприимчивыми Учеными

Запада и сдѣлалась предметомъ ихъ внимательнаго изученія.

Но симъ временамъ предшествовала пора, когда весьма пѣсныя отношенія соединяли Россію съ Европою, особенно же съ народами Германскаго происхожденія; когда, какъ возможно по крайней мѣрѣ съ достовѣрностію доказать, самый ея древнѣйшій Княжескій родъ принадлежалъ къ тому же народу, который распоргъ вериги Рима на Западъ и былъ основателемъ почти всѣхъ новыхъ Европейскихъ Государствъ: я разумѣю сильное Германско-Скандинавское племя.

Прежде, нежели приступлю къ обстоятельному изложенію доказательствъ справедливости этого, я позволяю себѣ сдѣлать нѣкоторые предварительныя замѣчанія.

Со времени обрѣшенія ПЕТРОМЪ Великимъ Кёнигсбергскаго списка Нестора, мало по малу возникло стремленіе къ опыскиванію и собиранію Опе-чеспвенныхъ Лѣтописей. Основаніе Академіи Наукъ и вызовъ изъ-за границы извѣстныхъ своими знаніями мужей въ ея Члены положили начало ученому обработыванію Русской Исторіи. Сперва дѣла Церкви, потомъ, особенно съ появленія Байера и Миллера, политическія событія спали были изсмѣдываемы съ строгою критическою разборчивостію. Байеръ, опираясь на простое сказаніе древнѣйшаго Русскаго Лѣтописца, утверждалъ, что Норманны основали первоначально Новгородское, а въ слѣдъ за тѣмъ и Кіевское Княженіе. Миллеръ пыпался было въ 1749 году доказывать, что первые Русскіе Князья вышли изъ Швеціи; но погдашнія политическія

отношенія Россіи къ сей землѣ побудили его пере-
мѣнить это мнѣніе и искать предковъ Руссовъ
между Роксоланами, нѣкогда обитавшими на бере-
гахъ Понта Эвксипскаго. Тупманъ, Шлёцеръ и
Карамзинъ снова обратились къ Швеціи; Тати-
щевъ, Щербатовъ, Болпинъ и Фёлькнеръ принимали
Руссовъ за Финновъ. Раньше еще Іоаннъ Василіе-
вичъ, въ подкрѣпленіе своихъ домогательствъ на
Польшу и Липву, выводилъ владѣтельный Домъ
Русскій отъ Пруссовъ, и считалъ, какъ видно изъ
Степенной Книги, родоначальника ихъ, Прусса,
братомъ единоподержавнаго Августа. Фатеръ навѣ-
дывался о Руссахъ у Черноморскихъ Готтеовъ;
Эверсъ, увлекшись ложными, по доказательствамъ
Френа, переводами Восточныхъ Писателей, нарекъ
ихъ собратьями Хазаръ. Гаммеръ подсперегъ Рус-
совъ въ Ashab—eg—Rass, упоминаемыхъ въ Алкоранѣ
(Сура 25, 40; 50, 10); произвелъ Роса (Rosch), Мосоха
(Meschsch) и Оувеля (Tubal) (Іезек. 38, 2; 39, 1)
также въ Руссы; нашелъ въ древнемъ имени Аракса
и Волги *Rôs* намекъ на нихъ же, и принялъ Оираса
(Thiras) Моисеева (I, 10, 2) за Руссовъ. Шётгенъ (1)
допытывался въ *Meschsch* имени Москвы, а въ *Tubal*
— имени Тобольска. Незабвенный любитель и знаюкъ
Русской Исторіи, Графъ Руминцевъ, познакомивъ
съ мнѣніемъ Пенерштейна, Эгардта и др., что
Варяги—Русь жили нѣкогда въ Вагріи и что часть
вышшняго Ольденбурга нѣкогда слыла подъ именемъ
Руспрингги, пригласилъ Гольманна, Ректора въ
Эверѣ, порыться въ пуземныхъ Хроникахъ, нѣтъ
ли какого нибудь упоминанія объ эшихъ жилищахъ.

(1) *Dissertationes de Tobolensium et Moscorum originibus*, Dresden. 1729.

Гольманнъ отвѣчалъ на эту самую вопросъ въ сочиненіи: «*Русстригия*, первобытная родина перваго Русскаго Великаго Князя Рюрика и его братьевъ, Бременъ, 1816.» Уже одно заглавіе показываетъ, что Ольденбургскій Ученый вѣрилъ въ существованіе многихъ слѣдовъ пребыванія тамъ Руссовъ. Г. Погонякъ, въ Разсужденіи «О происхожденіи Руси» собралъ почти всѣ сіи мнѣнія, пытался выставить опроверженія на нихъ и возвратился къ Шлѣцеру и Тунману, съ шюю только разницею, что подъ Руссами онъ разумѣеть не прямо Шведовъ, а особое, самостоятельное племя Варяговъ.

Я не намѣренъ пускаться въ разбирательство всѣхъ этихъ мнѣній; замѣчу только вообще, что, исключая Эверсова мнѣнія и еще двухъ другихъ, изъ которыхъ по первому Руссы происходятъ отъ Прусса, брата Августа, а по второму Москва и Тобольскъ отъ Мосоха и Фовела, — исключая, говорю, этихъ, ни одно не лзя назвать не имѣющимъ какихъ-нибудь основаній. Руссы, хотя впрочемъ иногда подъ другимъ именемъ, какъ Германско-Скандинавское племя, съ давняго времени были раздѣлы на Сѣверъ и Югъ, на Востокъ и Западъ, — и сіе-то обстоятельство было причиною, что одинъ Ученый полагалъ первобытную родину ихъ въ одномъ, другой усиливался найти ее въ другомъ мѣстѣ. Опложимъ это въ спорную. Я хочу представить здѣсь на судъ просвѣщенныхъ знатоковъ Русской Исторіи собственныя изысканія объ основателѣ Русскаго Государства, произведенныя мною по такимъ источникамъ, на кои не обратили вниманія вышепоименованныя Писатели.

При первомъ взглядѣ на предметъ поразительновѣболѣе то, что Славяне, Чудь и другіе народы, которые первоначально составили Новгородское Государство, избрали въ Князя себѣ иноземца, который отправлялъ ремесло морскаго разбойника, искателя приключеній, безвѣснаго въ Исторіи не только по дѣламъ, но и по имени, не упоминаемаго даже въ многорѣчивыхъ Скандинавскихъ Сагахъ.

По этому нѣкоторые справедливо сомнѣвались въ достоверности повѣствованія Нестора. Не менѣе основательно сожалѣніе другихъ еnochъ, что онъ такъ мало сохранилъ намъ извѣстій о Рюрикѣ. Онъ повѣствуетъ только, что Рюрикъ былъ призванъ Славянами, Чудью, Мерю, Кривичами и Весью, чтобы владѣть ими; пришелъ въ 862 году съ Синеусомъ и Труворомъ; основалъ Новгородское Государство; съ 864 года спалъ одинъ князичъ, раздѣлилъ землю между своими мужами; въ 866 году позволилъ Аскольду и Дюру отправиться въ Византію и оставилъ ихъ безъ наказанія за то, что они, на души завоевали Кіевъ и начали тамъ независима владѣть. Онъ умеръ въ 879 году, и уже преемникъ его Олегъ покорилъ Кіевлянъ, во имя Игоря. Но едѣ всего этого сами собою слѣдуютъ вопросы: если Рюрикъ былъ дѣйствительно славный мужъ, то не уже ли Исторія не сохранила бы болѣе свѣдѣній о немъ? Если же онъ не былъ силенъ и знаменитъ, то уже ли бы рѣшились многія племена призванъ его господствовать надъ ними? Сіи вопросы не безъ основанія, и уже Шлёцеръ пытался рѣшить ихъ, но ему не удалось это.

Нѣмецкія лѣтописи, въ которыхъ никто еще не справлялся основательнымъ образомъ въ разсужденіи Рюрика, представляютъ, по моему мнѣнію, всѣ средства къ рѣшенію этой задачи, — и я полагаю, что опныиъ едва ли спанеть кто-нибудь опыскивать перваго Князя Русскаго гдѣ иудѣ, какъ не въ Южно-Юпландскомъ владѣтельномъ родѣ, къ которому онъ заподлинно принадлежишь. Предъ нимъ препетали Лотарингія, Германія и Франція при преемникахъ Людовика Кропкаго; онъ вынудилъ себѣ владѣніе отъ Эйдера до Валя и Бававскаго Острова (Insula Batavorum); былъ силенъ на сушѣ и на морѣ; жилъ въ то время, когда и другіе Скандинавскіе морскіе Короли завоевали прибрежныя земли, пока не покорились единому Властипшелю, — когда Норманны сперва по Двинѣ или Невѣ, потомъ по Днѣпру ходили въ Царьградъ, долженствовали бытъ довольно извѣстны Новгородцамъ, ибо и Новгородъ былъ основанъ ими подъ именемъ Гардарика. И такъ, не должны ли были враждовавшіе между собою Новгородскіе Славяне, съ общаго согласія сосѣднихъ племень, всего скорѣе ему отдаться подъ защиту? И это нѣтъ вѣроянше, что Рюрикъ всегда появлялся въ Германіи и Франціи въ ту пору, когда о немъ ничего не упоминается въ Руси, — дѣйствуетъ въ Руси, когда Нѣмецкіе Лѣтописцы безмолвствуюшь о немъ, — совершенно исчезаетъ въ Германіи около того времени, когда Неспоръ говоритъ о его смерти. Съ смертію же его и Германскія владѣнія получили иное назначеніе.

Уже довольно рано встрѣчаются въ Сѣверныхъ

Сагахъ,—которыя нынѣ болѣе и болѣе получающъ въроянiя, и часто самыми Русскими Писателями предпочитаятся Неспору въ отношенiи перво-бышнаго времени,—извѣстiя о сношенiяхъ Скандинавовъ съ жителями нынѣшней внутрешней Россiи, чрезъ которую пролегаль ихъ извѣстный торго-вый путь въ Мекелинградъ (Константинополь) и Персiю. Одинъ Скандинавскiй владѣтельный родъ уже рано господствовалъ въ Голмгардѣ (Новгородѣ) и Тюркландiи (Финляндiи), завоевалъ берега отъ Австурики до Гардарика, нынѣшнiя Курляндiю, Лифляндiю, Эспляндiю и Ингерманландiю. Владѣтели Оспрагарда (1) и Кунигарда (Кiева) помога-ли Сигарду Рингу пропить Гаральда I Гильдеша-на (около 695). Сигурдъ Рингъ имѣлъ до 2500 ко-раблей, съ которыми онъ одолѣлъ надменнаго Га-ральда. Современнo этому, его зятя, Гунмаръ и Гоге, завоевали также часть земли на Рейнѣ и часть Норпумберланда и Суссекса. Онъ же посадилъ въ Юпландiи особаго подвласшнаго себѣ Короля, для собиранiя подати какъ съ сей земли, такъ и съ Саксонiи (2).

Сынъ Сигурда, Рагнаръ Лодброкъ (730—794), величайшiй герой сѣверной страны, выигравшiй 50 сраженiй, покорившiй часть Ирландiи и Флем-мингiаландiи (Фландрии), мученически окончилъ

(1) *Rossia* — *Rutia a. Danis Osiragard* i. e. in Oriente posita vocatur. Dicitur etiam *Chunigard* (Kiew) eo, quod sedes Hunnorum ibi primo fuerit. Hujus metropolis *Chiw* (Kiew) vocatur. *Chron. Slav.* apud *Lindenbr. Script. Sept. p. 159.*

(2) Завоеванiе Саксонiи приписывается первымъ выходцамъ Скандинавскимъ. *Heimscr. S. 5.*

свою жизнь въ тѣмницѣ Короля (?) Элло, будучи изъязвленъ ядовитыми змѣями (*). По смерти сего грознаго война распалось сильное Государство, имъ основанное. Данією завладѣлъ Сигурдь, Швецією — Біарнъ Ярнсиде. Кромѣ того образовались многія мелкія владѣнія въ эпихъ обоихъ Государствахъ, кошорыхъ *regici* хошя по имени и подчинялись Королю, но на дѣлѣ были независимы и грабили Англію, Ирландію и Фрисландію.

Исторія сего времени покрыва глубокииъ мракомъ. Саги прошиворѣчапъ въ Хронологіи и Генеалогіи, и пщечно пытался Франке въ своихъ *Генеалогическихъ Таблицахъ къ Исторіи Скандинавскихъ народовъ* (1834), привести то и другое въ порядокъ. Это не удалось равнымъ образомъ и Гейеру, въ его превосходной *Исторіи Швеціи*, Франкскіе или Нѣмецкіе Лѣтописцы, хошя довольно вѣрны въ отношеніи къ Хронологіи, но Генеалогія и у нихъ еще не всегда опредѣленна: ибо они часшо руководились въ этомъ случаѣ одними слухами. Впрочемъ, дошодѣ, пока еще не опыскались опроверженія ихъ извѣстій, мы можемъ доспащочно на нихъ полагаться.

Южно-Ютландское Королевство, которое слывешъ у нихъ то подъ именемъ Норманніи, то подъ именемъ Даніи, преимущественно обращало на себя ихъ вниманіе, потому что границы его были смежны съ Франкскими, и большая часпъ его владѣншей угрожала опасностію то соединен-

---

(*) Объ этомъ различно рассказываютъ. Сравни *Genealogische Tabellen zur Geschichte der Skandinavischen Völker*, 1834, Т. В. No 7.

вымъ, по раздѣльнымъ Королямъ Франкскаго Государства. Главами этого споль важнаго для Германіи и Россіи Южно-Юпландскаго Королевскаго рода были (1): 1) *Геріольдъ*, который, въ Хроникѣ Эйнгарда, подь 812 г., называется *quondam rex Nortmannorum*; 2) *Гормъ*, котораго Саксо Грамматикъ (снр. 247) называетъ сыномъ Геріольда и (снр. 252) отцемъ Гопсприка или Гопфрида и Королемъ всей Даніи, рассказываетъ, что онъ посылалъ экспедицію въ Галаголандъ, Біармію на Бѣломъ Морѣ и Герупъ (можетъ быть, Новгородъ); вѣроятнѣе же, что онъ былъ Королемъ шолько Западной Даніи или Юпландіи, — и 3) *Галфданъ* и *Галтанъ*, брательники Горма и отцы Сигфрида, о которомъ, основываясь на Нѣмецкихъ лѣтописяхъ, не лзя сказать опредѣленно, былъ ли онъ непосредственнымъ преемникомъ Горма.

Сигфридъ появляешся въ Франкскихъ лѣтописяхъ какъ лице важное для Франкской Исторіи и какъ *Danorum rex partibus Nortmanniae* (2). У него скрывался Випекиндъ, Саксонскій Герцогъ, и чрезъ сіе возникли съ того времени споры между Франками и Юпландскимъ владѣтельнымъ родомъ. Прежняя зависимость Саксоніи отъ Даш-

(1) Генеалогія этого Дома находится, кромя Таблицъ Франке, въ Acta Sanctor. Bollandi, T. I, Febr. p. 398. У Oernhielmъ въ Historia Sveonum et Gothorum, p. 598.

(2) *Missi Sigifridi regis, id est Halptani*. Einhardi Annal. ad a. 782. Франке считаетъ его за брата Горма, но не за отца Сигурда, котораго онъ считавалъ съ Шведскимъ Королемъ Сигурдомъ. Абб. Лауг. не называетъ его *regem Sveoiae*, но онъ именуешся въ нихъ, подь 777 г., *Danorum rex partibus Nortmanniae*; следовательно, онъ былъ Дашскій Удѣльный Блзвъ въ Норманніи или Юпландіи.

скихъ Королей, хопя подпверждаемая только сѣверными Сагами, достапночно объясняетъ бѣгство Саксонскаго Герцога прямо къ Сигифриду, бракосочетаніе перваго съ сестрою послѣдняго, Гевою, и участіе, которое Норманны опнынѣ брали въ покоренныхъ Карломъ Великимъ Саксонцахъ. Почему же сперва Сигифридъ, сынъ Галпмана, а не Готфрикъ, сынъ Горма, былъ первымъ Королемъ Норманновъ? этого не видно ни изъ Нѣмецкихъ, ни изъ Франкскихъ лѣтописей. Вѣроятно, владѣніе Горма было раздѣлено между обоими братьями, и Сигифридъ получилъ Южную Юпландію, а Готфрикъ — Сѣверную, пока послѣдній, по смерти Сигифрида (798?), сдѣлался единымъ *Rex Nortmannorum* и опаснымъ враговъ Франковъ.

Готфридъ впервые называется *Rex Nortmannorum* при томъ случаѣ, когда *Monachus Sangallensis* рассказываетъ, что Карлъ окончательно покорилъ Гунновъ (счало бытъ, въ 796). Опсущствіе Карла В. вдохнуло уже тогда Данчанамъ смѣлость вторгнуться въ самую Германію. Карлъ хотѣлъ-было наказать ихъ за эту смѣлость; но ему воспрепятствовали въ томъ недоставокъ хорошихъ дорогъ и болѣзнь, появившаяся въ его войскѣ. Но Сигифридъ упоминается еще какъ Король подъ 798 г. (1), когда Транзальбинги убили Пословъ Карла В., который присылалъ къ нему по этому обстоятельству посольство. Хопя въ томъ же году Карлъ В. завоевалъ, при помощи Обоприповъ (2), землю Заальбскихъ Саксонцевъ; но подъ

(1) Einhardi Annal. ad h. an.

(2) Einhardi Annal. Fuldens. ad h. an.

804 года Готфридъ, сынъ Горма, упоминается какъ Король, при которомъ совершенно поперядна Саксонія: ибо тогда Карлъ V., по Зельцскому миру, присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Онъ претовалъ также, особымъ посольствомъ, ошъ Готфрида выдачи бѣглецовъ (1) и даже переселлялъ *Транзальбинговъ* изъ одного округа, называвшагося *Rosengaw* (*Rosogabi*), въ свое Государство (2), можетъ бытъ, въ сѣдѣную Гріуспри или Русирингію, гдѣ уже съ 803 года Виллендъ водворялъ Христіанскую Вѣру, и гдѣ мы находимъ вѣкое Грѣрека или Рюрика, какъ вождя (*Dux*) Карла V., на котораго съ 810 года напади Дитчане съ Готфридомъ и убили его (3). После этого, 200 Норманскихъ ладій вшорглись въ Фрисландію и разбили Императорское войско (4). Сей Грѣрекъ или Рюрикъ имѣлъ, по изысканіямъ Франке, прозвание *Raingvallbaug*, былъ сынъ Гаральда, братель Горма и Галфдана и прадѣдъ славнаго Испорика Самундо Фрѣди (5). Слѣдовательно, онъ принадлежалъ къ тому же роду, но сдѣлаея, за связь съ Карломъ V., который далъ ему Русирингію или Фридандію какъ лѣну, врагомъ своимъ брательевъ: что случалось всякій разъ, какъ скоро одинъ членъ фами-

(1) Einb. Annal. ad an. 804.

(2) Annal. Moiss. Pertz. Mon. Germ. II, 258. Это имя напоминаетъ какъ Руссовъ, которые сами себя называли *Ros*.

(3) Snorro apud Tomesum. Wiarde Ost-Fries. Geschichte.

(4) При этомъ случаѣ Юшландія, гдѣ властвовали Готфридъ, названа *Northmannia*. Annal. Fuld. ad an. 810.

(5) Franke Geneal. Tabellen. Snorro apud Toef. p. 406. Нѣмецкіе и Франскіе Дѣтописцы не называютъ его по имени.

ли и языческих Князей принималъ Христианство и вступалъ въ сношенія съ Христианскимъ Государями.

По смерти Готфрида, который незадолго еще предъ тѣмъ угрожалъ Карлу В. въ самой его столицѣ (1), возникли междоусобія касательно наследства (2). Сперва слѣдовалъ Геммингъ (Amingus), сынъ неизвѣстнаго по имени брата Готфридова, который заключилъ миръ съ Карломъ В.; но онъ умеръ въ 812 году. Послѣ этого завязался споръ между Сигфридомъ, племянникомъ Готфрида, и Ануло, племянникомъ Геріольда, о наследіи. Первый былъ изъ рода Горма, второй — изъ рода Гальфдана. Такъ какъ дружелюбный раздѣлъ не состоялся, то дѣло дошло до сраженія, въ которомъ оба они пали. Впрочемъ приверженцы Ануло одержали верхъ; два брата его, Геріольдъ и Регинфридъ, захватили власть въ свои руки и возобновили миръ съ Карломъ Великимъ (3). Сыновья Готфрида удалились къ *Свеонамъ*, набрали войско и сдѣлали нападеніе на Регинфрида и Геріольда въ ту пору, когда они заняты были покореніемъ Вестерфольдена (въ Норвегіи). Регинфридъ погибъ въ сраженіи, а Геріольдъ бѣжалъ къ Карлу В. (4). И такъ сіи вражды были поводомъ къ тому, что часть Южно-Юпландскаго

(1) Chronicon Moiss. 810.

(2) Saxo Gram. рассказываетъ, что сынъ Готфрика, Олавъ, слѣдовалъ за нимъ; по Нѣмецкімъ лѣтописи же подтверждаютъ это-го. Если онъ действительно слѣдовалъ, то вѣроятно не болѣе двухъ мѣсяцевъ прожилъ спокойно: ибо въ томъ же году начался междоусобіи.

(3) Einhardi Annal. Pertz I, S. 200.

(4) Chron. Moiss. c. a. 815. Einb. Ann. 815. Regimie Chron. eod. an.

владѣтельнаго рода, происходившаго отъ Гальфдана, вступила въ тѣснѣйшій связи съ Фравками, и чрезъ то они получили тѣ владѣнія въ Сѣверной Германіи, кои прежде еще принадлежали Рюрику, изъ рода старшаго Геріольда. Уже Готфридъ, посредствомъ славной *Danawirk*, проведенной вдоль Эйдера, отъ одного моря до другаго, защитилъ (1) Норманскія земли отъ нападеній Франковъ. Франкскіе же берега ежегодно подвергались нашествіямъ Норманновъ, кои не только грабили побережье, но и входили въ устья рѣкъ, плавили по нимъ, чему способствовали ихъ небольшія ладьи, и опускали все, что только встрѣчалось на обоихъ берегахъ. Церкви и монастыри бывали разграблены; жителей уводили въ плѣнъ и продавали, чтобы посредствомъ полученныхъ денегъ набрать новыхъ дружины. Такъ возникало уже при Карлѣ V. это грозное разбойническое Государство, противъ котораго оказывались щепетивыи старшій и огромныя силы сего Властителя. Къ счастью еще тогдашней Европы, оно носило въ самомъ себѣ средства къ преодолѣнію и къ удержанію его въ границахъ. Они состояли въ томъ, что одна партія была отдѣляема отъ другой или посредствомъ уступки въ ленное владѣніе какой-нибудь части земель, или чрезъ введеніе Христіанства, что сильно вооружало ихъ другъ противъ друга. Эпими средствами, къ которымъ въ послѣдствіи прибѣгалъ и Алфредъ Великій, пользовался, какъ показано выше, уже и Карлъ V. Въ слабое правленіе Людовика

---

(1) *Annal. Einb. ad an. 808.*

Крошкато они сдѣлались, еще нужнѣе. По этому-то, убѣжавшій къ Карлу В. Геріольдъ Младшій, получивъ вспомогащельныя Франкскія войска (1), возвратился въ свое опечество, и въ 819 году былъ принятъ двумя сыновьями Готфрида соправителемъ въ Юпландіи (2). Вскорѣ послѣ сего онъ обнаружилъ Франкскую политику: старался ввести Христіанство, возбуждалъ безпокойства и раздоры и смалъ склонялъ народъ на спорову Франковъ. Вспомоществуемый Людовикомъ, онъ ввелъ въ Норманнію (Юпландію) Архіепископа Реймскаго Эбо, который началъ съ того времени успѣшно распространять тамъ Христіанство (3); но сыновья Готфрида грозили ему изгнаніемъ (4). Людовикъ долженъ былъ прибѣгнуть, въ 825 году, къ сдѣлкѣ съ ними (5): ибо погдашнія затруднительныя обстоятельствова, въ которыхъ онъ находился, препятствовали ему употребить инья мѣры.

Въ сіе-то время родъ Галфдановъ вступилъ въ самыя тѣсныя связи съ Франками, и появляется попомъ самый *Рорикъ*, который былъ основателемъ Государства Русскаго.

Эпопъ Рорикъ былъ внукъ Геріольда (6) I и братъ Геріольда Младшаго (7). Въ 826 г. Геріольдъ, покровительствуемый Людовикомъ Крошкимъ, дол-

(1) In Nortmanniam missus est. Einh. Annal. Fuld. 818.

(2) Einh. Annal. ad an. 819 et 821.

(3) Einh. Annal. ad an. 825.

(4) Annal. Einh. тамъ же.

(5) Einh. Annal. ad an. 825.

(6) Annal. Bertinens. ad an. 850.

(7) Annal. Xant. ad an. 850. Annal. Fuld. ad an. 850.

женъ былъ снова бѣжать къ нему, будучи выпѣсненъ изъ *Нортманнii* (Юпландiи) Торихомъ или Орикомъ (Эрихомъ), сыномъ и братьями Готфрида (1), который путь называется *dominus Herioldi*, спало былъ верховный владѣтель всей Юпландiи (2). Онъ отправился по Рейну на споладiяхъ, въ сопровожденiи своей супруги, сына, братьевъ, множесшва знашнихъ Далчанъ и Архiepископа Эбо, который дополь распространялъ Христiанство въ Юпландiи (3); поржеспвенно крестился въ Майнцѣ съ своимъ семействомъ и 400 другими лицами обоого пола, сопровождавшими его (4), и получилъ отъ Императора, вмѣсто крестиннаго подарка, кромѣ многихъ сокровищъ, часть земли въ Сѣверозападной Германiи, которая въ *Vita Hludovici* (Pertz II, 629) называется *comitatum quendam in Frisia, cujus vocabulum est Rhiistri*; путь же прибавлено, что сiя земля была дана ему для того, чшобы онъ, если его за приняпiе Христiанства не примуть въ Нортманнiи, имѣлъ мѣсто, quo se suosque, si necessitas exigeret, tuto recipere posset. То же повѣствуемъ и Эгингардъ (ad an. 826). Но Адамъ Временскiй пишеть: *Imperator dedit Haraldo trans Albiam bene-*

(1) Einh. Annal. ad an. 827.

(2) Ruod. Fuld. Annal. ad an. 839.

(3) Ad. Brem. II, 15.

(4) Ad. Brem. l. c. — Annal. Xant. ad an. 826. — Vita Hludov. — Pertz. Monum. Germ. II, s. 629. Einh. ad an. 826. — Подробнѣе же описавешъ это, хошя со многими прибавленiями поэмическими, Ermoldus Nigellus, въ своихъ Carmina IV, v. 147, 175; крещенiе же деимъ и сына Герiальда IV, v. 355—360.

ficiam et fratri ejus *Horico* (1) (*Rorico*), ut tum *piratis obsisteret*, partem *Fressiae* concessit. — Въ слѣдствіе этого Рюрикъ, который, по Адаму Бременскому, крестился вмѣстѣ съ Геріольдомъ, былъ владѣтель западной, а Геріольдъ восточной части Фрисландіи, которая обоимъ братьямъ дана была въ лену и для защиты Франскихъ владѣній. Рюрикъ, какъ владѣтель Руспрингги, долженствовалъ защищать Ядерскій Заливъ и Везеръ, а Геріольдъ земли Цриэльбскія или такъ называемый *Limes Nortmannicus*.

Владѣнія сихъ Христіанскихъ Норманновъ простирались отъ Одера до Эмса и заключали въ себѣ землю Сѣверныхъ Фризовъ, Вурстерфризовъ и *Comitatus Rhiustri* или Руспринггию, которая принадлежала къ Восточной Фрисландіи. Другой Норманнъ, но изъ того же рода, Геммингъ, сынъ Галдана, спсало-былъ дядя Рюрика, имѣлъ если не всю Восточную Фрисландію до Шельды, то, по крайней мѣрѣ, часть ея: онъ погибъ при защитѣ Вальхерна, которымъ онъ владѣлъ (2). Вѣроятно, ему же принадлежалъ тогда и Дореспадтъ (*Wuk to Duerstede*), который былъ опусшошевъ въ одно время съ Вальхерномъ. Это случилось въ 837 году, съ коего мы находимъ сію справу въ рукахъ Рюрика и его брата Геріольда, до смерти Людовика Кропскаго: До-

-
- (1) Или Горикъ, вмѣсто Рорикъ, поставленное здѣсь, есть не что иное, какъ сѣщеніе. Горикъ былъ сынъ Готерда и поэтъ саксонскій, который изгналъ Геріольда и его брата Рорика.
- (2) *Ruod. Annal. Fuld. an. 837. Thegani, vita Imper. Ludovici, Pertz. Mon. G. II, p. 604.* Здѣсь онъ называется: *ex stirpe Danorum dux Christianissimus.*

республика была тогда главнымъ городомъ Вест-Фризскихъ владѣній (1). Оба брата владѣли сею спрравою jure beneficii, какъ наградою за ихъ прежнія заслуги. Въ это же время въ собственнѣй Юппандіи или Норманніи владѣствовалъ Ордихъ (Эрихъ) съ своими братьями, и будучи посполанно врагомъ Гамфданскаго рода, пребылъ, хотя и шестелно, ошъ Людовика Кропкаго, въ 838 году, для себя Фрисландію (2). Владѣнія обоихъ братьевъ проспиралисъ шеперь ошъ успьевъ Рейна (можеть бытъ, Шельды) до Эйдера, закладая въ себѣ всю Голландію, Остфрисландію, Ольденбургскія, Бременскія и Ганноверскія земли между Везеромъ и Эльбою и часеть по ту сторону Эльбы. Западныя часты сей земли были, какъ кажеться, Рюрикомъ захвачены: ибо мы находимъ, въ теченіе прехъ лѣтъ, опустошенія Доресшадла и другихъ спранъ во время возстанія Шаедовъ, Лопшара и его братьевъ, противъ несчаснаго Людовика, упоминаемыми въ Нѣмецкихъ Лѣтописяхъ (3); всего же ясче говорять за мое мнѣіе слова Пруденція Трепензскаго, подъ 837 годомъ, относительно сихъ опустошеній: «ad comprimentam Frisionum inobedientiam strenui abbates ac comites directi sunt et deinceps incursionibus facilius obsisti queat, classis quaque versus diligentius parari jussa est.» По Эянгарду, былъ разграбленъ въ 837 году

(1) Ruod. Annal. Fuld. ad an. 850.

(2) Prud. Treves. Annal. ad an. 858.

(3) Annal. Xant. 864. Prud. Treves. Chron. 825. Chron. Normanicum s. Aquit. 836. Prud. Treves. Annal. et Einb. Annal. Fuld. ad an. 857.

и Вальхернъ, въ то время, какъ Дорестадтъ былъ взятъ Рюрикомъ, и за годъ до того Антверпенъ и Виппа — важный погдашній торговый городъ (1). Рюрикъ и Геріольдъ были такимъ образомъ успокоены уступкою имъ Бельгіи, прекрасной для Скандинавской морской торговли и выгодной своимъ положеніемъ. Но возбуждавшая ужасъ комета, появившаяся въ созвѣздіи Дѣвы, которая заслѣвила Людовика Кропката промолчавъ цѣлую ночь, привела наконецъ нападѣнію другихъ Норманновъ, главою коихъ былъ Гаспінгъ (2), бывшій бичемъ Англій и, можетъ быть (3), тотъ самый, о которомъ Скандинавскія Саги говорятъ подъ именемъ Эйстейна, близкій родственникъ Рюрика и Геріольда. Собственный Король Ютландіи былъ тогда Орикъ или Эрикъ Старшій, который въ продолженіе этого времени велъ переговоры съ Людовикомъ Кропкимъ, чтобы сей уступилъ ему Фрисландію, кою владѣлъ Рюриковъ родъ, удержавъ ее за собою.

По смерти Людовика Кропката, въ 840 г., Лотарь воспользовался вспоможеніемъ страшныхъ Норманновъ противъ братьевъ своихъ. Известно, что онъ далъ всѣмъ позволеніе обратиться къ латинской Религіи, дабы приобрести болѣе вѣрныхъ приверженцевъ; и если Рюрикъ былъ прежде Христіа-

(1) Einh. Annal. Fuld. an. 836. Pertz. Mon. Germ. I, 360.

(2) Особенно Туръ былъ опустошенъ ими, въ 838 году. Сравни: Odo Cluniens. tract. de Revers. В. Martin. Pagi Critica, III, s. 622.

(3) Franke's Genealog. Tabell. Tab. V. Нѣмецкія лѣтописи не подтверждаютъ этого.

внѣ, по, кажется, онъ теперь снова обратился къ язычеству: ибо съ того времени онъ былъ постоянно врагомъ Христіанъ и называется въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ *fel Christianitatis* (1). Норманны должны были, подъ начальствомъ Геріольда, который тогда владѣлъ и Вальхерномъ (2), воспрепятствовать переходу Нѣмцевъ чрезъ Рейнъ, прошивъ Лошаря. Для сего онъ соединился съ Ошгаромъ, Архіепископомъ Майнцскимъ и Графомъ Готтлюю; но его послѣднее удаленіе отъ своего поста было причиною того, что Людовикъ перешелъ чрезъ Рейнъ, и Лошарь приведенъ чрезъ то въ большое затрудненіе (3). Въ это время, по свидѣтельству Фульд. лѣтописей, умеръ Геріольдъ: ибо подъ годомъ 841 говорятъ: *Roric Nortmannus, qui tempore Hludovici Imperatoris cum fratre Herioldo vicum Dorestadum jure beneficii tenuit, defuncto fratre apud Hlotarium, qui patri successit, proditoris criminis, falso insimulatus, tentus et in custodiam missus est. Unde fuga lapsus in fidem Hludovici regis Orientalium Francorum veniens, cum per annos aliquot ibi moraretur, et inter Saxones, qui confines sunt Nortmannis mausitaret, collecta Danigenarum non modica manu, coepit piraticam exercere* (4). Отсюда видно, что побудило Рюрика снова непріятельски дѣйствовать противъ Фран-

---

(1) Франко называютъ его, въ своихъ Таблицахъ подъ 857 годомъ: «Apostat und wieder Christ.»

(2) Prud. Trecens. Annal. ad an. 841.

(3) Nithard de dissens. fil. Ludov. IV, p. 471. Eckh. Res Wirzeburg, II, 853.

(4) Annal. Fuld. ad an. 840.

ковъ и укрѣпити свою силу новыми вспомогательными войсками Датчанъ. Другіе Норманны, подъ предводительствомъ нѣкоего Ошерка, котораго родъ не извѣстенъ ни по Нѣмецкимъ, ни по Франкскимъ лѣтописямъ; грабили съ сего времени на всѣхъ берегахъ и по большимъ рѣкамъ Франціи. Рагнарій, другой предводитель Норманновъ, проникъ, въ 845 году, до Паржа, принудилъ Короля бѣжать въ Сен-Дени, разорилъ Парижъ, и полько возникшая въ его войскѣ болѣзнь удержала его ошъ дальѣйшихъ опустошеній. Горикъ же (или Эрикъ) (1) вмѣстѣ соединился пеперь съ Рюрикомъ (2) вошелъ на 600 ладіяхъ въ Эльбу, опустошилъ Гамбургъ и окрестную страну; но какъ зараза угрожала истребить все войско, и самъ Рагнарій или Регингерій умеръ ошъ нея, то одинъ плѣнный Христіанинъ совѣтовалъ бросити жребій предъ Христіанскимъ Богомъ о томъ, что надлежитъ дѣлать. Въ Лѣтописяхъ Ксантскихъ разсказывается: *Tunc rex eorum Roric, una cum omni populo gentiliū XIV dies a carne et medone abstinuit et cessavit plaga et omnes Christianos captivos, quos habebant, ad patriam propriam dirigunt* (3). Опустошенія Дореспадта и Фрисландіи были между шѣмъ продолжены Норманнами (безспорно и самимъ Рюрикомъ) (4), пока наконецъ Рюрикъ съ Годофридомъ

(1) *Annal. Bertinens*, 845. *Annal. Metens*, cod. anno.

(2) *Annal. Xantens*.

(3) *Annal. Xant. ad an. 845*.

(4) 846 *Annal. Xant. Du Chesne*, III ad an. 846. *Pagi Crit.* III, emp. 600; — 847 *Ruod. Annal. Fuld.* — *Annal. Bertinens.* — 848 *Chronicon Norm. s. Antiquit.* — *Pertz II. Fragm. Chron. Font. y Pagi* III, p. 606.

сыномъ младшаго Геріольда (Pud. Annal. ad an. 852) въ 850 году съ большимъ войскомъ напалъ чрезъ устья Рейна и Валя на Фрисландію и Батавскій Островъ (Бетуве), принудилъ Лопаря уступить снова ему владѣніе Дорестадта и прочихъ его земель. Бертин. лѣтописи говорятъ при семъ случаѣ: *quem, quum comprimere nequiret, in fidem recepit, eique Dorestadum et alios comitatus largitur. Caeterorum vero pars Menapios, Tarvisios aliosque maritimos locos depraedantur; pars Britanniam insulam Anglosque impetentes.* — Рудольфа Фульд. лѣтописи извѣщаютъ, что Рюрикъ *cum Danigenarum non modica manu* овладѣлъ Дорестадтомъ: «*cum a Hlothario sine periculo expelli non posset cum consilio senatus in fidem receptus est, ea conditione, ut tributis caeterisque negotiis ad aeris aerarium pertinentibus fideliter inserviret et piraticis Danorum incursionibus obviando resisteret.*» О его племянникѣ *Готфридъ* читаемъ тамъ же, что онъ вторгся попомъ въ Селу, и Карлъ Плѣшивый, будучи не въ состояніи побѣдить его, *in societatem regni* принялъ. Онъ очистилъ для него и его дружины какую-то землю (1).

Подъ 852 годомъ упоминается въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ первое вторженіе сихъ Норманновъ въ Россію, именно *in fines Slavorum*, которое случилось тогда, какъ они были призваны въ Бирку для вспомошествованія одному изгнанному Шведскому Королю (2). Бирка находилась

(1) Rudolph. Annal. Fuld. ad an. 850.

(2) Rembert, vita Ansgarii, Cap. 19.

вблизи отъ нынѣшняго Спокгольма, на границѣ Провинціи *Рослагенъ*, отъ которой обыкновенно производящъ Руссовъ: это подтверждается и тѣмъ, что въ 839 году Византійскіе Послы, возвращаясь чрезъ Германію и называя себя *Росъ*, объявили, что они *gentis Sueonum* (1). Тогда же Рюрикъ и Геріольдъ получили Сѣверозападную Германію, и чрезъ ихъ владѣнія долженствовали сіи Послы возвращаться въ свое отечество. Можетъ быть, тогда и Норманны вошли въ сношеніе съ *Росами* въ Швеціи, и именно въ Рослагенѣ. Отъ нихъ могли они получить болѣе почтныя свѣдѣнія о Византіи, о важности торговли съ нею и о путяхъ суда чрезъ земли Славянъ, о внутреннемъ состояніи Россіи,—и чрезъ это могла пробудиться въ нихъ мысль о новой добычѣ и новыхъ завоеваніяхъ. Но что подъ сими *fines Slavorum* не лзя разумѣть Померанскихъ и Прусскихъ береговъ, это ясно изъ того, что Писатели сего времени всегда называли жителей западныхъ береговъ Балтійскаго Моря именемъ *Winidi*, Вендами, а не Славянами. Припомъ и Неспоръ упоминаетъ, хотя кратко, подъ 859 годомъ, что Варяги брали дань съ Славянъ, Чуди, Мери, Веси и Кривичей, ничего не говоря о времени перваго вторженія въ сіи земли: и такъ походъ Норманновъ изъ Бирки надобно почесть за походъ, который былъ основаніемъ для послѣдующихъ предпріятій. Бирка имѣла, какъ видно изъ вышеприведеннаго мѣста, многихъ «не-

---

(1) Prudent. Trecent. an. 839.

«gotiatores divites et abundantiam totius boni atque
«resumptiam thesaurorum multam.»

Изгнанный Король назывался Anundus; Норман-ны помогали ему тогда только съ 21 кораблемъ и снова посадили на престоль; находившіеся тамъ Христіане, къ которымъ принадлежалъ и praefectus loci, имѣли уже церковь: изъ чего видно, что не должно почиташь спраннымъ, когда между войнами Дашчанъ и Шведовъ встрѣчаются также люди Христіанскаго Исповѣданія. Главный Шведскій Король, къ которому былъ присланъ Ангарій и который споспѣшествовалъ распространенію Христіанства, назывался Олавъ (1). Въ Ютландіи была тогда равнымъ образомъ распространяема Ангаріемъ Христіанская Вѣра, съ согласія Эрика (Орика) (2).

Въ промежутокъ же времени между первымъ морскимъ походомъ Норманновъ въ землю Славянъ и означеннымъ у Нестора временемъ сбора Варягами подапи, случилось событіе, которое Рюрика наиболѣе побудило продолжатъ начатое завоеваніе.

Власполюбивый Лопарь былъ только обшпояпельспвами вынужденъ принять Норманновъ въ свои владѣнія. Но какъ скоро онъ почувствовалъ себя сильнѣе и раздѣлилъ въ 855 году свое Государство; какъ скоро Горикъ (Эрикъ), Король Ютландіи, послѣдній сынъ Короля Готфрида, умеръ въ 854 году (3) и Дашчане вовлечены были въ войну за наслѣдство, ut Horico rege et caete-

(1) Pagi Critica, III, 619. Rimb. vita Ansharii, c. XXIII.

(2) Сх 849. Pagi Critica, I. c.

(3) Prudent. Trecent. Ann. ad an. 854.

his cum eo interfectis regibus paene omnis nobilitas interierit (1), и какъ скоро сынъ и преемникъ сего Горика, Горикъ Младшій, благоволившій Христианамъ, слѣдовательно и Франкамъ, взошелъ на престолъ безъ общаго согласія: тогда Лотарь отдалъ всю Фрисландію своему сыну, Лотарю II, въ слѣдствіе чего Рорикъ и его племянникъ Гошфридъ пошли назадъ въ Данію (Юпландію), дабы тамъ овладѣть, если можно, правленіемъ; «sed — продолжаетъ Пруденцій (2) — nequaquam «aridentibus sibi successibus Dorestado se contentent, et parte maxima Fresiae potiuntur.» Но два года позже, въ 857 году «Rorik Nortmannus, «qui praeerat Dorestado, cum consensu Domini «sui Hlotharii classem duxit in fines Danorum et «consentiente Horico partem regni, qui est inter «mare et Egidoram (Südjtütland) cum sociis possedit» (3). Между тѣмъ, нѣкоторые Норманны сошли Парижъ; другіе, пользуясь отсутствіемъ Рюрика, завладѣли Фрисландією (4).

Въ это время, какъ кажется, начинающіяся важныя предпріятія Рюрика на Воспокъ, которыми много способствовали обладаніе Южною Юпландією и возникшее тогда обыкновеніе Норманновъ служить за плату какъ друзьямъ, такъ и врагамъ (5). Норманны собирались, какъ vulgus promiscuum, и грабили земли по печенію Лоары, Сены, Шельды

(1) Ruod. Annal. Fuld. ad an. 851.

(2) Ad an. 855.

(3) Annal. Fuld. ad an. 857.

(4) Vita Sanctae Genovefae, у Волагда ad diem III Januarii.

(5) Франки называли это *locarium*. Первый примѣръ такого *locarii* упоминается подъ 861 годомъ, когда Датскій предводитель

Испанию, самую Африку; другіе полны разборами Зеландію, Аміень и Банавскій Островъ (1). Ни одну страну не оставили они безъ грабежа и добычи. Сначала бысть и въ 859 году Рюрижъ легко нашель сподвижниковъ, и, что замѣчательно, Несторъ (2) именно въ этомъ году упоминаеть о первомъ вторженіи Варяговъ для собранія дани. Помощь она были изгнаны за море, и плашежъ дани прекращилса (3). После этого, продолжаетъ Несторъ, *погаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и вѣста родѣ на родѣ; быша в нихъ оусобицѣ, и воевати погаша сами на ся* (4). Въ Франкскихъ Лѣтописяхъ мы находимъ, что Датчане уже въ 860 году, слѣдовательно спустя одинъ годъ послѣ ихъ вторженія въ Россію, грабили земли по печенію Сомы, Роны, Англосаксовъ, даже Пизу въ Италіи, и получили отъ Карла Пльшиваго 3000 рублей серебромъ (5). Можеть бысть, это наиболѣе побудило ихъ удалиться изъ Россіи, а не сила плашившихъ дань племень.

Вражды вынудили сіи племена, по сказанію Нестора, въ 862 году, послать за море, къ Варягамъ-Руси, для призванія Князя изъ ихъ рода. Въ

Великъ служилъ Франкамъ вродивъ Датчанъ. Онъ получилъ 5000 е. серебр. (Annal. Bertinens.). Равнымъ образомъ получилъ Гудольфъ, сынъ Геріольда, въ 864 году, и Гаспигъ, въ 867 году, Юсаріа отъ Франковъ. Въ Англіи извѣстно Dannegeald, которое первоначально было не что иное, какъ откупъ отъ грабежей.

(1) Annal. Bertinens. et Annal. Fuldens.

(2) Несторъ по Лаврентьевскому списку, стр. 12.

(3) Въ нѣкошорыхъ спискахъ сшомъшъ шущъ 862 годѣ, вмѣсто 859. Сравн: Шлёцера Несторъ, стр. 168.

(4) Лаврентьевскій списокъ, стр. 12.

(5) Annal. Bertin.

слѣдствіе сего избраша ꙗ́ братья с роды своими, поляша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшии Рюрикъ (1), а другии Синеоусъ на Бѣльѣ Озерѣ, а третии Изборъстѣ Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородъци: ти суть людье Новугородъци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни. (Лавр. Сп. спр. 12).— И такъ по Русскимъ лѣтописямъ узнаемъ мы еще двухъ братьевъ Рюрика, которыхъ имена у Нѣмецкихъ Лѣтописцевъ не означены, какъ совершенно неважныя для Германіи; а можеть быть, слово *братья* не должно приниматъ буквально. По моему мнѣнію, при раздѣленіи новопріобрѣтенной земли происходило то же, что мы преже видѣли при часпыхъ раздѣлахъ Фрисландіи и Юпландіи между Норманскимъ владѣтельнымъ родомъ. Въ 862 году Рюрикъ не являеться въ Германію, но въ слѣдующемъ выходитъ съ новою силою; флотъ его вступаетъ въ устьѣ Рейна, и, идя по теченію сей рѣки, грабитъ Кельнъ, Дореспадтъ, Фрисландію; но угрожаемый съ двухъ сторонъ Лотаремъ и Саксонцами, удаляется назадъ (2).

Въ 864 году Неспоръ снова упоминаеть Рюрика въ Россіи: *По дву же лѣту Синеоусъ оумре и братъ его Труворъ; и прил власть Рюрикъ, и раздал мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣло Озеро. И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а перьши насельници: в Новъгородѣ Словѣне, Полотьски*

(1) Пропускъ: *въ Лавровѣ.*

(2) Нінсмар. Рем.

Кривизи, в Ростовъ Меря, в Бѣль Сѣзеръ Везь, в Муромъ Мурома. И тѣми вѣсьми овладаше Рюрикъ (Лавр. Спис. стр. 12 и 13).— Въ эпияхъ мужахъ, которыхъ древнiе Скандинавы называли Ярлами, находимъ мы то же отношенiе, какъ и у сiяхъ послѣднихъ, о которыхъ въ Геймскринглѣ говорится: (1) Harald Haarfager (Шведскiй Король, царствовавшiй съ 863 — 933) постановилъ in regionibus nuper devictis, nimirum ut sua essent bona allodialia, certa quoque colonis sive tenuioris sortis hominibus tributa imponerentur. Quin et Jarlum singulis provinciis praefecit, qui jus aequum dicerent mulctos quoque et censum imponerent. Et vero Jarlus tertiam redituum partem suae alendae familiae impendere posset. Et vero Jarlos sibi adjunctos haberet comites quatuor sive plures (fiora Hersa et her fleyri), quibus singulis viginti marcarum summa in alimonium annuatim concederetur. Sed Jarlus sexaginta viros bellatores (hermanna), viginta comes (Hersir), regi (Kongar) sistere debebat. Tantopere autem censum et tributa auxerat rex, ut Jarli ipsius, majora latifundia tenerent, quam olim reguli. Hujus rei fama quum Trundhemum usque pervagaret viri opulenti et conspicue dignitatis plurimi ad regem Haraldum commeare coeperunt, qui et ipsos in tutelam recepit. Изъ этого видно, какъ легко войско какого-нибудь частнаго Норманнскаго завоевателя могло быть набираемо и содержимо: ибо Ярлы или Бояре Руси могли много получить и для себя, если они управляли большими областями.

---

(1) p. 77.

Двое такихъ Бояръ, Оскольдь и Дирь, оправданы, съ согласіи Рюрика, съ частію своей дружины, по печенію Двѣпра, для нападенія на Византію; но на дорогѣ завладѣли Кіевомъ, основали тамъ особое Государство, ввели, послѣ неудачнаго похода на Грековъ, Христіанство и вошли въ союзъ съ Василіемъ Македоняниномъ: о чемъ польщійскія изысканія сообщу послѣ въ другомъ мѣстѣ.

Почему Рюрикъ перешѣлъ эпо, тогда какъ послѣ Одегъ наказалъ ихъ смерпью, объясняется намъ въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ. Рюрикъ былъ снова въ Германіи. Частію Фризовъ, называвшаяся *Conkingi*, изгнада его; но въ 867 году онъ воротился съ Датскою помощію, чтобы возвратить себѣ свое (1). Въ 873 году онъ соединился съ Родульфомъ или Родономъ, сыномъ своего брата Геріольда, которій частію грабилъ земли Франковъ, и пошелъ къ Карлу Пльшивому. Сей благосклонно принялъ Рюрика, которій раздраженными Лѣтописцами называется *fel Christianitatis*, и возвратилъ ему владѣнія; а Родульфа, *infidelis machinantem*, оппустилъ ни съ чѣмъ (2). Рюрикъ долженъ былъ оставить заможниковъ своей вѣрности (3), и, какъ кажепся, пробылъ въ своихъ владѣніяхъ до 876 года, когда Фризы, исполняя свои обязанности въ отношеніи къ своему повелѣтелю, защищали Государство и дали мужественный отпоръ вторгшимся Норманамъ (4).

(1) *Niederl. Rep.*, ad an. 867.

(2) *Annal. Fuld. P. III*, 873.

(3) *Annal. Xant.* ad an. 875. *Annal. Fuld. p. III*, ad an. 875. *Niederl. Rep. eod. anno.*

(4) *Annal. Fuld. P. III*, ad an. 876.

Рюрикъ, коннотый, какъ мы выше видали, былъ крещенъ въ 826 году, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Герюльдомъ, а въ 837 году уже получилъ съ нимъ во владѣніе Сѣверозападную Германію и Голландію, долженъ спивозвалъ бытъ въ послѣдніе годы довольно старъ: ибо родился около 817 года. По свидѣтельствѣ Неспора, онъ умеръ въ 879 г., спало бытъ на 62 году своей жизни, оспавиць Игоря, рожденнаго въ 864 году.

Замѣчательно, что Рюрикъ, о смерти котораго Нѣмецкія лѣтописи умалчиваютъ, съ той поры не являлся болѣе въ Германіи. Его владѣніа достались сыну брата его Герюльда, Готфриду, послѣ несчастной для Франковъ осады Асколги. Сія владѣніа состояли, по сказанію Готфрида Випербскаго, *in tota terra Phrysonum*; по Гинкмару они заключали *Frisiam et alios honores*; по Annal. Vedast. *Regnum Frisonum*, а по Фульдскимъ лѣтописямъ Готфридъ сдѣлался чрезъ то *consors regni* (Caroli III).

Кромѣ всего доселѣ сказаннаго, утверждаетъ насъ во мнѣніи, что Рюрикъ, упоминаемый въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ, и потъ, который именуется Неспоромъ, одно и то же лице, — сходство законовъ, религіи, нравовъ и языка. На какомъ основаніи онъ получилъ владѣніа въ Германіи и Лопариціи, именно, чтобы оберегать ихъ отъ грабительства прочихъ Норманновъ; на какомъ основаніи принимаемы были сія завоеватели во Франціи Карломъ Толстымъ, въ Англіи Алфредомъ Великимъ: на такомъ же основаніи являлся Рюрикъ и въ Россіи. Поэтому давали и Новгородцы, до Ярослава,

ежегодную дань *мира для* Варягамъ, и въ вознагражденіе за то сохранили много вольностей.

Въ ту пору, какъ Рюриковъ родъ спалъ сполько силенъ на Востокѣ, родспвенники его, пользуясь тѣми же средствами, основали на Западѣ по зависимыя, по независимыя Государства: Готфридъ (въ 882 г.), новое Фризское Королевство, Ролмонъ (въ 912 г.), Нормандское, позднѣе Танкредъ—Неаполитанское, между тѣмъ какъ другіе Скандинавы властвовали въ Англии и Ирландіи.

Связи Рюрикова рода, въ послѣдующее время, съ Руспрингскими Владѣтелями показаны уже Гольманномъ и Карамзинымъ, равно какъ первый означилъ и происхожденіе Руспрингскихъ, Фризскихъ и Скандинавскихъ иманъ, что недавно подтвердилъ и Расмуссенъ въ сочиненіи: *De Arabum Persarum que cum Russia et Scandinavia commercio. Hafniae 1825.*

Впрочемъ, откуда бы ни производили имя *Русь*, отъ Руспрингівъ или Рослагена, отъ Руотси, или отъ обществъ мореплавателей, или же отъ русаго цвѣта волосъ, не лзя не повпорить здѣсь словъ Луиппранда: *Russos, quos alio nomine Nordmannos vocamus.* Мы повпоряемъ также и результатъ нашихъ изысканій: *Рюрикъ Нестора и Рюрикъ Нѣмецкихъ лѣтописей одно и то же лице.* Чего можно ожидать отъ подобнаго результата, предоставляемъ рѣшить другимъ.

Въ заключеніе, мы предлагаемъ здѣсь генеалогическую таблицу Южно-Юшландскаго владѣтельнаго рода.

Герюльдь или Гаральдь,
Король Рейдгошланди или Юшланди.

Гормо, Король Южной Юшланди вѣдшъ съ Галедавонъ.

Грэрекъ или Рюрикъ владѣлъ Фрисландіемъ при Карлѣ Ве- ликомъ; умеръ въ 810 году.

Галфдамъ, Король Южной Готланди съ Горнокъ.

Готеридъ или Готсприкъ, Король Южной Юшланди, 796. † 810.

NN. бранъ Годофрида, въ 810 году.

Регинвальдъ † 803

Гасеникъ и Агацео. Гевиниъ, К. 810.

Ратваръ ? 815.

Горукъ I, К. 827, † 855.

Оманъ, К. 810.

Стефранъ, Кор. 777, съ Готсприкомъ 796 и 798.

Темкинъ (Amingus) владѣлъ при Карлѣ В. Дорестландомъ, † 857.

Ангуо (Гингъ) К. 812; † 812.

Герюльдь II, К. 812 въ Южн. Юшланди, бѣжалъ въ 828 г. къ Людовику, получивъ съ браш. Горикомъ Фрисландію, Руспригю и Дорестландъ; † 852 (?) или 841.

Рорикъ 826 г. съ браномъ крестивъ, 841 крестивъ Лопдрекъ. Ретсперидъ, † 814.

Горукъ или Орикъ (Эрикъ) II, сынъ Горуха I, Король, 855, покровительствовалъ, подобно отцу, Христіанству.

Горукъ, 851.

Сиефридъ, nepos Horici (I) Danus Christianus, regi Franc. fidelis. 884.

Готфридъ. Родульфъ. 850 г. Готспридъ и Рорикъ завоевали Дорестландъ, который удержалъ за собою Рорикъ, а Готспридъ in societatem regni accipitur a Carole M. — 852 первое владѣніе in finis Slavorum. Готспридъ началъ тогда же на земли при Шельдѣ и на Фрисландію.

855 г. онъ привиряется съ Барлохъ quibusdam conditionibus.

— Родульфъ грабитъ Туръ. 859 г. второе вторженіе in fines Slavorum.

862 г. Рюрикъ въ Россію и потомъ въ Германію.

864 г. Родульфъ служилъ Лотарю за locarium. † 876.

879 г. † Рюрикъ.

882 г. Карлъ Толстый отдаетъ его земли своимъ вѣроотступнику и принявшему Христіанство Готсприду.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета
Крузе.

О ЛУКАНЪ И ПЕРСИН.

(Лекція изъ Исторіи Римской Поэзіи.)

Произведенія Поэтовъ Римскихъ, о которыхъ намъ слѣдуетъ говорить, заключаются всё въ періодъ, простирающемся отъ Нерона, во времена коего процвѣпалъ Луканъ, до Адріана, при коемъ умеръ Ювеналь. Я сказалъ уже въ прошедшій разъ, что два главныхъ рода Поэзіи, за исключеніемъ піесъ, писанныхъ на случаи, являются намъ въ эту эпоху, а именно: Историческая Эпопея, мертвое, холодное подражаніе ученымъ образцамъ Александріи, и Сапира, съ своею спутницею—Эпиграммою единственный родъ, въ которомъ могла ещё жить Поэзія. Мы рассмотримъ сначала вкратцѣ сочиненія Эпиковъ, а потомъ перейдемъ къ Сапиркамъ.

Намъ оспались произведенія отъ четырехъ Поэтовъ эпическихъ а именно отъ Лукана, Валеріа Флакка, Папинія Стація и Силія Италика. По порядку времени слѣдовало бы говорить сначала объ Луканѣ, но мы имъ заключимъ рядъ Эпиковъ, потому что и по генію своему, и по произведенію, и по силіи, онъ есть главный ихъ представителъ и вмѣстѣ представителъ упадка Поэзіи.

Валерій Флаккъ процвѣталъ при Веспасіанѣ и умеръ при Домиціанѣ. Одна Эпиграмма Марціана какъ будто даетъ знать, что эпохъ Поэтъ не былъ уважаемъ современниками, но описанъ Квинтиліана и соболъзнованіе о его смерти свидѣльствуютъ проптивное. Одъ него оспадась намъ Поэма: *Походъ Аргонавтовъ* (Argonautica) въ 8 Пѣснѣхъ, не конченная; 8 Пѣсня не имѣеть конца. Эта Поэма естъ подражаніе извѣстной Поэмѣ на шодъ же предметъ Аполловія Родосскаго. Изъ всѣхъ алическихъ Поэмовъ этой эпохи Валерій Флаккъ, по видимому, менѣе всѣхъ былъ одаренъ гевіемъ. Самый выборъ содержанія обнаруживаетъ недоспазнокъ таланта. Какимъ образомъ такой оспаденный предметъ, взятый изъ чужой Мгеологіи, могъ возбуждать участіе Римлянъ? — Но не только выборъ, и самое расположеніе Поэмы, которой единство потеряно въ непрерывныхъ эпизодахъ, не показывающъ ни искусства, ни дарованія. За исключеніемъ нѣкоторыхъ описаній, и цо раскинутыхъ, она ничего замѣчательнаго не представляла.

Публий Паллій Стацій (61—96) процвѣталъ при Домиціанѣ и оспавилъ намъ двѣ Поэмы Эпическія, также въ историческомъ родѣ, а именно *Тивалду*, въ которой онъ воспѣлъ междоусобія дѣтей Эдиповыхъ въ подражаніе Александрійскому Поэму Антимаху, и еще при Пѣснѣ Ахиллены, какъ не конченной. Избраніе предметовъ показывають въ Стаціи не же должное ученое стремленіе, какое мы видѣли въ Валеріи Флаккѣ. Не смотря на то Ювенальъ говоритъ, что весь Римъ сбѣгалъ

ся слушать Овидію, когда Спаций возвычалъ членіе:

Curritur ad vocem jucundam; et carmen amicae
Thebaidos, laetam fecit cum Statius urbem,
Promisitque diem. . . . .

Эти стихи показываютъ, что Спаций имѣлъ пріятный голосъ и, вѣроятно, своимъ членіемъ привлекалъ такую многочисленную публику. Известно, что онъ нѣсколько разъ выигрывалъ награды на стихотворныхъ играхъ Капитолія и Альбы. Никто изъ Критиковъ и Филологовъ не отрицаетъ дарованія въ Спацию; но всѣ единогласно говорятъ, что онъ во зло употребилъ его. Легкость, съ какою сочинялъ онъ стихи, сдѣлала его импровизаторомъ. Эпими импровизаціями на разные случаи онъ особенно нравился въ Римѣ. Къ намъ дошло 32 стиховъ маленькихъ піесъ, раздѣленныхъ на 5 книгъ, подъ именемъ *Sylvae* (что значить смѣсь). Поэтъ самъ сознается, что онъ писалъ нѣкоторые въ два дня, нѣкоторые въ одинъ день, а это для древняго Поэта было неизвѣстно скоро. Здѣсь много льстивыхъ комплиментовъ Домиціану, здѣсь стихи въ память конной статуи, ему воздвигнутой, Элегія на смерть его любимого льва; Ода на рожденіе Лукана; Эпиграмма; описаніе бани, деревни: однимъ словомъ піесы на самые разнообразныя случаи. Все это опятьчено Мифологією и писано стихами довольно напыщенными. Непруденъ былъ стихъ Овидію, но Спацию онъ былъ еще легче — и въ немъ-то мы видимъ совершенную крайность злоупотребленія формъ поэтическихъ.

Силій Италикъ (25 — 75), изъ всѣхъ Поэтовъ этой эпохи, вель жизнь самую счастливую, украшенную почестями. Это былъ первый Римскій Поэтъ, достигшій Консульства. Избравши себѣ Цицерона въ образецъ краснорѣчія и *Виргилія* въ образецъ Поэзіи, онъ не столько изобрѣпалъ, сколько прудился надъ ихъ изученіемъ, и посредствомъ пруда сдѣлаася Поэтомъ. Отъ него оспалась намъ большая Историческая Поэма въ 17 Пѣсняхъ, подъ именемъ: *Punica*, предметъ которой естъ Вторая Пуническая Война. Въ содержаніи своей Поэмы онъ держался Историковъ Тита Ливія и Полибія, а поэпическія украшенія бралъ у *Виргилія*, *Лукреція* и другихъ Поэтовъ. Въ произведеніи *Силія Италика* Исторія мѣшаетъ Поэзіи, а Поэзія Исторіи. Выборъ исторического предмета, не имѣющаго въ себѣ ничего чудснаго, естъ ошибка, не принадлежащая *Силію Италику*, а эпохѣ, въ которую онъ жилъ; но холодное, вялое исполненіе какъ въ содержаніи, такъ и въ формѣ Поэмы, показываетъ безсиліе таланта и одинъ прилежный прудъ, оправдывающій слова *Плавнія*, который сказалъ объ *Силіи Италикѣ*: *scribebat carmina majore cura quam ingenio.*

Отъ *Силія* мы переходимъ въ эпическому Поэпу, который владѣлъ отъ природы самымъ блиспательнымъ талантомъ, и если бы родился въ другую эпоху, при другихъ обстояпельствахъ, могъ бы блиспать наравнѣ съ первыми Поэпами древняго Рима. *Анней Луканъ*, племянникъ Философа *Сенеки*, родился въ Испаніи, въ Кордовѣ, въ 38 г. по Р. Х. Хотя еще осьми мѣсяцевъ онъ былъ приве-

зень въ Римъ, но, кажется, изъ своей родины вылезъ свое пыкое воображеніе. Подъ покровительствомъ Сенеки, подъ руководствомъ Стоика Корнуція онъ воспиталоя товарищемъ Нерона, и когда началъ блистать своимъ дарованіемъ поэтическимъ, по сдѣлался предметомъ, а вскорѣ и жертвою зависти и соперничества Римскаго Императора, который самъ хотѣлъ быть первымъ Поэтомъ Рима. Неронъ сначала почпилъ своего товарища ливіями Квеспюра и Аугура. Но на публичныхъ императорскихъ состязаніяхъ, учрежденныхъ Нерономъ изъ славолубія авторскаго, открылась вражда между Цезаремъ и первымъ Поэтомъ Римскимъ того времени. Хотя Неронъ и одерживалъ всегда пальму надъ Луканомъ, по признанію лести, но чувствуя свое ничтожество передъ нимъ, онъ запретилъ ему участвовать въ публичныхъ чтеніяхъ, чтобы не имѣлъ въ немъ опаснаго соперника. Луканъ оскорбился и возненавидѣлъ Нерона. Поэтъ принялъ участіе въ заговорѣ Пизона, и былъ обличенъ вмѣстѣ съ другими заговорщиками. Польстясь на ложно-объщанное прощеніе, онъ запуталъ въ обвиненіе друзей своихъ и даже мать свою, но попомъ великодушною смертію нѣсколько загладилъ ужасную вину своего малодушія. Луканъ, по свѣдѣнію изъбранію, умеръ любимую смертію погдашнихъ Стоиковъ, смертію Сенеки, чиняя стихи изъ своей *Фарсалии*, будучи 27 лѣтъ, въ 65 г. по Р. Х.

Его *Фарсалия*, въ 10 Пѣсняхъ, но еще не конченная, есть лучший образецъ *Исторической Поэмы*, этого фальшиваго рода Эпопеи, искаженнаго Александрийцами. Конечно, не льзя шакъ спрого

суданы произведеніе Лукана, потому что онъ не имѣлъ времени обработать его окончательно и потому что это есть произведеніе молодого человека. Но мы и не будемъ осуждать спорого исполненіе Фарсалии, а обратимъ особенное вниманіе на вкусъ и выборъ предметовъ, которые намъ будутъ свидѣтельствовать эпоху упадка.

Луканъ избралъ предметомъ своей Поэмы величайшее событіе Римской Исторіи, междоусобную войну между Помпеемъ и Юліемъ Цезаремъ, событіе, котораго преданія еще были свѣжи въ то время, какъ жилъ Луканъ. Вотъ вкратцѣ содержаніе Фарсалии. Поэтъ начинается Поэму знаменитымъ переходомъ черезъ Рубиконъ. Ужасъ всей Испаліи и злыя предвѣщанія составляютъ конецъ первой Пѣсни. Римъ въ отчаяніи. Помпей удаляется въ Бриндизиумъ и оттуда бѣжитъ въ Эпиръ, посланники искаютъ союзниковъ во все стороны. Цезарь возвращается въ Римъ, овладѣваетъ городомъ и переходитъ въ Галлію, гдѣ Марсель, державшій сторону Помпея, сопротивляется Цезарю. Осада Марселя и морской бой составляютъ блистательный эпизодъ 3-й Пѣсни. Помпей собираетъ свои силы въ Эпиръ; Цезарь, соединивъ войско въ Бриндизиумъ, спремился къ нему. Шестая Пѣсня содержитъ приговоренія къ бою и страшныя гаданія волшебницы Эрихтоны. Седьмая раскрываетъ кровавую и блистательно-ужасную картину Фарсальской битвы, которая кончается бѣгствомъ Помпея. Въ восьмой Пѣсни подробнѣе описывается это бѣгство, прѣздъ Помпея въ Египетъ къ Птолемею, коварное его убійство и погребеніе. Девятая из-

ображаетъ бѣдствія остальнаго Помпеева войска, заведеннаго Каптономъ, его приверженцемъ, въ песчанья степи Ливіи. Описаніе Ливійскихъ змѣй и вреда, который онѣ наносятъ войску, соснавляетъ извѣстный эпизодъ эпои Пѣсни, которая заключается прибытіемъ Юлія Цезаря въ Египетъ. Птолемеи подноситъ ему въ даръ голову Помпея. Наконецъ десятая Пѣсня представляетъ угощеніе, которое Клеопатра даетъ Цезарю, и заговоръ противъ него въ Египтѣ, кончающійся войною. Поэма, какъ видно, не кончена. Можно со всею вѣроятностію предположить, что Луканъ хотѣлъ заключить ее смертію Цезаря и, паденіемъ его у спатуи Помпея, опомстишь за героя своей Поэмы.

Означивъ вкратцѣ содержаніе, обратимся къ выбору предмета и героя. Конечно, если Поэту выборъ предстоитъ между Эивандой, Ахиллеидой, Походомъ Аргонавтовъ и такимъ важнымъ опечественнымъ событіемъ, какова была междоусобная война Помпея и Цезаря: то Римскій Поэтъ, съ истиннымъ дарованіемъ, не могъ не предпочесть предмета опечественнаго, хотя и слишкомъ близкаго къ той эпохѣ, въ которую онъ жилъ. Здѣсь ошибка противъ Искусства говоритъ однако въ пользу Поэта, который долженъ же связывать свое вдохновеніе съ жизнью своего опечества и народа. Воспоминанія о Фарсалии могли потрясти поэтическую душу и пробудить вниманіе Римлянъ, тогда какъ Ахиллъ, Язонъ и Эдипъ не представляли Риму никакихъ воспоминаній. Но какой Поэтъ, избравши такой предметъ, не увлекся бы характеромъ Юлія Цезаря, героя эпохи, и не сдѣлалъ бы его героемъ.

своей Поэмы? — Въ этомъ случаѣ Луканъ измѣнилъ себѣ какъ Поэту, вѣроятно, для того, чѣмъ быть вѣрнымъ шѣмъ полуреспубликанскимъ мнѣніемъ, который слышалъ онъ отъ своего учителя, Спояка Корнупа. Спояки, въ своихъ мнѣніяхъ, должны были слѣдовать Катону, ихъ главѣ и предсавителю. Луканъ, въ началѣ Поэмы, этимъ славнымъ стихомъ:

Victrix causa Deis placuit, sed victa Catoni, (*)

ясно указываетъ намъ на то, что въ избраніи героя своей Поэмы, онъ послѣдовалъ мнѣнію Катона. Поэтъ уступилъ Спояку; но вопъ что спрашно: этогъ же Споякъ свою Поэму, въ которой онъ плачетъ надъ свободой Рима, посвятилъ Нерону, въ самыхъ льстивыхъ и унизительныхъ выраженіяхъ, общая этому чудовищу Римской Испоріи небесное безсмертіе (*Te regia coeli excipiet*). Такія противорѣчія очень нерѣдки въ Писателяхъ этой эпохи, когда, вмѣстѣ съ Поэзіей, упадали и характеры, когда теорія Спояковъ служила обличеніемъ ихъ поступковъ, когда величавость слова соединялась часто съ низостью дѣла и когда любили истину и добродѣпель болѣе для того, какъ кажется, что эта любовь внушала сильныя фразы. Но оспавимъ въ Луканѣ спояцизмъ, и будемъ судить Поэзію.

Посмотримъ теперь, какъ выборъ предмета имѣлъ вліяніе на характеръ Поэмы. Свѣжестъ событія, котораго всѣ причины были исторически звѣсны, не согласовалась ни сколько съ харак-

---

(*) Спорона побѣдителей угодна богамъ, побѣжденная Катону.

перомъ Эпической Поэмы, которой главная стихія есть чудесное, въ которой всё дѣйствія человеческія суть результаты вышнихъ силъ, ими управляющихъ. Поэтъ устранилъ совершенно машины Гомеровскаго Эпоса, и, согласно съ ученіемъ современной ему Философіи, на мѣсто всѣхъ боговъ, поставилъ Форсуну, управляющую міромъ. Цезарь является у него, не какъ орудіе бога, но какъ любимецъ Форсуны, а Помпей, великою, славною ей жертвою. — Такъ какъ слѣпой случай, ни въ чемъ не олицетворяемый, управляетъ происшествіемъ, то вопъ гдѣ главная пайна того, что Поэзія не имѣетъ зародыша, не имѣетъ единства, а отличается всѣмъ безсвязіемъ Исторіи. Поэтъ, какъ мы сказали, устранилъ чудесное въ управленіи дѣйствія; но ограничилъ его только одними предвѣщаніями, снами, гаданіями, которыми входятъ эпизодически, какъ побочное украшеніе, а не составляютъ сущности Поэмы. Но если Поэтъ устранилъ чудесное отъ своей Эпопеи; если онъ хочетъ основать ее на существенности, какъ она есть; если Исторія, ему живо предспоящая, въ глазахъ его уничтожаетъ всё чудеса и мѣшаетъ Поэзіи: откуда же возьметъ онъ Поэзію, чѣмъ возвыситъ онъ свою существенность до поэтическаго, однимъ словомъ, какъ изъ своей Исторіи онъ сотворитъ Поэму? Ему не остается другого средства, какъ сдѣлать какое-нибудь насиліе надъ своимъ историческимъ предметомъ, его преувеличивать, — и вопъ какъ изъ выбора предмета, изъ этой первой ошибки, что Луканъ рѣшился быть Поэтомъ, когда надежало ему быть просто

Историкомъ, происпекаетъ главный недостатокъ, отражающійся во всемъ произведеніи: это есть *преувеличеніе*. Это видно съ перваго взгляда въ главныхъ лицахъ Поэмы; Луканъ, избравши Помпея, жертву Цезаря, героемъ своего произведенія, дѣлаетъ всевозможныя усилія, чтобы поднять его и пославить выше Цезаря; въ самомъ началѣ Поэмы онъ сравниваетъ его съ огромнымъ дубомъ, который несетъ на себѣ доспѣхи народовъ и вождей; въ печеніи всей Поэмы, Помпей не имѣетъ другаго наименованія, какъ *Magnus*; но не смотря на всѣ эти усилія Поэма, событія сами говорятъ пропавъ величія героя, обличаютъ его слабостью, и объ немъ можно по же сказать, что Поэтъ самъ говоритъ о Помпее среди Рима, но только въ другомъ смыслѣ, опіеся это къ Помпею Лукановой Поэмы: *Stat magni nominis umbra*. Не смотря на всѣ усилія, чувствуя недостатокъ своего героя, Поэтъ долженъ былъ, въ жертву ему, исказить характеръ соперника его, Цезаря, и предсавить его въ преувеличенномъ образѣ кровожаднаго и безчеловѣчнаго опустошителя. Такъ, въ самомъ началѣ Поэмы, выставляя въ параллели характеры обоихъ героевъ, Луканъ говоритъ объ Цезарѣ: *gaudens viam fecisse ruina*, и сравниваетъ его, въ противоположность Помпею, съ опустошительною молніею, которая ударяетъ въ свои же храмы, и всю землю приводитъ въ шрепешъ. Фальшивое положеніе, въ какомъ Поэтъ поставилъ своихъ героевъ, было главною причиною искаженія историческаго ихъ характера, а преувеличеніе довершило остальное. Какъ въ герояхъ, такъ и во всѣхъ подроб-

носпяхъ Поэмы, видно желаніе все преувеличивашъ. Сраженія улипы рѣками крови; холмы превращены въ горы; люди въ демоновъ. Народу въ Фарсальской битвѣ погибло столько, что если бы онъ дожилъ до временъ Лукана, то можно бы было имъ наполнить нѣсколько опустошенныхъ городовъ, населить всѣ поля земледѣльцами, вознаграждать всѣ утраты, которыя въ родѣ человѣческомъ совершались когда-либо язвою, голодомъ, болѣзнями, землетрясеніями. А на Фарсальской битвѣ, по свидѣтельствъ Цезаря, погибло всего 15,230 человекъ. Бѣдствія, какія преперпѣваютъ войска Цезаря и Помпея, также всѣ выше бѣдствій естественныхъ. Буря, голодъ, наводненія—все это какъ будто нарочно для нихъ сдѣлано. Въ степяхъ Африки, около ногъ Помпеевыхъ воиновъ, обвиваются змѣи. Ихъ раны зіяютъ какъ пещера Пиеіи. Среди битвы, воины, пронзенные стрѣлами, не падаютъ: такъ войска тѣсно сжались между собою; деревья, срубленные въ лѣсахъ, также не падаютъ, потому что лѣса ужасно густы. День Фарсальской битвы былъ такой необыкновенный, что ее можно было увидѣть со всѣхъ концевъ міра, если бы вездѣ были премудрые гадалки. Ударъ сшибшихся войскъ опгрянулъ по всѣмъ концамъ міра: грохотъ Везувія не такъ громокъ. — Такъ всѣ событія, вся мѣстность, все преувеличено Луканомъ, все представлено имъ въ исполинскихъ размѣрахъ. Преувеличеніе—вопъ единственная спихія Поэзіи Лукана. Она видна во всемъ содержаніи; она отразилась неестественностью и въ слогѣ, который вездѣ обнаруживаетъ напыщенную ритор-

скую декламацию, что подало мысль Квинтилиану сказать объ Луканъ: *magis oratoribus quam poetis appretandus*,— вовсе не лестная похвала Поэту, особливо если мы представимъ себѣ состояніе Орапорскаго Искусства въ эпоху Квинтилиана!

Мы видѣли, какъ преувеличеніе составляетъ главную, отличительную черту Поэзіи Лукана: мы увидимъ теперь другое свойство, которымъ Луканъ удивительно сходствуешь съ Французскими Поэтами эпохи упадка, по справедливому замѣчанію Низара, коего сужденія о Луканъ въ отношеніи къ современной Французской Словесности исполнены остроумія. Это свойство есть особенная склонность къ описаніямъ ужаснаго и отвратительнаго. Я приведу вамъ въ примѣръ нѣкоторыя мѣста изъ Фарсалии. Прочтите въ VI Пѣсни всѣ заклинанія, которыя дѣлаетъ волшебница Эрихтона надъ свѣжимъ человѣческимъ трупомъ, какъ она вливаетъ въ его раны кровь человѣческую и какой-то ужасный составъ изъ всего того, что только есть отвратительнаго въ Природѣ, составъ, можетъ быть, послужившій образцемъ для извѣстнаго состава Шекспировыхъ вѣдьмъ въ Макбетѣ. Этого еще мало: Эрихтона потомъ бичуетъ это трупъ живою змѣею; тррупъ вскрикиваетъ ужасно, и описываются всѣ подробности этого полуживаго трупца; Эрихтона исторгаетъ изъ него пророчесственные вопли. Это мѣсто можетъ достойно сравнѣе наравнѣ со всѣми ужасами новѣйшей Поэзіи.

Въ VII Пѣсни Луканъ описалъ Фарсальскую битву, кончилъ это описаніе, склалъ горы труповъ человѣческихъ на проклятыхъ имъ поляхъ

Фессалии, и посылаешь всѣхъ плотоядныхъ живошныхъ на страшное пиршество. «На эту роковую пасиву войны»—говоритъ Поэтъ—«идутъ и волки и львы, почуявъ запахъ кроваваго убійства. Медвѣди покидаютъ берлоги, нечистые псы кровли домовъ, — и все собираются туда, что только оспрымъ чухнемъ своимъ ощущаетъ нечистый воздухъ, вѣющій ошъ трупъ»:

Et quidquid nave sagaci
Aëra non sanum, motumque cadavera sensit.

Уже давно птицы слетались къ спанамъ междоусобій Римскихъ. И вы, пернатые, мѣняющіи зиму Эракия на берега Нила, вы позднѣе тогда оплепѣли къ нѣжному вѣянью полудня. Никогда еще такимъ коршуномъ не одѣвалось небо; никогда такое множество крыль не давило воздуха:

Numquam tanto se vulture coelum
Induit, aut plures presserunt aëra pennae.

Ошре nemus misit volucres. . . . . Весь лѣсъ послаалъ своихъ пернатыхъ, и всякое дерево, покрытое окровавленною птицей, почало росу крови человѣческой. Часпо, съ высокаго неба, на лице побѣдителя, на его нечестивыя знамена, падала кровь или гной, и птица изъ упомленныхъ когтей выпускала члены человѣческіе. Но не весь народъ былъ съѣденъ до костей плотоядными звѣрами: они презрѣли внушенностию; они не могли высосать всего мозга костей; они только опледали членовъ. Бѣольшая часть Лапинскаго воинства лежала еще праздна, пока солнце, облака и время разрѣшили эту туду и смѣшали ее съ полями

Эмаѳи.» — Чтò можетъ быть отвращительнѣе всѣхъ этихъ подробностей, въ описаніи которыхъ замѣненъ иногда рѣзкій талантъ! Эти коршуны, одѣвающие небо, эти крылья, гнепущія воздухъ, были бы превосходны, еслибъ за ними не слѣдовали всѣ прочія подробности, отъ которыхъ вѣетъ трупомъ.

Вы видѣли безобразіе физическое въ описаніяхъ Поэта: вотъ еще примѣръ безобразія нравственнаго: Цезарь пріѣзжаетъ въ Египетъ; Птоломей выслалъ ему на встрѣчу въ даръ опсѣченную голову Помпея. Довольно; кажется, избрѣсть такую карину; вѣшь, Луканъ этимъ не удовлетворился. Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ вдается въ подробности; онъ описываетъ вамъ, какъ посланникъ Птолемея открываетъ эту голову и держитъ передъ Цезаремъ, какъ смерть измѣнила знакомыя черты славнаго лица, — но и это еще ничего. Надобно видѣть, какъ нравственно обезображенъ при этомъ великій Цезарь! Онъ съ перваго раза не осуждаетъ подарка, не отвращаетъ отъ него очей: напрошивъ, онъ устремляетъ ихъ на кровавый даръ съ тѣмъ, чтобы увѣриться въ томъ, почто ли это голова его соперника, и, убѣдившись въ этомъ, насильно льетъ принворныя слезы; выжимаетъ стоны изъ веселой груди, и не иначе можетъ скрыть радость души своей, какъ слезами:

. . . . . gemitusque expressit pectora laeto
Non aliter manifesta potens abscondere mentis
Gaudia, quam lacrymis. . . . .

Какъ отвращительнѣе въ эту минуту припворяющійся Цезарь! Лучше бы ужъ онъ съ радостію

бросился на голову соперника! Этимъ притворствомъ усугубляется нравственное безобразіе Цезаря. Одно испорченное воображеніе Лукана могло представить такимъ великаго героя Исторіи Римской.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ безвкусіе Лукана сходствуетъ съ безвкусіемъ уадака Поэзіи во Франціи, намъ современнаго. Но элихъ примѣровъ можно бы привести множество. Сюда же относятся описанія всѣхъ сраженій, содержащихъ въ себѣ такіа подробности, которыя могли бы привести въ затрудненіе всякаго Профессора Анапоміи. Таково описаніе сраженія при осадѣ Марселя и самой Фарсальской битвы. Видно, что воображеніе Лукана изобрѣшало раны и самыя ужасныя роды смертей, даже не существующіе въ Природѣ. Сюда же должно отнести и ужасную картину Ливійскихъ змѣй и язьвъ, которыя наносили онѣ войску Римлянъ. Не только въ цѣлыхъ эпизодахъ, но въ самыхъ мелочахъ вы видите всегда подробности испорченнаго воображенія. Поэтъ описываетъ, напримѣръ, похороны Помпея — и соженіе его трупа; здѣсь вы видите, какъ великій Помпей мало по малу сожигся на огнѣ и своимъ жиромъ питаетъ костеръ. . . . .

*Carpitur, et lentum Magnus distillat in ignem,
Tabe fovens bustum. . . . .*

Какъ могли прийти такіа отвращительныя подробности, при описаніи совершенія послѣдняго долга героя Поэмы!

Но что имело влияние на развращение вкуса въ Поэты, который былъ не безъ великаго дарованія? — Матеріальная жизнь, кровавадыя и свирѣпыя оргіи Имперіи, вотъ что, вѣроятно, участвовало въ порчѣ его воображенія. Оно и въ идеальномъ мірѣ, какъ въ жизни, искало предметовъ отвратительныхъ и ужасныхъ: ибо ничто другое не могло уже поспрясти тупыхъ нервовъ и удовлетворить пресыщенной чувственности.

— Обратимся опять Эпическихъ Поэтовъ къ Сапирикамъ. Двое сушь для насъ главные представители Сапиры этого времени: Персій и Ювеналь. — *Авлъ Персій Флаккъ* родился въ городѣ Волаперрѣ, въ 34 году по Р. Х. Двѣнадцати лѣтъ онъ былъ отправленъ въ Римъ для ученія. На 17 году преданъ Философіи Споиковъ, подъ руководствомъ знаменитаго Аннея Корнута, которому Поэтъ выразилъ чувствительную благодарность въ своихъ произведеніяхъ. Авторъ крашкой біографіи Персія хвалитъ его благородный характеръ, чистоту его нравовъ, привязанность его семейную. Онъ умеръ рано, 28 лѣтъ. Сапиры его изданы уже послѣ его смерти, и не при Неронѣ, въ царствованіе котораго процвѣтала Персій, а послѣ его. Эпи шесть Сапиръ произвели тогда великое дѣйствіе, и Квинтилианъ говоритъ: *Multum et verae gloriae quamvis uno libro Persius meruit*. При Антонинахъ же, которые сами были послѣдователями Споиковъ, книжка Персія сдѣлалась любимымъ чтеніемъ. Мнѣнія новѣйшихъ Критиковъ касательно Персія чрезвычайно раздѣлены. Должно сказать, что изъ всѣхъ Поэтовъ Римскихъ Персій есть самый

темный и самый недоступный для Филолога. Эта темнота была въ особенності причиною такихъ разнородныхъ мнѣній объ его Сапирахъ. Изъ Нѣмецкихъ Филологовъ особенно Фрайцъ Пассовъ явился защитникомъ, поклонникомъ и переводчикомъ Персія. Но недавно Низаръ, въ своемъ сочиненіи, не смотря на мнѣніе Квинтиліана, уничижилъ талантъ Персія. Вотъ что онъ говоритъ объ немъ: *Perse a écrit des satires sans avoir d'imagination ni même un fond suffisant d'idées acquises: il était doué d'un certain talent de style; il savait combiner des mots avec assez d'harmonie; mais les choses lui manquaient. Il n'y a que deux manières d'avoir des idées: il faut ou les tenir de la nature, ou les tenir de l'expérience. Perse était dénué des unes et des autres; la nature ne l'avait pas fait poète, et sa mort prématurée ne lui laissa pas le temps d'acquérir l'expérience.* — Потомъ Французскій Критикъ, рѣшивши, что Персій былъ жертвою пого, что началъ писать слишкомъ рано, хотя онъ умеръ 27 лѣтъ, заключаетъ: *Perse n'a rien ajouté à la gloire de la nation.* Познакомимся короче съ Персіемъ — и посмотримъ, можемъ ли мы раздѣлить съ Низаромъ его мнѣніе объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ Поэтовъ Древняго Рима.

Чтобы понять характеръ этого Поэта, надобно вникнуть въ нѣкоторыя черты эпохи. Стоическая Философія была единственнымъ приближеніемъ души чистой и высокой въ эти времена разврата и униженія человѣческаго. Тѣмъ, которые не могли еще постигать высокихъ испинъ Хри-

спіанства, спонцизмъ былъ спасеніемъ и единственною возможною нравственностію. Это нравоученіе было еще безконечно далеко отъ ученія Хриспіанскаго, потому что не содержало въ себѣ высокихъ началъ любви къ ближнему, этого сердечнаго участія въ челоѳчествѣ. Спонцизмъ проповѣдывалъ добродѣпель спрогоую и, пакъ сказать, одинокую. Онъ заключалъ челоѳка въ самомъ себѣ; освобождалъ его отъ спраспей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ всякихъ челоѳческихъ чувствъ (*). Спонки считали соспрандіе чувствомъ, уняжающимъ душу. Вопъ почему Спонки были враги Хриспіанства. Но уступая во всемъ Хриспіанству, спонцизмъ, какъ я сказалъ, былъ для язычниковъ пропивоѳспіемъ матеріализму этой эпохи, и спонцизму Древній Рямъ, въ послѣднія времена своей кончины, обязанъ былъ отпранымъ вѣкомъ Аншониновъ.

Представьте же себѣ ювую, благородную, чистую душу, исполненную энергіи, душу, которая всѣмъ порывомъ молодости и силы предалась спрогому и высокому ученію спонцизма, пропивоѳствовавшего эпохѣ. Представьте себѣ, что помомъ эта душа, кипящая мыслями, готовая иппи на бой за свои правила, изъ пишины своего созерцанія, бросаеть первый, поверхностный взглядъ на эпохѣ матеріальный міръ разврата и грѣха, совершенно пропивоѳчащій ея вдохновеннымъ правилами и мыслямъ. Непрїятно раздражен-

---

(*) Загачательно однако, что Персій въ одномъ мѣстѣ VI Сатирмъ проповѣдуетъ соспрандіе къ ближнему.

ная эпимъ грубымъ прикосновеніемъ чуждаго ей міра, она сжмается невольнo, уходитъ опять въ себя, въ глубину своихъ завѣсныхъ думъ, къ спрoгимъ правиламъ своего Поршика, съ поверхностнымъ знаніемъ міра ее окружающаго, съ однимъ только первымъ его впечатлѣніемъ, но вмѣстѣ и съ чувствомъ неодолимаго къ нему отвращенія, безъ опыта жизни, но съ неудержимымъ негодованіемъ на нее за то ужасное впечатлѣніе, которымъ она встрѣпила ея первый выходъ. И эта душа захотѣла бы намъ выразить въ стихахъ свой первый взглядъ на міръ, излить на бумагу свои первые опыты него впечатлѣнія? Безъ опыта жизни, она предложитъ намъ, разумѣется, одно только поверхностное на нее воззрѣніе, болѣе общія сужденія, чѣмъ яркія и подробныя картины свѣта; но это воззрѣніе оживится всѣмъ благородствомъ ея порыва, всѣмъ негодованіемъ ея чувства; мысли кипятъ въ ней, но не опредѣляются другъ оу друга, не представляются въ опредѣльной ясности: пошoму слогъ этихъ изліяній будетъ силенъ, сжатъ и помень. Припомните еще, что эти поэтическія изліянія души совершаются въ эпоху упадка и безвкусія, и черта эпохи невольнo отразится въ ея произведеніяхъ. Предсавивъ себѣ все это, вы будете имѣть ключъ къ Сапирамъ Персіа.

Взглянемъ нѣсколько подробнѣе на эти произведенія. Ихъ всего шесть, какъ я сказала, и имъ предшествуетъ Прологъ, въ которомъ Поэтъ изображаетъ себя просшимъ селяниномъ, выражающимъ міру горькія истины подъ грубымъ просто-народнымъ покровомъ. Всякая Сапира содержитъ

въ себя взглядъ на какую-нибудь спорону жизни. *Первая* изображаетъ состояніе современной Римской Литературы, при Клавдіи и Неронѣ, представленное въ видѣ разговора между двумя лицами. Первое остріе пера своего Персій изощряетъ объ эти публичныя чтенія, спраסף къ которымъ сильно овладѣла чадами Ромула. Гнѣвно негодуетъ Сапирикъ на манерныхъ чтецовъ, на авторское славодлюбіе, на свисхожденіе слушателей, на множество Греческихъ Поэмъ и Героидъ, на спраסף къ старинному стилю, къ Бризеидѣ Акціа, къ Антионѣ Пакувіа; онъ преслѣдуетъ порчу языка, куда восялися реченія песпрыя и непристойныя; уже стихи Виргидіа стали слишкомъ проспы и грубы, уже не лзя начать Поэмы: *Arma vigintque...* Негодованіе Поэта переходитъ почти въ злобу, и ему справедливо замѣчаетъ его собесѣдникъ, имъ выведенный въ разговоръ: *Sonat hic de pasc canina littera* (твое слово звучитъ изъ устъ сердитаго пса!) Это можно справедливо сказать о сердитой Саширѣ Персіа. Поэтъ указываетъ собесѣднику на примѣръ своихъ предшественниковъ въ Сапирѣ. «Луцілій терзалъ же городъ, и тебя, о Лупъ, и тебя, о Муцій, и челюסף свою изломалъ объ васъ. Горацій ласковымъ смѣхомъ касался пороковъ; онъ входилъ въ грудь человѣческую и игралъ около сердца, и смѣялся надъ всѣми: а мнѣ ли не лзя будетъ говорить, хопъ тайно, хопъ зарывая свое слово?— Нѣтъ никогда, отвѣчаетъ собесѣдникъ. — Такъ зарю же его: я видѣлъ, видѣлъ самъ, моя Сапира, и скажу тебѣ: у Мидаса ослиныя уши. Эту скрыпную мысль, эпомъ смѣхъ

мой, эти бездѣлицы — я не продамъ ни за цѣлую Илиаду.» — Я привелъ весь эпитъ опривокъ, потому что въ немъ рѣзко выражается характеръ Поэта и его первое побужденіе — писать Сатиру. Здѣсь слова его сами говорятъ за Крипика и рисуютъ фізіономію Поэта. Комментары прибавляютъ, что Мидасъ есть намекъ на Нерона и что въ этой Сатирѣ есть многіе другіе намеки на его литературныя занятія и даже на его опривательную наружность. — При этомъ объясненіи Комментаровъ, еще сильнѣе покажутся намъ эти слова:

Nic tamen infodiam : vidi, vidi ipse, libelle :
 Auriculas asini *Midas rex habet, Hoc ego opertum,
 Hoc ridere meum, tam nil, nulla tibi vendo,
 Iliade. . . . .

Какъ первая Сатира содержитъ въ себѣ злобу Поэта на состояніе Литературы, такъ вторая кишитъ гнѣвомъ на состояніе, въ какомъ находилась тогда часть жизни, важнѣйшая чѣмъ Словесность — Религія. Въ эту эпоху развращенія нравовъ, Религія Римская заключалась въ лицемеріи вельможъ передъ богами, въ постыдномъ торгѣ съ небомъ посредствомъ нечестивыхъ молитвъ, внѣшнихъ обрядовъ и жертвоприношеній, въ нелѣпныхъ суевѣріяхъ народа, въ самомъ грубомъ понятіи о божествѣ. Религія языческая, и безъ того матеріальная, перешла въ крайность матеріализма. Все это преслѣдуетъ Поэтъ стихомъ сильнымъ и мыслящимъ, и восходитъ въ заключеніе до такихъ очищенныхъ понятій, которыя приносятъ честь языческому Философу и могли

родиться полько въ чистой душѣ, какою была душа Персія. Я приведу рѣзкія мысли этой Салпирѣ въ сокращеніи. « Не всякой выиѣ осмѣлился — говоритъ Поэтъ — « смиренный шопощъ своей молитвы провозгласишь въ храма, и живи съ открытымъ обътомъ (et aperto vivere voto). О мудрости, о славѣ, о вѣрности — вопи о чемъ молился каждый вслухъ своего ближняго; а про себя, подъ языкомъ своимъ, шепчетъ: « О если бы скорѣ славные похороны моему тѣспю! О если бы мнѣ выжили сироту, котораго я ближайшій наслѣдникъ! Счастлива Нерій! ужь претью жѣну хоронитъ!» — Далѣ Поэтъ изливаетъ свой гнѣвъ на пустыя жертвоприношенія, на дары богамъ, на позлащеніе ихъ ликовъ, на златыя бороды, которыми ихъ украшаетъ суевѣріе, приписывая божеству всѣ спраснїа челоувѣческія и самую низкую изъ нихъ — корыстолоубіе, и потомъ глубокомысленно восклицаетъ: « О души, согбенныя въ землю и празднаыя отъ всего небснаго! Что пользы вносишь въ храмы наши челоувѣческіе обычаи и судишь о наслажденїяхъ боговъ по наслажденїямъ этой гнусной плоти? . . . . . Грѣшишь эта плоть, грѣшишь она, но пользуется златомъ; а богамъ что значишь злато? отвѣчайте, жрецы. Играетъ ли Венера куклой, которую посвящаетъ ей дѣва? За чѣмъ не приносимъ мы богамъ того, чего развращенное племя славнаго Мессалы никогда не принесетъ имъ въ своихъ огромныхъ сосудахъ: исполненїя закона земнаго и небснаго, святаго уединенїя мысли, и сердца, закаленнаго въ благородной чести? Да принесу я это въ храмъ, и нѣсколько зеренъ

хлѣба совершають мою жертву (et farre litabo) » — До такихъ понятій могъ дойти язычникъ только посредствомъ высокой Философіи Портика.

Въ *третьей* Сатирѣ Персій нападаетъ на воспитаніе молодыхъ людей своего времени. Нѣкоторые Комментаторы думаютъ, что въ образѣ лѣниваго и безпечнаго юноши, непокорнаго своему наставнику, Поэтъ изобразилъ воспитаніе Нерона. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что прешья Сатира содержитъ въ себѣ сильное нападеніе противъ жестокоспи Цезарей. Все это мѣсто достойно перевода: « Великій отецъ боговъ! когда жестокая похоть обмелетъ ихъ душу, покрывшую горящимъ ядомъ, накажи ихъ такъ, да увидятъ они добродѣпель, и да чакнутъ о томъ, что ее покинули! (Virtutem videant, intabescantque relicta). Такъ ли спонала мѣдъ Сицилійскаго быка, такъ ли ужасалъ мечъ, висѣвшій на златыхъ пепляхъ надъ выею, какъ ужасаетъ крикъ внутренней совѣсти: *бѣжимъ, бѣжимъ на свою погибель?* Опъ энихъ словъ несчастный блѣдитъ вънутри себя, и скрываетъ ихъ опъ своей близкой супруги. » Въ этомъ крикѣ внутренней совѣсти: « *бѣжимъ, бѣжимъ на свою погибель* » кажется, слышишь вопль всего Рима, который въ послѣдніе вѣка Имперіи бѣжалъ на свою погибель! Здѣсь-то особенно сильно слово Персія, когда оно вдохновенно выражаетъ грустныя предчувствія гибнущаго человечества. Такіе стихи Поэта можно назвать тяжкими вздохами цѣлаго народа, въ свѣплыя минуны его раскаянія о жизни.

Въ этой же Сатирѣ на воспитаніе, Поэтъ кратко и сильно выразилъ главные вопросы своей

Философіи, которыхъ разрѣшеніе, по мнѣнію его, должно сослуживать основу воспитанія. Проповѣдуя ученіе Стоиковъ, какъ единственное средство къ спасенію въ вѣкъ разврата, Персій нападаетъ на косматыхъ Центуріоновъ Рима, которые, какъ видно, не шептали ни Философіи, ни Греческаго образованія, и смѣялись надъ ними. Въ этой Сапирѣ особенно слогъ Персіи опзывается Школою Стоиковъ: по свѣжимъ слѣдамъ замѣтно, что онъ изъ нея полько что вышель.

Четвертая Сапира есть самая темная изъ всѣхъ; но если допустить примѣненіе, которое въ ней находятъ Комментаторы, то она для насъ объяснится. Поэтъ, подъ личиною Алквіада, вступающаго въ управленіе Государствомъ, и Сократа, къ нему обращающаго рѣчь, представилъ Нерона и Сенеку, его учителя. Это очень вѣроятно. Сократъ зоветъ его сойти въ свою душу, и облачаетъ передъ нимъ всю пустоту ея. Картины сластолюбія, содержащіяся въ этой Сапирѣ, должны относиться также къ Нерону.

Пятая Сапира начинается разговоромъ между Персіемъ и учителемъ его Корнутомъ. Въ стихахъ, исполненныхъ чувства, Поэтъ выражаетъ свою благодарность Философу за его ученіе; съ самоувѣренностію приглашаетъ онъ спарцевъ и люшей къ этой Философіи, и излагаетъ мнѣнія Стоиковъ о томъ, въ чемъ заключается истинная, нравственная свобода чловѣка. Философъ нападетъ на тѣхъ, которые полагаютъ свободу въ правахъ гражданина, въ освобожденіи отъ рабства;

Часть IX.

7

онъ ставяишь нравственную свободу человека выше гражданской. Мало того, говоритъ онъ, что ны освободились онъ крика господина, что рабство тебя не преслѣдуетъ снаружи и не дѣйствуетъ на твои нервы. Но если внутри тебя самого, если въ больной твоей печени родятся господа? — Эдкъ Поэтъ прекрасно рисуешь корыстолюбіе и иѣгу, какъ двѣ власпи, у которыхъ человекъ находится въ рукахъ попеременно. «И если ны разъ пропивоспаль имъ»—говоритъ спротоу Стоикъ—«не думай еще, чптобы ты совершенно разорвалъ оковы. И песь умѣешь разгрызшь свою цѣпь, и убѣжишь, но за нимъ на шеѣ влачипся длинная часпъ его цѣди.

Nam et luctata scavis nodum abripit: attamen illa,
Quum fugit, a collo trahitur pars longa catenae.

Какъ дика, но исполнена мысли эта картина! Въ совершенномъ опсупствіи спраспей полагаемъ Персію истинную свободу человека.

Шестая Сапира, на которой я не буду подробно оспанавливать вниманія вашего, направлена проливъ корыстолюбія, спраспи національной Римлянъ, которая въ это время дошла до ужасной крайности.

Изъ содержанія Сапиръ Персію вы могли видѣшь, что онъ, не смотря на свою малочисленность и крапкось, объемлюшь общимъ возрѣніемъ Философа всѣ спихи жизни этой эпохи: и Литературу, и Религію, и воспитаніе, и государственное управление, и нравы, и наконецъ содержалъ въ себѣ ученіе Стоиковъ, которое при-

влекало къ себѣ всѣхъ избранныхъ язычниковъ, всю лучшую часть языческаго человѣчества. Эпи Сапирь представляють взглядъ юнаго Философа на жизнь изъ глубины его созерцанія, взглядъ мрачный и глубокомысленный. Философское это воззрѣніе оживлено благороднымъ чувствомъ негодованія, переходящаго иногда въ злобу. Персій скрежещеть зубами, глядя на эпопѣй міръ изъ уединенія чистой души своей; Философія иногда подавляетъ Поэзію; но тамъ гдѣ онъ сильно гремитъ противъ человѣчества, или тяжко вздыхаетъ о немъ, тамъ Поэзія беретъ верхъ надъ Философіею.

И въ Сатирахъ Персія, какъ у Лукана, вы найдете нѣкоторыя безобразныя подробности, отвратительныя картины. Такъ, на пр., въ III Сатиры онъ описываетъ вамъ ужасную смерть обжоры, и какъ скрипятъ его зубы, и какъ изъ устъ валятся куски жирнаго мяса! Въ IV Сатиры, эпопѣй скупой, лижущій опстой и гнѣзда съ поддонокъ своего укуса, и многія другія картины показываютъ вліяніе нравовъ эпохи на Персію. Должно сказать въ оправданіе, что природа, съ которой онъ писалъ, была отвратительна, и прибавить въ защиту его еще то, что онъ рисовалъ такія картины съ намѣреніемъ поселить къ нимъ ненависть, заклеить ихъ печатью отверженія, а не добровольно лелѣлъ ими, какъ Луканъ, свою Фантазію.

Характеръ своего спила Персій самъ высказалъ нѣкоторыми стихами. Я уже приводилъ вамъ эти слова: *Sonat hic de nare canina littera*, рѣзко выражающія грубость и злое бѣшенство его Сапирь.

Эпи свойства отражаются и въ стилѣ грубыми словами, копорыми Персій особенно изобилуетъ. Возмите, на примѣръ эпю карпиню, гдѣ онъ издѣвается надъ Поэтами, копорые, по обычаю Гомера, шребуяптъ сонни успъ и языковъ для своихъ пѣсень. «Къ чему эпю?»—говоритъ онъ—«Сколько стихопворныхъ черствыхъ пироговъ ты намѣренъ изрыгнушь, что шребуешь сонни горлъ для нихъ?» Что можешь быть грубѣе и эшихъ словъ и всей карпины? Но о слогѣ Персія можно пакже сказать его словами: *Solidum sperat*; въ немъ въ самомъ дѣлѣ звучитъ что-то прочное, швердое: эпю мысль, копорая полнитъ его слово. Еще характеризуется слогъ Персія сильнымъ сочетаніемъ словъ, часно противоположныхъ: онъ самъ же говоритъ: *junctura callidus acri*. Въ этомъ сочетаніи выражается особенно и грубость и ѣдкость его, часно даже припорная, но совершенно согласная съ духомъ его Саширы. Впрочемъ языкъ его ешь чисно Римскій, и онъ самъ себѣ предписалъ правиломъ соблюдать чистоту языка: *verba togae sequeris...* Что касается до темноты слога Персіева, на счепъ ея два мнѣнія Крипиковъ. Иные извиняютъ ее шѣмъ, что Персій хотѣлъ быть шемень, ибо писалъ при Неронѣ, прошивъ Нерона. Другіе вѣняютъ ему эпю въ величайшій недоспапокъ, приписывая эпю вину его молодоспи. Но, мнѣ кажется, можно согласить оба эпи мнѣнія. Не лзя не признать того, что Персій съ умысломъ шемень, потому что онъ самъ объ этомъ ясно намекаетъ. Вспомните его славное: *infodiam* (зарю). Въ другомъ мѣстѣ, обращаясь къ Корнупу, онъ говоритъ:

secreti loquimur. Онъ насильно зарываесть мысль свою въ словѣ: это видно во многихъ Саширахъ, и если вы не опросте мысли, имъ зарыпой, онъ для васъ будетъ непонятны. Съ другой стороны, слогъ Персія естъ слогъ молодого человѣка, у котораго болѣе мыслей чѣмъ словъ, у котораго душа кипитъ и не можетъ вся ясно высказываться, какъ спокойная душа мужа или спарца. Эша молодость души, сильно мыслящей, участвуетъ также въ шемношѣ его.

Познакомившись съ Персіемъ, припомнили слова Низара, котораго говоритъ, что эшотъ Поэшь вовсе лишень мыслей. Теперь вамъ ясна ихъ неосновательность и поваяна истина словъ Квинтилиана о Персіи, что его маленькая книжка много принесла ему славы. Не могло бытъ иначе: ибо кипящій благородный юноша, озлобленный на жизнь, призванъ бытъ на то, чтобы сказасть своему вѣку горькую истину. Эшотъ вѣкъ, украсивъ всѣмъ богатствомъ Древняго Мира роскошный пиръ своей чувствственности, подъ блестящимъ златомъ шаялъ глубокую рану,— и Персій, съ горькой усмѣшкою, сказалъ эшому вѣку, въ лицѣ его шеатральнаго представителя Нерона:

. . . . . *ilia subter*
Caesum vulnus babes; sed lato balteus auro
Protegit.

«Ты во внуренности имѣешь шайную рану; но широкій поясъ ее прикрываесть златомъ.» Эшимъ словомъ самого Персія я заключаю мои сужденія о немъ: потому что въ эшомъ словѣ, ска-

занномъ Нерону, выражено все значеніе его Сапирры, которая призвана была на то, чтобы развязать эполтъ златой поясъ и указать вѣку на его органическое поврежденіе.

Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

СОБОРЪ ВСѢХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ. (*)

Къ этой книжкѣ нашего Журнала приложенъ видъ храма, прежде называвшагося церковію Воскресенскаго Новодѣвичьаго (или Смольнаго) Монастыря, а теперь, съ прошлаго лѣта, получившаго названіе *Собора всѣхъ Учебныхъ Заведеній*. Онъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ некогда лѣтній дворецъ, построенный Петромъ Великимъ для Великой Княжны и Цесаревны Елисаветы Петровны; мѣсто сіе находится на берегу Невы, на восточномъ мысѣ, тамъ, гдѣ Нева поворачиваетъ отъ Юга къ Западу. Еще до учрежденія Смольнаго Монастыря, въ которомъ въ послѣдствіи находилось нѣсколько Монахинь, въ 1748 году, начали строить, вмѣстѣ съ монастыремъ, и эту Соборъ, называвшійся тогда Соборомъ Воскресенія Христа Спасителя. Построеніе производилось по проекту и подъ руководствомъ Графа Распрелли, Художника, вызваннаго въ Россію Графомъ П. И. Шуваловымъ. Къ 1757 году зданіе было уже оштукатурено снаружи, покрыто, и находилось въ неопредѣленномъ видѣ; но

(*) Эта картинка вообще записана въ NN 243, 244 и 245 Сл. Искл. и 189 № С. П. В. Ведомостей 1855 года.

въ эпомъ же году всѣ дѣйствія были оспановлены, какъ думаютъ, по случаю возгорѣвшейся погда Семилѣтней Войны. Внутри зданія оспавались лѣса и помосты огромной величины, отъ времени пришедшіе въ разрушеніе и снятые лишь въ 1825 году. Отъ времени же, въ боковыхъ колоссальныхъ сводахъ сдѣлались, во всю ихъ величину, разрывы; печь, проникавшая сквозь испортившіяся хрыши, размыла часпями стѣны, изъ которыхъ въ иныхъ произошли сквозныя прецины; арки подъ кровлею, еще огромнѣе, нежели церковныя, соединяющія угловыя башни около средняго купола, будучи также подмыты потокомъ воды, раздѣлялись на куски, и часпями приходили въ разрушеніе; въ погребяхъ стояла вода, стекавшая отъ дождей и снѣговъ съ площади, имѣвшей 90 саж. пространства; земля оспавалась неразровненной выше оконныхъ дверныхъ пороговъ. Въ такомъ видѣ находилось это зданіе, когда, въ 1827 году, конкурсомъ Архитекторовъ, открытымъ по Высочайшему повелѣнію, представлено было Архитектору Спалл. Сов. В. П. Спасову соспавить проектъ къ довершенію храма. Проектъ эпомъ основанъ былъ на мысли: докончить внутренность Собора въ возможной простотѣ, свойственной его формѣ и огромности, не измѣняя нисколько отверстій и массивовъ (опоръ); но привести изломанныя линіи въ прямыя и уничтожилъ входящія и выходящія частни, со множествомъ идущихъ отъ нихъ опраслей съ украшеніями. Впрочемъ окончаніе предполагалось въ общности безъ отступленій отъ прежняго, кромѣ лишь возвышенія алтарей, вмѣсто обыкно-

венной ихъ вышины, на 14 ступеней, въ память устройства алтарей въ Соломоновъ храмъ, дабы Богослуженіе совершаемо было поверхъ головъ молящихся, не будучи заслоняемо для нихъ, которые вдали, головами переднихъ. Изъ прибавленій къ прежнему основному плану назначалось между прочимъ освѣщеніе по карнизамъ всѣхъ трехъ ярусовъ, вмѣсто паникадилъ, оныя которыхъ большая половина Собора, имѣющая внутри 35 саж. вышины, оставалась темною. Сверхъ того должно было превратить этотъ Соборъ изъ холоднаго, какимъ онъ прежде строился, въ теплый, между тѣмъ какъ онъ вмѣщаетъ въ себѣ до восьми тысячъ куб. саж. воздуха и можетъ вмѣщать до 6,000 человекъ. Проектъ этотъ былъ одобренъ, и Строительная Коммиссія, составленная подъ наблюденіемъ Г. Министра Финансовъ, начавъ рѣшительныя дѣйствія свои съ 1832 года, привела къ окончанію полное довершеніе храма къ лѣту прошлаго 1835 года.

Взглянувъ на приложенную при сей книжкѣ картинку, Чипшель получилъ довольно вѣрное представленіе о наружности этого великолѣпнаго памятника Зодчества. Этотъ Соборъ выше не только всѣхъ находящихся съ С. Петербургѣ, но и многихъ другихъ высочайшихъ въ Россіи церквей. Высота его 45 саж., слѣдовательно онъ выше колоколенъ Троицко-Сергіевой Лавры 3-мя саж., Ивана Великаго 8-ю саж., Кіевской Лавры 1½ саж., Измайловской церкви Св. Троицы въ С. Петербургѣ 7-ю саж. Прежде всего Чипшель замѣнитъ съ западной стороны Собора этотъ широкій и грандіозный въздъ, кошорый придаетъ чрезвычайно мно-

до предѣспи дсеѣ картинѣ въ нашурѣ; въздъ имѣеть въ длину 60 саж., въ ширину 25 саж., и оканчивася къ Собору съ боковъ оцъ флигелей, полукруглою, чугуною рѣшеткою съ фидограмовыми ополбами и величественными воротами, вполне соотвѣтствующими общей идѣ. Въздъ сдѣланъ по повелѣнію Государя Императора, вмѣсто колокольни, кошорую Распряди предполагалъ успроишь на западной сторонѣ Собора, и основанія кошорой уже были выведены; она должна была имѣть 20 саж. въ длину и 67 въ высоту. Впереди възда спелется обширная площадь, во 100 саж. длины и въ 80 саж. широты, съ полукругомъ; она живописно обсажена множествомъ деревьевъ въ видѣ аллеи. Другая площадь, вокругъ самаго Собора, опдѣлена оцъ площади Смольнаго Монастыря (зданій, гдѣ помѣщаются Воспитательное Общество Благородныхъ Дѣвицъ и Вдовій Домъ) также обсадкою деревьевъ, обнесенныхъ низенькою рѣшеткою въ кругу въ 70 саж. поперечника. Вся же часть мыса, оцъ домовъ до рѣки, занимаемая площадями и садами, или скверами, имѣеть болѣе 260 саж. пространства. При выздѣ изъ Таврической улицы, гдѣ казарменныя зданія скрывали оцъ зрѣнія эполъ неподражаемый видъ, невольно изумляешься увидѣвъ себя на чистомъ простираниѣ, представляемомъ площадью, и окаймленномъ двумя зданіями (флигелями) Италіанской Архитектуры: въ одномъ помѣщаются Священнослужители, въ другомъ (цмь, гдѣ предназначалась колокольня) Маринское Саропское Опдѣленіе, Храмъ чистый, бѣлый, спомъ бѣлый, что кажется

какъ бы прозрачнымъ, вѣжно рисуется въ лазури небесной, съ кошорою онъ какъ бы сливается: шакъ легокъ и вѣжень характеръ этого зданія, украшеннаго куполомъ и пяпью свѣшлоголубыми, съ золотыми эмблеммами и звѣздами, главами той древней, величественной формы, которая шакъ плѣнительна, шакъ всегда пріятна для зрѣнія. По чешыремъ сторонамъ возвышаются башни съ одиночными, шакде лазоревыми съ золотомъ куполами. Гармонія не подражаемая! Посмотрите на эти чешыре главы купола, около большой, вѣнчающія легкія башни, смѣло, живо, непринужденно, не имѣя прямыхъ опоръ для того, чшобы выситъ на углахъ купола шакъ, какъ они шупъ высятсѣ. Вся эта группа, имѣющая въ объемѣ 19 саж., представляетъ въ воздухѣ пышный вѣнецъ величественнѣйшаго зданія. На куполѣ повѣшены въ двухъ боковыхъ башенкахъ колокола; ихъ болѣе 20, и всѣ они вылиты въ городѣ Валдаѣ. Самый большой изъ нихъ вѣситъ 607 пудъ. Большіе колокола украшены изящною рѣзьбою съ изображеніями Царскихъ вѣнцовъ и лавровъ, съ именами всего нынѣ Царствующаго Дома, а на малыхъ миршова украшенія безъ коронъ, съ именами всѣхъ Членовъ Коммиссіи построенія этого храма. Черезъ огромныя двери входите въ храмъ. Васъ поражаетъ необъятность высѣгающаго надъ головами свода, освѣщеннаго окнами, чрезъ кошорыя проникаетъ свѣтъ дневной и ярко сіяетъ по свѣгоподобнымъ стѣнамъ, сподъ превосходно оштукатуреннымъ особеннымъ средствомъ, что онѣ рѣшительно имѣютъ видъ мраморныхъ подъ мапомъ: колонны и скуппоршы сдѣ-

ланы подъ мраморъ и опѣнно хорошо полированы. Передъ вами алтарь главнаго престола Воскресенія Христа Спасителя и два придела, изъ коихъ одинъ во имя Св. и Праведныхъ Захаріи и Елисаветы, другой во имя Св. Равноапостольныхъ Маріи Магдалины. Алтарь опѣленъ иконостасомъ и находится, какъ сказано, на возвышеніи, которое опѣлено опъ предстоящихъ великолѣпною изъ граненнаго хрустала балюспрадою. Спупени и площадки, ведущія къ алтарю, сдѣланы изъ Уральскаго мрамора желтаго цвѣта, а полы передъ иконостасами и въ алтаряхъ въ шахматы съ шемнодымчатыми квадрапами. Весь эпомъ мраморъ доспавленъ съ Екашеринбургскихъ заводовъ. — Въ алтарѣ на спѣнѣ по правую спорону, передъ преспольнымъ Образомъ, золопыми буквами начерпаны названія 17 Учебныхъ Заведеній, находившихся подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Θεодоровны; по лѣвую спорону слѣдующая надпись: *Сей храмъ нахатъ Императрицею Елисаветою Петровною въ 1748 году; доконченъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1835 году.* Прошивъ алтаря на переднемъ сполбѣ съ сѣверной спороны, въ параллели съ Царскимъ мѣспомъ, успроеннымъ у сполба съ южной спороны, находится мраморная доска, обнесенная мраморною балюспрадою; на ней начерпано слѣдующее: *Сей храмъ наименованъ Соборомъ вствѣхъ Учебныхъ Заведеній, въ память Императрицы Маріи Θεодоровны, благотворительницы юношества. Родилась 1759 года, Октябрѣ 14. Скончалась 1828 года, Октябрѣ 24.*

Замѣчательнѣйшіе изъ Образовъ этого храма: запрестольный Воскресенія Христова и Тайная Вечера у большаго алтаря, писанные Художникомъ Якобомъ; запрестольный Образъ имѣеть 8 аршинъ въ вышину, находится на необыкновенномъ возвышеніи алтаря и, при открытыяхъ Царскихъ вратахъ, оканчивается тридцати-саженную перспективу Собора. Въ правомъ придѣлѣ примѣчательна также запрестольный Образъ, изображающій предсавѣтельство Богородицы: Пречистая сходитъ на холмъ, у подножія копората, на первомъ планѣ, группа Воспитанницъ Смольнаго Монастыря шрехъ возрастовъ, въ плащяхъ кофейнаго, голубаго и бѣлаго цвѣтовъ, а вдали видѣнъ величественный фасадъ Собора Всѣхъ Учебныхъ Заведеній. Образъ этотъ писанъ Г-мъ Венеціановымъ. — Изъ числа вещей, особеннаго вниманія заслуживаетъ находящаяся на главномъ пресполѣ дарохранилищница, сдѣланная изъ $4\frac{1}{2}$ пудовъ серебра, въ видѣ продолженной арки, въ барельефахъ, съ украшеніями на субасментѣ, поддерживаемомъ 24 яшмовыми колоннами, которыя поставлены съ обоихъ боковъ въ два ряда, по шести въ каждомъ. — Къ изящнѣйшимъ украшеніямъ храма принадлежатъ рѣзная рѣзьба на запрестольныхъ рамахъ, также работа колоссальнаго иконостаса, балдахина надъ Царскимъ мѣспомъ и каеэды. Всѣ эти предметы кажутся сдѣланными изъ одной массы, а не составленными изъ кусковъ: всѣ они, большею частію, съ прозрачною рѣзьбою изъ различныхъ арабесковъ и вѣтвей съ листьями, цвѣтами и священными изображеніями подъ блестящею позолотою. Въ алтарѣ

замѣчательны утвари изъ золота, и особенно по-
пиры, чаши коихъ заключены въ снопы; сверхъ
сего Евангеліе, серебряные канделябры, или выносные
подсвѣчники, лампы и пр. — все это, по новымъ
рисункамъ, исполнено съ отличнымъ вкусомъ и боль-
шимъ совершенствомъ.

Вообще Соборъ всѣхъ Учебныхъ Заведеній, во
всѣхъ отношеніяхъ, есть явленіе рѣдкое, необыкновен-
ное, полное души и Поэзіи, и памятникъ до-
стойный ознаменовывать доблести Той, которая
образовала цѣлое поколѣніе полезныхъ обществу
гражданоковъ.

Архитектурный родъ Гр. Распрелли, какъ за-
мѣчаютъ знатоки дѣла, вполне самобытный; но
по погдашнему вкусу, произведенія его (*) отлич-
аются множествомъ частныхъ украшеній и вы-
ступовъ, получившихъ начало отъ Микель-Анже-
ло Буонаротти, послѣ котораго этотъ вкусъ
перешелъ въ Геную, усиленъ Берниціемъ и другими
подражателями въ XVI вѣкѣ, и особенно въ царство-
ваніе Людовика XV, при коемъ вычурность и кудре-
ватость (гососо) проникли во всѣ Искусства; а
потому и родъ этотъ многіе называютъ Людови-
ковскимъ. Еслибъ кто захотѣлъ писать Исторію
Архитектуры въ Россіи, то опнесъ бы этотъ
родъ къ прешней у насъ эпохѣ Зодчества. Первою
можно почти безошибочно считать характеръ
Византійскій или Азіатскій, перешедшій изъ Ин-

(*) Кроме Собора всѣхъ Учебныхъ Заведеній, онъ построилъ еще
Зимній Дворецъ въ С. Петербургѣ, Царскосельскій Дворецъ,
колокольню Сергіевой Лавры и множество другихъ зданій.

діи въ X вѣкѣ, а въ XV, при Іоаннѣ III Василіевичѣ, значительно распространенный Зодчимъ Аристоцелемъ (знаменитымъ Алберти Фіоравентта). Вторая эпоха была смѣсь Голландско-Французскаго вкуса, а прелесть чистю Италіянскаго, принесеннаго Гваренгіемъ въ помѣ видѣ, въ какомъ овъ являлся съ XV вѣка, очищенный Браманпомъ, Рафаелемъ Урбинскимъ и другими. Геніальный Распрелли, какъ думаютъ, покоряясь невольню этому смѣшенному мнѣнію вкусовъ, предположилъ соорудить нынѣшній Соборъ всѣхъ Учебныхъ Заведеній не только съ множествомъ ваяпельныхъ изображеній и украшеній, но даже, вызолотивъ ихъ снаружи, разсѣять по всей поверхности зданія (на окружности 120 и на высотѣ до 45 саж.), вдоль котораго безчисленными опраслами должны были итти другія фигуры; внутри же церкви и въ иконостасѣ, на всѣхъ стѣнахъ въ окнахъ, на дверяхъ и пр. назначалось фигуръ и украшеній еще болѣе, нежели снаружи. Г. Спасовъ, воспианный не въ Людовиковскомъ спилѣ, а въ Римскомъ, или такъ называемомъ чистомъ Греческомъ, *огистилъ* депали и пестрошы, сродныя спилу Людовиковскому, въ произведеніи Гр. Распрелли; но и безъ этого, по замѣчанію Художниковъ, храмъ не потерялъ бы своего величія, потому что всѣ части его находятся въ совершенной гармоніи, и цѣлое не пугаетъ своею огромностію, а только возвышаетъ душу своею величественностію. Ни одно изъ произведеній Гр. Распрелли не выражаетъ собою такъ все своего знанія, своего назначенія, какъ этошъ Соборъ: подхода къ нему каждый видишь въ немъ

храмъ Христіанскій; видѣлъ бы его и тогда даже, когда бы кресты съ него были сняты, и хотя онъ вовсе не походитъ на наши обыкновенныя церкви. Говорятъ, что Гваренги, воспитанный не въ Людовиковскомъ, а въ Римскомъ стилѣ, проѣзжая мимо этого созданія Распрелли, останавливался, и благоговѣя къ шворцу его, кланялся этому величественному памятнику.

Торжество освященія сего Собора, въ Іюль прошлаго года, происходило слѣдующимъ образомъ: 22 Іюля, упрямъ часу въ 8, прибыли съ разныхъ сторонъ города, частію на пароходахъ (Опытъ, Надежда, Нева и Охля), частію же сухимъ путемъ, всѣ Высочайше назначенныя изъ главнѣйшихъ въ С. Пепербургѣ Учебныхъ Заведеній дѣвицы и юноши какъ военныхъ, такъ гражданскихъ вѣдомствъ (въ помъ числѣ Гренадерскіе взводы Военныхъ Училищъ при своихъ знаменахъ съ ружьями), и расположились въ отведенныхъ особо для каждаго Заведенія сборныхъ мѣстахъ.

Въ 10 часовъ, по данному знаку, вошли всѣ, кромѣ Военно-Учебныхъ Заведеній, въ Соборъ — дѣвицы съ боковыхъ дверей, а Воспитанники съ главныхъ, и размѣстились первыя пропивъ лѣваго отъ входа придѣла, около вновь сооруженнаго памятника въ Божѣ почивающей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ (мраморной доски съ надписью, о копорой упомянуто выше), Воспитанники же Гражданскихъ Училищъ, по обѣимъ сторонамъ главнаго входа.

Въ 11 часовъ, по прибытіи Его Величества Государя Императора, Его Императорскаго

Высочества Государя Цесаревича, Его Королевскаго Высочества Принца Нидерландскаго и Ихъ Сынцелостей Принцевъ Нассаускаго и Ольденбургскаго, сдѣланъ былъ, передъ Соборомъ, на вѣровъ оградѣнной площади, церковный парадъ собраннымъ намъ Кадепамъ съ Воспитанниками Военныхъ Училищъ, и Его Величество, въ мундирѣ 1-го Кадепскаго Корпуса, изволимъ командовать лично. Вскорѣ потомъ, при колокольномъ звонѣ и полной полковой музыкѣ Военно-Учебныхъ Заведеній, прибывъ извола Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими и Королевскими Высочествами въ нарядныхъ золотыхъ каретахъ, сопровождаемая Оберъ-Шпальмейстеромъ и прочею Свитскою. Тогда всѣ бывшіе въ спрору, вспыривъ Ея Величество громогласнымъ ура! со всеми воинскими почестями и пройдя церемоніальнымъ маршемъ, введены были въ Соборъ, гдѣ у каждаго входа поставлены извнѣ по двое на часахъ, а другіе, безъ ружей, но со знаменами впереди, пропавъ главныхъ Царскихъ вратъ; остальные жъ у праваго притѣла. Государь Императоръ и Члены Августѣйшаго Дома, бывъ встрѣчены Министромъ Финансовъ съ Спронпельскою Коммиссіею Собора и, по цѣлованіи креста, принявъ благословеніе Высокопреосвященнаго Митрополита, занявъ изволили мѣста по правую спрору близъ притѣла Св. Маріи Магдалины. За Ихъ Высочествами, кромѣ Свиты Ихъ Величествъ находились главнѣйшіе Государственныя Сановники и весь Дипломатическій Корпусъ, а пропавъ нихъ, по лѣвую спрору, между женскими и мужскими Заведеніями, Члены Совѣщавъ Общества Благород-

ныхъ Дѣвицъ и обоеихъ Училищъ Ордена Св. Елизаветыны, С. Пешербургскаго и Московскаго Опави-скихъ Совѣщовъ, Спасше-Секретари и другіе начальствующія лица обоего пола. На хорахъ помѣщены были прочія изъ знаптейшихъ дѣтей. Божественную Литургію совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ *Серафимъ* и на обоеихъ клиросахъ пѣли полнымъ хоромъ пѣніе Преддворной Капеллы, исключающія: *Символъ Вѣры, Молитву Господню* и окончательное *моленіе о дальнѣйшемъ Императорскаго Дома*, кои прочтены были всеми бывшими въ Соборѣ Воспитанницами и Воспитанниками. Сколь ни протажательно было сіе единодушное, всеобщее пѣніе, но ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ умилятельнымъ зрѣлищемъ, когда Ихъ Императорскія Величества, оудѣавшіеся оубо собщественныхъ Чадъ, приблизились — Государь Императоръ къ Воспитанникамъ Военно-Учебныхъ Заведеній, а Государыня Императрица къ Воспитанницамъ, и при возглашеніи Прощодіакона оубо упокоенія души блаженныя памяти Государыни Императрицы, со слезами сердечной горести преклонили колѣна. Слѣдуя сему священному правды глубокаго благочестія и пламенной сыновней любви, — главныхъ основъ всѣхъ семейныхъ добродѣтелей, бывшіе въ Соборѣ болѣе 6,000 человекъ, повергнувшись на землю, съ такимъ же благоговѣніемъ молились оубо усопшей благодѣшельницѣ своей — Августѣйшей Матери вдовъ, сиротъ и немощныхъ. Въ оубо торжественную минуту солнце внезапно озарило молящихся и, казалось, духъ незаревной Маріи, невидимо паря надъ всеми, благословлялъ сивою

благихъ сердцу Божіе. Такъ, можно сказать, вся Россія, къ днѣхъ вновь возрасшаго поколѣнія этого, молила въ присутствіи представителей всей Европы, у престола сего дивнаго храма о долгожданномъ благополучно царствующаго надъ нѣю Дома — и сія искренняя, совокупная невѣрныхъ дѣшей молитва, безъ сомнѣнія, услышана Милосердіемъ Подателемъ всѣхъ благъ. За сими Высокопреосвященный Митрополитъ, со крестомъ въ руцѣхъ, предшествуемый самимъ Государемъ Императоромъ, окропилъ святою водою знамена и всѣхъ Воспитанниковъ Военныхъ и Гражданскихъ Училищъ; потомъ, слѣдуя за Государынею Императрицею, совершилъ то же и надъ всеми Воспитанницами. При выходѣ изъ церкви, каждое женское Заведеніе отдѣльно прошло мимо Ихъ Императорскихъ Величествъ. Кадетскіе же Корпуса и прочія Военно-Учебныя Заведенія, выведенныя прежде сего, выступили опять передъ Соборомъ, и пройдя вновь церемониальнымъ маршемъ передъ Ея Императорскимъ Величествомъ, направилась въ Таврическій Дворецъ, гдѣ, по распоряженію Его Святейшества Принца Ольденбургскаго, приготовленъ былъ для нихъ общій обѣденный столъ на 2,600 челоуѣкъ. Воспитанницы и Воспитанники Заведеній Императрицы Маріи, кои при семъ торжествѣ были полнымъ числомъ, согласно особому Высочайшему Государя Императора повелѣнію, угощены были вмѣстѣ съ прочими женскими Училищами и со всеми начальствующими надъ ними лицами отличнѣйшимъ обѣдомъ въ ближайшихъ къ Собору зданіяхъ, по распоряженію Главы-Секретаря и

Почепнаго Опекуна *Новосильцова*. Для сего накрыли въ 6 обширныхъ залахъ и коридорахъ, какъ Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ, такъ и смежнаго съ онымъ Вдовьяго Дома, всего для 2,200 человекъ, на пропиханіи около полуверсты, 22 большіе спюла, убранные съ изящными вкусомъ живыми въ вазахъ цвѣтами и деревьями. Всѣ дѣвицы, по волю ЕГО Величества, размѣщенны были такъ, что за эною общаго пражезоу оны составляли не разныя Заведенія, а какъ бы одно нераздѣльное семейство, и главами онаго сонзводили были самъ Государь Императоръ и Государыня Императрица, Коимъ благоугодно было при семъ случаѣ пить за здоровье всего юношества, имѣющаго счастье воспитываться подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ихъ Величествъ. За десертомъ подносили всемъ по свертку конфетъ съ означеніемъ на каждомъ дня сего драгоценнаго для всѣхъ торжества, и сверхъ того дѣвицы получили на память украшавшіе спюлы ихъ цвѣты. Ихъ Императорскія Величества, удосповѣвъ Высочайшаго вниманія всѣ спюлы во время сего обѣда и объявивъ распоряжавшимъ онымъ совершенное свое удовольствіе, отбывъ изволили въ 3 часа въ Таврическій Дворецъ къ находящимся тамъ Военно-Учебнымъ Заведеніямъ. Воспитанницы же, получивъ Всемилостивѣйшее Ея Величества дозволеніе провести еще нѣсколько времени вмѣстѣ, въ окружающихъ Соборъ казенныхъ садахъ, имѣвъ съ большою радостію воспользовались симъ, что не только многія изъ нихъ, сестры и родственницы, воспитывавшы въ разныхъ Заведеніяхъ, не имѣли

случае видѣлись съ нѣтъ перъ, какъ оставили рѣдильскій прѣлъ, но и въ вообще, одиначенные единичныя чувствіемъ живѣйшаго воспорга, умиленія и безпрядельной призначельности къ Августѣйшимъ Виновникамъ ихъ счастья, какъ бы порадились въ сей день между собою. Разспавшись въ безъ слезъ, хопя и съ уподнищельною надеждою на какое-же чрезъ годъ свиданіе (ибо ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ Высочайше повелѣлъ соизволеть, чтобы въ день Св. Маріи Магдалины, 22 Іюля, ежегодно собирались въ апотъ храмъ въ шоржеспивенному Богослуженію Воспиданницы и Воспиданницы всѣхъ главѣйшихъ Учебныхъ Заведеній С. Пешербурга), онѣ возвращались уже вечеромъ въ свои Заведенія нѣтъ же порядкомъ, какимъ прибыла поушпру. Между нѣтъ спеченіе разнаго сословія людей, наполнявшихъ всѣ окна и улицы въ окреспивенныхъ Собора, продолжалось почти до самой ночи, и даже погода, сначала нѣсколько ненастная, споспѣшествовала въ послѣдствіи всеобщей радости. Къ общему сожалѣнію, болѣзнь воспрепятствовала бытъ при семъ случаѣ Г-жѣ Начальницѣ Воспидательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ, Спашсъ-Дамъ Ю. *Фонъ Адлербергъ*. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ и ГОСУДАРЬНЯ ИМПЕРАТРИЦА соблаговолли изъявивъ ей лично Свое о помъ соболѣзнованіе, почтивъ ее двукратно Высочайшимъ посѣщеніемъ, какъ до сего шоржеспива, такъ и въ самый день онаго. Сверхъ того она удостоилась получить изъ собшвенныхъ рукъ Ея Величества Орденъ Св. Великомученицы Екаперины большаго Креста, въ знакъ Всемилоспивѣйшаго вниманія

Ихъ Величества въ оныхъ делеварственныхъ по-
печеніяхъ ся о воспитаніи дочерей Россійскаго
Дворянства: чѣмъ она, по всей справедливости,
приобрѣла полное право на признательность сего
слова.

Для вышата означеннаго дня сего пере-
сца, Его Императорскому Величеству благоугод-
но было, 22 того жь Іюля, Высочайше утвердивъ
положеніе и Шпакъ вновь учреждаемаго Вѣдѣнн
вѣдъ названіемъ: *Mariae et Sverdrupae Academiæ*,
о которомъ нѣкоторыя помѣщеніе ч. 10 кн. нашего
Журнала за прошедшій годъ (см. Октябрь 1835,
стр. 240).

III.

ИЗВѢСТІЯ

0

УЧЕБНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНИИХЪ ВЪ РОССІИ.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 6 Ноября.

Непрерывный Секретарь извѣстилъ Академію о послѣдовавшей 1-го Ноября въ 5-мъ часу по полуночи кончинѣ перваго ея Вице-Президента и Ординарнаго Академика по части Политической Экономіи и Статистики, Г-на Тайнаго Советника и Кавалера *Андрея Карловича Шторга*. Конференція приняла извѣстіе съ чувствами единодушнаго и глубочайшаго сожалѣнія и поручила Непрерывному Секретарю довести до свѣдѣнія Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія о сей члвкѣ: назначенной для Академіи поשרъ. — Г. Академикъ *Фрекъ* донесъ, что, какъ Исторія Улуса

Джучи или Золотой Орды, предложенная въ 1832 году отъ Академіи задачею для состязанія къ нынѣшнему году, существенно входить въ составъ Россійской Исторіи, шо необходимо, чтобы присланное въ отвѣтъ на сію задачу сочиненіе препоручено было разсмотрѣть не только Оріенталистамъ, но и Г-ну Академику Кругу. А какъ подобный критическій разборъ обширнаго сочиненія сопряженъ съ немалыми трудностями и требуетъ довольно времени, при томъ, въ слѣдствіе ошлучки Г-на Френа, произошло нѣкошорое замедленіе, шо онъ, почитая невозможнымъ окончить разсмотрѣніе сочиненія къ опредѣленному сроку, ш. е. ко дню публичнаго засѣданія, предлагаетъ отсрочить еще на нѣкошорое время объявленіе рѣшенія Академіи. Конференція нашла представленныхъ Сочленомъ ея причины совершенно достойными уваженія, и поручила Г-ну Кругу заняться, вмѣстѣ съ Гг. Френомъ и Шмидтомъ, изслѣдованіемъ означеннаго конкурснаго сочиненія. — Г. Академикъ Беръ читалъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Zoologische und anatomische Beiträge zur Kenntniss des Wallrosses (*Trichechus Rosmarus*).

Членъ-Корреспондентъ Академіи, Г. Цигра, посылаетъ нѣсколько вышвей деревъ *Quercus pedunculata* и *Quercus robur*, въ кошорыхъ онъ находить споль явное сходство, шо предлагаетъ основать два новыя подраздѣленія сихъ породъ. Гг. Триніусу и Бонгару поручено разсмотрѣть предложеніе Г-на Цигры. — Непременный Секретарь представилъ два вновь отпечатанные тома трудовъ Академіи, а именно:

Mémoires etc. VI série. Sciences mathématiques, physiques et naturelles. Tome III seconde partie: Sciences naturelles. (Томъ сей имѣетъ также заглавіе: Mémoires etc. VI série. Sciences naturelles. Tome I).

Mémoires présentés à l'Académie par divers savans
et lus dans ses assemblées. Tome II.

Пръ случаю испеченія ордена конкурсу Демидовскихъ
премій въ 1855 годъ, Непрехватный Секретарь предеше-
вилъ всѣмъ допущеннымъ къ сему состязанію сочиненія,
имѣющаго число простирающагося до 22. Изъ нихъ семь пред-
оставляющихся на раскопраніе послужили Ученымъ,
а прочія дванадцать имѣютъ были разобраны назна-
ченными изъ среды самой Академіи Комиссарами.

Засѣданіе 13 Нолбръ.

Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ, что онъ имѣлъ
случай приобрести для Музея образчикъ лоса оленя
(Cervus alces), породы, еще не имавшейся въ нашемъ
Зоологическомъ Кабинетѣ.

Засѣданіе 27 Нолбръ.

Г. Академикъ *Френъ* читалъ Разсужденіе подъ за-
главіемъ:

Erklärung der arabischen Inschrift des eisernen
Thorflügels im Kloster Gelathi in Imerethi.

Дирекшоръ Училищъ Тверской Губерніи, Г. *Лажет-
млювъ*, посылаетъ Академіи 4 куфическія серебряныя
монеты, найденныя вмѣстѣ со многими другими въ бо-
тенькѣ однимъ рыбакомъ Валдайскаго Уѣзда въ озерѣ
Шлюно. По донесенію Г-на *Френа*, разсматривавшаго
сіи монеты, онѣ принадлежатъ династїи Саманидовъ
и чеканены въ Самаркандѣ и Ташкенѣ около половины
X вѣка. Монеты сіи не относятся къ числу нумизма-
тическихъ рѣдкостей, ибо ихъ находятъ по цѣлымъ
шмелкамъ во внутренности Россіи и на берегахъ Бал-
тійскаго Моря. Онѣ были въ обращеніи въ VIII, IX и

Х вѣкъ, когда существовали торговые связи между Северомъ Европы и странами; иныя причисляющима къ Великой Бугарии. — Г. Академикъ Френъ возвратилъ письмо съ просьбою, поднесеннаго Г-ну Покровскому Казанскаго Университета Онуфрѣ *Мирзѣ Казембеку*, Адъюнкту Профессоромъ Казанскаго Университета, енисейскаго помощаго руководителя для наученія Турецкаго языка, извощающаго насъ по пророченію Канцелярши и дополняющаго сообщенію, до она предвѣстивающаго, изъ Грамматикн и Христомашн съ пояснительнымъ Словаремъ. Г. Френъ признаеть полезное предпріятіе чрезвычайно полезнымъ не только для шой цѣли, для которой оно назначася, т. е. для употребленія въ Казанскомъ Университетѣ и Гимназіи, но и для всѣхъ вообще Заведеній, гдѣ преподается Турецкій языкъ, и, судя по основательнымъ познаніямъ Мирзы Казембека, предвѣщаетъ отличное выполненіе. Одобряя въ цѣлостн планъ, начертанный Казанскимъ Ориенталистомъ, Г. Френъ прилагаеть къ нему нѣкоторыя замѣчанія, которыя могутъ служить къ усовершенствованію и пополненію сего учебнаго пособия, и оканчиваеть дѣланіемъ, чтобы Авшору позволено было воспользоваться при обработываніи сего труда обильными матеріалами, собранными въ здѣшней столицѣ и могущими служить къ обогащенію его Христомашн многими важными и досель еще нигдѣ не напечатанными спашьями. Конференція, согласясь съ мнѣніемъ Г-на Френа, опредѣлила препроводить оное къ Г-ну Министру. — Гр. Академики *Трингусъ* и *Бонгаръ* донесли, что, по Исследованію въшвей разныхъ породъ дуба, присланныхъ Г-мъ *Цигрою* и по сличенію ихъ съ образками въ разныхъ странахъ, они удостовѣрились, что одна изъ сихъ породъ есть обыкновенный дубъ (*Quercus robur L.*), а другая простое видоизмѣненіе сибирскаго дуба *Quercus pedunculata*. Они присовѣтуютъ, что

jun. *Digitariae ad obedi. Tritic. Hex. et Hex. et lae Cistes*
laditum и поперечными выемками, есть двух
 породъ, различающія между собою какъ данною
 спелостью, такъ и размахомъ листьевъ. — Г. Ака-
 демика *Styracis* дѣлать изъ Дорина, которъ 28 Нелбры,
 промодитъ Конференція включитъ Г. на Швейцарск.,
 Учен. Министровъ Академіи Наука, да спускомъ Кол-
 дяшова на званіе Корреспондента. — Г. Академика
 Брамавъ преподавалъ подаренное ему, имени Г. на
 Валленбургъ, слушающаго при августовскомъ Императорскомъ
 Ботаническомъ Саду, собраніе 88 чужестранныхъ вост-
 арныхъ и западныхъ мушкетирскихъ съ прямыми, кривы-
 ми, двуязычыхъ и сложнорычыхъ. — Сей же Ака-
 демика донесъ, что Г. Прото, Инспекторъ Зоологическаго
 Лаборація Парижскаго Музея, прислалъ догаданное со-
 браніе зоологическихъ предметовъ, заключающее въ себѣ
 9 ископаемыхъ, 1 ящерицу, 85 породъ птицъ (въ
 103 образчикахъ), 198 насекомыхъ и 9 позвоночныхъ,
 доселъ неведомыхъ нашему Музею. Цена сей ящи-
 цы 1829 франковъ, въ коихъ 600 могутъ быть
 узнаны дублемъ нашего Зоологическаго Кабинета. —
 Отъ не успѣвъ Завѣску, въ которой онъ дѣлать Академію
 писать о ошныхъ и жукахъ по часнѣ Вратсбой. Бола-
 шинъ, надеваемыхъ имъ въ Берлинѣ извошу, съ Докто-
 ромъ Раубургомъ, и донесъ о полученіи имъ Сибирска
 12 образцовъ мухолов (Mugale plicolata, Silv.) въ
 изиомъ спиртъ, послужившии ему предметомъ для
 двухъ Раубурговъ, которымъ онъ прислалъ напечатанную
 въ москвитинныхъ Журналахъ, имя въ виду малочис-
 лы *Digitariae* Академіи чужестранныхъ сообщеніе объ
 имѣніи не предпосылъ, ноль скоро предложено ему
 оубыи ибидемъ вышкосо въ лавовъ сиреніи. Раз-
 суденія сія извошю задржытъ:

Bemerkungen über den inneren Bau des Wurzelschloß
 (Mugale plicolata),

Ueber den Bau der, eine nach Möscherz riehende Flüssigkeit absondernden Drüsen des Wuchschols.

Конференція предоставила ихъ Г-ну Брандту въ свободное распоряженіе. — Г. Академикъ *Беръ*, награваясь по вызову нѣкоторыхъ Врачей здѣшней столицы читать курсъ Физиологій, просилъ Академію, чтобы она приказала оповѣсти ему на сей конецъ небольшую Конференцъ-залу. Чтенія сія будутъ происходить по Субботамъ въ вечернее время. Конференція на то согласилась. — Г. Экстраординарный Академикъ *Германкъ* читалъ довольно благопріятный очеркъ о снатишеской Разумженіи Г-на *Каразима*, представленномъ Академіи въ засѣданіи 25 Сентября. — Оиъ Г-на *Шумихера* изъ Альтонъ доставлена Эфемерида Галлеевой кометы, вычисленная Г-мъ Профессоромъ *Розенбергеромъ* въ Галле съ 21 Ноября по 12 Января. Эфемерида сія оиъ дана Г-ну Академику *Виттманскому*. — Письмомъ изъ Бреслава оиъ 16 Ноября Г. Профессоръ *Глогеръ* уведомляетъ Академію, что ему удалось стаскивать систематическимъ образомъ очеркъ истинную Систему Природы: оиъ исчисляетъ всѣ условія, съ коими удовлетворительно согласуется его Система и проситъ Академію, чтобы она подвергла ихъ исследованію и объявила свое мнѣніе, дѣйствительно ли шакковы ошлцишеслые признаки истинной Системы Природы, или не должны ли быть приняты въ соображеніе еще другія условія, и какія именно. Конференція избрала Гг. *Триниуса*, *Купфера*, *Брандта*, *Бера* и *Бенгара* для донесенія о семъ предметѣ. — При опношеніи изъ Александріи оиъ 15 (27) Сентября нашъ Генеральный Консулъ въ Египтъ, Полковникъ *Дюгамель*, пославшій писемно пребывающаго въ Каирѣ Французскаго Химика Г. *Рошета* съ приложеніемъ Диссертаціи подъ заглавіемъ:

Quelques essais analytiques sur le sang des pestiférés.

Оно ошдано было на разсмотрѣніе Г-ну Академику Гессу. — Двумя сообщениями ошъ 11 и 15 Ноября Г. Лажечниковъ препровождаетъ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Твери ошъ Марша до Августа 1835 года. — Непремѣнный Секретарь доведъ до свѣдѣнія Конференціи о кончинѣ Почешнаго ея Члена Г. Бешмигера, Надворнаго Совѣтника въ службѣ Короля Саксонскаго, последовавшей 17 (29) Ноября и Г. Пфаффа, Профессора Математики при Эрлангенскомъ Университетѣ и Члена Корреспондента Академіи, служившей 14 (26) Іюня.

**ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ
ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.**

По окончаніи публичныхъ лекціаній въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, продолжавшихся съ 6 по 29 Ноября, въ 20 день сего Декабря въ большой залъ Императорской Академіи Наукъ былъ публичный Актъ по случаю выпуска Слуденщовъ, кончивших полный курсъ ученія. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія С. С. Уваровъ и Исправляющій должность его Товарища Графъ Н. А. Протасовъ, Главный Директоръ и Предсѣдательствующій въ Правительственной Комиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго Н. А. Головинъ, Попечители Учебныхъ Округовъ: Дерптскаго Генераль-Лейтенантъ Е. Б. Крафсшремъ, С. Пешербургскаго Князь М. А. Дондуковъ-Корсаковъ, Наставникъ Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника и Цесаревича Д. Сш. Сов. Жуковский, Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, Д. Сш. Сов. Энгельгардтъ, Члены Главнаго Правленія Училищъ, Академики, многіе Ученые и любители просвѣщенія почтили сіе торжественное собраніе своимъ присушествіемъ. Актъ начался пѣніемъ молитвы: «Царю Небесный;» за симъ Ординарный Профессоръ Римскаго Права Г. Штѣкгардтъ произнесъ къ Слуденщамъ на Латинскомъ языкѣ прощальную Рѣчь, въ которой на-

кушествовалъ ихъ наставленіями относительно будущаго ихъ званія и желаніями успѣха на многотрудномъ поприщѣ, предъ ними открывающемся; потомъ Ординарный Профессоръ Французской Словесности Г. Лилле говорилъ Рѣчь на Французскомъ языкѣ о достоинствѣ и обязанностяхъ Ученаго, и Ординарный Профессоръ Россійской Словесности Г. Пешневъ изложилъ на Ошечественномъ языкѣ должность Наставника юношества (*). По окончаніи Рѣчей, Воспитанники пропѣли торжественную пѣснь: «Колѣна, Россы, преклоните,» а потомъ Ученый Секретарь Экспр. Проф. Ободовскій прочелъ опчещъ за все время существованія Института и списокъ 47 Студентовъ, окончившихъ курсъ, кои, по вызову, подходя къ Г. Министру, удостоились получить изъ рукъ его шпаги. Наконецъ провозглашены были имена Студентовъ, назначенныхъ къ отправленію въ чужіе края для дальнѣйшаго усовершенствованія себя, каждый на своей часши, и имена Студентовъ, получившихъ золотыя медали.

Назначены къ отправленію въ чужіе края:

По Философско-Юридическому Отдѣленію.

1. Фирсъ Юшковъ.
2. Николай Иванмшевъ.
3. Василій Лешковъ.
4. Александръ Палюмбецкій.

По Физико-Математическому Отдѣленію.

5. Александръ Воскресенскій.
6. Иванъ Соколовъ.
7. Михайль Спасскій.
8. Александръ Тихомандрицкій.

(*) Эта Рѣчь включена въ сей журналъ нашего Журнала.

По Историко-Филологическому Отдѣленію.

9. Михаилъ Касперскій.
10. Семенъ Лукиновичъ.
11. Арсѣній Меншиковъ.

Получили золотыя медали:

По Философско-Юридическому Отдѣленію.

1. Фирсъ Юшковъ.

По Физико-Математическому Отдѣленію.

2. Александръ Воскресенскій.

По Историко-Филологическому Отдѣленію.

3. Михаилъ Касперскій.

Трегательная мелодія: «Боже! Царя храни,» слыдававшая за сѣмь, оцозвалась умилишельнымъ восторгомъ въ сердцахъ ярусиспвующихъ, и служила прилчтымъ переходомъ къ паспырскому наставленію, которое даль послѣ сего Спуденшамъ Законоучитель Протоіерей Бажановъ, испрашивая благословеніе Ошца Небеснаго будущимъ гражданскимъ ихъ подвигамъ на пользу Ошечества. Въ заключеніе Г. Миниспръ Народнаго Просвѣщенія, обращаясь къ Спуденшамъ и поблагодаривъ ихъ за успѣхи, за усердіе и благонаравіе, присовокупилъ: «Знаю, что вы въ полномъ смыслѣ оправдаете попечительность Правительсшва; ваши Наспавники дошпойно начершали вамъ обязанности вашего будущего назначенія въ жизни; я не буду повщоряшъ ихъ словъ: ибо и самое спараніе о вашемъ усовершенсшвованіи было бы шщешно, еслибъ каждый изъ васъ не былъ глубоко проникнушъ чувсшвомъ вашихъ обязанностей къ Богу, Государю и Ошечеству. Мое вниманіе, или лучше сказать, вниманіе Августѣйшаго нашего Императора, коего я шолько лишь понималвое и усердное

орудіе, будете слѣдовашь за вами повсюду, гдѣ вамъ суждено находиться, сколько въ ближайшихъ къ моему надзору Заведеніяхъ, столько же и въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Имперіи; вездѣ буду я слѣдить ваши успѣхи и радовашься имъ. Прибавлю, что если я въ великомъ дѣлѣ Народнаго Пресвѣщенія одно лице ионяшлавое и усердное орудіе Государя, то каждаго изъ васъ признаю за сотрудника, за товарища своего на семъ обширномъ поприщѣ. Да благословитъ Богъ мудрость Монарха нашего, мое стремленіе и ваше постоянное содѣйствіе, по мѣрѣ силъ всѣхъ и каждаго!

Сими словами, которыя произвели глубочайшее впечатлѣніе въ шѣхъ, къ кому они были обращены, кончился Актъ. Послѣдшше при выходѣ осматрѣли рисунки Воспитанниковъ и Студентовъ, разсѣянные въ одной сторонѣ залы, и вполне убѣдились, что, при ученыхъ занятіяхъ, въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ не было оставлено безъ вниманія и всестороннее образованіе и развитіе вкуса къ Изящнымъ Искусствамъ.

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ РУССКИХЪ
УНИВЕРСИТЕТОВЪ ЗА 1834 ГОДЪ.**

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О Преподавателяхъ.

Просвѣщеніе выражаетъ себя яркими чертами въ Исторіи Государствъ. Тамъ мы видимъ его по совокупности благотельныхъ его слѣдствій и можемъ опредѣлительно сказать, въ какомъ и гдѣ положеніи оно находилось. Мы не можемъ сказать того же о настоящемъ времени, котораго еще не обняли во всей полнотѣ и которое еще только гошовишся быть предметомъ Исторіи. За то нѣтъ сомнѣнія, что эшотъ еще негошовой материалъ достоинствомъ своимъ превзойдетъ всѣхъ, на которыхъ основана Исторія времени прошекшихъ. Назовемъ здѣсь въ особенноти спашистическія шаблицы — надежнѣйшее и прежде не извѣстное средство изображать состояніе Государства во всѣхъ видахъ его жизни, между прочимъ и его просвѣщенія: ибо какъ народъ состоитъ изъ множества единицъ, шо, узнавъ въ немъ число учащихся, можно съ достоверностію знать степень народнаго образованія. Эши и имъ подобныя данныя, будучи предшавлены въ различныхъ своихъ опношеніяхъ, должны служишь самымъ богатымъ запасомъ для многихъ любопытныхъ и полезныхъ выводовъ.

Мы намерены употребить сіе средство для полного изображенія состоянія учебной части въ Россіи; но на первый раз по необходимости ограничились вѣдомствомъ одного Министерствва Народнаго Просвѣщенія, котораго Заведенія раздѣляются вообще на высшія, среднія и низшія. Три предмета въ каждомъ изъ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе: Учащіе, учащіеся и учебныя пособия.

Въ десяти помѣщенныхъ здѣсь таблицахъ представлено сравнительное состояніе шести находящихся въ Россіи Университетовъ; именно же *въ отношеніи къ Учащимъ*: шунъ показано не одно число Преподавателей, но и лѣта ихъ, происхожденіе, вѣроисповѣданіе, мѣсто образованія, степень приобретенныхъ знаній, семейственное состояніе и п. п., какъ ниже слѣдуешь.

А Т Л Я

ОБЛАСТИ ВОССТАВШЕГО С. I.

ни он . . . . .
ЗВАНІЯ И ДОЛЖНОСТИ.

	Въ Университетахъ.						
	С. Пешер-бургскыя.	Московск.	Уарьков-скыя.	Казанскыя	Св. Владим-град.	Дерптск.	По велѣт.
Профессоровъ:							
Заслуженныхъ	1	1	—	2	—	—	4
Ординарныхъ	15	21	17	18	9	26	106
Экстраординарныхъ	6	5	4	3	1	—	19
Адъюнктовъ	10	14	7	11	3	—	45
Прочихъ Преподавателей	9	15	7	11	7	18	65
Всего	41	54	35	45	27	44	246

II.

Л ъ т а.

	Въ Университетахъ.					
	С. Пешер-бургскыя.	Москов-скыя.	Уарьков-скыя.	Казанскыя	Св. Владим-град.	Дерптск.
Отъ 18 до 25 лѣтъ	1	—	2	2	—	—
Отъ 25 до 40 —	21	32	19	25	10	21
Отъ 40 до 60 —	18	19	12	18	10	16
За 60 лѣтъ	1	3	2	—	—	7

III.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

	Въ Университетахъ.					
	С. Пешербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.	Дерптскому.
Изъ Дворянъ.	9	16	17	5	14	5
Изъ Оберъ-Офицеръ дѣшей.	2	7	—	11	—	—
Изъ Духовнаго званія.	13	18	9	11	1	4
Изъ Купцовъ.	—	1	—	1	—	—
Изъ Польской Шляхшы.	1	1	—	—	—	—
Изъ Воспитанъ С. Пешерб. Академіи Художествъ.	—	1	—	—	—	—
Изъ С. Пешерб. Воспитательнаго Дома.	1	—	—	—	—	—
Изъ Московск. Воспитательнаго Дома.	—	1	—	—	—	—
Изъ иностранцевъ.	10	8	5	13	5	26
Изъ Донскихъ Казаковъ.	—	—	1	—	—	—
Изъ гражданъ.	1	—	—	—	—	4
Изъ разночинцевъ.	2	—	—	1	—	—
Изъ мѣщанъ.	1	1	—	1	—	—
Изъ вольно-опущенныхъ.	1	—	—	1	—	—
Изъ податнаго сословія.	—	—	3	—	—	—
Изъ солдатскихъ дѣшей.	—	—	—	1	—	—
Неизвѣстнаго происхожденія.	—	—	—	—	—	5

IV.

ВЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ.

Трехъросійскаго	24	39	23	27	3	2
Римско-католическаго.	7	5	6	5	17	2
Лютеранскаго	9	10	6	13	—	40
Мусульманскаго.	1	—	—	—	—	—

V.

МѢСТО РОЖДЕНІЯ.

	Въ Университетахъ.						
	С. Пешер-бургск. окт.	Московск.	Харьковск.	Казанск.	С. Владим.	Дерптск.	Всего.
Изъ Губерній:							
Астраханской	—	—	—	1	—	—	1
Бѣлостокской Области	—	—	—	1	—	—	1
Владимірской	—	1	—	2	—	—	3
Воронежской	1	3	3	2	—	—	9
Виленской	—	1	1	—	—	—	2
Волынской	—	—	1	1	9	—	11
Вятской	—	—	—	1	—	—	1
Вологодской	—	—	—	1	—	—	1
Вишешской	—	—	—	1	—	—	1
Грузій	1	—	—	—	—	—	1
Гродненской	—	—	—	1	1	—	2
Казанской	—	—	—	5	—	—	5
Курляндской	—	—	2	—	—	2	4
Кіевской	—	1	2	1	—	—	4
Костромской	2	—	—	—	—	—	2
Курской	—	—	5	—	—	—	5
Лифляндской	2	—	—	2	—	10	14
Московской	—	22	1	1	—	—	24
Могилевской	2	—	—	—	—	—	2
Минской	—	—	—	—	1	—	1
Нижегородской	—	—	—	1	1	—	2
Орловской	1	2	—	—	—	—	3
Оренбургской	—	—	—	1	—	—	1
Подольской	—	—	1	—	—	—	1
Пермской	—	1	—	—	—	—	1
Полтавской	2	—	2	—	1	—	5
Пензенской	—	1	—	2	—	—	3
Рязанской	—	5	—	3	—	—	8
С. Пешербургской	7	1	—	1	—	—	9

Смоленской.	1	1	—	1	—	—	3
Саратовской.	—	—	—	2	—	—	2
Симбирской.	—	—	—	2	—	—	2
Тверской.	4	5	—	—	—	—	7
Тульской.	4	—	—	—	—	—	4
Тамбовской.	—	—	1	—	—	—	1
Черниговской.	1	1	—	—	—	—	2
Харьковской.	—	1	10	—	1	—	12
Херсонской.	—	—	1	—	—	—	1
Эстляндской.	2	—	—	—	—	4	6
Ярославской.	1	1	—	1	—	—	3
Царства Польскаго.	2	—	—	—	—	—	2
Земли Войска Донскаго.	—	—	1	—	—	—	1
Изъ-за границы.	8	8	4	13	5	26	64
Не извѣстно откуда.	—	2	—	—	—	2	4

VI.

МѢСТО ОБРАЗОВАНІЯ.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петербургскій.	Московск.	Харьковскія.	Казанскія.	Св. Владим.	Дерптск.	Всего.
Изъ С. Петербургскаго Педагогическаго Института.	9	—	—	4	—	—	13
Изъ Университетовъ:							
Московскаго.	1	35	—	1	1	—	38
С. Петербургскаго.	14	—	—	—	—	1	15
Дерптскаго.	1	—	2	2	—	15	20
Казанскаго.	—	1	—	14	—	—	15
Харьковскаго.	—	—	21	—	1	—	22
Виленскаго.	1	1	3	3	2	—	10
Варшавскаго.	—	—	—	—	1	—	1

Изъ С. Петербургской Ду- ховной Академіи.	1	—	—	1	1	—	3
Изъ Московской Духовной Академіи.	—	2	—	2	—	—	4
Изъ Горнаго Кадетскаго Кор- пуса.	1	—	—	—	—	—	1
Изъ С. Петербургской Ме- дико-Хирургической Ака- деміи.	—	—	2	—	—	—	2
Изъ Московскаго Ошдѣленія Медико-Хирургич. Ака- деміи.	—	2	—	—	—	—	2
Изъ С. Петербургской Ака- деміи Художествъ.	—	—	1	—	—	—	1
Изъ Краковской Академіи.	—	—	—	—	1	—	1
Изъ Харьковскаго Коллегіума. Изъ Педагогическаго Заведенія при Виленскомъ Уни- верситетѣ.	—	2	—	—	—	—	2
Изъ С. Петербургскаго Те- атральнаго Училища.	—	—	—	—	3	—	3
Изъ бывшей Гимназіи Выс- шихъ Наукъ, нынѣ Ли- цея Князя Безбородко.	1	—	—	—	—	—	1
Изъ Волынской Гимназіи, попомъ Лицея.	—	—	—	—	4	—	4
Изъ С. Петербургскаго быв- шаго Медико-Хирурги- ческаго Института.	—	1	—	—	—	—	1
Изъ Черниговской Семинаріи. Изъ Троицко-лаврской Семи- наріи.	—	—	1	—	—	—	1
Изъ Полоцкаго Іезуитскаго Училища.	—	—	—	—	1	—	1
Изъ Кременецкаго Воевод- скаго Училища.	—	—	—	—	2	—	2
Изъ иностранныхъ Учебныхъ Заведеній.	10	1	3	11	3	27	55
Обучались у частныхъ лицъ. Не извѣстно гдѣ.	—	—	2	3	—	—	5
	1	8	—	—	—	—	110

VII.

У Ч Е Н Ы Я   С Т Е П Е Н И .

	Въ Университетахъ.					
	С. Петербургск.	Московск.	Харьковск.	Казанск.	Св. Владимір.	Дерптск.
Имѣють Ученныя Степени.	31	45	31	53	10	32
Въ томъ числѣ Доктора.	5	25	10	12	2	30
Не имѣють Учен. Степеней.	10	9	4	12	10	12

VIII.

С Е М Е Й С Т В А .

	Въ Университетахъ.					
	С. Петербургск.	Московск.	Харьковск.	Казанск.	Св. Владимір.	Дерптск.
Имѣють семейства.	29	37	22	29	11	36
Не имѣють семействъ.	12	17	13	16	9	8

IX,

ЗАНЯТИЕ ВЪ ДРУГИХЪ КАЗЕННЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	Въ Университетахъ.					
	С. Петербургскій.	Московскій.	Харьковскій.	Казанскій.	Св. Владимірскій.	Дерптскій.
Обучающъ въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ	30	20	9	12	5	4
Обучающъ въ одномъ Университетѣ	11	34	26	33	15	40

X.

КВАРТИРЫ И КВАРТИРНЫЯ ДЕНЬГИ.

	Въ Университетахъ.					
	С. Петербургскій.	Московскій.	Харьковскій.	Казанскій.	Св. Владимірскій.	Дерптскій.
Пользуются квартирами	24	17	2	4	—	5
Пользуются квартирными деньгами	12	—	25	38	16	20
Не пользуются ни тѣмъ, ни другимъ	5	57	8	3	4	19

Изъ этихъ таблицъ открываешь, что наши Университеты почти равно богаты Преподавателями; Московской богаче прочихъ, но разница едва замѣтная; если же Университетъ Св. Владиміра нѣсколько оцѣнишь въ этомъ отношеніи, то надобно взять въ соображеніе время его основанія (*). Вообще между Преподавателями молодыхъ людей до 25 лѣтъ и пожилыхъ и 60 весьма мало (2 въ С. Петербургскомъ, 3 въ Московскомъ, 4 въ Харьковскомъ, 2 въ Казанскомъ и 7 въ Дерптскомъ). Наибольшее число Преподавателей принадлежитъ къ Вѣроисповѣданію Грекороссійскому (117 чел.), потомъ къ Протестантскому (74 чел.): чему причиною особый существующій для Ост-Зейскаго края Университетъ, въ которомъ по той же причинѣ Преподавателей этого Исповѣданія болѣе (40 чел.), нежели Грекороссійскаго (2); Магомеданской Религіи во всѣхъ Университетахъ только одинъ Преподаватель (по части Воспощныхъ языковъ).

Относительно происхожденія, всѣхъ болѣе доставило нашимъ Университетамъ Преподавателей Дворянское сословіе (66 чел.), потомъ Духовное (55 чел.). Хотя вообще Преподаватели болѣею частію природные Русскіе, или по крайней мѣрѣ Русскіе поданные; но еще и донинѣ иностранцы составляютъ между ими болѣе чѣмъ пятую долю цѣлаго. Не менѣе замѣчательно, что иностранныя Учебныя Заведенія доставили нашимъ Университетамъ самое большое число Преподавателей (55 чел.); послѣ нихъ слѣдуютъ Высшія Русскія Учебныя Заведенія: сначала Университетъ Московскій (38 чел.); а за нимъ бывший С. Петербургскій Педагогическій Институтъ (13 чел.). Разница уже значительная! Частное образованіе получили только шестеро Преподавателей.

(*). Сверхъ того, здѣсь предостереженіе свидѣнія за 1854 годъ.

Обращая вниманіе на родину Преподавателей, находимъ опять, что всего болѣе у насъ пріѣзжихъ изъ-за границы (64 чел.), пошомъ уроженцевъ Московской Губерніи (24 чел.), Лифляндіи (14 чел.), и наконецъ шѣхъ Губерній, въ кошорыхъ находящся Университеты.

Имѣющихъ семейства болѣе, нежели не имѣющихъ; наибольшее число получаешь кварширные деньги, меньшее пользуешься кварширою; число не имѣющихъ ни того, ни другаго составляешь прешью часть Преподавателей. Всего менѣе пользующихся кварширами въ Московскомъ Университетѣ (17 при 54 чел.); всего болѣе получающихъ кварширные деньги въ Казанскомъ Университетѣ (38 при 45 чел., и еще 4 пользующся кварширами: слѣдовательно не имѣющихъ ни того, ни другаго шолько 3). Число имѣющихъ Ученыя Сшепеня значительно превышаетъ не имѣющихъ (182—57); въ числѣ ихъ 84 чел. имѣють Докшорскія Сшепеня. Между прочимъ находимъ, что значительное число Преподавателей, особенно находящихся при Московскомъ Университетѣ, занимается преподаваніемъ и въ другихъ Казенныхъ Учебныхъ Заведенійхъ (80 чел.).

Но, взявши въ соображеніе однѣ эти таблицы, мы еще не можемъ сказать рѣшительнаго мнѣнія о положеніи нашихъ Университетовъ, и какое каждый изъ нихъ занимаетъ въ отношеніи къ другимъ мѣсто; мы видѣли шолько одну часть ихъ состава. Заключение наше относительно этихъ первыхъ таблицъ было крашко; по разсмотрѣніи всѣхъ прочихъ таблицъ, мы соединимъ введенныя изъ каждой изъ нихъ заключения вмѣстѣ: общій ихъ смыслъ будетъ искомою суммою.

А. Тимофеевъ.

IV, ИЗВѢСТІЯ

О ВЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЯ БИБЛІОТЕКИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Константинопольскія Библиотеки давно уже возбуждаютъ живѣйшее участіе просвѣщеннаго міра. Дѣйтельное любопытство путешественниковъ не одинъ разъ пыталось проникнуть въ эти святыни Науки; но невежество и суевѣріе Турокъ накидываютъ на Науку покрывало еще болѣе спроего, нежели шаманскія завѣсы, коими суевѣріе народа и есокрашическая ревность жрецовъ окружали ее въ мисшическомъ Египтѣ.

Это относится безъ сомнѣнія не къ общественнымъ Библиотекамъ Стамбула, о коихъ въ свое время будемъ говорить, которыя открыты Туркамъ безденежно, и доступны Европейскому путешественнику за нѣсколько цехиновъ, взимаемыхъ надзирашелями; но къ книгамъ, заключающимся въ стѣнахъ Серая, составляющимъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ проблему для путешественниковъ, для Европейскихъ Академій и

даже для Кабинетовъ разныхъ Дворовъ, предметъ столькихъ споровъ и полковъ, но доселъ извѣстнымъ по однимъ слухамъ. Одни утверждаютъ, что потерянныя сокровища Древнихъ Литературъ находящіяся въ пѣлу въ Сераля, вмѣстѣ съ плѣнными женами и рабами Султановъ; другіе полагаютъ, что если кому удастся проникнуть въ эти недоступныя отдѣленія Сераля, гдѣ хранятся книги, плодомъ долгихъ усилій будетъ только открытіе какой-нибудь незначащей Византійской рукописи, на которую варвары смотрятъ какъ на безцѣнный шалисматъ. Въ Иерусалимѣ Сагодахъ ведутъ странника подъ шаманственными сводами, по длиннымъ колоннадамъ, по цѣлому мистическому лабиринту зданій, и когда, съ воспламененнымъ воображеніемъ, въ ожиданіи чудесъ, онъ поднимаетъ послѣднюю завѣсу — гласъ его представляется деревянное чучело обезьяны.

Послѣ всего, что писано о Библіотекахъ Сераля, намъ остается только сказать, на чемъ могутъ основываться столь противоположныя догадки объ этомъ предметѣ.

Бросимъ предварительный взглядъ на Древнія Библіотеки Константинополя.

Зонарасъ приписываетъ Константиину Великому основаніе первой огромной Библіотеки въ новой столицѣ Имперіи; но она только при Юліанѣ получила свое полное развитіе. Этотъ Императоръ, воспитанный въ храмѣ древнихъ Искусствъ и Наукъ, въ Афинахъ, и до того увлеченный поэтической своею привязанностію къ древности, что, вопреки выраженію своего вѣка, захотѣлъ искоренить Христіанство, сдѣлавшись уже утѣшительною потребностію челоука, усталого въ религіи чувственности и страстей, по любви своей къ Наукамъ поспѣшилъ собрать въ своей Библіотекѣ всѣ произведенія Греческой и Латинской Словесности, всѣ памятники древнихъ Музъ и древней Философіи.

Можетъ быть, Юліанъ, навлекши на себя проклятіе своихъ современниковъ, и заимавшій на вѣки въ Исторіи званіе Отступника, имѣлъ съ другой стороны нѣкоторыя права на благодарность потомства, въ томъ, что онъ сберегъ произведенія древняго гения въ ту эпоху, когда Христіане, почитая вреднымъ все то, что могло напоминая вѣки язычества, сожигали рукописи и истребляли памятники древней Скульптуры и всѣхъ Искусствъ, украшавшихъ храмы Грековъ. Сто двадцати тысячъ рукописей было собрано стараніями Юліана въ публичной Библіотекѣ Константинополя, и въкусъ Императора къ книгамъ выразился въ надписи ея фронтисписа: *Alii quidem equos amant, alii aves, alii feras; mihi vero a puerulo mirandum acquirendi et possidendi libros insedit desiderium.*

Валентъ и Θεодосій Старшій продолжали заниматься усовершенствованіемъ сего Заведенія; въ XII книгѣ Θεодосіанскаго Кодекса упоминается о семи ученыхъ Археографахъ, служившихъ въ Библіотекѣ; изъ нихъ было четыре Эллиниста и три Латиниста; они постоянно занимались исправленіемъ списковъ разныхъ твореній, приведеніемъ Библіотеки въ систему, составленіемъ каталоговъ и списываніемъ рукописей, поврежденныхъ отъ вѣхости. Эта Библіотека, улучшенная еще стараніями Θεодосія Младшаго, сторица при Василискѣ, или получила значительное поврежденіе отъ пожара. Между драгоценными рукописями, бывшими въ ней, Латинисты упоминають о какой-то драконьей кожѣ въ сто двадцать футовъ длинн, на коей были написаны творенія Гомера и Исторія Героевъ; но ничего болѣе не поясняютъ объ этой чудесной кожѣ. Императоръ Зинонь возобновилъ Библіотеку, и предъ входомъ ея поставилъ свою статую, съ какою-то латиническою надписью: Число рукописей при Леонѣ Исаврянѣ простиралось до тридцати шести тысячъ.

съ ними хранилось также много Греческихъ и Азіатскихъ древностей, медалей, вазъ и проч. Столица Имперіи раздиралась тогда фанатизмомъ иконоборцевъ. Леонъ, озлобленный на ученыхъ мужей, занимавшихся въ Библиотекѣ, за то, что они прошивались его богохульствамъ, заперъ ихъ въ ней, окружилъ зданіе горючими дещесшвами и предалъ огню. Древнія рукописи сгорѣли жертвою богословскихъ раздоровъ Византіи, такъ какъ не за долго предъ тѣмъ сгорѣла прославленная Александрійская Библиотека жертвою Исламизма, и какъ за VI вѣкъ сгорѣла Римская Библиотека по капризу безумнаго Коммода.

Не только новѣйшіе Писатели, но и Византійскія хроники часто смѣшиваютъ эту публичную Библиотеку Константинополя съ такою, которая заключалась въ зданіяхъ Вуколеона (Императорскаго дворца) и называлась *Царскою*. Порфирогенетъ, кажется, былъ основателемъ послѣдней, а при Комненахъ получила она значительное развитіе. Кромѣ того многочисленныя собранія рукописей хранились у Папріарховъ и во всѣхъ почти монастыряхъ. Между тѣмъ какъ поспешенно ложился мракъ невѣжества съ закапомъ державнаго свѣтила Византіи, Наука укрывалась подъ сѣнію Церкви, и изученіе Платона и Аристотеля соединялось въ ней съ изученіемъ богословскихъ твореній Византійскихъ Священителей, которые не одинъ разъ выразили свое глубокое уваженіе къ гениальнымъ произведеніямъ Древности. При взятіи города Крестоносцами, Царская Библиотека много пострадала отъ пожаровъ и грабежа. Но Аѳтописецъ Лукасъ, свидѣтель конечнаго паденія Восточной Имперіи, говоритъ съ прискорбіемъ и негодованіемъ, что Турки при разграбленіи города не знали, куда дѣваться съ добычею безчисленнаго множества книгъ и продавали за одну мелкую монету десять рукописей Платоновыхъ, Аристотелевыхъ, богословскихъ и другихъ.»

Не всѣ творенія, сдѣлавшіяся добычею варваровъ, растеряны въ эту ужасную эпоху. Магомешъ II былъ почитателемъ Музъ, и шлошь, кшо съ благоговѣніемъ взиралъ на памятники древнихъ Аевнѣ, не могъ не обратити вниманія на сокровища древней Науки, хранившіяся въ Визаншіи. Все заставляешъ думать, что онъ велѣлъ собрать въ Сераля многія древнія рукописи; Турки и доселѣ сохраняють какое-то набожное почитаніе къ книгамъ, и если полудикіе грабители Восточной столицы могли истреблять въ норы фанатизма самыя бышописанія, въ коихъ хранилось прошедшее истребленнаго ими Царства, то просвѣщенный Султанъ былъ выше фанатизма своего народа и выше своей эпохи. Далѣе увидимъ нѣкоторыя общія черты, еще болѣе подтверждающія мнѣніе наше о сбереженіи Магомешомъ найденныхъ имъ книгъ.

Въ эту самую эпоху, когда попухала послѣдній лучъ жизни и просвѣщенія Восточной Имперіи подъ шучею владычашаго на нее народа, новый факель Науки освѣщаль Католическій Западъ, и хотя онъ зажегся у умирающей лампы Востока, но и Наука, подобно огню, сама въ себя находить новыя силы, и первая, щасливо пролетѣвшая искра озаряетъ полмира. Западъ не замедлялъ обратити къ Востоку, прося у него безсмертнаго наслѣдія Древности.

Уже въ 1453 году Папа Николай V, основатель Ватиканской Библиотеки, послалъ комиссію ученыхъ мужей на Востокъ для собранія церковныхъ рукописей, и обещалъ имъ въ награжденіе пять тысячъ Венеціанскихъ червонцевъ, если ошущушь подлинную Еврейскую рукопись Евангеліаша Машея, коперая, какъ было извѣстно, хранилась у Визаннійскихъ Императоровъ. Далѣе поиски удостоветрили посланцевъ Папы, что эта рукопись хранилась въ Сераля, на повелѣнію Магомеша; но достатити ее было невозможно.

Въ слѣдующемъ вѣкѣ при ученые Европейскіе путешественники возвѣщали Европѣ, что полныя Декады Типа Ливій находились въ сокровищницѣ Султановъ. Безъ сомнѣнія, бытописанія древняго Рима должны были храниться у Императоровъ, подлѣ блѣднаго призрака Августова престола, и вмѣстѣ съ воспоминаніями великихъ дней державной Республики. Они могли достаться Султанамъ, которые величали себя преемниками Кесарей, и возбудишь ихъ любопытство о ювошескомъ возрастѣ этой Имперіи, которую застали они при послѣднемъ издыханіи. Іоаннъ Христианъ Клодіо говорилъ даже, что Типъ Ливій, по повелѣнію Султана, переводился на Турецкій языкъ. Послѣ Клодія, Пепиръ Делавалле (de la Vallée) удостовѣрился, что Римскій Историкъ сохранился во всей полнотѣ въ Арабскомъ переводѣ. Слонъ, котораго путешествіе по Востоку опличается добросовѣстною точностію, говоритъ равнымъ образомъ, что Типъ Ливій хранился у Турокъ, но что невозможно было получить его списокъ, не смотря на огромныя суммы, предложенныя за него. Извѣстно, что Великій Герцогъ Тосканскій обещалъ пять тысячъ Испанскихъ піастровъ награжденію Серамскому служителю, которому удалось бы похитить эту рукопись, а бывший тогда въ Константинополѣ Вайла, или Посланникъ Венеціанской Республики, бесплодно удваивалъ эту сумму.

Кромѣ нѣхъ твореній, которые могли бытъ найдены при взятіи Константинополя, и случайно или по повелѣнію Султана, сбережены въ Серамъ, значительная часть Библіотеки Венгерскаго Короля Матвѣя Корвина была взята Турками изъ его столицы и привезена въ Султанскій Серамъ. А извѣстно, что Библіотека Корвина заключала въ себѣ драгоценнѣйшее собраніе рукописей той эпохи, какъ по внутреннему лику достоинству, такъ и по изящельной выдѣлкѣ рисунковъ и

разныхъ украшеній вѣнштъ съ инкспомъ, и по пышно-сти переплетенъ. Эпозъ сынъ Гуниада, возведенный изъ шемницъ на ошцовскій престолъ, былъ однимъ изъ вѣнштѣннхъ въ мѣрѣ библіомановъ. Онъ издерживалъ ежегодно 80,000 дукашовъ (болше 400,000 нынѣшнихъ червонцевъ) на обогащеніе своей Библіотеки, кошорая, по сказанію Шанца, въ двадцати-четырехлѣтнее его царствованіе, стоила около 110,000,000 рублей на наши деньги; содержалъ въ Римѣ, Флоренціи и Венеціи писцы для списыванія разныхъ твореній, и щедро награждалъ путешественниковъ, кошорые доставляли ему какую-нибудь рукопись изъ Констанщинопольа и Востока. Библіотека Корвина, изъ коей много рехищено Турками, состояла изъ 55,000 шемовъ, болшею частію рукописныхъ.

Въ XVI и XVII вѣкахъ разные рукописи случайно найдены въ Констанщинопольѣ въ рукахъ Турекъ, и куплены Европейцами; на нихъ была Судшанская печать, и онѣ очевидно злоупотребленіемъ были дохищены изъ Серая. Многія изъ нихъ и теперь находятся въ разныхъ Европейскихъ Библіотекахъ.

Всѣ эти обстоятельство болше и болше возбуждали любовь пошво ученаго міра; пошла дотакъ рхшо въ шель Сераяскихъ рукописей должны были находиться потерянныя творенія Греческихъ Классиковъ, Трагедія Эсхила, Комедія Менандра, жизнеописанія Плутарха, ве дошедшія до насъ, и сорокъ Книгъ Діодора Сицилійскаго, о кодахъ Констаншинъ Ласкарисъ, въ твореніи своемъ о Греческихъ и Сицилійскихъ Историкахъ, гово-ришь, что видѣлъ ихъ стома сохраненными въ Царской Византийской Библіотекѣ въ послѣдніе годы Имперіи.

Векоръ дохитина Европейскихъ Дворовъ вмѣшало въ шше дѣло, и Европейскіе Посланники, пользуясь минушо благосклоннаго расположенія къ нимъ Велюкой Порты, ошадъ освѣдомлялись о секретницахъ Науки,

запрятанныхъ въ Серавъ, вмѣстѣ съ сокровищами Султановъ. Еще въ 1638 году ученый Англичанинъ Grevaeus доспалъ не извѣстно какими средствами нѣсколько рукописей, видимо принадлежавшихъ Султанской Библиотекѣ; попомъ въ 1683 году Кольбертъ, управлявшій тогда Франціею, сдѣлалъ важное для Древней Литературы приобрѣтеніе, купивъ посредствомъ Французскаго Посла Ноаншеля, пятнадцать рукописей, и въ числѣ ихъ Геродота и Плутарха; первый весьма много способствовалъ переводу Ларше, а второй послужилъ Рикарду къ исправленію 2000 ошибокъ и неспочностей, вкравшихся въ переводъ Амюта отъ несправности Греческой рукописи. Остальныя были выбраны не столько по достоинству Авторовъ, сколько по богатству и изысканности украшеній. На нихъ сохранились многія иныя цѣпныя изображенія въ Византійскомъ вкусѣ, но весьма тщательной оштѣлки; это большею частію портреты Императоровъ, Иконы, аллегорическія изображенія; вездѣ позолота соединена съ живописью. Еще 185 рукописей были проданы тогда же въ Константинополь по 100 шалеровъ каждая; на всѣхъ была Султанская печать. Французскій Посланникъ Жирарденъ, въ продолженіе многолѣтняго своего пребыванія на Востоцѣ (съ 1689 по 1718 г.), дѣлательно старался открыть еще какія-нибудь рукописи, но безуспѣшно.

Должно полагать, что эти неоднородно возобновленныя заботы Европейцевъ заставляли Султановъ обращать вниманіе на рукописи, которыми кучами лежали въ разныхъ отдѣленіяхъ Серава, доступными червямъ, но не доступными любознательству Ученыхъ. Турки подозрительно следили сморъны на участіе, которое представляли великіе Монархи Европы принимали въ безполезныхъ пергаментныхъ; съ того времени цѣна древнихъ книгъ возмѣсилась въ глазахъ людей; купорме ничѣ не могли располковать себя ошлом живое участіе

Европы въ этомъ предметѣ, какъ обычными своими понятіями о колдовствѣ, шаманствѣ и мистическихъ познаніяхъ. Многіе думаютъ даже, что это подало поводъ къ основанію первой Сераальской Библіотеки; но такъ какъ это любопытное явленіе современно введенію книгопечатанія въ Турціи, то, кажется, основательнѣе можно приписать его любви къ Наукамъ Ахмета III или его Визиря. Самъ Султанъ съ великимъ церемоніаломъ положилъ первый камень новаго зданія, и когда оно было кончено, велѣлъ перенести въ него, въ присущствіи всѣхъ вельможъ, хранимыя въ Серааль книги. Столь торжественное открытіе Библіотеки сопровождалось любопытнымъ Султанскимъ фирманомъ, кошорый помѣщенъ въ книгѣ Мураджи Охсона. Въ немъ говорится « о драгоценныхъ и изящныхъ рукописяхъ, кошорыя собраны Ошшоманскими Монархами, но дошолъ лежали въ забвеніи; всевидящій Аллахъ просвѣтилъ владыку Правовѣрныхъ, да не оставишь ихъ болѣе сокрытыми отъ взоровъ ученыхъ мужей.» Султанъ заключаетъ свой фирманъ тѣмъ, что ученые люди должны остерегаться, чтобы въ день послѣдняго суда Богъ не укорилъ ихъ въ безпечности о сокровищахъ Науки, забытыхъ во мракѣ, безъ пользы для Правовѣрныхъ.

Но открытіе Султанской Библіотеки ни сколько не разсѣяло мрака, окружавшаго Сераальскія рукописи. Эта Библіотека, находясь во внутреннихъ отдѣленіяхъ Сераала, въ шрешнемъ дворѣ, совершенно недоступна не только любопытному Европейцу, но даже первымъ лицамъ гражданской и Духовной Иерархіи Мусульманъ, какъ и все, что тамъ за «врашамъ благополучія Баби-сааде.

Не смотря на это, распространившійся въ Европѣ слухъ объ открытіи Библіотеки въ Серааль подалъ новымъ надежды Ученымъ на драгоценныя открытія, и ободрилъ изыскателей къ новымъ попыткамъ. Собранныя

Ахметомъ Библіотека показалаь имъ сокровищницу, въ коей вдохновенный Султанъ сберегъ все, что утратилось отъ произведеній Древнихъ въ Европейскихъ монастыряхъ, копорые, послѣ десятилѣтняго варварства Европы, выказали свѣту столько книгъ, укрывавшихся въ ихъ мракѣ. Тайнственность, окружающая все у Турокъ, еще болѣе распаяла воображеніе всѣхъ.

Между многими попытками истекшаго столѣтія болѣе примѣчанія заслуживаютъ путешествія Фурмона, Аббата Севена и Аббата Тодерини, предпринятые по сему предмету. Первые были посланы на Восшокъ отъ Французскаго Правительства, въ 1727 году, для собранія Греческихъ рукописей. Они доставили во Францію болѣе шести сотъ рукописей, болѣею частію Греческихъ и Армянскихъ, но ни одна изъ нихъ не принадлежала Серальской Библіотекѣ. Въ отчетѣ своемъ Севенъ пишетъ, что Амуратъ IV, въ порывѣ Мусульманскаго благочестія, велѣлъ предать огню всѣ бывшія въ Сераль рукописи немусульманскія.

Сомнительно, можно ли полагаться на его сказаніе. Тодерини, бывший въ Константинополѣ около того же времени, удостовѣрился въ томъ, что кромѣ книгъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, хранилось во внутреннемъ отдѣленіи Серала въ сундукахъ, но не въ Библіотекѣ, весьма значительное количество рукописей Латинскихъ и Греческихъ, между прочимъ многія рукописи, вывезенныя изъ Іерусалима; можетъ быть, изъ числа ихъ были и акты Іерусалимскаго Собора, доставленные Людовику XIV Посломъ его въ Константинополѣ, Ноаншелемъ, въ 1675 году, хранящіеся и нынѣ въ Парижской Королевской Библіотекѣ, и составляющіе одну изъ лучшихъ ея драгоценностей. Тодерини собралъ многія любопытныя свѣдѣнія о Библіотекѣ Серала отъ ученаго Турка Измаиль-Бей, бывшаго въ молодости Ичъ-Огланомъ или Серальскимъ Пажетъ, и

онъ Петра Франкки, Дрогома Венеціанскаго Посольства; онъ даже завелъ связи съ однимъ изъ чиновниковъ внутреннихъ ошдѣлений Серали и посредствомъ его составилъ полный каталогъ Серальской Библіютеки. Трудно опредѣлять, до какой степени можно полагаться на точность этого каталога; но онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Въ немъ показано множество списковъ Корана, его толкованій, изустныхъ законовъ Пророка, писаній первыхъ законодателей Исламизма, мистическихъ писаній Араблянъ о догматахъ вѣры, объ искусствахъ, и множество подобныхъ книгъ, наполняющихъ обыкновенно Турецкія Библіютеки; показано равнымъ образомъ значительное количество рукописей, относящихся къ Восточной Исторіи, Географіи и Словесности, къ Наукамъ Естественнымъ, Медицинскимъ и Математическимъ, къ Астрономіи и Астрологіи, которыя у Турокъ и доселѣ составляютъ, какъ было прежде въ Европѣ, одну и ту же Науку, и извѣстны подъ однимъ именемъ. Все это на Турецкомъ и на Арабскомъ языкахъ. На сихъ же языкахъ переводы Логикъ и Физикъ Аристотеля, и Плиніево швореніе о чудесахъ Природы. Имена Греческаго и Латинскаго Писателей наиболѣе обратили на себя вниманіе Ученыхъ; извѣстно, что не одніи эти книги были переведены Испанскими Арабами, что въ Академіяхъ Двора Гаруна Адъ-Рашида были почти всѣ лучшія произведенія Греческой Словесности, и могли сохраниться хотя въ переводѣ еще другія пошеряныя для попомощва книги. Припомъ весьма могло снаться, что Султанъ помѣстилъ въ своей Библіютекѣ нѣ только, которыя нашлись въ переводѣ, и съ обыкновенною Турецкою безличностію могли забыть нѣ, которыя существовали въ подлинникѣ на языкахъ нѣхъ неизвѣстныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не всѣ книги, бывшія въ Султанскомъ казначествѣ поступили въ Библіютеку; въ ней не

открылась ни одна из рукописей, увезенных Турками из Венгрии, и ничто не доказывает, чтобы они действительно были истреблены, как полагает Аббаш Северь.

Кроме того Мустафа III основал в Сераля другую Библиотеку для корпуса стражи Босшанджи, сорок восемь лет спустя по открытии первой Серальской Библиотеки, и ничего больше мудреного, что он поместил туда для безграмотных хранителей Султанских дворцов и садов шворения Дюдора Сицилийского и Греческих Поэтов.

Французская Республика, прежде своего разрыва с Портою, поручила ученому Виллоазону посетить Библиотеки Константинополя и сделать новые изыскания над древними Библиотеками Сераля. Но все его старания, все влияние Руфена, тогдашнего предсавителя Республики при Османском Дворе, не имели никакого положительного результата.

Англичанам первым была предоставлена честь проникнуть в Серальские Библиотеки. К этому подал повод поход Наполеона в Египет и тесный союз Турции с Великобританиею, союз, давший столь сильное влияние Английской дипломатии в Стамбуле. При этом подобная новизна могла быть только при Султане Селиме, который был выше предрассудков своего народа, уважал Европу и ее Науки, и хотел поощрять Европеизм в глазах своих союзников. Известно, что Лорд Эльгин воспользовался эпохою эпохою для получения от Порты фирмана, которым ему предоставлялось право увезти с собою в Англию все древние памятники Греции, даже целые храмы, если он имел возможность нагрузить ими свои корабли. Эльгин выхлопотал у Порты, в 1801 году, разрешение Доктору Карлейлю (Carlisle) бывшему при нем собственно для ученых исследований, осмо-

иришь Сераальскія книгохранилища. Ученый Антанчанинъ даетъ въ своемъ повѣствованіи подробный отчетъ о Библіотекѣ Боссанджи, кошую оуъ посѣдилъ подъ спргимъ присмотромъ шрехъ Турецкихъ Законоучителей; но въ его отчетѣ гораздо болѣе свѣдній о расположеніи и архитектурѣ Библіотеки, нежели о заключающихся въ ней книгахъ. Библіотека Боссанджи находится подлѣ небольшой мечети, окружена кипарисами; на первыхъ ея дверяхъ была печашъ и надъ дверьми Арабская надпись съ именемъ ея основателя Муссафы III; на вторыхъ другая надпись: «Войдите съ миромъ.» Зданіе ея небольшое, но весьма красивое, имѣетъ форму крестообразную, чешыре мраморныя колонны поддерживающъ по срединѣ куполь; въ шрехъ отдѣленіяхъ по сторонамъ находящяся книги въ шкафахъ подъ мшталлическою рѣшеткою и подъ печашами. Докшоръ говоритъ, что онъ осмошрѣлъ всѣ книги до одной, и хотя присущствіе Турокъ не позволило ему сдѣлать имъ опись, но онъ замѣшилъ всѣ имена Авшоровъ, и надѣялся посредствомъ подарка получить болѣе подробный каталогъ. Онъ нашелъ всего тысячу двѣсти девяносто двѣ книги; эшо все шворенія Арабскія, Турецкія и Персидскія, но ни одного Греческаго, Лашинскаго или Еврейскаго имени онъ не встрѣшилъ.

Эльгинъ пышался еще получить позволеніе осмошрѣть другія книги, находящіяся въ Сераалѣ, но ему въ шомъ было прямо отказано; должно полагать, что входъ гяура въ мѣсто шрудно-досшупное даже для Турецкихъ Законниковъ, произвело непріяшное впечатлѣніе на Турокъ, и Селимъ, принужденный уважить грубую ихъ народную гордосшь и народные предразсудки, не заблагоразсудилъ допускать новыя оскорбленія Турецкому самолюбію. Но что покажешся болѣе удивительнымъ въ разсказѣ Докшора Карлейля — эшо совершенное его молчаніе о другой Библіотекѣ Сераала,

основанной Ахметомъ III; и его убѣжденіе, что въ Сераля не было никакого другаго собранія книгъ, кромѣ видѣнныхъ имъ. Безъ сомнѣнія, онъ слышалъ о Библиотекѣ Ахмета, но, можетъ быть, вовсе не вѣрилъ въ ея существованіе.

Нѣсколько лѣтъ спустя, Французскій Посолъ Себастіани возобновилъ спарма попытки своихъ предшественниковъ и настоятельно просился въ Библиотеку Сераля. Тѣ же причины, по коимъ Селимъ отказалъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ Англійскому Ученому, заставили Махмуда уклониться отъ требованій Себастіани, и эти причины были несравненно важнѣе въ ту эпоху, когда происшествія, свергнувшія съ престола двухъ его предшественниковъ, въ сильнѣйшей степени раздражали фанатизмъ народа и ненависть къ Европейцамъ. Впрочемъ вліяніе Наполеонова Посла при его Дворѣ было всецѣло, и онъ, чтобы удовлетворить его желанію, велѣлъ обыскать въ Сераля Греческія рукописи и отдать ему. Эти рукописи находятся теперь въ Парижской Библиотекѣ и между ними ничего нѣтъ достойнаго примѣчанія, кромѣ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ Діонисія Галикарнасскаго.

Но эти незначущія рукописи весьма важны въ томъ отношеніи, что онѣ служатъ явнымъ опроверженіемъ ученыхъ изслѣдователей, которые, послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ покушеній, рѣшительно объявили, что въ Сераля нѣтъ древнихъ Греческихъ и Латинскихъ манускриптовъ. Тамъ, гдѣ хранились отрывки Діонисія Галикарнасскаго, весьма можетъ спастись, сохранены и другіе остатки Древней Литературы, и Сераляскій червь, какъ червь могильный, прилежно продолжаетъ шочить дорогое наслѣдіе, пошерадное для потомства.

Это не простое предположеніе, но положительно навѣрно, что есть отдѣленіе Сераля, въ коемъ, подъ собственною печатію Султана, хранятся многія дре-

гощности. Безъ сомнѣнн, слухи, которые ходятъ въ народъ объ этомъ казнохранилищѣ, преувеличены, и сильно опшзываются вкусомъ Воспчюныхъ но всему гиперболическому и чудесному. По мнѣнню Турокъ, казна Султановъ нерукоотвоpенная, накоплена для избраннаго народа Ангелами, еще до сотворенн я мира, и каждое царствованн ея приращаетъ, потому что каждый Султанъ долженъ отдавать въ нее какой ннбудь вкладъ, а не снбешь коснувшись къ ней; но наступншь время, когда она откроетъ великн я судьбы Оштоманской Державы. Оспавляя Туркамъ эти мечпы о нерукоотвоpенныхъ сокровнщахъ Сералья, не лзя однакож опровергнушь нвожество доказательствъ, убждающихъ насъ въ томъ, что есть въ Сераль ннкому недоступныя и, можешь бышь, ннкѣмъ не выданныя сокровнща. Во всѣ времена водилось у Воспчюныхъ народовъ обыкновенн зарывашъ въ землю мерпыя богатства, или копнть въ пошпенномъ мѣстѣ всякаго рода драгоцѣннннн; это слѣдствн я какой-то ннстинкнпной скупоснн Азнашца, который любншь копнть сокровнща не для шого, чтобы обезпечнть свою будущнннн средствами существованн я, не по спраснн къ шѣмъ удовольствн ямъ, которые добываются богатствами, но собственно по спраснн къ самнмъ богатствамъ. Турецкн я Султаны гораздо чаще были скупы, нежели распчнпительны, и гораздо болѣе ннлн доселѣ случаевъ обнрашь разными средствами своихъ подданныхъ, нежели награждать богатыми подарками. Всякн я разъ, при опалѣ богатаго Паши, драгоцѣннннн, находнмыя у него, постулають въ Сераль, и было много случаевъ, что вещи нзвѣстныя по своей рѣдкосннн поступали въ казну Султана и уже ннкогда не выдали свѣта Божьяго. Множество Владѣпельныхъ Кнзней, подпавшихъ власнн я Султановъ, были нми ограблены; походы въ Венгрн ю, въ Польшу, подъ Вѣну, въ Снцнлн ю также принесли въ шпу казну данъ разныхъ

Европейскихъ драгоценностей, которыя не могли безъ вѣсши пошераться. Князь Димитрій Каншемиръ въ сочиненіи своемъ о Турціи рассказываетъ, что въ 1538 году Сулейманъ I, въ походѣ своемъ на Князей Валахій и Молдавіи, овладѣвъ Сочавою, тогдашнею столицею Молдавскаго Князя, нашелъ въ ней множество драгоценностей, древніе вѣнцы, скипетры, богатые Образы, и крестъ особенно примѣчательный по крупнымъ алмазамъ и другимъ камнямъ, его украшавшимъ. Каншемиръ положительно зналъ, что этотъ крестъ находился въ Сераля въ цѣлости до 1710 года, когда онъ, получивъ Княжество, отправился изъ Константинополя.

Всѣ эти обстоятельства не должны казаться чуждыми нашему предмету. Рукописи, найденныя въ ограбленномъ Дворцѣ Восточныхъ Императоровъ, безъ сомнѣнія показались Султанамъ предметомъ высокой цѣны, и однажды собранныя въ заповѣднхъ отдѣленіяхъ Сераля, могли ошасться шамъ доселѣ безъ всякаго употребленія, и бытъ предметомъ суевѣрнаго уваженія, если не по чему другому, то единственно по той причинѣ, что уже были сбережены въ такомъ мѣстѣ. Кто ближе знакомъ съ предрассудками Турокъ и съ безощетнымъ у нихъ благоговѣніемъ сына ко всему, что найдется сохраненнымъ у ошца и дѣда, шотъ лучше пойметъ это. Рукописи, найденныя въ богатыхъ переплесахъ, или лучше скажашъ фушлярахъ, какъ онѣ обыкновенно хранились у Византійцевъ, иногда даже въ ящикахъ осыпанныхъ драгоценными камнями, шѣмъ болѣе могли сдѣлаться предметомъ суевѣрнаго почшанія Турецкихъ Монарховъ. Мы говорили выше о богатствѣ и украшеніяхъ нѣкоторыхъ Византійскихъ рукописей. Высокая цѣна книгъ происходила тогда не ошъ одного шолько шщавія въ переписываніи, но еще болѣе ошъ самыхъ матеріаловъ, употребляемыхъ въ нихъ. Гомеръ хранился въ Царской Библиошкѣ Византіи, писанный весь золо-

номъ. Евангеліе было въ переплетѣ изъ липаго золота, въсомъ въ 20 фуншовъ, и было осмыано драгоценными каменьями. Извѣстно также, что многія книги Машія Коранна были переплетены въ золотыя доски; что по смерти его Медичи прѣбывали ошъ его преемника Владислава 1400 дукановъ (около 80,000 руб. на наши деньги) за одну Библію, и 500 дукановъ за Молишвенникъ. Если даже вполнѣ довѣряшъ сказаніямъ Тодерни и Карсейя и предсавленнымъ ими описанъ книгъ, хранящихся въ двухъ Библіютекахъ Серала, между коими нѣтъ примѣчательныхъ шворевій Греческихъ: по это еще не доказываетъ, чтобы ихъ вооце не было въ Сералѣ; ибо Султанамъ не нѣтъ никакой причины помѣщать подобныя шворенія въ книгохранилища, назначенныя для упошребленія Правовѣрныхъ. Книги, добытыя изъ Серала Французскимъ Посломъ, не были показаны ни въ одношъ изъ списковъ.

Еще и теперь многіе Французскіе путешественники, съ привычнымъ своимъ лелкомыслиемъ, основываясь на разсказахъ двухъ прехъ Перошовъ, увѣрены, что да и нхъ нѣтъ ничего секретнаго въ Констининополѣ, и что они знаютъ Сераль какъ свои пять пальцевъ, и всякій считываетъ себя въ правѣ, по возвращеніи на родину, увѣрять всю Европу, что онъ получалъ самыя почтенныя свидѣнія о внутреннихъ покояхъ Публичнаго Правовѣрныа, и о томъ, сколько должно довѣряшъ предположеніямъ и догадкамъ о Серальскихъ рукописяхъ. Членъ Французской Академіи Мишо, въ путешествіи своемъ во Востокъ въ 1630 году, имѣлъ порученіе отъ Министровъ Марла X сдѣлать новыя изсѣдованія о Библіютекахъ и рукописяхъ; но Политическіе перевороты Франціи не позволили ему этому заняться, и онъ не получилъ никакихъ новыхъ свидѣній объ этомъ предметѣ, остался однако въ убѣжденіи, что въ Сералѣ доиды хранятся идоболыныя рукописи. Я говорю объ

ипомъ загадочномъ предметѣ съ ученымъ Всеменскимъ Патриархомъ Константиномъ, который, по своимъ обширнымъ свидѣніямъ во всемъ, что относилось до до-епопаятинской Константинополь, и ко добросовѣстности своихъ изслѣдованій, согрѣшихъ шеплымъ чувствомъ патристической привязанности къ Византійской и Греческой спаринѣ, и еще болѣе по долготпшему своему пребыванію въ Константинополь, всегда въ высокіхъ званіяхъ и въ сношеніяхъ со многими значительными лицами изъ Турокъ, можетъ почесъся лучшимъ и единственнѣмъ указашемъ въ изысканіяхъ сего рода. Онъ увѣренъ только въ томъ, что въ Сераля *существуютъ* древнія рукописи, и въ томъ, что доселѣ всѣ покушенія получить о нихъ какія либо свидѣнія оказались *совершенно безплодны*. Рукописи Султанской сокровищницы принадлежатъ къ разряду тѣхъ книгъ, которыя недоступны даже первосепеннымъ сановникамъ Сераля.

Иногда случаемъ и обстоятельствомъ дается то, что кажется не возможнымъ при самыхъ упорныхъ усиліяхъ. Никто не подозривалъ, что въ сокровищницѣ Султаневъ скривалась нѣсколько вѣковъ рука Св. Іоанна Крестителя. Кажется, что и Султаны не знали о ея существованіи... Она была случайно найдена въ 1680 году при Мехметѣ IV. Золотой ковчегъ съ Греческою надписью возбудилъ любопытство Султана, который думалъ о предметѣ высокаго почтванія Христіанъ, замочавшемся въ немъ, велѣлъ почтительно ее хранить: потому что Магомешане, какъ извѣстно, питаютъ нѣкотораго рода религиозное уваженіе ко Святымъ Мощамъ, къ чудотворнымъ Иконамъ и къ другимъ предметамъ благочестія Христіанъ. Это крестиникъ, Солманъ II, желая избавить свой флотъ на нѣсколько лѣтъ отъ преслѣдованія Мальдійскихъ галеръ, послалъ ее въ Императоръ Орденъ, у котораго она хранилась до самаго

его паденія, когда, по повелѣнію Императора Павла, она была перенесена въ С. Пешербургъ (*).

Ничего нѣтъ удивительнаго, что Султанъ Махмудъ, въ свободную минушу оцѣнъ маневровъ его регулярныхъ полковъ, узнаешь о драгоцѣнностяхъ другого рода, хранящихся въ заблѣніи въ его Сералѣ, и подарить ихъ одному изъ Государей и Любопытнѣйшему всего Просвѣщеннаго міра. Можешь быть, нашей эпохѣ, свидѣтельницей оныхъ достижений, съ которыми Турція, сей стремленія разоблачиться отъ Восточной шаманственности, предназначено увидѣть — ~~нашею~~ пошерянные сколько нѣкогда плоды древняго гения; можешь быть, воскреснешь для насъ, какъ и нѣбудь Иисаиель Гречинъ: Иа Рамъ, погребенный въ Шамбульскомъ Сералѣ, тамъ, гдѣ подѣ ~~шамбульскомъ, какъ въ восточнѣ, укрѣпленныя~~ Султановъ.

К. Базили.

(*). Сія сладница хранилась въ Дворцовой Церквѣ Заряго Двора.

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

О ПРИМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ МУЖАХЪ ОКАЗАВШИХЪ УСЛУГИ СЛАВЯНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Изъ сочиненій Іосифа Добровскаго, кои почти всѣ имѣють предметомъ изслѣдованія о языкѣ Славянскомъ (*), на Русскомъ недавно появилось важнѣйшее, давно общанное — *Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris*, 1822. Искренно желаемъ, чтобы переводъ онаго обратилъ вниманіе Русскихъ Литераторовъ къ Отечественной Филологіи, къ сему руднику, такъ мало у насъ разрабопанному, но общающему нашей Словесности драгоценныя сокровища. Гдѣ и когда иначе почишались диалекты какого-нибудь языка въ отношеніи къ господствующему? Чѣмъ разнообразіе первыя, тѣмъ большее многообразіе формъ возможно для послѣдняго, тѣмъ

(*) Какъ то, кромя здѣсь названныхъ: *Gesch. der böhm. Sprache und ältern Literatur*. 1818. — *Methodus u. Cyrillus, der Slawen Aposel*. 1825. — Брештское изданіе Горманда, для Франк-сурскаго Общества Древней Нѣмецкой Исторіи. — См. *Skizze des Abbé Dobrowsky*. 1829. Prag.

легче совокумляешь онъ ошпатчищельныя черты и силы каждаго, подобно рѣкѣ, расширяемой и усиливаемой своимъ теченіемъ онъ водъ, въ нее впадающихъ. Добровскій посвящилъ себя ревностному изученію языковъ Славянскихъ, предпринималъ для того путешествія (и часто пѣшкомъ), былъ въ Россіи (Петербургъ и Москва), въ Швеціи (въ Стопгольмѣ), въ Италіи, съ нахрепиемъ видѣлъ и сравнивалъ древнія рукописи, и заслужилъ по справедливости пишло ученѣйшаго Славянина въ Австрійской Монархіи. Равно Миеологія, Исторія, Древности Славянъ были предметомъ его изслѣдованій. Часть оныхъ содержится въ его «Славянинѣ», исправленное и умноженное изданіе коего появилось въ 1834 году (Прага, in-8°). Одно содержаніе славней показываешь, сколь достойнѣ вниманія Русскихъ сей трудъ Добровскаго, впрочемъ не заключающій полноты и единства. Историческаго содержанія слѣдующія славны: Взглядъ на Славянскіе народы (изъ Гердера); изъ Энгеля: о Кробатахъ, Илиріянахъ, Далматахъ; изъ Шаффарика: характеръ и просвѣщеніе Славянъ вообще; замѣчанія о нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ племенахъ Славянскаго происхожденія. — Филологическія славны: нѣкоторыя черты сравненія Славянскаго языка съ Богемскимъ; извѣстія о Глаголической и Кирилловской шипографіяхъ въ Тибингенѣ; о древнихъ Славянскихъ переводахъ Св. Писанія; нѣкоторыя грамматическія и библиографическія изысканія, и проч. — Содержаніе всѣхъ сихъ славней для насъ очень важно: ибо сообщаешь вѣрное понаніе, основанное на фактахъ, а не поверхностныя общіе взгляды, о духѣ народа, его умственной дѣятельности, и частію о различныхъ судьбахъ Славянъ, ошпортуныхъ онъ Русской импрополіи силою полишическихъ обстоятельствъ, давниихъ имъ иное направленіе. Въ особености любопытнымъ для насъ показали извѣстія о

лицехъ, оказавшихъ заслуги для распространенія Славянской письменности. Предлагаемъ ихъ въ переводѣ съ немнотыми сокращеніями. Замѣчательныя и замѣчательныя подробности изданія *Виндского* перевода Библии тѣсно соединены съ тѣми, кои собственнѣю дающагося Биографіи помянутыхъ лицъ, а поштому и не считаемъ ихъ лишними ни въ *Славянникъ Добровскаго*, ни для Русскихъ Чинашелей.

Если и въ наше время хорошій переводъ большого творенія дѣлаетъ эпоху, то сколько незабвенны для Славянъ заслуги переводчиковъ Священнаго Писанія и цѣльхъ мужей, кои великодушно ихъ покровительствовали! Съ одной стороны, недостаточность средствъ къ изученію Восточныхъ, или, по крайней мѣрѣ, древнихъ языковъ, съ другой младенчество и грубость языка, на который надлежало переводить, негибкость его въ новыхъ словосочиненіяхъ и словопроизведеніяхъ, недостаточность, можетъ быть, самыхъ звуковъ и знаковъ письменныхъ, все замедляло трудъ и досаждало, какъ бы непреодолимую преграду ихъ намѣренію и усилію. Прѣбывшіе къ тому претерпѣвшія ищи гоненія, опасности. Все это побѣдили ревностные и трудолюбцы.

1. *Примусъ Труберъ.*

Примусъ Труберъ, изъ Крайна, родился 1508 года, въ Распищѣ (Ауерсбергской деревни въ 3 миляхъ отъ Лайбаха) (*); отъ честныхъ родителей, вѣроятно простаго званія. Онъ учился въ Зальцбургской Школѣ;

(* По Краински: *Любана*. Правдописаніе, собственнорѣчьхъ именъ вообще таково же здѣсь, какъ и у Добровскаго.

послѣ прибыль въ Вѣну, живя, подобно другимъ бѣднымъ ученикамъ, подаваніемъ добрыхъ людей. Труберъ славилъ Триескаго Епископа Пешра Бономо, какъ своего величайшаго благотворителя и добраго наставника. Епископъ принялъ его въ число своихъ пѣвчихъ и доставилъ ему приходъ въ Лагкѣ (Lagkh) при Рашпахѣ. Имъ Труберъ былъ и посвященъ въ Іерей. Мѣсто Каноника въ Лайбахѣ получилъ онъ 1531 года. Протестаншизмъ, возникавшій въ Германіи, возбудилъ вниманіе въ Крайнѣ, гдѣ особенно благосклонно былъ принятъ между высшими сословіями и въ городахъ. Въ Лайбахѣ Земскій Секретарь Матѳеѣй Клобнеръ (Matthäus Khlobner, Landschreiber) открылъ въ своемъ домѣ собраніе преданныхъ сему ученію и ободрялъ ихъ противъ злоупотребленій Римской власпи. Прежде Труберъ воспавалъ противъ невѣжества и слѣпаго суевѣрія своего добраго народа; шеперь онъ спунилъ даѣе, и не только не одобрялъ совершенія Таинства Причащенія подъ однимъ видомъ, но несправедливымъ называлъ безбрачное состояніе Священниковъ. Безъ сомнѣнія, Каполическое Духовенство, по возможности, начало оказывать сопротивленіе: за шо свѣшскія сословія болѣе и болѣе получали привязанности къ новому ученію. Наконецъ, 1532 года, Труберъ столько успѣлъ, что Земскіе Чины и Совѣтъ Лайбахскій уступили ему городскую церковь при больницѣ. На проповѣди его стекалось Дворянство, граждане и городскіе жишели, жадно ихъ слушавшіе. Хотя въ шо время Епископъ не упускалъ дѣйствовать на Земскіе Чины и самого Правителя, побудилъ объявить Трубера изгнанникомъ; но ничего не успѣлъ привешть въ исполненіе. Свѣшскія сословія, большею частію принявшія Протестантское ученіе, не хотѣли опуститъ своего Проповѣдника. Между тѣмъ Труберъ удалился изъ Лайбаха (1540), будучи перемѣщенъ въ областній приходъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, онъ прибылъ въ Триестъ Виндскимъ Проповѣдникомъ. Покровитель его Бономо умеръ въ глубокой старости. Новый Лайбахскій Епископъ (съ 1544) Урбанъ Текспоръ воспользовался благопріятными для себя обстоятельствами (1547), послѣ пораженія Смалькальденскихъ Союзниковъ, и испросилъ отъ Императора Фердинанда повелѣніе схватить Трубера, равно Павла Виннера, Каноника и Георга Драголишца, Викарія. Труберъ заблаговременно спасся самъ, но лишился своей собственности и значительнаго собранія книгъ. Онъ отправился въ Верхнюю Германію, гдѣ распространилъ и еще болѣе утвердилъ свои свѣдѣнія въ Евангелическомъ Исповѣданіи. По ходатайству Земскихъ Чиновъ, Король позволилъ ему имѣть жительство въ Крайнѣ, не проповѣдуя. Туда онъ возвратился; но новыя опасности, можетъ быть, въ слѣдствіе нарушеннаго условія, принудили его совершенно оставить свое отечество (1578). Въ Нирибергѣ посредничество добраго друга Диприха доставило ему мѣсто Проповѣдника въ Рошенбургѣ на Тауберѣ (здѣсь Труберъ женился), а въ 1552 г. таковое же въ Кемпнѣнѣ.

Когда Труберъ въ своемъ отечествѣ еще на Виндскомъ языкѣ проповѣдывалъ, тогда часто возсылалъ къ Богу сердечныя объщанія, да умилосердится Онъ надъ добрымъ и бѣднымъ народомъ, и откроетъ ему благодѣтельное знаніе, подобно другимъ племенамъ, говорить и писать на своемъ языкѣ, дабы на оный возможно было переложить Библию и многія другія книги Христіанскія и напечатать таковое переложеніе. Сія мысль приведена была мало по малу въ дѣйствительное исполненіе. Поселику въ Кроатіи, Далматіи и п. д. употребительный языкъ (близкій съ Виндскимъ до того, что говорящій онымъ можетъ понимать и другой въ случаѣ нужды) уже давно имѣлъ собственныя письмена и притомъ двоякаго рода, Глаголическія и Кирилловскія:

шо ему казалось неневожможнымъ и Виндскія слова изображашь Лапінскими и Нѣмецкими буквами. Въ 1550 году онъ сдѣлалъ важный опытъ и убѣдился въ удобоисполнимости своего предпріянія.

Первое писаніе Трубера соспояло въ Капихизисъ и двойной Азбукъ: Лапінскими и Нѣмецкими буквами. Капихизисъ, заключавшій кромѣ различныхъ списковъ, Проповѣдь на слово *Вѣра*, и прибавленіе о свойствѣ и дѣйствіяхъ Вѣры, послалъ онъ въ свое отечество, въ рукописи, на одобреніе и поправку мужамъ знающимъ. Опытъ заслужилъ похвалу и возвращень прудившемуся съ изъявленіемъ желанія помянутыя книги и другія полезныя, помощію печатанія привести въ извѣстность. Но Авшоръ со всею доброю волею встрѣпилъ многія затрудненія. Труберъ шайно писнулъ сіи сочиненія: что случилось въ 1550 и въ 1551 годахъ. Кромѣ Капихизиса in-8^о былъ оппечатанъ другой in-16^о, подъ заглавіемъ: *Catechismus v' Slovenskim Jesiku*. Все изданіе, конечно немногочисленное, разошлось, съ нѣкошорыми исключеніями, въ Крайя.

Труберъ сдѣлалъ возможное. Друзья его въ отечествѣ требовали преимущественно собранія Проповѣдей на Виндскомъ языкѣ. Но чрезвычайныя трудности, сопряженныя съ писаніемъ, и значительныя издержки принудили его на время пріостановишь свои занятія. Пеш. Павелъ Вергерій, прежній Епископъ Каподистрійскій, въ Венеціанской области, далъ имъ новое побужденіе, предположивъ издашь на Славянскомъ языкѣ Библію. Самъ онъ, вѣроятно, не имѣлъ довольно для того ни способности, ни терпѣнія; но узнавъ о Труберѣ, назначилъ словесное совѣщаніе съ Каноникомъ Кемпшенскимъ въ *Ульмѣ*. Слѣдствіе было слѣдующее: Труберъ сдѣлалъ Виндскій переводъ Евангелія отъ Маттея; содѣйствіемъ Вергерія, Герцогъ Виртембергскій согласился приняшь на себя нужныя издержки. Предварительное о

помощь известіе возбудило живую радость въ Крайнѣ между Протестантами; преимущественно Іоаннъ Унгнадъ принялъ дѣло сіе съ сердечнымъ участіемъ; желали видѣть скорѣе часъ означеннаго труда; самъ Іоаннъ Бреншій (Brenthius), Земскій Пробытъ, покровительствовалъ предпріятію. Моргардская Типографія въ Тибингенѣ предпріяла напечатаніе; но, по причинѣ опустошительной заразы, озабочившей Вергерія, шпеченіе перенесено было въ Рейшлингъ, и дѣйствительно началось въ доловинѣ Августа 1555 года. Труберу надлежало шуда же переѣхать изъ Кемпшена, для присмотра за коррекшурою. Такимъ образомъ, еще до ищеченія 1555 года, появилось первое на Виндскомъ языкѣ Евангеліе. Труберъ присоединилъ къ оному шолкованіе Кашихизиса и Азбуку.

Ежели вѣришь Вергерію, шо его самого должно считашь переводчикомъ, а Трубера шолько помощникомъ, и не болѣе, какъ коррекшоромъ. Труберъ въ своемъ Нѣмецкомъ предисловіи въ первой Частии Новаго Заѣша, на Виндскомъ языкѣ, другимъ образомъ поясняетъ дѣло. Вотъ его собственныя мысли, хотя сказанныя другими словами. «Когда Вергерій прибылъ въ Германію и узналъ о моемъ мѣстопребываніи, шо письменнo сирашивалъ меня, чувствую ли я себя въ силахъ переложить на Виндскій и Кроатскій языкъ Библию? Въ семъ предпріятіи онъ шребовалъ содѣйствія шудами, всякихъ пожершвованій, и объявлялъ о пособіяхъ, обшанныхъ со стороны Государей и Владѣтелей. Я сперва письменнo, а пошомъ словесно (въ Ульмѣ), въ присущствіи нѣкошорыхъ высокоученыхъ Богослововъ, ошвѣчалъ: что не въ силахъ совершить штакое дѣло. Кромѣ шого, что я не знаю ни по Еврейски, ни по Гречески, Виндскій языкъ по себѣ бѣденъ словами и многаго не можешъ выразить, а пришомъ раздѣляется на нарѣчія, различающіяся на пространствѣ 2 или 3 миль. Что касается до Кро-

багато, що я не нуждъ его понимаю, но не умю ни читать, ни писать на семъ языкѣ. Если же мнѣ дадутъ двухъ Крайскихъ или Нижне-Спейерскихъ Перевъ, или другихъ ижеземныхъ Ученыхъ, хорошо понимающихъ Виндскихъ, Лашинскихъ и Немецкій языки, и двухъ Кробашовъ, хорошо изъясняющихся по Далматски и Боднійски, а равно и хорошо пишущихъ Кирилловскими и Кробашскими (Глаголическими) письменами, то я охотно приващу на себя сей трудъ. Послѣ зрѣлаго размышленія, Вергерій поручилъ мнѣ выписать помянутыхъ чепырехъ Смиренниковъ; сіе было сдѣлано чрезъ нарочно посланнаго. Но при всѣхъ трудахъ и издержкахъ, друзья, живущіе въ тѣхъ странахъ, могли найсти шолько двухъ: Виндскаго Священника, который, во время приготовления къ отъѣзду, заболѣлъ и умеръ, и Кробашскаго, изъ Далматіи, разумѣяшаго по Лашини и по Италиански. Сей послѣдній прибылъ и привезъ цѣлую Кробашскую Библию рукописную, которую, по его словамъ, онъ началъ въ 1547 перелагать съ Вулгаты Кробашскими письменами и окончилъ въ 1554. Вергерій и я весьма обрадовались такому явленію, и думали уже имѣть наконецъ вполнѣ Кробашскую Библию (*). Но когда хотѣли приступити къ сравненію сей письменной Библии съ новыми переводами и записи Кробашскими печатными литерами, тогда Кробашъ привелъ насъ въ немалое замѣшательство, объявя, что онъ прибылъ не на долго, но что узнавши о нашемъ намѣреніи и великихъ издержкахъ, пребуемыхъ для переложенія Библии на Кробашскій языкъ, онъ собственнымъ трудомъ убѣждалъ въ существованіи такого перевода, избавляющаго отъ издержекъ и хлопотъ, увѣряя припомъ, что ему извѣстно мѣсто и средства напечатать его

(*) Объ отношеніи сего перевода Св. Писанія къ сдѣланному Кирилловъ и Мееродикъ будетъ сказано въ послѣдствіи.

Библию, не употребляя ни своего, ни нашего издвженія. Не смюпри на предшавленіе опасностей и препятствій кои онъ могъ встрѣпшишь при печашаніи, ни на обшчанія Вергерія исходатайствовашъ ему опъ Христіанскаго Государя пожизненно 100 гульд., все оспалось напраснымъ. Кробашъ возвратился въ Далмашію, пробывши у насъ едва 4 сушокъ. Между тѣмъ, по приказанію Вергерія, я уже перевелъ Евангеліе опъ Машеа: согласно его желанію, я его опдѣльно опдалъ въ печать, съ приложеніемъ капшизическаго шолкованія и прежней Азбуки. Вергерій желалъ видѣшь продолженіе прудовъ моихъ. Но я оспановился до тѣхъ поръ, пока услышу сужденіе знающихъ въ тѣхъ спранахъ людей, объ опытѣ надъ Машеевымъ Евангеліемъ. Последнее оказалось для меня благопріятно. Тогда съ новою ревностію принялся я за дѣло, спарался лучше выправить и напечатанный переводъ. Все Евангеліе и Дѣянія Апостольскія кончены были осенью 1556 года.— Ясно, что Труберъ воздаешъ Вергерію всю справедливостъ. Заслуги послѣдняго соспояшъ въ слѣдующемъ: онъ побудилъ къ возобновленію сего предпріятія и привлекъ къ оному участіе Герцога Христофа и Пробста Іоанна Бренца. Такимъ образомъ печашаніе встрѣпило не препятствіе, но поощреніе. По его примѣру, знаменитѣйшіе люди въ Крайнѣ, Спейермаркѣ и Керпентѣ приняли сіе дѣло съ большимъ уваженіемъ, и Баронъ Унгнадъ сильнѣйшее оказалъ содѣйствіе. Наконецъ, во время своихъ пушешествій, онъ могъ обратить на шо вниманіе Имперашора Максимилиана и другихъ славныхъ особъ. Словомъ, Труберъ безъ Вергерія могъ совершить въ семь дѣлъ немногое; Вергерій безъ Трубера — вовсе ничего. Въ 1556 и 1557 годахъ Вергерій опсушствовалъ, но эшо нимало не оспановило Виндскаго перевода. Къ осени 1557 года первая Часть Новаго Завѣша была оппечатана; вшорая, оканчивающаяся Посланіемъ къ Римлянамъ, вышла 1560

года, in-4° (*). Черезъ годъ появились оба Посланія къ Коринѳянамъ и къ Галатамъ. Незвѣстно, были ли къ шому другія прибавленія. Въ 1561 г. Труберъ напечаталъ реесстръ и оглавленіе всѣхъ Виндскихъ книгъ, до сего года имъ изданныхъ, и долженствующихъ бытъ изданными на Кробатскомъ языкѣ двоякими письменами: Глаголическими и Кирилловскими. Сія шестрадка изъ 3 листовъ была всенароднымъ объявленіемъ великаго предпріяшя. Труберъ шеперь уже не былъ Священникомъ въ Кемпшенѣ. Частыя его путешествія лѣзали для него невозможнымъ исправленіе сей должности; но и безъ шого въ началѣ 1561 года онъ вызванъ былъ въ Крайнѣ Непремѣннымъ Проповѣдникомъ. Въ Маршѣ онъ оставилъ, съ своимъ семействомъ и хозяйствомъ, Кемпшенъ, но опшправился не въ Крайнѣ, а въ Урахъ, општуда въ Тибингенъ и чрезъ 14 дней опяшь въ Урахъ. Эшопъ человекъ былъ необходимъ для изданія иноштранныхъ книгъ. Дабы имѣть возможность занимашся сямъ дѣломъ, онъ получилъ опъ Герцога приходъ въ Урахъ. Такимъ образомъ довольно спранно, въ одно время, бывши Священникомъ въ Урахъ, числился Проповѣдникомъ въ Крайнѣ. Краинцы наконецъ хошѣли имѣть своего Проповѣдника, а Типографія не могла обойшися безъ главнаго начальника. Собшвенно съ Августа мѣсяца 1560 вель онъ счешы съ Унгнадомъ. Приобрѣшенное имъ до сего времени не зависѣло опъ шеперешнихъ его занятій; въ добровольныхъ приношеніяхъ изъ Крайна давалъ онъ особенный опчетъ Діаконамъ и служителямъ Краинской церкви въ Лайбахъ. Општуда между шѣмъ опшправленъ былъ нарочный для приглашенія Трубера вшупитъ въ дѣйствительную должность: послѣ чего не воспрещалось ему снова опбытъ на нѣкошорое

(*) Обшюльшальное описаніе сего изданія шожри у Шмуррера. *Dobr. Slawia*, стр. 202.

время для печатанія книгъ. Труберъ, какъ видно изъ писанія выборныхъ (Verordnete) Краинской области, отъ 17 Юля 1564 г., къ нимъ прибылъ и открылъ свое поприще Нѣмецкими и Виндскими проповѣдями. Но вскорѣ опять возвратился и взялъ съ собою двухъ Ускоковъ (*), Греческихъ Іереевъ для переложенія Новаго Завета на Кирилловскія письма. Съ сими двумя Ускоками, двумя вѣспниками и молодымъ человѣкомъ, назначеннымъ для шипографіи, на 4-хъ коняхъ и ослѣ, нагруженномъ Ускокскими книгами, и съ молодымъ Туркою, въ такомъ странномъ караванѣ, пріѣхалъ онъ въ 20-ть дней изъ Лайбаха чрезъ Тироль въ Урахъ. Одинъ изъ двухъ Греческихъ спутниковъ былъ горькій пьяница (видно изъ счета, что въ Кемптенѣ въ 2 сущокъ онъ опорожнилъ 20 мѣръ вина; а въ Меммингенѣ за разъ 11 мѣръ пива). Онъ назывался *Mathes Popouichy*, уроженецъ Сервійскій; другой *Maleschewaz* — изъ Боснии. Въ Урахъ они получали содержаніе отъ Унгнада и имѣли особенный споль, ибо не ѣли мяса, а рыбу. Послѣ 20-недельнаго пребыванія они возвратились въ Краинъ. Ихъ сопровождалъ Георгій Цвещичъ. Сей перевелъ на Кробатское нарѣчіе Посланія Св. Павла, и рукопись сію взявъ для показанія своимъ соотчичамъ, прибылъ обратно въ Урахъ 1 Септ. 1562 года. Другой сотрудникъ въ переводѣ, сравненіи и поправкѣ, Іерей *Георгій Юригъ*, прибылъ лѣпомъ 1562; съ Юля 1562 до 1565 года ему выдали 100 гульд., вмѣстѣ съ путешевыми издержками. Самъ Труберъ всю зиму оставался въ Урахскомъ приходѣ. Краинцы настоятельно требовали, чтобы онъ пріѣхалъ къ нимъ послѣ Пасхи, и переселеніе его съ семействомъ послѣдовало въ началѣ лѣта 1562 г. Здѣсь Труберъ жилъ Проповѣдникомъ, не оставляя и

(*) Они жили въ Австрійской Далматіи, при р. Булѣ (по Далм. *Collaris*).

Урахской обязанности. Дядшедире сношеніе происходило между обоими мѣстами.

Сколько обширное Заведеніе долженствовало очевидно состоять значительныхъ издержекъ. Баронъ Унгнадъ, имѣвшій его въ полномъ управленіи, наблюдалъ относителъно себя величайшую справедливость и не только велъ обстоятельный счетъ, но ежегодно подвергалъ его на разсмотрѣніе Академическому Совѣту въ Тибингенѣ.

Король Максимиліанъ вскорѣ (1561) далъ 400 гульденовъ. Виртембергскій Герцогъ Христофъ, кромѣ другихъ выгодъ, опредѣлилъ ежегодно по 300 гульденовъ. Унгнадъ, осенью 1561, отправилъ своего штадтмейстера къ Протестантскимъ Государямъ, дабы каждому изъ нихъ вручить по экземпляру уже напечатанныхъ книгъ съ письмомъ о предложеніи Христіанскаго сбора. Онъ сдѣлалъ былъ въ Кассель, Веймарѣ, Бернбургѣ, Дессау, Дрезденѣ, Берлинѣ, Кистрецѣ, Спешинѣ, Прусскомъ Кѣнигсбергѣ, Филиппѣ, Ландграфѣ Гессенскій, далъ 200 тал. (о прочихъ см. Шнуррера). Книги не имѣли почти никакого расхода, и это очень естественно: книги обыкновенно разбираются людьми, которые могутъ читать и хотѣть читать; читатели въ Кроаціи, Сербіи, Босніи и ш. д. были весьма немногочисленны. Хотя книгъ не раскупали, но Заведеніе долженствовало распространиться; на Италіанскомъ языкѣ предполагали печатать огромнѣйшія шворенія, всю Библию, въ большемъ количествѣ, для распространенія просвѣщенія въ странахъ по восточному берегу Адриатическаго моря, даже въ Италіи. Таковымъ предположеніемъ относителъно Италіи Герцогъ Христофъ былъ недоволенъ. Равно и Труберъ въ 1562 г. совѣтовалъ пріоспановиться трудами и выжидать лучшаго успѣха. Его мнѣніе о способности двухъ главныхъ Кроашскихъ переводчиковъ, Антонъ Далмашъ и Стефанъ Консулъ, въ особености о Стефанѣ, упало съ нѣхъ поръ, какъ онъ, поселившись

опяшь въ Лайбахъ, услышалъ отъ знающихъ людей, что Кроашское изданіе заключало иногда невразумительныя слова и выраженія. Онъ едва вовсе не опказался отъ сихъ занаятій. Но старый Унгнадъ принималъ въ нихъ сердечное участіе; онъ хотѣлъ остано­виться не на половинѣ дѣла, и издашь все Священное Писаніе для Виндовъ и Кробашовъ. Трудились уже около года, и переводъ по частямъ былъ почти оконченъ въ самой снранѣ. Дѣлали, какъ могли, при совершенномъ незнаніи языковъ оригинала. Пророкъ Исаія переведенъ по Кробашски Глаголическими буквами нѣкошорымъ Далмапомъ Леонгардомъ Мерхеричемъ, нѣсколько времени учившимся въ Высшей Тибингенской Школѣ. Переводчикъ получилъ въ вознагражденіе при гульд. Но изданіе всего Св. Писанія не появлялось. Унгнадъ умеръ, поручивъ печашаніе Кроашскихъ книгъ, какъ лучшее сокровище, своей супругѣ, скорая кончина кошорой ешественно остано­вила дѣйствіе Урахской Типографіи.

Труберъ, въ началѣ лѣша 1562 года, снова пріѣхалъ въ Лайбахъ. Тамошнему Духовенству непріятно было прибытіе мужа неуспрашаемаго и предпріимчиваго. По внушенію Епископа, Фердинандъ, 30 Іюня, въ замкѣ Подипрадѣ, далъ сшрое повелѣніе Земскому Гаупшманну Намѣшнику и Вице-Канонику въ Крайнѣ, Трубера и его товарищей (Hans Sherer, Cobilla Juri, Juri Mutschighk, Caspar Pogkauntz въ Краинбургѣ, N. Stradiot и Mathes Khlobner), яко соблазнителей, раскольниковъ, обман­щиковъ, самозванцевъ, Духовному начальству не покор­ныхъ, мнимыхъ Проповѣдниковъ, схватить и предашъ суду. Въспѣ и Земскимъ чиновникамъ приказано было лишить ихъ покровительсва, а городу Лайбаху вос­прешить имъ проповѣдь и выслать вонъ. Но область осмѣлилась принять съ ревностію сихъ людей и въ оправдательномъ письмѣ къ Императору представить, что обвиняемые проповѣдаютъ и совершаютъ Таинсва

въ духѣ Аугсбургскихъ Правиль. Труберъ проповѣдывалъ безпренашственно не только въ Лайбахѣ, но и въ области. Въ Ноябрь вышло Императорское повелѣніе къ Земскимъ начальникамъ, представившъ Трубера Епископу, дабы онъ опдалъ ему опчещъ о своей вѣрѣ и ученіи. Последнее было исполнено. Труберъ опсправилъ письма и договоры къ Унгнаду съ просьбою дославившъ ихъ Герцогу Виршенбергскому. Содержание оныхъ легко себѣ представившъ. Обласшь пакъ опозвалась предъ Императоромъ о своемъ Проповѣдникѣ, что и Его Величество, услышавши Трубера, опспался бы довольнымъ умѣренностію проповѣдей и ученія, а равно и его образомъ жизни.

Въ 1563 году, Труберъ узналъ въ Виршенбергѣ, что Земскому Гаупшманну предписано схватить его; но Земскій Намѣстникъ далъ ему совѣтъ опвѣчать, въ случаѣ востребованія, что опъ Коммиссаровъ и Выборныхъ ему запрещено итти въ замокъ; тамъ будущъ умѣшь защищать его. Труберъ дѣйствительно опспался неприкосновеннымъ; вскорѣ сѣмалъ пушешествіе въ Герцъ и тамъ всенародно проповѣдывалъ. Но въ 1564 году, Эрцгерцогъ Карлъ принялъ правленіе въ Крайнѣ, Шейермаркѣ, Керншенѣ, Герцѣ и проч. Онъ думалъ иначе, нежели Максимиліанъ, и писалъ сильную приверженность къ Римской Церкви. Пропшешаншопъ шѣмъ болѣе шѣснили, что Правитель находился неподалеку, стоя лагеремъ въ Грецѣ. Труберъ ввелъ церковный кругъ (1564), напечатанный на Виндскомъ языкѣ, и подаль чрезъ шо мнимый предлогъ къ обвиненію себя въ непокорности. Нововведеніе его уничтожено, а Трубера, подъ строгимъ приказаніемъ, запрещено далѣ шерпѣшь въ предѣлахъ страны. И теперъ народныя состоянія ревностно за него вшупились; они опсправили значительное посольство къ Эрцгерцогу, кошорое могло испросить ему не болѣе, какъ 2-хъ-мѣсячный срокъ. По

испеченіи онаго, Труберу надлежало удалиться; онъ получилъ однако отъ власти на будущее время 200 тал. и убѣдительное одобреніе къ Христофу Виртембергскому. Труберъ и самъ старался сохранить себя въ его памяти, и слѣдовательно съ увѣренностію ожидалъ корошаго пріема въ Виртембергъ. Онъ былъ назначенъ Священникомъ въ Лауфенъ при Неккартъ; здѣсь окончилъ предисловіе къ напечатанной въ Тибингенѣ Виндской Псалтири (въ Генварь 1566). Въ Лауфенѣ Труберъ оставался менѣе года. Для содѣйствія къ изданію Виндскихъ книгъ; онъ былъ перемѣщенъ въ Дерендингенскій приходъ, близъ Тибингена, на мѣсто Вильг. Голдера. Въ 1567 году, Труберъ предпринялъ путешествіе въ Лайбахъ: Краинская область покушалась снова упросить Карла о возвращеніи изгнаннаго Проповѣдника. Неожиданное его прибытіе могло навлечь на область подозрѣніе въ призваніи его къ прежней должности, вопреки повелѣнію Эрцгерцога. Для спокойствія Крайна Труберъ обратно уѣхалъ и съ тѣхъ поръ никогда не видалъ любезнаго опечества, хотя до конца жизни пользовался годовымъ содержаніемъ, которое употреблялъ большею частію на бѣдныхъ, преимущественно на гонимыхъ за вѣру. Случаи къ тому встрѣчались весьма часто. Его сострадательность, гостепріимство и безкорыстіе весьма много похваляющся. Онъ умеръ спокойно 28 Іюня 1586 года послѣ краткой болѣзни. Еще 26-го онъ оканчивалъ Виндскій переводъ Люшерова Домашняго Молитвенника, диктуя своему писцу съ болѣзненнаго одра послѣдніе періоды. Въ день смерти, имъ пересмотрѣны были долги и прощены всѣмъ бѣднымъ, съ которыхъ могли взыскаъ его наслѣдники. При споль многихъ превратностей и трудахъ, Труберъ достигъ до 78-лѣшняго возраста. Письмо къ Выборнымъ въ Крайнъ, отъ 1586 г., было имъ своеручно подписано слѣдующимъ образомъ:

Primus Truber, gewesenener ordentlich berufen-präsen- und confirmirter Thümbherr zu Laibach, Pfarrer zu Lax bei Ratschach, zu Tyfer, und Sanct Bartholomä Feld, Caplan bei Sanct-Maximilian zu Cillp; Windischer Prediger zu Triest, und nach des ersten Verfolgung Prediger zu Rottenburg an des Tauber, Pfarrer zu Kempten und Auesch, nachmals Prediger der ehrsamten löblichen Landschaft in Krain und in der Grafschaft Höz zu Rabitz, und nach der andern Verfolgung Pfarrer zu Laufer, und jetzund zu Derendingen bei Tübingen.

Труберъ оставилъ духъ сыновей. Старшій, Прикусъ, рожденный въ Роштенбургъ при Тауберъ, былъ Правовидникомъ въ соседственной деревнѣ Кляхбергъ. Младшій, Фелицианъ, рожденный въ Кемптенъ, былъ (1580 г.) Нѣмецкимъ Прововидникомъ въ областной церкви въ Лайбахъ, конюхъ Цвисторонъ въ Гриншанъ, въ Вршнбергъ. Ксилографическое изображение Трубера (78 лѣтъ), очень посредственное, находится при Виндскомъ Новомъ Заветѣ (Тиблингенъ, 1578 г., in-8°).

2. Стефанъ Консулъ.

Стефанъ Консулъ изъ Шнигвенна, въ Гюсттеррейхъ. Сей Священникъ за Протестантизмъ принужденъ былъ оставить ошечество, и въ Германіи искалъ пропитанія уроками и проповѣдью. Его одобрило начинаніе Трубера: ишли по цуши проложенному и спремдяться къ досиджемію дальнѣйшей цѣли. Онъ сдѣлалъ опынтъ: Краицкій его переводъ переложилъ на Кробоцкій, болѣе распросидранившійся. Лѣтомъ 1559, съ рукописью своею онъ отпраидился по сдбсвенному возбужденію не посылаемый, Труберомъ въ Мешлинтъ, чидъ въ Виндскомъ Маркѣ, и предложили его многимъ знающимъ людямъ,

кон разсудилъ, что подобный переводъ Божественнаго Слова будетъ вразумителенъ и полезенъ во всей Далматіи, вдоль Адриатическаго Моря, равно Кробашкамъ, Боснякамъ, Сирфамъ, даже до Констанцинополя; что его легко передашь по Кирилловски и чрезъ него далеко распространить. Предположеніе исполнялось мало по малу, преимущественно при сильномъ содѣйствіи Барона Унгнада. Сей, въ Апрель 1560 года, послалъ Консула, имѣвшаго въ Регенбургъ жену, дѣшей и хозяйство, въ Ниренбергъ, дабы, по его указанію, пригошовлены были Кробашскія, ш. е. Глаголическія лшеры; пунсонщикомъ былъ — Іоаннъ Гарвахъ; словолитчикомъ — Симонъ Ауеръ. Уже обнаруживалось великое усердіе къ этому дѣлу. Такъ напр. провинція Австрійская дала 108 фл., Ениская 100, ось разныхъ лицъ поступило 11 флориновъ. По изготовленіи писемъ, сдѣлали опытъ писанія. Опшечашанные экземпляры, числомъ не болѣе 200, пошчасъ послали изъ Ниренберга въ Лайбахъ, Вѣну и др. мѣста, дабы знающіе люди сообщили свои сужденія и замѣчанія для поправки. 20 Августа, изъ Ниренберга передалъ Консулъ свое писаніе Барону Унгнаду, который послалъ его въ Тибингенъ въ Моргардскую Типографію. Консулъ получилъ въ годичное жалованье 170 фл. и свободное жишельство.

3. Антонъ Далмата.

Антонъ Далмата, или какъ онъ однажды подписался: *Antonius ab Alexandro Dalmata*, также Священникъ, былъ вызванъ Кробашскимъ переводчикомъ; 3 Февраля 1561 г. онъ осшавилъ Лайбахъ въ сопровожденіи тамошняго Биргера, и чрезъ Кемпшенъ, гдѣ онъ нѣсколько времени осшавался у Трубера, прибылъ въ Урахъ къ Б. Унгнаду. Ему сперва назначено было жить въ Тибин-

платъ, въ Консулъ завелъ Кробаліскую книгопечатню. Какъ одинокій человекъ, онъ получалъ содержаніе на Бердоскій счетъ. Годичное его жалованье просширалось до 30 флоръ. Эпошъ Аншоу былъ шикій, сповійный и шериланый человекъ.

Равно учреждено было Заведеніе и для Кирилловскихъ печатницъ лшперъ. Мастера, кои пригнотовили Кробаліскія, были вызваны въ Урахъ съ своими инструментами; здѣсь лшпомъ того же года Кирилловскія лшперы, по указанію Духовныхъ особъ Снефана и Аншоа, въ печеніе прехъ мѣсяцевъ, были кончены. Сими лшперами лшгнули сперва шахъ называемые пробныя лшшки для разсмаха. Такъ основалась собшвенная Типографія въ Урахъ.

Оба сіа переводчика цѣлый (1566) годъ оставались въ Урахъ. Уже въ Маршѣ (1566) просили они въ Сшупгартѣ Герцога Хрешюфа объ опшускѣ, и съ Герцогскимъ свидѣтельствомъ опсправдись въ Регенсбургъ — и далѣе.

4. *Юанкъ Унгнадъ,*

повронталь печатанія книгъ Кроатскимъ Глаголго-скимъ и Кирилловскимъ буквами.

Юанкъ Унгнадъ, Баронъ Соннегскій, спаршій сынъ Унгнада, Императорскаго Каммермейстера, въ 1462 г. ошъ Императора Фридриха получилъ въ лену крѣпость Соннегъ въ Іаушпанъ, въ Керншенъ, съ принадлежностями. Проведши свою юносшь при Дворѣ Императора Максимилиана I, онъ вскорѣ опшличился въ рыцарствѣ, и сдѣлался извѣстнымъ. Какъ начальникъ Спейерскій, онъ сражался прошивъ Турокъ, 1532 г., съ успѣхомъ при Анцѣ, менѣе счастливо въ Венгріи, 1537. Въ 1540 г. Императоръ Фердинандъ посшавилъ его военнымъ на-

чальничкомъ 5 Нижне-Австрійскихъ, Вижденскъ и Кробошскихъ округовъ; въ походѣ противъ Турокъ 1542 г. былъ онъ предводителемъ 1000 рейшаровъ. Онъ першій жены своей; Графини ф. Турнъ, имѣлъ онъ 20 сыновей и 4 дочери. Распространившееся Протестантское ученіе нашло въ немъ, какъ и во многихъ другихъ владѣльцахъ, рѣшительнаго, упорнаго приверженца. Между прочимъ имъ также подписана просьба Нижне-Австрійскихъ земель къ Императору Фердинанду (Прага, 3 Дек. 1541) о безпрепятственномъ распространеніи Евангелическаго ученія. Лишившись права свободнаго исповѣданія онаго; онъ отправился въ Курфиршество Саксоніи (1554). Тамъ познакомился съ молодою Графиніею Варби, которая, послѣ торжественнаго обрученія въ Графскомъ замкѣ Варби, 1 Юля 1555, сдѣлалась его второю женою и такъ нѣжно любила своего престарѣлаго супруга, что отъ глубокой горести не долго жила послѣ его смерти. Государственныя состоянія не только не могли получить отъ Фердинанда право на свободное отправленіе Вѣры, но имъ предложено было (1557) или остаться при Вѣрѣ Государя, или продать свое имущество, и выѣхать изъ Государства. Въ слѣдствіе сего, Унгнадъ рѣшился сложить съ себя всѣ почетныя должности и оставить опечесство. Онъ выбралъ своимъ мѣстопребываніемъ Виршембергъ, гдѣ Герцогъ въ мѣстечкѣ Урахъ предоставилъ ему жилищемъ Мюнхофъ, прежнюю обитель Св. Альманда. Тамъ онъ пользовался безпрепятственно доходами съ своей собственности, и столь мало перпѣлъ недостатка, что легко могъ содержать при себѣ своего секретаря, шталмейстера, и вообще собственныя малыя Дворъ. На изданіе Вижденскихъ и Кробошскихъ книгъ сдѣлалъ онъ въ послѣдніе годы значительныя издержки изъ своего имущества.

Унгнадъ, въ Сентябрѣ 1564 г., предпринялъ небольшое путешествованіе въ Винтершицъ, въ Богемію, для

посѣщенія сестры, овдовѣвшей Графини Шликъ. Вероятно, онъ принялъ въ соображеніе и происшедшую перемѣну въ правленіи, ибо Фердинандъ I умеръ, а на престолъ вступилъ сынъ его, Максимилианъ. Баронъ, благополучно пріѣхавъ въ Виншершцъ, хотѣлъ тамъ дожидаться, пока Максимилианъ прибудетъ въ Прагу, и лично ему представиться; но 6 Рождестій занемогъ просудою, скоро прекратившею жизнь его. Онъ умеръ 27 Декабря 1564 года съ Христіанскимъ смиреніемъ. Не заботясь о прочихъ земныхъ дѣлахъ, думалъ на болѣзненномъ одрѣ о своей типографіи Кробашскихъ и Кирилловскихъ книгъ; ихъ поручилъ попеченію супруги, говоря, что это его сопровождетъ. Тѣло Унгиада опхвезено было въ Виршембергъ, какъ онъ именно и убедительно завѣщалъ, и торжественно погребено въ Тыбингенъ при монастырской церкви. Оставленная супруга возвратилась въ Виршембергъ; наитривалась жить вдовою въ Кернштедтѣ, и умерла на нудіи въ Ваду, 18 Ноября 1565 г., на 31 году жизни.

Профессоръ Демидовскаго Лицея

А. Виноградскій.

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Стихотворенія В. Жуковскаго, Часть I, II, III, IV и VII. С. Петербургъ, 1836 года.

Книгопродавецъ Смирдинъ приобрѣлъ отъ Автора право напечатать вновь не только всѣ его творенія, помѣщенные въ собраніи 1824 года, много теперь уже почти всѣ экземпляры разошлись; но и новыя произведенія знаменитаго Поэта, разсыяныя въ разныхъ по-временныхъ изданіяхъ. Все изданіе будетъ состоять изъ семи большихъ томовъ; теперь напечатаны пять. Первые четыре тома заключающъ въ себѣ стихотворенія, седьмой прозу.

Извѣщая публику о семъ приятномъ явленіи въ нашей Литературѣ, мы считаемъ излишнимъ входить въ подробный разборъ твореній В. А. Жуковскаго, и намѣрены ограничиться здѣсь только общимъ взглядомъ на оныя. Красоты ихъ уже торжественно оцѣнены не журналами, но цѣлою образованною Россією: ибо кто изъ соотечественниковъ нашихъ, вкусившихъ уже сколько нибудь отъ плода Изящныхъ Искусствъ, не знаетъ

или не звать чуждостью многихъ стихотвореній Жуковского? Жизнь, ихъ одушевляющая, одъалась частію нашего нравственнаго существованія. То, что гений высшей красоты внушаетъ людямъ божественнаго и ограднаго, перешло къ нашему сердцу изъ его устъ — въ цѣлительныхъ, дошло въ слыханныхъ звукахъ роднаго слова. Мы не боимся упрека въ преувеличеніи, когда скажемъ, что онъ свелъ на землю Русскую съ неба эшу чистую, важную Музу, коей уста разверзаются шолько для пѣсней про свое небо и про все, что человекъ предчувствуетъ небснаго. Не удивительно, что вліаніе Жуковскаго на современное поколѣніе гораздо глубже и обширнѣе, чѣмъ вліаніе всякаго другаго изъ нашихъ Поэтовъ, исключая развѣ Крылова: его Поэзія не есть Поэзія спрасшей, коихъ языкъ понятенъ не каждому сердцу и не каждому возрасту; она споль возвышенна и споль безпорочна, что должна соединить всѣ паршіи, согласишь всѣ требованія, и именемъ человѣческаго достоинства испоргнушь уваженіе даже у пѣхъ, кои подозрительнымъ окомъ смощрять на всякій порывъ духа, возвышающій насъ надъ обыкновеннымъ, прозаическимъ порядкомъ жизни.

Кришика наша, однакожь, кажется, судила досель односторонно о Жуковскомъ: она болѣе удивлялась ему какъ Живописцу, нежели какъ Поэту, въ обширномъ значеніи сего слова. Взглянемъ на него съ этой спорны. — Эжидительная сила духа въ области Искусства обнаруживается двумя акшами: есть шворенія, въ коихъ она развивается первоначальныя идеи, сжимаешь въ шѣсное просшранство стихим жизни великой, богатой, кои должны одушевлять и пишать многія поколѣнія; есть другія шворенія — необходимыя послѣдствія первыхъ, — гдѣ сіи первоначальныя идеи исчерпываются во всей ихъ глубинѣ, разлагаются, дробятся, гдѣ каждая спорона ихъ ошдѣмывается въ возможной полнотѣ и

опредѣлительности, прилагается къ различнымъ требо-
ваніямъ вѣка и мѣста. Пусить людей, представляющихъ
человѣчеству произведеніе перваго рода, называющихъ Ге-
ніями по преимуществу, шворцами, пушеводителями
вѣка и основателями Школъ: отдавая полную справед-
ливость сдѣланнымъ Природою, мы не дол-
жны спавить на одну степенъ съ подражателями нѣкихъ
Художниковъ, кои, овладѣвъ идеями вѣщихъ сильныхъ
мужей, проникнувъ плакишвенный и глубокой смыслъ
раскрытой ими жизни, передаютъ ее намъ съ новою
физиономією, въ новыхъ формахъ, или дѣлаютъ ее до-
стойнѣе болѣе общимъ. Если первыхъ можно считатьъ
основателями области, то другихъ мы должны признавать
учредителями въ ней порядка. Одни назначаютъ ея
просиранство и границы, другіе населяютъ оную и
обогащаютъ. Надобна великая сила духа, чтобы достиг-
нуть сей области, а еще большая, чтобы получить въ
ней право гражданства съ полномочіемъ располагать
ея богатствами и быть органомъ ея законовъ.

Жуковскій изъ своихъ предшественниковъ только
въ одномъ нашелъ исплинно самобытнаго Поэта, кото-
рый внесъ въ Русскую Словесность свои идеи и свой
способъ ихъ живописатьъ. Это былъ Державинъ. Но
Державинъ не могъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ
вышей жизни, которая быстро, со времени Великой
Екатерины, пробудилась въ Россіи; надлежало уважить
священные нужды новаго поколѣнія и дать ему путь по
желанію его сердца. Французская Классическая Школа
еще сильная въ теоріи, на дѣлѣ уже начинала возбуждать
скуку безпрерывнымъ своимъ спизаніемъ съ жизнью:
она не могла удовлетворить возникавшимъ новымъ
спремленіямъ. Подъ великолѣпной одеждою сей просла-
вленной богини, одеждою, спиною съ величайшимъ ница-
ніемъ по самой спрогой мѣркѣ, предугадывали холодный,
безжизненный мраморъ, скелетъ, вырытый изъ шочимъ

называетъ Древняго Мира. Надлежало, вѣстою ее, призвать Природу — и Жуковскій призвалъ ее. Конечно лучше было бы искать иной Природы подъ Русскими небомъ, въ синикахъ Русской жизни; но время для этого еще не пришло. Еще не существовало безсмертнаго творенія Карамзина, которое обратило насъ къ само-возвращенію, заставило изучать положительно и основательно все Русское, которое пробудило въ насъ и національную гордость и національныя надежды. И такъ не удивительно, что Жуковскій обратился къ общей человѣческой природѣ, очищенной, возвышенной до идеальнаго совершенства: эту природу нашелъ онъ въ твореніяхъ Нивецкихъ Повзювъ, особенно въ твореніяхъ Шдлера. Идеи, внесенныя имъ въ нашу Литературу, были совершенно новы. Тутъ не было наскальшвенныхъ воспоиговъ, обидихъ мѣсяцъ изъ испорченнаго сердца, жорж-денныхъ неуспѣвными наспросеніемъ духа но извѣст-ныхъ, принятыхъ въ Литературу, формамъ: пушь была жизнь, истина; пушь былъ человекъ съ его спрасшиями, съ его шамисшвенною судьбою и съ его возвышенными упованіями. Жуковскій первый преломилъ у насъ жезлъ литературнаго авторитета, освященнаго громкими именами Греція и Рима; онъ показалъ, что вездѣ, гдѣ человекъ, шамъ и испѣчникъ Повзювъ, гдѣ талантъ, шамъ и Искусство. Нѣшь нужды, что Пѣвецъ во спашъ Русскихъ воиновъ взошелъ на эту высоту идей по спезямъ другихъ: намъ необходимо было новое направленіе, не Греческое, не Французское, направленіе сперва человѣческое, чтобы наша Повзювъ могла сдѣлаться *нашею* — и это направленіе дано имъ. Отсюда легко уже было сдѣлать поворотъ къ народности: ибо легче сдѣлаться Русскими изъ человека, чѣмъ изъ Француза. Въ первыхъ произведеніяхъ Жуковскаго, можешь бышь, никто не предугадывалъ зародка самобытной Русской Словесности: между тѣмъ эщощъ великій шагъ былъ дѣйстви-

пельно сдланы. Самъ Апшоръ обнаружилъ близость этого послѣдствія. Биргерова Ленора сдлалась у него Русскою Людмилою, и Русскою не по одному имени; мысль о многозначительности народныхъ преданій и повѣрій выразилась въ Русеной Свѣтланѣ.

Вошь заслуги Жуковскаго въ отношеніи къ идеалу. Форма естественна должна была также измениться, получить подъ перомъ его новыя сгибы, чершы, но чершы красокъ живыхъ, а не румянъ. Что болѣе всего поражаетъ насъ въ картинахъ Жуковскаго? вѣрность, съ какою передаетъ онъ нѣжнѣйшія ошпѣтки Природы, — сила, истина этихъ разшельныхъ, не ожидаемыхъ изображеній, въ комхъ каждое движеніе есть или улыбка, или вздохъ, или шорохъ листьевъ, или порывъ буря. Это не бездушныя списки со списковъ, это не гробы поващенные: это жизнь въ ея богатой, разнообразной игрѣ, въ ея праздничной одеждѣ. Въ душныхъ сѣнахъ города вы видите передъ собой Природу; вошь она:

Ужь солнце за горою;
И спелется вечерня шнь
Прозрачной пеленою;
Ужь сумракъ... смерклось... вошь луна
Блеснула изъ-за шчи;
Легла на горы шишина;
Ушихъ и лѣсъ дремучій;
Рѣка сравнялась въ берегахъ;
Зажглись свѣшила ночи;
И сонъ глубокой на поляхъ;
И близокъ часъ полночи!...

Или:

... Ужь и послѣдній день
Край неба озлащаетъ;
Сквозь темную дубравы сѣнь
Блнспанье проникаешь;

Все тихо, весело, спокойно!
 Все вѣдой сладкой дышетъ!
 Рѣка прозрачна, какъ стекло;
 Едва, едва слышишь
 Листами легкій вѣщерокъ;
 Въ поляхъ благоуханье;
 Къ цвѣтку прилиплушь мошмелекъ
 И нѣшь его дыханье.

Вошь ужасныя, глубокіе споны пресупленія. Громобой говоритъ съ дочерями своими:

О дыши! дыши! гаснешъ день?
 — Нѣшь! упрю; лишь проснулась
 Заря на холмѣ; черна пѣнь
 По долу пролинулась;
 И нивы пусты... въ высотѣ
 Лишь жаворонокъ вѣщся! —
 Увы! заушра въ красонѣ
 Опять сей день проснешся!
 Но мы... ужь скрылись отъ земли!
 Уже насъ гробъ снѣдаешъ!
 И мѣсто, гдѣ поднесъ цвѣти,
 Насъ болѣ не признаешъ.
 Несчастливыя! дерзну ль на васъ
 Изречь благословенье?
 И въ самой вѣчности для насъ
 Погибло примиренье!
 Но не сонуществуйте отцу
 Съ проклятіемъ въ могилу!
 Молящесь! воззовемъ къ Творцу:
 «Разгнѣванный! помилуй!»
 И дѣвы, страшныхъ сихъ рѣчей
 Не всю объемя силу,
 Съ невинной ясношью очей
 Воскликнулъ: «помилуй!»

Разумѣясь, что другой на мѣстѣ Жуковского, съ меньшимъ талантомъ, изобразилъ бы виду жизнь шускло, не обозначилъ бы ея разительныхъ ошпѣнковъ: Жуковский—великій Живописецъ независимо отъ того, что онъ великій Поэтъ въ душѣ. — Другія принадлежности его картинъ, кромѣ свѣжести красокъ и естественности, суть дѣвственная чистота, грація, удивительная тонкость эстетическаго чувства, которое, сохраняя вѣрность Природы, вездѣ однакоже разуметь Природу въ лучшемъ, идеальномъ ея значеніи. И въ этомъ-то отношеніи особенно Жуковский открылъ намъ новыя, не виданныя дошолъ богатства Ошечественнаго языка. Онъ не такъ дѣлитель гармоніей стиха (хотя стихъ его чрезвычайно разнообразенъ и звученъ), какъ Пушкинъ; не такъ быстръ, пронзитель, своеобразно гибокъ, какъ Пушкинъ; но онъ удивительно богатъ всегда почными, чистыми, разительными оборотами въ самомъ глубокомъ и утонченномъ анализѣ Природы. Мы не должны забыть того, что онъ первый умѣлъ на семь поприщъ воспользоваться средствами нашего языка; первый умѣлъ вынудить у него самыя важныя, самыя разнообразные звуки и краски для изображенія такихъ ошпѣнковъ жизни, которые подъ перомъ всякаго другаго въ его время исчезли бы, или сдѣлись въ шускля, общія, безцвѣтные выраженія.

Жуковский, въ прозѣ, занимаетъ у насъ столь же высокое мѣсто, какъ и въ Поэзіи. Не многія критическія сшашья его могутъ быть образцами ясности взгляда, чистоты вкуса, благородства и безпристрастія въ приговорѣ. Вездѣ виденъ человекъ, проникнутый чувствомъ своего высокаго призванія—призванія преклонять сердца людей ко внушеніямъ истины и красоты. Сколько добра могла бы принести нашей юной Литературѣ критика, излагаемая въ такомъ духѣ! Это дѣйствительно была бы школа вкуса, важнѣе всякъ литературныхъ теорій?

— Проза Жуковского проницаетъ тѣмъ же духомъ, какъ и его Поэзія; вездѣ стремленіе къ безконечному, къ числительней идеальной красотѣ; вездѣ мысль столь свѣтла, столь очищена отъ всего мелкаго, ещѣ болѣе, ещѣ дозволено будетъ вамъ выразиться, тѣмъ ближе къ своему голубиную близкому, что читая его, исполняешься невольно опраднаго вѣрованія въ лучшій жребій и во все благое на землѣ. Мысль эта облекается и въ одежды ея достойныя. Прозическій слогъ Жуковского дышетъ тѣмъ же свѣжестію красотъ, тѣмъ же истинною въ каждомъ изгибѣ выраженія, тѣмъ же искусствомъ оплѣтывать каждую мысль свойственными ей чертами, не таящая ихъ, и наконецъ тѣмъ же утопченными чувствомъ эстетическаго приличія, какъ и его поэтическія изображенія. Прочтите, если хотите убѣдиться въ этомъ, изображеніе Рафаэлевой Мадонны, путешествіе по Саксонской Швейцаріи, описаніе писецъ изъ Швейцаріи. Но мы не можемъ не раздѣлится здѣсь съ Чичащелами наслѣдствія, которое испытали, читая и перечитывая нѣсколько разъ: *Взглядъ на землю съ неба*; возвращивъ этушъ взглядъ съ сердца, чувствуешь, что и небо доступно землѣ. Вотъ изображеніе великаго назначенія человечества:

«Есть свѣтлая спорона. Мы ее не знаемъ, но вѣримъ, что она есть. И сія вѣра подобна дѣйствію начинающагося упра на зашворенныя очи слящаго юноши, когда еще играютъ надъ нимъ сновидѣнія ночи.

«Въ сей споронѣ обитають первенцы любви Божіей. Ихъ бытіе для насъ непоспихимо. Они блаженствуютъ въ созерцаніи яснаго для нихъ Создателя.

«Однажды, посреди великолѣпнаго созданія, одинъ изъ сихъ обитателей свѣта стоилъ, преклоня взоры, въ задумчивомъ размысленіи.

«Что съ побою, брашь мой? спросилъ подметившій къ нему шоварищъ блаженства. На лицѣ швоемъ что-то не здѣшнее. Какое видѣніе наполняешь и какъ будшо шпревожишь швою душу?»

«Брашь мой!» — ошвѣчалъ вопрошенный — «я на мгновение ошврашилъ глаза мои ошъ окружающаго насъ свѣща; я погрузился во глубину бездны, и чувство, никогда не испышанное, наполнило душу мою. Доселѣ она знала одну спокойную радость — шеперь она расшпрогана; доселѣ я шолько обожалъ Создателя — шеперь мое чистое обожаніе обрашилось въ благодарностъ, соединенную съ сладкимъ уныніемъ.

«Ошклоня внимание ошъ окружающаго насъ лучезарнаго океана, я взглянулъ на одну изъ капель, брызжущихъ ошъ безчисленныхъ волнъ его. И что же! Каждая изъ сихъ капель ешъ бездна свѣшилъ и каждое изъ сихъ свѣшилъ, едва примѣшныхъ моему взору, окружено миллионами другихъ, кружащихся около него легкою, свѣшлою пылью и въ порядкѣ повинующихся ему, какъ владыкѣ.

«Я усшремилъ внимание на одну изъ сихъ свѣшлыхъ пылиннокъ, и что же онашъ увидѣлъ? Она, какъ и всѣ другія, даетъ жизнь своему особенному міру; пылинки, несравненно мельчайшія и уже не свѣшлыя, а шолько озаренныя, около нея движущіяся въ удивительномъ усшройствѣ; я видѣлъ, какъ однѣ изъ нихъ раждались и были въ минушу рожденія совершенно шемныя, какъ другія мало по малу свѣшлѣли, какъ нѣкоторыя, обрашпившись въ свѣшлыя, приобщались къ другимъ, подобно имъ сіяющимъ, и какъ около нихъ начиналось новое рожденіе.

«На одной изъ сихъ шемныхъ, шолько что родившихся пылиннокъ ошановилась взоръ мой. Не много прошло мгновеній, и уже она нѣсколько пышачъ разъ обрашнулась кругомъ своего свѣшшла, кругомъ шой луче-

зарной пылинки, которая исчезаетъ въ вихрь свѣтлаго праха, окружающаго каждую изъ стѣхъ болѣе лучезарныхъ пылинокъ, кои безчисленно блещутъ въ замѣченной мною каплѣ.

И что же произошло въ сіи споль быспрыя мгновения? Сначала, повинаясь движенію, влекущему ее окладе владычествующаго ею блистательнаго предпощія, сіи бѣдная пылинка была сама по себѣ мрачною и какъ будто мертвою. Вдругъ началось на ней движеніе; поверхность ея нѣсколько разъ измѣнилась; наконецъ все пришло въ порядокъ; движеніе утихло; она получила нѣкоторый постоянный образъ, и нѣсколько времени поверхность ея была какъ будто пухлявою, и все, что на ней происходило казалось свойственнымъ мнѣстожному бытію пылинки. . . . Но вдругъ нѣчто таинственное тамъ совершилось: съ высоты моея, съ сладѣшнымъ участіемъ брата, почувствовалъ я, что тамъ на пылинкѣ, ничтожной, началась жизнь, подобная моея жизни; и что посреди ея ничтожества тихо раздалось шѣ Имя, которое здѣсь споль громозвучно поражаетъ насъ среди нашего величія, раздалось и было услышано! И я увидѣлъ живыя шворенія, увидѣлъ, какъ онѣ начались, какъ размножались, какъ исчезали, уступая мѣсто одни другимъ, какъ наконецъ овладѣли всею поверхностью своего непримѣшнаго міра, и какъ все на поверхности его снова преобразилось.

Но сіи живыя шворенія сначала казались мнѣ окруженными какимъ-то мракомъ, мнѣ самому непонятнымъ. И вдругъ увидѣлъ я лучъ, сверкнувшій надъ поверхностью ихъ пылинки. И лучъ сей показался мнѣ свѣтзарнѣе всей окружающей меня бездны свѣта.

О милый братъ! что же пылинка сія, темная, исчезающая въ одной изъ сіяющихъ капель шого свѣтзарнаго океана, который передъ нами волнуется, котораго пламенныя волны громомъ своимъ сливаются въ

поснонѣніе Вседержителю? И что мгновенное общашелье райскихъ вѣкъ?

— Но они живутъ, и живутъ чудесною жизнью! И въ брѣнной своей жизни они имѣють еще и то, чего мы въ вѣчныхъ своемъ не имѣемъ. Наша участь есть безмятежное блаженство; а имъ — имъ дано оправданіе! При семъ словоъ благоговѣнный пренепятъ наполняетъ душу мою. Справданіе — для нихъ оно непознано, а я съ вѣдѣніемъ моею достигая всю божественную его тайну. Справданіе, творецъ великаго — оно знакомитъ ихъ съ вѣдѣніемъ, чего мы никогда въ безмятежномъ блаженствѣ вѣковъ не узнаемъ; съ панисшвеннымъ вдохновеніемъ Вѣры, съ утѣхою Надежды, съ сладостнымъ удовольствіемъ Любви.

— Мы, общашелье свѣта, мы въ своей безмятежной вѣчности не вѣдаемъ ихъ волненій, той борьбы, того стремленія къ лучшему, которыя наполняютъ минувшую жизнь ихъ во прахъ. Что для насъ есть, что для насъ всегда было — то еще для нихъ будетъ: о томъ усладительно говоритъ имъ Надежда! Создатель песемъ насъ вѣдѣетъ. Своего непроницаемаго свѣтилаща и мы Его знаемъ — для нихъ же Онъ скрылъ Себя въ панисшвенномъ мракѣ смятеннаго бытія ихъ: заключенные въ шѣсныхъ предѣлахъ своего ничтожнаго міра, они не достигаютъ и еще не могутъ достигать Его всеобъемлющаго Промысла; но они Его чувствуютъ, они къ Нему стремятся сквозь тысячи преградъ, ошдѣляющихъ онъ Него ихъ душу, и они никогда найдутъ Его и также достигнутъ, какъ мы Его достигаемъ. Ихъ Вѣра есть побѣда, одерживаемая душою и возвышающая душу. Здѣсь, блаженствуя любовью къ Создателю, мы не власнымъ не любимъ Его, столь близкаго къ намъ, столь совершенно намъ понятнаго. А ихъ любовь, во прахъ, въ ничтожествѣ, въ сшраданіи — какое чудесное преобразование даруетъ она бытію ихъ въ этомъ прахѣ!

намъ управляетъ она для насъ и самый прахъ, гдѣ мы
среди извѣстнаго и неопредѣленнаго все говоримъ намъ въ
Промыслѣ вѣчномъ.

«И что же? . . . Съ снѣгомъ панихидамъ Спряданія,
образующаго душу, соединяется другое столь же великое
панихида. Смерти, которая всему, что окружаетъ ихъ
въ истинныхъ предметахъ обитаемой ими планеты, даетъ
и цѣну и прелесть. Смерть, спрашивается несправедли-
вое, ужасомъ утраты привязываетъ ихъ къ бытію
мгновенному. Содрогаясь передъ нею, они идутъ дальше,
какъ будто къ сокровищу, ни чѣмъ не замѣтному, при-
лепляются къ бѣдному своему праху, и идутъ ожидать
пріема уроки испытующаго ихъ Спряданія.

«Но въ минуту разлуки съ жизнью, они узнаютъ и
найти Смерти: она являетъ имъ, уже не спрашива-
ющимъ, губителемъ настоящаго и будущаго, а яснымъ
воспоминаніемъ минувшаго, которое съ ними вѣснѣ
является изъ праха, вѣчный товарищъ новаго жизни.

«Вотъ что, мой братъ, погрузило меня въ унылое
размышленіе, столь изумившее себя посреди окружаю-
щаго насъ блаженства. Нѣсколько мгновений я прожилъ
нѣкою жизнью. Минутный обитатель праха, я испытывалъ
все, что такъ называется жизнью: понималъ въ Спрядан-
ніи сладость Надежды, спокойствіе Вѣры, веселіе Люб-
ви, понималъ знаменованіе Смерти . . . и наслаждался
тѣмъ, чего нѣтъ въ безмятежномъ нашемъ величїи.

«И теперь, какое новое зрѣлище предо мною! И
такъ всѣ яркія капли сего лучезарнаго океана суть
бездны міровъ ожидаемыхъ! И такъ снѣмъ прелесть въ
каждой каплѣ пылинки суть храмы Вседержителя, равно
величавыя съ нашимъ небомъ! И такъ каждая пы-
линка кишитъ живыми созданіями, которыми всѣ наши
братъ!»

«Онъ умолкнулъ. . . . онъ поднялъ глаза . . . . пе-
редъ нимъ явилось ослѣпъ все Мірозданіе, необъятная

океанъ скрѣпи, чуждого волнѣ быстрой лептливой гармоническимъ прозоромъ своимъ славилъ. Вседержитель!

Аннотация. *Аннотация* **Аннотация**.

Стихотворенія В. Бенедиктова. С. Петербургъ, 1935 г., in-8°, 106 стр.

Уже несколько лишь гений Поэзии, какъ бы истощенный прекрасными произведениями нашихъ извѣстныхъ Писателей, дремалъ у насъ въ какомъ-то бездѣйствіи, являя признаки новой жизни только въ слабыхъ переделкахъ народныхъ преданій и повѣстей, или въ глухихъ ошывахъ чувствъ неясныхъ, неопрѣделенныхъ, не развитыхъ. Вдругъ неожиданно былъ пробужденъ, и, на свѣплвющемъ небосклонѣ нашей Поэзии блеснуло нѣсколько ясныхъ надеждъ и показалась заря прекраснаго солнца. Эту зарю мы привѣтствуемъ въ стихотвореніяхъ Г. Бенедиктова, явившихся въ эпоху самую благопріятную, когда вниманіе публики совершенно свободно, не приковано ни къ какой знаменитости, не связано никакимъ литературнымъ пристрастіемъ. Думаютъ, что такое время есть самое благопріятное для начинающихъ Поэтовъ. Публика радушно принимаетъ тогда всякаго, кто хотя нѣсколько можетъ польстить надеждою на сочувствіе съ нею, на мысль близкую къ ея мыслямъ; однакожь должно замѣнить, что въ эти же эпохи легко бываетъ привлечь вниманіе, но трудно удержать его за собою. Г. Бенедиктовъ изумилъ насъ новыми, звучными, прекрасными и глубокими своими пѣснопѣніями; но уже прошло довольно времени съ появленія ихъ, прошелъ первый порывъ восторга, и наступающіи минуши, долженствующія рѣшить, дѣйствительно ли заслужилъ Поэтъ это участіе, эпошу восторгъ, и удержитъ ли

оны нѣтъ за собою. Для вѣснаго разсмотрѣнія его произведенія и носшаряемя дѣла въ нихъ искренній опщень.

Книжка , съ коей мы желяемъ ознакомить нашихъ Чашащелей , если они еще съ нею не знакомы , содершашъ въ себѣ 48 лирическихъ стихотвореній , кошорыя при первомъ на нихъ взглядѣ увлекающъ своею красощою ; но хорошіе стихи насъ не удивляющъ : мы приывкли къ нимъ , слухъ нашъ изнѣженъ , ушонченъ и не прельщяется гармоніею , если не опшкрываетъ подѣ нею мысли. Мысль естѣ главное условіе всякаго созданія : она опредѣляетъ образъ и форму , она вдыхаетъ жизнь въ шворенія всякаго Художника и опъ сила ея зависящъ долговѣчностъ его произведеній. Мысль сильная и крѣпкая , какъ Минерва , выходитъ изъ головы шворца своего во всеоружіи и смѣло проходитъ чрезъ ряды годовъ и спольшій ; мысль слабая не переживаетъ и десятильшія. И хоша иногда прекрасныя формы вводящъ ее во святилище высокыхъ созданій челошва , но шамъ скоро исчезающъ суешныя украшенія и обнаруживается калкая нагоща ея : тогда извергается она , какъ шашъ , прокравшіяся подѣ чужою одеждою.

И такъ , что же принесъ намъ новый Поэщъ , споща радужно приващепствованный Публикою ? Мысль крѣпкую и свѣдую , какъ сила , кошорая выковывается иногда въ самыя нѣжныя , граціозныя формы , но всегда сохраняетъ свою силу и швердосщъ. Эша мысль съ особенною любовію спремишся къ двумъ прекраснымъ и благороднымъ шламъ : Природѣ и нравощвенному добру. Опъ-шо одушевляющъ нашего Поэща и внушающъ ему шамы , высокія , шоржесшвенныя пѣсни. Вошъ два направленія , замѣченныя нами въ новомъ Поэщѣ ! Но эти два въ сущности сосшавляющъ одно : ибо Природа не раскрываетъ дѣвщвенныхъ шайтъ своихъ предѣ взоромъ нечистымъ , а Поэщъ , наиболее сблизившійся съ

нею и уразумевши ее, необходимо долженъ быть чиста и дѣлственъ въ душѣ и въ стихахъ своихъ.

Посмотримъ же, какимъ образомъ Г. Бенедикшовъ идетъ по пути, имъ избранному. Онъ живописуетъ предъ нами великолѣпныя, дивныя картины Природы, онъ взводитъ насъ на утесы и горы, указываетъ на бурное море, на небо, разрываемое молніями, на клочковатый вулканъ — и въ то же время обращаетъ взоры наши на тихія красы спокойнаго озера, на яркія звезды, на голубую высь, и на извивистый ручеекъ. Онъ живописецъ, живописецъ неподражаемый! Но самая издѣльная копія съ великой картины будетъ казаться мертвою, если Художникъ не пойметъ души копируемаго имъ изображенія и не вдохнетъ ея въ свое произведеніе. Мы можемъ указать у насъ на многія превосходныя описанія, но не во многихъ найдемъ душу Природы — то живительное начало, которое, скрываясь во внѣшнихъ формахъ, проникаетъ ихъ своимъ свѣтомъ, говоритъ въ каждомъ листкѣ, въ каждомъ пригоркѣ, ручейкѣ и вѣчно остается безмолвнымъ. Этой-то тайной души мы ищемъ въ Поэзіи и находимъ ее въ стихотвореніяхъ Г. Бенедикшова. Поэтъ живописуетъ картину Природы внѣшней, выдыхаетъ въ нее шу дивную гармонию, шутъ таинственный смыслъ, шу высшую связь, которая существуя отвѣка, всегда поражала душу, всегда рождала въ ней мечты высокія, направляла ее къ горнему полюсу и составляла единственный, чистый источникъ прямой и истинной Поэзіи.

Это соотношеніе природы внѣшней съ природою духовною, это тайное ихъ соупсѣеніе иногда выражено въ первомъ въ глубокихъ многозначительныхъ намекахъ — такъ въ *Поллярной Звездѣ*, *Команѣ*, *Вулканѣ*, *Ерети* и проч. Иногда они открываются въ явнѣйшихъ, поэтич. сблѣженіяхъ и сравненіяхъ; таковы — *Буря и жизнь*, *Пѣсь соловья*, *Природа*, *Цветокъ*; иногда скрываются

челъ прелестнымъ , игривымъ иносказаніемъ , какъ въ вѣсахъ: *Жалобы дна*, *Смерть розы*, *Роза и дѣва*; иногда же самъ Поэтъ молчитъ, и рисуя предъ взорами чашателя картину Природы, сильно и значительнѣе гдѣдешъ шамисвеннымъ языкомъ ея. Здѣсь-шо онъ особенно являещя истиннымъ Поэтомъ! Его *Утѣсь*, *Орелъ-дана*, *Облака* въ ашомъ отношеніи превосходны, особенно первый: вы видите утѣсь; ни одно слово не напоминаетъ вамъ о Поэтѣ, онъ не открылъ вамъ ни одной метамъ; не сказалъ ни одной мысли, кошорыя волновали его при взглядѣ на дикаго красавца Природы; но въ душѣ вашей родилось какое-нио гордое, могучее чувствво, чело просвѣтлѣло, взоръ открылся — вы свободно озираешесь вокругъ, вы видите исподина завернушаго во мглу, вы видите, какъ онъ поникъ въ думамъ космошю главою. Но о чемъ думаетъ онъ, ашого Поэтъ не сказалъ вамъ, не сказалъ пошому, что душа его кипитъ истинною Поэзію; пошому, что смертный не можешъ передать ашкъ высокыхъ думъ; но и вы поникли главою и вы въ раздуми, какъ будшо Природа провѣчала вамъ шамисвеннымъ своимъ гласомъ, вы какъ будшо проникли въ ея нѣдра — ашо истинная Поэзія, ашо мысль глубокая въ спихахъ, мысль сильная, крѣпкая; она не умретъ скоро!

Съ такою нисшою и пламенною любовію къ Природѣ безмолствующей, могъ ли Поэтъ забыть живой, мыслящій ея органъ — *галовка*? И ему онъ посвятилъ свои прекрасныя вдохновенія; но взглядъ его мраченъ и торжественъ. Онъ жаждетъ шой же божественной гармоніи въ мѣрѣ нравственномъ, какую видитъ въ Природѣ вѣщней; но встрѣчая зло, боится о намъ и вооружаешся дронить него всею силою души, всѣмъ оружанъ слова; иногда какъ все нравственнo-прекрасное блестящъ у него роскошными цѣтшами Поэзіи. Это направленіе видимо болше въ каждой вѣсѣ; онъ высказы-

вашь, его прямо, или примѣняешь къ обстоятельству и положеніямъ собственной жизни, или, наконецъ, представляешь его въ картинѣ, въ дѣйствіи, какъ на пр. въ піесѣ *Смерть въ Мессинѣ*; но особенною полною оно выразилось въ піесѣ *Могилы*. Поэтъ не ищетъ поразить васъ буйною картиною страстей, и чрезъ то усрашить душу, смиритъ ее — какъ Пушкинъ; онъ не разсуждаетъ, не укоряетъ — какъ Державинъ, не груститъ — какъ Жуковский, но открыто идетъ на встрѣчу пороку, грозитъ ему молніями истины, громами Поэзіи и вызываетъ его на тяжкій бой:

Я въ мѣръ боець; да, я бьюсья хочю —
 Смогрише: я бросилъ ужъ лиру:
 Я мечъ захватилъ, и открыто лечу
 На встрѣчу нечистому міру!

«*Богъ да поможетъ ему*» въ этой прекрасной благодарной борьбѣ; ему благодарны будутъ соотечественники. Среди бури страстей, коими оглашается жизнь и Поэзія, среди созданий, безпрестанно погружающихъ насъ въ мрачное раздумье о противоположностяхъ челоука, о дисгармоніи его внутренней жизни съ условіями и требованіями міра и съ кипѣніемъ страстей, эгого голосъ оправдѣнъ и утѣшителенъ: онъ не раздражаетъ ранъ обществу, но вливаетъ въ нихъ чистый, цѣлительный бальзамъ — и здѣсь-то мы видимъ современность Поэта, отклякъ мысли въка; здѣсь мы видимъ, что Поэтъ не равнодушенъ къ событіямъ жизни настоящей; что и ему не чужды споны, раздающіеся вокругъ него — и эго вниманіе къ намъ упрочило его популярность; истинный Поэтъ всегда таковъ: онъ возводитъ частное къ общему и отъ послѣдняго нисходитъ къ первому; смогриши на жизнь, какова она есть, и въ магическомъ стеклѣ Поэзіи пред-

составляетъ , какую она должна быть. То и другое мы видимъ въ нашемъ Поэтѣ.

Но и Поэтъ живетъ въ міръ, и ему приходится приносить дань шѣмъ стихотвореніями, которыхъ внушаются ему обстоятельствомъ и отношеніями жизни, и въ коихъ онъ высказываетъ свои особныя чувствованія. Такія шесы у Г. Бенедикшова исполнены также истинныхъ красотъ , и здѣсь у него вездѣ Природа, вездѣ нравственное добро. Оно видно въ немъ среди порывовъ чувствъ, среди самого разгула страстей и фаншазіи. Если тѣ шесы, въ коихъ онъ изображаетъ Природу вообще, какъ внѣшнюю и нравственную, внушаютъ намъ уваженіе къ нему, какъ къ Поэту, то здѣсь мы любимъ въ немъ человека, которому знакомы всѣ наши мечты и желанія, который все это глубоко переживалъ въ груди своей и пропѣлъ намъ въ звучной пѣсни. Многіе изъ этихъ пѣсней эротическаго содержания, отличаются глубиною и свѣжестію чувствъ, нѣжностію образовъ и пріятностію выраженія. *Два свидѣнія, Черныя огни, Незабвенная, Къ Н—му.* — Изъ пѣсней на разные случаи, замѣтимъ въ особенностяхи *Къ М — ру*, гдѣ такъ много чувства, жизни, истинной поэтической грусти, и гдѣ встрѣчаемъ то же чистое, нравственное стремленіе и въ добавокъ свящую надежду на благое Провидѣніе! Но мы бы погрѣшили проповѣдъ Поэта, сказавъ, что всѣ его пѣсней безъ исключенія прекрасны; нѣтъ, мы встрѣтили нѣсколько такихъ, коихъ не желали бы видѣть въ этой книгѣ, хотя и на нихъ видна печать Художника. Мы не указываемъ на эти шесы: ихъ ошмѣшили въ вкусъ образованнаго читателя. Онъ, не говоря ничего уму и чувству, сулъ плоды случая, и ничего болѣе не показываютъ, какъ нѣкоторое невниманіе Автора, не оцѣниваго ихъ собственнымъ своимъ вкусомъ, который никогда бы не обмануль его. Но у кого, даже изъ знаменитѣйшихъ Писателей

не встрѣчаются произведенія ниже посредственно-сти!

Мы не сказали еще ничего о наружной формѣ, въ коей являешь мысль Поэта. Г. Бенедикшовъ— Лирикъ по преимуществу, и мы думаемъ, что эта самая близкая, самая естественная форма для его фавназим. У него мысль сильна, пламенна, воспоржена, почерпнута во глубинѣ собственной души, а не извлечена изъ міра внѣшняго, не родилась отъ наблюденія надъ нѣмъ, отъ изученія его, а потому мы видимъ въ немъ чисто лирическое направленіе. Языкъ его силенъ, звученъ и оплываетъ какою-то твердостью и сжатостью, признакомъ силы мысли. У него рѣдко встрѣишь лишний стихъ, ненужное выраженіе; онъ рѣдко спавитъ слова для риемы, и читая его произведенія; вы не встрѣишь ни жесткости, ни неровности, стихъ полонъ и круглъ, онъ льется величаво, какъ волна морская. Порой, когда предметъ шого шребуешь, эта величавость слова облекаешь въ самыя ижныя, легкія, граціозныя формы; но въ нихъ нѣтъ извѣженности, прищорности: Поэтъ и въ нихъ умѣешь сохранить свой сильный характеръ, свою мужественную красоту. Мы позволимъ себѣ одно шолько замѣчаніе: въ иныхъ шесахъ слогъ Г. Бенедикшова слишкомъ ярокъ, слишкомъ цвѣтисшь, шеспроша ищашаешь силъ чувшва, сосредоточенности; одно изъ главныхъ шрудностей стихошворнаго механизма состоишь въ воздержаніи отъ излишняго блеска. У нашего Поэта вы встрѣишь много новыхъ, большею частію прекрасныхъ словъ, много новыхъ оборотовъ. Сила и оригинальность мысли пошребовали новыхъ формъ, и эти формы совершенно соощвѣшшвующъ сущности; онъ остануцся въ языкѣ и получають въ немъ право гражданства, ибо запечашлены печашію таланта. Пошворимъ здѣсь замѣчаніе, сдѣланное однимъ изъ извѣшнѣишихъ нашихъ Кришниковъ: «Поэтъ не всегда

книжки употребляетъ уменьшительныя и употребляетъ ихъ слишкомъ часто.» Мы уже замѣтили особенный талантъ его въ поэтической изобразительности; здѣсь Г. Бенедиктовъ истинно неподражаемъ: каждый стихъ — картина, каждое слово прибавляетъ или новое изображеніе, или налагаетъ новый свѣтъ на предметы. Въ этомъ отношеніи его можно сравнить съ извѣстнѣйшимъ нашимъ Писателемъ Г-мъ Марлинскимъ: поэтъ и другой видѣются въ дѣлѣ своемъ; но, по крайней мѣрѣ, мы замѣчаемъ это въ Г. Бенедиктовѣ весьма рѣдко.

По непреложному закону всего существующаго на землѣ, Поэтъ можетъ развиваться, укрепляться въ мысли и словѣ, музачь, собирать новыя силы, но по тому же самому закону онъ можетъ слабѣть, исхудать, и, къ несчастію, послѣдній случай мы часто видимъ въ нашихъ юныхъ талантахъ. Но кто не пожелаетъ Г. Бенедиктову дальнѣйшаго развитія? Съ его талантомъ онъ можетъ и долженъ идти впередъ цѣль болѣе, идо онъ только что возмунтъ въ лѣто жизни; онъ долженъ смотрѣть за каждымъ своимъ шагомъ, изучать Искусство, изобрать внутреннее свое око и внимательно прислушиваться къ каждому звуку, извлекаемому изъ души его силою вдохновенія, подвергать строгому разбору ума и вкуса то, что вышло въ минуту прелева душивной. Благонамѣренная критика должна радужно подать руку помощи Поэту въ шиккомъ трудѣ усовершенствованія. Мы увѣрены, что сила таланта спасетъ Г. Бенедиктова отъ бездѣйствія, онъ передастъ къ самому себѣ. Мы благодаримъ его за то, что онъ далъ намъ — и ждемъ новыхъ приношеній къ жерданнику Отечества нашей Поэзіи.

Д. Пестровъ.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

1) *Нѣмецкая Литература въ 1835 году.*

Ученая Литература Германіи отличаетъся двоякимъ характеромъ: успѣхами такъ называемой Исторической Школы, и болѣе и болѣе обнаруживающеюся наклонностію къ религіозному духу.

Науки Политическія замѣтнымъ образомъ удаляются отъ прежней *философской* мѣтоды, расширяють отъ себя отвѣченности и занимаются только добросовѣстнымъ изученіемъ фактовъ, такъ что всѣ эти Науки приводятся къ одной Исторіи, и если угодно, къ Исторіи Естественной. Ибо міръ нравственный имѣетъ свои необходимыя законы и факты подобно міру физическому, и Наука не можетъ создать эти законы и факты, точно такъ же, какъ не можетъ сотворить шажетъ или сѣмя для расшенія. Она должна ограничиться только отысканіемъ ихъ, устанавленіемъ, описаніемъ и наблюденіемъ за *естественною* ихъ послѣдовательностію. Отсюда новое прозваніе Школы Исторической, Натуральной или Генетической (*Genetische Schule*). Какъ природа физическая представляетъ предметъ и матеріалы для Наукъ Естественныхъ: равно и Исторія, составляющая, такъ сказать, природу міра нравственного, проявляющагося во времени, дѣлается истиннымъ основаніемъ Наукъ Политическихъ. Не Философія уже производитъ Исторію, но Исторія Философію.

Что касается Философіи собственно нѣтъ называемой, она избрала предѣломъ пути своего Христіанство. Ошъ того съ нѣкошораго времени въ Германіи являешся множество сочиненій о Вѣрѣ и Наукѣ, о Философіи въ отношеніяхъ ея къ Религіи. Это направленіе современной Философіи не сомнительно, по словамъ одного Нѣмецкаго Кришика. Всякой Философъ, даже не Христіанинъ, не можешъ уже избавишся ошъ опредѣленія подоженія своего ошдосищельно Христіанства: ибо въ семъ заключается главнѣйшій вопросъ, занимающій шеперь всѣ умы. Всѣ въ Германіи ублажены въ важности Христіанской Религіи. Но они разнорѣчашъ между собою въ другихъ отношеніяхъ. Истинно-Христіанскіе Философы ушверждающъ, что все существующее, не исключая и законовъ нравственныхъ, коихъ свяшость и превосходство признаемъ мы, существуетъ шолько чрезъ Христа-Спасителя. Ихъ ученіе распространяешся шеперь въ Германіи, особенно же въ приложеніи ея къ Наукамъ Полишическимъ, какъ видно будешъ изъ сочиненій ниже означенныхъ. Мы сдѣлаемъ обзоръ замѣчательнѣйшимъ книгамъ, изданнымъ въ послѣднее время, и преимущественно ошносящимся къ Исторической и Христіанской Школѣ. Одна она заключашъ въ себѣ основаніе истиннаго успѣха; одна она, по всей вѣроятности, на самомъ дѣлѣ устанавишлось желаемое согласіе между Религією и Философією, не соединяя ихъ въ одно, но подчиняя Науку Вѣрѣ: условіе необходимое при всякомъ пошупашельномъ движеніи за предѣлы ума человѣческаго.

Философія.

Мѣлеръ (Möhler), Католическій Писатель, недавно издавшій религіозно-философскую книгу, подѣ названіемъ *Символки*, вышерталъ сильныя нападенія ошъ Бауера—

Протестантизм и Рационализм. Эти предія представ-лены сокращенно Гидшеромъ въ одномъ весьма уважае-момъ сочиненіи, появившемся прошлаго года подъ назва-ніемъ *Der letzte Symboliker* (Последняя Символика). Тотъ же Авторъ издавалъ прошлаго года, вмѣстѣ съ Пабстомъ, *Janus Kämpfe* (Годовы Януса), родъ религіоз-наго и философскаго журнала — произведеніе превос-ходное!

Die Hegelische Religions-Philosophie verglichen mit der Christlichen (Гегелева Философія, въ сравненіи съ Философіею Христіанскою), Эшенмайера — сочи-неніе весьма хорошее, совершенно обнаруживающее прошиво-Христіанское направленіе системы Гегеля, не смотря на его старанія прикрыть свою мысль темнымъ зданіемъ его собственной Логикки.

Метафизика Фишера, Метафизическая Система Вейсса и Исторія Новѣйшей Философіи отъ Бакона до Лейбница, соч. Фейербаха, были приняты вообще съ похвалою. Сочинители этихъ книгъ принадлежать къ Школѣ Гегеля; но по видимому стараются удалиться отъ нея и сдѣлались истинными Христіанами. Послед-нее произведеніе заслуживаетъ особенное вниманіе.

Физиологія I. Миллера отличается богатствомъ фактовъ и новыхъ наблюденій; ей не доставитъ похва-ло болѣе обширнаго взгляда на цѣлое и, можетъ быть, Христіанскаго зрѣванія, болѣе швердаго.

Стеффенсъ въ последнее время ничего не издавалъ, кромѣ своей *Религіозной Исповѣди*, въ пользу Христіан-ства (*Religiöses Glaubens-Bekenntniss*).

Четвертый томъ знаменитаго произведенія Вин-дшманна: *Die Philosophie im Fortgange der Weltge-
schichte* (Философія въ прогрессивномъ ходѣ Исторіи), явился въ прошломъ 1835 году. Въ этомъ томѣ дава-

рится о Философіи Востока. Увижемъ также на другое произведение того же Автора, изданное пять или шесть лѣтъ тому назадъ: *Was der Heilkunde Noth thut* (Чего не достаетъ Медицинѣ). Выдашнннъ издавъ подъ этимъ названіемъ глубокомысленныя замѣчанія о материализмѣ нынѣшней Медицины.

Прекрасная *Исторія души*, соч. Шуберша, вышла въ прешлемъ изданіи. Не смотря на форму, мало приспособленную къ преподаванію, это нынѣ лучшая Психологія въ Германіи. Вѣра и Наука поочередно раскрываютъ въ ней тайнства нашего психическаго бытія.

Гоффманъ, Профессоръ Философіи въ Виртбургѣ и ученикъ Баадера, издалъ въ нынѣшнемъ году двѣ брошюры, представляющія вкратцѣ нѣкоторыя идеи его учителя о существѣ Божіемъ. Онѣ носятъ названія, нѣсколько дерзкія: одна — *Der immanente Lebensprozess Gottes*, другая: *Speculative Entwicklung der ewigen Selbsterzeugung Gottes*. Баадеръ есть одинъ изъ основательнѣйшихъ Германскихъ мыслишелей, что доказываютъ послѣднія его сочиненія; онѣ прошивишя нынѣшней Философіи, чуждой истинно религіознаго духа; но идеи его опзываются нѣсколько Философіею Іакова Бѣма, котораго онѣ пламенный почишатель. Размышленія, собственно принадлежащія Баадеру — чисто Христіанскія; но тѣ, которыя заимшвуешъ онѣ у Бѣма, клоняшя къ пантеизму.

Молшоръ въ скоромъ времени издашъ третій томъ своей *Философіи Преданія*. Это ученое произведение съ каждымъ днемъ получаетъ новую славу между приверженцами истинной Философіи и возвышенными умами, понимающими высокое историческое значеніе Еврейскаго народа. Третій томъ заключаетъ въ себѣ историческую и философическую критику Еврейской Кабалышники.

Докторъ Пассавенцъ, пользующійся извѣстностію по своимъ сочиненіямъ о живомъ магнетизмѣ, написалъ небольшое Разсужденіе *О нравственной свободѣ головка*. Это сочиненіе богато свѣтлыми взглядами и представляется весьма удовлетворительными философскія рѣшенія вопросовъ о паденіи Ангеловъ, о первородномъ грѣхѣ, и пр. Оно произвело значительное впечатлѣніе въ публикѣ.

Между періодическими обзорніями, посвященными Философіи, укажемъ на два слѣдующіе прекрасные журнала: *Tübinger Quartalschrift* (Тибингенскій прехмѣсячный журналъ), и *Лѣтописи Христіанской Философіи и Богословія*, издаваемые Шпанденмайеромъ, Куномъ и Лохереромъ уже въ продолженіе прехъ лѣтъ, и являющіяся также черезъ каждыя три мѣсяца.

Науки Историческія и Политическія.

Число произведеній по части Исторіи съ нѣкошораго времени значительно увеличилось. *Исторія Салическихъ Императоровъ*, соч. Шпенцеля (*Geschichte der Salischen Kaiser*), служащая дополненіемъ знаменитой исторіи Гогенштауфеновъ, Раумера, занимаетъ первое мѣсто. *Исторія Германцевъ со времени Реформаціи* (*Geschichte der Deutschen seit der Reformation*), соч. Менцеля, пользуется большимъ уваженіемъ. Послѣдній томъ (ихъ всего шесть) вышелъ въ прошломъ 1835 году. Вѣрный критическій взглядъ, котораго безприсрастіе такъ шрудно поддерживать среди борьбы религіозныхъ спраспей, дѣластъ это сочиненіе весьма важнымъ.

Безприсрастіе спановишся болѣе и болѣе ошачительною чертою историческихъ изысканій въ Германіи. Факшы, по мѣрѣ разрабошыванія ихъ, освобождошся ошъ влдінія системъ, равно какъ и политическихъ и религіозныхъ предразсудковъ.

Гурперъ, Протестантъ, кончилъ свою *Исторію Папы Иннокентія III*, сочиненіе, во многихъ мѣстахъ противорѣчащее протестантскому духу и опровергающее ложныя мнѣнія, распространившіяся объ этомъ Папѣ. Авторъ защищаетъ Иннокентія III съ такимъ жаромъ, съ какимъ не могли бы защищать его и сами Католики.

Исторія Среднихъ Вѣковъ, соч. Лео (томъ I-й), является съ такими же признаками. Исполненное зданіе Среднихъ Вѣковъ, не подходящее подъ широкую рамку рационализма, представлено въ этой книгѣ со всеми своими недоспаками въ подробностяхъ, но и во всемъ величій и общей гармоніи частей.

Герреръ ограничился изданіемъ своего *Введенія въ Всеобщую Исторію*, которое составляло эпоху два года тому назадъ. Онъ намѣренъ издать послѣдніе, чѣтвяныя имъ въ Мюнхенѣ курсы, которые называютъ системою Мисшики. Это — философское и историческое развитіе жизни Святыхъ и чудесныхъ событій Христианства. Оно докажетъ, какимъ образомъ глубокомысленная Наука можетъ подтвердить сказанія Вѣры.

Шпейнгассъ (зять Геррера) занимается новымъ переводомъ Греческихъ подлинниковъ Евангелія и сличеніемъ ихъ между собою, къ чему присоединитъ особое всулуленіе. Сія книга въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ подъ именемъ *Сочиненій Констанцій (Evangelien-Harmonien)*.

Четвертый томъ *Сравнительной Географіи Риттера* явился въ прошедшемъ году. Это превосходное сочиненіе такъ извѣстно, что не слѣдуетъ пугаться говорить о немъ.

— Перейдемъ къ книгамъ по части Наукъ Публическихъ. Три сочиненія, которые мы разберемъ вкратцѣ, можно, по справедливости назвать чрезвычайнымъ явленіемъ; они опровергаютъ всѣ даваемыя рациональной

Подлинки и пересоздают Науку, восставая частью от Бога, а основанием Природу. Сии произведения, соединенныя съ сочинениями Де Местра и Бональда во Франції, Галлера и Ад. Миллера въ Германіи, до снѣданы шверцы одошъ Христіанской Науки прошедшю революціоннаго духа.

Studien und Skizzen zu einer Naturlehre des Staates (Изнуденія и очерки Естествоенной Исторіи Государства), Генриха Лео, томъ I-й, повидна за два года предъ симъ. Заглавіе ея общаешъ ученіе приговорительное, — черцы къ составленію плана для сочиненія болѣе обширнаго. Но и это самое произведение, не смотря на краткость, заключаетъ въ себя множество глубокихъ наблюденій надъ явленіями общественнои жизни. Лео дочитаетъ Государство фактомъ, иишнимъ Божественное происхождение; фактомъ, котораго человекъ не выдумалъ, но который не раздѣленъ съ существомъ его. Подобно тому, какъ никто не можетъ обращаться языка для народа, какъ всякій языкъ имѣетъ свои необходимыя правила: движенія жизни народа, и соединенія его въ Государство имѣють свои правила, свою связь, свой смыслъ, свою внутреннюю необходимость. По мнѣнію шего, какъ разумъ человеческій овладеваетъ обществомъ и становится лицомъ къ лицу съ швереніемъ Божиимъ, — зданіе колеблется, правила повреждаются, Государство удаляется отъ первошншней Божественной чистоты своей, и шрходитъ въ безшррачность при естествоенномъ раздѣліи слоевъ. Одно шлово варварство и гордое невѣжество прошедшаго столѣтія — гоноритъ Аншора — могли ушверждать, что Государство было произвольнымъ созданіемъ человека и шило бы даже не бышь. Государство создано шиломъ съ человекомъ. Если бы въ мнѣ было шило одно семейство, то и оно создало бы Государство: шило принадлежешти Государства находится въ семей-

есть. Предметъ Науки, которому, помянуто названіе Физіологія или Мещественною Исторією Государства, есть изученіе различныхъ видовъ и вещественныхъ и духовныхъ элементовъ общественной жизни, основывающихся, нагдъ связаны, сплсшему органическикъ осудову, въ которыхъ духъ народовъ содержится и дѣйствіемъ кадобе вромъ въ жилахъ. Эта Наука основывается на наблюденіи самыхъ фактовъ общественной жизни. — Вотъ главныя раздѣленіе книги: Понятіе и содержаніе Физіологія Государства; источники и матеріалы Науки; элементы Государства. — Лео раздѣляетъ Государства на органическія и менащескія; въ первомъ господствуетъ духъ семейный и полемемая собщественность; послѣдніе утверждены на другіхъ основаніяхъ каковы: *страхъ* (явненія благъ небесныхъ), *сила воля* (успановленная военною властію), *секретомъ* или *боязнью* (Государства, въ какомъ преобладающе дѣйствіемъ выгоды), *идеократія* (гдѣ все приноситься на вершину, на кады, какъ во Французской Республликѣ). Въ всѣхъ сочиненіи господствуетъ религіозное, чувствленіе второе придаетъ ему еще болюе особеннойва...

...

Versuch die Staatswissenschaft auf eine unwandelhare Grundlage festzustellen, von einem Staatsmanne, Wien 1835. (Полишика, утвержденная на неизблемомъ основаніи, сени одного государствованнаго человека). Имя Автора многозначительного сочиненія не высказано, но, по словенію его, общенно общирная явдѣна въ твореніи Науки Политическнхъ, глубокое знаніе и мощьъ жилакъ общенной, и долговременный опытъ въ дѣлѣ управленія. По его мнѣнію, Полишика, какъ Наука, не есть одна простое жонаніе разныхъ формъ, въ которыхъ спремшся Государства, и правительствованнаго дѣйствіемъ: она не можетъ существовать безъ дѣленія на дѣла, Природа и Бѣга. Слѣбравно тому, сочиненіи раздѣлена

на нашу книгу. Первая содержитъ въ себѣ философскій взглядъ на природу человека, на различныя его способности и на земное его назначеніе; во второй говорится о человеческомъ обществѣ и элементахъ, его составляющихъ; въ третьей излагаются различныя законы Природы и мѣсто, занимаемое человекомъ во вселенной; предметъ четвертой — правила Христианства и влияние ихъ на людей въ обществѣ и на народы; наконецъ пятая книга заключаетъ въ себѣ общія правила Политики, происходящія изъ Христианскаго начала. Авторъ доказываетъ, что Государство есть только большое общество изъ семействъ, состоявшее постепенно при размноженіи человеческого рода; что Государство происходитъ изъ самой природы человеческой, и служитъ средствомъ для достиженія цѣли человечества; что взявъ общедѣльно цѣль этого общества — семейства есть цѣль каждаго особаго семейства, входящаго въ составъ его, каждаго особаго гражданина, живущаго въ немъ, каждаго особаго человека (какъ существа разумнаго), именно: нравственное благосостояніе, приспособленіе къ будущей жизни, — и что слѣдовательно цѣль человечества есть также и цѣль Государства.

Послѣдуемъ далѣе за Авторомъ въ логическомъ развитіи его мыслей.

Итакъ цѣль человечества заключается въ благосостояніи нравственномъ; нравственное благосостояніе въ подражаніи Божественному закону; Божественный законъ въ духѣ любви; духъ любви въ Христианствѣ; если же духъ любви основывается на вѣчности и неизмѣнимости слова Божія, то весьма естественно, что неизбѣжное основаніе Политики заключается въ началѣ Христианскомъ:

Авторъ утверждаетъ на этомъ основаніи семь предельныхъ и главныхъ правилъ Науки. Вотъ они:

1) Не форма политическая, но дух внутренней жизни Государства доставляетъ ему прочное благоденствіе.

2) Религіозный дух долженъ быть покровительствуемъ и приводимъ въ дѣятельность всѣми возможными способами, сообразными всегда съ закономъ любви.

3) Источники безнравственности должны быть закрыты; нравственность должна быть распространена преподаваніемъ, примѣрами и закономъ.

4) Просвѣщеніе должно быть различно по всѣмъ классамъ общества.

5) Не самопроизвольность, но правосудіе должно являться въ Государствѣ (*Justitia regnorum fundamentum*).

6) Полезная дѣятельность гражданъ, промышленность должна быть поощряема и распространяема способами сообразными съ естественнымъ развитіемъ народа.

7) Все прекрасное, пріятное и доброе, если не противорѣчитъ высшимъ цѣлямъ Государства, должно быть покровительствуемо и поощряемо.

Сія семь главныхъ правилъ, развитыхъ въ упомянутомъ сочиненіи и примѣненныхъ къ жизни Государствъ, подведены подъ три основныя пункта Христіанства: простоту, любовь и мудрость.

Планъ этого сочиненія совершенно новый; это не искусственная какая-нибудь теорія, но рациональный выводъ законовъ, управляющихъ вселенною и примѣненныхъ къ Политикѣ. Вошь почему изложеніе этихъ законовъ, изслѣдованія челоука, Природы и Христіанскаго Откровенія занимають двѣ шрести книги.

Die philosophie des Rechts nach geschichtlicher Ansicht (Философія Права, разсматриваемая со стороны исторической) соч. Спала. — Между тѣмъ какъ въ сочиненіи, о которомъ мы говорили шеперь, принимаются Христіанскія правила основаніемъ Политики, Г. Спаль

длаешь по же самое относительно Философіи Права. Сочиненіе эшо высокой важности и производитъ много шума. Первый томъ его вышелъ пять лѣтъ тому назадъ, вшорой шолько что объявленъ и еще не конченъ совершенно. Всѣ съ нешерпѣніемъ ожидаютъ продолженія.

Замѣшательство и недоумѣніе, господствовавшія съ послѣдняго сполѣтія въ Философіи Права, произвольное основаніе, давасмое понятію о справедливомъ и несправедливомъ сообразно вліянію разныхъ Философскихъ Системъ, слѣдовавшихъ одна за другою, побудили Г-на Спала опыскивать настоящія правила Науки. Время было благоприятно. Историческая метода открывала новые пути; новѣйшіе труды Нѣмецкой Философіи открывали новыя почки зрѣнія. Г. Спаль воспользовался всѣмъ эшимъ. Вопъ что онъ самъ говоритъ: «Возвращеніе къ Вѣрѣ обнаруживается во всѣхъ отрасляхъ Науки. Теперь всѣ вообще убѣждены въ *никтожествѣ* такъ называемой *Естественной* или *Раціональной Религіи*, равно какъ и въ *никтожествѣ* *Естественнаго Права* или Права Разума. Сама Философія начинаешь познавать, что предѣль Науки — Божественное Откровеніе. И пошому всѣ пребують теперь, относительно Права и Полишики, преподаванія *положительнаго, историческаго, т. е. Христіанскаго*. Еще болѣе, начала шакого преподаванія уже даны, и нуждаются шолько въ томъ, чтобы развить ихъ съ обдуманною ясностію и скромною пыскательностію.» Эшо мнѣніе Профессора Правъ весьма замѣчательно и шѣмъ болѣе важно, что Г. Спаль Протестантъ. Приведенныя выше немногія строки сокращенно представляютъ все шшремленіе первѣйшихъ умовъ Германія и бросають свѣтъ на будущую судьбу Науки и человечества. Оприщаніемъ мечшательной Естественной Религіи заглушается деизмъ и атеизмъ Науки. Освобожденіемъ ошъ выдумокъ

Естественнаго Права засынается бездна полишическихъ революцій.

Первый томъ содержишь въ себѣ обзорніе древнихъ и новыхъ Системъ Философіи Права. Авторъ не ограничивается изложеніемъ въ исторической послѣдовательности мнѣній, господствовавшихъ въ этой Наукѣ; но болѣе всего старается открыть подлинное ихъ происхождение, внутренній составъ и причины, породившія ихъ въ умъ человѣческомъ. Опъ того онъ и называетъ первую часть своего произведенія Книгою Бытія Нынѣшней Философіи Права. Онъ изслѣдуетъ Идеальную и Эмпирическую Школы (Платона и Аристотеля), ошвлеченную Философію Права (Право Естественное, Раціонализмъ, Кантъ и Фихте), Школы Макиавели и Монтеस्कье, и заключаешь Криптическую Философію Права Шеллинга и Гегеля, которые привели связь умствованій въ этой Наукѣ къ исторической почвѣ зрѣнія. Показавъ такимъ образомъ всѣ различныя измѣненія, подъ которыми воспроизводилось понятіе о Правѣ въ продолженіе вѣковъ, Спаль выводитъ слѣдствіе, что одна Христіанская Философія можетъ опныиъ быть основаніемъ Философіи Права, сообразно съ потребностями нашего времени, съ историческимъ развитіемъ человѣчества, находящейся въ соотношеніи со всѣми эллементами человѣческой природы и утвержденной на вѣчной истинѣ.

Во второмъ томѣ Г. Спаль старается пересоздать Философію Права, и называетъ ее Христіанскимъ изученіемъ Права и Полишики. Этотъ томъ раздѣляется на четыре книги, имѣющія предметомъ: философическія основанія Науки, Право въ обширнѣйшемъ смыслѣ, Право Частное и Право Публичное. Последняя книга еще не кончена. Въ первой книгѣ говорится о *Богѣ, какъ началѣ вселенной и Науки*. Начинаешь такимъ образомъ значить спаль въ средоточіи истины и из-

бъгнущъ всѣхъ заблужденій рационализма и паншензма, которыми мы окружены шеперь со всѣхъ сторонъ.

Остановившаяся здѣсь въ нашемъ опчетѣ о замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ Германской Литературы, сожалѣемъ, что не могли сдѣлать его болѣе обширнымъ. Но это переходило бы за предѣлы журнальнаго извѣстія и заставило бы насъ войти въ слишкомъ большія подробности. Мы остановили вниманіе особенно на политическихъ сочиненіяхъ, потому что въ нихъ преимущественно обнаруживается нынѣшнее направленіе Германской Философіи и благотворное ея вліяніе на Науки, имѣющія ближайшую связь съ порядкомъ общественнымъ. Разборъ, который мы сдѣлали этимъ произведеніямъ, не смотря на всю его недоспапачность, можетъ однакожъ обозначить эпоху выводъ. Во множествѣ книгъ, производимыхъ ежедневно трудолюбивою Германією, есть нѣсколько хорошихъ сочиненій, о которыхъ здѣсь вовсе не упомянуто; но мы по крайней мѣрѣ увѣрены, что не рекомендовали ни одного произведенія посредственнаго.

---

2) *Иноземная Литература Славянских нарѣчій.*

Выписки изъ писемъ къ Редактору.

I.

Вѣна, 28 Октября н. с. 1835.

Во время моего странствія по Германіи я не забывалъ данныхъ вамъ въ С. Петербургѣ обѣщаній, и часехонько заглядывалъ въ сообщенную вами мнѣ при отъѣздѣ программу; она же была мнѣ самому полезна, какъ нишъ для наблюденій. Чѣмъ богашь, пѣмъ и радъ. Былъ въ Прагѣ, теперь живу въ Вѣнѣ, познакомился съ учеными Славянофилами, и могу, хотя вкратцѣ, хотя бѣгло, но по крайней мѣрѣ кое-что передать вамъ о томъ, что шворится здѣсь по части Славянства.

Въ Прагѣ *Шафарикъ* копишь матеріалы для трудовъ испинно колоссальныхъ; ближайшимъ изъ нихъ явится въ будущемъ году первобытная Исторія Славянъ вообще, отъ древнѣйшихъ временъ до введенія между ими Христіанства. Книга выйдетъ на Чешскомъ языкѣ; но онъ намѣренъ почши въ одно время изгостовить изданіе и въ Нѣмецкомъ переводѣ. — Старикъ *Юнгманъ*, сзерстникъ *Добровскаго*, продолжаетъ издавать свой огромный Сравнительно-Этимологическій Словарь нарѣчій Славянскихъ; вышла уже лишера К. Это пятая часть цѣлаго; но въ рукописи весь трудъ конченъ и лежишь у него въ кабинетѣ. — *Палауцкій*, издашеть Оцѣнки

Чешскихъ Лѣтописцевъ и Ишпориковъ, занявъ по порученію Богемскихъ Чиновъ сочиненіемъ полной Исторіи Богемскаго Королевства; она выдѣтъ по Нѣмецки.— Поэтъ *Челмаковский* развлечетъ своею *газетой*, однако копннть новыя Пѣсни, и сверхъ того думаетъ издашь собраніе Чешскихъ народныхъ пословиць въ дополненіе къ Пѣснямъ.— *Ганка*, Хранитель народнаго Музея въ Прагѣ, шолько что кончилъ новое изданіе Краледворской рукописи и грамматику Чешскую Грмматику (*Pravoris Cesky*).—Поэша *Коллра* я не видалъ, и не знаю, пишеть ли онъ шеперь что-либо: ябо недавно женился; но его *Slawu Seга* (Дщерь Славы), Поэма въ Сонешахъ, имѣла успѣхъ и расходъ неимовѣрный въ Богеміи и Венгріи.

Общая жалоба всѣхъ эшихъ господъ — на затруднительность и почти можно сказать невозможность порядочныхъ сношеній съ Россією, которой Литературы ихъ крайне иншересусъ. Вы едва повѣрите, что Юнгманъ нѣсколько лѣтъ не могъ добиться 12-го Тома Исторіи Карамзина и наконецъ приобрѣлъ его за 70 рублей слишкомъ на наши деньги. *Челяковский* что-то похожее заплашилъ за мелкія Спихотворенія Пушкина. Главное же средство знакомить не шолько Прагу и Вѣну, но и всю Германію съ произведеніями нашей Словесности, было бы завести въ Лейпцигѣ Русскую книжную лавку (*Filial-Buchhandlung*), подобно тому, какъ есть уже тамъ Французская, Англійская и ш. д.: ибо въ Лейпцигѣ являюся къ Пасхѣ всѣ главные книгопродавцы или ихъ агенты, и книга, шуда пришедшая, расходится удобно и дешево во всѣ концы Германіи. — Согласенъ: намъ Русскимъ можно желать этого, когда у насъ будутъ печатать побольше истинно полезнаго; но какъ спекуляція, эта мысль и шеперь заслуживала бы вниманіе нашихъ книгопродавцевъ, *Смирдина* и другихъ. Кшати, у насъ есть въ Лейпцигѣ и Генеральное Консульство.

Въ Вѣнѣ я нашелъ *Вука Стефановица и Копитара*. Последний съ воспоргомъ говоритъ о своемъ новомъ шрудѣ, который на дняхъ выйдеть: *Glagolita Klozianus*; это — прекрасно сохранившійся отрывокъ изъ древняго Славянскаго Молишвенника, писаннаго Глаголишскими буквами, около XI вѣка, хранившійся на островѣ Веліи (близъ Триеста), въ семействѣ Венеціанскихъ Паприцевъ Франчипани, а позднѣ перешедшій въ Тироль къ какому-то Графу Клоцу, въ честь коего и книга названа будетъ шакимъ именемъ. Въ Комменшаріяхъ къ этой рукописи Копитаръ снова будетъ доказывать, что Глаголишскія письма гораздо древнѣ Кирилловскихъ; что онѣ были первоначальною, еще варварскою Азбукой Славянскаго народа, а Кирилль и Меводій ввели свою въ Панноніи вмѣстѣ съ переводомъ Священныхъ книгъ и отсподли у Папы прошивъ Зальцбургской Католической Епархіи, отъ которой не хотѣли бытъ въ зависѣмости. Теперь, кто правъ, Добровскій или Копитаръ? Не знаю. Во всякомъ случаѣ прочешъ любопытно. — Вукъ не давно ворошилъ съ путешествія въ Черную Гору, собралъ множество новыхъ словъ и народныхъ Пѣсней, и думаетъ издашь 5-й Томъ своего собранія Пѣсней Сербскихъ, а также и описание народныхъ обрядовъ и обычаевъ. Вообще надобно сказашъ, что между Южными Славянами господствуетъ довольно живая, хошя и мелкая книгопечатная дѣяшельность. Считающъ, что въ Австрійскихъ владѣніяхъ и Бѣлградѣ выйдеть къ Новому Году до 10 Забавниковъ, ш. е. Альманаховъ на Сербскомъ, Словакскомъ, Хорватскомъ и Краинскомъ нарѣчїи. Книги и Календари печашюся въ Вѣнѣ, Офенѣ, Карлсшадтѣ, Лайбахѣ, Себеницѣ и пр. Изъ Петербурга, какъ вы знаете, привезли шипографію и въ Черную Гору; тамошній Владыка прошлаго года напечаталъ собраніе Спихотвореній, которое для любопытства прилагаю, хошя почши увѣ-

рентъ, что оно есть въ Петербургѣ. Хошль-было посласть вамъ и *Данницу*, Вуковъ Альманахъ, издаваемый въ Вѣнѣ уже нѣсколько лѣтъ сряду; но слишкомъ будетъ громоздно; кажешся онъ издася ея и къ будущему Новому Году.

В. Т.

II.

Москва, 27 Нолбря 1855.

. . . . . Посылаю вамъ опривокъ изъ письма, полученнаго мною изъ Львова о шамошнихъ новостяхъ. — Иванъ Непомукъ Каминскій, издаатель Польской Лембергской Газеты и выходящаго при ней журнала *Rozma- tości*, переводчикъ многихъ Шиллеровыхъ швореній и Сочинитель вшорой части Польской Драмы: *Krakowiasu i Górale*, и весьма замѣчательнаго Разсужденія о *Философii Польскаго языка*, занимается съ нѣкотораго времени составленіемъ Психологіи. Друзья Каминскаго ожидающъ весьма многого отъ этого шруда, перваго оригинальнаго сочиненія въ шакомъ родѣ на Польскомъ языкѣ. — Адамъ *Росцишевскій*, ревностный любитель Славянской Литературы, уговариваетъ Пражскаго Библиошекаря Ганку къ изданію Поэмы *Амбуш*, вмѣстѣ съ переводомъ на Новочешскій и на всѣ прочія Славянскія нарѣчія. *Лопатынскій*, молодой Малороссіянинъ, перевелъ ее на языкъ Церковно-Славянскій, а *Вайглеонъ*, также Малороссіянинъ, на Малороссійскій, прибавивъ еще *Судъ Амбуш*. Этошъ же Вайглевичъ немного прежде перевелъ на Малороссійскій *Слово о полку Игоревѣ*. — Недавно вышло здѣсь небольшое сочиненіе Казимира Туровскаго: *Uwagi nad niektórymi pieśniami*

poetow ludu (Замѣчанія на нѣкошорыя Пѣсни Поэшовъ престонародныхъ) и нѣсколько послѣ въ Перемышль: Ruskoje Wesile opysanoje szerez J. Lozińskiego; w Peremyszlu, w Tyrografii Władycznój, 1835, напечатанное Лашинскими буквами. Авторъ этого сочиненія въ особенномъ Разсужденіи, помѣщенномъ въ Лембергскомъ журналѣ, старался доказать, что Малороссіянамъ удобнѣе было бы упошребленіе Лашинскихъ буквъ, нежели Славянскихъ; но доказательства его не вѣроятъ большаго вѣсу, пошому что онъ ограничивается въ выводахъ своихъ нарѣчіемъ, упошребишельнымъ въ окрестностяхъ Перемышля, гдѣ болѣе всего ошразилось вліяніе Польскаго языка. *Левицкій*, издашель Малороссійской Грамматики, защищаешъ мнѣніе прошивное, — и я съ ними совершенно согласенъ: всѣмъ Славянамъ надо бы хлопашъ шеперь о томъ, чшобъ писашъ однѣми буквами, упошребляшъ одну Азбуку, а Г. Лозинскій думаешъ заводитъ новый расколь. Самая полная, удобная Азбука ешъ Кирилловская, принадлежащая по преимуществу всѣмъ Славянамъ вмѣстѣ, и никому въ особенншпи, — чего же лучше? Эта Азбука приняша Русскими, Сербами, Булгарами; остаюшся Славяне Западные. Впрочемъ эшо пошько *ria desideria*; введеніе Кирилловой Азбуки у нихъ найдешъ препяшствія непреодолимая. Будемъ ждашъ время образованнѣйшихъ, ш. е. предоспазимъ эшо нашимъ внукамъ. . . . .

М. Шогодинъ.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

ЦИСЬМО ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА ПОГОДИНА КЪ Г. МИНИСТРУ НАРОД-
НАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ИЗЪ ГЕРМАНИИ, ОТЪ 11 СЕН-
ТЯБРА 1835 ГОДА .

Продолжаю доносить Вашему Превосходительству
о своемъ путешествіи, или, вѣрнѣе сказать, прогулкѣ
по Германіи.

Въ Боннѣ познакомился я съ Профессоромъ Гюль-
маномъ, однимъ изъ вѣщановъ Исторіи, который
написалъ сполько важныхъ сочиненій объ Исторіи
Среднихъ Вѣковъ, какъ напр. *Städtewesen des Mittel-
alters, Geschichte des Ursprungs der Stände in Deutsch-
land*, и проч. — На вопросъ мой, можемъ ли мы надѣ-
яться получить отъ него что-либо полное объ этомъ
темномъ еще періодѣ Исторіи, для котораго онъ сдѣ-
лалъ уже сполько приутошвленій, роясь въ городскихъ
Архивахъ: «я оставилъ ее». — ошвѣчалъ онъ — «и за-
нимаюсь шеперь Римскою Исторіею.» — Вы хотише
изложить ее всю? «Нѣтъ, мнѣ хочешся объяснить
шолько *origines Romanas*. Нибуръ, Нибуръ обращалъ
вниманіе болѣе всего на Полишику, а я, я изслѣдую
Религію — здѣсь-то открываешся преимущественно
сродство Рима съ Греціею, которое мало оцѣнено
Нибуромъ.» И почтенный спарець съ шакимъ участі-
емъ, съ шакою шаживственностію говорилъ о *Dii sajo-
rum gentium*, какъ будто бы отъ нихъ зависѣла судьба

человѣчества въ настоящую минушу. О, Нѣмецкіе Ученые такъ погружены въ свои предметы, что для нихъ исчезаетъ все окружающее, однакожъ кромѣ шишуловъ. Разумѣешь, эшо имѣешь свою хорошую и дурную спорону. Гюльману не чужды и Варяги наши, потому что онъ началъ свое поприще Разсужденіемъ о Византійской шорговль.

Въ Боннѣ преподаетъ шакже Г. *Штраль*, страстный охотникъ до Русской Исторіи. Мнѣ не случилось еще просмотрѣть его сочиненія объ ней въ большомъ собраніи Герена и Уккерша; но его рвеніе къ распро- страненію свѣдѣній о Россіи въ Германіи заслуживаетъ всякую благодарность съ нашей стороны и ободреніе Правительства. Онъ перевелъ Словарь Митрополита Евгенія и издалъ Церковную нашу Историю. Вторая Часть его Русской Исторіи задержана тѣмъ, что онъ не имѣетъ рѣшительно никакихъ пособій, не получая новыхъ книгъ изъ Россіи. Я обѣщался прислать ему, и буду просить содѣйствія Вашего Превосходительства. Штраль перевелъ шакже Несторову лѣтопись, сколько издано Тимковскимъ, и объяснилъ своими примѣчаніями. Надѣюсь, что шамъ есть много дѣльнаго и поучительнаго. Онъ находится въ связи со многими Нѣмецкими Учеными, на пр. издателями Византійскихъ Лѣтописателей, и обладаетъ богатыми источниками въ здѣшней Библіотекѣ.

Въ Боннѣ живетъ еще знаменитый Августъ *Шлегель*, но я отомло слышалъ о его ребяческой успешности, что не рѣшился свидѣтельствовать ему своего почшенія.

О собраніяхъ Естественныспышателей въ Боннѣ, на коихъ я присутствовалъ, доставишь втрошно Вашему Превосходительству подробнѣйшее свѣдѣніе нашъ Докторъ Армфельдъ, котораго я здѣсь встрѣшилъ, и который неушомимо занимается своею Физиологіею.

Я не понимаю, почему Историки не задумаютъ подобныхъ собраній. Для Истории онѣ, кажешся, еще необходимѣе въ наше время. Не пора ли пересмотрѣть всѣ бышны (факты), взятыя въ Историю первыми воздѣлывателями, повтораемыя послѣдующими, однимъ послѣ другаго, и переходящія изъ книги въ книгу? Не пора ли провѣришь ихъ съ источниками? Опыты Тьерри надъ Французскою Исторіею, Нибура надъ Римскою, показывають доспашочно, какъ вешхо все историческое зданіе? А Исторія Восточная, Славянская? Такимъ ли представляешся Иннокентій III послѣ изслѣдованій Гуршера, или Вальдштейнъ (копорога Шиллеръ переименовалъ Валленштейномъ) послѣ Форшера? Надо ввести въ Историю раздѣленіе шруда, но раздѣленіе система-шическое; а для эшого нужны собранія. Пришомъ сколько есть промежутковъ въ Истории: какъ мало извѣспень Воспокъ! какъ необработана Исторія Государствъ Славянскихъ! какой хаосъ въ началѣ новой Истории! Наконецъ— въ самыхъ обработанныхъ Исторіяхъ, какая часпъ (до сихъ поръ) находишся на нѣкошорой степени соверпенства? Одна политическая, наружная, Исторія формы. — И я мечшалъ о первомъ собраніи Европейскихъ Историковъ въ Пешербургъ! . . .

Въ залѣ Боннскаго Университеша пишущся шеперь на стѣнахъ изображенія чешырехъ Факультешовъ, Богословскаго, Философскаго, Юридическаго и Медицинскаго, каршины въ родѣ Авинской Школы Рафаэля. Первыя совершенно гошovy; вошь ихъ описаніе:

Богословскій Факультешъ. • Аллегорическая фигура Богословія находишся въ срединѣ; рука ея покоишся на Священномъ Писаніи, кого исполкованія одинъ изъ двухъ мальчиковъ, кажешся, ожидаешъ съ вѣрою, въ шо время, какъ другой устремляешъ испышующій взоръ на книгу; около ея прешола сшояшь доспославныя сви-

дшели и Проповѣдники Христіанской Религіи: на право Апостоль *Петръ*, Евангелисты *Іоаннъ* и *Лука*, — на лѣво *Матвей*, *Марко* и *Павелъ*. Къ нимъ съ обѣихъ сторонъ примыкаются знаменитые Учищели Церкви изъ первыхъ сподѣшій, какъ предшавищели богословскихъ направлений. Во-первыхъ, на право *Левъ Великій* и *Григорій Великій*, равно знаменитые, достопамятные, какъ владыки и какъ учищели. За Львомъ *Аванасій*, неустрашимый воищель съ ересью; далѣе образецъ Христіанскаго Краснорѣчія *Златоустъ*; *Іеронимъ*, оищель Экзегетики, и *Августинъ*, кошораго учение имѣло рѣшищельное вліяние на всѣ Средніе Вѣка; пошому же, для означенія перехода къ новому времени, у ногъ его сидищъ благочесливый *Теома Кемпійскій*, и, въ духѣ простоты, собираешъ его великія аскетическія мысли въ свою книжечку для всѣхъ временъ. Точно шакже на лѣвой сторонѣ Историческая Богословія имѣетъ своего предшавищеля въ *Евсесіи*, Догматика въ *Василии Великомъ*, Апологетика въ пламенномъ, непреклонномъ *Тертуллианѣ*, Христіанская Мистика въ *Оригенѣ* и *Амеросіи*. Разнообразныя стремления Среднихъ Вѣковъ предшавлены на правой сторонѣ, по срединѣ и въ глубинѣ; по срединѣ сидищъ властвую *Григорій VII* на Папскомъ престолѣ, предъ нимъ преклоненный Епископъ, изображая противоборствовавшее Духовенство; непосредственно за нимъ видѣнъ *Дантъ* — пищическое отраженіе политическихъ и богословскихъ интересовъ своего времени; вблизи на одной сторонѣ основатели Схоластики: *Албертъ Великій*, *Теома Аквинскій* и *Бокавертура*; на другой основатели важнѣйшихъ Орденовъ: *Францискъ*, *Бенедиктъ*, *Норбертъ*, и знаменитѣйшій въ новѣйшее время *Игнатій Лойола*. Для означенія сектъ, внѣ Церкви бывшихъ до XVI столѣтія, находищся въ глубинѣ группа (*Аріи*, *Манихей* и проч.), кои однако же почти совсѣмъ закрываются выдающеюся фигурою *Иннокентія*

III. Впереди на правой сторонѣ стоятъ *Бернардъ* и противникъ его *Абелардъ* съ *Петромъ Клепійскимъ*; двѣ лежащія фигуры къ срединѣ: старикъ вѣрующій, и юноша, начинающій, кажется, испытывать — представляющъ новѣйшую Богословію Католической Церкви. Соотвѣтствующая группа на другой сторонѣ (старикъ погруженный въ размышленіе, и юноша начинающій вѣришь), изображаетъ болѣе пылливое направленіе Евангелической Церкви, кошорой преимущественно принадлежатъ эта часть каршины, что замѣтно и по очеркамъ Вишпенберга и Эйзенаха въ глубинѣ, противоположно съ Римомъ на другой сторонѣ. Непосредственно къ Павлу, Апостолу народовъ, примыкаются основатели Христіанства между Нѣмецкими племенами: *Ульфилла*, переводчикъ Библии, *Колумбанъ*, возобновитель Франкской Церкви, *Бонифаций* и *Виллибродъ*. Средоточіе на этой сторонѣ, соотвѣтственно Григорію VII на другой, составляетъ *Лютеръ*; подлѣ него *Меланхтонъ*, какъ бы успокоивая его; между ними *Кальвинъ*, ниже *Цвингліи*, съ ревностію изучающій Библию. Сзади, первые возбудители и предшественники Реформаціи: *Петръ Вальдъ*, *Виклефъ* и *Гусъ*; между лежащею группою и Реформаторами изображены важнѣйшіе мужи Протестантской Церкви: *Спенеръ*, *Кампестъ* и *Томазіи*.

Мысль прекрасная! Но мнѣ не нравится аллегорическое изображеніе Богословія въ видѣ женщины: кспати ли здѣсь аллегорія? И какъ можно аллегорической фигурѣ дать въ руки Священное Писаніе! что за противорѣчіе! Въмѣсто этой фигуры я поставилъ бы въ срединѣ просто Престолъ, и на немъ Евангеліе.

Далѣе — можно ли оставить Восточную Церковь безъ представленія? Забвеніе непрощительное! и между тѣмъ изображены ерешки! Наконецъ, здѣсь не доспаетъ распространителей Христіанской Вѣры между пле-

менами Славянскими, которые занимають однакожь, въ чемъ должны признахся Нѣмцы, большую половину Европы. За Кирилла и Меѳодія я жаловался Г. Попечителю.

Философическій Факультетъ изображенъ слѣдующимъ образомъ: «Истина (также въ видѣ женщины), держишь въ лѣвой рукѣ книгу, запечатанную семью печатами, а правою отбрасываешь звѣздчатое покрывало съ своего лица. Вокругъ нѣсколько аллегорическихъ изображеній, и наконецъ на правой сторонѣ Аполлонъ, на лѣвой Минерва. На Аполлоновой сторонѣ вдали напоминаніе объ Индійскихъ мудрецахъ и благоразумныхъ Кишайцахъ. Близъ него споятъ Гомеръ и Софоклъ; у ихъ ногъ страшная Сафо, которая чрезъ плечо Гомерово смотритъ на Аристофана. Подъ Беотійскіе Спихотворцы: важный Пиндаръ, разумный Гезіодъ. Во второй группѣ Пѣвцы Италіи; Горацийъ и Виргилій, который ведетъ за собою Данта, идущаго твердо и спокойно. Подъ ними уединенный Миннезингеръ. Подъ Гомеромъ споятъ облокошившись Шекспиръ, весь погруженный въ свое сочиненіе; подъ него Палестрина; ниже Шекспира сидитъ Гёте, твердою рукою держа лавровый вѣнецъ, опираясь на богато-украшенную лиру; за нимъ стоитъ Шиллеръ, размышляющій съ пиническою честностію, и ясный Лессингъ, съ проникательностію озирающійся вокругъ. Далѣе, за Эпическими Спихотворцами, много-странствовавшій Геродотъ, который смотритъ вдали, но, разумѣется, не можешь видѣть, за Дорійскими столпами ни Кишайцевъ, ни Индійцевъ. За нимъ глубокомысленный Фукидидъ, разсуждающій близкое. Позади, въ срединѣ группа Римскихъ Историковъ, Цезарь, Маркъ-Аврелій, Ливій и Тацитъ. Надъ ними изъ-за колоннады Демосвентъ съ лампадою труда, а на краю Цицеронъ въ кругу слушающей, между которыми замѣтны Брутъ и Аттиль; у ногъ Цицерона возстановилъ почтенія къ нему въ

новѣйшее время *Нибуръ*, попомъ *Іоаннъ Миллеръ*, а подь ногами *Римлянъ Бентлей* и *Скалigerъ*; напереди же, примыкаясь къ группѣ *Поазовъ*, подь *Лессингомъ*, близь *Гёте*, *Фридр. Ав. Вольфъ*, многообъемлющій *Герменевшикъ* и шворчески сильный *Кришикъ*. На сторовѣ *Минервы*, подь ногами коей видна шолпа *Персовъ* свидѣтельствуютъ о *Греческомъ Искусствѣ*, подь покровительствомъ богини, *Полигнотъ* и *Фидій*, работающій надь *Олимпійскимъ Зевесомъ*. Чрезъ колоннаду открываешь видъ на зданія *Египша*, предь коими стоишь *Пифагоръ*, въ круту *Дорянъ*, членовъ своего тайнаго полишического союза, и указываешь на сіи колоссальныя шворенія древняго познанія чисель; у ногъ *Фидія*, ивряющій среди учениковъ *Архимедъ*, у котораго воинъ просить совѣта и помощи, и *Птоломей*, размышляющій надь глобусомъ; еще далѣ *Перипатетикъ Теофрастъ* съ своими учениками. Въ самой колоннадѣ, лицомъ къ *Персамъ*, но погруженный въ себя, шоскуешь глубокомысленный *Гераклитъ*; близь него *Сократъ* въ бесѣдѣ съ *Главами* двухъ поспороннихъ *Школъ*, проишедшихъ ошь него, *Антисвеномъ* и *Эпикуромъ*. Всѣхъ болѣе приблизился къ истинѣ *Платонъ*, указующій на нее пальцемъ; подль него *Аристотель*, нашедшій на землѣ швердую шочку для своихъ глубокихъ изслѣдованій. Далѣ, какъ свидѣтели *Христіански-иврующей Философіи*, *Оригенъ*, созерцашельный воздѣлыватель языческой мудрости, *Христіанскій Гностикъ*, и учитель милости, діалекшическій *Августинъ*, съ своимъ преемникомъ въ умозрѣніи, учредителемъ оншологического доказательштва, *Ансельмомъ Кантербурійскимъ*. За ними схоластическій *Эшикъ* и *Метафизикъ Тома Аквинскій*, и въ одиночествѣ размышляющій *Джордано Бруно*, остроумный фаншасшическій *Паншенистъ*, ошь котораго оборозаешь, лицомъ къ *Художникамъ*, подь великимъ *Ощцемъ Церкви*, *Эрмнъ фонъ Штейнбахъ* съ

своею видимою Церковью. Подлѣ Джіордано Бруно, котораго знаменитъ и по энтузіазму и по діалектикѣ въ исторіи новаго мышленія, сплоснѣ близко другъ подлѣ друга, но каждый размышляя про себя, внутренне-богатыи *Лейбницъ*, методически наблюдашелейный *Баконъ* и сильный кришлякою *Кантъ*. Празднѣхъ кресель передъ ними Художникъ не смѣлъ заняшь никѣмъ. Далѣ къ краю, изслѣдующій *Спиноза*, и у ногъ Естествоиспытателя Теофраста его новыя братья *Ньютонъ*, между *Кеплеромъ* и *Лавуазье*. Средину каршины между Палестринною и Эрвиномъ Мастеры Живописи *Албрехтъ Дюреръ* и *Рафаэль*, цѣпшъ съ каршиною размышленія, а эшощъ съ каршиною Философіи, которую объясняютъ имъ *Виккельманъ*, указывая на опдаленіиы намяшники Искусства Древняго.»

Въ эшой каршинѣ выборъ еще хуже: не спранно ли, что не выдашь здѣсь подлѣ Бакона—Декарта! Мисшики не имѣющъ никакого предшавителя, хотя бы *Іакова Бека*, или *Шведенборга*. Какъ не поставишь *Клопштокъ* и *Мильшона* между Эпическими Поэтами, или въ другой группѣ *Байрона* и *Валперъ-Скотта*.— Но большѣ всѣхъ обижены Историки: вы не видите ни *Шлѣдера* (котораго, скажу мимоходомъ, Намцы цѣнишь не умѣющъ, пошому, вѣрно, что онъ написалъ маленькую книжку, а не нѣсколько шомовъ, и ошрывками, а не въ связи, но котораго однакожъ прежде всѣхъ въ Германіи конялъ Исторію), ни *Гердера*, ни *Вико*, ни *Гяббона*. И кто же поставленъ предшавителемъ? *Нибуръ*, важный шолько какъ Кришникъ, и Кришникъ частный. Самъ *Іоаннъ Миллеръ* знаменитъ, незабвененъ шолько своимъ предтвѣннѣемъ объ Исторіи.

Изъ Бонна я опсправляюсь въ *Гейдельбергъ*, опкуда буду имѣшь честь писашъ опашъ къ Вашему Превосходшельшву.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

МОСКОВСКАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ КОММЕРЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ. — 17 Декабря прошлаго 1835 года празднованъ 25-лѣтній юбилей Московской Практической Коммерческой Академіи. Первое основаніе этого Заведенія положено въ 1810 году Дѣйств. Тайнымъ Совѣтникомъ П. С. Валувемъ, который поднесъ въ Божіе почивающему Государю Императору Александру I Уставъ Академіи и удостоился получить утвержденіе Устава и милостивое одобреніе Его Величества, изображенный въ Высочайшемъ на имя его Рескриптѣ отъ 17 Декабря того же года. Назначенный въ томъ же Рескриптѣ Попечителемъ Академіи, П. С. Валувевъ побудилъ нѣсколькихъ благомыслящихъ гражданъ пожертвовать для этого Заведенія капиталы, и устроилъ при самой Академіи Обществ. Любителей Коммерческихъ Знаній, каждый Дѣйствующій Членъ котораго обязанъ былъ вносить ежегодно въ пользу Академіи по 100 рублей. Это было основнымъ источникомъ ея доходовъ. — Сверхъ того разные частныя лица, ревнуя къ опшечественному просвѣщенію, начали дѣлать нѣкоторыя пожертвованія; — въ продолженіе двухъ лѣтъ собрано 40,150 руб.; а С. Петербургской купецъ, Г. Зимняковъ, пожертвовалъ въ пользу ея до 3,000 книгъ на разныхъ языкахъ.

1812 годъ, горешный и вмѣстѣ поржественный для Россіи, лишилъ Академію всего имущества; не смотря на то, она была первымъ въ Москвѣ Учебнымъ

Заведеніемъ, въ кошоромъ открылось ученіе по изгнаніи непріятеля изъ Сполицы (11 Ноября 1812 г.). — Въ 1814 г., лишившись незабвеннаго Попечителя своего, Д. Т. С. Валуева, она приобрѣла себѣ новаго Попечителя въ особѣ бывшего тогда Московскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ, Графа А. П. Тормасова. — 5 Января 1818 г. Императоръ Александръ I даровалъ Чинамъ Академіи мундиръ Московскаго Учебнаго Округа. — Въ 1819 г. Академія приобрѣла покупкою нѣтъ занимаемый ею домъ, за 60,000 р., и для удобнѣйшаго помѣщенія пересстроила его; онъ обошелся Академіи въ 115,371 р. 54 к.; такой значительной расхоръ волекъ ее въ долги и служилъ нѣкошорымъ образомъ къ ея упадку, продолжавшемуся до 1825 года. — Въ шеченіе эшихъ шринадцаши лѣтъ въ пользу ея пожертвовано разными особами 42,964 руб. 99 к. и на 1,170 р. вещами (Всего же, съ начала сущестшванія Академіи, до исхода 1835 года пожертвовано 250,265 р. 80 к. деньгами и на 37,835 р. 55 к. вещами). — По случаю кончины, въ 1820 г., втораго ея Попечителя, Графа А. П. Тормасова, Высочайше утвержень, по просьбѣ Совѣща Академіи, въ эшу должность Московскій Военный Генераль-Губернаторъ Князь Д. В. Голицынъ. Емушо обязана Академія нынѣшнимъ ея совершеннымъ преобразованиемъ. Замѣшивъ, что она клонилась къ упадку всего болѣе ошъ накопившихся на ней значительныхъ долговъ, Попечитель учредилъ въ 1825 г. должность Директора Академіи и пригласилъ занять ея Курскаго Губернскаго Директора Училищъ Г. Шредера, поручивъ ему же исправлять должность Главнаго Смощрштеля по учебной часши. — 31 Декабря 1831 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь сонзволить Чинамъ Академіи носить мундиръ, установленный Указомъ 14 Феврала 1819 г. для Миниспершсшва Финансовъ; 29-го же Генваря 1835 г. Высочайше утверждено Положе-

ніе Комішеша Гг. Міністровъ о назначеніи новыхъ разрядовъ мундировъ Чинамъ Академіи, прошивъ Высочайше утвержденныхъ 8 Октябрю 1834 г. для Императорскаго Царскосельскаго Лицея: при чемъ Академія признана Учебнымъ Заведеніемъ, высшимъ Гимназіей. — Кромѣ того, 20 Сентября 1835 года, Его Императорское Величество Высочайше повелѣшь соизволилъ: 1) Воспитанниковъ Академіи изъ свободнаго сословія, кончившихъ съ отличными успѣхами курсъ наукъ, награждать званіемъ Почетнаго Личнаго Гражданства; 2) тѣхъ же, которые уже пользуются этимъ званіемъ попомоществу, награждать однихъ — малыми золотыми медалями для ношенія въ пешлицѣ на Аннинской лентѣ, а другихъ — большими и малыми серебряными медалями, по усмотрѣнію Академіи.

Состоящее при Академіи Общество Любителей Коммерческихъ Знаній составляютъ нынѣ 60 Почетныхъ Членовъ и 87 Дѣйствующихъ. Въ числѣ послѣднихъ 64 Московскихъ купцевъ и фабрикантовъ и 23 иногородныхъ.

Академія управляется Совѣтомъ, который, подъ предсѣдательствомъ Попечителя, состоитъ изъ Директора и четырехъ Дѣйствующихъ Членовъ. Служба эта зачисляется имъ за городскую.

Въ Академіи, имѣющей цѣлю доставить купеческому сословію новыя средства къ образованію дѣтей своихъ согласно съ ихъ предопредѣленіемъ, преподаются: Законъ Божій и Священная Исторія, Коммерческая Наука, Бухгалтерія, Техническая Механика, Естественная Исторія, Химія, Физика и Технологія, Историческія Науки и Статистика, Алгебра и Геометрія, Купеческая Арифметика, Россійская Словесность; языки: Французскій, Нѣмецкій, Англійскій, Ново-Греческій и Латинскій; Искусства: Церковное Пѣніе, Каллиграфія, Рисованіе и Танцованіе.

При Академіи есть Библіотека, Физическій Кабинетъ, Лабораторія; для класса Коммерческой Науки устроены Товарный Кабинетъ, а для Технической Механики — Кабинетъ теоретическихъ моделей и выкопорокъ практическихъ машинъ.

Учителей состоитъ при Академіи 16; Надзирателей 4; сверхъ того Медикъ, Секретарь, Бухгалтеръ и Письмоводитель.

Воспитанниковъ Академіи въ концѣ 1810 г. было всего 86; въ прошломъ же году — 102, въ числѣ которыхъ 18 сиротъ.

Капиталь Академіи нынѣ состоитъ изъ 116,611 р. 73 коп.; и сверхъ того претензіи на получение капиталовъ съ проценнами — 11,658 р. 63 к.

ДРЕВНІЙ ИЗВѢСТІЕ ОБЪ АННѢ ПРОСЛАВОНѢ И СЛАВЯНСКОМЪ ЕВАНГЕЛІИ ВЪ РЕЙМСѢ. — Одинъ изъ нашихъ обществениковъ, пребывающихъ во Франціи, уведомляетъ своихъ корреспондентовъ, что въ Реймсѣ найдено въ промежуткахъ сѣрокъ одной церковной рукописи доселѣ неизвѣстное свѣдѣніе объ Аннѣ Прославонѣ, супругѣ Генриха I: оно очень важно по древности своей, и его не было въ книжкѣ изданной Анн-зель Лобановымъ въ Парижѣ объ этой Государынѣ.

Сверхъ того онъ же досталъ снимокъ съ первой страницы древняго Славянскаго Евангелія, писаннаго на пергаментѣ двумя азбуками: Кирилловскою и Глаголитскою. Надъ симъ Евангеліемъ присягали въ Реймсѣ Французскіе Короли во время коронаціи своего, думая, что оно древнее Греческое. Петръ Великій, въ провозъ свой черезъ Реймсъ, осматривая сборники рѣдкости, призналъ это Славянскіимъ. Добровскій и другіе считали эту рукопись заперскаго. Частію ея, писанная Глаголитскими буквами, есть продолженіе Кирилловской и какіе-ли нѣкоторые, хотя оба она въ одной пергаментѣ; о

кошораго , во время Революціи , содраны драгоцінные камни, золото и серебро.

О ВЫХОДѢ ВЪ СВѢТЪ ПЕРВЫХЪ ТОМОВЪ СОБРАНІЯ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИИ. — Министръ Народнаго Просвѣщенія во Франціи Г. Гизо предсхавилъ Королю первые чешыре тома *Собранія неизданныхъ матеріаловъ для Французской Исторіи*, на кошорое обѣ Палаты назначили суммы въ бюджетахъ 1835 и 1836 годовъ , и кошорое , въ продолженіе двухъ лѣтъ , составляетъ предметъ трудовъ неуспѣнныхъ. Вышедшіе томы суть:

1) *Переговоры , относящіеся къ Испанскому Наслѣдству , въ царствованіе Людовика XIV*, или переписки , мемуары и дипломатическіе акты о домогательствѣхъ и восшествіи Дома Бурбоновъ на Испанскій престолъ . Къ этому приложены историческій шексптъ и Введеніе , сочиненное Г-мъ Минье , Членомъ Института , Спашскимъ Совѣтникомъ и Хранилельмъ Архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 2 части, in-4°.

2) *Журналъ Государственныхъ Чиновъ Франціи, собранныхъ въ 1484 г. въ Турѣ*, въ царствованіе Карла VIII, веденный на Лашинскомъ языкѣ Жеганомъ Масселеномъ , Депушаномъ Руанскаго Округа; изданный и переведенный въ первый разъ съ неизданныхъ рукописей Королевской Библіотеки А. Бернье , Адвокатомъ Парижскаго Королевскаго Суда. 1 Т. in-4°.

3) *Военныя Записки , относяціяся къ Испанскому Наслѣдству , въ царствованіе Людовика XIV*, извлеченныя изъ переписки Двора и Генераловъ Г-мъ Генераль-Лейтенаншомъ Дево (Devault) , просмотрѣнныя и изданныя Г-мъ Генераль-Лейтенаншомъ Барономъ Пеле (Pelet), Директоромъ Военнаго Депо. 1 Т. in-4°.

Въ началѣ всего этого приложено въ видѣ предисловія собраніе актовъ, заключающее въ себѣ всѣ доне-

сеніи Королю, рѣшенія, инструкции и пр., предметомъ кошорыхъ было это изданіе. — Многіе изъ слѣдующихъ шомовъ находящяся уже въ печати, и въ продолженіе зимы выйдуть въ свѣтъ. Исправность и изящество изданія достойны своего предмета и дѣлають честь Королевской Типографіи.

КАРТИНА, ПРИПИСЫВАЕМАЯ РУБЕНСУ. — Въ Валенціи, въ одномъ каршинномъ магазинѣ, показывають прекрасную картину, приписываемую кисти Рубенса; по крайней мѣрѣ, она принадлежишь къ его Школѣ. На ней изображена Святая Фамилія, отдыхающая въ саду, похожемъ на Голландскій: Св. Іосифъ спитъ подъ деревомъ; Богоматерь держишь Спасителя на колѣняхъ; къ ней пришли двѣ жены, изъ кошорыхъ въ одной, одѣшой въ черное платье Фламандскаго покроя, находящяся сходство съ одной изъ женъ Рубенса. Св. Маврикій, вооруженный въ бронѣ, попираешь ногами дракона: надъ Богородицею лепають Ангелы; Св. Іоаннъ играешь съ ягненкомъ и нѣсколькими дѣшми одного съ нимъ возраста. Эта картина, еслибъ была доказана ея оригинальность, составила бы важное для Художествъ открытіе. Она привезена изъ Бельгіи, гдѣ находилась у какого-то стараго любителя Искусствъ, кошорый недавно умеръ.

НОВОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ПАРИЖѢ. —

Въ Парижѣ появилось новое ежемѣсячное изданіе, подъ названіемъ: «*La morale en action du Christianisme,*» замѣчательное по господствующему въ немъ прекрасному направленію и по дарованіямъ участвующихъ въ немъ лицъ. — Оно заслужило уже во Франціи самыя лестныя одобренія: ибо въ немъ подъ либературною и художническою формою излагаются возвышеннѣшя истины Религіи. Въ первомъ его номерѣ находящяся весьма за-

вѣщательныя спашенья и между прочимъ спашенья К. Нодье, Юлія Сед-Фелкса и Эмиля Дешанъ (Deschamps).

ВИДЕ НѢКОТОРЫЯ НОВОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — Шадобрианъ скоро издася Мильциона въ чешы-рехъ томахъ: изъ нихъ два будутъ содержать въ себѣ Исторію Англійской Литературы, а другіе два — шексть Автора съ Французскимъ переводомъ въ прозѣ. Сверхъ того онъ долагаетъ издасть и Résumé своихъ Записокъ, предосиавляя самыя Записки наследникамъ издасть по смерти его.

— Францискъ Мишель сдѣлалъ важныя открышя въ Англійскихъ и Белгійскихъ библіотекахъ по части древней Исторической Поэзіи и самой Исторіи, и печатаетъ свои труды о Французской Исторіи въ Англіи, также въ Руанѣ, въ Гаврѣ и въ Парижѣ.

НОВОСТИ ГРЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — Греческая Литература, пребывавшая столько времени въ усыпленіи, начинаетъ теперь обнаруживать въ себѣ признаки жизни. Г. Пипакисъ издалъ сочиненіе, подъ названіемъ: *Древнія Аѳины, или описаніе Аѳинскихъ древностей.*

(Изъ Коммерч. Газеты, Journ. des Déb., Journ. de St. Pétersb. и St. Petersb. Zeit. и изъ нѣсколь корреспонденсовъ).

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ П.

ФЕВРАЛЬ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Генварь мѣсяць 1836 года).

1. (Генваря 2) *Положеніе и Штатъ о преподаваніи въ Первой Казанской Гимназіи Восточныхъ языковъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленнаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія проекта Положенія и Штата для преподаванія въ Первой Казанской Гимназіи Восточныхъ языковъ, утвердивъ оныя сего числа и препровождая при

семь, повелеваемъ Правительствующему Сенату привести ихъ въ дѣйствіе съ тѣмъ, чтобы пребудущая по Шпату сумма, на 1836 годъ, принята была на счетъ суммы, на чрезвычайные расходы по Министерству Народнаго Просвѣщенія назначенной, а на будущее время оплускалась изъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАИ.

С. Петербургъ,
2-го Января 1836 года.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургъ,
2-го Января 1836 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

*о преподаваніи въ Первой Казанской Гимназійи
Восточныхъ языковъ.*

1) Въ Первой Казанской Гимназійи назначается преподавать, сверхъ предметовъ, положенныхъ по Уставу Учебныхъ Заведеній 1828 года, языки: 1) Арабскій, 2) Персидскій, 3) Турецко-Татарскій и 4) Монгольскій.

2) Изученіе Восточныхъ языковъ вмѣстѣ цѣлою приготовлять Чиновниковъ, основательно знающихъ сія языки, для опредѣленія: 1) по Министерству

Народнаго Просвѣщенія, въ качествѣ Преподавателей Воспочныхъ языковъ; 2) по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, въ званіяхъ Переводчиковъ и Драгомановъ; 3) по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, при Начальникахъ Губерній и Областей, лежащихъ по Азіатской границѣ, при Ханахъ и Султанахъ, въ подданствѣ Россіи находящихся, также при Управляющихъ Иновѣрцами, въ качествѣ Переводчиковъ, Приспавовъ и другихъ пограничныхъ Чиновниковъ; 4) по Министерству Финансовъ, при Начальникахъ Таможель, учрежденныхъ по пропязенію Воспочной границы Россіи, и въ Казенныхъ Палатахъ Губерній, сопредѣльныхъ съ Азіатскими Областями.

3) Преподаваніе языковъ Воспочныхъ въ Казанской Гимназіи раздѣляется на три разряда: въ 1-мъ преподаются языки: Арабскій и Персидскій; во 2-мъ Турецко-Татарскій и Персидскій; въ 3-мъ Монгольскій и Турецко-Татарскій.

4) Воспитанники послупають по своему избранію въ одинъ изъ сихъ прехъ разрядовъ и обучающа исключительнo языкамъ, назначеннымъ въ ономъ.

5) Воспитанники всѣхъ прехъ разрядовъ освобождаются опъ изученія языковъ: Греческаго, Славянскаго и Нѣмецкаго, Высшей Математики, Физики, Черченія и Рисованія. При послупленіи въ Университетъ, знаніе сихъ предметовъ опъ нихъ не требуется.

6) Воспитанники сіи обязаны учипсья языку Французскому, а по собственному своему желанію могутъ обучаться и Нѣмецкому.

7) Воспитанники каждаго разряда, въ отношеніи къ Воспочнымъ языкамъ, дѣлятся на три класса.

8) Для Арабскаго языка назначается въ недѣлю 9 уроковъ, или по три урока въ классъ; для Персидскаго, Турецко-Татарскаго и Монгольскаго, для каждаго по 12 уроковъ, или по чепыре урока въ классъ.

9) Подробное распредѣленіе преподаванія Воспочныхъ языковъ предоставляется сдѣлать Профессорамъ и Преподавателямъ оныхъ въ Университетъ, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа.

10) Для каждаго изъ вышеозначенныхъ чепырехъ Воспочныхъ языковъ, назначается особенный Учитель. Они называются Старшими и пользуются правами, съ симъ званіемъ сопряженными.

11) Изъ числа 80, состоящихъ при Казанской Гимназіи Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ, 14 обучающія Воспочнымъ языкамъ, а именно: 4 языкамъ Арабскому и Персидскому; 6 Арабскому, Турецко-Татарскому и Персидскому; 4 Монгольскому и Турецко-Татарскому.

12) По окончаніи Гимназическаго курса, отличнѣйшіе изъ сихъ Воспитанниковъ поступаютъ Студентами въ Университетъ, на казенное содержаніе, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ языкахъ Воспочныхъ.

13) Въ число Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ Казанской Гимназіи по Воспочнымъ языкамъ, могутъ приниматься Иновѣрцы, какъ-то: Татары, Буряты и другіе, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

14) Восточнымъ языкамъ обучающіеся въ Гимназіи, наравнѣ съ Казеннокошпными Воспитанниками, всѣ нѣ свокошпные какъ Русскіе, такъ и Иновѣрцы, которые изъявляютъ на сіе желаніе.

15) Воспитанники, кончившіе съ успѣхомъ курсъ въ Казанской Гимназіи по одному изъ разрядовъ Восточныхъ языковъ и удостоенные при выпускѣ похвальныхъ аттестатовъ, если не поступятъ въ Студенты Университета, опредѣляются въ гражданскую службу съ 14 классомъ, и получаютъ соотвѣтствующія оному мѣста по стѣмъ Вѣдомствамъ, гдѣ они могутъ быть употреблены сообразно познаніемъ своимъ. Опредѣляясь по другимъ Вѣдомствамъ, они лишаются сего права.

16) Воспитанники сіи, кончившіе курсъ на казенномъ содержаніи, назначаются на службу, согласно съ ихъ желаніемъ и возможностью, по Министерствамъ: Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ, Иностранныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ, и обязаны прослужить по назначенію Начальства 6 лѣтъ.

17) Для практическаго изученія языковъ: Персидскаго, Турецкаго, Татарскаго и Монгольскаго, дозволяется Казанской Гимназіи, въ званіи Надзирателей имѣть при Воспитанникахъ иновѣрцевъ, свободно объясняющихся на сихъ языкахъ. Жалованье имъ назначается изъ суммы, по Шпату определенной, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа.

18) Надзиратели изъ иновѣрцевъ пользуются на службѣ правами и преимуществами, присвоенными сему званію Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8-го Декабря 1828 года и Высочайше утвержден-

деннымъ 30 Января 1835 года Милостию Государственнаго Совета.

Подлинное подписалъ: *Председатель Государственнаго Совета Графъ Новосильцовъ.*

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему

Въ С. Петербургѣ,
2 Января 1836 года.

Ш Т А Т Ъ

ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ ПЕРВОЙ КАЗАНСКОЙ ГИМНАЗИИ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

	Р у б л ѣ,	
	Одному,	Всѣмъ.
Четыремъ Старшимъ Учителямъ языковъ; Арабскаго, Персидскаго, Турецко-Ташарскаго и Монгольскаго.	1,575	5,500
На покупку Восточныхъ книгъ. .	—	500
Для практическаго обученія Воспитанниковъ Восточнымъ языкамъ, четыремъ Надзирателямъ изъ иновѣрцевъ	—	5,200
И всего . . .	—	9,200

Председатель Государственнаго Совета
Графъ Новосильцовъ.

3. (Генваря 8) *Уставъ и Штатъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ.*

Уставъ Правительствующему Сенату.

Признавъ за благо даровашъ Императорской Нашей Академіи Наукъ образование и средства, настоящимъ потребностями и состоянію сего ученаго сословія сообразноспивенныя, и утвердивъ въ слѣдствіе того разсмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ проекты Устава и Штата, при семъ препровождаемые, повелѣаемъ Правительствующему Сенату привести оныя въ дѣйствіе съ тѣмъ, чтобы ошнускъ суммъ, назначаемыхъ въ добавокъ къ прежнему Штату, начали бытъ на предарительномъ соглашеніи Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ.

На подлинномъ сообщенно БГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАИ

С. Петербургъ,
8 Генваря 1856 года.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано :

Быть по сему

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
8 Января 1836 года.

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Гл. I. — *Положенія общія.*

§ 1. Академія Наукъ есть первенствующее ученое сословіе въ Россійской Имперіи.

§ 2. Обязанности Академіи Наукъ относятся вообще къ слѣдующимъ главнѣйшимъ предметамъ.

а) Она старается расширять предѣлы всякаго рода полезныхъ человѣчеству знаній, совершенствуя и обогащая оныя новыми открытіями.

б) Она имѣетъ попеченіе о распространеніи просвѣщенія вообще и о направленіи онаго ко благу общему.

в) Она старается приспособлять полезныя теоріи и слѣдствія опытовъ и ученыхъ наблюденій къ практическому употребленію.

§ 3. Академіи предлежитъ обращать труды свои непосредственно въ пользу Россіи, распространяя познанія о естественныхъ произведеніяхъ Имперіи, изыскивая средства къ умноженію такихъ, кои составляютъ предметъ народной промышленности и торговли, и къ усовершенствованію фаб-

рикь, мануфактурь, ремесль и художеспвь, какъ испочняковъ богатства и силы Государспвь.

§ 4. Науки, усовершенспвованіемъ коихъ Академія должна занимась, сунь слѣдующія: Чиспая и Прикладная Математика; Аспрономія; Географія и Мореплаваніе; Физика; Химія; Технология; Минералогія; Ботаника; Зоологія; Сравнительная Анапомія и Физиологія; Испорія, наипаче Опчещпвенная; Греческая и Римская Словесность и Древности; Воспочная Словесность и Древности; Спапислика и Полипическая Экономія.

§ 5. Академія состоипть изъ 21-го Ординарныхъ Академиковъ и 10-пи Адъюнктовъ. Послѣдніе могутъ бытъ Экспраординарными Академиками, число коихъ не опредѣляешся. Сіи при класса *Дѣйствительныхъ Членовъ* составляютъ Академическое Собраніе, или Конференцію. Академія имѣетъ своего Президента, Вице-Президента, Непремѣннаго Секретаря, и Комисетъ Правленія. Сверхъ Дѣйствительныхъ Членовъ, она избираетъ еще Членовъ Почетныхъ и Корреспондентовъ.

§ 6. Академія, какъ первое ученое сословіе въ Имперіи, разрѣшаетъ ученые споры и сомнѣнія, а также вопросы мѣстъ и лицъ, копорымъ нужно будетъ ея мнѣніе. Она разсматриваетъ всѣ машины и опкрытія, предспавляемыя и пргсылаемыя ей для изслѣдованія.

§ 7. Академія обязана доводить до свѣдѣнія Правительснва всякое сдѣланное ея Членомъ или иноспраннымъ Ученымъ опкрытіе, коего приспособленіе къ пракпикѣ можетъ съ какой либо споромъ бытъ полезно, или для сохраненія здоровья.

заведеній, или для усовершенствованія промышленности, искусствъ, фабрикъ, мануфактуръ, торговли, мореплаванія и проч. Въ подобныхъ случаяхъ она обращается прямо въ шо мѣсто, которое можетъ непосредственно сдѣлать упопробавленіе изъ шаковаго ошчрашїа.

§ 8. Академія можетъ входить во все, касающееся до просвѣщенїа. На сей коваръ она должна бытъ въ сношенїи со всеми Университетами въ Имперїи для полученїа нужныхъ свѣдѣній о существенныхъ предметахъ ихъ Окружки и проч.; Университеты же съ своей стороны ошчрашїа къ ней во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можетъ бытъ полезно ея содѣйствїе или совѣтъ.

§ 9. Академія продолжаетъ издавать труды своихъ Членовъ, именно медїа счїтания въ казну купленїа, подъ заглавіемъ: Записокъ (Mémoires) Императорской Академіи Наукъ; а большїа сочиненїа ошдѣльно, ошраваеь сколько можно болѣе распространяющїа ихъ какъ въ чужихъ краяхъ, такъ и въ Имперїи.

§ 10. Академія ошраваеь не только сохранять существующїа между ею и другими Академіями и Учеными Обществами въ Европѣ связи, поощрїаеь исправныхъ и непрерывныхъ сношенїй, но и заводить новыя.

§ 11. Какъ усовершенствованїе Географїи и Физическаго познанїа Имперїи должно бытъ однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ вниманїа Академіи, но она, во временахъ, должна ошраваеь Аспирантовъ и Наатуралїстахъ для нощрощенїа во шїахъ Губерїахъ, коваръ географическое положенїе

и естественныя произведенія не довольно еще изысканы, иди не описаны подробно.

§ 12. Академія, по примѣру другихъ Ученыхъ Обществъ, ежегодно обнародываетъ программу, по которой будутъ приглашаемы Ученые всѣхъ Государствъ, къ рѣшенію предлагаемыхъ ею задачъ. Для сего назначаются предметы новые и полезныя, относящіяся къ Наукамъ, коими она занимается. Академія старается такъ располагать сіи предметы, чтобы каждая Наука имѣла свою очередь, и чтобы всѣ онѣ участвовали въ ихъ выгодахъ, какихъ можно ожидать отъ сей дѣлы. Награды назначаются соразмерно способамъ Академіи и важности или трудности задачи, изъ экономическихъ ея суммъ.

Гл. II. — О правахъ Академіи.

§ 13. Академія Наукъ и всѣ Члены ея состоятъ подъ особеннымъ Высочайшимъ покровительствомъ, оспараясь въ вѣдѣніи Министра Народнаго Просвѣщенія, чрезъ котораго восходятъ къ Его Императорскому Величеству всѣ дѣла Академіи, требующія Высочайшаго разрѣшенія.

§ 14. Сумма, Всемилостивѣйше определенная на содержаніе Академіи, также доходы, получаемые ею съ Типографіи, отъ изданія вѣдомостей и продажи книгъ, и состояющія экономическую ея сумму, особую отъ иппашной, предоставляютъ собственному ея распоряженію и управленію и составляющія неприкосновенную ея собственность. Въ концѣ каждаго года она представляется чрезъ

Министра Народнаго Просвѣщенія всеподданѣйшій въ употребленіи сихъ суммъ опчепъ.

§ 15. Порядокъ и внутреннее благоустройство Академіи поручаются собственному ея наблюденію. Если вѣдъ Академіи какой либо Чиновникъ, опъ нея зависящій будетъ замѣшанъ въ важномъ пресупленіи и взятъ подъ арестъ, то Академія немедленно должна быть о томъ извѣщена; въ случаяхъ же маловажныхъ, арестованный препровождается въ Академію. Комиспетъ Правленія изслѣдуетъ всякій просупокъ, учиненный Академическимъ Чиновникомъ внутри Академіи, и если онъ заключаетъ въ себѣ особенную важность, то виновный опсылается куда слѣдуетъ.

§ 16. Святѣйшій Синодъ и Правительствующій Сенатъ посылаютъ Академіи Указы; но всѣ прочія Присупственныя Мѣста, Министерства, Департаменты и Начальствующія лица сносятся съ нею сообщеніями, и во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ Академія будетъ претоватъ ихъ содѣйствія, или помощи, опвѣчаютъ ей безъ замедленія.

§ 17. Всѣ посылаемыя изъ Академіи за ея печатью внутрь Имперіи, также присылаемыя на ея имя письма, пакеты и посылки, послѣднія до пуда вѣсомъ, принимаются въ Почтампахъ безъ плашежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 18. Запрещается вѣмъ Типографіямъ въ Имперіи перепечатывать, безъ особеннаго позволенія Академіи, книги, ея изданныя, подъ опасеніемъ конфискаціи въ ея пользу.

§ 19. Ученыя сочиненія, одобряемыя Академіею не подлежатъ Ценсурѣ, а опмѣщаются лишь на оныхъ,

за подписаніємъ Непремѣннаго Секретаря, что оны издаются съ одобренія Академіи.

§ 20. Подтверждается, въ настоящихъ предѣлахъ, исключительное право Академіи печатать на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ Календари, также С. Петербургскія Политическія Вѣдомости съ Прибавленіями, содержащими въ себѣ разные казенныя и частныя объявленія, вызовы къ торгамъ и тому подобное. Взносы за припечатаніе таковыхъ объявленій взимаются по особой, утверждаемой Министромъ Народнаго Просвѣщенія таксъ.

§ 21. Для укомплектованія Библіотеки Академіи произведеніями туземныхъ Писателей, поступающей по Ценсурному Уставу 22 Апрѣля 1828 года въ Главное Управленіе Ценсуры экземпляръ каждой печатаемой внутри Имперіи книги, по минованіи въ немъ надобности, передается въ Библіотеку Академіи.

§ 22. Каждый Ординарный Академикъ, прослужившій въ семь званіи 20 лѣтъ, считая съ того дня, когда имъ получень на оное дипломъ, имѣеть право испрашивать прибавки къ своему жалованью тысячи рублей, которые производятся ему изъ суммы, въ Шпартѣ на по опредѣленной.

§ 23. Каждому Члену Конференціи, который, прослуживъ оппачно 10-ть лѣтъ и болѣе, по неизлечимой болѣзни, содѣлывающей его неспособнымъ къ продолженію службы, будетъ просить отставки, обращается въ пенсію претья часть его жалованья. При стѣхъ же обстоятельствахъ, за свыше 20-лѣтнюю службу, назначается въ пенсію

половина жалованья. Наконецъ за 25-лѣтнюю въ семь званіи службу, при отставкѣ, обращается въ пенсію полное жалованье. По смерти такового пенсіонера, вдовѣ и малолѣтнимъ дѣтямъ его производится въ пенсію половина той, которую получалъ умершій.

§ 24. Вдовѣ, также малолѣтнимъ дѣтямъ Действительнаго Члена, умершаго на службѣ и прослужившаго въ семь званіи съ получения диплома 25 лѣтъ, назначается — сверхъ единовременной выдачи полного жалованья, какое получалъ умершій — въ пенсію половина онаго. Вдовѣ и дѣтямъ прослужившаго 20 лѣтъ, обращается въ пенсію — сверхъ единовременной выдачи жалованья — притѣмъ часть онаго. Вдовѣ и дѣтямъ прослужившаго 10 лѣтъ, назначается въ пенсію — также сверхъ единовременной выдачи жалованья — четвертая часть онаго. Вдовы и дѣти служившихъ менѣе 10 лѣтъ получаютъ, по смерти ихъ, единовременно годовое жалованье умершихъ.

§ 25. Всѣ вообще пенсіи и единовременныя выдачи назначаются нераздѣльно. Вдовы пользуются пенсіями по смерти, или до вступленія въ другое замужство; дѣти же до совершеннолѣтія, то есть до достиженія ими двадцати одного года, развѣ прежде вступленія въ совершенный возрастъ сыновья опредѣлены будутъ въ службу, или въ Учебное Заведеніе на казенной счетѣ, а дочери вступивъ въ замужство: въ сихъ случаяхъ выдача пенсій прекращается. Впрочемъ, если вдова умретъ, или вступить въ новый бракъ прежде совершеннолѣтія дѣтей своихъ, то сія послѣдствія сохраняютъ всю

пенсію, которая разнымъ образомъ отпускается вдовѣ, если цѣли, при жизни ея, достигнута права на оную. Время службы считывается со дня полученія диплома, дающаго право называться Дѣйствиельнымъ Членомъ Академіи и присутствовать въ ея собраніяхъ.

§ 26. Прибавочные оклады за свыше 20-лѣтнюю службу въ званіи Ординарнаго Академика, равно и по званію Непременнаго Секретаря и Библіотекаря (буде сей послѣдній изъ Дѣйствиельныхъ Членовъ Академіи) принимаются въ расчетъ при назначеніи пенсій; но по двумъ послѣднимъ должностямъ не иначе, какъ когда пользовавшіися ими лица не менѣе 20 лѣтъ прослужили въ которой либо изъ сихъ должностей и состояли въ оной до увольненія или до смерти.

§ 27. Упомянутыя въ предъидущихъ §§ пенсіи и единовременныя выдачи имѣютъ быть ассигнуемы изъ Государственнаго Казначейства. Получающій отъ Академіи пенсію можетъ пользоваться оною и изъ Государства.

§ 28. Всѣ прочіе, не по ученой части состоящіе при Академіи Чиновники, пользуются пенсіями и единовременными пособіями на основаніи общаго Устава о пенсіяхъ.

§ 29. Ординарные Академики состоятъ въ 6-мъ, Экстраординарные въ 7-мъ, Адъюнкты въ 8 классахъ, если выше чиновъ не имѣютъ.

§ 30. Академіи предоставляется право избранія на открывающіеся мѣста Академиковъ и Адъюнктовъ. При равныхъ достоинствахъ Ученый Русскій предпочтается иностранцу.

§ 31. Выписываемый изъ чужихъ краевъ къ занятію мѣста Академика, или Адъюнкта, имѣеть право, безъ плашежа пошлинь, привезши съ собою, или выписавъ, по прїѣздѣ своемъ, вещей — по количеспу причипающихся за нихъ пошлинь, полагая за позволенныя по дѣйствующему Тарифу, а за запрещенныя по Тарифу 1819 года — на сумму пошлины до прехъ тысячь рублей ассигнаціями, не включая пошлины съ такихъ, привезенныхъ самими Академиками и Адъюнктами вещей, которыя подлежатъ безпошлинному пропуску при прїѣзжающихъ въ Россію пассажирахъ.

§ 32. Выписываемый изъ чужихъ краевъ, или изъ опдаленнаго города внупри Имперіи, Ученый, получаетъ, по усмопрѣнію Конференціи, соразмѣрное разспоянію и другимъ обстоятельствомъ вознагражденіе пупевыхъ издержекъ, изъ экономическихъ суммъ.

§ 33. Академіи дозволяется выписывать изъ чужихъ краевъ книги, инструменты и всякаго рода вещи и пособія, къ ученымъ предметамъ относящіяся, безъ плашежа таможенныхъ пошлинь. Ученныя книги и журналы, выписываемые Академіею или къмъ либо изъ Дѣйствительныхъ ея Членовъ, чрезъ книгопродавцевъ или по почтѣ, не подлежатъ разсмопрѣнію Ценсуры.

§ 34. Если Академія будещъ имѣть случай пріять въ свои сотрудники Ученаго, оплачными доспоинствами пріобрѣтшаго особенную славу, въ такомъ случаѣ дозволяется избрать его Ординарнымъ Академикомъ, хотя бы и не было вакансіи. Равнымъ образомъ дозволяется ей принимать въ

число Ординарныхъ Членовъ какого либо известнаго Ученаго, упражняющагося въ Наукѣ, въ § 4 неозначенной, если найдесть она выгоднымъ присоединеніе сей Науки къ предметамъ обыкновенныхъ ея занятій. Въ первомъ и другомъ случаѣ жалованье назначается изъ экономической суммы.

§ 35. Избранные въ Ординарные и Экстраординарные Академики и Адъюнкты представляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія на Высочайшее утвержденіе: послѣ чего получаютъ изъ Герольдіи патенты на соотвѣтствующіе классамъ ихъ чины.

Гл. III. — О Президентъ и Вице-Президентъ.

§ 36. Президентъ Академіи избирается и опредѣляется непосредственно ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ изъ особъ первыхъ четырехъ классовъ.

§ 37. Президентъ наблюдаетъ, чтобы всѣ сдѣланныя сего Устава были исполняемы въ точности. Онъ есть охранитель правъ Академіи и блюститель за исполненіемъ ея обязанностей.

§ 38. Президентъ предсѣдательствуетъ въ Академическихкихъ собраніяхъ и наблюдаетъ въ оныхъ за порядкомъ сужденій; онъ предсѣдательствуетъ также въ Комитетѣ Правленія Академіи, и печется въ семъ качествѣ о соблюденіи добраго порядка въ Академіи и употребленіи суммъ ея съ пользою и бережливостію.

§ 39. Президентъ предлагаетъ Комитету Правленія о принятіи въ службу по Академіи Чи-

новниковъ, коихъ должности относятся къ хозяйственной части и не зависятъ отъ выбора Академическаго Собранія.

§ 40. Президентъ представляетъ чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія на Высочайшее усмотрѣніе донесенія о состояніи Академіи, о важнѣйшихъ трудахъ ея Членовъ, о новыхъ выборахъ, о предпринимаемыхъ ученыхъ путешествіяхъ и вообще о всѣхъ дѣлахъ, которыя пребудутъ утверждены Его Императорскаго Величества.

§ 41. Президентъ доноситъ, чрезъ Министра, о Членахъ Академіи, которые важными трудами, знаніемъ, ревностію и дѣятельностію заслуживаютъ опличія и награжденія, а равно и о такихъ, кои небрегутъ исполненіемъ своихъ должностей.

§ 42. Въ разсужденіи награды или исключенія изъ Академіи прочихъ чиновъ, служащихъ при оной, Президентъ поступаетъ по узаконенному порядку.

§ 43. Въ случаѣ нарушенія порядка и внутренняго устройства, Президенту предоставляется, для возстановленія порядка и наказанія виновныхъ, брать мѣры, соотвѣтственныя законамъ, важности самаго случая и обстоятельствомъ.

§ 44. Президентъ одинъ имѣетъ право созывать въ важныхъ случаяхъ чрезвычайныя Академическія Собранія.

§ 45. Президентъ одинъ имѣетъ право дѣлать въ Собраніи предложенія касательно управленія Академіи.

§ 46. Президентъ, какъ въ Конференціи, такъ и въ Комитетѣ Правленія, имѣетъ два голоса.

§ 47. Въ случаѣ ошуществія для болѣзни Президентна, Вице-Президентъ исправляетъ его должность и пользуется всѣми правами, ему присвоенными.

Гл. IV. — *О Непремѣнномъ Секретарѣ.*

§ 48. Непремѣнный Секретарь ведетъ надлежащую переписку съ Академіями и Учеными Обществами въ Европѣ и съ иностранными Членами.

§ 49. Непремѣнный Секретарь избирается всегда изъ числа Академиковъ. При открывшейся ваканціи, избраніе сіе производится въ полномъ Академическомъ Собраніи, по большинству голосовъ. Избранный въ Секретаря утверждается въ семъ званіи Его Императорскимъ Величествомъ.

§ 50. Непремѣнный Секретарь, какъ Членъ Академическаго Собранія, имѣетъ въ ономъ мѣсто подлѣ Президента и во всѣхъ сужденіяхъ и выборахъ подаетъ голосъ, какъ и другіе Академики.

§ 51. Непремѣнный Секретарь назначаетъ порядокъ чтеній въ Академическихъ засѣданіяхъ и ведетъ журналъ симъ послѣднимъ. Онъ распечатываетъ всѣ поступающія на имя Академіи бумаги; докладываетъ Собранію о полученныхъ имъ предлогахъ Президента, выпискахъ изъ журналовъ Комитета Правденія и отношеніяхъ разныхъ Мѣстъ и лицъ; вноситъ досправденныя къ нему для представденія Академіи книги и проч.; читаетъ письма и сообщенія, полученные имъ о предметахъ ученыхъ, или вообще сужденію Академіи подлежащихъ, а въ случаяхъ важныхъ, и ошвѣпы на оныя,

или представленія, учиненныя имъ въ слѣдствіе опредѣленія Академическаго Собранія. Каждый Академикъ и Адъюнктъ, желающій сообщить что либо Собранію, письменно или изустно, предваряетъ о томъ Непремѣннаго Секретаря предъ начатиемъ засѣданія.

§ 52. Непремѣнный Секретарь имѣетъ смотрѣніе за печатаніемъ Академическихъ Записокъ и прочихъ сочиненій, сю издаваемыхъ, и составляетъ годовые отчеты объ ученыхъ занятіяхъ Академіи. Экземпляры Записокъ посылаются имъ, отъ имени Академіи, во всѣ Ученыя Общества, съ коими она имѣетъ сношеніе, если таковыя взаимно сіе наблюдаютъ. Онъ подписываетъ всѣ, отъ имени Академіи исходящія бумаги; заготовляетъ, по опредѣленію Академіи, свидѣтельствва и выписки изъ протоколовъ; также составляетъ и конспрастируетъ Дипломы Академіи, коими большая и малая печати находятся въ его храненіи.

§ 53. Непремѣнный Секретарь имѣетъ въ вѣдѣніи своемъ Академическій Архивъ и смотритъ, чтобы въ немъ наблюдаемъ былъ надлежащій порядокъ. Онъ не можетъ ничего выдавать изъ онаго безъ росписокъ, даже самимъ Академикамъ.

§ 54. Онъ имѣетъ при себѣ Архивариуса, Переводчика и двухъ Письмоводителей: первые два по избранію его утверждаются Академическимъ Собраніемъ, а Письмоводители назначаются имъ самимъ.

Гл. V. — *Объ Академикахъ.*

§ 55. Раздѣленіе Академиковъ учреждается на слѣдующемъ основаніи: а) *По Математическимъ и Философскимъ Наукамъ*; для Чистой Математики два Академика; для Прикладной одинъ, для Астрономіи два, для Географіи и Навигациіи одинъ, для Физики два, для Общей Химіи одинъ, и для Технологіи и Химіи, приспособленной къ Искусствамъ и ремесламъ, одинъ. б) *По Естественнымъ Наукамъ*: для Минералогіи одинъ Академикъ, для Ботаники одинъ, для Зоологіи два, и для Сравнительной Анатоміи и Физиологіи одинъ; в) *По Историческимъ и Юридическимъ Наукамъ*: для Полипической Экономіи и Статистики одинъ Академикъ, для Исторіи и Древностей Россійскихъ одинъ; для Греческихъ и Римскихъ Древностей два, и для Исторіи и Словоисполнени Азіатскихъ народовъ два.

§ 56. Главная обязанность Академика состоятъ въ томъ, чтобы употреблять всѣ силы къ усовершенствованію своей Науки, къ обогащенію ея новыми открытіями и къ умноженію, такимъ образомъ, человеческихъ познаній.

§ 57. Каждый Академикъ обязанъ ежегодно представлять по крайней мѣрѣ двѣ диссертаціи, для помѣщенія въ Запискахъ, Академіею издаваемыхъ.

§ 58. Каждый Академикъ, сдѣлавшій какое нибудь открытіе, опытъ или полезное наблюденіе, обязанъ сперва объявить оныя Академіи и потомъ объяснить въ диссертаціи, которая печатается въ Запискахъ, или особо, по усмотрѣнію Конфе-

ренции. По исполненіи сей обязанности, позволяется ему публиковать такое опроверженіе въ иностранныхъ журналахъ и чрезъ переписку.

§ 59. Академикъ обязанъ равнымъ образомъ представлять на разсмотрѣніе Академическаго Собранія всякое сочиненіе, имъ написанное, или переведенное, кромѣ рѣчьшювъ на предложенныя Обществами задачи. Если Собраніе признаеть удобнымъ напечатать сочиненіе, или переводъ его, въ пользу Академіи, по Автору или переводнику назначается соразмѣрное важности труда награжденіе деньгами или экземплярами; въ противномъ же случаѣ сочиненіе возвращается ему, для напечатанія гдѣ онъ самъ пожелаетъ.

§ 60. Если Президентъ и Собраніе найдутъ за нужное вѣложить на Академіи какой либо трудъ, соотвѣтственный его упражненіямъ, то онъ не можетъ отказать отъ сего порученія безъ важныхъ причинъ, которыя должны немедленно объявить Президенту и Собранію, для разсмотрѣнія дѣйствительности оныхъ.

§ 61. Если Академикъ, исполняя всѣ свои обязанности въ разсужденіи Академіи, имѣеть свободное время и для другихъ упражненій, соотвѣтственныхъ его званію: то ему не возвращается заниматься оными, съ тѣмъ однако, чтобы постороннія сіи занятія не препятствовали ему въ исполненіи Академическихкихъ должностей.

§ 62. Если Академикъ вознамѣрится оставить Академію, то онъ за шесть мѣсяцовъ долженъ предварить о томъ Президентя.

§ 63. Въ такомъ случаѣ, равно какъ и въ случаѣ смерти Академика, Президентъ извѣщаетъ Конференцію и опредѣляетъ по крайней мѣрѣ шестимѣсячный срокъ, для составленія списка Кандидатовъ, назначая для сего Коммиссію изъ всѣхъ Членовъ того класса или отдѣленія, къ коему принадлежитъ вакантное мѣсто.

§ 64. По истеченіи срока, Коммиссія представляетъ Конференціи составленный ею списокъ, подписанный всеми Членами, съ изложеніемъ заслугъ каждаго Кандидата порознь и съ письменнымъ удостовереніемъ готовности его къ принятію предложеннаго мѣста.

§ 65. Запрещается вносить въ списокъ Кандидатовъ людей неизвѣстныхъ и посредственныхъ. Ученый, ищущій чести быть Академикомъ, или назначаемый Кандидатомъ, долженъ быть извѣстенъ въ ученомъ свѣтѣ сочиненіями или полезными открытіями.

§ 66. Спустя не болѣе шести недель по представленіи списка Кандидатовъ, Собраніе производитъ выборъ баллотировкою. Число избираемыхъ голосовъ должно быть не менѣе двухъ третей всего числа Академиковъ, находящихся въ С. Петербургѣ на лицѣ.

§ 67. Выбранный такимъ образомъ провозглашается, по утвержденіи Президентомъ, который поручаетъ Непременному Секретарю извѣстить о томъ новаго Академика.

§ 68. Въ случаѣ препятствій, не позволяющихъ избранному принять предложеніе Академіи, Секретарь извѣщаетъ о томъ Президента и Собраніе,

которое на томъ же основаніи приступаетъ къ новому выбору, сокращая впрочемъ, по усмотрѣнію, срокъ, на составленіе списка Кандидатовъ положенный.

§ 69. Еслибы, паче чаяніа, Академикъ, или Адъюнктъ, поведеніемъ своимъ оказался недоспойнымъ носить сіе званіе, то Президентъ имѣеть право предсавить объ исключеніи его, когда предсавленіе сіе въ Академическомъ Собраніи будетъ подтверждено большинствомъ голосовъ, и по крайней мѣрѣ двумя прешями всего числа Академиковъ.

Гл. VI. — *Объ Экстраординарномъ Академикѣхъ и Адъюнктахъ.*

§ 70. Разряды Наукъ для Адъюнктовъ предварительно не назначаются. Академія, соображая обстоятельствова и надобность, избираетъ ихъ для пѣхъ частей, по коимъ признаетъ сіе необходимымъ и полезнымъ.

§ 71. Къ Степени Адъюнктовъ удостоиваются молодые Ученые (наипаче туземные), неуспѣшіе еще пріобрѣсти себѣ извѣстности, перебуемой для Академика. Но Ученый, ищущій сей Степени, долженъ быть извѣстенъ Академіи отличными познаніями и какимъ либо полезнымъ открытіемъ въ обрабатываемой имъ Наукѣ; попому и обязанность Адъюнктовъ есть одинаковая съ обязанностию Академиковъ. Независимо отъ сихъ послѣднихъ, они занимаются усовершенствованіемъ своей Науки и исполняютъ порученія, отъ Академіи на нихъ возлагаемыя.

§ 72. Каждый Адъюнктъ обязанъ ежегодно представлять по крайней мѣрѣ одно разсужденіе, достойное бытъ помѣщеннымъ въ Запискахъ, Академіею издаваемыхъ.

§ 73. Адъюнкты имѣютъ право присутствовать въ Академическихъ Собраніяхъ и подавать голосъ, какъ въ ученыхъ сужденіяхъ, такъ и при выборахъ.

§ 74. Когда откроется вакансія Адъюнкта, то Академія открываетъ конкурсъ объявленіемъ въ ведомостяхъ, чтобы всякой изъ Русскихъ Ученыхъ, чувствующій себя къ тому способнымъ, въ продолженіе шести мѣсяцевъ прислалъ, въ доказательство своихъ знаній, или напечатанную книгу, или диссертацію, или сочиненную.

§ 75. Сія рочиненія разсматриваются Академиками, и, по окончаніи срока, производится выборъ на помѣ же основаніи, какъ сказано въ предъидущей Главѣ объ Ординарныхъ Академикахъ.

§ 76. Если по испеченіи положеннаго для конкурса срока никто къ соисканію не явился, или, если изъ соискателей, по мнѣнію Конференціи, никто не окажется достойнымъ избраніа: то Академія предоставляетъ приглашеніе Ученыхъ для замѣщенія Адъюнктскихъ вакансій изъ чужихъ краевъ.

§ 77. Каждый Адъюнктъ, по засвидѣтельствованію Академіи оплываю прослужившій шесть лѣтъ въ семь званій, имѣетъ право просить достоинства и выгоды Экстраординарнаго Академика. Онъ избирается въ сіе званіе Академическимъ Собраніемъ, по большинству голосовъ.

§ 79. Кланъ Спенсера Экстраординарныхъ Академиковъ определяется единственно для вѣнчанія дѣйствительнаго чина Адъюнктовъ: по вѣнчаніи мѣста сего рода ни въ какомъ случаѣ не бываетъ; число Экстраординарныхъ Академиковъ зависитъ опять числа Адъюнктовъ, заслужившихъ особенное одобреніе Академиковъ того класса, къ коему они принадлежатъ.

§ 79. Должность Экстраординарныхъ Академиковъ ни чѣмъ не различается отъ должности Адъюнктовъ. Посему мѣсто Адъюнкта, займѣнное Экстраординарнымъ Академикомъ, не прежде почищается вакантнымъ, какъ по производствѣ его въ Академію Ординарныя.

§ 80. Экстраординарные Академики получаютъ прибавку жалованья, означенную въ Шпалтѣ, и чинъ, приравненный ихъ званію на основаніи сего Устава.

Гл. VII. — *О Почетныхъ Членахъ и Корреспондентахъ.*

§ 81. Почетные Члены Академіи Наукъ могутъ быть Русскіе и иностранцы.

§ 82. Первѣе въ неопредѣлимости числа избираются изъ знаменитыхъ особъ, известныхъ своими познаніями и любовію къ Наукамъ, и изъ Русскихъ Ученыхъ, пріобрѣтшихъ особенную славу сочиненіями, относящимися къ какой нибудь изъ Наукъ, коими Академія занималась.

§ 83. Вторые сослать изъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ иностранцевъ, присоединеніемъ которыхъ къ числу ученыхъ Членовъ Академіи, дѣла

славы; но не может доставить себе изъ которое содѣя-
ствіе, хотя посредствомъ перепіски. Число ихъ
не должно превышать пятидесяти.

§ 84. Принятіе въ сіи Члены производится въ
Академическомъ Собраніи большинствомъ голосовъ,
по предложенію Президента, или трехъ действитель-
ныхъ Членовъ, которые, предувѣдомивъ о томъ
Президента, подають предложеніе за своимъ под-
писаніемъ.

§ 85. Академія не возлагаетъ никакихъ обязан-
ностей на Почетныхъ Членовъ; но если кто ни-
будь изъ нихъ представитъ диссертацію, то та-
ковая можетъ быть читана въ Собраніи и поме-
щена въ Запискахъ Академіи, буде Академія при-
знаетъ ея полезною.

§ 86. Если Академія заблагоразсудитъ присое-
динить къ себѣ Ученаго Русскаго или иностранца,
который не столько еще известенъ, чтобы могъ
престижемъ своимъ быть Почетнымъ Членомъ, въ
своими полезными сочиненіями, или познаніями, или
же ревностію и стараніемъ, оказавъ полезныя
Академіи услуги, обратилъ на себя отличное вни-
маніе, то она принимаетъ его въ Корреспонденцы,
которые также разделяются на Русскихъ и ино-
странныхъ.

§ 87. Число Корреспонденцовъ не опредѣляется.
Принятіе ихъ производится по большинству голосовъ
въ Академическомъ Собраніи; или по предло-
женію Президента; или, съ его позволеніемъ, по пред-
ставленію одного изъ Действительныхъ Членовъ.

§ 88. Выпущенныхъ или общихъ Собраній, Почетные Члены и Корреспонденцы, пробывають

въ С. Петербургѣ, засядающъ вмѣстѣ съ Дѣйствительными Членами.

§ 89. Почетный Членъ, или Корреспондентъ, имѣя сообщить Академіи какой либо новый фактъ, или повѣрять его, или читать ей какое либо разсужденіе, испрашиваетъ позволеніе у Президента, который назначаетъ для сего день Академическаго Собранія.

Гл. VIII. — О Собраніяхъ.

§ 90. Академическія Собранія суть прехъ родовъ: Торжественныя, Экстраординарныя и обыкновенныя.

§ 91. Торжественныя Собранія имѣютъ быть ежегодно въ день празднованія Академіею пятидесяти и столѣтняго ея Юбилея, то есть въ 29 день Декабря. Академія извѣщаетъ о томъ въ вѣдомостяхъ и приглашаетъ въ Торжественное свое Собраніе не только Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ, но и другихъ Ученыхъ и любителей Наукъ.

§ 92. Президентъ, или Недрежняный Секретарь, открываетъ Собраніе приличною рѣчью. Послѣдній излагаетъ въ отчетѣ труды Академіи за прошедшій годъ, объявляетъ имена Ученыхъ, получившихъ награды, и предлагаетъ сокращеніе изъ диссертаций, ими представленныхъ и одобренныхъ Академіею. Онъ также читаетъ новыя задачи, предложенныя Академіею на слѣдующій годъ, и объявляетъ имена Ученыхъ, вновь принятыхъ въ Члены Академіи, присоединяя къ полю біографія-

ческія свѣдѣнія о Членахъ въ теченіе года умершихъ.

§ 93. Собранія, или Конференціи Экстраординарныя бывають только въ необходимыхъ случаяхъ, требующихъ скорого рѣшенія. Президентъ извѣщаетъ объ оныхъ чрезъ Непремѣннаго Секретаря, посредствомъ циркулярнаго письма, въ коемъ кратко означается причина Собранія.

§ 94. Обыкновенныя Собранія бывають одинъ разъ въ недѣлю.

§ 95. Засѣданія сіи предназначаются единственно для чтенія разсужденій Академиковъ и Адъюнктовъ, а также внутрешней и вѣшной корреспонденціи, для разсмотрѣнія сочиненій, машинъ и изобрѣтеній, предложенныхъ на заключеніе Академіи, и для другихъ ученыхъ совѣщаній. Въ частныхъ случаяхъ, требующихъ соединенія многихъ Академиковъ, Президентъ назначаетъ Коммиссію.

§ 96. Академія можетъ, буде сочтетъ полезнымъ, приглашать по нѣскольку разъ въ годъ къ участию въ обыкновенныхъ ея Собраніяхъ, Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ. Такія обыкновенныя Собранія именуется *Общи́ми*.

§ 97. Собраніе не должно быть отвлекаемо отъ ученыхъ занятій предметами, относящимися до управленія и экономіи; но если позволить время, а если Президентъ найдетъ за нужное потребовать мнѣнія Конференціи о сихъ предметахъ, то Собраніе разсуждаетъ и о дѣлахъ, по сей часъ ему предлагаемыхъ. Никто изъ Академиковъ не въ правѣ предсавлять что либо Конференціи по дѣламъ управленія безъ согласія на то Президента.

Впрочемъ, если предложеніе того рода, сдѣланное Академикомъ Президенту или Комитету Правленія, останется безъ дѣйствія, то онъ можетъ сробчить копію съ оного къ двамъ,

§ 98. Президентъ, или Вице-Президентъ, а въ отсутствіи ихъ Непременный Секретарь, наблюдаетъ, чтобы въ Собраніяхъ никто не присвоивалъ себѣ непринлежащихъ правъ и чтобы сужденія происходили еръ приличіемъ, сообразнымъ достоинству мѣста и Членовъ. Въ случаѣ разногласія Президентъ, или Вице-Президентъ, а въ отсутствіи ихъ Непременный Секретарь, или обращаетъ дѣло въ вопросъ, и тогда предметъ спора рѣшается по большинству голосовъ, или закрываетъ засѣданіе и отлагаетъ сужденіе до слѣдующаго Собранія.

§ 99. Время Академическихъ ваканцій, въ продолженіе которыхъ не бываетъ засѣданія, начинается съ 10 Іюля и продолжается до 19 Августа.

Гл. IX. — *О ученыхъ принадлежностяхъ Академіи.*

§ 100. Академія имѣетъ Типографію, Словолитную Палату, также, по усмотрѣнію надобности, Печатную Палату для гравировальныхъ досокъ и Литографію. Сверхъ того охраненію и управленію Академіи ввѣряются слѣдующія заведенія и учебныя принадлежности: Кабинетъ ПЕТРА Великаго, Библіотека, Главная и малая Астрономическія и Магнетическая Обсерваторія, Физическій Кабинетъ, Инструментальная мастерская, Химическая Лабо-

раторія, Музеи: Минералогическій, Ботанический, Зоологическій и Зоопомическій съ ихъ Лабораторіями, Ботанический садъ, Нумизматическій Кабинетъ, Собранія Азіатскихъ и Египетскихъ Древностей и Этнографическій Кабинетъ.

§ 101. Типографія, съ ея принадлежностями, равно какъ и Чиновники и рабочіе люди, при оной состоящіе, содержатся на счетъ экономической суммы. На прочія же ученыя заведенія и принадлежности назначается въ Шпатахъ сумма, которая, въ случаѣ недостатка, пополняется по мѣрѣ возможности, изъ экономической суммы. Главная Обсерваторія имѣетъ особый Шпатахъ, независимо отъ Шпата Академіи.

§ 102. Типографія, съ ея принадлежностями, состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Комитета Правленія Академіи, который принимаетъ личныя мѣры къ приведенію оной въ цвѣтущее состояніе, и въ особенности спарается облегчать Комисіонерамъ, коимъ поручена продажа книгъ, сношенія ихъ съ иностранными книгопродавцами.

§ 103. Библіотека, раздѣленная на два отдѣленія: 1) для книгъ на Русскомъ языкѣ и другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; 2) для книгъ на всѣхъ прочихъ языкахъ въ совокупности, — состоитъ подъ управленіемъ двухъ Библіотекарей, назначаемыхъ Президентомъ съ утвержденія Министра, изъ Членовъ Академіи, или постороннихъ лицъ. Каждое изъ прочихъ ученыхъ заведеній, или принадлежностей Академіи, состоитъ подъ управленіемъ одного Академика, именуемаго Директоромъ и избираемаго Конференціею съ утвержденія Президе-

па. — Академія опредѣляетъ сверхъ сего, по усмотрѣнію надобности и по мѣрѣ средствъ, нужное число лицъ, для управленія и содержанія въ порядкѣ сихъ заведеній, какъ-то Помощниковъ, Лабораторовъ, Хранителей, Смотрителей, Препараторовъ, писцовъ и прислужниковъ. Всѣ сіи лица, за исключеніемъ писцовъ и прислужниковъ, избираючися Директоромъ и утверждаючися Конференціею.

§ 104. Какъ управленіе сими заведеніями всегда поручается шѣмъ Академикамъ, до Науки коихъ оныя опносятся, по особеннаго жалованья за то не полагается, за исключеніемъ Директора Главной Обсерваторіи, имѣющаго особое содержаніе по Штату оной, и Библіотскарей, коимъ, буде они изъ числа Дѣйствительныхъ Членовъ Академіи, назначается за сей прудъ прибавка къ жалованью Академика или Адъюнкта по тысячѣ рублей въ годъ.

§ 105. Библіотекари и Директоры Коллекцій опвѣчаютъ за цѣлостъ Собраній, попеченію ихъ вѣренныхъ. Они не могутъ по своей волѣ дѣлать никакой важной перемѣны въ сихъ Опдѣленіяхъ, но имѣя въ виду улучшеніе оныхъ, или умноженіе, дѣлають представленіе Конференціи, которая, если найдетъ оное выгоднымъ, доноситъ о томъ, съ одобреніемъ своимъ, Президенту. Всякій Академикъ имѣетъ право дѣлать Конференціи представленія опносительно сихъ Коллекцій.

§ 106. Президентъ назначаетъ два дня въ недѣлю для входа въ Библіотеку и въ Музей, всѣмъ желающимъ видѣть оныя. Комитетъ Правленія, по совѣщанію съ Директорами, дѣлаетъ нужныя въ

семь случаѣ распоряженія, для охраненія принадлежностей Академіи.

§ 107. Суммы, назначенныя на содержаніе каждой коллекціи въ особенності, хранятся въ Комитетѣ Правленія. Выдачи изъ оныхъ на мелкіе расходы до 200 руб. производятся непосредственно по требованіямъ Директоровъ, которые въ употребленія сихъ денегъ даютъ отчетъ Комитету Правленія. Значительныя выдачи производятся не иначе, какъ по выпискамъ изъ журналовъ Конференціи. Остатки сихъ суммъ не обращаются въ эконолическую сумму, а хранятся въ Комитетѣ, для обогащенія Коллекцій. Въ Комитетѣ ведутся объ оныхъ особыя книги. Въ концѣ года каждый Директоръ представляетъ на усмотрѣніе Конференціи подробную опись всѣмъ, приобретеннымъ въ теченіе того года новымъ предметамъ, съ показаніемъ цѣнъ; опись сія въ копіи сообщается для свѣдѣнія и Комитету Правленія.

Гл. X. — *О суммахъ Академическихъ.*

§ 108. На содержаніе Академіи отпускается изъ Главнаго Казначейства ежегодно по двѣсти тридцати девяти тысячъ четыреста рублей Государственными ассигнаціями, по прилагаемому при семъ Шпашу.

§ 109. Жалованье Чиновникамъ, состоящимъ при Академіи, въ Шпашѣ не означенное, равно какъ и прибавка Ординарнымъ Академикамъ, прослужившимъ въ семъ званіи 20 лѣтъ, или Адъюнктамъ, получившимъ званіе Экспраординарныхъ

Академиковъ, если первыхъ будетъ свыше шести, а послѣднихъ свыше трехъ, отпускаются изъ экономической суммы.

§ 110. Экономическая сумма составляется: 1) отъ сбора при подпискѣ на газеты и за припечатаніе къ онымъ объявленій Казенныхъ Мѣстъ и частныхъ лицъ; отъ продажи календарей и книгъ, издаваемыхъ Академіею, и отъ писанія книгъ печатаемыхъ въ Типографіи Академіи на счетъ издастелей; 2) отъ остатковъ шпашной суммы; 3) отъ отдачи въ наемъ такихъ помѣщеній въ домахъ Академіи, которыя для собственнаго ея употребленія не нужны.

§ 111. Экономическая сумма употребляется: 1) на содержаніе и починку домовъ и на виѣшнее обзаведеніе Музеевъ; 2) на содержаніе Типографіи и Словолитни; 3) на поупку бумаги для печатанія вѣдомостей, календарей и проч.; 4) на ученныя преміи; 5) на добавки къ необходимымъ расходамъ, на которые ассигнованные по Шпашу суммы недостаточны, какъ-то: на отопленіе домовъ и проч.; 6) на полицейскіе расходы, по содержанію службпельской команды, госпиталя, пожарныхъ орудій, на освѣщеніе и п. п.; 7) на жалованье сверхштатнымъ Чиновникамъ какъ при Конференціи, такъ и при Музеяхъ, Комитетѣ и Редакціи вѣдомостей и календарей; 8) на кварширные деньги для Чиновниковъ, не пользующихся казенными кварширами, но имѣющихъ право на оныя; 9) на ученныя путешествія; 10) на вознагражденія пупевыхъ издержекъ Ученымъ, выписываемымъ изъ чужихъ краевъ или отдаленныхъ городовъ Имперіи.

§ 112. Остатки за удомешвореніємъ всѣхъ сихъ расходовъ могутъ бытъ обращаемы въ пользу ученыхъ заведеній и на гурды Академиковъ, перебующіе экстраенныхъ расходовъ, на поспроеніе новыхъ зданій, или распротраненіе старыхъ, дабы со вредедемъ могли помѣщаться въ нихъ всѣ Академики, въ особенноти же тѣ, кои, по должноти своей, обязаны находиться вблизи какого-либо Академическаго заведенія.

Гл. XI. — О Комитетъ Правленія.

§ 113. Комитетъ Правленія сославляютъ Президентъ, Вице-Президентъ, два Ординарные Академика и два Совѣтника, свѣдущіе въ законахъ и порядкѣ дѣлопроизводства.

§ 114. Два Академика, засѣдающіе въ Комитетѣ, избираются Собраніемъ по большинству голосовъ, на два года, но такъ, чтобы ежегодно одинъ сѣнялся. Выборъ новаго Члена Комитета дѣлается всегда въ первомъ засѣданіи послѣ лѣтнихъ вакацій.

§ 115. Комитетъ наблюдаетъ, подь собственною отвѣтственностію, за порядкомъ во всѣхъ Отдѣленіяхъ Академіи, за сохранностію и цѣлостію всякой ея собственности, денежной казны и ученыхъ Коллекцій, за безопасностію зданій, за чистотою ихъ, украшеніемъ и распротраненіемъ.

§ 116. Комитетъ распоряжаетъ приходомъ и расходомъ, повѣряетъ счета и наблюдаетъ, чтобы Академическія суммы употребляемы были сообразно Уставу и Штату.

§ 117. Комитетъ сносится съ Присутственными Мѣстами по всемъ дѣламъ, до него относящимся, на основаніи § 16 ; но не вышивается въ дѣла зависящія отъ Конференціи.

§ 118. Комитетъ представляетъ отчетъ въ дѣлахъ своихъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

§ 119. Комитетъ засѣдаетъ дважды въ недѣлю, по Вторникамъ и Пятницамъ, отъ 9 часовъ утра до двѣнадцати, исключая случая, если въ одинъ изъ сихъ дней Президентъ назначитъ чрезвычайное Собраніе Академіи: тогда засѣданіе Комитета оплагается до другаго дня.

§ 120. Комитетъ имѣетъ Секретаря, двухъ Сподоначальниковъ, Протоколιστα-Переводчика, Кассира, Контролера, Архиваріуса, Врача, Архипспектора и нужное число Канцелярскихъ Служителей, а также Чиновниковъ при Академическихъ заведеніяхъ.

§ 121. Дѣламъ Комитета ведется журналъ, и изъ онаго кому слѣдуетъ сообщаться, за скрѣпою Секретаря, выписки для исполненія; приходы же и расходы, остатокъ денежной кассы, бумага разнаго званія, печатныя книги, матеріалы, испорченныя и вещи записываются въ шнуровыя книги.

§ 122. Если въ Комитетѣ Правленія по какому-либо предмету мнѣніе Предсѣдательствующаго не будетъ согласно съ большинствомъ голосовъ, въ такомъ случаѣ голоса записываются въ журналъ и представляются на разрѣшеніе Министра.

§ 123. Комитетъ опредѣляетъ и увольняетъ нижнихъ служителей, при Академіи употребляемыхъ.

§ 124. Комитетъ и Конференція сносятся между собою выписками изъ журналовъ; подобнымъ же образомъ извѣщается каждый Академикъ въ особенности объ опредѣленіяхъ, къ нему относящихся.

§ 125. Дабы всякій, исполняя въ почности свои обязанности, могъ наблюдать въ то же время, не вкрались ли какія упущенія по часши ученой или хозяйственной, Уставъ сей имѣетъ быть читанъ какъ въ Конференціи, такъ и въ Комитетѣ Правленія, въ первомъ засѣданіи каждаго года.

Подлинный подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совета Графъ Новосильцовъ.*

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Вытъ по счету.

Въ С. Петербургѣ,
8 Января 1836.

Ш Т А Т Ъ

И М П Е Р А Т О Р С К О Й

С А Н К Т П Е Т Е Р В У Р Г С К О Й А К А Д Е М І И Н А У К Ъ.

	Число Чиновъ.	Имя въ годъ жалованья.	
		Орѣдку.	Всѣмъ.
		Рублѣ.	Рублѣ.
Президентъ	1	Жалованье назначается по особому Высочайш. Указу.	
Вице-Президентъ	1		
Ординарныхъ Академиковъ	21	5,000	105,000
Прибавки прослужившимъ болѣе 20 лѣтъ	6	1,000	6,000
Адъюнктовъ	10	2,500	25,000
Прибавки получившимъ Спенсень Экспраординарныхъ Академиковъ	3	1,000	3,000
Непремѣнному Секретарю, прибавки къ жалованью Академика	1	2,000	2,000
Архивариусъ	} При Непремѣнномъ Секретарѣ	1	1,000
Переводчикъ		1	1,000
Письмоводителей		2	1,000
На иностранную переписку и другіе мелкіе расходы	—	—	1,000
<i>На содержаніе :</i>			
I. Библіотеки	—	—	12,000

	Число Чиновъ.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	Рубли.
II. Малой Астрономической Обсерваторіи (*)	—	—	1,000
III. Физическаго Кабинета и на опыты Физиковъ	—	—	5,500
IV. Химической Лабораторіи и на опыты Химиковъ	—	—	2,000
V. Минеральнаго Кабинета	—	—	1,000
VI. Гербаріевъ и на разведеніе живыхъ растений	—	—	3,500
VII. Зоологическаго и Зоомимическаго Музея, и на работы Академиковъ	—	—	4,000
VIII. Зоологической и Зоомимической Лабораторіи и учениковъ	—	—	3,000
IX. Азіатскаго Музея	—	—	2,000
X. Нумизматическаго Музея	—	—	500
XI. Египетскаго Музея	—	—	500
XII. Этнографическаго Музея	—	—	700
На рисованіе, гравированіе, литографированіе и раскрашиваніе чертёжей къ издаваемымъ Академіею сочиненіямъ	—	—	3,000
<i>На жалованье Чиновникамъ при утѣныхъ заведеніяхъ:</i>			
Библиошкарямъ прибавки къ жалованью Академика или Адъюнкта (Если они изъ постороннихъ лицъ, то оклады сіи могутъ быть увеличены, по усмотрѣнію, изъ экономической суммы).	2	1,000	2,000
Двумъ Старшимъ Помощникамъ	2	1,200	2,400
Двумъ Младшимъ Помощникамъ	2	800	1,600
Лаборатору по Физикѣ	1	1,000	1,000

(*) Главная Обсерваторія имѣетъ особый Шпашъ.

	Число Чиновъ.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубл.	Рубл.
Механику	1	1,500	1,500
Лаборатору по Химіи	1	1,000	1,000
Хранищелямъ:			
Минеральнаго Кабинета	1	1,200	1,200
Травниковъ	1	2,000	2,000
Зоологическаго и Зоошомическ. Музея (ови же и Препараторы)	2	2,500	5,000
Азіатскаго Музея	1	1,000	1,000
Нумисматическаго и Египтеш- скаго Музея	1	1,000	1,000
Смотрителю Кабинета Петра I, Этнографическаго Музея и Ка- бинета искусственныхъ вещей	1	1,000	1,000
На содержаніе прислужниковъ при Музеяхъ	20	240	4,800
Совѣтниковъ	2	2,500	5,000
Секретаря	1	1,500	1,500
Шолоначальниковъ	2	1,000	2,000
Кассирь	1	1,200	1,200
Протоколистъ-Переводчикъ	1	500	500
Контролеръ	1	1,800	1,800
Архивариусъ	1	600	600
<i>Канцелярскихъ Служителей:</i>			
Высшаго оклада	2	600	1,200
Средняго оклада	4	350	1,400
Имъ на паекъ и обмундировку	—	100	400
Низшаго оклада	5	250	1,250
Имъ на паекъ и обмундировку	—	100	500
На канцелярскіе расходы	—	—	1,250
Секретарь при Президентѣ	1	1,000	1,000
Лекарь	1	600	600
Архитекторъ	1	1,000	1,000
На дрова	—	—	10,000
И всего	—	—	239,400

Примѣанія :

1) Изъ суммы, опредѣленной на содержаніе Физическаго Кабинета, содержатся и нехранящіеся въ семь Кабинетѣ магнетическіе и метеорологическіе снаряды.

2) Изъ суммы, назначенной на опыты Химиковъ, удовлетворяются и потребности Технолога.

3) Сумма положенная на разведеніе живыхъ растений, накапливается впредь до приобрѣтенія Академіею хопя небольшого ботаническаго сада.

4) Изъ суммъ на обогащеніе Коллекцій Естественныхъ предметовъ и Азіатскаго Музея, могутъ быть ассигнуемы, по усмотрѣнію, небольшіе временные оклады такимъ путешественникамъ или собирателямъ, которые въ теченіе извѣстнаго времени постоянно и усердно занимаются собираніемъ предметовъ, до сихъ Коллекцій относящихся, и доставляютъ оныя въ Академію.

5) Изъ суммы на составленіе чертежей къ трудамъ Академіи, могутъ, по усмотрѣнію назначаемы быть и постоянные оклады такимъ Художникамъ которыхъ признано будетъ полезнымъ принять въ дѣйствительную службу.

6) Въ случаѣ недостатка Канцелярскихъ Служителей, дозволяется увеличивать число ихъ, съ производствомъ добавочнымъ содержанія изъ экономическихъ суммъ Академіи, изъ которыхъ пополняется, по мѣрѣ надобности, и сумма на канцелярскіе расходы.

Подлинный подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совета Графъ Новосильцовъ.*

3. (Того же числа) *О правах Контролера и Столоначальника Академіи Наукъ въ отношеніи къ пенсіи, мундиру и классу гражданской службы.*

Въ дополненіе къ Уставу и Штату ИМПЕРАТОРСКОЙ С. Петербургской Академіи Наукъ, Государственный Совѣтъ, согласно представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, положилъ: помѣщенныхъ въ Штатъ Академіи Контролера и Столоначальниковъ считать: по росписанію о классахъ, перваго въ IX, а послѣднихъ въ X; по окладамъ пенсіи, объ сии должности въ 8; а въ отношеніи мундировъ Контролера въ IX, а Столоначальниковъ въ X разрядъ: каковое Положеніе по меморіи Государственного Совѣта удостоено Высочайшаго утвержденія.

4. (Генваря 20) *О порядкѣ утвержденія Инспекторовъ Гимназій въ чинѣ 8 класса.*

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта о порядкѣ утвержденія Инспекторовъ Гимназій въ чинѣ 8 класса, Высочайше утвердишь соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

За Предсѣдателя Государственного Совѣта

Графъ Литта.

20 Генваря 1856.

Мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ

представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи Императоромъ Гимназій, по вслѣдствіи въ сей должности 4 лѣтъ, въ чинѣ 8 класса, и находя заключеніе Министра правильнымъ и согласнымъ съ поспѣшными, въ сводѣ законовъ уже принятыми, *полагалъ* предостережить ея, въ представленіяхъ о утвержденіи Императоромъ Гимназій, какъ дѣльмъ уже опредѣленныхъ, и въ и впредь въ должность сію поступить имѣющихъ, въ привѣтствіи должности ихъ классъ, руководствоваться 362, 383 и 390 статами Свода Уставовъ о гражданской службѣ.

5. (Того же числа) *Объ отправленіи въ туземіе края Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института.*

По случаю выпуска Воспитанниковъ изъ Главнаго Педагогическаго Института и на основаніи Указа еего Учебнаго Заведенія, Начальство оное избрало одиннадцать изъ нихъ въ дальнѣйшему ихъ усовершенствованію въ чужихъ краяхъ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія представлялъ о семъ на усмотрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ 20 день Генваря Высочайше соизволило на отправленіе ихъ за границу. Въ слѣдствіе того назначены въ отправленію въ Берлинъ: Студенты Философско-Юридическаго Факультета — Юшковъ, Мещковъ, Каюмбецкій, Мещинцевъ; Историко-Филологическаго — Касторакій, Мещинковъ, Лукинцевъ; а въ Копенгагенъ: Физико-Математическаго — Востряковъ, Сивковъ, Соловьевъ и Трескинъ.

дритскій; Спудентовъ опправляемыхъ въ Берлинѣ положено ввѣрши руководству тамошнихъ Профессоровъ Савиньи (по части Юридической) и Бека (по части Филологической), а опправляемыхъ въ Кенігсбергъ (по части Физико-Математической) подъ руководство Профессора Якоби. Общее за всеми нами наблюденіе поручено Генералъ-Адъютанту Мансурову въ Берлинѣ.

6. (Генваря 28) *Объ изытїи Воспитанниковъ Благороднаго Пасіона при Тифлисской Гимназіи отъ обязанности прослужить шесть лѣтъ за Кавказомъ.*

Въ уваженіе объясненныхъ Г. Главнуправляющимъ Грузією, Кавказскою и Закавказскими Областями мѣстныхъ обспояпельствъ и соображаясь съ Высочайше утвержденнымъ 12 Мая минувшаго 1835 года Положеніемъ о Закавказскихъ Училищахъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ предспавленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходнаиспвованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества Повелѣнія: первую спашью Высочайше ушверденнаго 27 Августа 1834 года Положенія Комитетша Гг. Министровъ, коею всемъ Воспитанникамъ Благородныхъ Пасіоновъ при Гимназіяхъ, которые содержатся на счетъ Государственнаго Казначейства, если они не перейдутъ въ Университетъ для дальнѣйшаго образованія, поставлено въ обязанность, чшобы они прослужили шесть лѣтъ по гражданской части въ той самой Губерніи, гдѣ находится Гимназія, не распространяши на шаковыхъ Воспитанниковъ Бла-

городнаго Пансіона при Тифлисской Гимназіи учрежденнаго. Соспоявшееся, согласно сему мнѣнію, Положеніе Комисіею Гг. Миниспрровъ Государь Императоръ въ 28 день Генваря Высочайше изволилъ утвердишь.

7. (Генваря 29) *О прекращеніи преподаванія Польскаго языка въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.*

Въ 1833 году въ слѣдствіе представленія Начальства Вѣлорускаго Учебнаго Округа о необходимости, чшобы назначаемые въ Западныя Губерніи Русскіе Преподаватели имѣли нѣкоторое свѣдѣніе въ Польскомъ языкѣ для лучшаго объясненія своего предмета ученикамъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на преподаваніе сего языка въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, изъ котораго предполагалось доставишь въ Вѣлорусскій Учебный Округъ значительное число Учительей.

Между тѣмъ быстрое распространеніе Русскаго языка въ Училищахъ Западныхъ Губерній и неожиданныя успѣхи въ ономъ даже въ Заведеніяхъ Начальныхъ, успраняя замѣченное прежде затрудненіе, содѣлали дальнѣйшее преподаваніе въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Польскаго языка уже излишнимъ.

По сей причинѣ Г. Миниспръ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше представялъ о прекращеніи помянутаго преподаванія: на что Его Императорское Величество въ 29 день Генваря изволилъ Высочайшее Свое соизволеніе.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

Уволенный отъ службы Тышупарный Сотникъ, въ званіи Камеръ-Юнкера, *Графъ Болеславъ Потоцкій* опредѣленъ вновь на службу, съ причисленіемъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія (11 Генваря).

По Императорской Академіи Наукъ.

Докторъ *Робертъ Ленцъ* — Адъюнктомъ Академіи (17 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

Одессавной Полковникъ Камергеръ *Адомирскій* — Почетнымъ Попечителемъ Новгород-Сѣверской Гимназіи (21 Генв.); Надворный Советникъ *Иваненко* — Почетнымъ Попечителемъ Екашеринославской Гимназіи (28 Генв.).

Уволены:

По Главному Педагогическому Институту.

Преподаватель Польскаго языка Тип. Сов. *Кургановскій*, за упраздненіемъ сей должности въ Институтѣ и съ назначеніемъ послужившъ ему въ Бѣлоруссій Учебный Округъ (29 Генв.).

Награждены:

Чиновники и Преподаватели Главнаго Педагогическаго Института (16 Генваря):

а) *Чинами* :

Спашскаго Совѣтника: Ордин. Профессоръ Академикъ *Остроградскій*.

Коллежскаго Ассессора: Старшій Надзиратель *Зекбушъ*.

б) *Орденами* :

Св. Спанислава 2-й степени: Орд. Профессоръ Академикъ *Грефе*.

Св. Анны 2-й степени: Орд. Профессоръ *Баронъ Врангель*.

Того же Ордена 3-й степени: Орд. Профессоры: *Жилле*, Академикъ *Купферъ*, *Штѣкгардтъ*, *Лоренцъ*, *Бессеръ*, *Фишеръ* и *Гриммъ*; Э. Орд. Профессоры: Законоучитель Протоіерей *Бажановъ* и *Миддендорфъ*; Адъюнктъ *Соколовъ*.

Св. Спанислава 4-й степени: Адъюнктъ *Майеръ* и Секретарь Правленія *Свистовскій*.

с) *Подарками* :

Инспекторъ *Буссе*; Орд. Профессоры: Академикъ *Гессъ* и *Плетневъ*; Адъюнктъ *Устраловъ*.

d) *Деньгами* :

Изъ Государ. Казначейства: Директоръ Инспишуша Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ *Миддендорфъ*.

Изъ хозяйственныхъ суммъ Инспишуша: Адъюнкты *Гаффнеръ* и *Жибертъ*; Учитель Рисованія и Черченія *Иверсенъ*; Бухгалтеръ *Данилевскій*; Комнатные Надзиратели: *Катурикъ*, *Коллинсъ*, *Янкевиъ*, Исправляющій должность Комнатнаго Надзирателя *Ле-Буржуа* и Канцелярскій Чиновникъ Губ. Секр. *Рыковъ*.

Объявлено Директору Училищъ Рижской Дирекціи *Напирскому*, Профессору Виленской Медико-Хирургической Академіи *Эйхвальду* и Французскому подданному *Соссероту* о благосклонномъ принятіи Государемъ Императоромъ изданныхъ ими сочиненій: 1) второго тома Собранія докуменшовъ, относящихся къ Исторіи Лифляндской, Эстляндской и Курляндской; 2) Описанія путешествія по Каспійскому Морю и Кавказскимъ горамъ, и 3) *Elémens d'Histoire naturelle*.

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Генварь мѣсяць 1836 года).

1. (9 Генваря) *О разрѣшеніи ввести въ Бобровское Уѣздномъ Училищѣ обученіе Латинскому и Нѣмецкому языкамъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на представленіе Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа о введеніи преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ въ Бобровское Уѣздное Училище, возложивъ означенное преподаваніе на Законоучителя оного Училища Священника Турбина, вызвавшагося обучать безмездно языку Латинскому; а преподаваніе Нѣмецкаго языка поручивъ одному изъ Учителей Наукъ.

2. (Генваря 11) *Объ оставленіи дополнительнаго класса при 2-й С. Петербургской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на оставленіе дополнительнаго класса при 2-й С. Петербургской Гимназіи для Воспитанниковъ бывшаго Высшаго Училища и на закрытіе таковаго при 1-й Гимназіи, предоспадивъ находящимся въ сей послѣдней Воспитанникамъ бывшаго Благороднаго

Пансіона, по волѣ ихъ родителей или родственниковъ, оканчивающъ свой курсъ въ дополнительномъ классѣ 2-й Гимназіи и по экзамену подучишь права, сему Пансіону присвоенныя.

3. (Генваря 16) *Объ опредѣленіи третьаго Комнатнаго Надзирателя при Благородномъ Пансіонѣ Вологодской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Пепербургскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлить преспытаго Комнатнаго Надзирателя къ Воспитанникамъ Благороднаго Пансіона при Вологодской Гимназіи съ платою по 500 рублей въ годъ изъ суммы собираемой съ Пансіонеровъ.

4. (Генваря 17) *О переименованіи Слободско-Украинской Гимназіи и Дирекціи Училищъ Харьковскими.*

Въ слѣдствіе Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 5 день Декабря прошлаго 1835 года, коимъ повелѣно Губернію Слободско-Украинскую именовать отнынѣ Харьковскою, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сдѣлалъ съ своей стороны распоряженіе, чпобы и Слободско-Украинская Гимназія и Дирекція Училищъ именовались также Харьковскими.

5. (30 Генваря) *О дозволеніи ученикамъ 1-ой Кіевской Гимназіи имѣть особыя собранія для упражненія въ Русской Словесности.*

Г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа вхлдилъ съ представленіемъ къ Г. Министру Народ-

наго Просвіщенія о дозволеніи ученикамъ 1-й Кіевской Гимназіи, кромѣ упражненій въ Русской Словесности въ классахъ, занимаюсь ею особо, предлагая для того слѣдующія основанія.

1) Число соспрудниковъ сего предпріятія ограничивается 20; оно можетъ увеличиться присоединеніемъ новыхъ соспрудниковъ изъ учениковъ Кіевской Гимназіи, но не иначе, какъ съ согласія большинства голосовъ и съ утвержденія Директора Гимназіи.

2) Всякій изъ соспрудниковъ обязанъ каждыя при недѣли представитъ не менѣ одной большой статьи, и не представившій безъ основательныхъ причинъ подвергается исключенію изъ числа соспрудниковъ. Сему же подвергается тотъ, чьи сочиненія имѣли бы безнравственное направленіе и кто бы замѣченъ былъ въ худомъ поведеніи. Исключеніе кого-либо изъ числа соспрудниковъ должно быть утверждено Директоромъ Гимназіи.

3) Написанныя сочиненія и переводы принимаются одинъ изъ соспрудниковъ, къ тому назначенный, всѣ безъ исключенія, и опмѣчая время доспавденія и имя сочинителя или переводчика въ особой тетради, представляетъ ихъ Директору Гимназіи.

4) Возвращенныя Директоромъ статьи съ неодобрительною помѣткою, возвращаются за рукописью представившимъ оныя, съ тѣмъ, чтобы онѣ оставались въ неизвѣстности, развѣ бы были ясны и въ исправленномъ видѣ вшорично представляемы.

5) Одобренныя Директоромъ списки, бывъ возвращены преподавателю оныхъ, раздѣляются; смотря по содержанию, пять изъ сотрудничавшихъ въ числѣ 7 избраны для прочтенія и оцѣнки спашей въ литературномъ отношеніи. Каждую Среду послѣ ушренныхъ классовъ, въ одномъ изъ классовъ Гимназіи собираются поименованныя здѣсь 7, сотрудничавшій для прочтенія и оцѣнки розданныхъ имъ сочиненій и по порядку объявляютъ свое мнѣніе, подкрѣпляя оное, въ случаѣ нужды, подробными оппечемами о достоинствахъ или недостаткахъ сочиненія въ оппошеніи къ мысли, расположенію и вообще исполненію. По большинству голосовъ назначаются одобренныя сочиненія къ прочтенію всѣмъ сотрудничавшимъ; другія спашей хранятся на переписанными, или возвращаются для исправленія. При разсмотрѣніи сочиненій должно наблюдать слѣдующее: 1) чтобы ни въ какомъ сочиненіи не было личностей, пропавъ кого бы то ни было; 2) чтобы предешавляемые въмъ либо крапическіе разборы были въжливы; 3) чтобы не было двусмысленностей и вообще неумѣстныхъ выраженій; 4) чтобы одинъ и тотъ же сотрудникъ не подавалъ двухъ повѣстей въ два или три мѣсяца; 5) чтобы не были подаваемы воспичаніями спашей имъ не принадлежація. 6) Каждый двѣ недѣли собираются всѣ сотрудники въ одинъ изъ классовъ къ тому оппеденный въ Гимназіи и въ присушствіи ихъ читаются сочиненія и переводы къ чтенію назначенныя въ предварительномъ собраніи, о которомъ говорилось въ § 5. Намъ необходимости, чтобы сочинитель или переводчикъ

оных читаны статьи: чтение модели было по русско-лучшему чтению, который должен быть предварительным уведомлен. По прочтении напечатанных к тому статей объявлено, что из соображений в виду сочинения, и что при дальнейшем исполнении обязанностей будут от предприняты в исключение. В сем же собрании было, что сочинение не назначено к чтению и не внесено в общую тетрадь трудов; модель сродна с побуждением к тому причине; не выслушав отчетливое объяснение оных статей, как от цели, не является правды дала на оное возражения, хотя бы в несправедливости оных о своем труде было внушительно убежден. 7) Поелику может случиться, что исключительные занятия соображений не дозволять опасаться или в собраниях стать долго, чтобы даже назначенных к прочтению сочинений были прочтены, то в шагов случай читаются занимательнейшие и более выигрывающие от дедукции, прочия же объявляются только по главам. Для прочтения нечитанных статей, чтобы не давая самой тетради, дозволяется снимать копии, так, чтобы все назначенное к прочтению в одно двухдневное собрание заключалось в одной тетради под названием: «опыты литературные учеников Первой Киевской Гимназии, одобренные к чтению в таком-то собрании и утвержденные Директором Гимназии.» 8) В собраниях как частных, так и общих, не должно быть ничего говорено и писано, кроме относящегося к занимаемым в вышеписанных

пунктахъ опредѣленныхъ: слѣдовательно, никакія складки денегъ или возложеніе новыхъ обязанностей или коруцій не водъ какимъ видомъ не должны имѣть мѣста. 9) Никто изъ постороннихъ, кромѣ Директора и Гг. другихъ начальствующихъ, не долженъ находиться въ собраніи. 10) Употребленіе названій Общества, Членовъ, Предсѣдателя, Секретаря и всякихъ другихъ званій Общества, Правительствомъ присвоенныхъ, спростаише воспрещается, во-первыхъ какъ противозаконное, во-вторыхъ какъ дѣтское подражаніе, дающее видъ забавы серьезному и благонамѣренному занятію въ Русской Словесности, коему Гимназическое Начальство будетъ оказывать свое покровительство.

Сія правила заслужили полное одобреніе Г. Министра, который предписалъ при этомъ Г. Попечителю принять такое званіе Воспитанниковъ въ особенное свое наблюденіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленъ на ваканцію Младшаго Помощника Начальника Хозяйственнаго Стола по III Отдѣленію ошш. Флора Лейшенантъ *Валасоло* (22 Генв.); назначенъ Чиновникомъ особыхъ коруцій при Департаментѣ Надв. Сов. *Струйскій* (17 Генв.).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: оставлены, по случаю преобразования С. Петербургскаго Университета, Лекторами языковъ: Нѣмецкаго *Свенске*, Французскаго *Сень-Жульенъ*, Италіянскаго *Манцини* и Англійскаго *Варендъ* и Учитель Рисованія *Иверсенъ* (16 Генв.); поручено временно исправлять должность Архитектора при Университетѣ, впредь до опредѣленія Преподавателя по кафедрѣ Архитектуры, Профессору Академіи Художествъ *Щедрину* (22 Генв.).

По Московскому: утверждены бывшій Профессоръ сего Университета *Страховъ* Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Ветеринарной Науки (22 Генв.).

По Университету Св. Владиміра: утверждены Ординарнымъ Профессоромъ Энциклопедіи Правъ и Учрежденій Россійской Имперіи Докторъ Правъ *Неволинъ* (30 Генв.).

По Дерптскому: утвержденъ въ званіи Заслуженнаго Профессора Ордин. Проф. *Ледебуръ* и уволенъ отъ Профессорской должности съ полнымъ пансіономъ (25 Генв.).

По Главному Педагогическому Институту.

Утверждены въ званіи Ординарныхъ Профессоровъ Экстраордин. Профессоры *Зембницкій* и *Ободовскій*, и въ званіи Экстраордин. Профессора Адъюнктъ *Постельсъ* (18 Генв.).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: уволенъ отъ званія Чиновника особыхъ порученій при Попечителѣ Кол. Ассес. *Князь Голицынъ* и утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Можайскаго Уѣзднаго Училища (22 Генв.). Утвержденъ Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ Инспекторъ Московской Губернской Гимназіи Надв. Сов. *Бѣлковъ* (20 Генв.).

По Казанскому: переименовать Почетный Смотритель Кунгурскаго Уезднаго Училища *Шестаковъ* къ плаковой же должности въ Пермское Уездное Училище (6 Генв.).

По Харьковскому: утверждены Почетными Смотрителями Окружныхъ Училищъ— перваго Донскаго Войсковой Спаршина *Кузнецовъ*, Усть-Медвѣдницкаго отст. Штабъ-Ротмистръ *Серебряковъ*, Хоперскаго отст. Поручикъ *Красновъ* и Донецкаго отст. Есаулъ *Сарыновъ* (26 Генв.).

По Кіевскому: утверждены Директоромъ 2-й Кіевской Гимназіи Учитель Историческихъ Наукъ при Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екаѳерины и Москов. Воспит. Дома Надв. Сов. *Милашевичъ* (6 Генв.).

По Бѣлорусскому: определенъ Исправляющимъ должность Директора Училищъ Бѣлостокской Области отст. Подполковникъ *Устиновъ* (16 Генв.).

Объявлена признательность Министра Народнаго Просвѣщенія :

Помѣщику Минской Губерніи Г. *Костровицкому* за пожертвованіе въ пользу Дисненскаго Приходскаго Училища всей класной мебели (25 Генв.); Владѣтелю Греко-Россійскаго Словаря Профес. Ивашковскаго Г-ну *Зосимъ*, за принятіе на себя издержекъ по потребныхъ на напечатаніе недоспавшихъ листовъ (31 Генв.); Почетному Попечителю Харьковской Гимназіи *Графу Гендрикову* за пожертвованіе для преподаемаго при сей Гимназіи Благороднаго Пансіона разныхъ хозяйственныхъ и другихъ вещей, на сумму 7138 р. 50 к.; Статскому Совѣтнику *Соцу* за пожертвованіе въ пользу Учебныхъ Заведеній 40 экз. изданной имъ въ 1826 г. книги: Опытъ библіотеки для военныхъ людей (16 Генв.); Спороннему Цензору Надв. Сов. *Семенову* за пожертвованіе въ пользу Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ 52 экземпляровъ переведенной имъ съ Нѣмецкаго Драмы, соч. Раупаха: Земная ночь (27 Генв.).

II.

НАУКИ И СЛОВЕСНОСТЬ.

1.

О РУССКОЙ РИТОРИКѢ XI ВѢКА.

ЗАПИСКА,

ЧТАННАЯ ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЫМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ И КОЛОМЕНСКИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, ВЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ, 18 ЯНВАРЯ 1836 ГОДА.

Можетъ быть, не надобно было бы Русской Академіи бросить взглядъ на Русскую Риторіку одиннадцатаго вѣка.

Для сего представляется опрѣвокъ изъ рукописи 1073 года, писанной для Великаго Князя Святослава, хранящейся нынѣ въ Московской Синодальной Библіотекѣ.

Рукопись называется *Изборникъ*, по естѣ, измеченіе избранныхъ мѣстъ изъ разныхъ Писателей.

Часть IX.

Она содержитъ наиболѣе предметы, относящіяся до Христіанскаго ученія, но частію и метафизическіе по разуму того вѣка, на примѣръ, *о естетвѣ, о собствѣ, о лири, о различіи, о служаніи, о супротивныхъ, о оглаголемыхъ.*

На листѣ 237, на оборотѣ, находится 1^я спашья Книги, которая говоритъ о пропахъ и фигурахъ. Въспъ ея начало.

«Георгия Хоуровьска о образъхъ. Творчьслнии образи сжтъ кѣ.

- 1) янословіе.
- 2) пръводъ (метафора).
- 3) напопребіе.
- 4) прияшніе.
- 5) пръходьвоіе.
- 6) възвратъ.
- 7) съприяшніе.
- 8) съняшніе.
- 9) именоворніе (onomatopēia).
- 10) сътвореніе.
- 11) въименомѣстьство.
- 12) опъименіе (metonymia).
- 13) въсияпословіе.
- 14) окроугословіе.
- 15) неспашъкъ.
- 16) издрядіе.
- 17) ляхоръчые.
- 18) припъча.
- 19) прикладъ.
- 20) опъданніе.
- 21) лицетворые (лицепвореніе).

- 22) сълогъ.
- 23) пороуганіе (ігопіа).
- 24) видъ.
- 25) послѣдословіе.

«Инословіе оубо ієсть иво нѣчно глгошпи, а ивъ разоумъ оуказаіхшпи, яко же ієше іє речено ошъ Вѣ къ змин: прокляпа пш и ошъ всѣхъ звѣдай: слово бо акм змид ієсть, на дидвола же иво рѣмдѣ змидѣмъ нарицаієма разоумѣаіємъ.»

Далѣ слѣдующъ подобнымъ сему опредѣленію и кроцихъ вышесчисленныхъ наименованій, но не всѣ доволно пониманы для чинаисла, мовель быль и поному, иво недовольно понимасми были предмешы соснаваншелемъ или переводчикошъ, — издаше-дежъ Русской Энциклопедіи одинадцатаго вѣка.

ОЦЕРКЪ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ НАЧАЛЪ.

Педагогія, въ обширномъ своемъ значеніи, имѣеть целью воспитаніе всего челоѣка, въ его умственомъ, нравственномъ и физическомъ отношеніи. Всякій наставникъ, дѣйствуя для блага общественаго, necessarily долженъ имѣть въ виду два перава условия воспитанія, ни какое Училище, будучи школою ума, не можетъ съ нѣмъ должно бытъ и школою нравственности. Обыкновенно возражаютъ, что это возможно только въ тѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, гдѣ воспитавники и живутъ и учатся, но тамъ, куда приходять они на нѣсколько часовъ въ день для слушанія уроковъ, это исполнимо только опчаспи. Между тѣмъ ученикъ, посѣщающій какое-нибудь Учебное Заведеніе, проводитъ въ классѣ отъ 5 до 6 часовъ въ день. Если принять въ соображеніе все время, необходимое для повпоренія уроковъ дома, то едва ли останется воспитавнику болѣе 3 часовъ въ день бытъ на свободѣ съ своими домашними: следовательно болѣшую и лучшую часпъ дня проводитъ онъ въ бесѣдѣ съ учителями. А сколько средствъ имѣеть наставникъ внушить опроку или юношѣ правила чистойшей нравственности, такъ, чпобы и Наука ничего не упрасила отъ этого во времени! Признаемся

лучше, чѣмъ мы, насъпавнивъ, поспупаемъ, по большей часпи, эгоистически, заботясь преимущественно объ умствѣнномъ воспитаніи, а въ нравственномъ отношеніи ограничиваемся только тѣмъ, чтобы ученики скромно вели себя въ классѣ. — Опытъ Педагога — говорить Шпилаеръ въ своей книгѣ: *das Ganze der Erziehung* — прѣбуется по де, чѣмъ и опытъ Орашора, по выраженію Цицерона: опытъ долженъ быть, въ строгомъ значеніи слова, *vir bonus*, мужъ добрый, и вполне обладавшій Науками, которыя преподаеть. Опытъ его благодѣнія много зависить и самый успѣхъ ученія. Воспитанники, любя насъпавника, съ любовью занимаются и предметомъ преподаванія. А гдѣ есть любовь, эта крѣпкая основа всякаго благодѣнствія, въ высшемъ значеніи своемъ заповѣданная намъ Божественнымъ ученіемъ Вѣры Христіанской, тамъ уличаются всѣ прудности. Желательно, чтобы принимавшіе на себя важную обязанность насъпавниковъ, побуждаемы были къ этому внутреннимъ призваніемъ, а не поспоронними выгодами; чтобы молодые люди, намѣревающіеся посвящать себя образованію юношества, съ благоговѣніемъ помыслили о вѣтроси долга, возлагаемаго на воспитантелей, и заботились объ усовершенствованіи себя въ нравственномъ отношеніи сполько же, сколько и въ умствѣнномъ. — И пакъ Педагогія, въ обширномъ смыслѣ, бываетъ: 1) Дидактическая или учебная, 2) Нравственна или назидательная и 3) Физическая, имѣющая предметомъ укрѣпленіе тѣла, чѣмъ пакже весьма важно по вліанію на умъ и нравственность. Но здѣсь, въ крашкомъ очеркѣ педаго-

гическихъ началъ, мы исключительно займемся дидактическою частію.

Самая природа ума человеческого служитъ намъ образцомъ въ преподаваніи. Слѣдя всѣ движенія мыслицей способности нашей, мы замѣчаемъ въ ней два способа приобрящанья познанія: первый, которымъ обыкновенно начинаемъ, *синтетическій*; вторымъ способомъ доходимъ мы до апораго, *аналитическаго*. Синтезисъ путемъ опыта ведетъ насъ отъ частнаго къ общему, отъ видимаго къ омылеченному; слѣдственно, всякая омылеченность предполагаетъ уже извѣстную видимость. Безъ опыта ума человѣческой не можетъ дѣйствовать, какъ огонь не можетъ горѣть безъ матеріи, какъ свѣтъ не можетъ свѣтлѣть безъ омыраженія. И потому наши знанія происходятъ собственно *a posteriori*. Знанія *a priori* приобрящаемъ мы внутреннимъ омыкровеніемъ: таковыя понятія относительно высшихъ предметовъ размышленія. Эти понятія не состоятъ изъ силлогистическихъ умозываній, но омыкрываются намъ внезапно, вдохновеннымъ голосомъ сердца, которое можетъ удостоиться быть престоломъ Всевышняго. Священныя сказанія Моисея доказываютъ намъ, что человекъ, умомъ своимъ проникая многія сокровеннѣйшія тайны въ Природѣ, до истиннаго Богопознанія не иначе могъ возвыситься, какъ посредствомъ омыкровенія. Знанія *a priori* бываютъ и не одни высшія: они могутъ быть и низшаго достоинства: назовемъ ихъ поэтическими. Геніальныя Пѣсни, въ афористическо-кихъ выраженіяхъ своихъ, скрываютъ много истинъ относительно нравственной природы человека.

Мать осуществилась только развизанъ эми истинны, какъ полвознаициельныи идеи, вдохловенныя Поэту его гениемъ въ часы благоговѣйнаго шворчествва; — говорю: благоговѣйнаго, пошому что истинный Поэтъ не иначе, какъ съ благоговѣиємъ долженъ приступаншь къ выраженію сердечныхъ думъ своихъ. Такъ поступалъ Гёте въ дѣлахъ арѣлаго мужествва: онъ глубоко поспитгалъ всю важность поэпическихкихъ сказаній, все ихъ вліаніе на общество.

Сообразно съ природою мыслящей способности нашей, и Педагогія принимаетъ основаніемъ началъ своихъ два способа преподаванія: 1) *синтетическій* ведущій отъ частнаго къ общему, и 2) *аналитическій* — отъ общаго къ частному. Эти два способа должны бытъ не разлучны при объясненіи всякаго знанія; но Языкоученіе, Исторія, Географія и Естественныя Науки, по сущности своей, перебуишь, чтобы перейти бытъ на сторону синтезиса. Педагогія преимущественно должна обращать вниманіе на первоначальное ученіе, пошому что отъ успѣшнаго преподаванія въ низшихъ классахъ (*) зависяшь успѣхъ и въ высшихъ. Наставнику предстоитъ важная обязанность — нисходяшь до степени полнаго опроковъ, съ шѣмъ чтобы въ послѣдствіи, съ самою сморогою поспепенностью, возвести ихъ до той точки арѣвіа, на которой находится самъ преподаватель. Отъ обязанъ съ почтиаишею наблюдательностью слѣдить направленіе мыслящей способности дѣтей и сообразованшь съ эшимъ

(*) Говорю о низшихъ, среднихъ и высшихъ классахъ, а разумѣю дѣтей.

напрямленіемъ во всѣхъ приемахъ своего преподаванія. Следствено, всякій Педагогъ долженъ основательное изучить *Логику*, *Эпику* и *Эстетику*; но неспоряемымъ, всего болѣе соотвѣтствующимъ его назначенію предметомъ наблюденій должна быть *Эмпирическая Психологія*. Въ низшихъ классахъ преподаваніе пребудетъ несравненно болѣе усилій со стороны наставника, нежели въ высшихъ. Учитель, хорошо знающій свой предметъ и владѣющій даромъ слова, легко можешь передать свои мысли юношѣ, который, по степени умственнаго развитія, близко уже подходитъ къ своему наставнику, тогда какъ въ нашихъ классахъ знаніе предмета и даръ слова не могутъ еще служить условіями успѣховъ, если преподаватель не умѣетъ нисходить до степени понятій, на которой находится умъ опрока. Такъ какъ ученіе въ низшихъ классахъ есть не иное что, какъ приготовленіе къ разнаго рода знаніямъ, слѣдуетъ довести его до послѣдней степени видимости, *Veranschaulichung*, такъ чтобы учащійся, при самомъ началѣ, очертательно могъ видѣть предлагаемый ему предметъ знанія. Всякая Наука, въ основаніяхъ своихъ, чрезвычайно проста: надобно только умѣть представить эту простоту въ осязательныхъ формахъ. Начиная съ низшаго класса, преподавателемъ обяванъ внушать сію истину учащимся, пребудя оныя не усилій ума, попому что всякое усиліе въ Наукѣ вредно — оно истощаетъ умственные силы, но поспешнаго вниманія и прилежанія, какъ непрекнвныхъ условій всякаго успѣха при самыхъ посредственныхъ дарованіяхъ. Опыленный языкъ опредѣленій пагубенъ для ума опроческаго, попому

что всякое опредѣленіе есть результатъ почтовыхъ наблюденій и зрѣлой обдуманности. Начиная преподаваніе, на примѣръ, Грамматики, заставляя воспитанника учить наизусть опредѣленіе самой Науки и всѣхъ частей ея, тогда какъ у него въ головѣ нѣтъ еще никакихъ данныхъ для разумнаго знанія опредѣленій — значить давать уму его такую пищу, которой онъ переварить не въ состояніи. Но пусть напишетъ онъ на доскѣ нѣсколько словъ, имъ же самимъ придуманныхъ: заставьте его съ разстановкою произнести каждое слово, обративъ его вниманіе на число звуковъ въ каждомъ словѣ, и онъ самъ собою дойдетъ до понятія о слогахъ, о гласныхъ и согласныхъ буквахъ. Такимъ же точно образомъ поступайте и при дальнейшемъ объясненіи Грамматики, заставляя ученика, подъ искуснымъ руководствомъ вашимъ, писать примѣры, изъ которыхъ онъ, шакъ сказать, карпивно могъ бы видѣть требованія Науки, и вы удивитесь, съ какою простотою выскажетъ онъ вамъ, разумѣясь, по своему, ошпыристо, тѣ же отвѣченныя опредѣленія, которыми угрожаютъ учащимся въ книгахъ, писанныхъ языкомъ совсѣмъ не дѣтскимъ. Понятіе о такъ называемыхъ у насъ залогахъ глагола слишкомъ отвѣчено для опроческаго ума: объясните 10 или 11-лѣтнему воспитаннику различіе между дѣйствительнымъ, среднимъ и прочими глаголами, значить обременять незрѣмый умъ его спределеніемъ къ такой цѣли, до которой онъ съ большимъ усиліемъ едва ли можете достигнуть. Дидактическая Педагогія должна полагать неспрѣтаннымъ условіемъ — тогда только

приступать къ объясненію какого-нибудь правила, когда ученикъ имѣеть въ головѣ доспапшотный запасъ данныхъ для разумѣнія этого правила. Иначе, онъ упоминлся, и вмѣстѣ любви, если не получишь опвращенія опть Науки, шо сдѣлаеися къ ней равнодушенъ и холодень. И пошому послѣдовапельное преподаваніе Синтаксиса въ низшихъ классахъ не соопвѣшпвуептъ своей цѣли. Развѣ только нѣкопторыя самыя необходимыя правила изъ Синтаксиса согласованія (*Syntaxis concordiae*) могутъ имѣть мѣсто въ сихъ классахъ. Здѣсь надобно занимать учащихся преимущественно по синипеническому способу, упражнять всего болѣе память, какъ способность почти механическую, которая преобладаетъ въ дѣтихъ, пошому что высшія умственныя способности развиваются поздиѣ, съ лѣтами; надобно заставлятъ воспитанниковъ учиться наизусть или продиктованныя имъ, не превышающіе ихъ понятій стихи и даже прозу, выбирая занимательныя для нихъ отрывки и стараясь разнообразить эти спашья, какъ по содержанію, такъ и по наружной формѣ, или раздавать имъ составленныя для этого книжки. Правописаніе, по своей формальности, очевидно, опносится къ сему же курсу грамматическаго ученія. Учищели низшихъ классовъ, постоянно имѣя въ виду, что ихъ преподаваніе есть только притопшвленіе къ дальнѣйшему ученію, должны принять за основное правило не обременять воспитанниковъ уроками: всегда лучше предлагать имъ для соображенія, или выученія наизусть деще, чѣмъ болѣе, съ тѣмъ только, чтобы и это немногое они совершенно усвоили себѣ. Проспранное мало-

заніе. Случается надобно опираться къ среднимъ классамъ, когда ученики обогащаются хорошимъ запасомъ всякаго рода оборотовъ. Опыты въ сочиненіяхъ на языкъ Отечественномъ слѣдуютъ начинать также въ среднихъ классахъ, гдѣ воспитанники, владея болѣею силою ума, могутъ съ пользою изрудиться въ этомъ отношеніи: потому что 10 или 11-лѣтніе отрочки не способны еще къ той постепенности изложенія, которая требуется отъ всякаго письменнаго упражненія, какъ бы просто оно ни было. Сначала эти опыты могутъ быть или сокращеніемъ прочитаннаго, или прозаическимъ перифразисомъ краткаго стихотворенія, или повѣрженіемъ того, что рассказано преподавателемъ. Въ полномъ смыслѣ сочиненія на языкъ Отечественномъ надобно предсказать высшимъ классамъ. Здесь можно предлагать ученикамъ распространеніе въ прозу и объясненіе разнаго рода стихотвореній, а сверхъ того занимать ихъ разсужденіями о предметахъ нравственности и практической жизни, наблюдая однако же, чтобы эти предметы, противоположныя отношеній, соответствовали умственнымъ силамъ юношества. Преподающій Россійскую Словесность въ высшихъ классахъ благоразумнымъ руководствомъ своимъ обязанъ содѣлывать развитію поэтическаго таланта, какъ скоро замѣтитъ его въ комъ-нибудь изъ учащихся.

Въ преподаваніи не только новѣйшихъ, но и древнихъ языковъ долженъ господствовать точный и строгій слыхательскій способъ, какъ и въ преподаваніи языка Отечественнаго. У насъ, къ не-

счастію, укоренился предразсудокъ, что знаніе древнихъ языковъ пріобрѣтается кровавымъ потомъ. Конечно, Словесность Греческая и Римская, будучи выраженіемъ иного вѣка, иной Религіи, слѣдственно иного способа воззрѣнія на предметы, какъ по внѣшнимъ формамъ, такъ и по внутреннему содержанію, представляють учащемуся болѣе трудностей, нежели какая-нибудь новѣйшая Липсратура, во всѣхъ отношеніяхъ къ намъ близкая. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы знаніе древнихъ языковъ пріобрѣталось кровавымъ потомъ. Взгляните съ этой стороны на Нѣмцевъ. Они, вступая въ Училище, вовсе уже не думаютъ о трудностяхъ пониманія Грековъ и Римлянъ; а такъ какъ стремленіе къ ученію у нихъ доходитъ иногда до *plus ultra*, то большая часть заботится о преодолѣніи другого рода затрудненій относительно Физическаго существованія, потому что въ Германіи воспитанники почти всегда обязаны, и въ самыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, платить деньгами за свое умственное воспитаніе: въ чемъ мы, къ счастію, не имѣемъ нужды. По единогласному отзыву многихъ Нѣмецкихъ Педагоговъ, ни одно изъ Учебныхъ Заведеній въ Германіи не обезпечено со стороны Правительства такъ, какъ въ Россіи. Дѣло въ томъ, что у насъ, даже въ первоначальномъ преподаваніи, господствуетъ аналитическій способъ, дѣйствительно упоминательный не только для опроверговъ, но и для юношей. Когда ученики будутъ знать главные этимологическія правила, то не упоминайте ихъ вниманія послѣдовательнымъ объясненіемъ Синтаксиса, а спѣшась займите ихъ

переводомъ легкихъ Латинскихъ Авторовъ, преимущественно Иепорвиновъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ уроковъ помогайте имъ письменно, сколько можно ближе къ оригиналу, переводить съ Латинскаго на языкъ Олпечесивенный, сопровождал переводы одними только самыми необходимыми сннтаксическими объясненіями. Помощь, при повтореніи уроковъ дома, велите имъ или по не многу учить наизусть, или по нѣскольду разъ и вслрпедно вслухъ прочитываніи подлинникъ, имѣя передъ глазами Русскій переводъ, составленный ими подъ вашимъ руководствомъ. Ученіе наизусть или частное повтореніе прекращается иногда только, когда ученики довольно уже свободно, разумеются, при помощи Дюкенкона, читають сами собою понимая легкихъ Авторовъ; но и тогда съдѣлайте имъ продолженіе чтенія вслухъ. Подробное объясненіе Сннтаксиса и постоянное упражненіе въ писанныхъ переводахъ съ Русскаго на Латинскій мадобно предоставить 5-му и 6-му классамъ, гдѣ ученики должны имѣть въ памяти достаточный запасъ всякаго рода оборотовъ, съ цѣлю употребить оловчательно пройши всѣ сннтаксическія правила. Въ 3-мъ и 4-мъ классахъ учитель можетъ ограничиться самыми краткими переводами съ Русскаго на доскѣ, во время преподаванія. Есть два способа читать въ классѣ Авторовъ: 1) блглый (*synagogische Lesung*) когда учитель не оставляетъ ученика для анализированія оловъ, и 2) сннтаксическій (*statarische Lesung*), когда преподаватель, по окончаніи каждаго періода, заставляеть ученика сннтаксически и сннтаксически обзоръ

вать всѣ части рѣчи. Влготоразумное преподаваніе требуетъ соединенія эпитъ двухъ способовъ, но такъ, чтобы не упомявъ учащійся слишкомъ подробнымъ и продолжительнымъ разборомъ словъ, особенно въ низшихъ классахъ, гдѣ перевѣсъ долженъ быть на сторонѣ благого чтенія. Въ среднихъ надобно соблюдать болѣе равновѣсія въ отношеніи оцѣнокъ, и, при синтетическомъ способѣ ученія, можно довести воспитанниковъ до того, что въ 7-мъ классѣ они вовсе не будутъ испытывать нужды въ вспомогательномъ чтеніи. Германскіе преподаватели, всегда строго соединявшіе синтетическую методику съ аналитическою, по большей части слѣдуютъ принципъ вышеизложенному правилу въ преподаваніи древнихъ языковъ. Распределеніе, какъкъ Авгураль читають въ каждомъ классѣ, требуетъ довольно строгой постепенности: въ этомъ случаѣ Германцы, какъ опытившіе Педагога, могутъ служить образцами. Нѣмецкія Гимназіи раздѣляются по большей части на пять классовъ: 1-й, высшій, соответствуетъ нашему 7-му, и п. д. Въ первомъ классѣ, въ какомъ преподается нѣтъ языка Латинскій. Въ 5-мъ, низшемъ классѣ, проходятъ одну только Этимологию, по Врѣдеру или Цумишу. Въ 4-мъ изучаютъ главныя синтаксическія правила; читають Яковсону Хрестоматию и Басни Федра. Въ 3-мъ съ болѣею точностію упражняютъ учащихся въ Грамматикѣ и воспитываютъ нисменно переводить съ Нѣмецкаго по извѣстнымъ синтаксическимъ правиламъ; читають Цезаря, Непомна и Овидія по учебной книгѣ: *Chrestomathia Ovidiana*. Въ 1-мъ ученики, занимаясь сочиненіями на языкѣ Латин-

словъ, уже безъ примѣненія къ Сивтоксису; изучать Гомера и Тацита, сверхъ того, по большей части, было (*synagogisch*) читають какого-нибудь изъ назначенныхъ для 2-го класса Прозанковъ. Упраженія въ Латинскомъ слогѣ усилены здѣсь до того, что преподаватели заставляють иногда воспитанниковъ сочинять стихи, обыкновенно гекзаметрическіе. Въ преподаваніи Греческаго языка, который въ Училищахъ всегда слѣдуетъ послѣ Латинскаго, соблюдая вышеприведенное для сего послѣдняго педагогическое правило; надобно еще болѣе усилить синтезисъ, какъ по богатству формъ Греческихъ, такъ и по тому, что учащійся, привыкнувъ нѣсколько къ оборотамъ Латинскимъ и нѣсколько руководствуясь аналогіею между обоими языками; легче и скорѣе обогатить память свою всякаго рода выраженіями. Въ Нѣмецкихъ Гимназіяхъ ученіе Греческому языку начинается въ 4-мъ классѣ и продолжается съ тою же постепенностію; какъ и ученіе языку Латинскому. Слѣдственно, Гимназисты 1-го класса, въ разсужденіи Греческой Грамматикки, занимаются тѣмъ же, чѣмъ занимались они во 2-мъ, относительно теоріи языка Латинскаго. Въ 3-мъ классѣ читають послѣднія ситаньи 1-й и 2-й Части (*Attica*) Якобсовой Греческой Хрестоматіи. Во 2-мъ, не оставляя учебной книги Якобса, читають Гомера (обыкновенно по Коховой книгѣ: *Sechs Bücher der Odyssee*), Ксенофонта (*Κύρου παιδεία*, *Κέρου ἀνάβασις*) и Геродота. Въ 1-мъ, продолжая чтеніе Гомера въ полныхъ изданіяхъ, приступаютъ къ изученію одного изъ Трагиковъ, обыкновенно Евφοкла или Эврипида, а изъ Прозанковъ

читаютъ Плунарха, Оукидида и Платона. Письменные переводы на Греческій, съ приложеніемъ къ Синтаксису, начинаются въ 3-мъ и продолжаются во 2-мъ и 1-мъ классахъ.

Самымъ лучшимъ оправданіемъ сивлешическаго способа служишь метода Жакопо : онъ не открылъ ничего новаго , но польдо усилилъ нѣ приемы въ преподаваніи, которыми и до него пользовались многіе наставники. Впрочемъ его метода пребы-
 етъ ограниченія, особенно по части драматичъ язы-
 ковъ и общедисциплинарно ученія въ многочисленныхъ
 классахъ. Съ 1824 года, кончивъ курсъ Филологи-
 ческихъ Наукъ въ Университетѣ, я преподавалъ
 между прочими предметами, и Латинскій языкъ,
 следуя вышеприведенному правилу, и ученики, съ
 хорошими способностями, въ 7 или 8 мѣсцевъ
 достигали до той степени знанія, до которой,
 другіе, съ такими же дарованіями, учась по анали-
 тическому способу, не могутъ достигать въ
 столь короткое время. Всякій языкъ, какъ бы ни
 былъ богатъ формами, столь вѣренъ своимъ
 началамъ, что учащійся, начиная довольно легко
 понимать Авторовъ, приобрѣтаетъ уже нѣкоторый
 навыкъ, руководствующій его въ преодоленіи такъ
 называемыхъ трудностей, которыхъ соотношеніе какъ
 бы въ приходахъ, капризахъ каждаго языка. Зани-
 мался, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, препода-
 ваніемъ Россійской Словесности въ Ревельскомъ
 Домскомъ Дворянскомъ Училищѣ, собственнымъ
 опытомъ ежедневно убѣждался я въ истинѣ этой
 мысли. На примѣръ: не обременяя учащихся недо-
 вѣдливѣйшимъ и въ нашемъ богатомъ форма-

ми языкѣ, едва ли возможнымъ раздѣленіемъ глаголовъ на извѣстное число спряженій (*), но предлагая одиѣ только главныя для этого схемы, при остановочномъ чтеніи я руководствовалъ ихъ въ умѣніи различать виды глагола, и учащіеся весьма легко привыкали, по какому-то сближенію, узнавать сія виды въ неокончательныхъ наклоненіяхъ, и уже опъ сихъ послѣднихъ производить всѣ времена: слѣдственно преодолевали одну изъ главныхъ трудностей нашего языка.

Преимущество синтетическаго способа ученія передъ аналитическимъ состоитъ въ томъ, что учащійся, при содѣйствіи наставника, самъ собою, положительно доходитъ до законовъ анали-

(*) Раздѣленіе глаголовъ на извѣстное число спряженій возможно тогда только, когда оно допускается определенностью видоизмѣненій; на примѣръ, въ Латинской и Французской Грамматикахъ. Если уже Русскій языкъ до такой степени изобилуетъ формами, что всякій опытный подвѣсникъ нашихъ глаголовъ, по примѣру Латинскихъ или Французскихъ, подъ определенное число спряженій непреятно предполагаетъ множество исключеній, и учащійся, скорѣе по собственному навыку, нежели по предложеннымъ ему непочтыкъ правиламъ, узнаетъ видоизмѣненія сей части рѣчи: то нѣтъ сомнѣнія, что теорія нашихъ глаголовъ, во многихъ отношеніяхъ, пребудетъ иныиъ условій, нежели какія приняты были до сихъ поръ. Языкъ Латинскій, по своей определенности, съ немногими исключениями, допускаетъ спору не точность въ раздѣленіи глаголовъ на спряженія. Греческій языкъ, по богатству формъ, не подчиняется подобной точности: то же самое можно сказать и о Русскомъ языкѣ. Извѣстно, что окончательное свойство нашихъ глаголовъ, такъ же какъ, вѣроятно, и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, по крайней мѣрѣ въ Польскомъ, имѣетъ основаніемъ храпность дѣйствія. Съ этой точки и разсматриваются глаголы въ нашихъ Грамматикахъ; но результаты, отсюда выходящіе, не вполнѣ соотвѣщаютъ своей дѣлѣ.

зиса, этой высшей цѣли всякаго знанія, которая заключается въ приведеніи всѣхъ однородныхъ опытовъ къ единству началъ. Юноша или опрокъ, собственнымъ наблюденіемъ слѣдя подробности изучаемаго предмета, легко выводитъ изъ нихъ заключенія, и видя успѣхъ въ своихъ занятіяхъ, пѣтъ съ большею охотою предается Наукѣ. Здѣсь обязанность наставника состоятъ въ томъ, чтобы, руководствуя ученика, начинать съ легчайшаго и простѣйшаго, и постепенно доходить до труднѣйшаго и многосложнѣйшаго.

Преподаваніе Исторіи въ низшихъ классахъ составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ Педагогіи. Здѣсь надобно занимать воспитанниковъ преимущественно такими предметами, которые заключаютъ въ себѣ много механическаго, на примѣръ, Языкоученіемъ, Географіею. Въ Исторіи же, кромѣ собственныхъ именъ, весьма мало, или лучше сказать, нѣтъ механическаго, потому что всякій историческій фактъ, какъ бы простъ онъ ни былъ, есть уже или результатъ предыдущаго, или причина послѣдующаго, да и самая Хронологія, вмѣстѣ съ собственными именами, удерживается въ памяти по соображенію послѣдовательности событій. Понятіе о теченіи историческаго времени слишкомъ опвлечено для нѣжнаго опроческаго возраста: одиннадцатилѣтній, хорошими способностями одаренный воспитанникъ не только не можетъ перенестись мыслію за нѣсколько тысящелѣтій, онъ не въ состояніи даже надлежащимъ образомъ постигнуть послѣдовательность нѣсколькихъ столѣтій въ приложеніи къ событіямъ. Не надоб-

но приводить въ примѣръ одиннадцатилѣтнихъ опроковъ, которые, по отличнымъ дарованіямъ или по раннему развитію ума, выходятъ изъ обыкновеннаго круга. По большей части, ученики этого возраста, удерживая въ памяти годы определенныхъ событій и не имѣя должнаго понятія о значеніи времени, отвѣчаютъ механически опросительно такому предмету, который въ самомъ механизмѣ своемъ пребудетъ довольно отвлеченнаго соображенія. Противъ всего этого обыкновенно возражаютъ: «хотя ученики и не вполне понимаютъ то, что удерживаютъ въ памяти; но они поймутъ и разовьютъ это въ послѣдствіи.» Подобное возраженіе можно допустить въ разсужденіи тѣхъ знаній, гдѣ результаты осязательно, такъ сказать, картинно выходятъ изъ предыдущаго; но можно ли допустить его въ Исторіи? Не ослабляется ли умственная сила опроковъ устремленіемъ вниманія на предметъ для нихъ слишкомъ отвлеченный, слѣдственно не возбуждающій въ нихъ участія; или, по крайней мѣрѣ, не прищупляется ли самая память повтореніемъ того, что не имѣетъ еще значенія для познающей силы ума, и въ послѣдствіи не внушаетъ ли это воспитанникамъ равнодушія къ предмету изученія? Не смѣю принимать на себя рѣшеніе этой важной педагогической задачи, но полагаю, что преподаваніе Исторіи, сообразно съ требованіями сей Науки, слѣдовало бы начинать не ранѣе четырнадцатилѣтняго возраста; говорю приблизительно, разумѣя то время, когда учащіеся, не ослабляя еще памяти умственной дѣятельностію, приобретаютъ большую

способность отвлекаться. Такъ какъ самая Педагогія незабвенными, на истинной любви къ юношеству основанными наблюденіями Песпадоцци, Нимейера и другихъ достойныхъ мужей, возведена теперь на степень положительной Науки, то дальнѣйшіе опыты послужатъ намъ лучшимъ рѣшеніемъ сей задачи. Между тѣмъ въ Гимназіяхъ, не исключая и Германскихъ, преподаваніе Всеобщей Исторіи начинается въ одномъ изъ низшихъ классовъ, у Нѣмцевъ въ 5-мъ соотвѣствующемъ нашему 3-му; впрочемъ не вездѣ: въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ Гимназіяхъ ученики этого класса занимаются только Священною Исторіею, которая, по своему единству и патриархальной простотѣ, болѣе доступна нѣжному опроческому возрасту, нежели Всеобщая Исторія; въ такомъ случаѣ сія послѣдняя начинается въ 4-мъ классѣ, гдѣ объемъ ея обыкновенно не выходитъ изъ предѣловъ, принятыхъ Бредовымъ въ его учебной книжкѣ: *Merkwürdige Begebenheiten aus der allgemeinen Weltgeschichte*. Здѣсь долженъ преобладать эпнографическій способъ изложенія: это оправдывается самою природою умственныхъ способностей отроча, въ которомъ всегда господствуетъ воображеніе: потому-то и надобно поспоянно имѣть въ виду дѣйствовать на сію господствующую силу ума сколько можно болѣе не многосложнымъ, но простымъ, очевиднымъ представленіемъ главнѣйшихъ событій, соблюдая въ преподаваніи хронологическую послѣдовательность и обращая на нее вниманіе учащихся. Эпнографизмъ, безъ сомнѣнія, пребудетъ синхронистическихъ сближеній, и потому, при самомъ началѣ

ученія, современныя историческія таблицы, по своей картинности, весьма полезны для учащихся. Спродій синхронистическій способъ изложенія не можетъ имѣть надлежащаго успѣха въ низшихъ классахъ: своею многосложностью, которая предполагаетъ уже способность сосредоточивать приобрѣтенныя познанія, онъ только перемѣшаетъ событія въ памяти воспитанниковъ, и безъ того склонныхъ къ развлеченію. Этотъ способъ преподаванія болѣе свойственъ среднимъ и преимущественно высшимъ классамъ, гдѣ Исторія получаетъ уже достоинство Науки и гдѣ учащіеся, находясь на высшей ступени умственнаго развитія, съ пользою могутъ слѣдить современную совокупность событій и выводять изъ нея историческіе результаты. Довольно уже, если четырнадцатилѣтній опрокъ, переходя изъ низшаго класса въ средній, удержитъ въ памяти главнѣйшіе факты, которые, какъ свѣтлыя почки, послужатъ путеводителями къ приобрѣтенію дальнѣйшихъ свѣдѣній, такъ что ему останется только дополнять пространства между этими почками. Раздѣленіе Исторіи на періоды можетъ быть предложено и въ низшихъ классахъ; но всего приличнѣе показать послѣдовательность Періодовъ тогда уже, когда учащіеся будутъ имѣть необходимыя данныя для разумнѣя эпои дѣлимости: слѣдственно и до сей цѣли надобно довести ихъ синтетически.

Географія, какъ вспомогательная Наука Исторіи, должна ей предшествовать, и потомъ соединиться съ нею. Несомнѣнность этого правила очевидна. Заключая въ себѣ много механическаго

для памяти, Географія непременно должна быть преподаваема дѣтямъ. Учащіеся въ низшихъ классахъ могутъ получить нѣкопрымъ образомъ удовлетворительное понятіе о видѣ Земнаго Шара, о кругахъ и почкахъ, представляемыхъ на земной поверхности, какъ о непремѣнныхъ условіяхъ всякой Географической Карты; но понятіе о положеніи и движеніи земли слишкомъ отвѣчено для опроческаго возраста. Безъ глобуса не слѣдуетъ начинать и преподаванія, основываясь на томъ, что картинное, до послѣдней степени видимости доведенное представленіе всякаго описываемаго предмета необходимо и для зрѣлаго возраста, тѣмъ болѣе для опроческаго. Въ Географіи надобно всегда принимать какую-нибудь опредѣленную систему для представленія подробностей, такъ чтобы память, которая здѣсь преимущественно упражняется, имѣла извѣстную опору для соображенія и сближенія отдѣльностей. Чтобы твердо удержать въ памяти положеніе, на примѣръ, Европейскихъ Государствъ, надобно прежде запомнить положеніе морей, направленіе разныхъ горныхъ хребтовъ и теченіе вѣкторыхъ главныхъ рѣкъ, и по этимъ уже, такъ сказать, опорамъ распределить Европейскія земли. Такой же системѣ можно слѣдовать и при обзорѣніи каждаго Государства. Въ Россіи, на примѣръ, лучшими опорами для удержанія въ памяти мѣстоположенія каждой Губерніи и достопримѣчательныхъ городовъ служатъ рѣки и моря. Системы рѣкъ вообще должно признавать самыми лучшими условіями для сближенія географическихъ подробностей.

Относительно формы преподаванія, упроче-

блится при извѣстныхъ методы: 1) *диалогическая*, когда учитель объясняетъ свой предметъ посредствомъ разговора съ учениками; 2) *эротематическая*, когда онъ предлагаетъ имъ вопросы, такъ чтобы ученики сами могли объяснить подробности Наука, и 3) *акроаматическая*, пребующая только вниманія и молчанія со стороны учениковъ и предоставляющая всѣ объясненія учителю. Эти три методы должны быть болѣе или менѣе соединяемы; но въ низшихъ классахъ, гдѣ наставникъ обязанъ безпрестанно удостовѣряться, дѣйствительно ли воспитанники поняли то, что сказано или прочитано, удобно давать преимущество двумъ первымъ методамъ, а въ высшихъ, гдѣ учащиеся находятся на довольно значительной степени умственнаго развитія, перевѣсъ отдается на спородъ акроаматизма.

Распределеіе предметовъ преподаванія между учителями и перемѣщеніе учениковъ изъ низшаго класса въ высшій имѣють основаніемъ двѣ системы. 1) Обыкновенная и древнѣйшая система состоятъ въ томъ, когда каждый учитель занимается во всѣхъ классахъ (низшихъ или высшихъ) однимъ только предметомъ; а ученики въ одномъ и томъ же классѣ учатся всѣмъ Наукамъ, какія преподаются въ Гимназій; и переводятся въ высшій классъ не иначе, какъ по всѣмъ предметамъ, и поному ученіе по сей системѣ называется генеральнымъ. 2) Въ послѣдствіи уже принятая система состоятъ въ томъ, что каждый учитель преподаетъ два, три предмета, или болѣе въ нѣсколькихъ классахъ; а ученики, по окончаніи

полугодичнаго или годичнаго курса, смотря по успѣхамъ, могутъ быть переводимы, въ одномъ только или нѣсколькихъ предметахъ, изъ низшаго класса въ высшій. Ученіе по этой системѣ называется параллельнымъ, потому что во всѣхъ классахъ, въ одинъ и тотъ же часъ, преподается одинъ и тотъ же предметъ. Здѣсь размѣщеніе учениковъ по классамъ, въ нѣкоторыхъ Наукахъ, пребудеть иногда отступленія отъ общей параллельности: впрочемъ, и это отступленіе допускается только въ послѣдніе, упрежные или послѣбѣденные часы; но частная параллельность, то есть, между высшими или низшими классами, всегда соблюдается. Одно изъ непремѣнныхъ условій этой системы состоитъ въ томъ, чтобы ученикъ, успѣвающий въ нѣкоторыхъ только предметахъ, переводимъ былъ не болѣе, какъ черезъ одинъ, или уже много черезъ два класса, и чтобы воспитанникъ, приближающійся къ окончанію Гимназическаго ученія, въ продолженіе одного годичнаго курса, по всѣмъ предметамъ находился въ высшемъ классѣ. Преимущество параллельныхъ классовъ передъ генеральными оправдывается самою природою умственныхъ способностей. Такъ какъ рѣдко случается, чтобы ученикъ оказывалъ равные успѣхи во всѣхъ Наукахъ, то параллельные классы представляютъ ему возможность заниматься всѣми предметами ученія сообразно съ своими дарованіями: здѣсь онъ находитъ постоянное поощреніе не отспаваясь отъ товарищей и въ другихъ Наукахъ. Сверхъ того учащійся, поспешенно занимаясь однимъ предметомъ у разныхъ преподавателей, пріучается со многихъ спо-

ронъ обозрѣвать оный, и слѣдственно глубже выкапаетъ въ его значеніе. Въ Гимназіяхъ, гдѣ введена сія система, число преподавателей бываетъ почно такое же, какъ и въ Гимназіяхъ, организованныхъ по системѣ генеральнаго ученія. Наставникъ, занимающійся преподаваніемъ двухъ или трехъ Наукъ, поддерживаетъ собственныя свои многостороннія званія, и находя болѣе средствъ наблюдать надъ различными приемами преподаванія, обогащаетъ Педагогію новыми опытами.

Въ этомъ очеркѣ спарался я показать началъ Дидактической Педагогіи съ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ ея — относительно преподаванія Наукъ въ Гимназіяхъ. Подробнѣйшее, болѣе практическое приложеніе педагогическихъ началъ къ преподаванію Наукъ въ разнаго рода Училищахъ должно уже влукать содержаніемъ для другихъ отдѣльныхъ страницъ. Педагогія, какъ и всякая Наука, имѣетъ свою Исторію и Литературу. Представитъ въ надлежащей связи историческій ходъ педагогическихъ основаній; покажетъ, какимъ образомъ сія основанія болѣе или менѣе соотвѣтствовали существовавшимъ требованіямъ гражданскихъ обществъ въ каждомъ періодѣ времени, и наконецъ разсмотримъ, до какой степени гармонизуютъ организація современныхъ Училищъ съ направленіемъ и мѣстами окружающими каждого народа, — было бы весьма поучительно для Педагогіи.

Иванъ Бесомыкинъ.

**БЛАГОРОДНОЕ ДВОРЯНСТВО (Nobili) ПРИБРЕЖНЫХЪ
ГОРОДОВЪ И ОСТРОВОВЪ ДАЛМАЦІИ
ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.**

Городскія общины (civitas commune) вдоль всего берега и на островахъ Далмаціи, владѣли въ Средніе Вѣка округами (districtus) различной вѣдичины, коихъ жители, равно какъ и высшіе классы городскіхъ гражданъ, были ихъ подданными. Политическая судьба опранныхъ сей преобразовала постепенно эти приморскіе города въ малыя Аристократическія Республіки, болѣе или менѣе не зависящія отъ другихъ Государствъ, и поведя ихъ къ той формѣ правленія, которая съ тѣхъ поръ получила общепризнательный ихъ характеръ.

Такой характеръ почти всякаго Государства образуется народностию, истинностию и политическими его отношеніями. Въ Соединенныхъ Штатахъ на примѣръ самостоятельныя владѣнія земель (Freeholds), состоящія на равныхъ правахъ, собиравшіяся въ общины; изъ нѣсколькихъ общинъ составляющихъ Графства; а изъ сихъ послѣднихъ самостоятельное Государство, и вводящія плочо демократическое равенство гражданскихъ правъ. — Въ нашихъ же прибрежныхъ городахъ соединились между

соборъ дворянскія фамиліи города и исключительно сами оправдали его жителеми и ему подвластными землями, признавали надъ собою, вмѣстѣ съ другими подобно устроеными городами, верховную власть по Венеціи, по Венгріи, и образовали такимъ образомъ чисто аристократическую форму правленія городского Дворянства.

Рѣзкая исключительность этого сословія препятствовала однакожъ развитію народныхъ силъ и общаго духа, и самое это отношеніе къ народу сдѣлало Дворянство слабымъ, неспособнымъ на долго удержаніе въ рукахъ своихъ полное господство. Возлѣ главнаго города не дѣя было образоваться другому, а могли только бытъ подвѣдомственные деревни, дворы, дома (villaggi, ville, casali), по тому что новый городъ захотѣлъ бы отложиться отъ главнаго, потребовалъ бы независимости, какъ это обыкновенно случалось при новыхъ городахъ, основанныхъ богатствомъ жителей и мѣстными удобствами. Дослѣдочно будетъ примѣра острова Паго (Pago), который, посредствомъ переворотовъ, разрушавшихъ надъ нимъ владычество города Цары (Zara), постепенно приходилъ къ устройству, и наконецъ отвергъ подданство, когда Цара снова объявила свои притязанія на господство. Согласно съ понятіями того времени о правѣ рѣшенія такихъ споровъ, Собраніе Папавичевъ, составленное изъ Дворян разныхъ городовъ Далмаціи и для совѣщанія объ этомъ дѣлѣ имѣвшее засѣданія свои въ Нонѣ (Non) рѣшило противъ Цары, чтобы городъ Паго получилъ, наравнѣ съ другими городами Далмаціи, свободное и неза-

висимое управленіе (1). Вѣроятно, что и другія городскія общины образовались опложеніемъ отъ главнаго города; несомнѣнно то, что такимъ образомъ произошли города, прилежащіе Капарскому Каналу, на разстояніи какихъ-нибудь 1000 шаговъ одинъ отъ другаго. Они понынѣ еще, при общемъ и безусловномъ подданствѣ своемъ Австріи, остаются другъ отъ друга совершенно отдѣленными.

Мѣстность опредѣляла образъ жизни въ городахъ Далмаціи. Ограниченность владѣній на крупныхъ, скудно и только мѣстами распахиваемой землей покрывшихъ возвышенностяхъ давала, какъ на прим. въ Рагузѣ, перевѣсъ городской жизни: въ другихъ же городахъ, особенно на островахъ, большее пространство земель допускало хлѣбопашество, винодѣліе, садоводство, и скотоводство на торныхъ пастбищахъ. Каждый гражданинъ по закону могъ владѣть землею, но земельная собственность преимущественно была въ рукахъ почтеннѣйшихъ житейлей, особенно же дворянскихъ родовъ. Если не смотря на это, городская жизнь вездѣ получила перевѣсъ, то это объясняется сколько тѣмъ, что земледѣліе, на скудной каменистой почвѣ вообще неуспѣшное, имѣло мало привлекательности, столько и выгодами торговли, къ которой естественно поощряла береговая страна, гдѣ гавани и бухты граничатъ однѣ съ другими. По этой причинѣ Дворяне здѣсь преимущественно городскіе житейцы и участники въ торговлѣ.

---

(1) Въ томъ XIV столѣтіи: Kragljević, Memorie per la Storia della Dalmazia Zara 1809.

Въ эпихъ городахъ находимъ при сословія: Дворянъ (*nobiles, nobili*, Слав.: *gosroda*), мѣщанъ (*populares, popularis*) и поселянъ (*districtuales, la plebe* или *populus*) Последніе два класса, болѣе по занятіямъ и образу жизни, чѣмъ по правамъ различныя, сливаются между собою, такъ что нѣкоторые Писатели признають только два сословія: Дворянъ и народъ (1). Напроривъ Серафино Радзи (*Razzi*), Историкъ XVI столѣтія (2) гораздо обстоятельнѣе говоритъ о различіи трехъ сословій и ихъ образъ жизни въ Рагузъ (Мнѣ кажется, что по сравненію можно вывести такое же заключеніе и о другихъ одноплеменныхъ городахъ, хотя у Радзи, въ отношеніи къ Рагузъ, основанія его должно искасть опчасти въ многосторонней жизни и сношеніяхъ этого большаго торговаго города).

По показаніямъ того же Историка, съ раннихъ временъ (предположительно съ 744 года по Р. Х.) Благородные отдѣлялись отъ народа. Это подтверждается свидѣльствами разнаго рода, доказывающими прежде существованіе демократическихъ формъ правленія, воспоминаніе о которыхъ благо-разумно старались изгладить изъ народной памяти. Чтобы отдѣлиться отъ народа происхожденіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начало правъ своихъ перенести въ ондаленнѣйшее прошедшее, гордое городское Дворянство (пренебрегая собственнымъ племенемъ) хвалилось Римскимъ происхожденіемъ и училось

(1) Ciccorelli Osservazioni sull' isola della Bruzza e sopra quella nobilita Venezia MDCCCII, p. 69, § 50.

(2) Seraphino Razzi. La Storia di Raugia. Lucca. 1595.

Италинскому языку и Литературѣ (1). Для обученія дѣтей этому прекрасному языку держало оно учителей, а Италиискіе Духовные приходили читать молитвы, которыхъ ни дѣти, ни Славянскіе домочадцы не понимали. Не смотря на то, природный Славянскій языкъ воспоржествовалъ и оспался господствующимъ въ самой Рагузѣ, гдѣ преимущественно получилъ свою образованность, такъ что и теперь еще имѣетъ онъ національную самобытность (2). Къ преданію о Римскомъ происхожденіи присоединялись еще другія сказанія, которыя Дворянство бережливо сохраняло, какъ на примѣръ сказаніе о томъ « что Салонскіе (Salona) « Дворяне, при побѣгѣ, ихъ вмѣстѣ съ народомъ на « островъ Брадцу (Bratzze) въ половинѣ VII столѣтій, именно удержали за собою права своего со- « словія, такимъ образомъ что кто въ Салонѣ былъ « Благороднымъ (nobilis), или изъ народа (popularis), « тѣмъ же и въ Брадцѣ долженъ былъ оставаться: « тѣмъ доказывается, что дворянскія привилле- « гіи на островъ Брадцѣ существуютъ съ весьма « давняго времени » (3).

Это упрямое храненіе старинныхъ правъ могло казаться невѣроятнымъ особенно въ бѣдныхъ изгнанникахъ, ищущихъ новаго поселенія, гдѣ взаимная помощь и равенство правъ дѣлаются обыкновенно необходимо-нужнымъ правиломъ; однако то несомнѣнно, что въ этихъ разрушенныхъ и вновь

(1) Razzi такъ же.

(2) Рагуза имѣла Литературу и Славянскихъ Поэтовъ.

(3) Ciccorelli, I. с. р. 38.

построенныхъ прибрежныхъ городахъ весьма рано возродилась идея преимуществва рожденія. До нападенія Аваровъ и Славянъ, классъ Благородныхъ былъ уже признанъ, вѣроятно въ свидѣніе нравовъ и постановленій Римскихъ (1). Славяне, приходившіе селиться между ими, еще болѣе способствовали основанію Дворянства, примѣромъ своего обычнаго права неограниченной семейственной власти въ домѣ и преимуществъ, которыми пользовались въ племени старшины и начальники родовъ. Эти преимущества, снѣшавшись въ Римскими понятіями родового Дворянства, образовали привилегированный классъ родоначальниковъ, которые, какъ основатели города, управляли имъ и всѣми своими подчиненными. Долгое время классъ этотъ для утвержденія возникающей общины принималъ въ свой совѣтъ и общество уважаемыхъ людей и домоначальныхъ отцевъ семейства изъ сосѣдства, допуская ихъ участвовать въ управленіи и пользоваться собственностями и выгодами общины, пока съ увеличившимся народонаселеніемъ надобность въ этомъ умноженіи не исчезла. Съ тѣхъ поръ главные роды отдѣлились отъ прочихъ и никого не принимали болѣе въ участники своихъ правъ и власти. Вѣрное свидѣніе объ умножившемся числѣ Дворянъ доставляютъ между прочимъ табля-

---

(1) Ср. письмо Папы Григорія къ Архіепископу Салонскому (596 года) «Gregorius dilectissimis filiis, Clero et Nobilibus Salonae consistentibus, — Gregorius, Presbyteris, Diaconibus et Clero Nobilibus ac Papulo Jaderae consistentibus et militibus etc. Farlati, Tom. II, p. 263 — 64. Porphyг. с. 80. Salonam magnates incolabant et magna populi multitudo.

цы умершихъ въ Рагузѣ во время чумы, бывшей въ 1348 году (1). Болѣзнь похипила 173 человекъ изъ Дворянъ и 300 человекъ изъ народа; слѣдовательно нѣхъ и другихъ почти въ отношеніи 1½ къ 2-мъ. Спустя 52 года (въ 1400 году) умерло 160 дворянъ, 207 мѣщанъ (populares), изъ простаго же народа (plebs) около 4,000 человекъ. Изъ этого видно, что Дворянство было сильно и многочисленно и едва ли нуждалось въ умноженіи.

Не ранѣе какъ въ половинѣ XV столѣтія было постановлено Муниципальными Статушами Цары (2), что только только Дворянинъ (nobilis), чей отецъ и дѣдъ принадлежали къ Совѣту. Въ Курзулѣ (3) достаточно было для того присутствіе отца въ Совѣтѣ (4); потомъ же строго было запрещено предлагать впередъ недворянина къ принятію въ Совѣтъ. Впрочемъ, что прежде другихъ отдѣлились Дворяне въ Капаро (5), потому что тамъ уже въ 1361 году было положено нѣхъ только причислять къ Совѣту, чьи отцы и предки мужеской линіи въ немъ засѣдали.

Не вездѣ легко было предсказать доказательствъ о древности Дворянства, потому что утверженіе его грамотами послѣдовало поздно: отъ того и Дворяне острова Брадцы были въ затруднительномъ положеніи, когда народъ въ смутахъ XVII вѣка потребовалъ отъ нихъ доказательствъ дворянства

(1) Seraphino Razzi etc.

(2) Zara: Statuta Reformatio 17.

(3) Curzula: Stat. Reform. 6.

(4) Тамъ же, стр. 90.

(5) Cattaro: Stat. c. 35.

и льготы, которыми они пользовались (1). Они ссылались щолько на всегдашнее обладаніе правами и ихъ вѣдѣшность, пощому что пропоколы застѣданій Совѣща не заключали въ себѣ всѣхъ именъ щобѣданныхъ Дворянъ.

Позже, когда Дворянство уже совершенно опдѣлилось, нѣкоторыя аристократическія обычая получили законную силу, какъ на примѣръ: при брахѣ щребованіе равнаго происхожденія и рожденія опъ законныхъ родителей. Последняго впрочемъ сначала не щакъ строго щребовали, пощому что Славяне въ опношеніи къ правамъ вообще не щолько держались этого понятія, какъ Германскія племена, у которыхъ иногда для получения правъ мастера какого-нибудь ремесла, щребовалось законное рожденіе опъ Нѣмецкихъ родителей и ш. п. У Славянъ участіе незаконнорожденныхъ въ общихъ правахъ дѣшей, основанное многоженщствомъ язычешства, надолго опщивалось и въ Хрищтіанскія времена. Въ Далматскомъ Правѣ щакже замѣтны эти слѣды, и еще въ 1657 году Дворяне опщрова Брадци, щредсавляя Венеціи списокъ Дворянскихъ фамилій, сочли нужнымъ упомянуть, что опъ нихъ ещѣ многія другія опщрали, которыми впрочемъ, какъ незаконнорожденныхъ (*patungales*), не пользующихся преимуществами Совѣща, а пощому и причщены къ народу (2). Въ Трау щолько съ XVI щполщія (со времени владычешства Венеціи) находимъ законъ, исключаящій изъ Дворянства рожденныхъ до бра-

(1) Ciccorelli I. с. р. 244.

(2) Ciccorelli, I. с. р. 246.

ка (1). Въ Царѣ и Себенико бракосочетаніе, совершившееся послѣ рожденія ребенка, было достаточно къ признанію его законнымъ. Идея о равномъ происхожденіи супруговъ также поздно развѣривается. Въ Трау, въ XVI столѣтіи, законъ, порицая неравные браки, пребуесть, чтобы мать была благородная, или по крайней мѣрѣ уважаемая мѣщанка (*cittadina honograta*) (2). Въ Царѣ пребовалось только, чтобы супруги были свободнаго и независимаго состоянія (3). Напротивъ, въ 1412, въ Каттаро очень жаловались на то, что Дворяне изъ любостыжанія оскорблютъ свое достоинство союзами съ неблагородными, и тогда же было строго запрещено признавать Дворянами дѣтей отъ неровныхъ браковъ и принимая ихъ въ Дворянскія должности (4). Эту перемену въ нравахъ можно, кажется, приписать скорѣе вліянію Венеціи и Италіянскому образу мыслей, чѣмъ чисто Славянскому. Извѣстно, что съ возраспающею торговлею и богатствомъ эписхъ городовъ рано поселились въ нихъ Италіянскія семейства (нерѣдко изъ Тосканы) и задолго до Венеціянскаго владычества пріобрѣли своимъ богатствомъ и образованіемъ вліяніе и политическія права (на примѣръ фамиліи: Bogelli, Cirgiani, Cirpico, Cindro, Vetturi etc.). Множество Италіянскихъ именъ свидѣльствуетъ о сношеніяхъ съ Италією и о ея выходцахъ, копорыхъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ было, можетъ быть, еще болѣе, чѣмъ прежде. Въ

(1) Трау: Statuta Reform. lib. II, 85, 86.

(2) Тамъ же.

(3) Stat. lib. III, p. 102.

(4) Cattaro Statuta c. 394.

число Славянскихъ сельскихъ общинахъ Морлаковъ, между которыми и теперь существуетъ не одинъ старинный Славянский родъ, не находимъ почти никакого слѣда понятія о неравномъ бракѣ. Богатый горный Морлакъ часто отдаетъ дочь свою вѣрному работнику (которые все свободны) или поселенцу, и сами Дворяне Полицы (Poglizza), родомъ изъ Венгріи или Босніи, искони жившіе отдѣльными сословіями, давно связались узами брака другъ съ другомъ и съ своими поселенцами. Изъ народныхъ Пѣсней и наспоющаго образа жизни видно, правда, что горный Влакъ (Морлакъ) считается лестнымъ родство съ нѣкоторыми, по дѣламъ своимъ знаменитыми родами, но чрезъ эпоху славныя ничего не теряютъ въ его уваженіи. Общее равенство облагородило храбрость! Въ городѣ же неравный бракъ былъ невыгоднымъ и въ политическомъ отношеніи, вводя въ родство съ плебейнами. Радзи говорятъ спрочно о нравахъ благородныхъ Рагузянъ. На пр., въ образѣ жизни и обращеніи они были очень горды, почти надменны, особенно ихъ молодые, живые, не обузданные сыновья, которые считали себя равными Князьямъ (Кнезовы— названіе высшаго Дворянства, по Италіански Conte) и били плебейнъ на площадяхъ. Эти безчинства, при смиренномъ духѣ народа, не производили въ немъ никакого шума. Для прогулокъ своихъ брали они безъ плаши лучшую ладью въ гавани и хозяинъ ставилъ себя въ честь такой выборъ, и ш. д. Тотъ же Писатель прибавляетъ впрочемъ, что плебейне попихоньку, иногда жестоко мстили молодымъ Дворянамъ за ихъ дерзости, но что эти

расправы никогда не имѣли послѣдствій, потому что касались только дѣшей.

Молодыхъ плебеянь описываетъ онъ весьма смиренными, но вмѣстѣ съ тѣмъ пылкими и способными; изъ нравовъ обоихъ сословій образовалась слѣдующая пословица: «избави насъ Господь Богъ отъ мухъ Цары и мальчишекъ Рагузы (1).»

Безъ сомнѣнiя, богатство и политическая независимость могли увеличивать надменность благородныхъ Рагузянь; но эта склонность вообще проявляется въ постановленiяхъ и въ народномъ характерѣ Далматскихъ городовъ и нигдѣ яснѣе не выказывается, какъ въ письмѣ Проведитора Снадрскскаго Барбаро, писанномъ отъ 18 Мая 1670 года, въ которомъ слѣдующими словами признается самимъ Провидѣнiемъ установленное право и законность Дворянскихъ родовъ: «Сословію благородныхъ господъ области неопшлемо должно сохраниться опличіе дарованное ему отъ рожденiя Богомъ, природою и державнымъ и милоспивымъ признанiемъ Свящѣйшаго Князя, Венеціанскаго Дожа (2).»

Но именно принятiе новыхъ фамилій въ число эшихъ избранныхъ, какъ бы ни казалось намъ необходимою примѣсью новыхъ элементовъ, было однако ошибкою пропивъ основнаго начала и должно было

(1) Dalle mosche di Zara e dai putti di Rangia cura liberi ci il Signore (Razzi).

(2) Che alla condizione de' Signori nobili della provincia. — Sia conservata indelebile quella morca, che nel nascimento li fu impressa da Dio, dalla natura e dalla sovrana e graziosa approvazione del principe Serenissimo (Ciccorelli l. c. p. 227).

только унизить родовое Дворянство, не удовлетворивъ возраспающаго честолюбія народнаго, потому что преимущества Дворянъ (при увеличившихся припязаніяхъ народа), сдѣлавшись разительнѣе, потеряли и самый видъ права и справедливости, съ тѣхъ поръ какъ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ удалось приобрести прва, къ которымъ опть рожденія они не были призваны Провидѣніемъ.

Рагузяне думали однажды основать личное Дворянство; но богатый и уважаемый мѣщанинъ (popularis) Скочибука (Scossibuca) съ острова Жупана (Giurpana) не принялъ предложеннаго ему опть Совѣта достоинства: что доказываетъ, въ какой мѣрѣ усилился уже тогда духъ оппозиціи (1).

Высокое значеніе Дворянъ, имѣя корень свой въ нравахъ, оставалось до тѣхъ поръ неоспоримымъ правомъ, пока они обладали бѣльшими вещественными и духовными средствами, чѣмъ другіе классы, и своимъ образованіемъ и богатствомъ составляли оживляющее начало города. Такъ хозяинъ Фабрики или купеческаго дома всегда имѣетъ власть и вліяніе надъ помощниками и работниками своими. Дворяне Рагузы болѣе другихъ были въ такомъ положеніи. Ихъ прекрасныя виллы, ихъ роскошная жизнь и изысканность свидѣтельствуютъ о ихъ богатствѣ. Они поощряли Художества и Науки, хотя сами и не занимались ими; напишала свои упогребляли на поспройку кораблей, заведеніе шелковыхъ и шерстяныхъ фабрикъ, особенно же на веденіе всей вѣшной торговли съ Констанци-

---

(1) Raski, *ibid.* м.

нополемъ, Александрією и проч.; словомъ они были душою торговаго Государства, управляемаго ими (1).

Разумѣлся, иначе было тамъ, гдѣ земледѣіе имѣло преимущесство предъ торговлею, гдѣ богатства были незначительны, гдѣ земли, по Славянскому правилу наследственнаго права, раздѣлены были на мелкіе участки, и гдѣ владѣльцы бѣднѣли. Такое Дворянство, хопя оно и оплачалось иногда высшею степенью нравственнаго и умственнаго образования, должноствовало бытъ въ тягоссть обществу по причинѣ своихъ преимуществъ и льготъ. Эти обстоятельства произвели соревнованіе и борьбу между Дворянами и другими классами народа. Въ 1510 году, по словамъ одного Писателя (2), на островѣ Лезинѣ (Lesina), народъ, предводительствуемый Священникомъ, умертвивъ большую часть Дворянъ (3), возмущился; съ того года безпорядки распространились и достигли острова Брадцы. «Въ народѣ, до тѣхъ поръ покорномъ и довольномъ, «родилась ненависть къ Дворянству и сомнѣніе въ законности его правъ, дарованныхъ ему, какъ «увѣряли, самимъ Богомъ.» Но въ Далмаціи эта борьба и ея причины существовали гораздо ранѣе; мы узнаемъ, что уже въ началѣ XV столѣтія Дворяне Рагузы оказали помощь Дворянамъ въ Спалатро, преслѣдуемымъ народомъ (4) и въ Себенико (Sebenico) народу однажды удалось выгнать изъ горо-

(1) Razzi, тамъ же.

(2) Ciccorelli l. c. s. 65.

(3) Farlati, Tom. IV, p. 267, 70.

(4) Razzi, тамъ же.

да всѣхъ Дворянъ, послѣ чего онъ нѣкоторое время самъ собою управлялся. Эпи и подобныя происшествія преданы забвенію; но вообще Историкъ долженъ внимательно слѣдовать за распространениемъ идей, господствовавшихъ въ разные эпохи и получившихъ значеніе въ Исторіи всего человѣчества. Правда, не лзя слѣдовать за ходомъ и успѣхомъ эпитхъ идей, шагъ за шагомъ; но онѣ замѣтны въ результатахъ своихъ.

Такого рода была борьба между городской аристократіею и мѣщанствомъ и проч., которая въ послѣднюю эпоху Среднихъ Вѣковъ и позже являла свои потрясающія дѣйствія какъ въ Сѣверной Европѣ, такъ и на берегахъ Адриатическаго Моря. Не излишно въ этомъ смыслѣ вспомнить, какъ траги-комическое добавленіе къ всемірнымъ событіямъ, революцію на островѣ Брадиѣ. Въ продолженіе 3 дней съ 27 до 30 Іюня 1791 года, Дворяне острова должны были опречься отъ своихъ прошловъ и преимуществъ и признать равенство всѣхъ гражданъ. Однако, по приказанію И. К. Генераль-Маіора Рукавина (Rucavina), всѣ документы этой перемѣны были изодраны, объявлены какъ бы не существующими и прежній порядокъ времени Венеціанской Аристократіи былъ вполне возстановленъ (1).

Весьма бы любопытно было имѣть изображеніе нравовъ и образованія эпохи городской Аристократіи, полнѣе того, которое представляють немногія извѣстія, оставшіяся намъ отъ совре-

---

(1) Ciccorelli, I. с. 292.

менниковъ. Въ эпоху Дворянствѣ и теперь видимы мы понюскы и пріятности въ обхожденіи, доспоянство и разнаго рода познанія, которыя лѣтъ удивительнѣе, что опечеснво ихъ всегда шерило отъ сосѣдства Турецкихъ владѣній, и съ упадкомъ Венеціи необходимо должно было много полперать въ сношеніяхъ своихъ съ Европою. Запруднишельное положеніе Аристокраціи въ отношеніи къ народу было поводомъ ея раннато образованія и умной полишки, лѣтъ болѣе что ей не хотѣлось держать народъ въ повиновеніи военною силою Венеціи или Венгріи, потому что занятіе города войскомъ угрожало ея собснвенной независимости.

Историки (1) хвалятъ умѣренное правленіе Рагузской Аристокраціи; говорятъ, что съ поданными своими обходилась она какъ съ братьями и никогда не обременяла ихъ налогами; Финансовая система по нуждѣ сообразовалась съ полипическою. Дворяне были весьма справедливы. Въ уголовныхъ дѣлахъ никогда не щадили себѣ равныхъ, хотя въ гражданскихъ были къ нимъ болѣе снисходительными. При всей умѣренности эпохи Правительснва, проявляющейся и въ Законодательствѣ городовъ Далмаціи, Совѣтъ не могъ имѣть довѣренности къ народу; отсюда произошла общая обязанность Дворянъ составлять ночную спражу вмѣстѣ съ другими гражданами. Въ Рагузѣ при каждомъ пожарѣ или шумѣ «ближайшимъ монастырямъ и конвенксамъ» выдавали изъ Сенаша оружіе и поручали «спражу воротъ для того, чпобы Дворяне, такимъ

---

(1) Razzi.

«образомъ обезпеченные, свободно могли распоряжаться вънутри города.» Въ Себенико Дворянинъ за неявку въ ночной караулъ платилъ 12 сольди пени, недворянинъ же 8 сольди въ пользу общей кассы (1). Только періоды всеобщаго спокойствія и увѣренности въ безопасности были въ состояніи ослабить мѣры предосторожности: такъ въ Рагузѣ съ 1368 года, ночной караулъ, подѣ начальствомъ шрехъ Дворянъ былъ опмѣненъ, потому что изнѣженное Дворянство предпочло вѣрнѣе охраненіе общаго спокойствія наемной Венгерской спражѣ; а въ добавокъ такую же обязанность возложило на оба низшіе класса (2). Въ другихъ городахъ было оно къ себѣ строже.

Дворяне Далматскихъ городовъ, собранные въ Совѣтъ, сами составляли Республику и высочайшую власть Государства, пока оно оспавалось самобытнымъ и независимымъ.

При подчиненіи же другому Государству, отношеніе къ нему было всякой разѣ опредѣлено капитуляціею. За исключеніемъ правительственной власти, преимущества Дворянъ были слѣдующія:

1) Дворянство имѣло исключительное право на опредѣленіе къ большей части государственныхъ должностей: Сила его чрезъ это значительно увеличилась. Обладая законодательною властію, оно надѣлало людей своего же сословія властію исполнительною и судебною. Низшія должности

---

(1) Sebenico Statut. Reform. 1402, p. 112.

(2) Rami.

Дворяне предоспаляли иногда людямъ другихъ званій, преимущественно же тѣ, съ кошорыми сопряжены были припѣсненія исполнительныхъ мѣръ, для того, чюобы устранишь отъ себя все ненавистное и посредствомъ другихъ угнеташь безопаснѣе. Такъ же оспавляли они народу выборъ смотрителей надъ ремеслами, сборщиковъ нѣкоторыхъ подашей и ш. д. Дворянство оспавляло себѣ полько мѣста въ Судахъ и управленіи, значительныя по своему вліянію; отъ того-то и упоминается объ избраніи Дворянъ полько въ эти должности (1). «Добрые люди» ш. е. недворяне выбирались въ другія мѣста (2). Опдашь въ руки Дворянъ не полько судъ, но и вообще защиту правъ, ш. е. адвокатуру, было правиломъ шонкой полипики (3). Дворяне приговаривали народъ къ наказаніямъ; но они же защищали его права и не смѣли отказываться отъ этой обязанности; еще и теперь въ Далмаціи Адвокашны часто бывають изъ знатныхъ фамилій. Само собою разумѣется, что такимъ образомъ защита въ Судахъ оспавалась всегда въ границахъ законныхъ, между шѣмъ какъ весьма вѣроятно, что вышедшіе изъ народа Адвокашны подали бы поводъ къ преніямъ, исполненнымъ спрастей. Дѣйствительно шакъ и было позже, въ XVII вѣкѣ, предъ судилищемъ Венеціи, по случаю разногласія и раздоровъ, бывшихъ между Дворянами и народомъ, когда народныя общины уже имѣли право

(1) Brazza Stat. lib. 1, 8. Cattaro Stat. 1. 2. «Nobiles Justiciarii» c. 112. «Nobiles consilarii» — nobiles iudices.

(2) Cattaro Stat. 1. 8, 17. «Aestimatores» — comites Slavorum.

(3) Cattaro Stat. 1. 14. — Trau. Stat. Reform. 24, 26.

посылають повѣренныхъ своихъ или избранныхъ Прокураторовъ, которые нерѣдко были изъ Духовнаго званія.

Эти распри впрочемъ не были противны Венеціанской полицикѣ, потому что ея вліяніе возраспало съ упадкомъ Аристократіи Совѣта въ мѣстѣ народномъ. Народные Прокураторы, потчасъ послѣ своего учрежденія, объявили уже припязанія на предспавленіе претсней власпи, п. е: народа, въ торжественныхъ случаяхъ соединившихъ Дворянъ, Судей и другія начальства. Установленіе такого порядка въ 1650 году въ церкви оспрова Брадцы 10-ю Духовными свидѣтелями, было опвергнуто, именно какъ нововведеніе (1). Между прочимъ имена эписхъ Духовныхъ принадлежатъ извѣстнымъ Дворянскимъ фамиліямъ (н. п. Ivellio, или по Славянски Ivelich, de Dominis Vragnizan, Giachich, Nadali Vuscovich, Tomasich etc) и объясняютъ наклонность Духовенства вообще къ сохраненію правъ Дворянскихъ, свидѣтельствуя, что въ Каполической Далмаціи, какъ и въ Ипаліи, сущеспвовалъ обычай младшихъ сыновей и родныхъ изъ Дворянъ съ дѣпства посвящать Духовному званію.

2) Другое преимущество Дворянства состояло въ освобожденіи отъ личныхъ службъ и работъ, которые съ давняго времени исправлялъ одинъ народъ, прямо, какъ личную повинность, или подъ видомъ налога на его собственность, какъ въ Трау, гдѣ каждый жилой домъ долженъ былъ предспавить мушину и женщину для чиспки гавани п. е. хозяинъ

---

(1) Ciccorelli, I. c. p. 302 etc.

дома принужденъ былъ ихъ нанимашъ (1). Укрѣпленіе городовъ, поспройки публичныхъ зданій производились обыкновенно пятлою рабошою подданныхъ, на увеличеніе копорой они впрочемъ не легко соглашались. Чѣмъ менѣе въ послѣдствіи Дворяне соспояніемъ и заняпіями своими оплачались опъ низшихъ классовъ (что должно было произойти опъ дробленія земель) и чѣмъ многочисленнѣе они спановились, тѣмъ пятлоспнѣе и несправедливѣе казались народу ихъ преимущеспва. Уже въ XV сподѣтніи оба сословія въ Венеціи вели о помѣ споръ: «можно ли Дворянъ живущихъ въ селахъ, какъ креспьянъ, принудити рабошашъ при поспроеніи городской спѣны.»

Рѣшеніе Венеціи, разумѣшся въ пользу Дворянспва, было слѣдующее: «Дворяне, несчастіемъ принужденные занимашъ хлѣбопашеспвомъ, нисколько чрезъ то не перяютъ ни дворянспва, ни своихъ преимущеспвъ (2).» Еще прежде (въ 1443 году) не касаясь сначала правъ Дворянспва, народъ оспрова Бранцы предъявилъ опвѣспъ (Responsum) Дожа Фоскари, въ копоромъ сказано: «что всѣ спѣ, копорые не участвуюспъ въ Совѣспѣ, обязаны наравнѣ съ народомъ исправлять общеспвенныя работы.» Весьма вѣроясно, что новопринятые иноспранные Дворяне и можетъ бышъ даже самыя незаконорожденные дѣши Дворянъ пропешсповали пропивъ такоаго положенія. Однако позже и тамъ началась ссоры между обоями сословіями,

---

(1) Trau Stat. lib. I, 18.

(2) Carula Stat. Reform. 1482 года.

именно когда отъ Венеціи было повелѣно снаряжать галеры. Народъ большей части Далмаціи чрезъ посланныхъ своихъ жаловался (въ 1481 году) Дожу Моченяго (Mocenigo), « что онъ слишкомъ удрученъ тяжкими повинностями, которыя каждому слѣдовало бы нести по сословію своему; что иначе всѣ будущи разорены, и шѣмъ скорѣе, что кромѣ того пошерпѣли отъ войны и проч. и проч. (1).

Дворяне напротивъ упорно ссылались на дарованныя имъ преимуществва и наслѣдственныя льготы, которыя не должно, говорили они, уничтожать нововведеніями. Послѣ долгаго совѣщанія и повѣрки обоюдныхъ документовъ и грамотъ, Совѣтъ Мудрыхъ (Consilium Rogatorum) рѣшилъ: « что въ Далмаціи давнишніе обычаи должны оспашься безъ всякаго измѣненія. » Тогда же предложено было сдѣлать некоторыя вознагражденія за снаряженія галеръ, за службу при нихъ, и ш. д. Обѣ стороны могли въ подѣзу свою сказать — Дворяне, что сами они якогда не обременяли народъ такими налогами, какіе на немъ лежатъ со времени владычества Венеціи, народъ же, что отъ того именно и должны быти Дворяне его защищать отъ повышенія налоговъ, въ противномъ случаѣ нести повинности вмѣстѣ съ нимъ. » Изъ поданнаго объясненія повѣренными народа, 50 лѣтъ спустя (въ 1538 г.), явствуетъ, что они совершенно смиренно ошказались отъ всякаго возраженія противъ правъ стариннаго Дворянства, но протесповали только противъ шѣхъ лицъ, которыя въ послѣдніе 50 лѣтъ были

---

(1) Ciccorelli, l. c. p. 176 etc.

возведены въ званіе Дворянъ (1); также и по вид-
но, что наконецъ они, признавая и эгихъ и чужихъ
въ ихъ опечесство переселившихся Дворянъ, не
признавали только тѣхъ, которые возведены въ
это званіе Совѣтомъ въ самое послѣднее время,
и смотрѣли на нихъ, какъ на людей, принадле-
жащихъ къ сословію народа. Въ позднѣйшую эпоху
снисхожденіе это исчезло и сильныя возмущенія
угрожали уничтоженіемъ всѣхъ преимуществъ со-
словій.

Должно замѣтить, что со времени Венеціанскаго
владычества, съ положеніемъ Дворянства измѣни-
лись и его отношенія. Дворянство не только обдѣ-
нѣло, умножилось, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ
новыхъ фамилій, упало въ своемъ образованіи и
образѣ жизни, но главное,— оно потеряло верховную
власть. Венеціанская полиптика не довольствовалась
тѣмъ, что имѣла въ Далмаціи высшую власть,
основанную на договорахъ и ими ограниченную, а по-
степенно устрояя всѣ капишуляціи и документы,
спремилась къ неограниченному господству. Въ
Испріи удалось ей рано исполнить эти намѣренія:
на пр. въ 1394 г. Посланники города Капо д'Испрія
просили только о томъ, чтобы въ гражданскихъ и
уголовныхъ дѣлахъ ихъ судили и управляли ими по
ихъ старымъ статутамъ; имъ отвѣчали, что
«статую просьбу можно исполнить имъ въ угод-
ность и въ уваженіе того, что всѣ области
«Испрія управлялись собственными статутами;
«но что тѣ мѣста статутовъ должны терять

(1) Тамъ же, р. 178.

«свою силу, въ коихъ значится, что Подеста (Podesta) въ дѣйствіяхъ своихъ зависить отъ согласія выборныхъ должностныхъ, и что какъ первый, такъ и послѣдніе будутъ назначаемы сосѣдствомъ. Напрошивъ, Подеста не перемѣняется и «однѣ имѣеть полную власть» и пр: (†). Пока Венеціи не удалось сокрушить духъ свободы и силу гражданъ Цары, ей не разъ приходилось выдерживать противъ нихъ кровавую борьбу за подобное нарушеніе имъ обѣщанныхъ правъ. Другіе города были шербѣливыѣ. Рагуза до конца оставалась независимою. Лишь только Дворянство утратило значеніе свое въ Савьшѣ и наравнѣ съ народомъ сдѣлалось подданнымъ Венеціи, оно потеряло и уваженіе народа, обратившееся къ сильнѣйшей власти города Лагунъ. Дворянство само спаралось свискапъ благосклонность Провидиторовъ (Providitori) и Конти (Conti), посылаемыхъ Венеціею; ѣздилъ пуда искапъ счастья, и такимъ образомъ покинуло народъ, не уступивъ впрочемъ ничего изъ своихъ привилегій; напрошивъ, употребляя могущество Венеціи для достиженія частныхъ выгодъ своихъ. Отъ этого возрасла ненависть народа. Сама Венеція была въ послѣдствіи слишкомъ обезсилена и испорчена, такъ что не могла съ твердостью и честію управлять единственно по внушенію справедливости. — Она только поддерживала внутренніе раздоры Далматскихъ городовъ, но не разрѣшала ихъ, потому что въ такомъ состояніи ей казалось легче

(†) Justinopolis Statuta, lib. V. Неограниченная власть Венеціи въ Истрии существовала уже передъ тѣмъ.

державъ ихъ въ повиновеніи. Нобили или Дворяне города Лагунъ спремались къ деснопической власти; но къ достиженію ея недоспавало имъ силы и смѣлости. Поведеніе Венгерскихъ Королей относительно обоихъ сословій Далмаціи было большею частію доспойиѣе и справедливѣе; но за то Венгрія соспавляла сильное и почтенное Королевство, гдѣ права всѣхъ сословій были ограждены самымъ государспвеннымъ учрежденіемъ, не смопра на грубость Среднихъ Вѣковъ.

3) Наконецъ Дворянство пользовалось еще звѣспными почеспиями и оппачіями, кошоры были необходимы для явнаго различія соспновій, шѣе болѣе, чпо при личной свободѣ всѣхъ и при равныхъ правахъ на шорговлю и владѣніе землею, Дворяннн и недворяннн равно могли пріобрѣспать и обогащаться. Такъ на пр. въ Рагузѣ, Ректоръ (Глава Республики) обязанъ былъ въ черной епанчѣ (toga) веспи погребальное шесшвіе каждаго умершаго Дворянина (1). Въ Царѣ званіе Дворянина было почтено спраннымъ образомъ: шогда какъ несоспоящельный мѣщанинъ безъ дальнихъ околичностей оппводился въ шюрѣму (castellum), Дворянинъ долженъ былъ предспавить поручительство, чпо онъ подѣ лозіею (lozia) будепъ споящъ день и ночь, шамъ же спашъ и ѣспъ, пока не упшашптъ долга своего (2). (Лозія еспъ съ боковъ и спереди оппкрытое каменное спроеніе, гдѣ производптся разные акпы управления и правосудія, шребующіе публич-

---

(1) Razzi.

(2) Zara Stat. lib. I, 57.

носни: попому-то во всѣхъ прибрежныхъ городахъ Далмаціи лозія спроща на большихъ площадяхъ).

Въ самыхъ наказаніяхъ не было равенства. Дворянинъ плащилъ большую пеню, чѣмъ простой мѣщанинъ. Кто изъ гражданъ въ Трау, на примѣръ, воспрепятствуетъ жалобѣ или объявленію о пропиво-законномъ поступкѣ, плащитъ 10 лиръ (Lira) пени; Благородный же изъ Совѣта болѣе чѣмъ вдвое (25 лиръ) (1). Въ смертной казни была та равнища, что Дворянину отрубали голову, а просподюдница ищала (2). Со стороны Дворянъ было благоразумно пресупленія свои наказывать строже, нежели пресупленія просподюдниковъ, или, какъ говорить Радзи, вовсе себя не щадишь въ уголовныхъ дѣлахъ, попому что законъ долженъ быть строже къ человѣку образованному, совершившему злодѣяніе съ сознаніемъ и съ меньшею опасностію для себя, нежели къ грубому и не имѣющему покровитель-ства преступнику изъ проспаго народа.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

Александръ фонъ-Рейцъ.

(1) *Trea Statuta Reform.* lib. I, §.

(2) *Legis, Stat.* lib. III, §1. *Curula Stat.* lib. I.

О НАЗВАНІИ И МѢСТОПОЛОЖЕНІИ САРКЕЛА
ИЛИ БѢЛОЙ ВЕЖИ.

Саркелъ, называемый также *Бѣлою Вежею*, былъ городомъ много народа, коего имя не изгладимыми буквами вписано въ Лѣтописи Среднихъ Вѣковъ. Не смотря однакожь на важность *Козарскаго* Государства, заключавшаго въ предѣлахъ своихъ обширныя страны со множествомъ отдѣльныхъ владѣльцевъ, Исторія его остается покрывною мракомъ неизвѣстности. Съ одной стороны важность Козаръ для Средней Европейской Исторіи вообще, а съ другой — для древнѣйшихъ временъ Исторіи Отечества, побуждала многихъ Криптиковъ заниматься изслѣдованіями того: 1) на какомъ языкѣ *Саркелъ* выражалъ *Бѣлую Вежу*, 2) гдѣ именно былъ онъ построенъ?

Простое упоминаніе Русскаго Лѣтописца объ одержанной Святославомъ побѣдѣ надъ Козарами и о взятіи у нихъ Бѣлой Вежи не могло само по себѣ доставить изыскателямъ всѣхъ данныхъ, нужныхъ для удовлетворительнаго разрѣшенія упомянутыхъ вопросовъ. Сіе-то самое и было причиною, что многіе отличные ученые мужи, занимаясь объясненіемъ столь темнаго предмета, показали чрезвычайную разность въ выводимыхъ ими результа-

пахъ. Такъ на пр. *Делль*, пришедши въ основаніе сходственно одного имени, понесъ *Курскій Вилгородъ* предшественника *Саркела*, который, по дѣлаемому *Константиномъ Багрянороднымъ* переводу съ Козарскаго языка, означалъ *бѣлую гостиницу*, или *бѣлое жилище* (1) а по косвенному объясненію *Байера* — *бѣлый городъ* (2). То же самое основаніе заставляло *Болтина* и *Талицула* искать Козарскую Бѣлую Вежу въ *Бѣлобаранскѣ*, находящейся при устьѣ рѣки *Днѣпра* (3); а *Шлецера* и другіе — посѣленище *Далю* (4).

Всѣ принадлежныя *Нисанели*, выдававшіе мнѣнія свои безъ достаточныхъ основаній, должны служить поученіемъ оштрафованію недослѣпки произвольныхъ сужденій, которые иногда совершенно не согласившись съ сумесственнымъ обсподствленіемъ разсматриваемаго предмета. Въ подобныхъ случаяхъ *Нисанели* вѣдше признанія недослѣпости своихъ мнѣній, приобтгарить обыкновенно къ поправкамъ текста, изъ коего заимствуютъ сдѣланіе. Такимъ образомъ *Делль* съ своими посподствленіями превращаются *Донъ* *Константиана* въ *Донецъ*, а дѣланіе вверху по *Дону* — къ верхнему его. Последняя искаженности текста подала случай къ одностороннему сужденію, имѣвшему въ предметѣ омыскваніе упомянутой крѣпости (*Саркела*) въ нѣхъ мѣстахъ, о коихъ въ *Констан-*

(1) *Мисар. Porat. W. III, p. 597.*

(2) *Geograph. Russ. ex Const. Porphyrog. въ Комент. Академіи Наукъ. Т. IX, стр. 399.*

(3) *Ист. Греч. Гос. Т. I, стр. 428, въ 387 Прилѣт.*

(4) *См. въ дерев. его. Нестора. Ч. III, стр. 487, 488.*

пиновомъ текстѣ вовсе не упоминается. Такое обращение съ фундаментальными Писателями порождаетъ всегда одну запущанность, нисколько не объясняя предмета.

Влнжайшій къ нашему времени Писатель, Академикъ Лербергъ, кажется, поспиталъ сію истину и смотрѣлъ на Саркель болѣе критически, нежели его предшественники, стараясь по видимому сообразить все обстоятельство, къ предмету ему относящіяся, которыя дѣлаются явственными, какъ изъ Русскихъ летописей, такъ и изъ Византійцевъ. Но розысканія его, показывающія очень много критическаго достоинства, не привели его къ желаемой цѣли. Увлеченный распространившимся мнѣніемъ относительно *"Турецкаго происхожденія Козарь"*, онъ стараясь всеми силами изыскать соотвѣтственные Саркелу слова въ языкѣ Турецкомъ. Отъ сего составилось у него рѣченіе *"Сариъ Жала"*, что означаетъ не бѣлое жилище, а *"жесткую крепость"* (1).

Но подобное объясненіе слову Саркель находилось въ явномъ противорѣчій съ тѣмъ переводомъ, который ему сдѣлалъ Константинъ Багрянородный, заслуживающій полное довѣріе со стороны читателей, какъ по своей современности, такъ и по изобилію въ средствахъ получанія вѣрнѣйшихъ извѣстій о справахъ, приближенныхъ къ его Государству. Въ отношеніи къ назначенію мѣста, гдѣ былъ построенъ Саркель, пруды Лерберга также

(1) См. его Исследования, служащая къ объясненію Древней Русской Исторіи, перев. съ Нѣм. 2-е. С. П. Б. 1819 г. стр. 335, 339.

не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Единствен-
ное достоинство оныхъ заключается въ опровер-
женіи мнѣнія пѣхъ Писапелей, копорые назначали
Саркелу мѣсто у *Донца*, близъ вышепоманушаго
Блзгорода. Чпо жъ касаясь до помѣщенія имъ
сей Козарской крѣпости на рѣкѣ Донѣ, верспахъ въ
60 выше города Азова, по съ нимъ едва ли можно
въ шомъ согласишься. Прошивъ изложеннаго имъ
въ семь случаѣ умозрѣнія можель бытъ поставлено
сильнѣйшее, чпо приближенныя къ Кавказу спраны
долженспивовали находиться у Козаръ въ большей
зависимости, нежели опдаленныя къ Сѣверу: ибо
какъ *Самандаръ*, такъ и *Атель* (Ишилъ), объ-
являемыя опъ Восточныхъ Писапелей сполницами
сего Государства, находились не очень далеко опъ
Кавказскихъ Горъ (1).

Ежели къ шому присовокупить Констанпиномъ
Багрянороднымъ переданныя извѣстія о распро-
спранявшемся, около половины X вѣка по Р. Х.,
владычествѣ Козаръ, на Кавказскій Перешекъ,
Крымъ (за исключеніемъ приморскихъ городовъ) и
спраны между Азовскимъ Моремъ, Дономъ, Окою
и Днѣпромъ до устья Ингульда (2), на безымен-
ную Босфорскую крѣпость; о коей упоминается
при описаніи похода Русскихъ въ Берду (3), такъ
же принявъ въ разсужденіе многочисленность вла-
дѣній, входившихъ въ общій составъ Козарскаго

(1) D'Ohsson, des peuples du Caucase, in-8. Paris. 1828. p. 20.

(2) Спринш. Т. III, стр. 573 и проч.; срав. Густ. Эверса, Предвар.
Бряншч. изслѣдованія для Россійской Исторіи, стр. 172.

(3) D'Ohsson, des peuples du Caucase p. 106, 106.

Государства (1): то мнимая Нижне-Придонская крепость Саркель можетъ показаться не столько нужной для Козарь, какъ полагалъ Лербергъ.

Эверсъ, видѣвшій ясно недоспапачность Демлемъ и Вайеромъ распространенныхъ, и по большаго части принимаемыхъ положеній о Саркель, сдѣлалъ на свой свой краткія возраженія. Въ замѣчаніяхъ ихъ говорить: «Я не знаю, гдѣ былъ Саркель. Можетъ быть, на томъ мѣстѣ при Дону, до котораго сѣя рѣка была судоходна» (2). Мнѣніе сіе, взятое въ основаніи своемъ, легко можетъ быть совмещено съ нѣмъ предположеніемъ, которое я сдѣлалъ въ умѣ своемъ и которое намѣренъ изложить здѣсь.

Какъ всякое умозрѣніе, не имѣющее для своего подкрѣпленія положительныхъ данныхъ, ослабѣетъ при одномъ правдоподобіи: то для большей очевидности нужнымъ считаю обратиться вновь къ пересмотру, соображенію и объясненію главнѣйшихъ извѣстій о Саркель, находящихся опчаспн въ сочиненіи Константина Багрянороднаго, опчаспн же въ Писателяхъ Опечесписанныхъ и Воспичныхъ.

Переданное намъ о семъ предметѣ въцеломъ Писателемъ Греція замыкается въ слѣдующемъ: «Отъ нижнихъ частей Дуная, противъ Диспры, начинаются Печенѣжскія владѣнія, кои простираются до Саркела, крепости Козарской, въ коей гарнизонъ смѣняется время отъ времени. У нихъ *Саркель* означаетъ *бѣлую гостиницу*. Обица-

(1) Эверса, Предвар. критич. изслѣдованія для Русской Ист., стр. 169; траб. D'Olsson des peupl. du Cauc. p. 46, 41.

(2) Эверса, вышеприведен. сочиненіе, стр. 180 и 181.

лице сіе было поспрошено. Снафаро-Камддапомы Пепроною, по прызванію Комешеромъ: ибо Казары просили Императора Феодила (между 829 и 842 г.) о поспроеніи для нихъ сей крѣпости. Хаканъ и Бекъ Коваріи отправили къ Императору пословъ съ прозбою о поспроеніи ихъ крѣпости Саркела. Императоръ, смисходя на ихъ просьбу, послалъ Снафаро-Камддапа Пепрону, какъ выше упомянуто, съ Императорскими Хеландіями, съ которыми приказалъ соединиться и Хеландіямъ Пафлагонскаго правителя. Пепрона, прибывъ въ Херсонъ, гдѣ нашелъ упомянутыя Хеландіи, велѣлъ посадить людей на перевозныхъ судахъ и отправился по Дону въ то мѣсто, гдѣ слѣдовало соорудить крѣпость. Но какъ тамъ не было камней, нужныхъ для строенія, то велѣлъ сдѣлать горы для обжигу кирпичей, изъ которыхъ и сложилъ крѣпость. Что жъ касается до извѣстнаго, то онъ приготовилъ ее изъ мелкихъ рѣчныхъ камней. Окончивши постройку Саркела, онъ возвратился къ Императору. . . . Онъ Дунай отстроилъ Саркель на 60 дней нупи и пр.» (1).

Изъ сего проснаго, краткаго и яснаго повѣствованія Комспанпина можно видѣть, что поспроенная Пепроною крѣпость дѣйствительно была на Дону и примыкала къ владѣніямъ Печенѣговъ; производившихъ въ то время соудамъ ихъ великія безпокойства. Въ доказательство послѣдняго обстоятельства можетъ быть приведено сдѣланное ими на Кіевъ нападеніе въ то время, когда Святославъ

(1) Здѣсь я послѣдовалъ переводу, помѣщенному въ сочиненіи: *Mémoires relatifs à l'Asie, par Klaproth, p. 143, 144.*

предпринималъ первый походъ въ Дунайскую Болгарію. Сверхъ того и дѣлаемый Константинъ опъзывъ о важности сего народа для Руси и Греціи (1) заставляетъ думать, что Саркель долженствовало охранять Козарскія владѣнія опъ Печенѣжскихъ нападений, а не опъ Яссовъ и Касоговъ, какъ полагалъ Клапротъ (2). Последніе, упоминаемые Русскими Лѣтописцами при описаніи воинскихъ походовъ Святослава, могли находиться въ числѣ поданныхъ Козаръ и дѣйствовать съ ихъ спорными отдѣльными опрядомъ.

Изъ совершеннаго въ 913 или 914 г. Руссами похода, описаннаго Массуди, видно, что спрашивавшители сіи, для прохода вверхъ по Дону, испросили дозволеніе у Государя Козарскаго. Слѣдовательно, нижнія частя рѣки сей находилась во власти Козаръ, такъ что плаваніе по онымъ зависѣло совершенно опъ ихъ воли. Какъ далеко простиралось владычество народа сего вверхъ по Дону, о томъ у Константина не упоминается. По крайней мѣрѣ съ увѣренностію можно полагать, что оно простиралось гораздо далѣе назначаемаго Лербергомъ мѣста для Бѣлой Вежи. Это слѣдуетъ заключить изъ дальнѣйшаго по Дону плаванія шѣхъ же Русскихъ, не просившихъ для себя позволенія ни у кого, кромѣ Козаръ. Сіи же последніе не могли дѣлать распоряженій въ чужихъ владѣніяхъ. И такъ Русскіе поднимались по рѣкѣ Дону въ Козарскихъ

(1) См. приводимое мѣсто въ Байеровой Росс. Географіи, перев. на Рос. языкъ, in-8. С. П. В. 1767, стр. 55.

(2) *Klaproth, Mémoires relatifs à l'Asie etc.* in-8. Paris. 1824, p. 146.

областяхъ до самаго того пункта, гдѣ можно было имъ сдѣлать переходъ на рѣку Волгу, открывшую возможность къ проходу въ Каспійское Море, а потомъ въ устьѣ Кура и вверхъ по оному до *Берды*.

Молчаніе Массуди о семъ пунктѣ заставляеть, для омысленія его, прибѣгнушь къ соображенію мѣстности съ повѣствуемь. Извѣстно, что рѣка Донъ отъ устья своего уклоняется безпрестанно на Воспокъ, сблизая такимъ образомъ воды свои съ Волгою. Самое приближенное печеніе Дона къ Волгѣ находится у *Качалинской Стаицы*, противоположной съ *Дубовскимъ Посадамъ*, сплотившимъ на берегу рѣки Волги. Здѣсь рѣка Донъ, изгибаясь въ видѣ полукружія, образуеть на правомъ берегу родъ полуострова, очень удобнаго для крѣпости, а впадающая въ Донъ съ лѣвой стороны рѣчка *Тишана* представляеть на лѣвомъ берегу подобное же мѣстоположеніе. Выше сего мѣста печеніе Дона уклоняется къ Западу. Слѣдовательно, далѣе поворота сего искашь Саркела, кажется, не слѣдуеть.

На помилуномъ разсповніи, между Качалинской Станицей и Дубовкою, заключающемъ въ себѣ до шестидесяти верстъ, легкіе суда Руссовъ могли бытъ перенящены сухопутно, что въ древности считалось очень обыкновеннымъ дѣломъ. Въ подтвержденіе сего нѣтъ нужды приводить много доказательствъ послѣ представленныхъ почтеннымъ Академикомъ *Кругомъ* (1), послѣ оставшихся названій со-

(1) Историческія разсказія о древнихъ Русскихъ конешахъ, in-8. С. П. В. 1807, стр. 93 — 107.

лодокъ и свидѣтельства Митрополита Никона, что, во время его поѣздки, въ 1389 году, въ Грецію, послѣ плаванія по Окѣ, ѣхали они сухопутно до Дона, а за ними везли на колесаль шри спруга съ большою лодкою, которые опять стущезы были на рѣку Донъ (1).

Вѣроятно, слѣдуя древнему обыкновенію, и въ нынѣшнее время перевозили въ здѣшнихъ мѣстахъ изъ Волги въ Донъ сухопутно даже значительной величины барии, при помощи кашковъ, сдѣланныхъ въ видѣ колесъ. Въ проѣздъ мой въ Аспраханъ удалось мнѣ видѣть приготовленія къ подобной, очень простой операціи. Сообразно величинѣ барокъ увеличивался, или уменьшался, число воловъ, преимущественно употребляемыхъ для перевозки тяжестей съ Волги въ Донъ и обратно.

Изъ старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Аспраханскаго Губернскаго Правленія, видно, что *Донскіе Казаки*, приходившіе для грабительскаго на рѣку Волгу, перевозили изъ Дона свои суда сухопутно. При бѣгомъ обзоръ помннутыхъ дѣлъ встрѣпилъ я упоминаніе о подобной *Казацкой экспедиціи* подъ 1667 годомъ. Мѣсто переезда изъ означено также между Качалинской Станицей и Дубовкою.

Перевѣсь сношеній Дубовскаго Носада съ Дономъ предъ сношеніями близъ лежащаго города Царицына даетъ уразумѣть, что и въ древности именно здѣсь пролегалъ главный путь для сообщенія Приволжскихъ странъ съ Донскими. Можетъ быть,

(1) И. Г. Р. Томъ V, стр. 114, 115.

здѣсь перешедшіе Волгу и Донъ Печенѣги не пересказывали дѣла въ временныхъ сношеніяхъ съ мѣстными племенами своего жинельскаго. На сего-то, такъ сказать, пробитіемъ пуши Козарамъ нужно было итти въ крѣпость, какъ для обезпеченія себя со стороны Печенѣговъ, такъ и для примиренія сообщенія между Волгою и Дономъ. Мѣра сія должна была поплеча очень важною въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ.

Такое предложеніе совершенно согласуется съ повѣствованіемъ Массуди, знавшаго о склоненіи печенія Дона къ Волгѣ. Начиналъ ли онъ Дону рукавомъ Волги, сего не можно видѣть изъ перевода его повѣствованія. У Д'Оссона встрѣчаю я только, что Руссы, получивши отъ Козаръ дозволеніе на пролазъ чрезъ ихъ владѣнія, вошла въ Азовское Море, въ устье рѣки Дона и, поднявшись по оному до Волги (т. е. до приближеннѣйшаго мѣста къ Волгѣ), спустились поному Волгою, чрезъ городъ Апель (Ипиль) въ Каспійское Море (1).

При описаніи обратнаго пуши Руссовъ не упоминается уже о Донѣ, а говорится между тѣмъ, что оснанились послѣ пораженія Руссы плыли вверхъ по Волгѣ до земель Бурнаковъ и Болгаръ, гдѣ, для дальнѣйшаго отступленія, вышли на берегъ и были побиты отъ жинелей (2). Для чего бы имъ подвергались себя опасности и не продолжали пуши на судахъ, когда бы не было для нихъ нужды

(1) *D'Osson, des peuples du Caucase, pag. 100.*

(2) *Ibid. pag. 100.*

въ сухопутномъ переходѣ до рѣки Дона, или какой другой, въ оной впадающей, какова на пр. Илова и п. п. Надобно полагать, что сухопутные переходы отъ одной рѣки до другой столько были обыкновенны, что Авпоръ не считалъ даже нужнымъ объяснять того.

Между тѣмъ далекое углубленіе Руссовъ на Сѣверъ показываетъ, что мѣсто волока ихъ опсполо на значительное разстояніе отъ устья рѣки Волги. Да и изъ выраженія Конспаншинава, въ другомъ мѣстѣ употребленнаго (1), что Донъ идетъ отъ Саркела, заключаешь можно о возышеніи сей крѣпости по печенію рѣки на значительное пространство. Вспрѣченна мною на пути въ Аспраханъ, между Саратовымъ и Камышинымъ колоніи *Россошъ*, и около Царицына, вправо отъ предлежавшаго мнѣ прапта, рѣчка *Россошъ* или *Россошка*, впадающая въ рѣку *Карповку*, которая течетъ съ лѣвой стороны въ рѣку Донъ, могутъ свидѣльствовать о дѣйствительности совершеннаго симъ путемъ похода Руссовъ въ Берду, описаннаго у Массуди.

Но самое важное извѣстіе, относительно опредѣленія мѣста, гдѣ находился Саркель, содержится въ вышеприведенномъ описаніи путешествія Митрополита Пимена въ Грецію (1389 г.), въ коемъ между прочимъ сказано: « Въ Недѣлю жъ пятую минухомъ рѣку Медвѣдицу, и горы высокія рѣку, и Бѣлый Яръ рѣку: въ Понедѣльникъ же горы каменныя красныя; во Вторникъ же *Серклию* (иначе Терклию)

(1) См. мѣсто, приводимое Лербергомъ въ его Исслѣд., с. 528, гдѣ объясненію Древней Русской Исторіи, стр. 528.

градъ минухомъ плодуще: не градъ же убо, но по-
чю городище, по же и перевозъ минухомъ и
вротъ.» (1).

Изъ сего положительно уже видно, что разва-
лины Саркала находились не очень далеко ниже устья
рѣки Медвѣдицы, каково указаніе совпадаетъ съ пунк-
томъ, мною прежде означеннымъ. Нѣтъ сомнѣнія,
что и перевозъ, упоминаемый Мипроподипомъ въ
слѣдъ за Серкліею, должно почестъ здѣсь весьма
важнымъ, какъ бы опредѣляющимъ главный практъ
надрекле обычнаго сообщенія въ здѣшнихъ мѣстахъ,
какъ иною и было выше предположено. Иначе едва ли
могъ бы онъ сдѣлаться призывомъ, выражающимъ
неопытенность въ плаваніи. Обыкновенныхъ пере-
возовъ могло встрѣчаться много; но объ нихъ
не упоминается. Если сей перевозъ находился не
присамомъ городищѣ, но вѣрно не въ дальнемъ
отъ него разстояніи: ибо мною обихъ сихъ
мѣстъ проѣздъ былъ совершенъ въ одинъ и полтъ
не день.

Сія очень правдоподобная приближенность Бѣ-
дой Вежи къ главному пункту можетъ объяснись
причяну, по коей Конспаншій Бахрамородный въ
переводъ свойъ даетъ Саркелу названіе *бѣлой*
гостиницы. При семъ случаѣ нужно только пред-
положить Славено-Русса, объясняющаго вѣдическо-
му Автору подлинный смыслъ *Саркала*. Ибо не со-
мнѣныя находятся доказательства тому, что
Славяне подъ словомъ *гостиница* разумѣли большую
дорогу. Подъ сею формою встрѣчается она въ

(1) И. Г. Р. Т. V, стр. 448, въ Прилѣч. 163.

Русской Правды (Гл. КѢ сщ. 2) (1). Въ Смоленской Губерніи доселѣ извѣстно значеніе слова. Кромѣ того слова: госпъ, госпѣба, госпи, госпачицѣ, погоспъ и проч. означены свидѣтельными всеобщаго вѣкова употребленія у Славянъ рѣшѣніи еего вмѣсто дороги. Блѣдовательно крѣпости, поддерживавшая свободу сообщенія главнаго пункта Новаръ, могла бытъ наименована *блѣво госпачицею*.

Врѣкъ, занимающійся Исторією, долженъ считать, что здѣшніе исторіосны, не смотря на ихъ классицизмъ, доселѣ ничѣмъ не были внимательно разсмотрѣны и обработаны со внесенными въ нихъ приписки фантасма. Для Напуралистовъ, неважнѣе дѣлательно произвождать свои вымыслы. Природа съ своими предмѣтами осмѣлится являть для Исторіка есть предмѣтъ, даде допорало исчезаетъ невозможно съ изсавдованіемъ. Драгонный дѣмнишникъ, увезенный съ роднато ему мѣста, не вѣждою употребленный въ цѣломъ или искаженномъ видѣ для самыхъ обыкновенныхъ предмѣтъ, гнѣбнѣе дни изслѣдованія безвозвратно. Если же отъ случая и открываешиа иногда не на своемъ мѣстѣ, то сколько тогда предполагается оппоронъ для дѣлныхъ успѣхованій. Но съ нынѣшнее время съ внимательнаго Небнаго Начальства, децундросо и преусиліи вообще вѣкъ опрашеі Науку, ожно ожидать всякаго рода внимательствованій, и не дѣлать подвизанья на поприщѣ исторіоснѣ

(1) Правда Русская и проч., издавна Любимскими Отечествовной Исторіи, in-4. 1792, стр. 72. Срем. Саваръ Лице, II, 768.

исследований. Пособія, оказанныя между прочими лицами и Профессору Дерптскаго Университета Е. Крузе, ясно это доказывающія. Любимцами Мешорія осмеляется ожидать важныхъ результатовъ оныя ученаго сего путешествія. До того же времени въ необходимости находимся оспариваться при прежнихъ, судныхъ свидѣніяхъ.

Впрочемъ, обращая должное вниманіе на одну наружность истинности, можно иногда находить въ нихъ черныя, открывающія оныя или съобщившіи прежннхъ времяя. Такъ на пр. въ названнхъ рѣчь *Нарицъ*, города *Нарицана*, рѣки *Сары* изображается явственно имя Саргела, а въ мѣстнхъ *Виллетъ* переводнаго егъ смысла (Бѣлой Вѣжи) (1).

Обозрѣвши все обстоятельство, относящееся къ мѣстоположенію Саргела, слѣдуетъ обратиться къ самой наименованію оного. Здѣсь предстоитъ мнѣ для рѣшенія двѣ слѣдующія вопроса: 1) въ какомъ языкѣ дано бѣло сей Козарской рѣчи упрощенное названіе; 2) почему могла получиться оная Бѣлой Вѣжи, и 3) каковыя ли необходимая связь съ прочими мѣстами, которыхъ названія выражаютъ подобный смыслъ, или можетъ рѣсмантриваться бытъ и незарѣчно оныя оныя?

При началѣ сей оспаривки уже было прояснено, что Дербертъ, увлеченный системою Турецкаго прономодрнн Козаръ, удалился отъ надлежащаго предмета, и видѣно изъясненія Коншандинова некому замедл. послѣдствіемъ подобнаго Саргелу

(1) Атласъ Россійскій, изданный Императорскою Академіею Наукъ, in-fol. С. II. В. 1745 г.

слова на языкъ Турецкомъ, въ чемъ не было никакой нужды. Поэтому у сего Писателя не могу я искать для себя никакого пособия въ предположенныхъ розысканіяхъ. И такъ слѣдуетъ обратиться къ Писателю, отличившему себя особеннымъ усердіемъ на поприщѣ лингвистическаго ученія, Ю. Клапроту. Въ его краткой Запискѣ о Козаряхъ находится рѣшеніе на первый изъ моихъ вопросовъ, которое заключается въ слѣдующемъ: «Въ нарѣчіяхъ *Вогул* Западной Сибири слова: *Сарь*, *Сарта*, *Сорти* и *Серань* означаютъ *бѣлый*. Корень оныхъ есть *с-р* со вставляемою между оными гласною буквою. Въ томъ же самомъ значеніи находились оны у многихъ племъ Самодскихъ въ словахъ: *Сирь*, *Сиррѣ* и *Сирн*. Домъ или обиталище называется въ разныхъ нарѣчіяхъ: *Вогулъ*, *Кель*, *Келла*, *Куелъ*, *Куалъ* и *Коль*, а на языкѣ Чувашскомъ — *Киль*. Вогулы принадлежатъ къ племени Воспоянцъ Фирновъ и одородны съ *Венерами* нынѣшнихъ временъ. Козары слѣдовательно принадлежатъ къ тому же самому племени: ибо языкъ ихъ одинаковъ съ *Вогульскимъ* (1).»

Слова *Сарь* и *Кель*, сочетаваясь здѣсь весьма натуральнымъ образомъ, образуютъ имя *Саркела* совершенно согласно переводу, данному Коусиданциномъ Багрянороднымъ. По видимому, слѣдовало мнѣ остановиться на семъ и приступить къ равнопрѣію двухъ прочихъ вопросовъ. Но такъ я предположилъ простиереть изысканія свои далѣе предшествовавшихъ мнѣ Кришниковъ, то да

(1) Mémoires relatifs à l'Asie etc. in-8. Paris. 1824, p. 155.

не оскорбится пѣнь знаменишаго мужа моею попышкою присовокупить къ рѣшенію его нѣсколько собственннхъ усмотрѣній, кои необходимыми кажутся для рѣшенія двухъ оспиающихся проблемъ, нѣкъмъ еще доселѣ не разсмаприванныхъ

По жипельству моему на Воспокъ, не пропускалъ я представлявшихся мнѣ случаевъ освѣдомляться обо всемъ касающемся до окрестныхъ мѣстъ и находящихся въ нихъ жипелей. Занятія сіи познакомили меня нѣсколько съ пѣми словами *Чувашь* и *Черемись*, копоры находилъ я нужными для предположенныхъ мною разысканій. Симъ путемъ дозналъ я, что на Черемисскомъ языкѣ словомъ *сарь* выражается *война*. Ежели присовокупить къ тому названіе дома (*кель* или *киль*), поставляемое на видъ Клап-ропомъ, или слово *Киль-еть*, употребляемое Черемисами для наименованія ихъ *кладовой* (перешедшее и въ Русской языкѣ подъ названіемъ *клетки*), тогда окажется весьма явственною причина, по копорой сооруженная и снабженная гарнизономъ крѣпость была названа *Сар-кель*. Смѣшное обипаніе и совокупное господство разныхъ *Арскихъ* племенъ надъ Козаріей въ обширномъ смыслѣ ни сколько не противорѣчитъ совокупленію приведенныхъ мною частей.

Съ перваго взгляда можетъ представиться, что я, дѣлая Саркелу новое изъясненіе, подобно Лербергу удаляюсь отъ наспоющаго предмета, и нахожусь въ явномъ противорѣчій съ Конспанпиномъ, единственннмъ пушеводителемъ въ семь случаевъ. Но пускай въ защиту мою говорятъ: 1) истинное предназначеніе упомянушаго спроеія; 2) опраженіе

воинственнаго свойства крѣпости на вышеприведенныя уже мѣстности (рѣчки Царицы, городъ Царицынъ, рѣка Сарпа): не безъ причины въ сопвѣтственныхъ сему важному пункту мѣстахъ и Русское Правительство имѣло укрѣпленную *Царицынскую* линію; 3) подобіе названій другихъ мѣстъ, раздѣленныхъ между собою большимъ пространствомъ, но соединенныхъ одинаковостію предназначенія. Сюда могутъ быть отнесены: *Сар-ай*, *Сар-айликъ*, острова *Сар-а*, *Сар-анскъ*, *Ик-сар-а*, *Сар-атовъ*, *Чебоксары*, *Сар-анулъ*, и ш. п.

Въ мѣстахъ, приближенныхъ къ кореннымъ областямъ Козаріи, до позднѣйшихъ временъ сохранился обычай называть пѣходныхъ воиновъ *Сар-вазали* (1), а военачальниковъ *Сар-дарали* (2).

Такимъ образомъ изъясняемое слово Саркель приобретаетъ совершенную ясность, и безъ малѣйшей натяжки разрѣшаетъ первый изъ моихъ вопросовъ. Послѣ того могутъ однакожъ возразить мнѣ: отъ чего же Конспаншинъ Багрянородный перевелъ Саркель не *военнымъ обиталищемъ*, а *бѣлымъ*?

Дабы устранивъ и сіе недоумѣніе, нужно нѣсколько распространиться. *Война* съ древнѣйшихъ временъ дѣлила обитателей Земаго Шара на владѣльцовъ и подчиненныхъ. Посредствомъ ея же послѣдніе заспупали иногда мѣсто первыхъ, или

(1) Спашискич. описаніе Нахичеванской Провинціи, in-8. С. П. Б. 1833 г. стр. 59.

(2) Mouraviev, Voyage en Turcômanie et à Khiva etc. in-8. Paris. 1825, p. 35.

дмандовъ оупъ ннхъ шолько незаднсьдмнми, п. е. *свободнми*. Оупъ сего натуральнми образомъ доженсповало родншься выеомое уважене къ лю- днмъ, заннмавшнмса сохраниемъ внщней безопас- ностн. Особа, соснамлявшая, шакъ сказаць, душу войнн, могла оупъ сего бншь наавана *Цар-амъ*, *Сар-даремъ*, *Сары-азманомъ* и ш. п. (1). Да и войска, съ ннмъ въ днйствнн участвнвавшнн, какъ благоднтели обществн, пользовалнсь шакже оупмч- ннмъ уваженемъ. Въ дальннщемъ ходъ общая ха- рактернстннка прнспособнлась и къ чнрчностнмъ. Оупъ легко могло случншься, что и *воинскнй городъ* могъ получнть важннн выгоды предъ прочнми, освобождаясь оупъ многнхъ шягоспей. Такимъ обра- вомъ выщепрнведенные *Сарвазы* бнли освобождае- мы оупъ личннхъ подапей и повннностей (2). Эпо прнстнмляеть пераую шочку возрнтя. Во-дшо- рнхъ, подобннй городъ могъ бншь по шорговнмъ длаамъ освобожденъ оупъ взнмннн пошлнн съ при- вознмнхъ въ оный шоваровъ, равно какъ съ назна- ченнхъ къ выводу. Въ шрнцнхъ, личная свобода наоднвшнхся въ крнпоспнхъ жннедей обезопасена бнла лучше прннхъ мдопъ оупъ вредноснхъ нападенн чужднхъ народовъ. Чрезъ сне избнжали оупъ военскаго паъна, слдствнемъ котораго, по шогдашнему образу мыслей, бнло необходимое, законное рабство. И шакъ все сосредоточнвалось въ свободу. Оупъ шого и снтые даже обладатели Государствъ, за честь себъ поспавляли означать

(1) И. Г. Р. Т. VIII, стр. 188.

(2) Станш. Опис. Нахнчев. Провннцнн, стр. 69.

въ своихъ пипулахъ право свое на независимость опть прочихъ. Въ доказательство сего можно привести очень много примѣровъ. Но въ наспоющемъ случаѣ я ограничусь указаніемъ на тѣ, кои вспрѣчаются въ Исторіи Опечесивенной. Опсправленый (1509) Василіемъ Іоанновичемъ къ Крымскому Хану Посломъ Морозовъ употреблялъ, при опшошеніяхъ своихъ къ лицу Хана, какъ весьма почешное выраженіе: *Царь вольный человекъ* (1). Подобное выраженіе находися и въ Казанской лѣтописи, когда идетъ разсказъ о выдачѣ Казанцами Русскимъ Царицы Сумбеки. Воевода, предъ нею предсващій, говоритъ: «поймана еси, *вольная Царица* и проч. (2). Іоаннь Васильевичъ III, или Великій, писавши въ 1492 году дружеспвенную грамоту къ Турецкому Султану Баязету, для выраженія къ нему особеннаго съ своей стороны уваженія, начинаеть еѣ слѣдующими словами: «Султану, *вольному Царю* Государей Турскихъ и Азіямскихъ, земли и моря, Баязету и проч. (3).

Все это ясно доказываетъ высокоснѣ мыслей, совокуплявшуюся съ независимостію, которая приобрътаема или поддерживаема бытъ могла только воинскою силою. Опъ сего-то и укрьпленные мѣста, снабженныя сею силою, называемы были *вольными мѣстами*, что надѣюсь въ слѣдъ за симъ доказаль несомнѣнно.

Извѣспно, что Воспочные народы, по необыкновенному расположенію къ употребленію фигурнаго

(1) Исп. Госуд. Росс. Т. VII, стр. 27 и 28.

(2) Тамъ же, Т. VIII, стр. 548.

(3) Тамъ же, Т. VI, стр. 220.

языка, обозначая *свободу челоутка*, или счастли-
вое его состояніе *бѣлымъ цвѣтомъ*.

Фишеръ въ § 10 своей Сибирской Исторіи гово-
ритъ: «Всѣ завоеванныя Западными Китайцами земли
отъ Турфана и Кашкара, даже до рѣкъ Оби, Ир-
тыша, Гигона и Сигово, назывались прежде сего
Кара Китай; имя Китай получили оныя отъ по-
бѣдителей своихъ, а Кара—не такъ для черноты
старинныхъ жителей, какъ наипаче, что они, яко
побѣжденные, должны были платить нѣкопоруую дань
своимъ побѣдителямъ.» А въ § 45 дополняетъ:
«Въ Россійскихъ приказныхъ дѣлахъ называются
они (Телеуты) *Бѣлыми Калмаками*, для различія,
какъ сказываютъ, отъ Коншайшевыхъ Калмаковъ,
которыхъ именуютъ иногда *Черными*. Выше же
мнѣю сказано, что Воспючные народы соединяютъ
съ именами цвѣтовъ разныя понятія: *бѣлый*, на
пр. значить между прочимъ никому неподвластна-
го, свободнаго отъ должности и податей, такъ же
нѣчто радостное, счастье приносящее и проч.,
какъ, напрошивъ того, *черный* изъясняетъ поддан-
ство, рабство, такъ же и нѣчто печальное. Россіане
приняли сіи же знаменованія, и даже до нынѣ удер-
жали ихъ въ разныхъ случаяхъ.» Въ сдѣланномъ къ
последнему параграфу примѣчаніи сказано: «*Бѣ-
лая земля* называется мѣсто подъ дворъ, кошо-
рое свободно отъ податей; *черная земля* зна-
читъ мѣсто, съ котораго поземельныя деньги
платить должно (1).»

---

(1) Сибирск. Исторія, перев. на Росс. языкъ, 1а-4. С. П. Б. 1774 г.
стр. 11 и 52.

Достоверность его словъ доказывать могутъ не только приводимые имъ въ примѣръ *Блго-мъстные Казаки*, пслучившіе по завоеваніи Сибири, вмѣсто жалованья, земли, безъ всякой платы съ нихъ подапей въ Казну и проч. (1); но также *Блгопомъстные поселане*, кои владѣли наслед-спвенно землями, не платя никакихъ подапей, а опсправляя воинскую службу (2); такъ называемые *Блгопашцы*, за какіе либо важныя услуги освобо-ждаемые опъ государспвенныхъ подапей (3), и названія: *Бллый Царь*, *Бллая Россія* и проч. (4).

Все здѣсь изложенное совершенно согласуется съ существомъ прапнпваемого мною предмета и ве-сомнѣнно доказыаесть, что Русскіе, въ древнія времена тѣсно соединенные политическимъ спромъ быпіемъ съ Азіатскими народами, въ подражаніе имъ также упопробляли слово *бллый* въ переносномъ его значеніи, для выраженія *свободы* не только *людей*, но и самыхъ *земель*. Такимъ образомъ и *Саркелъ*, будучи крѣпостью, спвободною опъ на-бѣговъ грабителей и проч., названъ былъ *военннмъ* обиталищемъ въ прямомъ, а *бллымъ* въ переносномъ значеніи, что по тогдашннмъ обешоянел-спвамъ могло приводить къ пождеспвенности въ выраженіяхъ.

---

(1) Сибирская Исторія и проч. стр. 398.

(2) *Успенскаго*, Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Русскихъ. Изд. 2-е. Ч. I, in-8. Харьковъ, 1818 г. стр. 199.

(3) *Орлова*, Памятннхъ Событій въ Церкви и Отечествѣ и проч. Ч. I, стр. 337, in-8. С. П. Б. 1810.

(4) Ист. Гос. Росс. Т. VI, стр. 332; срав. Фишера Сиб. Исторія, стр. 52.

Въ описаніи путешествія, совершеннаго Г-мъ Муравьевымъ (1819 и 1820 г.) въ Туркоманію и Хиву, нахожу я упоминаніе о крѣпости *Ак-Сараи*, коюроя означаетъ такъ же, какъ Саркель, *бѣлый замокъ* (1).

Изъ сего уже смѣло можно сдѣлать заключеніе, что подобныя случаи называнія воинскихъ укрѣпленныхъ мѣстъ *бѣлыми* были нѣкогда слишкомъ обыкновенны. Не спрашно нисколько послѣ того подвести подъ сію же категорію и часть первопреспольнаго нашего града, извѣстную подъ названіемъ *Бѣлаго Города*. Именованіе въ древности сей укрѣпленной части *Царь-городомъ* явственно беретъ свое начало отъ вышеизясненнаго слова *Сарь*, которое съ теченіемъ времени перешло въ народное употребленіе только въ иносказательномъ переводѣ. Следовательно отъ забытія подлиннаго смысла рѣченія *Сарь*, а не отъ окраски переложенныхъ стѣнъ бѣлою красною, какъ объясняетъ Г. Берхъ (2), начали называть его *Бѣлгородомъ*.

Самое *Бѣлобережье*, о которомъ упоминается въ договорѣ, заключенномъ Игоремъ съ Греками, было, кажется, мѣстомъ свободнымъ, никому исключительно непринадлежавшимъ. Иначе къ чему бы вводили въ договоръ особую статью о томъ мѣстѣ, которое, находясь при устьѣ рѣки Днѣпра, удалено было отъ Россіи и раздѣлено отъ нея владѣніями Печенѣговъ. Между тѣмъ въ IX ст. договора изложено слѣдующее: «Русскіе да не пво-

(1) Voyage en Turcomanie etc. p. 107, срав. съ симъ стр. 130.

(2) Description de l'Empire de Russie par le Baron de S. S. P. B. 1825. Ч. I, стр. 69.

ряпъ никакого зла Херсонцамъ, ловящимъ рыбу при успьѣ Днѣпра, и не имѣюпъ власпи зимоваль памь, ни въ Бѣлобережъ, ни у Св. Еверія; но при насупленіи осени да идупъ въ дома свои, въ Русскую землю (1).

Допустивъ сіе, можно будетъ уразумѣть и причину, по которой Великій Князь Святославъ, послѣ неудачнаго своего похода въ Дунайскую Болгарію, возвращаясь, могъ оспалъся зимоваль въ Бѣлобережъ.

И такъ въ обычности употребленія слова *Бѣлый*, которымъ, какъ видно изъ предыдущаго, выражалась въ переносномъ значеніи независимость разнаго рода, содержится весьма удовлетворительный опивъ на вторый изъ предположенныхъ мною къ разрѣшенію вопросовъ. — Предлежащій къ разсмотрѣнію послѣдній вопросъ не представляеть уже въ своемъ рѣшеніи нималѣйшаго затрудненія.

Чишатели легко себѣ представляютъ многоразличность обшюпательспвъ, имѣющихъ опношеніе къ свободѣ какъ человека, такъ и земли и какихъ-нибудь предметовъ, особенное вниманіе заслуживающихъ. Опъ того всякій изъ нихъ допустипать различные оппѣтки въ употребленіи рѣченія *бѣлый*. *Бѣлая Вежа*, *Бѣлый Царь* и *Бѣлобережъ* выражаютъ независимость предметовъ, совершенно между собою различныхъ. Посему могло находипсья по нѣскольку и Бѣгородовъ, (2) Бѣлыхъ Вежъ (3),

(1) Ист. Госуд. Росс. Т. I, стр. 155.

(2) Срав. Шлецер. Ист. Ч. III, стр. 158, 159, Изъ изслѣдов. Лерберга, стр. 251, 266, 267, 337, 342, 361.

(3) Изслѣдованія Лерберга, стр. 322 — 323, 325, 364, 365.

и Бѣлыхъ Рѣкъ (1), и Бѣлобережьевъ (2), и ш. п.

Къ чему же связывать въ разысканіяхъ о Козарской Бѣлой Вежѣ, находившейся несомнѣнно на Дону, имя *Бѣлой Вежи*, опыскиваемой усиленно Лербергомъ въ верхнихъ частяхъ рѣки Оспера, близъ *Екатеринополя* (3). Это почти по же значить, что искать напрасной связи между всѣми вышеупомянутыми, совершенно разнородными предметами, облеченными только въ иносказательную бѣлизну, которая впрочемъ могла иногда брать начало свое и отъ естественныхъ качествъ.

Чтобы показать, къ какимъ несогласнымъ съ существомъ дѣла заключеннымъ вѣснѣ могутъ подобнаго рода умствования, приведу здѣсь слѣдующее мѣсто изъ разсужденія о Тмушоракани, помѣщеннаго въ Трудахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей: «Бѣлою Вежею называли въ старину шаперъ кочующаго Царя, и потому городъ сего имени (разумея Козарскій Саркель) долженъ быть столицею (4).» Прочитавши сіе не могу опыскать причины, по которой можно бы было, во-первыхъ, допустить сближеніе сихъ вѣками и пространствомъ земель раздѣленныхъ между собою предметомъ, а во-вторыхъ, изъ совершенно неопредѣленнаго употребленія выраженія Бѣлой Вежи сдѣлать

(1) Тамъ же, стр. 373. Срав. Заблоск. Землеописаніе Росс. Имперіи. Т. I, стр. 9; III, стр. 351, 352; V, стр. 300 и проч.

(2) Наслѣд. Лерберга, стр. 371, 376. Срав. Шлец. Несм. Т. III, стр. 159 и Полеваго И. Р. И. Т. I, стр. 187.

(3) Наслѣдков. Лерберга, стр. 583 и слѣд.

(4) Труды Общества Исторіи и Древн. Росс. И. in-8. 1828. Ч. IV, кн. I, стр. 85, 84.

заключеніе о бытіи *Козарской Бѣлой Вежи* столицей Государства. Прямѣ бы казалось сдѣлать выводъ, что и во время Тапарскаго владычества Русскіе не переставали употреблять названія бѣлой вежи, и даже имѣли къ оному какое-то уваженіе, такъ что шаперъ Царя носилъ подобное наименованіе, или заключилъ, что Саркель не былъ городъ, а сланъ Козарскаго кочующаго Правителя. Но несомнѣнно выводъ въ обоихъ случаяхъ была бы очень явственною: ибо въ приведенномъ выше текстѣ Константина Багрянороднаго ясно говорится, что Козарскій Царь и Правитель просили Греческаго Императора о построеніи для нихъ крѣпости на Дону; что она была на ономъ дѣйствиительно построена Пепроною; что въ ней находилась гарнизонъ, по временамъ смѣнявшійся, и что крѣпость сія была называема Саркеломъ, что означаетъ на Козарскомъ языкѣ бѣлую господиницу. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія о томъ, чтобы Саркель былъ столицей Козарин. Изъ вышеприведенныхъ же показаній Восточныхъ Писателей видно, что столицами оной были сначала *Самандеръ* (1), а послѣ — *Атель* (Ипяль), изъ коихъ послѣдней дѣлають даже весьма обстоятельное описаніе (2). Какъ послѣ всего этого перемѣспить Саркель съ Дономъ на Волгу и даже смѣшать его съ *Балангаръ* — *Атолемъ* (Балангаромъ или Аполемъ), совершенно непонятно! — Слѣдовательно заклю-

(1) *D'Ohsson, des peuples du Caucase etc.* p. 20.

(2) Тамъ же, стр. 51 и 52; ср. Оверси Кршачъ. *Исклѣд. для Росс. Исторіи*; стр. 169.

ченіе Авпора, что Саркель долженъ быть сподлицею Государства, безъ всякой нужды поспавляешь его въ сугубое противорѣчіе какъ съ Конспаншиномъ, такъ и съ Воспючаними Писащелами, знавшими весьма обстоятельно столицу Козарь, и лично даже въ ней бывшими (1). Между тѣмъ оно не приводитъ совершенно ни къ какому результату, полезному или для Науки, или для практуемаго Авпоромъ предмета.

Къ сему же классу умствования отнести можно и слѣдующее мѣсто, находящееся въ сущности: О слѣдахъ древняго Греческаго города Херсона, донынѣ видимыхъ въ Крыму: «Первый изъ нихъ (во сводѣ, поспавляемыхъ Греческимъ Императоромъ для управленія Херсонскою Провинціей), коего опредѣлялъ помянутый Императоръ (Феофилъ въ 835 г.) назывался Цепроносъ, и онъ пошъ самый, котораго незадолго предъ тѣмъ поспаванъ былъ для вспомошествованія Козарамъ въ поспроеніи на Дюмѣ крѣпости *Саркелл* или *Бѣлой Вежи*, прозивъ Росіамъ.» (2).

Безъ должной критики принявши неправильное заключеніе о продолженіи Саркеда близъ Бѣгорода, Авпоръ легко уже могъ вовлеченъ быть въ послѣднюю ошибку — признавъ оный оплошомъ Козарин прошиву враждебнаго дѣйствія Русскихъ. Здѣсь также ирраціональнѣе дѣлается, что перомъ Авпора

(1) Тамъ же, стр. 90. Ср. Эверса, Криш. Исслѣд. для Росс. Ист. с. 169 и D'Ohsson etc. pag. 134.

(2) Труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Московскомъ Университетѣ. Ч. IV, кн. I, in-8. М. 1828, стр. 105.

водилъ произволь, изгнавшій изъ виду дѣлаемое Конспанпиномъ прямое указаніе на рѣку *Донъ* и *смыжность* построенной на ономъ Пелпровой крѣпости Саркела съ *Пегельжскими*, а не *Русскими* обласпями.

Посему я полагаю, что Козарскій Саркелъ долженъ быть разсматриваемъ со всѣхъ спорозъ сначала совершенно опдѣльно отъ прочихъ, съ нимъ сомненныхъ мѣспъ. Читатели примѣпятъ изъ сего праптата, что я спарался придержи- ваться сего правила, и въ Авпорахъ, бывшихъ у меня подъ руками, бралъ въ разсмотрѣніе одно только то, что имѣетъ прямое отношеніе къ обозрѣваемому предмету. Все поспорознее, или косвенную связь съ онымъ имѣвшее, оспавалъ я безъ упоминанія, дабы не запмишь чрезъ то главной матеріи и не распроспранить излишно спашпы. — Надѣюсь, что особы, оплывшіяся въ ученомъ свѣтѣ археологическими своими трудами, не оскорбятся тѣми изъ моихъ предположеній, копорыя не согласны съ ихъ общепріемлемыми мѣніями. Пуспъ пламенное мое усердіе — бышь сколько могу полезнымъ, приобрѣстель у нихъ для моихъ мыслей благосклонный пріемъ и снисхождение къ тѣмъ недоспапкамъ, копорыя не разлучны бывающъ съ скудоспію въ средспвахъ и съ темнотою споль опдаленныхъ отъ насъ предметозъ, какъ здѣсь мною разсмотрѣнный.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета
Владиміръ Булыгинъ.

СТАТЬИ ИЗЪ РУССКАГО МАТЕМАТИЧЕСКАГО
СЛОВАРЯ (*).

СОСТАВЛЯЕМАГО ЭКСТРАОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИ-
КОМЪ В. ВУНЯКОВСКИМЪ.

ALTERNÉE (*fonction*) (Анал.). Знакопеременною функциею нѣсколькихъ количествъ называется такое выраженіе, которое, при перемѣнѣ одного изъ сихъ самыхъ количествъ на другое, перемѣняется только знакъ, но не измѣняется въ своей величинѣ. Для примѣра знакопеременныхъ функций съ двумя количествами можно привести слѣдующія выраженія:

$x - y, (x^2 - y^2) (x + y - 1), \log. \left(\frac{x}{y}\right), \dots$

а произведеніе

$(x - y) (y - z) (z - x), \dots$

есть знакопеременная функция съ тремя количествами, и такъ далѣе.

(*) Редація поощряетъ здѣсь сіи списанья, дабы ознакомить ученую Публику съ трудомъ достойнымъ ея вниманія и въ особенности важнымъ по тому, что въ немъ предлагаются Русскія названія для такихъ словъ, которыхъ доселѣ не было въ Русской Математической терминологіи.

Коль скоро известна одна знакопеременная функция, то очень легко вывести и общий вид этого рода выражений. Действительно, такъ какъ $x - y$ принадлежитъ къ числу знакопеременныхъ функций, то, изобразивъ чрезъ $\varphi(x, y)$ ихъ общий видъ, легко усмотрѣть, что отношеніе $\frac{\varphi(x, y)}{x - y}$ должно быть симметрическою функциею изменяемыхъ x и y . Следовательно выраженіе

$$\varphi(x, y) = (x - y)f(x, y),$$

гдѣ $f(x, y)$ означаетъ произвольную симметрическую функцию, есть общий видъ знакопеременныхъ функций съ двумя величинами. Замѣтимъ, что вторую часть предыдущаго уравненія можно замѣнить разностью $F(x, y) - F(y, x)$, разумея уже подъ F совершенно произвольную функцию.

Точно такимъ образомъ докажемъ, что знакопеременная функция съ тремя изменяемыми выражается общимъ видомъ

$$\varphi(x, y, z) = (x - y)(y - z)(z - x)f(x, y, z),$$

гдѣ $f(x, y, z)$, какъ и выше, изображаетъ симметрическую функцию переменныхъ x, y, z .

Разсматриваніе знакопеременныхъ функций бываетъ иногда полезно: въ Алгебрѣ, напримѣръ, уравненія первой степени со многими неизвестными рѣшаются весьма просто при пособіи этого рода выражений.

CONGRU. (Теор. чис.) РАВНООСТАТОЧНЫЙ. Когда разность двухъ цѣлыхъ чиселъ b и c (положительныхъ или отрицательныхъ) дѣлится на-цѣло на

другое число a , по числа b и c называются *равноостаточными* относительно a . В противномъ случаѣ, они именуются *разноостаточными* (*incongruis*). Число a принимаетъ названіе *модуля* (*module*). И такъ $+12$ и $+5$ *равноостаточны* относительно модуля 7. Равнымъ образомъ $+32$ и -12 *равноостаточны* по модулю 11, а *разноостаточны* въ отношеніи къ модулю 7.

Равноостаточность изображается знакомъ $\equiv$, послѣ котораго пишется модуль заключенный въ скобкахъ; напримѣръ, $12 \equiv 5 \pmod{7}$ или $12 - 5 \equiv 0 \pmod{7}$. Такого рода уравненіе именуется *равноостаточностію*, *остаточнымъ сравненіемъ*, или просто *сравненіемъ* (*congruance*). Читается оно слѣдующимъ образомъ: 12 *равноостаточно* съ 5 *по модулю* 7.

Приведенное здѣсь знакоположеніе было употреблено знаменитымъ *Гауссомъ* (*Gauss*) въ его сочиненіи: *Disquisitiones arithmeticae*, и принято нынѣ многими Математиками.

CONGRUANCE. (Теор. чис.) РАВНООСТАТОЧНОСТЬ, ОСТАТОЧНОЕ СРАВНЕНІЕ. Равенство между остатками. Смолт. *Congru.*—*Congruance du premier degré*, *равноостаточность*, *остаточное сравненіе*, *сравненіе первой степени*; напримѣръ $5x \equiv 3 \pmod{7}$, и вообще $ax \equiv c \pmod{b}$, гдѣ a , b , c изображаютъ цѣлыя числа. Последнее сравненіе равнозначаетъ съ неопредѣленнымъ уравненіемъ первой степени $ax \pm by = c$. Относительно же его разрѣшенія, смолт. *Continue (fraction)*. *Congruance du second de-*

*gré, равноостаточность второй степени; паковы на примѣръ слѣдующія: $5x^2 \equiv 3 \pmod{7}$, $ax^2 \equiv b \pmod{c}$, $ax^2 + by^2 \equiv 0 \pmod{c}$ и проч. См. статьи *Residu, Reste, Racine primitive.**

ГЕОМЕТРИЕ. ГЕОМЕТРИЯ. Наука, имѣющая предметомъ измѣреніе и изслѣдованіе различныхъ свойствъ протяженія. Геометрію производять отъ Греческихъ словъ *γαια, земля*, и *μέτρον, мѣра*. Начало этой Науки теряется въ отдаленности времени. Нѣкоторые Писатели почитаютъ Индію ея колыбелью; но большая часть изъ нихъ полагаютъ, что Геометрія, подобно всѣмъ почти человѣческимъ знаніямъ, получила свое начало въ Египтѣ, гдѣ первоначальнымъ ея назначеніемъ было измѣреніе полей. По крайней мѣрѣ такъ надобно думать, основываясь на Греческой этимологіи. Но здѣсь предъставляется вопросъ: въ то время, когда Геометрія перешла изъ Египта въ Грецію, состояла ли она единственно изъ правилъ, относящихся къ измѣренію полей, или уже заключала въ себѣ другія истины о свойствахъ протяженія? Приведенная этимологія не можетъ рѣшить этотъ вопросъ: ибо Греки могли перевести названіе Науки, не заботясь о томъ, въ полной ли мѣрѣ это названіе выражаетъ всѣ предметы, заключающіеся въ ней.

Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ бывъ предметомъ глубокомысленныхъ изслѣдованій Греческихъ Философовъ, Геометрія получила значительныя приращенія; можно даже сказать, что элементарная ея часть доведена ими до такой степени совер-

шенства, что и въ наши времена не могли прибавить къ ней ничего существеннаго. Предѣлы этого сочиненія позволяютъ намъ только указать на нѣкоторыхъ Философовъ, прославившихся въ Греціи, и наиболѣе ознаменовавшихъ себя открытіями на поприщѣ Геометріи. Приводимъ ихъ имена въ хронологическомъ порядкѣ: *Фалесъ Милетскій*; *Пифагоръ* (Смоп. *Hypothénuse*) *Анаксагоръ Хлазоменскій*, *Гиппократъ Хиосскій* (Смоп. *Pyrules d'Hippocrate*); *Диостратъ* (Смоп. *Quadratrice*); *Платонъ*, изобрѣшатель инструмента для удвоенія куба; *Эвклидъ*, знаменитый своимъ сочиненіемъ о *началахъ Геометріи*, *Архимедъ*, величайшій Геометръ древности; *Аполлоній* (Смоп. *Apollonien*), *Нихомедъ* (См. *Conchoide*), *Диокъ* (См. *Cissoide*) и многіе другіе.

Греки, по покореніи ихъ Римлянами, передали симъ послѣднимъ нѣкоторыя познанія въ Наукахъ; но Римляне, занятые исключительно воинскою славою, мало пеклись о славѣ болѣе полезной и основательной, происпекающей отъ упражненія въ Наукахъ. Успѣхи Геометріи были у нихъ почти ничтожны; едва ли, кромѣ *Витрувія*, *Менелая* (*Melaeus*) и *Птоломея*, которые впрочемъ стоятъ несравненно ниже Греческихъ Математиковъ, найдущя у Римлянъ другіе, заслуживающіе упоминанія.

По разрушеніи Имперіи варварами, Геометрія и вообще Науки были долгое время въ самомъ бѣдственномъ состояніи, въ особенності же на Западѣ. Съ XV столѣтія начинаютъ являться нѣкоторыя Геометры, между которыми можно упо-

мянутъ о Францисканскомъ Монахѣ *Лука Пачиоли* (Lucas Paccioli, болѣе извѣстномъ подъ именемъ Lucas de Borgo), сочинившемъ нѣсколько математическихъ книгъ; онъ же исправилъ *Кампанусовъ* Лавинскій переводъ *Эвклида*, и обогатилъ свое изданіе учеными примѣчаніями.

1637 годъ достопримѣчательнъ въ лѣтописяхъ Геометріи; въ этомъ году *Декартъ* издалъ свою *Геометрію*, въ которой употребилъ способъ, составляющій до своей важности новую эпоху въ сей Наукѣ; мы говоримъ о *Приложеніи Алгебры къ Геометріи*. Наконецъ великій *Нютонъ*, творецъ исчисления безконечныхъ, не только обогатилъ *Чистую Геометрію*, но еще въ безсмертномъ своемъ твореніи *Philosophiæ naturalis principia mathematica*, показалъ изящныя приложенія сей Науки къ высшей Физикѣ. Въ послѣдствіи, брагья *Бернулли*, *Котезій*, *Маклоренъ*, *Клеро*, *Эйлеръ*, *Лагранжъ*, *Монжъ* и нѣкоторые другіе прибавили новыя теоріи къ Геометріи; но всѣ онѣ, можно сказать, клонились только къ развитію того, что уже было создано Нютономъ.

Геометрія разсматриваетъ свойства ограниченнаго пространства, устраняя всякое постороннее понятіе, на прим. о времени, о веществе. По малому числу основныхъ идей, занимаемыхъ ею изъ наблюдений, она должна занимать въ ряду нашихъ знаній первое мѣсто послѣ *чистаго анализа*, который безъ сомнѣнія въ этомъ отношеніи стоитъ еще выше Геометріи. Въ самомъ дѣлѣ Геометрія пребуетъ бѣльшаго числа существенныхъ условій, нежели математическій анализъ, ибо

бы зависить и отъ способности пространства, и отъ нашихъ чувствъ; если бы свойство пространства или природа челоука измѣнились, то и самая Геометрія подверглась бы измѣненію; напримѣръ, еслибы пространство получило четвертое измѣреніе, или еще, еслибы челоукъ лишился чувства осазанія, то Геометрія, въ томъ и другомъ предположеніи, сдѣлалась бы Наукою совершенно отличною отъ той, которую теперь имѣемъ, между тѣмъ какъ чистый анализъ оспался бы неизмѣнимымъ.

Геометрія существенно зависить отъ нашихъ понятій о пространствѣ, съ которыми отчасти связаны свойства различныхъ протяженій, разсматриваемыхъ въ Геометріи. Протяженія можно раздѣлить на три разряда: 1) *линіи*, 2) *поверхности*, 3) *объемы*. Въ существующемъ пространствѣ нельзя дообразить другіе разряды.

Возможное въ воображеніи эти три различныя между собою протяженія (ибо точку не лзя признать за протяженіе) приводятъ насъ къ тому, что мы придаемъ пространству свойство, выражаемое нами, когда говоримъ (впрочемъ очень не свойственно), что *пространство имѣеть три измѣренія*. Если бы въ пространствѣ могли вообразить четыре различныхъ протяженія, то оно бы имѣло четыре измѣренія.

Невозможно опредѣлить пространство: понятіе объ немъ ещѣ понятіе первоначальное, по есть, одно изъ тѣхъ, которыя должны служить основаніемъ всѣхъ нашихъ знаній. Но допустить понятіе о пространствѣ, можемъ опредѣлить

объемъ частію пространства, *поверхность* предѣломъ объемовъ, *линію* предѣломъ поверхностей, и наконецъ *точку* предѣломъ линіи.

Геометрія раздѣляется различно:

1) На *Элементарную* или *Начальную* или *Основную* (*Géométrie élémentaire*) и на *Трансцендентную* (*Géométrie transcendante*).

Въ Элементарной Геометріи разсматриваются свойства прямыхъ линій, круга, прямолинейныхъ и круговыхъ фигуръ, многогранниковъ и прехъ круговыхъ тѣлъ: шара, конуса и цилиндра. Можно также отнести къ Элементарной Геометріи вопросы, коихъ рѣшеніе приводится къ уравненіямъ первой и второй степени: ибо подобные вопросы всегда рѣшаются посредствомъ прямой линіи и круга.

Элементарную Геометрію подраздѣляютъ на *Лонгиметрію* или *Этиметрію*, *Планиметрію* или *Эпипедометрію* и *Стереометрію*. *Лонгиметрія* имѣетъ предметомъ изслѣдованіе различныхъ свойствъ прямыхъ и круговыхъ линій; *Планиметрія* занимается свойствами фигуръ и измѣреніемъ поверхностей; наконецъ предметъ *Стереометріи* — измѣреніе объемовъ.

Въ *Трансцендентной Геометріи* предлагается изслѣдованіе свойствъ кривыхъ линій, отдѣльных отъ круговой, какъ то: *коническихъ степеней*, *циклоиды*, *конхоиды* и проч.; также и тѣлъ, не принадлежащихъ къ числу круговыхъ. Сюда же относятся рѣшеніе задачъ, зависящихъ отъ уравненій третьей, четвертой и высшихъ степеней. Ту часть Трансцендентной Геометріи, въ которой

употребляютъ дифференціальное и интегральное исчисленіе, нѣкоторые Математики называютъ *Вышею Геометрію* (*Géométrie Sublime*); другіе же разумѣютъ подъ симъ названіемъ приложеніе интегральнаго исчисленія къ спрямленію, къ квадратурѣ кривыхъ линій, къ опредѣленію поверхностей и объемовъ тѣлъ, и вообще къ рѣшенію задачъ геометрическихъ.

2) Геометрію раздѣляютъ также на *Древнюю* (*Géométrie ancienne*) и *новую* (*Géométrie moderne*). Подъ *Древнюю Геометрію* разумѣютъ ту, въ которой не употребляютъ аналитическихъ вычисленій; иногда же такую Геометрію, въ которой не вводятъ только дифференціального и интегрального исчисленія. Подъ названіемъ *Новой Геометріи* разумѣется та, въ которой допускаютъ чистый анализъ; иногда же та только Геометрія, которая основана на дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи.

Géométrie des courbes или *Géométrie transcendante*, *Трансцендентная Геометрія*, занимающаяся изслѣдованіемъ кривыхъ линій при пособіи дифференціального и интегрального исчисленія.

Géométrie à deux dimensions или *dans le plan*, *Геометрія двухъ измѣреній*, или *Геометрія въ плоскости*, занимающаяся изслѣдованіемъ плоскихъ кривыхъ линій и вообще свойствами плоскихъ фигуръ.

Géométrie à trois dimensions или *Géométrie dans l'espace*, *Геометрія трехъ измѣреній*, или *Геометрія въ пространствѣ*, въ которой разсматриваются свойства кривыхъ двойкой кривизны,

кривыхъ поверхностей, и вообще различныхъ совокупленій линий и поверхностей, заключающихся въ одной плоскости.

Géométrie analytique. Аналитическая Геометрія. Наука, занимающаяся изслѣдованіемъ свойствъ проиженія при пособіи чистаго анализа; она имѣетъ малое число правилъ, принадлежащихъ ей исключительно. Предметъ ея — приложение математическаго анализа къ изслѣдованію свойствъ геометрическихъ фигуръ. Усвоенныя ей правила ограничиваются приведеніемъ геометрическихъ величинъ, по ещѣ проиженій, къ общимъ величинамъ. По совершеніи же сего приведенія, Аналитическая Геометрія сливается съ общимъ анализомъ. Замѣтимъ однакожь, что Аналитическая Геометрія, сообщая иногда извѣстное направленіе математическому анализу, и упрощая его дѣйствія посредствомъ изображеній, осязательныхъ для глазъ, объясняетъ приемы общаго анализа, и темъ самымъ приноситъ ему пользу.

Application de l'Algèbre à la Géométrie. Приложение Алгебры къ Геометріи. Такъ называется на часть Аналитической Геометріи, которая руководствуется только пособіемъ Алгебры или элементарнаго анализа. Но намъ кажется, что это ограниченіе, сдѣланное въ то время, когда дифференціальное и интегральное исчисленіе было доступно еще для немногихъ, не должно быть принято. Нынѣ, какъ высшій анализъ вошелъ почти во всеобщее употребленіе, нынѣ надобности отдѣлять *Приложенія Алгебры къ Геометріи* отъ *Аналитической Геометріи*.

Géométrie descriptive. Начертательная Геометрія. Предметъ Начертательной Геометріи есть точное изображеніе фигуръ о прехъ измѣреніяхъ, посредствомъ данныхъ, заключающихся въ плоскости. — Начала сей Науки были извѣстны Древнимъ; но новѣйшіе Геометры, между которыми съ особенною признацельностію должно упомянуть о *Клеро* и *Монжъ*, распространили ее, и, трудами ихъ, Начертательная Геометрія сдѣлалась одною изъ плодотворнѣйшихъ Наукъ по своимъ приложениямъ къ различнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній, Искусству и промышленности.

Géométrie pratique. Практическая, Прикладная Геометрія. То же, что *Geodesia* въ первомъ значеніи сего слова. См. *Geodésie*. — Въ пространномъ смыслѣ, приложеніе правилъ Геометріи къ рѣшенію всякихъ практическихъ задачъ, относящихся къ пропязанію. Слѣдовательно, сюда должно отнести и Прямолинейную Тригонометрію.

Géométrie souterraine. Подземная, Горная Геометрія. Такъ называютъ приложеніе обыкновенной Геометріи къ рѣшенію задачъ, относящихся къ искусству проводить подземныя галереи по извѣстнымъ направленіямъ, какъ въ разсужденіи оныхъ другихъ, такъ и относительно спранъ Сѣтпа. Наука сія болѣе относится къ Горному Искусству.

Hydrostatique. Гидростатика. Отъ Греческихъ словъ *ὕδωρ вода* и *στατική статика*. Наука о законахъ равновѣсія жидкихъ тѣлъ. См. *Fluide, Statique*. Гидростатику можно принимать за частный случай Статики, ибо сія послѣдняя

разсмаприваетъ условія равновѣсія системою вообще. Очевидно, что для вывода законовъ равновѣсія или движенія какой ни есть системы, сія послѣдняя должна быть въ точности опредѣлена. Система же бываетъ совершенно опредѣлена, когда извѣстны: массы элементаровъ, ее составляющихъ, положеніе сихъ элементаровъ и передвиженія, которыми они могутъ быть подвержены. Когда все это будетъ извѣстно, то, для опредѣленія законовъ равновѣсія, достаточно уравнять нулю или принять отрицательнымъ полный моментъ силъ, приложенныхъ къ системѣ, для всѣхъ возможныхъ перемѣщеній, которыми допускаетъ система. Дабы предсказать это въ самомъ элементарномъ видѣ, надобно, чтобы Чипатель принялъ въ соображеніе, что каждому возможному или только воображаемому перемѣщенію системы соотвѣтствуетъ извѣстный моментъ; если, для краткости, условимся называть *возможнымъ моментомъ* тотъ, который соотвѣтствуетъ возможному перемѣщенію системы, то очевидно получится столько возможныхъ моментовъ, сколько есть возможныхъ перемѣщеній, и, для равновѣсія системы, необходимо, чтобы ни одинъ изъ сихъ моментовъ не могъ получить положительной величины. См. *Equilibre, Statique, Virtuelles (Principe des vitesses)*.

Дабы приложить это общее правило къ равновѣсію жидкой массы, замѣтимъ, что всѣ перемѣщенія, сопровождаемыя увеличеніемъ или сохраненіемъ ея объема, равно возможны; только шѣ перемѣщенія, при которыхъ объемъ уменьшается, не могутъ имѣть мѣста, что справедливо не

только для цѣлаго объема, но и опносительно всѣхъ его частей. Для изображенія аналитическою формулою возможныхъ перемѣщеній, рассмотримъ какую ни есть часть объема. Означимъ чрезъ x , y , z переменныя координаты жидкости; часть объема, о которой мы говоримъ, выразится тройнымъ интеграломъ $\int dx dy dz$, взятымъ между предѣлами, зависящими отъ положенія и вида разсма-триваемой части.

Предположивъ, что, въ слѣдствіе какого нибудь передвиженія, координаты x , y , z измѣнились въ $x + \delta x$, $y + \delta y$, $z + \delta z$, самый объемъ $\int dx dy dz$ отъ того же передвиженія измѣнится въ $\int dx dy dz + \delta \int dx dy dz$; такимъ образомъ $\delta \int dx dy dz$ будетъ изображать вариацию объема, соответствующую какому ни есть перемѣщенію, возможному или невозможному. Но $\delta \int dx dy dz = \int \delta(dx dy dz)$, и какъ сверхъ того $\delta(dx dy dz) = dx dy dz \left(\frac{d\delta x}{dx} + \frac{d\delta y}{dy} + \frac{d\delta z}{dz} \right)$, [см. *Variations (Calcul des)*], то вариация объема приметъ видъ:

$$\int \left(\frac{d\delta x}{dx} + \frac{d\delta y}{dy} + \frac{d\delta z}{dz} \right) dx dy dz.$$

Сія вариация, для возможныхъ перемѣщеній, можетъ только равняться нулю или быть положительною, каковы бы ни были предѣлы интеграла, что очевидно имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда каждый элементъ сего интеграла будетъ или нуль, или положительный; и такъ, при какихъ ни есть величинахъ x , y , z , будетъ условіе

$$\frac{d\delta x}{dx} + \frac{d\delta y}{dy} + \frac{d\delta z}{dz} > \text{ или } = 0.$$

Теперь, пусть будутъ X, Y, Z составляющія ускорительной силы, приложенной къ частицѣ dm жидкости. Моментъ этой силы для частицы dm выразится, чрезъ

$$(X \delta x + Y \delta y + Z \delta z) dm,$$

а полный моментъ будетъ

$$\int (X \delta x + Y \delta y + Z \delta z) dm;$$

эпопъ интеграль долженъ быть взятъ во всемъ протяженіи жидкой массы. Сей-по моментъ долженъ быть отрицательнымъ или нулемъ для всѣхъ значеній $\delta x, \delta y, \delta z$, удовлетворяющихъ условію

$$\frac{d\delta x}{dx} + \frac{d\delta y}{dy} + \frac{d\delta z}{dz} > \text{ или } = 0.$$

Извѣстно же (см. *Statique*), что для удовлетворенія сего условія самымъ общимъ образомъ сдѣлать только положишь

$$\int [(X \delta x + Y \delta y + Z \delta z) dm + p \left(\frac{d\delta x}{dx} + \frac{d\delta y}{dy} + \frac{d\delta z}{dz} \right) dx dy dz] = 0,$$

гдѣ величина p должна быть положишельная. Но замѣтивъ, что

$$p \left(\frac{d\delta x}{dx} + \frac{d\delta y}{dy} + \frac{d\delta z}{dz} \right) = \frac{d \cdot p \delta x}{dx} + \frac{d \cdot p \delta y}{dy} + \frac{d \cdot p \delta z}{dz} - \left(\frac{dp}{dx} \delta x + \frac{dp}{dy} \delta y + \frac{dp}{dz} \delta z \right),$$

предыдущая формула обратится въ

$$\int [(X \delta x + Y \delta y + Z \delta z) dm - \left(\frac{dp}{dx} \delta x + \frac{dp}{dy} \delta y + \frac{dp}{dz} \delta z \right) dx dy dz] + \int \left(\frac{d \cdot p \delta x}{dx} + \frac{d \cdot p \delta y}{dy} + \frac{d \cdot p \delta z}{dz} \right) dx dy dz = 0.$$

Изобразивъ чрезъ ρ плотность жидкости, будемъ $dm = \rho dx dy dz$, и последнее уравненіе приметъ видъ:

$$\int \left[\left(\rho X - \frac{dp}{dx} \right) \delta x + \left(\rho Y - \frac{dp}{dy} \right) \delta y + \left(\rho Z - \frac{dp}{dz} \right) \delta z \right] dx dy dz + \int \left(\frac{d \cdot p \delta x}{dx} + \frac{d \cdot p \delta y}{dy} + \frac{d \cdot p \delta z}{dz} \right) dx dy dz = 0.$$

Но очевидно, что выражение

$$\left(\frac{d \cdot p \delta x}{dx} + \frac{d \cdot p \delta y}{dy} + \frac{d \cdot p \delta z}{dz} \right) dx dy dz,$$

можетъ бытьъ одинъ разъ интегрировано, и все элементы двойнаго интеграла, которые осмыслились послѣ сего интегрированія, будутъ относиться только къ предметамъ жидкой массы, то есть, къ ея поверхности. И такъ, чтобы предыдущая сумма равнялась нулю, необходимо, чтобы

$$\int \left[\left(\rho X - \frac{dp}{dx} \right) \delta x + \left(\rho Y - \frac{dp}{dy} \right) \delta y + \left(\rho Z - \frac{dp}{dz} \right) \delta z \right] dx dy dz = 0;$$

откуда, по причинѣ что δx , δy , δz совершенно произвольны, получимъ уравненія:

$$\frac{dp}{dx} = \rho X,$$

$$\frac{dp}{dy} = \rho Y,$$

$$\frac{dp}{dz} = \rho Z.$$

Скажемъ безъ доказательства, что уравненіе

$$\int \left(\frac{d \cdot p \delta x}{dx} + \frac{d \cdot p \delta y}{dy} + \frac{d \cdot p \delta z}{dz} \right) dx dy dz = 0,$$

приводитъ къ тому слѣдствію, что $p = 0$ при поверхности жидкой массы. Замѣнимъ также, что уравненіе $p = 0$ не имѣетъ мѣста, когда жидкость подвержена внѣшнему давленію, или когда она заключена въ сосудѣ, развѣ только видъ его будетъ опредѣляться уравненіемъ $p = 0$; но въ семъ случаѣ равновѣсіе не прекратится, хотя бы уничтожили сосудъ. Приведенныя нами условныя уравненія

равновѣсія приличествуютъ также и упругимъ жидкостямъ. Смолп. *Fluide*. Величина p , входящая въ сказанныя уравненія, называется обыкновенно *давленіемъ на единичную площадь* (*pression rapportée à l'unité de surface*), или *гидростатическимъ давленіемъ* (*pression hydrostatique*). См. статьи *Pression, Flottants (équilibre des corps), Barométrique (formule)* и проч.

Первыми правилами, относящимися къ равновѣсію жидкихъ тѣлъ, обязана Наука *Архимеду*. Его трактатъ *de Insidentibus humido* не дошелъ до насъ на Греческомъ языкѣ; Латинскій переводъ раздѣленъ на двѣ книги. Въ первой предлагаются два начала, выведенныя изъ наблюденія, и на которыхъ основана вся теорія Архимедова.

1) Свойство жидкостей таково, что частицы, претерпѣвающія меньшее давленіе, побуждаемы къ движенію тѣми, которыя болѣе давимы, и что всякая часть подвержена давленію вѣса столбца, вертикально надъ нею стоящаго.

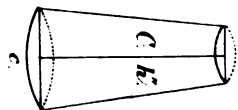
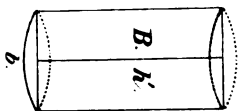
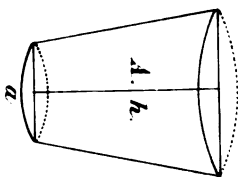
2) Всякое тѣло, подверженное давленію снизу вверхъ, претерпѣваетъ это давленіе по направленію вертикальному, проходящему чрезъ его центръ тяжести.

Изъ перваго начала Архимедъ выводилъ, что поверхность жидкости, коей всѣ частицы тяготеютъ къ центру земли, должна имѣть въ равновѣсномъ состояніи видъ сферической. Изъ сего же начала онъ заключаетъ, что во-первыхъ тѣла, коихъ вѣсъ менѣе вѣса равнаго съ ними объема жидкости, будучи погружены въ нее, претерпѣваютъ отъ жидкости напоръ снизу вверхъ, и сила

№ 1.

Кл. 2 КРИВИЯСЬ ЗНАЧИЛИ 1856.

этого напора равна избытку вѣса вымѣщенной жидкости, предъ вѣсомъ погруженнаго тѣла; во вторыхъ, что тѣло, которое тяжелѣе жидкости, при погруженіи въ нее, теряетъ часть своего вѣса, равную вѣсу вымѣщенной жидкости.

Второе начало служило Архимеду для опредѣленія законовъ равновѣсія плавающихъ тѣлъ. Во второй книгѣ онъ дѣлаетъ приложенія этой теоріи къ задачамъ, въ которыхъ разсмаприваетъ различныя тѣла, образуемая вращеніемъ коническихъ кривыхъ. Эта книга, въ полной мѣрѣ свидѣтельствующая о гени Архимеда, заключаетъ въ себѣ важную теорію устойчивости плавающихъ тѣлъ, къ которой мало прибавлено даже въ новѣйшія времена.

Въ продолжительный періодъ времени, пропекшій опытъ Архимеда до Фламандскаго Математика *Стевина* (Stévin), жившаго въ началѣ XVII вѣка, Гидростатика, и вообще Теорическая Механика, почти не подвинулась впередъ. Стевинъ, сверхъ изслѣдованій своихъ въ Статикѣ, занимался съ успѣхомъ и теоріею Гидростатики. Онъ первый замѣтилъ, что давленіе, преперпѣваемое дномъ сосуда, можетъ быть болѣе вѣса воды, наполняющей сосудъ. И такъ, въ трехъ сосудахъ А, В, С (черп. 1), имѣющихъ равныя основанія a , b , c и равныя высоты h , h' , h'' , наполненныхъ водою, давленія на основанія a , b , c будутъ равны, хотя сосуды весьма различнаго вида. На этомъ свойствѣ основанъ *гидростатическій прессъ* (Смолп. *Presse Hydrostatique*). Онъ изслѣдовалъ также разные вопросы, относящіеся къ опредѣленію давленій на

наклоннымъ спѣны сосудовъ, наполненныхъ жидкостью. *Галилей*, знаменитый открытiемъ закона паденiя тяжелыхъ тѣлъ, первый приложилъ имъ же найденное начало *возможныхъ скоростей* къ Гидростатицѣ. Однако же, въ этомъ отношенiи, его труды были не совсѣмъ удачны.

Въ послѣдствiи *Декартъ*, *Паскаль*, *Гуксъ*, *Нютонъ*, *Вугеръ* и нѣкоторые другiе съ бдлшимъ или мѣншимъ успѣхомъ занимались теорiею Гидростатики. *Клеро*, первый вывелъ общiя уравненiя равновѣсiя жидкихъ тѣлъ, основывая доказательство ихъ на началѣ *равнiго давленiя* [*Смоя. Pression (égallté de— en tout sens)*], и руководствуясь тѣмъ соображенiемъ, что если жидкость будетъ въ равновѣсiи и вообразимъ внутри ея безконечно тонкую жилу (*filet*), сожнутую или примыкающую къ поверхности жидкой массы, то всѣ частицы, составляющiя эту жилу, будутъ также находиться въ равновѣсiи. Такимъ образомъ *Клеро* приводитъ разысканiе условiй равновѣсiя какой ни есть жидкой массы къ опредѣленiю условiй равновѣсiя жидкости, заключающейся въ безконечно узкомъ желобкѣ, что представляло въ то время несравненно меньшее затрудненiе. Великiй *Эйлеръ*, въ *Запискахъ Берлинской Академiи* за 1755 годъ, вывелъ уравненiя равновѣсiя жидкостей посредствомъ весьма легкаго и искуснаго анализа, который съ тѣхъ поръ перешелъ почти во всѣ практiки о Гидростатицѣ. Способъ *Эйлера* состоитъ въ уравновѣшенiи силъ действующихъ на какую ни есть частицу жидкости съ давленiями, претерпѣваемыми ею отъ всѣхъ смежныхъ

частицъ; по способъ Эйлера, основанный на началѣ равнаго давленія, не занимается однѣми только *данными*, необходимыми для вывода уравненій равновѣсія и движенія системы.

Наконецъ *Лагранжъ* освободилъ Гидростатику отъ всякаго начала, основаннаго на опытѣ, отъ всякой излишней гипотезы. Онъ основалъ Науку сію на *данныхъ*, коихъ знаніе совершенно необходимо, и такихъ, что если бы онѣ не были извѣстны, то вопросъ о равновѣсіи жидкостей остался бы неопредѣленнымъ. Сіи *данныя* (о которыхъ упомянуто въ началѣ этой статьи) состоятъ въ полномъ и точномъ исчисленіи всѣхъ возможныхъ передвиженій системы. Однако же *Лагранжъ*, въ превосходномъ своемъ твореніи *Mécanique Analytique*, не вполне исчислилъ тѣ передвиженія, которыя жидкія тѣла приняты способны. Сей великій Геометръ не принялъ въ расчетъ передвиженій, сопровождаемыхъ увеличеніемъ объема, и несмотря на это ограниченіе возможныхъ перемѣщеній, говоритъ, что жидкое тѣло есть не иное что, какъ собраніе частицъ, одаренныхъ свойствомъ удобоперемѣщаемости во всѣ стороны; здѣсь видимъ явное противорѣчіе. Нашъ знаменитый Математикъ, Г. Остроградскій исправилъ анализъ *Лагранжа* и предложилъ надлежащія средства для полученія уравненій равновѣсія жидкостей, руководствуясь при этомъ однѣми *данными*, которыя необходимы для вывода законовъ сего равновѣсія. Для большахъ подробностей по сему предмету мы отсылаемъ Читателей къ Разсужденію Г-на Остроградскаго: *Considérations générales sur les momens des*

forces (Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersburg, VI Série; Tome troisième, 1835).

FLUX ET REFLEX, или МАВÉE. (Мат. Физ.) Приливъ и отливъ. Периодическое движеніе моря, происходящее отъ припятгательнаго дѣйствія луны и солнца на его воды.

Въ Широтахъ, не превышающихъ 65° , по обѣ стороны Экватора, замѣчено, что воды морей подымаются и упадаютъ два раза въ день. Чѣмъ ближе море къ Экватору, тѣмъ значительнѣе это дѣйствіе; напротивъ того, съ увеличивающагося Широтою мѣста, оно спланивается слабѣе, и въ Широтѣ 65° (по обѣ стороны Экватора) почти совсѣмъ не ощущительно. Въ продолженіи шести часовъ воды морей постепенно возвышаются и покрываютъ берега: вошь время прилива (*flux* или *lot*); время же наибольшей высоты стоянія воды, продолжающееся только нѣсколько минушь, именуется *полною водою* или *полноводіемъ* (*haute mer, mer pleine, mer étale*). Послѣ полноводія море начинается упадать, что продолжается также шести часовъ; время сего постепеннаго пониженія водъ называется *отливомъ* (*reflux, ebe, jusant*); мгновеніе же наименьшей высоты воды, по естъ конецъ отлива, именуется *палою, низкою* или *малою водою* (*basse mer, basses eaux*).

Въ мѣстахъ, гдѣ движеніе водъ не встрѣчается какихъ либо препятствій отъ острововъ, мысовъ и проч., замѣчены при періода въ приливахъ и

оплявахъ , именно: *суточный* , *мѣсячный* и *годовой*.

Суточный періодъ состоитъ изъ 24 час. 50 мин.; въ продолженіи сего времени приливъ бываетъ два раза и опливъ также два раза; и такъ, каждый день, приливъ и опливъ приходится 50 минутъ позже, чѣмъ наканунѣ. Если не будемъ принимать въ соображеніе неравностей луны, то яшотъ промежутокъ 24 ч. 50 м. есть время, протекающее отъ прохожденія луны чрезъ Меридіанъ, до возвращенія сего свѣсила на тошъ же Меридіанъ. Но въ сизигіяхъ, вмѣсто 50 м., опаздываніе приливовъ и оплизовъ простирается только до 39, а въ квадратурахъ, до 75 минутъ.

Мѣсячный періодъ состоитъ въ томъ, что приливы и опливы бываютъ больше обыкновенныхъ (п. е. возвышеніе и пониженіе водъ бываетъ наибольшее) два раза въ мѣсяцъ, именно: въ новолуніи и полнолуніи, или справедливѣе, $1\frac{1}{2}$ день спустя, а меньше обыкновенныхъ, около квадратуръ, также два раза въ мѣсяцъ. Въ промежутокъ времени между сизигіями и квадратурами приливы постепенно уменьшаются, а отъ квадратуръ къ сизигіямъ, напротивъ того, увеличиваются.

Въ годовомъ періодѣ, по общепринятому мнѣнію, приливы и опливы, во время равноденствій, бываютъ наибольшіе около сизигій, а во время квадратуръ больше, нежели въ другіе синодическіе мѣсяцы. Напротивъ того, во время солнцесояній, сизигійные приливы и опливы бываютъ меньше, нежели во всякое другое время.

Изъ сего изложенія, хотя крапкато, видимъ, что приливы и отливы имѣють тѣсную связь съ движеніемъ луны, и даже, хотя въ меньшей степени, съ движеніемъ солнца. И такъ, можемъ заключить, что луна и солнце, преимущественно же луна, суть главныя причины сего явленія.

Приливъ и отливъ составляютъ одно изъ примѣчательнѣйшихъ явленій въ ряду тѣхъ, которыя зависятъ отъ всеобщаго пятитѣнія. Оно было предметомъ изслѣдованій многихъ глубокомысленныхъ Геометровъ и искусныхъ наблюдателей. Изъ числа первыхъ должно упомянуть о *Кеплерѣ*, *Нютонѣ*, *Маклоренѣ*, *Эйлерѣ*, а въ особенности о *Даниилѣ Бернулли* и *Лапласѣ*. Однакожь, не смотря на пруды сихъ знаменитыхъ мужей, важное обстоятельство въ сей теоріи осталось донынѣ безъ надлежащаго объясненія, именно: *опаздываніе* *однимъ днемъ съ половиною наибольшаго полноводія и наименьшей низкой воды въ отношеніи времени сизигій и квадратуръ*. С. Петербургская Академія Наукъ, 29 Декабря 1831 года предложила задачу, имѣющую предметомъ *теорію прилива и отлива*, и въ частности, объясненіе приведеннаго сей-часъ случая.

Явленіе приливовъ и отливовъ представляеть одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ закона всеобщаго пятитѣнія. Если бы мы могли довести наблюденія надъ высотами воды до степени точности астрономическихъ наблюденій, то и самое движеніе луны съ его неравноспами мы были бы въ состояніи опредѣлить съ такою же точностію, какъ и помощію непосредственныхъ наблюденій.

Явленіе приливовъ и опливовъ доставляетъ также средство для опредѣленія отношенія, существующаго между притягательными дѣйствіями солнца и луны на землю. Невѣрность наблюденій надъ высотами приливовъ и опливовъ причиною, что Математики не согласны въ величинѣ содержанія сихъ двухъ силъ. И такъ, Нютоу нашель, что притягательное дѣйствіе луны на землю въ четыре раза болѣе притягательнаго дѣйствія солнца, между тѣмъ какъ Даніиль Бернулли вывелъ, что первая сила относится ко второй, какъ 5 къ 2.

ИЗВѢСТІЕ ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ РУКОПИСЯХЪ,**ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛІОТЕКѢ ИМПЕРАТОРСКАГО
ЭРМИТАЖА.**

Членъ Коммиссіи Высочайше учрежденной для изданія актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, Г. Бередниковъ, былъ по сношенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія съ Г. Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, командированъ для пріисканія въ Эрмитажной Библіотекѣ матеріаловъ по части Опеачественной Исторіи, копорые могли бы или нынѣ же войти въ составъ печатаемыхъ Коммиссіею поомовъ, или хотя со временемъ бытъ изданы въ свѣтъ. Мы помещаемъ здѣсь выписку изъ представленнаго Г. Бередниковымъ донесенія Министру Народнаго Просвѣщенія о замѣченныхъ имъ въ сей Библіотекѣ любопытныхъ рукописяхъ.

«Въ слѣдствіе приказанія Вашего Превосходительства, я немедленно приступилъ къ осмотру Библіотеки ИМПЕРАТОРСКАГО Эрмитажа. При пер-

воначальномъ обзорѣ хранящихся памѣ историко-литературныхъ сокровищъ открылось:

1) *До 50 Лѣтописцевъ* (изъ нихъ нѣсколько древнихъ хорошихъ списковъ): *Новгородскій, Псковскій, Кіевскій, Московскій* и проч. При печатаніи лѣтописей необходимо имѣть въ виду эту опличную коллекцію.

2) *Родословныхъ Книгъ нѣсколько, Степенныхъ дѣтъ, Разрядныхъ шесть списковъ, Книга Слугайная* (дѣла по Мѣспничеству) и *множество Статейныхъ Списковъ* (журналовъ посольскихъ), восходящихъ до XV вѣка: послѣдніе, однакожъ, новѣйшія копія.

3) *Бумаги изъ архива Князя Щербатова.* — Множество доставленныхъ ему оффиціальнымъ образомъ, отъ Сибирскихъ Начальствъ, списанныхъ въ тамошнихъ Архивахъ Грамотъ и другихъ актовъ (неизвѣстныхъ Миллеру), послужащъ къ объясненію Исторіи Сибирской. Въ числѣ ихъ естѣ опписки, относящіяся ко времени Междоцарствія: онѣ драгоцѣнны рѣдкостію свѣдѣній о сей богатой фактами раздробленнаго государственнаго быта эпохѣ. — Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ войти въ печатаемое Собраніе Актовъ Археографической Экспедиціи.

4) *Восемь писемъ* (въ копіяхъ) *Царя Алексія Михайловича Стольнику Аванасію Матюшкину.* Изъ замѣтокъ на рукописи видно, что они писаны были Царемъ собственноручно и что подлинники ихъ хранились въ фамильномъ архивѣ Гг Матюшкиныхъ: примѣчательны изображеніемъ характера Царя и погдашней Дворской жизни. Въ

собрания Археографической Экспедиции есть несколько важныхъ актовъ о томъ же: къ нимъ эти письма послужать прекраснымъ дополненіемъ. — Царь, въ молодости своей, былъ пристрастенъ къ соколиной охотѣ.

5) *Судебникъ и Стоглавъ* (отличные списки, необходимые для вариантовъ при исправляющемъ ихъ изданіи) — коренныя законоположенія Іоанна Грознаго, стремившіяся обобщить политическую и административную систему, укрѣпляющую самодержавіе.

6) *Записки Аларта, фанъ Гюйсена*, и множество матеріаловъ для Исторіи ПЕТРА Великаго. Сюда же принадлежать: *Дневныя записки Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ, Сенаатскія меморіи, письма и ноты Пословъ и разныхъ государственныхъ мужей, проекты и проч.* (въ огромныхъ десяткахъ фоліантовъ) — относящіяся къ Царствованію ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

и 7) *Письмо Мекленбургской Герцогини Екатерины Іоанновны къ матери ея Царичу Параскевѣ Феодоровнѣ, изъ Данцига въ 1716 году, о бракосогетаніи ея съ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ.* — ЕКАТЕРИНА была впрочемъ Русская Княжна, изъ Царственной Фамиліи Романовыхъ, сочетавшаяся бракомъ съ чужеземнымъ Принцомъ. — Любопытна особенность взгляда ея на обычай Двора Европейскаго!

Я не успѣлъ еще вполнѣ обозрѣть всѣхъ манускриптовъ, хранящихся въ Библиотекѣ Императорскаго Эрмитажа, но судя по первоначальному приступу къ дѣлу, можно заключить, что она ко-

личесвомъ и важностію находящихся въ ней сокровищъ не упустишь никакой библіютекѣ въ Имперіи. Харашейныхъ книгъ древнихъ, кромѣ одного Сборника, несправедливо относимаго къ XI вѣку, не находится; по богословской части рукописей мало: характеръ коллекцій есть свѣтскій и чисто историческій, исключая манускриптовъ новѣйшихъ, въ которыхъ есть многое, не касающееся до Исторіи. Но огромные матеріалы XVIII вѣка драгоценны. По тщательномъ обзорѣни сего богатаго книгохранища, я буду имѣть счастье представить Вашему Превосходительству подробный отчетъ, и займусь снятіемъ списковъ съ важнѣйшихъ историко-юридическихъ актовъ: что будетъ служить продолженіемъ археографическихъ работъ, подъ покровомъ Вашимъ, на обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи, предпріятыхъ и съ успѣхомъ совершаемыхъ.

Подлинный подписалъ: Членъ Высочайше учрежденной Комиссіи для изданія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ, и Библіотекаръ Академіи Наукъ.

Яковъ Бердниковъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ ЧЕРНИГОВСКОЙ МЕДАЛИ

ПО ДВУМЪ НАДПИСЯМЪ,

ВНОВЬ НАЙДЕННЫМЪ ВЪ ГОТѢ И ПО ДРУГИМЪ ИЗВѢСТНЫМЪ ДО СЕГО ВРЕМЕНИ И ОТНОСЯЩИМЪ КЪ ТОМУ ЖЕ РОДУ.

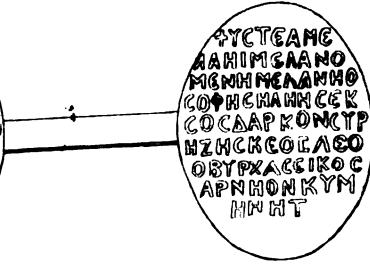
(Сочиненіе Ординарнаго Профессора Дерптскаго Университета Крузе).

Въ Маѣ 1821 года найдена близъ Чернигова (1) въ одномъ саду при Сениѣ большая золотая медаль, которая въ разныхъ отношеніяхъ возбудила вниманіе Ученыхъ и была поводомъ ко многимъ сочиненіямъ.

Она вѣсиль не меньше 16-ти лоповъ (2), относилась къ 18-й величинѣ по схемѣ Міонета и имѣла двойную, впрочемъ опломленную ручку: изъ чего видно, что это собственно была не монета, но медаль, которую надѣвали на левшу или цѣпочку и носили на шеѣ.

Ее нашла сельская дѣвушка и, по незнанію, продала вмѣсто мѣдной монеты; послѣ того, переходя изъ рукъ въ руки, она привезена была въ С. Петербургъ и поступила въ Императорскій

Миницъ-Кабинетъ въ Эрмишажъ, гдѣ и доселѣ хранился.

На лицевой ея споронѣ въ срединѣ изображенъ въ споячемъ положеніи Архангелъ Михаилъ съ двумя большими крылами. Онъ облеченъ въ длинное до пятъ выпускающееся плащье (Talagen) (Dalmatica), сверхъ коего надѣта спола; въ правой его рукѣ хоругвь, а въ лѣвой держава, и съ правой спороны споятъ буквы МХ, а съ лѣвой ИЛЪ одна надъ другою. Глава Архангела окружена была по видимому сіяніемъ, которое, впрочемъ, съ прудомъ можно примѣнить. Вокругъ сего изображенія надпись:

† АГІОС АГІОС АГІОС КО САВАΘΘ ΠΑΙΡΘΘ
 ΟΥΥΔΝΟΣΚΙΓΙ (3).

и около этой надписи кругъ изъ листочковъ.

На оборотѣ въ срединѣ находится человѣческая голова, изъ которой сверху и внизу выходятъ два змѣиныхъ пуловица, оканчивающіяся послѣ различныхъ изгибовъ десятью головами. Вокругъ сего изображенія Славянская надпись:

† ГИ ПОМОЗИ РАГОУ ОБОІЕМУ БАСИЛИГА
 АМНН (4),

а около нее опять Греческая, которая также начинается крестомъ. Эту надпись не вездѣ можно разобрать: опъ чего при объясненіи ея встрѣчается много запрудненій и потому прежде нежели я приведу ее здѣсь, считаю нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

Первое извѣстіе объ этой любопытной монетѣ сообщилъ ученому свѣту Г. Анаспасевичъ въ журналѣ Г. Свинина «Отечественныя Записки» (5) за 1821 годъ; потомъ писалъ о ней Каченовскій въ Вѣстникѣ Европы за 1822 годъ (6); послѣ того Моргенштернъ въ Лашинскомъ Башалогѣ Дерптскаго Университета (Sem. I и II, 1824 (7)); за нимъ Франке въ Новомъ Раудаховомъ Дерптскомъ Музее за 1824 годъ и оплѣдно. Объясненіе Моргенштерна сдѣлалъ извѣстнымъ въ Россіи Де-Савленъ, помѣстивъ его въ Трудахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей въ предѣлѣмъ Томѣ За тѣмъ Моргенштернъ оспаривалъ мнѣніе Каченовскаго въ томъ же Дерптскомъ Лашинскомъ Башалогѣ за 1826 годъ, и Каченовскій оппозировалъ ему въ Вѣстникѣ Европы за 1829 годъ.

Наконецъ ученый Кіевскій Митрополитъ Евгенийъ объявилъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ въ Трудахъ Московскаго Историческаго Общества (Часть X, 1833 г.); впрочемъ онъ съ своей стороны не сообщилъ никакого новаго объясненія надписи.

Всѣ эти изслѣдованія недовольно объяснили надпись на оборотѣ монеты, такъ что не видно даже было и того, дѣйствительно ли она Греческая. Объясненія нашихъ лучшихъ Филологовъ такъ были разногласны, что одну и ту же надпись принималъ Моргенштернъ за: *ἰνός ἰσραὴν ἐλαίαν* *ἔλαβον ἐν νιός ἰσραὴλ ἰσόςος. Δραχμῶν ἑσπεριαίων ἀργύω κυρία ἢ νίκη καὶ γυμν.*

Франке за:

Χριστὸς ἰσχυρὸς ἔδρα ἐν τῇ ἐλαλίῳ ἐν τῇ σήματι
 ἰὼς ῥωχθῆ ἠραγῶς ὡς ἡ χῆ καὶ ἰὼς παρῆ Ἰησῆς
 Κύριος ἡμῶν ὑποῖς χριστῆ.

А Каченовскій даже говоритъ (Вѣстникъ Европы 1822 г. Т. IV, стр. 189), что «эту надпись можеть прочесть развѣ пощъ, вѣщо посвященъ въ таинства Маги.»

Только два слова *APHION* и *ΔΡΑΚΟΝ* Моргеншпернъ признавалъ несомненно Греческими; но и въ нихъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго изъясненія, Франке находилъ совершенно иное, нежели Моргеншпернъ. Что же теперь долженъ былъ подумалъ о такой надписи человекъ, незнакомый съ древностями? Могъ ли онъ хотя мало вѣрять какому-либо изъ сихъ двухъ объясненій?

Ученое путешествіе въ Германію, которое предпринималъ я съ Высочайшаго дозволенія въ 1834 году, въ которое кончено главнымъ образомъ имѣю другія ученые дѣла, доставило мнѣ приятную возможность рѣшить между прочимъ и эшошъ пунктъ посредствомъ двухъ ониксовъ въ родѣ *intaglio*, найденныхъ мною въ Голтѣ. На первомъ ониксѣ есть та же самая надпись, какая и на нашей Черниговской медали, только яснѣе и подвѣе. Другой ониксъ также можеть способствовать къ объясненію нашей надписи, хотя содержитъ только нѣкоторыя изъ нее опрыски. Оба эши оникса куплены Герцогомъ Голскимъ, Фридрихомъ II, въ Арццнадшѣ, изъ коллекціи Шварцбургскаго Князя Гиншера и присоединены къ Голтскому Собранію Древностей.

Первый ониксъ (8) имѣеть овальную форму, въ оправѣ, и употреблялся для привѣски. Самый большой его діаметръ въ $1\frac{1}{2}$, а самой меньшей въ 1 вершокъ. На передней споронѣ, такъ же какъ и на Черниговской медали, изображена голова, окруженная змѣями; полько здѣсь ихъ 7, а не 10, какъ на Черниговской медали.

При семь изображеніи надпись:

*ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΕΙΤ (9), ΗΣΗΛΟΛΑΝΜΕΡΗΞΕΜ
θεοτίμη βοήθει τῇ σῇ δούλῃ Μαρτῆ. ἀμ (ἦν).*

Богородица помощи рабѣ швоей Маріи. Аминь.

Здѣсь же видно замѣчательное сходство съ Черниговскою медалью, которая въ своей Славянской надписи содержишь почти по же самое:

**† ГИ ПОМОЗИ РАГОУ СВОІЕМУ ВАСИЛИѦ
АМИН**

† Господи помози рабу своему Василію. Аминь.

Только въ разсужденіи формы буквъ можно сдѣлать нѣкоторое возраженіе, что впрочемъ по отношенію къ дѣлу вовсе не важно. Тамъ неизвѣстная Марія велѣла обдѣлать себѣ камень вѣроятно для ношенія на груди и просить покровительсва Божіей Матери: почно такъ же и здѣсь нѣкто Василій взываетъ къ самому Господу о защитѣ его отъ навѣповъ діавола, символомъ коего служишь въ срединѣ изображенная голова со змѣями. Славянскія буквы на Черниговской медали по формѣ совершенно сходны съ буквами Остромирова Евангелія, и опсупая отъ позднѣйшихъ Славянскихъ письменъ, ближе подходятъ къ Греческимъ.

Такъ Греческая *H* (Латинское *I*) совершенно то же, что Славянское *H*, которое въ послѣдствіи стали произносить какъ *N*, а *I* начали выражать чрезъ *I*. Буква *ГѢ* есть позднѣйшее *Ю*, которое въ Остромировомъ Евангеліи изображено *ГѢ* (10); равнымъ образомъ въ Остромировомъ Евангеліи находится и *ѡ* вмѣсто *ou* и уже въ послѣдствіи оно перемѣнилось на *y*, которое и доселѣ выговаривается какъ Латинское *u* (11). Только *Г* опускается отъ Славянскаго *Б*, Греческаго *B*.

Другая надпись Черниговской медали совершенно сходна съ надписью на обратной сторонѣ Голцскаго оникса № 120: только послѣдняя гораздо яснѣе и полнѣе первой; но прежде, нежели что нибудь сообщу о ней, скажу нѣсколько словъ о надписи другаго *intaglio*.

Этаго второй ониксъ (12) имѣетъ также овальную форму, но больше перваго: ибо въ длиннѣйшемъ его разрѣзѣ содержится $2\frac{1}{2}$ вершка, а въ кратчайшемъ $1\frac{1}{2}$. Въ срединѣ его равнымъ образомъ представлена человѣческая голова, окруженная змѣями; только здѣсь ихъ восемь и всѣ выходятъ изъ головы, по двѣ, сверху, снизу и по сторонамъ; вокругъ сего изображенія есть часть надписи, которая на оборотѣ перваго оникса находится въ полнѣйшемъ видѣ.

Кромѣ сихъ трехъ экземпляровъ болѣе или менѣе полной надписи, есть еще, сколько извѣстно, двѣ надписи того же рода. Одна находилась на медали, принадлежавшей коллекціи Г. Вебера въ Венеціи и помѣщенной Ринкомъ въ изданномъ имъ

Посланий Коринельнъ къ Апостолу Павлу (Гейдельбергъ, 1823 г.); другая на intaglio, о которомъ говорили уже Хифлепъ, Горлей и Монфокоень, попомъ Мортеншпернъ въ своемъ вышеупомянутомъ сочиненіи и еще прежде Каченовскій (13). Чтобы изъ всѣхъ пяти экземпляровъ, содержащихъ въ себѣ очевидно одну и ту же надпись, вывести правильное чтеніе, я помѣщу эти надписи одна подле другою такимъ образомъ, что болѣе короткіе изъ нихъ и неполные расположены будутъ подъ соотвѣствующими мѣстами полной Голшской надписи. Ошелода объяснися, что дѣлатели сихъ надписей, иногда по недоспѣткѣ мѣсна, не заботясь о смыслѣ, опускали самое начало словъ и ошь того-то оставалось шщенными все условія ученыхъ Филологовъ найти смыслъ, сообразяшпствующій содержанію.

Также найделся, что буква Н Черниговской медали надобно будетъ принимашь по за гласную Н, по за согласную N или M (14): чего до сихъ поръ не льзя было узнать. И такъ мы помѣщаемъ адѣсь подъ

- № I. Надпись съ intaglio № 120 Голшской коллекции,
- № II. Надпись съ intaglio № 119 ошелода же,
- № III. Монфоконову надпись (Ant. Expl. p. II. T. II, 119),
- № IV. Венеціанскую, сообщенную Ринкомъ,
- № V. Надпись Черниговской медали по Мортеншперну,

№ VI. Надпись Черниговской медали, дополненную мною ,

№ VII. Мое объяснение Черниговской медали.

№ I. †ΥΣΤΕΑΜΕΛΑΝΙ ΜΕΛΑΝΟΜΒΗΝΜΕ
ΛΑΝΗ Ο ΣΟΦΗΣΑΝΗΣΕΚΕ

№ II. †ΥΣΤΕΡΑΜΕΛΑΝΗ ΜΕΛΑΝΟΜΕΝΙ...
Ο . ΟΦ . . . ΙΑΙ . . ΕΚΕ

№ III. †ΥΣΤΕΡΙ⁽¹⁵⁾ ΕΛΑΝΗΜΙ⁽¹⁵⁾ ΑΝΟΜΕΝΙ...
Ο⁽¹⁵⁾ ΟΦΗΣΙΑΙ Ε ΣΕΚΙ

№ IV. †ΥΟ . . ΜΕΛΑΝΗΜΕΛΕΙΟΝΟΜΕΝΗ . . Ο
ΣΟΦΗΣΑΝΗΣΕ ΚΕ

№ V. †ΥΣΣΕΡΑΝΕΛΑΙΠ ΗΕΛΑΝΟΝΕΝΙ . . ΟΙ
ΣΙ . . ΙΑΙ . Ε . ΙΕ

№ VI. †ΥΣΤΕΡΑΝΕΛΑΝΙ ΗΕΛΑΝΟΝΕΝΙ με-
λάνη ΟΣ ΟΦΙΣΙΑΙ ησ ΕΚΕ

№ VII. Τζέρα μελανι μελανομενη μελάνη ως οφισ
ειλησε και

№ I. ΟΣ ΔΑΡΚΟΝ ΓΤΡΗΖΗΣΚΕΟΣ ΛΕΟΘΟ
ΒΥΡΧΑΣΕ ΙΚΟΣ ΑΡΝΗΟΝ ΚΤΜΗΗΗΤ

№ II. ΟΣ ΔΣΑΚΚΙΠUDIZ . . ΚΙΠ^{LVIII}

№ III. ΟΣ . . . . . ΔΕΟΝ ΒΡΥΧΑΣΕΚΕ
ΟΣ ΑΡΝΙΟΝΚΤΜΟΥ

№ IV. ΟΣ . . . . . ΔΕΟΝ ΒΡΥΧΕΣΕΚΕ
ΟΣ ΑΡΝ ΟΣ ΚΤΜΕΙΣΕ

№ V. ΟΣ ΔΑΡΚΟΝΟΥΤΡΥΖΗΣΚΕ ΟΣ . . . . .
ΑΡΝΙΟΚΤΗΗΤΙ

№ VI. ΟΣ ΑΡΑΚΟΝΣΤΡΥΖΗΣΚΕ ΟΣ . . . . .
ΑΡΝΙΟΚΤΗΗΤΙ

№ VII. ως δράκων συρίζησ(ε) και ως (λεων βρυχησε
και ως) άρνιον κυμνήνατο.

Здѣсь надобно замѣтить, что пробѣлы, встрѣчающіеся въ надписяхъ II, III, IV и V не суть въ самомъ дѣлѣ пробѣлы, но что дѣлатель надписей только опустил эти мѣста и буквы, и пропусковъ своихъ ничѣмъ не означилъ. Надписи отъ II до V всѣ идутъ непрерывно.

Судя по сему, смыслъ всѣхъ этихъ надписей долженъ быть слѣдующій: «Черная родильница очернила себя зломъ (или, лучше, яроспїю), пресмыкалась въ прахѣ какъ змїя, и шипѣла какъ драконъ, и рычала какъ левъ, и была въ ужасѣ какъ ягненокъ», когда побѣдилъ ее Архангелъ Михаилъ.

На лицевой сторонѣ Архангелъ Михаилъ представленъ Архиспрапитомъ и побѣдишителемъ змїи: пошому эта надпись здѣсь весьма ксваши, равно и на оборотѣ въ кругу надписи изображеніе головы со змїями, представляющей, по почтѣйшему изслѣдованію Моргеншперна, не иное что, какъ діавола, указывающаго на нее же.

При объясненіи этой надписи, какъ она есть, надобно будетъ очень немногое замѣтить: ибо почти всѣ буквы оспаются безъ перемѣны, но въ слѣдствіе ипакизма, вошедшаго въ употребленіе въ Средніе Вѣка, принимаютъ иногда другое значеніе. Впрочемъ это такъ извѣстно, что не считаю нужнымъ и говорить о томъ; замѣчу только 1) что Готскіе *intaglio* я не только срисовалъ въ увеличительное стекло, но даже описуль на бумагу, такъ что переръ, обратясь къ настоящимъ моимъ занятіямъ, могъ еще разъ на досугъ пересмотрѣть форму лишеръ тоже съ помощію увеличительнаго стекла; 2) что *φ* въ

ὄφης собственно написано *Ϝ* (№ 119), последнее *P* тамъ же *Ϝ* и *O* въ *μελανομένη Ϝ*; вѣроятно все это сдѣлано по трудности вырѣзывать на пвердомъ ониксѣ буквы такого рода (но думашь, что буквы стерлись, невозможно: ибо ониксѣ совершенно гладокъ и пвердъ); 3) что въ главной надписи (№ 120) на концѣ въ *ΚΤΜΗΝΗΤ* средняя *H* написана не совсѣмъ ясно. Собственно ея форма *H*, т. е. вторая черта нѣсколько короче. Если я опсюда сдѣлалъ *κυμήνατο*, то прибавленіе послѣдняго *ο* оправдываю тѣмъ, что на Черниговской медали послѣ *T* слѣдуетъ еще буква, впрочемъ безъ сомнѣнія *I*. Не знаю, что еще можно изъ него сдѣлать; даже и эшимъ объясненіемъ его конца, равно и словъ *εἰλύσε* и *συρίζσε*, которыя прежде принималъ за *ἰλύσε* и вмѣстѣ съ Моргеншперномъ за *ῶρσε*, обязанъ Г-ну Доктору Нейкирху, которому и сообщилъ доведенное до конца мое объясненіе и разъясненіе буквъ. Опъ въ послѣдствіи перемѣнилъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ и всю надпись объясняетъ слѣдующимъ образомъ, однакожь большею частію согласно со мною:

ὕστερα μέλανι μελανομένη ὡς ὄφης εἰλύσε καὶ ὡς δράκων συρίζσε καὶ ὡς λέων βρούχασεν, а конецъ принимаетъ за *ὡς ἀρνίον κυήθη* (когда Хриспосъ зачатъ былъ). Но такъ какъ на лицевой споронѣ изображенъ Архиспрапигъ Михаилъ, то гораздо справедливѣе думашь о борьбѣ и слѣдствіяхъ оной, чѣмъ о зачатіи. При всемъ томъ я уступаю охотно, что объясненіе послѣдняго слова сомнительно. Можетъ быть, оно, какъ думаешь Мор-

геншпернъ, составлено изъ сокращеній; во на Голпскомъ ониксѣ № 119 въ концѣ ославлено еще мѣсто для нѣсколькихъ буквъ, цѣлое оканчивается буквою *T*, которая безъ сомнѣнія не есть конечная. Глаголы *συρίζησε* и *εἰλίησε*, сформованные по образцу глаголовъ на *εω* и не имѣющіе приращенія, равно какъ и поспавленный безъ приращенія глаголъ *βρούχασε*, на мѣсто котораго въ № IV справедливѣе спонши *βρούχασε* (чип. *βρούχησε*), дѣлають незначительное уклоненіе опъ прѣвяго Греческаго правонисанія. Сіи формы вѣрѣдко (особенно безъ приращенія) встрѣчаются и на монетахъ, напр. въ извѣстныхъ словахъ *ΧΡΙΣΤΟΣ*, *ΝΙΚΑ*.

Что вся надпись указываетъ на побѣду Архангела Михаила надъ змиемъ (надъ язычествомъ) и именно въ помъ видѣ, какъ она изображена въ Апокалипсисѣ XII, 7—12, это достаточно доказалъ Моргеншпернъ (Опд. I, стр. XII). Сравненіе съ змиемъ и дракономъ мы находимъ также въ Гл. XX, стр. 2: «И (Ангель) взялъ змія, змія «древняго, который естъ діаволь и сапана, и «связалъ его на тысячу лѣтъ, (стр. 3) и низвергъ «его въ бездну и заперъ его и приложилъ печаль, «дабы не прельщаль уже народы, доколѣ не окон- «чится тысяча лѣтъ; послѣ же того ему должно «быть освобождену на малое время. (Стр. 7) Когда «же окончится тысяча лѣтъ, сапана будетъ осво- «божденъ изъ племницы своей, (стр. 8) и выдетъ «обольщать народы, на четырехъ углахъ земли, «Гога и Магога, и собирають ихъ на брань: число «ихъ дакъ песокъ морской. (Стр. 9) И вышли на

«широшу земли и окружили спань Святыхъ и городъ «возлюбленный; и ниспалъ огонь съ неба отъ Бога «и пожралъ ихъ. (См. 10) И діаволь, прельщавшій «ихъ, вверженъ будеть въ озеро огненное и сѣрное, «гдѣ звѣрь и лжепророкъ; и будутъ мучаться «день и ночь, во вѣки вѣковъ.»

Но въ Гл. XII, сп. 3, драконъ, побѣжденный Архангеломъ Михаиломъ, изображается съ 7 головами (какъ и на Готскомъ ониксѣ № 119) и съ 10-ю рогами (на Черниговской медали змѣй, окружающій человѣческую голову, предспавленъ съ 10-ю головами) и на каждой головѣ по коронѣ. (Подобныя же короны находятся и на змѣиныхъ головахъ Готскаго оникса).

Точно въ шакомъ же видѣ борьба Архангела Михаила съ діаволомъ предспавлена у Даниила X, 21: «Но да возвѣщу ти влиненное въ писаніи истинны, и вѣспъ ни единато помогающаго со мною о сихъ: но почію Михайль Князь вашъ.» Здѣсь говорится «о Царѣ сѣверскомъ», который (Дан. XI, 13) собираетъ множество людей «и съ великою силою и со имѣніемъ многимъ» идетъ проптивъ Царя Греческаго (т. е. Іавань), и все это Царь Персидскій (Дан. XI, 2) воздвигаетъ на Грековъ. Гл. XI, 40: «И на конецъ времеи сразился рапію съ Царемъ южнымъ: и соберется на него Царь сѣверскій съ колесницами и съ конники и съ корабли многими и ввидеть въ землю и сокрушитъ я мимоидеть.» Дан. XII, 1: «И во время оно восстанеть Михайль, Князь великій, спой о сывѣхъ людей швоихъ, и спасутся людіе швои вси.» Впрочемъ Данииль самъ объясняетъ, что (VII, 24)

десять роговъ звѣря естъ десять Царей, кошырые воспануць на Царя южнаго.

Изъ всѣхъ эпихъ мѣспъ, кажется, ясно видно, что Черниговская медаль указываетъ на брань Христіанъ съ язычниками, и именно на ту побѣдоносную брань Христіанъ, подъ предводительствомъ Михаила, во время которой языческіе народы (16), предводимые многими Царями, потеряли всѣ свои корабли и войска, угрожавшія прежде самой столицѣ. Трисвятое вокругъ Михаила на лицевой сторонѣ надписи :

ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΚΣ ΣΑΒΑΘΘ ΠΛΗΡΙΣ
ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος κ(υρι)ς Σαβαὸθ πλήρεις
ΟΥΡΑΝΟΣ ΚΙΠ
ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ.

въ копоромъ недостааетъ подько конца (иначе бы оно совершенно сходно было съ прервѣмъ спихомъ Исаи VI, 3: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь вся земля славы Его,» что поютъ Серафимы съ Архангеломъ Михаиломъ), указываетъ также на побѣду, одержанную Михаиломъ надъ врагами, и слѣдовательно Христіанствомъ надъ язычниками.

Вопгь почему я не могъ опнести сей медали ко временамъ Василія II, и увѣренъ, что она принадлежить Василію Македонскому, кошорый хотѣлъ означить ею побѣду предшественника своего Михаила надъ Оскольдомъ и Диромъ, и послѣдовавшее за тѣмъ введеніе Христіанства въ Кіевъ. Римскіе Императоры въ память каждой значительной побѣды приказывали выбивать монету или

медаль: Византійскіе Императоры память своихъ побѣдъ увѣковѣчивали крестомъ, главою Спасителя, хоругвию и особенно надписями: VICTORIA IVSTA, VICTORIA ANG; IHS. REX REGNANTIVM; IHSVS XPISTVS NIKA и пр.; также: DEVS ADIVTA ROMANIS (Геракл.), *CYRIE BONΘEI*. *ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ* (Θеофиль), *EN TOYΤΦΩ NIKATE* (Василій II) просили помощи Всевышняго. Такимъ образомъ и эта медаль сдѣлана по тому же случаю.

Но Архангель Михаилъ въ далмапикѣ, съ шаромъ, на поверхности котораго изображень крестъ: съ чѣмъ обыкновенно изображались Императоры на Византійскихъ монетахъ; равно хоругвь въ правой рукѣ, въ первой разѣ (17) выбитая около 811 г. на монетѣ Михаиломъ I и попомъ (18) Теофиломъ, наконецъ имя Василія, коюрой въ Славянской надписи проситъ Бога о помощи, — все это даетъ поводъ думать, что эти монеты чеканены по повелѣнію того самаго Василія, который непосредственно слѣдовалъ за Императоромъ Михаиломъ III, и это былъ Василій I Македонскій.

Къ тому же Василій Македонскій, умертвивъ Михаила и завладѣвъ его престоломъ, имѣлъ доспашочную причину выбить такую медаль въ честь своего предшественника: потому что сдѣлавшись Императоромъ, онъ раскаивался въ своемъ злодѣянн, по крайней мѣрѣ по наружности и, по извѣстнiю Византійцевъ, построилъ даже много церквей во имя Св. Михаила, чтобы примириться съ лѣтнiю умерщвленнаго имъ Императора (*πολλαχῆ*

*τῶν πόλεων τῷ ἀρχιερατῆγῳ Μιχαὴλ ναοῦς ἐδείματο
ἐκ καινῆς οἶον ἐξίλασκόμενος τὸν θεόν*) (19).

И Луишпрандъ повѣствуетъ, что Василій I построилъ въ Констанطينополѣ церковь Св. Михаила, ибо ему явился во снѣ Христось, вмѣстѣ съ Михаиломъ, и сказала: «За чѣмъ ты умерщвилъ Царя, твоего владыку и Императора?» (20)

Такимъ образомъ въ лицѣ Архангела Михаила онъ почпилъ умерщвленнаго имъ Императора, и чѣмъ лучше могъ почпилъ его, какъ не изображеніемъ на монетѣ въ видѣ побѣдителя язычниковъ, упоминаемаго Данииломъ Гл. X, 21 и въ Апокалипсисѣ Гл. XII, 7—12 и XX, 2, 3, 8, 10?

Дѣйствительно, по благости Божіей, Императоръ Михаилъ III былъ побѣдителемъ сѣверныхъ Царей, которые, окруживъ столицу своими судами, грабили окрестныя ея сѣрамы; но Богъ повелѣлъ, чтобы тихое дополѣ море взволновалось и разрушило суда невѣрныхъ Руссовъ (21): такъ и сдѣалось. Если вѣрить не одному Нестору, но и Византійскимъ Писателямъ, то онъ же первый ввелъ Христіанскую Вѣру и въ Кіевѣ (22), такъ что Папріархъ Фотій (866, или въ началѣ 867 г.) уже при немъ могъ похвалиться Русскими, что они, прежде народъ дикій и кровожадный, теперь были ревностные Христіане (23). То же самое, для чего онъ построилъ церковь Св. Михаила, заставило его построить церковь во имя Пророка Іліи, дабы на колесницѣ сего праведнаго мужа подняться на небо, и тогда какъ Несторъ еще ничего не говорилъ о введеніи Христіанской Вѣры

въ Россіи, мы уже видимъ, что въ Кіевѣ въ 944 году та же самая церковь является первою.

Что къ нему же относится и Славянская надпись: *Господи, помози рабу твоему Василю*, это легко можно объяснить тѣмъ, что Василій Македонскій, родившійся въ Македоніи, былъ Славянинъ (25), хопя Моргеншпернъ и другаго держится сказанія (26), и что Кирилль, Апостоль Славянъ, выучившись (27) Славянскому языку въ Хозаріи (Кіевской области) и возвратившись при Императорѣ Михаилѣ въ Византію, изобрѣлъ Славянскій Алфавитъ (28), который въ послѣдствіи и послужилъ ему для перевода книгъ.

Но появленіе сихъ медалей въ Россіи при Василю Македонскомъ весьма легко можно объяснить тѣмъ, что сей Государь, желая въ Русскихъ имѣть себѣ союзниковъ (29), дѣлалъ имъ, при ихъ крещеніи въ Христіанскую Вѣру въ Кіевѣ (30) 822 года, богатые подарки золопомъ, серебромъ и шелковыми одеждами. *Collare signum divinae crucis*, какъ извѣстно, было одно; сей знакъ носилъ также и Король Булгарскій Богорисъ (31) по принятіи имъ Христіанской Вѣры.

Примѣчанія:

(1) См. въ Новомъ (Раупаховомъ) Музеумѣ Ост-Зейскихъ Губерній донесеніе о гривнѣ, ошданной въ С. Пешербургскій Эрмишажъ (Т. I, Часть I, стр. XLVII), гдѣ сказано о креснянской дѣвушкѣ, нашедшей ее близъ одной деревни въ 17 верстахъ отъ Чернигова.

(2) По Ошечественнымъ Запискамъ (XX, 427) она вѣсипть 48 драхмъ и 54 грана, а по Соревниовашелю Просв. и Бл. (1822 г. I, 116) 42½ золотника.

(3) Ἅγιος, ἄγιος, ἄγιος, Κύριος Σαβαώθ πλήρεις ὁ ἔρανός καὶ ἡ γῆ. Свяшть, Свяшть, Свяшть Господь Саваошь, исполнь небо и земля (славы швоея). У Исаи VI, 13 споишгъ: «Свяшть, Свяшть, Свяшть Господь Саваошь, исполнь вся земля славы Его.» Кажешся, буква ρ въ словѣ ἔρανός шакже пошеряна, какъ и на Готскомъ intaglio N° 119 ша же самая буква-г.

(4) Господи, помоги рабу швоему Василю.

(5) Ошечеств. Записки. Томъ VIII, N° 20 за 1821 годъ.

(6) Вѣспникъ Европы 1822 года, Часть СХХII.

(7) Car. Morgensternii Commentatio de numismate Basilii Tschernigoviae nuper effosso. Dorp. Progr. 1824.

(8) Въ Готскомъ Музеумѣ Древностей N° 120.

(9) Запятая споишть шамъ ясно, но во всякомъ случаѣ она произошла единшвенно ошгъ недосмотра Художника.

(10) У Моргенштерна на Зенфовомъ изображеніи медали посшавлено ГЖ, но эшо все равно, что ГЖ, только съ знакомъ сверху для показанія, что здѣсь оно сокращено.

(11) Сравни Кеплена: Собраніе Славянскихъ памятниконъ, находящихся внѣ Россіи. С. Петербургъ, 1827, стр. XXXII.

(12) N° 119 Готской Коллекціи Древностей.

(13) Снимокъ помѣщенъ Каченовскимъ въ концѣ VI Тома Вѣспника Европы за 1822 годъ. Но объясненіе сего снимка помѣщено имъ въ IV Томѣ, въ N° за Августъ мѣсяць 1822 г. Эшошгъ intaglio почти шаконъ же величины и формы, какъ и Готской N° 119; только на верхней его выпуклости съ лѣвой стороны нѣсколько

поврежденъ, такъ что здѣсь опломлены двѣ буквы и одна изъ змѣнныхъ головъ.

(14) Чтобы узнать, дѣйствительно ли эти буквы нисколько не опличаются отъ буквъ Черниговской медали, для сего нужно почти разсмотрѣть самую Черниговскую медаль. Я усматриваю изъ Зеепценовыхъ надписей, что въ это время М и N часто изображались такъ, что легко могли быть замѣняемы буквою Н.

(15) Эти буквы опломлены вмѣстѣ съ частію самаго камня; на шрехъ показанныхъ мѣстахъ безспорно спояли сперва М, потомъ А, а на последнемъ мѣстѣ С. Впрочемъ эта надпись у Монфокона не повреждена.

(16) Не нужно разумѣть именно 10 Царей, такъ какъ и вообще не лзя думать, что всѣ слова Пророчества совершенно уже сбылись, хотя въ Византіи въ это время ожидали исполненія всего того, что сказано у Пророковъ и въ Апокалипсисѣ словами часшо темными и многозначущими.

(17) Eckhel. Doctr. num. VIII, стр. 238.

(18) Тамъ же, стр. 240.

(19) Zonara lib. XVI, c. X, p. 173 ed. Ven., 135 ed. Par.

(20) Luitprand, Hist. lib. I, c. 2, pag. 426, in Muratori Rerum Italic. Script.— Если Арх. Михаилъ и почищается Кіевскимъ Заслушникомъ, и ликъ его находится въ городскомъ гербѣ, то ни сколько не лзя этому удивляться: потому что Византійскіе Духовные обращали Русскихъ въ Христіанскую Вѣру въ то самое время, когда Михаилъ пользовался въ Византіи величайшими почестями. Михаилъ былъ изображаемъ 1517 г. также и на Тверскомъ гербѣ. Качен. Вѣспн. Европы за 1822 годъ, Томъ IV, стр. 186.

(21) Неспоръ въ 866 году.

354 ОБЪЯСНЕНИЕ ЧЕРНИГОВСКОЙ МЕДАЛИ.

(22) Подробныя извѣстія объ этомъ сообщу въ другое время и въ другомъ мѣстѣ.

(23) Фошій въ окружномъ посланіи къ Епископамъ Восточныхъ Христіанъ. См. его послан. изд. Рих. Моншакуціемъ, стр. 58.

(24) Несторъ въ 944 году.

(25) Гамза, Персидскій Писатель. Ср. Круг. Хронол. Визанш. стр. 167.

(26) Онъ говоритъ, что Василій происходитъ отъ Арсакидовъ. Morgenst. I. c. Prs. III, S. X.

(27) Vita Cyrilli et Method. a Bolland ad d. IX, Mart.

(28) Подробное изложеніе сего предмета оставляю также до будущаго времени.

(29) Конст. Порф. о Васил. Макед. стр. 211, изд. въ Пар.

(30) Pagi Critica ad Bar. ann. III, pag. 651.

(31) Въ 861 году. Pagi Crit. T. III. adh. 3.

Перев. съ Нѣмец. Студентъ Главн. Пед. Института

И. Стаеровскій.

ОПИСАНИЕ И ОБЪЯСНЕНИЕ ДРЕВНЕЙ МЕДАЛИ.

Сог. Г. Наливкинаго.

(Изъ Dorgater Jahrbüch. 1855, № 8).

Подлинная медаль, съ копорой прилагается здѣсь вѣрный описище, вылита изъ мепаллической композиціи, не принимающей никакой позолоты, и въ ней не льяя замѣтны никакихъ слѣдовъ переработки. Она принадлежитъ Черниговскому помѣщику, Артиллеріи Капитану Федору Искрицкому, который получилъ ее въ подарокъ отъ одного Офицера во время Польской компаніи, а сему послѣднему досталась она отъ больного солдата изъ Тульской Губерніи, который передъ смертію своею отдалъ (ему ее, какъ свою собственность, съ слѣдующими словами: «эшою святыцею благословила меня мать, а найдена она однимъ изъ моихъ предковъ на Куликовскомъ полѣ, гдѣ было нѣкогда большое сраженіе.» Подъ этимъ сраженіемъ должно разумѣть битву Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго съ Мамаемъ, въ 1380 году. Такъ какъ нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться въ достоверности этого преданія, то мы должны отнести сію медаль къ временамъ, предшествовавшимъ 1380 году, къ а-

шикамъ, для коихъ принимается границею 1400 годъ, и почешь мѣспомъ ея происхожденія Константинополь или Грецію, или коммерческій городъ Тавриды — Херсонъ. По видимому она была носима на шнуркѣ или цѣпочкѣ, украшала шею или грудь и употреблялась вмѣсто креспа, который, какъ извѣстно, всѣ послѣдователи Греческой Церкви получающъ при крещеніи и всегда носятъ на груди. Въ этомъ удосповѣреніи слѣдующая надпись, находящаяся на лицевой сторонѣ медалі: **ΘΕΟΤΩ ΚΕΣΚΕΠΕΚΕΒΟΝΘΝΤΩ ΝΕΧΩΝΤΑΣΕ** **ΑΜ** или **ΑΡΗ**, которую я читаю такимъ образомъ: *Θεότοκε, σκέπε καὶ βοήθη τὸν ἔχοντά σε, ἀμήν* или *ἀμὸν* или *ἀρὸν* или *ἀρῖον*, т. е. Сыне Божій (*), спаси и сохрани Тебя носящаго (вѣщающаго), аминь; или — Тебя носящаго Агнца (т. е. Агнца Божія, Христа); или сохрани овцу, Тебя носящую (т. е. сохрани вѣрующаго, который носитъ Твое изображение). Здѣсь должно замѣтить, что грамматически небрежны формы *σκέπε* (вмѣсто *σκέπα* отъ *σκέπάω*) и *βοήθη* (вмѣсто *βοήθει* отъ *βοηθέω*) *κε* вмѣсто *καὶ* (которое на иныхъ мѣстахъ выражается просито *κ*) и иррегулярное употребленіе *ω* вмѣсто *ο*, которое также здѣсь встрѣчается (но въ древнихъ рукописяхъ объ эти буквы часто употребляются одна вмѣсто другой) должно приписатьъ эпохѣ, въ которую языкъ Гре-

(*) Если въ этомъ словѣ перемѣнить удареніе и читать *Θεοτόκε*, то это будетъ значить «Богородице!» И если молитва обращена была къ Пресвятой Дѣвѣ, то послѣднее слово должно быть не *ἀμὸν* или *ἀρὸν*, а *ἀμήν*, и подъ словомъ *τον ἔχοντά σε* должно разумѣть Христа Спасителя. Къ кому собственно обращена эта молитва, — трудно рѣшить,

чекскій много уже утратилъ изъ прежней чистоты своей, или мѣстѣу чеканенія, въ коемъ, можетъ быть, не совсѣмъ хорошо были знакомы съ эпиграфическимъ языкомъ. Последнія буквы въ надписи не ясны, такъ что не льзя точно опредѣлить *M* ли это, или *PN*: отъ чего слово можетъ быть толковано различнымъ образомъ, какъ замѣчено выше. Буквы *H* или *N* (*H*, *N*) различаются только по направленію средней чертцы. И такъ эта надпись содержитъ молитву того лица, кому принадлежала медаль; на другой же сторонѣ ея находится доксологія (славословіе) слѣдующаго содержания: **† ΑΓΙΟΣΑΓΙΟΣΙΣΟΤΣΑΒΛΑΘΘΟΠΑΝΗΝΣΥΡΑΗΝΟΣ**; что должно читаться: *ἅγιος, ἅγιος Κύριος Σαβαώθ, οὐ πλήρης οὐρανός*, т. е. свѣтъ, свѣтъ Господь Саваоѳъ, коего полны небеса. Это извѣстное славословіе (Исаи, VI, 3); здѣсь сокращено по приличію мѣстности, а именно: недостаетъ прѣдѣла *ἅγιος*, которое почти падось бы необходимымъ, если бы *F* во второмъ *ἅγιος* или перпендикулярная чертца слѣдующая за нимъ не означала повторительнаго знака. Впрочемъ эту черту я отношу къ слѣдующей за ней согнутой чертцѣ *S*, съ коею она должна соспавать букву *K*. Конечно, сокращеніе *κου* възбѣн *κύριος*, замѣняемое иногда словами *KC*, нѣсколько странно; но здѣсь не льзя предполагать какого-нибудь другаго слова. Букву *O*, слѣдующую за словомъ *σαβαώθ*, признаю за *δ* или *θ*, потому что въ подлинной медали, кажется, замѣсны надъ нею двѣ черточка, которыя къ концу притыкающей къ нимъ кривой линіи какъ бы расходящіяся; да и по смыслу здѣсь скорѣе дол-

жно бытъ *δύ* нежели *δύ*.— Слова *καὶ ἡ γῆ*, должствующія сѣдывать за словомъ *ἐδράκτος*, опущены по недоспапкѣ мѣста. Въ эпюй надписи буква *Δ*, вмѣющая на оборотѣ медали настоящую свою форму, выгравирована какъ *Δ* или какъ *Δ*.

Разсмотрѣвая находящійся на сей медали фигуры, мы увидимъ, что лицевая ея сторона представляетъ Пречистую Дѣву съ Младенцемъ Иисусомъ въ лѣвой рукѣ, Который положилъ правую свою руку на лѣвое плечо Матери. Главы Ихъ окружены вѣнцами, а по бокамъ находятся буквы:

MP	Θ
IC XC	C

и. е. *μῆτηρ θεοῦ* и *ἰησοῦς χριστός*. На оборотѣ изображена человѣческая голова съ длинными волосами, окруженная змѣями или драконами, у коихъ до 12 головъ. Это изображение еще болѣе возвышаетъ достопримѣчательность медали: ибо оно совершенно сходно съ тѣмъ, какое находится на Василіевой медали (*Goldmünze des Basilias*), найденной въ 1821 году въ Черниговской Губерніи и хранящейся въ С. Петербургѣ въ Императорскомъ Минц-Кабинетѣ, которую подробно и основательно разбирали многіе Ученые, какъ-то: Профессоръ Каченовскій (Вѣспн. Европы Часть СХХІІ, стр. 285—289, Ч. СХХІІІ, стр. 45—51, 118—128, Ч. СХХV, стр. 181—195), Г. Кеппелъ (*Ueber Alterthum und Kunst in Russland*. Вѣна 1822, стр. 15), Г. Моргеншперъ (въ четырехъ писанныхъ по Лашини программахъ лекцій въ Дерптскомъ Университетѣ, съ 1824 по 1826), покойный Профессоръ Франке

(Объясненіе Василюевой медали, что въ С. Петербургѣ. Прибавленіе къ Новому Музею Нѣмецко-Русскихъ провинцій. Дерптъ 1824. 8.) и, если я не ошибаюсь, то и Академикъ Г. Грефе занимался ея объясненіемъ (*). Думающъ, что это изображеніе представляетъ язычество, побѣжденное Христіанствомъ (т. е. введеніе Христіанской Вѣры) или побѣду Христа Спасителя надъ сатаною или надъ зломъ.— Это объясненіе удобно можно примѣнить и къ прилагаемой здѣсь медали.— И шакъ мы можемъ по крайней мѣрѣ принять за несомнѣнное, что медали сего рода, изъ различнаго металла и различной формы, употреблялись въ Древней Россіи, какъ святыня, охраняющая носящаго ее отъ бѣдствій.

(*) Къ сему числу должно присовокупить и Г-на Крузе, съ которымъ мы познакомилъ передъ этою снѣпью.

ОБЪЯСНЕНИЕ ЕЩЕ ОДНОЙ ДРЕВНЕЙ МЕДАЛИ.

(Письмо Ординарнаго Профессора Казанскаго Университета Эрдмана къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія).

Будучи твердо увѣренъ, что розысканія и открытія всякаго рода, въ особенности касающіяся Исторіи и древностей Россійскихъ, удостоиваются лестнаго одобренія Вашего Превосходительства, я беру смѣлоспъ обратиться Ваше вниманіе на любопытную медаль, хранящуюся въ Минцъ-Кабинетѣ Императорскаго Казанскаго Университета. Считая совершенно излишнимъ повторять Вамъ, какъ знапоку, пѣ мнѣнія и разсужденія, которыя о Черниговской золопой медали излагали Гг. Свиньинъ (1), Каченовскій (2), Моргенштернъ (3) и Франкъ (4), и пѣмъ болѣе полагая неумѣспнымъ приводить здѣсь то, что въ 1835 году Гг. Напирскій (5) и Крузе (6) довели до свѣдѣнія ученаго свѣща

- (1) Отечеспвенныя Записки 1821 года. Томъ VIII, стр. 20.
- (2) Вѣспникъ Европы. Москва 1822, Ч. СХХII, Февр. стр. 285 и слѣд.; Мартъ и Апрель стр. 44 и слѣд., 118 и слѣд.; Июль и Августъ, стр. 181 и слѣд.
- (3) Commentario de numismate Basilii Tschernigoviae nuper effosso. Dorpati 1824 — 1826.
- (4) Neues Museum der teutschen Provinzen Russlands. Dorpat 1824, Bd. I, Heft. 1, Anbang, pag. 1 folge.
- (5) Dorpater Jahrbücher der Litteratur 1835, Bd. V St. 5, pag. 251 folge.
- (6) Ibidem 1835, 136. Bd. V, St. 4, pag. 350 folge.

№ 4

Изъ 2 книжекъ Ж. Н. П. П. 1856.

о той же медали и еще другой, найденной на славномъ Куликовскомъ полѣ, я могу по крайней мѣрѣ надѣяться, что, описывая прилагаемую при семьѣ снимкѣ медаль, я не только дополню и исправлю соображенія, прежде объ ней или подобныхъ ей существовавшія, но и возвращу Россіи славу, безпрекословно принадлежащую ей въ этомъ отношеніи. Я не могу скрыть также, приступая къ настоящему толкованію, что по моему мнѣнію дальнѣйшимъ развишемъ чего-либо уже извѣснаго не шолько не уменьшаются занимательность предмета, но напротивъ того еще болѣе оживляется и усиливается вниманіе читателя, принимающаго участіе въ подобныхъ изслѣдованіяхъ.

Сторона I: Священной ликъ Архиспрагига Михаила, стоящаго въ спихарѣ съ ораремъ, съ большими опущенными крыльями, и держащаго въ правой рукѣ длинный жезлъ.

Въ самомъ щиткѣ, заключающемъ въ себѣ это изображеніе, съ правой стороны: МІ, съ лѣвой: ХЛ, ш. е. *Михаилъ*.

Кругомъ слова: **ΧΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΑΝΔΡΩΝ ΠΑΤΡΙΣΤΡΑΝΟΚΣΓΙΣΤΙΣ ΔΟΞΙΣ**

ш. е. ἅγιος ἅγιος ἅγιος(ς) Σαβαώθ πλήρης ἑρανός(ς) κ(αι) (τῆ)ς γῆς τῆς δόξης.

ш. е. Святы Святы Святы Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Его.

Сторона II: Въ среднѣй человѣческая голова съ распущенными волосами, изъ коей выходятъ семь змѣй большихъ, и сзади ихъ опять семь змѣй маленькихъ. Вокругъ головы между

концами большихъ змѣй расположены Греческія буквы: *Φ, Ρ, Θ, Σ, Τ, Η, Β*, составляющія слово: *φρασίνη*.

*Кругомъ на краю: ΖΣΤΕΡΑΝΕΛΑΝΗΕΛΑΝΘ
ΡΕΝΙΟΣΥΨΙΑΙΕΡΕΘΛΕΟΡΥΧΑΣΕΘΣΑΡΝΗ*

ш. е. *ἕτερα μέλανι μελανομένη ὡς ὄψις
ἐλευσίως ὡς λέων (ν) (β) ῥέχασα ὡς ὄφρυον*

ш. е. одавайся (уступи) очерченная черно-
пою; какъ змѣя ты будешь навиваться,
какъ левъ ревѣть, какъ агнецъ (прене-
пать).

Сравнивая теперь эту медаль съ упомянутою, такъ называемою Черниговскою, мы увидимъ, что въ ней нѣтъ неумѣстнаго шара въ другой со-
всѣмъ невидной рукѣ Архиспрагита. Слово *ΜΙΧΛ*
ясно доказываетъ древность ея, между тѣмъ какъ
изображеніе, приданное шой медали, должно при-
писать позднѣйшимъ временамъ. Надпись круга
содержитъ въ себѣ и послѣднія слова напѣва: *τῆς
δοξῆς*, которыхъ нѣтъ на другой; за то ошибкою
написано: *τῆς γῆς* вмѣсто *ἡ γῆ*. Вторая сторона
отличается въ особенности остроумными изоб-
раженіями. Голова съ распущенными волосами бо-
лѣ опивѣтствуетъ цѣли всего представленія и
прибавленной къ нему (неполной) надписи, нежели
гладкая голова Черниговской медали. Въ количествѣ
змѣй *дважды семерыхъ* соблюдено святое число,
о которомъ я нѣкогда имѣлъ случай подробнѣе рас-
проспраниться (1). Наконецъ обещанное слово:

(1) См. De expeditione Russorum Berdaam veteris, auctore imprimi
Nisamio, disseruit. Cambi 1828. Pars II, pg. 207, 209.

фробуи, соспавленное также изъ *семи буквъ*, можетъ быть, существовало прежде, какъ то по видимому доказываютъ употребляемая нынѣ производныя: *афробуи*, *ѣфробуи*, *офробуи*, и принималось въ значеніи: *умствование, вымысел*(1). Надпись круга прекрасно утверждаетъ то, что предложилъ ученый Крузе (2), для лучшаго достигненія смысла.

Не присовокупляя ничего болѣе послѣ разсужденія покойнаго Франка на счетъ ореографіи, я считаю себя въ правѣ заключить, что описываемая мною медаль по всемъ отношеніямъ есть подлинникъ и истинный образецъ обѣихъ намъ еще извѣстныхъ; что изъ сихъ послѣднихъ, доказывающихъ уже новый стиль, первая, или Черниговская, была вылита по случаю рожденія Василія Втората или какого-нибудь другаго Царя того же имени съ прибавленіями, перемѣнами и украшеніями, казавшимися нужными и приличными Художнику эпохи времени, непоспигавшему первобытному смыслу изображенія; а вторая, найденная на Куликовскомъ полѣ и являющаяся также изобрѣщеніемъ употребившагося вкуса, была вылита для общаго употребленія въ родѣ ладанки; и что наконецъ главная мысль перваго изобрѣтателя состояла: *въ побѣдѣ истинной Вѣры Христовой надъ вѣсми прогнана* (ложными) *умствовавшими*.

(1) Ср. Homeri Iliad. I, 522; XIII, 567. Odyss. IX, 435.

(2) Dörpater Jahrbücher der Litteratur. 1835. Bd. V. St. 4, pg. 354, 355.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

ПОСѢЩЕНІЕ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ испекшемъ 1835 году 18 Октябрю, Государь Императоръ осчастливилъ посѣщеніемъ Своимъ Полшавскую Гимназію.

При обзорѣн Гимназін, Его Величество изволилъ спрашивать у Дирекшора о числѣ учащихся, ихъ занятіяхъ, успѣхахъ и поведеніи; а нѣкоторыхъ учениковъ осчастливилъ Монаршимъ Своимъ одобреніемъ. Разсматривая опыты учащихся въ Черченіи и въ Рисованіи, Государь обратилъ Свое вниманіе на планы сшарой и новой Полшавы, и въ особенносши на планъ Полшавской бишвы, и изволилъ объяснишь его Генералу Королевско-

Прусской службы Графу Цишшену, а послѣ того пред-
ложилъ ему всѣ при въ память пребыванія его въ Пол-
шавѣ. За симъ Его Величество изволилъ осматривать
комнаты Воспитанниковъ Приказа, помѣщаемыхъ въ
зданіяхъ Гимназіи; попомъ же, возвращаясь въ классы,
и снова привѣтствуя дѣшеи словами: «Учишься при-
лежно, веднше себя хорошо и постарайшесь оправдашь
выгодное о васъ мнѣи Начальства», изволилъ оста-
вить Гимназію.

---

8 Января сего 1856 года, въ два часа по полудни,
Государь Императоръ осчастливилъ Своимъ посвѣ-
щеніемъ 1-ю С. Пенсбургскую Гимназію, и по осмотрѣ
всѣхъ ея отдѣленій, изъявилъ Свое удовольствіе.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Засѣданіе 6 Декабря.

Г. Академикъ *Грефе* читалъ Разсужденіе:

Ueber die Einheit der Sanscrit-Declination mit
der Griechischen und Lateinischen,

и изъявилъ желаніе, чтобы сія Диссертація, равно какъ и читанная 24 Апрѣля, были помѣщены въ Актахъ Академіи: на что и было дано согласіе.— Г. Академикъ *Купферъ* составилъ опись довольно любопытнымъ ископаемымъ, найденнымъ Хранилищемъ Мннералогическаго Музея Г-мъ Постельсомъ у одного здѣшняго продавца минераловъ. Конференція опредѣлила купить ихъ.— Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ для годоваго отчета вѣдомость объ обогащеніяхъ, устройствѣ и нынѣшнемъ состояніи Зоологическаго Музея.— Г. Академикъ *Беръ* донесъ, что онъ выбралъ себѣ предметомъ для чтенія въ предстоящее публичное засѣданіе: взглядъ на Исторію развитія Наукъ вообще.— Г. Академикъ *Фрекъ* предложилъ на званіе Корреспондентовъ Академіи кандидатами: Г-на Спашскаго Совѣтника *Дорна*, бывшаго Профессоромъ Восточныхъ языковъ при Харьковскомъ Университетѣ, и *Мирзу Казембека*, Адъюнкта-Профессора Восточныхъ языковъ при Казанскомъ Университетѣ.

Засѣданіе 11 Декабря.

Г. Академикъ *Триніусъ* читалъ :

Graciam in Actis Academiae a se editorum generibus ac speciebus supplementa addit C. V. Trinius.

— Г. Академикъ *Загорскій* представилъ для годового отчета ведомость о состояніи вѣреннаго его почетному Анатомическаго Музея. — Г. Академикъ *Парротъ* представилъ нѣсколько образчиковъ превосходной коллекции лавъ и другихъ вулканическихъ произведеній Эшны, собранныхъ знаменитымъ Исторіографомъ сего вулкана Г-мъ Джемелларо и приносимыхъ въ даръ Академіи симъ отличимъ Ученымъ. — Конференція поручила Г-ну Парроту изъяснить Г-ну Джемелларо ость ея имени благодарнось. — Читано письмо изъ Москвы ость 6 Декабря, коимъ Г. Академикъ *Гамель* даетъ Академіи отчетъ о своихъ занятіяхъ въ Архивахъ древней Спшлицы, открытыхъ ему по Высочайшему Повелѣнію, и общаетъ вскорѣ сообщитъ полнѣйшее обозрѣніе устиковъ своихъ измсканій. — Дерптскій Профессоръ Г. Ребель, при письмѣ ость 7 Декабря, посылаетъ рукопись:

Microchemische Ausmittelung metallischer Gifte (съ рисункомъ).

Разсмотрѣніе сего пруда возложено на Г-на Академика *Фесса*. — Ость Директора Училищъ Таврической Губерніи Г-на Заславскаго получены метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Симферополь ость Марша до Августа сего года Г-омъ *Дядинымъ*. Г. Вице-Президентъ Академіи и Г-е Академики: *Джварось*, *Кругъ* и *Фусъ*, ость огласія Г-на Президента, предложили избрать на мѣсто покойнаго Г. Щюрха Ординарнымъ Академикомъ по вѣдѣнію Стоматедити и Полемическаго

Экономіи Г. Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Германна, во уваженіе полезныхъ трудовъ его по части Спашиспикки Россіи и теоріи сей Науки вообще. По произведеніи балопировки, Г. Германнъ оказался избраннѣмъ единогласно. Определено просить Г-на Министра о исходящайшпованіи сему выбору Высочайшаго ушверженія. По предложенію своихъ Членовъ, Конференція допустила къ конкурсу на званіе Почетныхъ Членовъ Его Свѣшлосшъ Принца Максимилиана Видъ-Нейвидскаго, Г. Меллони (въ Пармѣ) и Г-на Профессора Декандоля (въ Женевѣ), а на званіе Члена-Корреспондента Г-на Профессора Бессера (въ Кіевѣ) и Г. Джемелларо (въ Катшарѣ).

Засѣданіе 18 Декабрѣ.

Г. Академикъ *Парротъ* читалъ:

Mémoire sur l'oxidation de la surface intérieure des tuyaux de fer fondu dans les conduites d'eau et sur les tuyaux de fer comparés aux tuyaux de bois.

Непремѣнный Секретарь представилъ два Разсужденія, одно ошъ имени Г-на Академика *Струве*, подъ заглавіемъ:

Ueber die auf der Dorpater Sternwarte angestellten Beobachtungen des Halley'schen Cometen, а другое ошъ Члена-Корреспондента Академіи Г-на Спашскаго Совѣтника *Геблера*, изъ Барнаула, подъ заглавіемъ:

Uebersicht des Katunschen Gebirges, der Höchsten Kette des Russischen Altai.

Конференція опредѣлила пригласить Г-на *Струве* прочесть первое изъ оныхъ Разсужденій въ публичномъ засѣданіи 29 Декабрѣ, а для разсмотрѣнія вывораго назначилъ Коммиссарами Гг. Академиковъ *Брандша* и *Вера*.

Отъ имени Коммиссіи, коей препоручено было Академіею разсмотрѣть письмо Бреславскаго Профессора Глогера, Г. Академикъ Триніусъ донесъ, что задача, разрѣшенная будяго бы сими Учеными, а именно: приисканіе основнаго и абсолютнаго начала истинной Системы Природы, заслуживаетъ въ высочайшей степени вниманіе Академіи; и что требованія и условія, коихъ оныя предполагаютъ удовлетворить своимъ открытіемъ, не только совершенно соотвѣтствуютъ отличительному характеру истинной Системы Природы, но и вполнѣ объемлютъ всѣ ея части, такъ что не лзя ничего присовокупить къ нимъ ни въ отношеніи къ спрогости началъ, ни въ отношеніи къ полнотѣ Системы. Но какъ безъ познанія самого начала, служащаго основаніемъ новой Системѣ и ея приноровленіямъ, невозможно произнести объ ней надлежащаго сужденія, то Коммиссія счлааетъ приличнымъ дождаться выхода въ свѣтъ всего творенія Г-на Глогера, а между тѣмъ съ благодарностью принимаетъ предложеніе его сообщить Академіи нѣсколько образчиковъ новой его классификаціи.— Гг. Академики *Ленцъ* и *Парротъ* представили написанный послѣднимъ изъ нихъ весьма благоприятный отзывъ о поднесенномъ Академіи Маршаломъ Герцогомъ Рагузскимъ описаніи путешествія его по Австріи, Южной Россіи, Европейской Турціи, Сиріи и Египту. Описаніе это ограничивается однимъ только физическими наблюденіями, а именно: объ атмосферѣ, высотахъ горъ и земномъ магнетизмѣ, ибо знаменитый Авторъ предполагаетъ издать въ особомъ сочиненіи свои наблюденія о предметахъ политическихъ, нравственныхъ и промышленныхъ.— Читано письмо отъ Г. Заславскаго, Директора Училищъ Таврической Губерніи, къ коему приложены метеорологическія наблюденія, дѣланныя Г-мъ Дидинимъ въ Симферополѣ, въ мѣсяцы Сентября, Октябра и Ноября сего года. Они отданы

на изображение Г-ну Купферу. Въ заключеніе сего за-
сѣданія, изъ числа предложенныхъ предъ симъ каждыда-
шоръ, избраны въ *Почетные Члены*: Принцъ Максими-
лианъ Видъ-Нейндорфскій и Профессоры Декандоль Сабаршій
(въ Женевѣ) и Ришшеръ (въ Берлинѣ); въ *Корреспондентахъ*:
Докторъ Лихтенщелдтъ и Профессоръ Дорнъ (въ С.
Петербургѣ), Профессоры Бессеръ (въ Кіевѣ) и Марга
Александръ Казенбекъ (въ Казани), Штейнгейль (въ Мин-
хенѣ), Августъ Сецшъ-Циеръ и Мюннепъ (въ Парижѣ).

*Торжественное и публичное засѣданіе 29 Декаб-
ря, въ память учрежденія Императорской
Академіи Наукъ.*

Засѣданіе сіе происходило слѣдующимъ образомъ.
Въ 12 часовъ утра собралось въ большомъ Академиче-
скомъ залѣ необыкновенно многочисленное и блестящее
общество посѣщителей, въ числѣ коихъ находились По-
четные Члены: Его Свѣтлость Принцъ *Петръ Ольден-
бургскій*, Адмиралъ *А. С. Грейгъ*, Министръ Снащенъ-
Секретарь Финляндскихъ Дѣлъ Графъ *Рейнхольдъ*, Дѣй-
ствительный Тайный Советникъ *А. Н. Оленинъ*, и
Президиумъ Московскаго Учебнаго Округа Графъ *С. Г.
Строгановъ*; кромѣ того удостоили также посѣщенію
своимъ торжество сіе. Гг. Министры Двора: Шле-
скаго, Саксонскаго и Королевства Обихъ Сиддэй, и
равнымъ образомъ многія другія знашныя и почетныя
оробы. Мѣсто Президента Академіи занималъ, за бо-
лезню Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Виде-
Президентъ, Князь *М. А. Долгоруковъ-Корсаковъ*.

Неприсутный Секретарь открылъ засѣданіе Речью
въ которой, почтивъ память скончавшагося 1 Ноября
(1835 г.) Перваго Виде-Президента Академіи Дѣйстви-
тельнаго Академика по части Государственнаго Жалованья

свѣя и Спашисники, Тайнаго Совѣтника *Шторха*, обращилъ преимущественно вниманіе посѣщителей на ученые труды достойнаго своего Сочлена, способствовавшіе къ распространенію почтѣннѣйшихъ понятій объ Ошечествѣ нашемъ въ чужихъ краяхъ, и разсматривая ученые заслуги его въ двойномъ отношеніи, ш. е. по части Спашисники и по части Государственнаго Хозяйства, замѣнилъ, что перваго рода труды его относятся къ тому времени, когда онъ не былъ еще Членомъ Академіи, а втораго къ тому времени, когда уже принадлежалъ къ этому сословію. При исчисленіи разысканій Г. *Шторха* по части Государственнаго Хозяйства, Г. *Фусъ* особенно старался обратить вниманіе слушателей на то, что сей Ученый разсматривалъ Науку Государственнаго Хозяйства совершенно съ новой точки зрѣнія и во многихъ отношеніяхъ обогатилъ ее. — Пошомъ читанъ былъ Ошчетъ Академіи за 1835 годъ. По окончаніи чтенія Ошчета (*), Г. Академикъ *Беръ* читалъ *Историческое обозрѣніе постепеннаго развитія Наукъ* (Ueber die Entwicklungsgeschichte der Wissenschaft), въ которомъ, упоминая о настоящемъ торжественномъ собраніи Академіи, перешелъ къ основанію перваго Заведенія сего рода въ Александріи и въ крашкихъ очеркахъ описалъ распространеніе области Наукъ съ того времени донинѣ: послѣ чего старался доказать, что Науки одолжены происхожденіемъ своимъ не убжденію въ пользу оныхъ, но единственно врожденному человеку стремленію къ любознанію. На семъ основаніи, онъ старался показать, что человекъ ошмачается по природѣ своей ошъ живощныхъ чепырьма различнаго рода способностями и именно: чувшвомъ къ священному (вѣроу), пошребно-

(*) Кондринъ будетъ напечатанъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ нашего Журнала.

спію исполнять свои обязанности (совѣстію), стремленіемъ къ любознанію и чувствомъ изящнаго, и что сіи-то четыре способности, которыя возвысили человека надъ животными, должны поспешенно въ немъ, въ течение времени, развиваться и одерживать верхъ надъ животною его природою. Онъ заключилъ членіе свое замѣчаніемъ, что памятники Наукъ суть самые прочныя. — За симъ, Г. Академикъ *Струве* представилъ Академіи отчетъ о сдѣланныхъ имъ на Дерпшской Обсерваторіи наблюденіяхъ надъ Галлеевою кометою; а такъ какъ Г. *Струве*, съ помощью отличныхъ своихъ астрономическихъ орудій, открылъ комету сію ранѣе и имѣлъ возможность наблюдать оную долѣе, нежели большая часть другихъ Астрономовъ: то наблюденія его весьма важны для исторіи этого достопримѣчательнаго небеснаго тѣла. Главное же обстоятельство, которое заставило упомянуть объ этихъ наблюденіяхъ Г. *Струве* въ настоящемъ собраніи, было то, что на Дерпшской Обсерваторіи было обращено особенное вниманіе на физическія свойства этой кометы, что и составляетъ главный предметъ сочиненія Г. *Струве*. — Почетный Членъ Академіи и Президентъ Императорской Академіи Художествъ А. Н. *Оленинъ* представилъ изданное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ:

Lettre à un dilettante sur l'ouvrage intitulé : *Real Museo Borbonico*. St. Pétersbourg. 1835. in-4°.

Въ заключеніе засѣданія Непременный Секретарь провозгласилъ имена особъ, избранныхъ по случаю настоящаго торжества, въ Академическія званія, въ засѣданіи 18 Декабря, и утвержденныхъ Г-мъ Министромъ и Президентомъ Академіи предложеніемъ отъ 23 числа того же мѣсяца.

**ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ, 18 ГЕНВАРЯ 1836 ГОДА.**

Императорская Россійская Академія въ засѣданіи 11 Генваря сего года, избрала почешнымъ Членомъ своимъ Его Свѣшлость Принца Петра Ольденбургскаго 18 Генваря. Правнукъ Екатерины Великой почшилъ присушсшвиемъ своимъ собраніе Академіи, Ею основанной.

Въ собраніи семъ присушсшвовали одни шолько Дѣйствительные и Почешные Члены Россійской Академіи. Между ими находились: Президеншъ Академіи Адмиралъ А. С. Шишковъ, Высопреосвященный Филаретшъ Митрополишъ Московскій, Преосвященный Григорій Архіепископъ Тверскій, Предсѣдатель Государшвеннаго Совѣша Графъ Н. Н. Новосильцевъ, Адмиралъ Графъ Н. С. Мордвиновъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Д. Н. Блудовъ, Президеншъ Императорской Академіи Художесшвъ Дѣйствительный Тайный Совѣшникъ А. Н. Оленинъ, Генералъ ошъ Инфаншеріи И. А. Вельяминовъ, Генералъ-Лейтенаншъ Л. Л. Карбоньеръ, Директоръ Департамента Иноштранныхъ сношеній Тайный Совѣшникъ В. А. Польновъ; Вице-Адмиралъ И. О. Крузенштернъ; Сенаторы, Тайные Совѣшники: А. М. Безобразовъ и К. М. Бороздинъ; Управляющій Департаменшомъ Народнаго Просвѣщенія Князь П. А. Ширинскій-Шихмашевъ; Дѣйств. Спаш. Совѣшники: Князь А. А. Шаховскій, П. А. Загорскій, П. П. Фояъ-Гець и Непремѣнный Секретарь Императорской Россійской Академіи Д. И. Языковъ,

Директоръ Канцеляріи Министра Императорскаго Двора В. И. Панаевъ, знаменитый нашъ Баснописецъ И. А. Крыловъ, извѣстные Лишерадоры М. Е. Лобановъ, А. Х. Востоковъ, и другіе изъ Гг. Членовъ Академіи. — Изъ Блага Духовенства находились Члены Академіи Прошюіереи А. И. Маловъ, І. С. Кочешовъ и П. Г. Мысловскій.

Засѣданіе открылъ Непремѣнный Секретарь Россійской Академіи чтеніемъ краткаго обзорнія дѣйствій ея со времени ея учрежденія. Упомянувъ о трудахъ Вѣдѣносной Основательницы Академіи, оувъ между прочимъ обратилъ особенное вниманіе на помѣщенные въ Собресѣдникъ Любителей Русскаго Слова опыты на вопросы фонъ-Визива отъ имени Сочинителя Былей и Небылицъ, которыя, какъ извѣстно, были произведеніемъ остроумнаго пера Императрицы. Опочетъ о дѣйствіяхъ Академіи заключился краткимъ извѣстіемъ о учрежденныхъ въ ней шрехъ Комитешахъ: 1) для новаго изданія по азбучному порядку Академическаго Словаря, 2) для разсмотрѣнія присылаемыхъ въ Академію разныхъ сочиненій, и 3) для изданія литографированныхъ поршрешовъ и жизнеописаній шѣхъ изъ Членовъ Академіи, которые уже свершили свое земное поприще. За сию Дѣйствительный Членъ Академіи Высокопреосвященный Митрополишь Московскій Филаретъ читалъ весьма любопытное извѣстіе о *Русской Риторикѣ* XI вѣка, съ краткимъ извлеченіемъ изъ сей драгоценной рукописи, свидѣтельствующей, что и въ XI вѣкѣ предки наши находились на нѣкоторой степені образованности и не чуждались Наукъ, тогда какъ многія Европейскія Государства еще не могли шѣмъ похвалиться (*). Послѣ сего Непремѣнный Секретарь читалъ изъ 2-й Главы

(*). Это извѣстіе помѣщено въ сей Февральской книжкѣ нашего Журнала, См. выше, стр. 235.

Академическаго Устава спашья о должности и обязанностях Академіи: что служило предварительнымъ вступленіемъ къ разсужденію о духѣ и направленіи Русской и иностранной Словесности, читанному Дѣйствительнымъ Членомъ М. Е. Лобановымъ. Сія краснорѣчивая спашья, исполненная истины, достойна особеннаго вниманія. Дѣйствительный Членъ В. А. Полюновъ читалъ сочиненное имъ *Жизнеописаніе И. И. Делехина*, Члена и перваго Непременнаго Секретаря Россійской Академіи, весьма замѣчательное по разнымъ подробностямъ о жизни сего ученаго мужа, а по достоинству изложенія могущее служить образцемъ спашьямъ сего рода, пригоднымъ для собранія Поршретовъ, издаваемыхъ Академіею (*). Наконецъ читали Стихотворенія: М. Е. Лобановъ — въ лирическомъ родѣ *Къ отсутствующему Монарху*; Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ — военную пѣснь Россіянъ, въ которой пѣвецъ опечесивенной славы былъ вдохновенъ воспорженнымъ чувствомъ духовнаго поржества, выразившимся въ пѣсни: *съ нами Богъ; разумѣйте языцы и покарѣйтесь, яко съ нами Богъ*; Б. М. Ѳедоровъ — стихи евой: *Буря на Черномъ Морѣ* во время плаванія Государя Императора Николая Павловича на корабль Императрица Марія (4 Окш. 1828 г.). За сямъ по порученію Президента Академіи Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ читалъ спашью А. С. Шишкова: *къто о Карамзинѣ*, въ которой доспочтенный Президентъ Академіи отдавая справедливую похвалу безсмертнымъ заслугамъ Карамзина, коснулся покровительсва оказаннаго Исторіографу незабвенною по славі

(*) Изъ числа сихъ поршретовъ нѣсколько изготвлено литографованіемъ: въ Академію уже представлены поршреты И. И. Шувалова, Д. И. Фоль-Визина, И. И. Делехина, Княгини Е. Р. Дашковой, Митрополита Самуила Миславскаго, и другихъ лицъ. Собраніе сихъ поршретовъ, по изготвленіи жизнеописаній, будетъ издаваться по шешрады.

ума и добродѣтелей, въ Бозѣ почитающею Великою Книжницею Екатериною Павловною, и возбудилъ благодарное о Ней воспоминаніе. — Наконецъ чищено было Непременнымъ Секретаремъ предложеніе Г. Президентша Академіи о награжденіи Госпожи *Ярцовой* за сочиненное ею: *Полезное тленіе для дѣтей*, кошараго напечатано пять частей. Трудъ Г-жи Ярцовой показывая совершенное знаніе отечественнаго языка, свидѣнія во многихъ Наукахъ и весьма рѣдкую способность излагать избранный ею предметъ слогомъ чистымъ, приятнымъ и приспособленнымъ къ понятію ея читателей, представляеть драгоценный подарокъ юношески и можетъ служить украшеніемъ Русской Словесности. Убѣждаясь симъ, Члены Академіи изъявили подписаніемъ своимъ согласіе на вознагражденіе Сочинительницы *Полезнаго тленія* среднею золотою медалью.

**ИЗВѢСТІЕ О РАЗНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ
И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ РУССКИХЪ
УНИВЕРСИТЕТАХЪ,**

ПОЧЕРПНУТОЕ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЗА 1834 ГОДЪ.

Въ С. Петербургскомъ Университетѣ.

Законоучитель Священникъ Магистръ *Бажановъ*, по порученію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, составляя *Нравоучительныя Повѣсти* для Гимназій.

Орд. Проф. *Соловьевъ* доставляешъ спашьи для Энциклопедическаго Лексикона.

Орд. Проф. *Чижовъ* представилъ *Нагальныя основанія Чистой Математики*, составленныя подъ его руководствомъ Гг. Киндеревымъ и Кушакевичемъ.

Орд. Проф. *Соколовъ* перевелъ и сочинилъ въ теченіе года нѣсколько спашей по Горной Части, копоры и напечатаны въ Горномъ Журналѣ; приговляя къ изданію свои лекціи по части Геогнозіи, и занимался составленіемъ *Руководства къ преподаванію сей Науки*.

Орд. Проф. *Сенковскій* посвящаль свои труды Русской Словесности и другимъ Наукамъ.

Орд. Проф. *Бонгардъ* печашаль свои *наблюденія* по части *Ботаники* въ Запискахъ Академіи Наукъ; занимался составленіемъ *С. Петербургской Флоры* для руководства Студентамъ, и былъ соспрудникомъ въ изданіи Энциклопедическаго Лексикона.

Орд. Проф. *Бутырскій* составлялъ *Указатель Словесности*; обрабатывалъ *Политическую Экономію*, и, въ часы досуга, занимался Русскою Поэзію, опыты кошорой помѣщены имъ въ журналахъ: *Сынъ Отечества* и *Библиотека для Чтенія*.

Орд. Проф. *Плетневъ* издалъ сочиненіе *О Народности въ Литературѣ* (которое напечатано и въ Ж. М. Н. Пр. 1834 въ Генв. книжкѣ).

Орд. Проф. *Шульгинъ*, по порученію Начальства, занимался разсмотрѣніемъ разныхъ новыхъ книгъ по части Исторіи, и составилъ *подробный планъ преподаванія* Всеобщей и Россійской Исторіи для всѣхъ Военно-Учебныхъ Заведеній. Планъ этотъ, по Высочайшему Повелѣнію, принятъ уже за руководство. Сверхъ того продолжалъ сочинять: *Изображеніе характера и содержанія первыхъ десяти вѣковъ Новой Исторіи*, и разныя статьи для *Энциклопедическаго Лексикона*.

Орд. Проф. *Крыловъ* приготовилъ къ изданію нѣсколько своихъ уроковъ по части *Русской Статистики*.

Э. Орд. Проф. *Поповъ* продолжалъ издавать *Греческую Грамматку* и приготовлялся къ изданію *Латинской*.

Э. Орд. Проф. *Зембицкій* участвовалъ въ изданіи *Трудовъ С. Петербургскаго Минералогическаго Общества*, которое сверхъ того особо издало сочиненіе его *Объ употребленіи гранита въ С. Петербургѣ*. Онъ же намѣренъ, вмѣстѣ съ *Шабель-Капианомъ Киринскимъ*, издать *Таблицу животнаго царства, по системѣ Кювье*; и занимался *Описаніемъ раковинъ и животныхъ, производящихъ оныя*, въ намѣреніи, составивъ этимъ описаніемъ вторую Часть *Кончилиологій*, первая Часть кошорой издана въ 1831 году.

Э. Орд. Проф. *Устреловъ* издалъ 4 и 5 Части *Сказаній современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ*, написалъ *Разсужденіе О состояніи современной Исторической кра-*

тики въ Россіи, и занимался сочиненіемъ *Руководства къ Русской Исторіи*.

Докш. Куторга издалъ: 1) *Отрывки изъ путешествія своего въ Крымъ въ 1835 г.*; 2) *Описаніе нѣсколькихъ новыхъ видовъ окаменѣлостей изъ долины Селигера при Симферополѣ*; 3) *Scolopendrae morsitantis anatome observationibus zoologicis atque physiologicis illustratae*.

Ад. Джафаръ Топтибашевъ написалъ на Персидскомъ языкѣ двѣ Поэмы: *Подвиги въ Бозѣ погнѣвшаго Государя Императора Александра I*, и *Описаніе торжественнаго открытія воздвигнутой въ гестъ Ему колонны*; помѣщалъ спашьи свои по часпи крипики въ журналъ *Телескопъ*, и занимался испорическимъ сочиненіемъ *О событіяхъ Грузіи, Ширвана и Дагестана отъ кончины Шахъ-Надира до нашихъ времянь*.

Ад. Брутъ, по порученію Начальспва, занимался составленіемъ *Натертанія Физитеской Географіи* и исправленіемъ своего же *Натертанія Латинскаго Языка* утеня.

Ад. Щегловъ издалъ *Ариѣметикку и Натальныя основанія Физики*.

Ад. Рождественскій занимался сочиненіемъ: *Изъ какихъ источниковъ потерпнuty церковныя, гражданскіе и уголовныя законы, заключающіеся въ Кормтей Книгѣ?* кончилъ другое сочиненіе: *Сравненіе гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, заключающихся въ Рутной Книгѣ Законовъ, или такъ называемомъ Шестикнижій Константина Арменопула, съ гражданскими законами, заключающимися въ 48 Главѣ Кормтей Книги*.

Ад. Соколовъ наблюдалъ за печашаніемъ 2-й Части изданнаго имъ *Руководства къ переводамъ съ Русскаго языка на Греческій*, и составлялъ *Сравнительную Греческую Грамматикку съ постояннымъ примѣненіемъ ея къ Русской*.

Ад. *Постельсъ* занимался продолженіемъ изданія *Путешествія своего вокругъ Свѣта на шлюпт Сенлвинтѣ*.

Ад. *Гоголь-Яновскій* предпринялъ написашь *Исторію Среднихъ Вѣковъ*, и намѣренъ издашь изъ оной *Краткое извѣщеніе*; шакже гошовилъ къ печашанію: *О духѣ и характерѣ народной Поэзіи Славянскихъ народовъ*, и занимался розысканіями для *Исторіи Малороссіи*; издалъ небольшіе отрывки подѣ названіемъ: *Арабески*.

Лекш. *Свенске* приновилъ изданную на Нѣмецкомъ языкѣ *Монгольскую Грамматку Шмидта* къ Русскому языку; присоединилъ къ *Монгольско-Нѣмецкому Словарю* шого же Авшора Русскій шекспш, и занимался редакціею испорической и спашисшической части издаваемого Академіею Наукъ С. Петербургскаго Мѣсяцеслова.

Лекш. *Варендъ* издалъ: 1) *Книгу для переводовъ съ Французскаго языка на Англійскій*, вмѣстѣ съ *Грамматикою*, и 2) *Собраніе избранныхъ піесъ для тенія*; и занимался *Исторіею Англійской Литературы*, кошорая уже печашается для упошребленія Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Спар. Уч. Канд. *Иващенко* перевелъ съ Французскаго языка на Русскій *Дополнительный курсъ Алгебри Леоробюро де Фурса*.

Канд. *Чижевъ* участвоваль въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія по частши обзорнія математическихъ спашей въ Русскихъ повременныхъ изданіяхъ.

Въ Московскомъ Университетѣ.

Орд. Проф. *Катеновскій* печашалъ сочиненныя имъ два *Изслѣдованія по частши Древностей Россійскихъ*: 1) *О кожаныхъ деньгахъ*; 2) *О Русской Правдѣ*; сверхъ шого пригошовилъ къ печашанію: *Руководство къ статистическому познанію Россійскаго Государства*.

Орд. Проф. *Давыдовъ* занимался составленіемъ *Курса Теоріи Словесности*.

Орд. Проф. *Павловъ* приготавливалъ вторую Часъ своей *Физики*.

Орд. Проф. *Первошиковъ* издалъ: 1) *Руской Математической Энциклопедіи Кн. II: Геометрію*, вторымъ изданиемъ, исправленнымъ и дополненнымъ, 2) *Руской Математической Энциклопедіи Кн. IX: Динамику*, 3) *Прямолінейную и Сферическую Тригонометрію и Приложение Алгебры къ Геометріи*, соч. Лакруа, перев. съ Франц.; въ концѣ года приспустилъ къ печатанію: 1) *Руской Математической Энциклопедіи Кн. III. Алгебры*, изданіемъ вторымъ, измененнымъ и въ расположеніи и въ подробностяхъ, 2) *Начальныхъ Основаній Геометріи*, соч. Лакруа, перев. съ Франц.; сверхъ того занимался приготавливаніемъ новаго изданія *Руководства къ Астрономіи*.

Орд. Проф. *Надеждинъ* продолжалъ издавать: *Телескопъ*, журналъ современнаго просвѣщенія.

Орд. Проф. *Погодинъ* печаталъ: 1) *Исторію Русскую для юношества*; 2) *Лекціи свои по Геерену о политической связи и торговлѣ Древнихъ Народовъ*; приготавливалъ къ печатанію: 1) *Историко-критическое Изслѣдованіе о началѣ Русскихъ лѣтописей*, 2) *Исторію въ лицахъ о Дмитріи Самозванцѣ*, отрывокъ изъ сочиняемой имъ *Исторіи Россіи въ лицахъ отъ кончины Іоанна Грознаго до вступленія на престолъ Фамиліи Романовыхъ*.

Орд. Проф. *Страховъ* издалъ: *Краткое руководство къ выгоднѣйшему куренію вина изъ картофеля*.

Э. Орд. Проф. *Эйбродтъ* — на Лашинскомъ языкѣ, для руководства своихъ слушателей: *Конспектъ Анатоміи тѣла человѣческаго*.

Ад. А. *Ювскій* — *Руководство къ познанію ядовъ и противоядій*, на Русскомъ языкѣ.

Ад. *Щуровскій* — *Органологию животныя*, для руководства слушащелей.

Ад. *Морошкинъ* занимался составленіемъ *Исторіи Россійскаго Законодательства*.

Ад. *Шевыревъ* пригосовилъ къ печатанію лекціи свомъ объ *Исторіи Словесности Древнихъ Народовъ*.

Ад. *Протасовъ* занимался двумя сочиненіями: 1) *De cura aegrotorum*, 2) *О клинитескомъ леченіи*.

Лекш. *Герингъ* издалъ двѣ Часпи *Нѣмецкой Хрестоматіи* для руководства слушащелей.

Сверхъ того Ординарные Проф. *Надежкинъ* и *Погодинъ* издали составленные подъ ихъ надзоромъ переводы Спуденшовъ и Кандидашовъ, вышедшихъ изъ Университета: 1) *Древнюю Исторію Геерена*; 2) *Среднюю Исторію Мишеле*; 3) *Исторію Франціи Гизо*; 4) *Географію Бальби*.

Кромѣ означенныхъ отдѣльныхъ трудовъ, доставляли спашы свои въ *Ученыя Записки*: Засл. Проф. *Цвѣтаевъ*, Ординарные Проф. *Катеновскій*, *Давыдовъ*, *Первощиковъ*, *Снѣгиревъ*, *Ловецкій*, *Дядьковскій*, *Надежкинъ*, *Гейманъ*, *Погодинъ*, *Страховъ*; Э. Ординарные Проф. *Эйбродтъ* и *Брашманъ*; Адъюнкты *А. Ювскій*, *Н. и К. Лебедеви*, *Щуровскій*, *Морошкинъ*, *Шевыревъ*, *Зерновъ*, *Гавриловъ*; Лекшоры *Коркуновъ* и *Коноплевъ*.

Въ Харьковскомъ Университетѣ.

Орд. Проф. *Кронебергъ* занимался изгосовленіемъ матеріаловъ для сочиненія подъ названіемъ: *Минерва*.

Орд. Проф. *Сухомлиновъ* — собраніемъ матеріаловъ для составленія *Руководства къ Технологіи* и

просматриваніемъ составленнаго имъ прежде *Руководства къ Халди*.

Орд. Проф. *Комлишинскій* — пересмотромъ составленнаго имъ *Руководства къ Общей и Прикладной Физикѣ*.

Орд. Проф. *Громовъ* предложилъ новое раздѣленіе лекарствъ, сообразно практическому ихъ употребленію, изложенное въ Ръчи, произнесенной имъ публично 30 Августа 1834 г.; сверхъ того занимался составленіемъ *Обозрѣнія Медицинскихъ Системъ*.

Орд. Проф. *Блуменваль* издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ *Pyretologia Systematica etc.*; участвовалъ въ двухъ журналахъ: *Evangelische Blätter* и *Wochenschrift für die gesammte Heilkunde*; сверхъ того занимался переводомъ *Общей Терапіи*, соч. Конради, съ Нѣмецкаго на Лашинскій языкъ.

Орд. Проф. *Будковскій* издалъ сочиненіе подъ названіемъ *Душевныхъ болѣзней*, и занимался составленіемъ *Хирургическихъ лекцій* для печати, и *Этико-психиатрическихъ разсужденіемъ о молитвѣ*.

Орд. Проф. *Степановъ* занимался сочиненіемъ разныхъ спашей по предметамъ, кошорые преподаеть, и печашалъ ихъ въ журналъ *Сынъ Отечества*; сверхъ того обрабатывалъ полное свое сочиненіе: *О Политической Экономіи*.

Орд. Проф. *Черилевъ* собиралъ матеріалы для изданія *Украинской Флоры*.

Орд. Проф. *Мауреръ* изготавилъ четыре таблицы *Латинской Грамматикки* и *Сочиненія Луціана съ примѣчаніями*.

Орд. Проф. *Ганъ* занимался сочиненіемъ *Учебной книги о детскихъ болѣзняхъ*.

Орд. Проф. *Артемовскій-Гулакъ* — переводомъ *Всеобщей Исторіи Миллера*.

Э. Орд. Проф. *Кримицкій* напечаталъ практешъ подъ названіемъ: *Novae species aut minus cognitae e Chondri, Vitimi, Peristomae, etc.*

Э. Орд. Проф. *Сокальскій* занимался изданіемъ *Федра* для Училищъ.

Ад. *Правицкій* — собираніемъ матеріаловъ для *Руководства къ Общей Физикѣ*.

Ад. *Гордеенковъ* приготоовилъ къ изданію: *Введеніе въ Науку Россійскаго Законодѣнія*, и окончилъ сочиненіе *Общей частн Уголовнаго Права*.

Лекш. *Каленитенко* занимался составленіемъ спашей по частн *Ботаники* и *Медицины*, кошорыя были напечатаны въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета и въ Журналъ Московскаго Общешва Испышателей Природы; сверхъ шого приготоовлялъ матеріалы для изданія въ свѣшъ *Вратебной Естественной Исторіи* и кончилъ Разсужденіе: *De structura vegetabilium organica*.

Учип. Рисовальнаго Искусства *Рѣлникъ* написалъ двѣ оригинальныя каршины: 1) *Натало Живописи* и 2) *Тезей, освобождаемый Ариадною изъ Лабиринта*.

Въ Казанскомъ Университетѣ.

Орд. Проф. *Сергеевъ* приготоовлялъ къ изданію сочиненіе подъ названіемъ: *Камеральное Право Россійской Имперіи*.

Орд. Проф. *Виктеръ* занимался сочиненіями: 1) *Lehrbuch der theoretischen und praktischen Staatswissenschaft*; 2) *Lehrbuch der Diplomatie*; 3) *Lehrbuch des allgemeinen positiven Europäischen Staatsrechts*.

Орд. Проф. *Кноррь* занимался исчисленіями метеорологическихъ наблюденій съ 1828 года; составлялъ *Курсъ Физики* для своихъ слушателей, и собиралъ матеріалы для изданія *Руководства къ Физикѣ*.

Ректоръ Орд. Проф. *Лобатовскій* издалъ *Алгебру* или *вычисленіе конетныхъ*. Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета помѣщены его спашья: 1) *О пониженіи степени въ двугленныхъ уравненіяхъ, когда показатель безъ единицы дѣлится на 8*; 2) *Объ истребаніи тригонометрическихъ строкъ*; 3) *Предисловіе къ первой книжкѣ Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета*. Онъ же послалъ въ Берлинъ къ Г. Крелю, для напечатанія въ журналъ, спашью подъ названіемъ: *Géometrie imaginaire*; въ Москву, для напечатанія въ Ученыхъ Запискахъ, спашья: *Условныя уравненія для движенія и положенія главныхъ осей обращенія въ твердой системѣ*.

Орд. Проф. *Симоновъ* постоянно занимался магнитными наблюденіями и сосравненіемъ вшорой Часши *Руководства къ Умозрительной Астрономіи*; приводилъ къ окончанію *Вычисленіе барометрическихъ своихъ наблюденій для опредѣленія высоты нѣкоторыхъ изъ Приволжскихъ мѣстъ*. Сверхъ того были напечатаны его спашья: 1) *Общій взглядъ на Исторію Механики*, въ Журналъ Минисперства Народнаго Просвѣщенія; 2) *Древность Астрономіи*, шамъ же; 3) *Употребленіе соответствующихъ высотъ для опредѣленія Долготы Географической на морѣ*, въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета; 4) *Опредѣленіе географическихъ положеній нѣкоторыхъ мѣстъ Казанской, Симбирской и Оренбургской Губерній*, въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета; 5) шамъ же *Новое доказательство параллелограмма смѣль*.

Орд. Проф. *Эверманъ* напечаталъ свои сочиненія: 1) *Adversaria in Lichenem osculantem Pallasii et species consimiles*; 2) *Lacertae Imperii Rossici variis in itineribus observatae*; сочинялъ *Addenda ad celeberrimi Pallasii Zoographiam Rossoasiaticam*; и на Нѣмецкомъ языкѣ — пушешествіе свое къ Кавказскимъ водамъ.

Орд. Проф. Берк сочинялъ *Руководство къ преподаванію Физиологій.*

Орд. Проф. Лудвигъ Фогель написалъ спашью для печатанія въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета: *Welches sind die Ursachen der unnatürlichen Sterblichkeit unter den Kindern in ihrem ersten Lebensjahre, und durch welche Mittel könnte diesem Uebel vorgebeugt und abgeholfen werden.*

Орд. Проф. Суровцевъ составлялъ *Словарь по Латинскому Алфавиту для объясненія Мифологій, Исторій и Географій Древнихъ и Среднихъ Времени*, по образцу Дюканжа, Морери, и другихъ.

Орд. Проф. Мистаки занимался составленіемъ *Словаря для Греческой Хрестоматіи*, имъ же написанной.

Орд. Проф. Булыгинъ помѣстивъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета спашью свою: *О происхожденіи слова «Князь»*, а въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — *О происхожденіи слова «Болринъ.»*

Орд. Проф. Эрдманнъ издалъ первую часть описанія монетъ въ Минць-Кабинетѣ Казанскаго Университета подъ заглавіемъ: *Nomi Asiatici Musei Universitatis Caesareae Litterarum Casanensis, quos recensuit et illustravit.* Сверхъ того напечатаны спашью его сочиненія: 1) *Ueber die in öffentlichen oder Privatbibliotheken vorhandenen Sammlungen Asiatischer Handschriften*; 2) *Oeffentliche und Privatbibliotheken in Kasan*; 3) *Geschichtlicher Ueberblick der Asiatischen Münzkunde in Russland zugewandten Bemühungen*; всѣ эти спашьи помѣщены въ журналъ *Dorptor Jahrbücher* и въ *Iter Rossicum*. Занимался составленіемъ второй Части *Nomi Asiatici*; готовившаяся издавъ: 1) *Монографію династій Буевейгидовъ*, по Востоочнымъ и Западнымъ Авторамъ, или *критическое изложеніе Исторіи сей династіи*; 2) *Искандера Мушиса*

описаніе жизни и дѣлнй Персидскаго Государя Аббаса Великаго, съ кришико-филологическими замѣчаніями.

Орд. Проф. Грацинскій составилъ *Словосозимленіе Греческаго языка и Словарь для Хрестоматіи Яковса.*

Э. Орд. Проф. Бунге — первую Часнь Основаній *Ботаники*; сочинилъ *Epithematio plantarum Altaicarum*, для помѣщенія въ Запискахъ С. Пешербургской Академіи Наукъ; для напечатанія въ *Dografer Jahrbücher* написалъ статью: *Bruchstücke aus einer Reise von Peking nach Zaghlan-Bulghazli.*

Ад. Хлмновъ занимался составленіемъ, 1) вѣдомостей о состояніи Учебныхъ Заведеній Казанскаго Округа; 2) *Общей статистической таблицы за 1855 г. объ Учебныхъ Заведеніяхъ того же Округа.* Сверхъ того гошповилъ шпракшапфъ о шомъ, какал главнѣйшая проблема занимала *Философовъ*, и какииъ образомъ изъ разлнчнаго рѣшенія проблемы сей произошли всѣ известныя философскія секты и всѣ представляющіеся нынѣ нашь виды системъ.

Ад. Густавъ Фогель написалъ сочиненіе: *Ueber die sittliche und bürgerliche Besserung der Verbrecher*, и сошавлялъ *Обозрніе Праецъ.*

Ад. Мирза Казембѣхъ писалъ на Англійскомъ языкѣ извлеченіе изъ *Исторіи Семи Планетъ*, напечатанной въ Казани.

Ад. Рыбушкинъ издалъ двѣ часши *Исторіи Казани*; издавалъ журналъ *Заволжскій Муравей* и *Прибавленія къ Казанскому Вѣстнику*; и занимался сочиненіемъ книги: *Указатель достопримѣтательностей Казанской Губерніи и Статистическое оижеаніе Казанской Губерніи.*

Ад. Полнмовскій, вмѣстѣ съ Ад. Рыбушкинымъ, издавалъ журналъ *Заволжскій Муравей.*

Ад. Ковалевскій составилъ Каталогъ Санскрипскимъ, Тибешскимъ, Монгольскимъ, Манджурскимъ, Китайскимъ книгамъ и рукописамъ Библиотекки Казанскаго Университеша. Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Уни-

версифицированы напечатаны спашью его сочинения: 1) *Содержаніе Монгольской книги подь заглавіемъ: Море приттъ*, и 2) *Замѣтанія на Монгольскій переводъ Ветхаго Завета, издаваемый Англійскими Миссіонерами*; написалъ спашью о *Китайскомъ Календарѣ*; въ С. Пешербургской Тыгодникъ доспавилъ нѣсколько спашей о *Забайкальскихъ Бурятахъ, о движеніи и переселеніи народовъ Средней и Восточной Азіи*; объясненіе на слово «*Икрамъ-Мурэмъ*», въ *Географіи Востока употребляемое*; пригоспавилъ къ печашанію 1) *Краткую Грамматку письменнаго Монгольскаго языка*, 2) *Монгольскую Хрестоматію*, и 3) о *Буддійской Космологіи*; перевелъ *Буддійскій Катихизисъ*; занимался присоединеніемъ рѣсеній къ *Монгольско-Русскому Лексикону*, пригоспавленіемъ *Обзора матеріаловъ для Исторіи Буддизма*, и приводилъ въ порядокъ *Дневникъ своего путешествія къ Бурятамъ и чрезъ Монголію въ Китай*.

Канд. Знмкъ занимался, вмѣстѣ съ Орд. Проф. Сионовымъ, магнішными наблюденіями.

Въ Университетѣ Св. Владиміра.

Орд. Проф. Протоіерей *Скворцовъ* обрапашивалъ *Краткое матеріаліе Церковной Исторіи*.

Орд. Проф. *Максимовъ* собиралъ *Народныя Украинскія Пѣсни* и соспавлялъ *Лексиконъ и Грамматку Малороссійскаго языка*.

Орд. Проф. *Якубовъ* сочинялъ на *Латинскомъ языкѣ: Litteraturae Antiquae, hoc est Graecorum et Romanorum interioris, ejusque causarum et vicissitudinum enarratio*; сверхъ того занимался проспашиваніемъ прешнихъ своихъ сочиненій: 1) *M. T. Ciceronis Cato Major sive de senectate secundum textum Gornhardi V. C. edidit et commentario perpetuo illustravit M. J.*; 2) *M. T. Ciceronis*

Academica secundum recensionem Goerensii V. C. edidit et commentario perpetuo illustravit M. J.

Орд. Проф. *Цыль* занимался составленіемъ полного курса *Всеобщей Исторіи*.

Орд. Проф. *Бессеръ* — *Монографією Artemisia*; также включеніемъ въ систему и опредѣленіемъ новыхъ видовъ и разностей расеній; въ особенности же занимался курсомъ *Ботаники*.

Орд. Проф. *Земовиъ* — окончаніемъ сочиненія *О необходимости измѣнить общія основанія Химіи, ея теоріи и порядка преподаванія*.

Орд. Проф. *Абрамовиъ* собиралъ матеріалы къ дополненію курса *Физики* изъ лучшихъ новѣйшихъ Писателей.

Орд. Проф. *Мѣховиъ* преподавалъ Воспитанникамъ Школы Землемѣровъ Архитектуру, и занимался переводомъ на Русскій языкъ *Наертательной Геометріи, соч. Валле*, и черченіемъ въ большомъ масштабѣ *этровъ*.

Орд. Проф. *Выжевскій* обрабатывалъ сочиненную имъ *Аналитическую Геометрію*.

Ад. *Грегина* составилъ на Польскомъ языкѣ изложеніе Лапласовой Теоріи *явленій волосьянъ (капиллярныхъ) трубокъ* и занимался дополненіемъ по нѣкоторымъ спашьямъ и переводомъ на Русскій языкъ изданной имъ же самимъ на Польскомъ языкѣ *Алгебры*.

Ад. *Андреевскій* въ лѣтнее время собиралъ въ окрестностяхъ Кіева расенія, насѣяемыхъ и раковины; приготоовилъ на Лашинскомъ языкѣ пракшашъ по часши *Бошаники de Brassicis*, и обрабошывалъ на Русскомъ ошчешъ о путешествіи своемъ около устья Днѣпра и по его шеченію черезъ пороги, или общія примѣчанія объ ошрешностяхъ Надднѣпровскихъ по часши *Ешшешвенной Исторіи*.

Лекш. *Андль* занимался переводомъ изданной имъ *Нѣмецкой Грамматикки*, которая была принята за эле-

меншарную для Учебныхъ Заведеній бывшаго Виленскаго Округа; пригошовлялъ къ печашн въ второе изданіе исправленной и пополненной имъ *Хрестоматіи*, и составлялъ полный *Нѣмецко-Польскій Лексиконъ*.

Лекш. *Плансонъ* пригошовилъ къ изданію сочиненіе: *Manuel de la langue française ou dialogues français, russes et polonais.*

Въ Дерптскомъ Университетѣ.

Профессоры Богословскаго Факультета издали слѣдующія сочиненія:

Профессоръ *Бушъ* напечаталъ Рѣчь, произнесенную имъ въ торжественномъ собраніи Университета по случаю торжества Восшествія на Престоль благополучно царствующаго Государя Императора: «Die heiligen Zeiten Christlicher Unterthanen» (*Святія времена Христіанскихъ подданныхъ*), и занимался редакціею издаваемой имъ Дерптской Евангелической Газеты, въ коей помѣстилъ спашью, подъ заглавіемъ: *Богословскія отношенія въ Евангелической Церкви XVI, XVII и XVIII столтій* (Theologische Verhältnisse in der Evangelischen Kirche), кошорая предсшавляетъ матеріалы для Исторіи нравовъ и Литературы этихъ вѣковъ, почерпнушыя изъ хранящагося въ Дерптской Библіотекѣ ненапечатаннаго собранія писемъ въ оригиналь.

Профессоръ *Сарторіусъ* напечаталъ второе изданіе своей книги: *Ученіе о лицѣ и дѣяніяхъ Христа Спасителя*, изложенное въ популярныхъ урокахъ (*Die Lehre von Christi Person und Werk*). Гамбургъ 1855.

Профессоръ *Вальтеръ* занимался составленіемъ спашью объ отношеніи знанія къ вѣрѣ въ Новѣйшемъ Богословіи. Спашья эта предназначалась для шрешаго тома издаваемаго Дерптскимъ Богословскимъ Факультетомъ сочиненія *Beiträge zu den theologischen Wissen-*

schaften, появленіе коего остановлено было болѣзнію и смертію Профессора Вальшера, послѣдовавшею 14 Декабря 1834 года.

Частный Преподаватель въ Богословскомъ Факультетѣ Докторъ *Кейль* издалъ свое библейско-археологическое изслѣдованіе *О мореплаваніи во времена Хирама и Соломона въ Обфиръ и Тарсисъ*. (Ueber die Hiram-Salomonische Schifffahrt nach Ophir und Tarsis) *Дерптъ, 1834, in-8°*.

Члены Юридическаго Факультета напечатали слѣдующія сочиненія:

Профессоръ *Рейцъ* помѣстилъ въ Генварской и Февральской книжкахъ Дерптскихъ Лѣтописей статью объ Эймундовой Сагѣ, а въ Іюльской книжкѣ того же журнала рецензію на книгу: Опытъ Государственнаго Права Россійской Имперіи.

Профессоръ *Клоссіусъ* написалъ статью о Библиотекѣ Великаго Князя Василія II Іоанновича и Царя Іоанна Василіевича, кошорая была напечатана въ Журналѣ Минисперства Народн. Просвѣщенія и въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ въ Октябрской книжкѣ 1834. Онъ же написалъ Рѣчь о жизни и дѣяніяхъ Юстиніана, кошорая помѣщена въ сочиненіи: Торжество по случаю наступленія XIV вѣка существованія Инспишудій и Пандектовъ (Gedächtnissfeyer der 1300-jährigen Dauer der Gesetzeskraft der Institutionen und Pandecten).

Профессоръ *Брѣкеръ*, кромѣ мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, написалъ Рѣчь о практической важности перевода на Нѣмецкій языкъ Свода Гражданскаго Права (Corpus Juris Civilis), помѣщенную къ вышеупомянутомъ сочиненіи: Торжество по случаю и проч.

Профессоръ *Бунге* написалъ пригласительную Рѣчь (Einladungsschrift) къ бывшему въ Дерптскомъ Универси-

шесть поржештву по случаю совершения XIII вѣковъ Юстиніанову Кодексу. Эша Рѣчь имѣеть предметомъ Римское Право въ Ост-Зейскихъ Губерніяхъ. Онъ помѣстимъ также слѣдующія спашьи въ Дерпшскихъ Лѣтописяхъ: 1) *Извѣстіе объ Историческомъ Введеніи въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи*, и 2) *Извѣстіе объ обонхъ Алфавитахъ къ Своду Россійскихъ Законовъ*. — Кромѣ того онъ постоянно занимался въ упомянутомъ журналѣ обзоромъ выходящихъ въ Россіи періодическихъ изданій, составляялъ литературно-спашиспическія спашьи для Смѣси и помѣщала библиографическія извѣстія въ Дерпшскихъ Лѣтописяхъ, коихъ былъ главнымъ Редакторомъ.

Профессоръ *Отто* описалъ поржештву, бывшее въ Дерпшскомъ Университетѣ въ память 1300-лѣтняго существованія Юстиніановыхъ Институцій. Эшо описаніе и заспольная Рѣчь сего Профессора на Лашинскомъ языкѣ, посвященная воспоминанію о знаменитѣйшихъ Писателяхъ по части Римскаго Права, помѣщены въ упомянутомъ сочиненіи: *Gedächtnissfeyer der 1300-jährigen Dauer etc.*

Члены Философскаго Факультета напечатали слѣдующія сочиненія :

Профессоръ *Замель* помѣстимъ въ V томѣ издаваемого въ С. Петербургѣ Обществомъ Практическихъ Врачей сочиненія, двѣ спашьи своего сочиненія: 1) *О состояніи погоды въ Дерптѣ съ 1828 по 1832*, составленную имъ вмѣстѣ съ Г-мъ Паррошомъ, и 2) *Ueber den Intestinaltyphus*, и двѣ спашьи въ Дерпшскихъ Лѣтописяхъ: *О Медицинской Литературѣ въ Россіи* и *Извѣстіе о сочиненіи Доктора Тиллинга Ueber Syphilis und Syphiloid.*

Профессоръ *Ратке* помѣстимъ слѣдующія спашьи въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ: 1) *О сіа-*

ни Чернаго Моря и о Блуменбаховой Океаніи (Oceania Blumenbachii); 2) О находимых на полуостровѣ Таманѣ окаменелыхъ (fossile) остаткахъ сосцепптающихся животныхъ; въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ: спашью о Макроцефалахъ близъ Керчи и рецензію на книгу Профессора Купорги: Anatomia Scolopendrae morsitantis, на изданное Гг. Брандшомъ и Рацебургомъ сочиненіе о врачебныхъ живошныхъ, и часть рецензіи на III-ю Часть Записокъ Общества Московскихъ Натуралистовъ.

Профессоръ Гуэкъ издалъ впрочемъ Часть сочиненной имъ учебной книги подъ названіемъ: «Анатомія человека» и помѣшилъ въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ рецензію на сочиненіе Г-на Баршельса: Beitrag zur Physiologie des Gesichtssinnes (Пособіе для Физиологій зрѣнія).

Кромѣ того должно замѣнить о слѣдующихъ особнхъ шрудахъ Членовъ сего Факультета.

Профессоръ Ратке окончилъ шрешью Часть сочиненной имъ Испоріи развитія человека и живошныхъ, а равно и впрочемъ шешрадь издаваемой имъ Miscellanea anatomico-physiologica, и шеперь обрабашываетъ описаніе найденныхъ имъ въ Крыму живошныхъ, которое будетъ издано С. Пешербургскою Императорскою Академіею Наукъ. Сей же Профессоръ занимается большимъ сочиненіемъ о Сравнительной Анатоміи.

Профессоръ Гуэкъ, съ помощію обучающихся здѣсь Русскихъ Сшуденшовъ, занимается переводомъ на Русскій языкъ составленной имъ учебной книги Анатоміи.

Профессоры Мойеръ, Эрдманнъ, Заменъ и Вальтеръ занимающш врачебными изслѣдованіями и совѣщаніями о мѣшпныхъ и шпоронныхъ больныхъ; Профессоръ Эрдманнъ принялъ на себя дирекцію Библиошеки Казенныхъ Сшуденшовъ (Kronastipendiaten) и размѣщеніе Фарма-

кологическаго Музея, для коего по сіе время прѣбыла изъ С. Пешербурга 11 ящиковъ съ 792 номерами (вещами) и шеперь можно надѣяться, что это собраніе будетъ въ полномъ видѣ въ 1835 году.

Профессоры и Преподаватели Философскаго Факультета напечатали слѣдующія сочиненія:

Профессоръ *Парротъ*: *Нутешествіе на Арарат Докт. Фридриха Паррота, совершенное съ сопровожденіи Кандидатовъ Макс. Бегагелла, Адлерсона, Юлія Гана и Карла Шманна. Дѣй Частн. Берлинъ, 1834 г.* Кромѣ того сей же Профессоръ помѣстилъ двѣ статьи въ Дерптскихъ Ученыхъ Лѣтописяхъ.

Профессоръ *Блумъ* помѣстилъ статьи: въ Журналѣ М. Н. П. — *Сказаніе о Семирамидѣ*, и въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ — *Разборъ книги Брауншвейга: Очеркъ Всеобщей Исторіи Народовъ*, и статью подъ заглавіемъ: *Къ Сверхнымъ Антикваріямъ (An die Alterthumsforscher des Nordens)*.

Профессоръ *Моргенштернъ* издалъ *Scholae semestres etc. Inest Caroli Morgensternii prolusio, continens recensiohem numorum Imperatorum aeneorum a Nerva usque ad Fausti, num majorem, qui in Museo Academico servantur*; и кромѣ того помѣстилъ двѣ статьи въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ: 1) *Художественныя извѣстія изъ С. Петербурга* и 2) *Дерптскій Музей, дополненіе къ общему отчету Дерптскаго Университета за 1833 годъ*.

Профессоръ *Ледебуръ* издалъ *Icones plantarum, floram Rossicam imprimis Altaicam illustrantes. Centuria V.*

Профессоръ *Струве* помѣстилъ нѣсколько статей въ издаваемыхъ Шумахеромъ Астрономическихъ Извѣстіяхъ.

Профессоръ *Крузе* выпустилъ во свѣтъ новое изданіе *Атласа для Древней Исторіи Европейскихъ Государствъ, сочин. Проф. Крузе, Галле 1834.* При этомъ

помощалъ спашьи въ Журн. М. Н. Пр. и въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ.

Профессоръ *Гёбель* помощалъ спашьи въ Ж. М. Н. Пр. и въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ.

Профессоръ *Фридлендеръ* напечаталъ спашью въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ и въ *Foreign Quarterly Review*.

Профессоръ *Шмальцъ* помѣстилъ нѣсколько спашей въ Земледѣльческой Газетѣ, издаваемой ошъ Минисперсства Финансовъ.

Профессоръ *Нейе* помощалъ спашьи по часши кришки въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ.

Частный Преподаватель *Траутфеттеръ* помѣстилъ въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ рецензю на при сочиненія по часши Ботаники.

О прочихъ особенныхъ шрудахъ Преподавателей сего Факультета должно замѣнить слѣдующее.

Профессоръ *Блумъ* въ 1834 году занимался преимущественно окончаніемъ большаго сочиненія о Геродотѣ и Кпезин, первѣйшихъ Ишорикахъ Воспока, и обработалъ нѣкоторыя еще не напечатанныя спашьи для Дерптскихъ Лѣтописей.

Профессоръ *Парротъ* зимою 1834 года читалъ нѣсколько времени приватныя лекціи Физики для просвѣщенной публики.

Профессоръ *Ледебуръ* продолжалъ заниматься упомянутымъ въ ошчетѣ за 1833 годъ изданіемъ: *Nomenclatura Florae Sibiricae ab F. G. et S. G. Gmelino editae*.

Профессоръ *Бартельсъ* занимается очисткою матеріаловъ для втораго и шрешяго шомовъ печатаемыхъ имъ лекцій своихъ о математическомъ анализѣ.

Профессоръ *Шмальцъ* управляетъ Земледѣльческою Школою, учрежденною въ Альшъ-Кустгофѣ.

Профессоръ *Нейе* продолжалъ заниматься собраніемъ ошавшихся ошъ Греческихъ Лириковъ сочиненій (*Sammlung der Ueberreste der Grieschischen Lyriker*).

Частный Преподаватель *Траутбеттеръ* занимался изслѣдованіемъ семействъ расшенія *der Pinien* и составилъ о томъ справку, которая уже была изготвлена къ печатанію.

Докторъ *Гофманъ* продолжалъ начатый имъ анализъ многихъ родовъ минеральнаго царства, а Частный Преподаватель Докторъ *Моръ* занимался составленіемъ полнаго указателя къ Горацию и сочиненіемъ Горацианской Грамматики.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СОСТОЯНІЕ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ ВИРТЕМБЕРГСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

---

*О всеобщихъ постановленіяхъ относительно на-
роднаго образованія и Народныхъ Школъ.*

Постановленія, опредѣляющія учрежденіе и устрой-
ство народныхъ Школъ, а также и ходъ народнаго
образованія вообще, можно соединить подъ слѣдующими
тремя вопросами:

- 1) На кого возложено попеченіе о народномъ обра-
зованіи?
- 2) Гдѣ и какъ заведены и устроены школы?
- 3) Какія родятся изъ сего обязанности для роди-
телей и дѣтей?

Сими вопросами опредѣляется содержаніе насло-
дней снѣдствъ.

ГЛАВА I.

О Правительственныхъ Мѣстахъ, заведывающихъ народнымъ образованіемъ, и лицахъ, имеющихъ непосредственное отношеніе къ Народнымъ Школамъ.

Образованіе народа въ Виртембергѣ тѣсно соединено съ Религіею, а посему и Нѣмецкія, ш. е. Народныя Училища находятся въ тѣсной связи съ Церковію. Какъ въ Церкви, такъ и въ Народныхъ Школахъ Христіанская Религія является необходимымъ, важнымъ предметомъ. «Школы должны служить не только приготовленіемъ къ гражданской жизни, но и быть жилищами или нивамъ и (Wegustälten) Святаго Духа, обителими, въ которыхъ дѣти наставляющіяся и возрастающія въ страхѣ Господнемъ, предверіемъ святилища, ш. е. Церкви, разсадниками всякаго блага, родящихся для Церкви, выхощъ съ возрастающимъ поколѣніемъ. Значительная часть ученія соспоишь въ приготовленіи къ общеслуженію Богоугодія и Церкви, а также и Богоуслуженіе въ некоторыхъ случаяхъ соспоишь собственно въ обученіи дѣшей.

Посему тѣ же Правительственныя Мѣста, допорошъ вверено управленіе церковныхъ дѣлъ, заведывающія и Народными Школами; а также и лица дѣйствующія, надзирающія и проч. въ Училищахъ почти всегда имѣютъ соединенное служеніе въ Церкви.

Главное управленіе Нѣмецкихъ или Народныхъ Школъ, равно какъ и всѣхъ прочихъ Учебныхъ Заведеній, принадлежитъ Министерству Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Сіе Министерствво соединено съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отъ него зависить по Протестантской части

Евангелической Консисторіи, состоящая изъ одного Директора, 5-хъ свѣдскихихъ и 3-хъ Духовныхъ Совѣтниковъ, одного свѣдскаго и одного Духовнаго Ассессора, 2-хъ Секретарей, одного Регистраторъ, одного Ревизора и 3-хъ Канцеляристовъ. Сія Консисторія непосредственно завѣдуетъ Нѣмецкими Евангелическими Школами.

Предметы ея дѣйствованія суть: правленіе Церкви и Училищъ вообще, въ частности же храненіе ученія Церкви, Богослуженія, церковныхъ обрядовъ и постановленій, испытаніе Духовныхъ (Паспоровъ) и народныхъ Учителей; замѣщеніе праздныхъ мѣстъ при церквяхъ и Школахъ посредствомъ представленія, назначенія или утвержденія кандидатовъ; надзираніе надъ служеніемъ и поведеніемъ Духовныхъ и Учителей, попеченіе о храненіи строеній, ш. е. церквей, Паспорскихъ домовъ и Школъ, надзираніе надъ Учительскими Семинаріями и другими Учебными Заведеніями.

Осенью каждаго года собираются въ Ступгаршѣ в Генераль-Суперинтендантовъ или Прелатовъ Виртембергскаго Королевства, и соединясь съ Консистопрією, составляютъ Евангелической Синодъ, который, разсматривая присланныя ошъ Декадовъ и сопровождаемыя ихъ замѣчаніями доношенія Духовныхъ, также рапорты Директоровъ Училищескихъ конференцій разсуждаетъ о состояніи Церкви и Училищъ, ихъ потребностяхъ и недоспадкахъ, и о средствахъ къ усовершенствованію первыхъ и исправленію послѣднихъ. Предъ закрытіемъ засѣданій Синодъ предлагаетъ свои опредѣленія чрезъ Министерство на утвержденіе Королю, а потомъ рассылаеть ихъ для всеобщаго наблюденія и исполненія.

Изъ силъ двухъ Мѣсяцъ, ш. е. Консисторія и Синодъ выходятъ въ послѣдствіи и учреждавъ для Народныхъ Школъ Евангелическаго Искъводства.

Каполическія Народныя Училища подлежатъ вѣдѣнію Каполическаго Верховнаго Церковнаго Совѣща (*Oberkirchenthath*), который составленъ почти почти также, и находится въ такомъ же отношеніи къ Министерству Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, какъ и Евангелическая Консиспорія.

Сиротскіе Дома, а также Инспитуты Слыхъ и Глухонѣмыхъ подчинены особенной Коммиссіи Воспитательныхъ Домовъ, зависящей непосредственно отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и состоящей изъ одного Предсѣдателя, 3-хъ Поспоянныхъ (Ординарныхъ) и одного Чрезвычайнаго Члена. Школы рукодѣлія для обоюго пола состоятъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ благотворительнаго Общества, учрежденнаго въ 1817 году, по плану, начертанному блаженной памяти Королевою Екатериною Павловною. Школы Реальныя и Ремесленническія подлежатъ Королевскому Училищному Совѣщу (*Studienrath*).

Здѣсь не бесполезно ближе познакомиться съ лицами и собраніями, имѣющими непосредственное отношеніе къ Училищамъ.

1) Прежде всего здѣсь представляется *Учитель*. Въ оплатіе отъ Учищелей въ другихъ высшихъ Званіяхъ (*Praeceptores, Professores*) онъ называется Школьнымъ Учищелемъ (*Schullehrer, Schulmeister*). Его названіе показываетъ уже его должностъ. Но кромѣ того съ званіемъ Учищеля Народной Школы почти всегда соединена должностъ органиста или каншора въ церкви. Гдѣ же сіи двѣ должности раздѣлены, тамъ на мѣста органистовъ или каншоровъ опредѣляются почти всегда лица, по своему воспитанію приготовившіяся въ учищельской должности. Такимъ образомъ Учищель Школы участвуетъ въ семъ отношеніи въ исправленіи Богослуженія. Большая часть учищельскихъ

и сѣть соединены еще съ должностію церковнослужителя (*Messner*): Въ семъ качествѣ Учитель Народной Школы обязанъ пецись о церкви и о томъ, что принадлежитъ къ Богослуженію, сопровождашь Духовнаго при его шрѣбахъ, смошрѣшь за чиспошою въ церкви и благочиніемъ во время Богослуженія. Учитель можешь иногда и самъ исправляшь Богослуженіе, исключая совершеніе Тайнствъ. Сіе доказываеця слѣдующимъ древнимъ предписаніемъ: Обыкновенные молишвенные часы въ главныхъ церквахъ прихода должны бышь исправляемы не Учителями или церковнослужителями, но самими Духовными. Напрошивъ въ деревняхъ, принадлежащихъ къ главному селенію въ приходъ (*Filialorte*) Учителя могутъ исправляшь, сообразно обыкновенію, еженедѣльные молишвенные часы, а частію и вечернія чшенія; въ семъ случаѣ они должны опояшь не на каедрѣ, но или позади олшаря, или у органа, а также не опшшупашь отъ Лшшургии (отъ шого, что написано въ служебникахъ, шогда какъ Паспоры могутъ дѣлать различныя опшшупленія и перемѣны, судя по обстоятельствамъ).

Во многихъ Школахъ Учителя имѣють помощниковъ, которые называються Провизорами.

2) *Мѣстный Духовный* или *Пасторъ* естъ ближайшій, и шакъ сказашъ, естественный надзиратель Училищъ въ своемъ приходѣ. Обученіе дѣтей въ Реагги, и вообще ихъ нравственное и Христіанское образованіе составляешь особенную и важнѣйшую часть егѣ служенія. Посему онъ долженъ самъ преподавашь Книжизнь и на сіе посвящать нѣсколько часовъ въ недѣлю. Въ Евангелическихъ приходахъ приготовленіе дѣтей къ конфирмаціи, ш. е. подробнѣйшее насцавленіе старшихъ дѣтей въ ученіи и Законѣ Христіанскомъ, исключительно лежишь на Духовныхъ и совершаеця въ Школѣ, въ которую они для сѣго въ шечетѣ итѣ-

сволькихъ мѣсяцевъ ходишь по два или по три раза въ недѣлю. Но и время уроковъ, Духовный обязанъ посѣщать Школу каждую недѣлю по крайней мѣрѣ два раза при чемъ Правительство ожидаетъ отъ собственной ревности Духовныхъ, что они не удовольствуясь двумя посѣщеніями въ недѣлю, но будущъ ходишь въ Школу споль часто, какъ только сіе совмѣстно съ ихъ прочими занятіями. При сихъ посѣщеніяхъ они имѣють предметомъ смотрѣть за ходомъ учения и училищнымъ благочиніемъ, открывашь недоспашки и погрѣбности Школы, и вообще старашься о исправности и усовершеніи оной. Сюда принадлежишь надзираніе надъ Училищами ж ихъ мѣтодою. Духовный смотришь, точно ли они слѣдуютъ предписанному плану уроковъ; помогаешь имъ совѣтами и наставленіями, ободреніемъ и содѣйствіемъ; онъ избираетъ приличныя матеріи для упражненій въ письмѣ, также приличнѣйшія мѣста изъ Библии для чтенія (въ Евангелическихъ Школахъ), побуждаетъ дѣтей къ прилежанію и внимательности, повсоряетъ и изясняетъ выученное и испытываетъ ихъ. Особливо же Духовный обращаетъ вниманіе на небрежныхъ учениковъ и смотришь за опущеніями и оплутками, чтобы изъ соображенія частныхъ случаевъ этимъ удобнѣе найши таковыя мѣры къ ихъ пресѣченію. Кроме сего, Духовные обязаны смотрѣть за частнымъ поведеніемъ Училищей, старашься о ихъ дальнѣйшемъ образованіи, и вѣщей исправности въ прохожденіи должностей.

3) *Церковное Собраніе.* Родители, которъ дѣти ходятъ въ Школу, а потому и самыя приходы, не могутъ быть равнодушны къ ней. Ибо нравственное, а жесому и вѣщнее благосостояніе приходоу весьма много зависить отъ дисциплины и образованія возрасшагого покаянія. Вотъ почему и самыя мѣры къ приходу относятся къ праву и обязанности надзиранія надъ

Школѣ, штъмъ паче, што Духовный непосредственно занимается только учебною и нравственною частію, а въ полицейскомъ и экономическомъ отношеніи не можешь дѣйствовать на оную самъ по себѣ. Учасіе приходѣвъ въ надзирашіи надъ Школами сосредоточивается въ шакъ называемомъ *Церковномъ Собраніи* (Kirchen-Convent), составленномъ изъ мѣстныхъ Духовныхъ, если находятся многіе, Начальника селеній или города, и нѣсколькихъ Членовъ Мирскаго Совѣта (Gemeinde-Rath). Церковное Собраніе имѣетъ право вообще соблюденіе нравственнаго, церковнаго и училищнаго благочинія въ ономъ селеніи или городѣ; особливо же по отношенію къ Школѣ обязано смотрѣть, чтобы всѣ дѣти въ назначенномъ возрастѣ послушали, и долготу не удусишельно ходили въ нее; смотрѣть за исполненіемъ предписаній, касающихся Школъ, оупе крывать недоспапки и выщія прещасшья къ деп правности оной, и предпринимать мѣры къ ихъ устраниенію; помогать прилежнымъ и искуснымъ Учищеламъ и ободрять ихъ, слабыхъ же и недѣляельныхъ побуждать къ исполненію своего долга.

Въ Кашолическихъ мѣстахъ имѣются особенныя *Училищныя Комиссіи*, точно такимъ же образомъ составленныя, какъ и Церковныя Собранія, но занимающіяся только одними Школами.

4. *Деканъ*, Смощритель благочинія по Духовной частіи въ своемъ городѣ и округѣ естъ высшій надзиратель Народныхъ Школъ въ ономъ. Посѣщая каждую церковь черезъ два года, онъ долженъ вмѣстѣ внимательнейшимъ образомъ осмощрѣвать и Училища во всякомъ селеніи и на сіе употреблять по крайней мѣрѣ 3—4 часа послѣ обѣда. Предмета, на кощеры онъ долженъ обращать вниманіе, сунъ: 1) личності Учищелей, ихъ дарованія и познанія, дѣятельности и почтительности въ прохожденіи должности, старанія о дальнѣйш

шемъ образованіи; метода и дисциплина, поведеніе въ отношеніи къ Духовнымъ, начальникамъ и жителямъ селенія, и вообще ихъ жизнь. Для сего Деканъ спрашиваетъ начальниковъ селеній и выборныхъ, довольны ли они поведеніемъ и службою Учицеля. 2) Число учащихъ, ихъ успѣхи. 3) Состояніе Школы, ея улучшеніе или пониженіе въ послѣдніе два года, и какіе предметы преподаются съ хорошимъ, какіе съ слабымъ успѣхомъ. 4) Опущеніе уроковъ или отлучки учениковъ; какія средства мѣстное Правительство употребляетъ противъ оныхъ. 5) Попеченіе Пастора о исправности Школы; его надзоръ, число уроковъ въ Религіи, данныхъ имъ, а также число еженедѣльныхъ посѣщеній въ теченіи двухъ лѣтъ. 6) Исполненіе всеобщихъ постановленій и частныхъ предписаній относительно Учицель. 7) Состояніе Школы Трудолюбія, естли такая мѣстна въ Нѣмецкой Школѣ. 8) Состояніе ученической кассы и ея употребленіе. 9) Особенныя предложенія, желанія или жалобы касательно учреждений, построены въ Школѣ, покупокъ для оной, пособія бѣднымъ ученикамъ и проч.— Но и кромѣ сихъ посѣщеній, Деканъ обращаетъ вниманіе на всѣ Школы своего округа, осматривается объ оныхъ отъ мѣстныхъ Пасторовъ, помогаетъ имъ, гдѣ пребудетъ, совѣтами, содѣйствіемъ, распоряженіями; доноситъ ежегодно Генераль-Суперинтенденцу или прямо въ Консисторію о состояніи каждой Школы, также о Пасторахъ и Учицеляхъ, именно ихъ усердіи и дѣятельности по отношенію къ Школѣ.

Въ Каѳолической части Деканы при посѣщеніи церквей посѣщаютъ и Школы, и спрашиваютъ мѣстныхъ Пасторовъ обо всемъ касающемся до оныхъ; отъ завѣдыванія же Школами уволены, а на мѣсто ихъ определены для сего особенные Инспекторы Народныхъ Школъ изъ отличнѣйшихъ Пасторовъ. Кругъ дѣйстви-

ванія сихъ Инспекторовъ есть пошъ же, что и Евангелическихъ Декановъ по отношенію къ Школамъ, съ тѣмъ различіемъ, что они обязаны посѣщать каждую Школу ежегодно, по крайней мѣрѣ одинъ разъ. Рапорты свои они отправляютъ въ Каполическій Церковный Совѣтъ. Сіе учрежденіе предпочищается Евангелическому, пошому что рѣдко одно лице совмѣщаетъ въ себѣ всѣ качества, потребныя въ различныхъ и ошчасни разнородныхъ частяхъ службы; Деканы имѣють много дѣла, всякой по своему приходу; кромѣ шого, они должны заниматься дѣлами собственно Духовными своего округа; а пошему можешь случиться, что отправленіе прешней и важной должности надзирашела надъ Училищами сопряжено будешь съ неисправносію въ шой или другой части служенія.

Правда, и для Евангелическихъ Школъ имѣются особенныя Инспекторы; именно сіе бываетъ шолько въ городахъ. Но шаковыя Инспекторы замѣняютъ не Декановъ, а Паспоровъ, и назначаются какъ въ облегченіе сихъ, шакъ и пошому, что въ городахъ иногда не лзя опредѣлить, какая Школа принадлежишь къ шому или другому приходу.

5. Здѣсь должно шакже упомянуть о *Директоратѣ Учительскихъ Конференцій*. Для дальнѣйшаго образованія Учителей и Провизоровъ предписано, шобы всѣ Учители одного округа събирались вмѣстѣ чешыре раза въ годъ. Для управленія заняшями въ сихъ собраніяхъ избираются и утверждаются искуснѣйшіе и опытнѣйшіе въ педагогической части Паспоры, копорыхъ можешь бышь 1—4 въ округѣ, судя по величинѣ онаго. Они-шо называются Директорами Учительскихъ Конференцій. О заняшяхъ ихъ подробнѣе послѣ.

ГЛАВА II.

О учрежденіи и устройствѣ Школъ.

Когда дѣло идетъ о образованіи народа, то первѣйшею потребностію представляется учрежденіе общесвѣтскихъ школъ. Оно составляетъ и первую трудность, послѣ которой все прочее сдѣлается удобнѣе.

Въ Виртембергѣ сія трудность давно побѣждена. Уже прошли столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ заведены школы. Теперь нѣтъ ни одного церковнаго прихода безъ Училища. Но сего не довольно. Требуется, чтобы во всякомъ мѣстѣ была устроена особая школа, гдѣ только находится значительное число гражданъ, и гдѣ мѣръ или всѣ обыватели имѣютъ достаточныя средства къ построению и содержанію оной. Посему не только селенія, состояющія изъ особливыхъ приходовъ и также главные въ приходахъ, состоящихъ изъ многихъ деревень (Mutterorte); но и деревни, присланныя въ приходъ къ другимъ селеніямъ (Filialien), должны имѣть особенную школу, если имѣются къ тому средства. Деревни, которыя не могутъ содержать отдѣльной школы, имѣютъ общую съ другими ближайшими деревнями. Если и сіе невозможно, то онѣ должны имѣть по крайней мѣрѣ общаго Учителя, или постояннаго помощника (Provisor) сосѣдственнаго Учителя. Сей Учитель или помощникъ ходитъ въ каждую изъ оныхъ деревень по два или по три раза въ недѣлю для обученія тамошнихъ дѣтей.

Въ городахъ и многолюдныхъ селеніяхъ нѣтъ, судя по числу дѣтей, многія школы и болѣею частію такъ, что нѣкоторыя назначены для мальчиковъ, другія для дѣвицъ особенно.

Заведеніе школъ, ихъ содержаніе и отопленіе и др. падаетъ на мірскій счетъ. Впрочемъ въ нѣкошорыхъ случаяхъ Правительство дѣлаетъ нужное вспоможеніе, особливо на постройку оныхъ; отопленіе въ нѣкошорыхъ мѣстахъ по особеннымъ причинамъ бываетъ со стороны Училища.

Положеніе училищныхъ домовъ, ихъ величина и внутреннее расположеніе различны по различію мѣстныхъ обстоятельствъ. Впрочемъ вездѣ обращается вниманіе на удобность для ученія и здоровья учащихся и учащихся. Если училищный домъ или училищныя комнаты тѣсны, темны, не здоровы или вѣтхи, то мѣстный Наморъ, Церковное Собраніе или Коммисія Училищная и далье Декавъ или Инспекторъ Школъ, по снесеніи со свѣдѣніемъ Начальства, обязаны приложить дѣятельное стараніе о поправкѣ; и если требуется большая поправка, донести о томъ далье съ приложеніемъ плана и сметы.

Если въ одной школѣ находятся многіе Училища, то для каждаго изъ нихъ, а также если можно и для каждаго пола, должна быть отведена особенная комната, ни къ чему другому не назначенная, кромѣ ученія. Гдѣ же сіе невозможно, тамъ по крайней мѣрѣ время разныхъ Училищ не должны быть въ одно время, напротивъ должно разделитьъ учениковъ на классы, и тогда каждый Учитель учить отдѣльно.

Обыкновенно сіе бываетъ такъ, что ежели Учитель школы имеетъ одного или многихъ Провизоровъ: то они дѣлаютъ учениковъ по классамъ и возрасту; причѣмъ дѣла мужскаго и женскаго пола равнаго возраста находящагося въ одной комнатѣ, только сядутъ на разныхъ сторонахъ.

Училищныя дома построены большею частію такъ, что они содержатъ вѣтши и жилища для Училищ съ ихъ семействами и Провизорами.

Чтобы дать ясное понятие о внутреннемъ устройствѣ учебныхъ комнатъ, не безполезно перечислить всѣ предметы, представляющіеся при входѣ въ оныя:

1) Мѣста для учащихся. Они состоявають двѣ комнаты длинныхъ столовъ съ принадлежащими къ нимъ скамьями, поставленныхъ въ нѣсколько рядовъ одинъ за другимъ. На одной сторонѣ сидятъ мальчики, на другой дѣвцы; между ими двумя сторонами или комнатами находится пустое пространство для прохода. Столы поставлены одинъ въ шакомъ разстояніи, чтобы и ученики могли безъ помѣхи другимъ сзади пройши на свое мѣсто и Учителю удобно было подойти къ каждому изъ нихъ. Длина столовъ шакова, что 5—6 учениковъ безъ пѣсношы могутъ рядомъ помѣститься и писать. Ихъ поверхность была прежде горизонтальная, но съ 1811 года предписаны и заведены письменные столы (*subsellia*) въ видѣ продолговатыхъ накоевъ, съ оплоюю для письма доскою и полкою внизу для перадей, книгъ и другихъ вещей, съ которыми ученики должны приходиться въ школу. На высшей части доски сдѣланы два или три прорѣза для чернилницъ.

Впрочемъ должно замѣтить, что размѣщеніе столовъ не всегда бываетъ одинаково. Иногда вмѣсто двухъ колоннъ находится три, ш. е. одна большая въ серединѣ, напр. для дѣвцы, а мальчики сидятъ на двухъ меньшихъ, по сторонамъ у стѣнъ. Иногда не всѣ столы переднею стороною обращены въ ту же сторону, но нѣкоторыя у стѣнъ поставлены фронтомъ, въ бокъ среднимъ.

2) Столъ и стулъ для Учителя на нѣкоторомъ возвышеніи, или кафедре. Мѣсто для оной избирается шакое, чтобы Учитель имѣлъ предъ глазами всѣхъ учениковъ своихъ.

3) Шкафъ для книгъ и прочихъ вещей, принадлежащихъ Школѣ. Иногда мѣсто для Учителя шака

устроено, что какъ столъ, такъ и скамья, на которой онъ сидитъ, имѣють шкафы.

4) Черныя доски на спѣнѣ или сванкахъ. Одна изъ нихъ служитъ при обученіи письму. На сей конецъ проведены на оной красною краскою линіи, означающія широкіи и границы широкъ, шочно такъ же, какъ лннующъ на бумагѣ для начинающихъ учиться писашъ. Другая служитъ при обученіи пѣнію. На оной проведено также красною краскою нѣсколько графъ или ношныхъ системъ (portée),¹ для писанія ношъ. Заднія спороны обѣихъ досокъ для ариѳметическихъ упражненій и другихъ примѣровъ всѣ черныя.

5) Таблицы, повѣшенныя или прибитыя на спѣнкахъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ-то: училищныя законы, спѣнные буквары, плавъ уроковъ, а иногда также ландкаршы.

Учебныя книги, также и другія вещи нужны Учителю при обученіи, доставляющія въ школу на счетъ мѣстныхъ суммъ. Точно также учебныя книги, аспидныя доски и пр. для бѣдныхъ учениковъ. Суммы сіи суть: 1) мірская или общественная казна, 2) касса благотворительныхъ подаваній (riem congris). Обыкновеніе дѣлать подаванія и завѣщанія для Богоугодныхъ цѣлей, ведетъ свое начало отъ Каполическихъ временъ, и доселѣ сохраняется. При всякомъ приходѣ имѣющія большія или меньшія суммы, составленныя изъ шаковыхъ пожертвованій, и называются *святыя суммы* (Heiligen-Fonds). Храненіе оныхъ препоручено особенному Смотрителю (Heiligen-Pfleger). Проценшы изъ оныхъ употреблются, во-первыхъ, на церковныя издержки, во-вторыхъ, на вспоможеніе бѣднымъ въ приходѣ, и также для школы. 3) Кроме сего, во всякомъ приходѣ или селеніи заведена *мѣстная утилшная казна*. Она употребляется на покупку учебныхъ книгъ и другихъ вещей, въ награду прилежнымъ и благонравнымъ ученикамъ, на заведеніе Библиотекъ въ пользу учащихъ, учащихся и

всего селенія, на вспоможеніе бѣдныхъ **Учителей**, и если можно, и на другія училищныя потребности. Сія сумма состоитъ: а) изъ частныхъ пожертвованій для школы, б) изъ денежныхъ пеней за отсутствіе уроковъ; в) всякой ученикъ, выходящій изъ Первоначальной Школы, исключая бѣдныхъ, за концы училищныя деньги вносящій изъ общественной казны; вноситъ въ оную 30 крейцеровъ, и наконецъ д) въ Евангелическихъ селеніяхъ существовало прежде годичное испытаніе конфирмованнаго, но еще не вступающаго въ бракъ юношества обоего пола, около Троицына дня: при чемъ испытываемые получали награжденій. Сіе испытаніе отставлено, а издержки за оное вносятся ежегодно изъ мѣстной казны въ училищную кассу. Управление сею кассою и ея употребленіе предоставлено вѣдѣнію Пастора, который даетъ о томъ отчетъ Декану или Инспектору Школы.

ГЛАВА III.

О обязанности родителей и дѣтей по отношенію къ школь.

Каждое дитя мужскаго и женскаго пола, достигшее опредѣленнаго закономъ возраста, должно поступать въ общественную школу въ своемъ селеніи. Если нѣкоторые родители хотятъ, чтобы ихъ дѣти были обучаемы въ ихъ домѣ Частными **Учителями**, и не ходили къ общественной школѣ: то сіе не воспрещается; только о семъ должно напередъ объявить Пастору. Между тѣмъ въ Частные **Учители** принимаются только такіа лица, которые испытаны вышнимъ Училищнымъ Начальствомъ и признаны онымъ способными къ обученію. Сіи **Учители** должны быть подъ надзоромъ Декановъ или Инспекторовъ **Учи-**

лицъ, да и дѣти, ими обучаемыя, когда кончатъ ученіе или хотѣтъ поступить въ другія Училища, должны являться къ лицамъ, завѣдывающимъ мѣстной общесвѣтской школою.

Возрастъ, опредѣленный законами для поступленія въ школу, есть шестилѣтній. Впрочемъ для порядка и единства въ обученіи пребудетъ, чтобы дѣти принимались въ школу не порознь и въ разные времена, а все вмѣстѣ и въ одно время. Въ Евангелическихъ селеніяхъ сіе бываетъ весною; въ Георгіевъ день, а въ Католическихъ осенью 3 Ноября. Посему и въ законномъ возрастѣ считаются не только дѣти, коимъ уже минуло, но и тѣ, коимъ въ томъ же году исполнится шесть лѣтъ.

Принятіе новыхъ учениковъ сопровождается въ Католическихъ мѣстахъ слѣдующими обрядами: отецъ, или мать, или опекунъ приводятъ дѣтя въ школу и представляютъ его Пастору и Учителю, которые уже ихъ ожидаютъ въ оной. Пасторъ дѣлаетъ краткое привѣтствіе какъ дѣтяши, такъ и приведшимъ его; и когда все дѣти будутъ представлены, все собраніе идетъ въ церковь и послѣ Богослуженія опять возвращается въ школу. Тогда Учитель прочитываетъ училищныя законы о поведеніи учениковъ, а Пасторъ дѣлаетъ краткія замѣчанія на оныя, а послѣ опускаетъ собраніе.

Родители, не бегущіе о должномъ воспитаніи дѣтей своихъ, могли бы иногда извиняться незнаемъ, что ихъ дѣти уже достигли возраста, назначеннаго для поступленія въ школу. Чтобы оповѣсть у нихъ сіе извиненіе, Духовные обязаны составлять по приходскимъ книгамъ о родившихся списокъ всѣмъ дѣтямъ, коимъ или уже минуло или скоро совершится 6 лѣтъ. Сей списокъ читывается въ церкви съ кафедръ послѣ проповѣди, въ последнее Воскресеніе, передъ днемъ

приема новыхъ учениковъ. Если бы послѣ сего нѣкошорые родители воспротивились и не хотѣли отдавать дѣшей своихъ въ школу: то, въ случаѣ нужды, должно ихъ принуждать къ шому противъ ихъ воли. Впрочемъ не извѣстно, чшобы шаковое принужденіе нынѣ гдѣ ии-будь дѣйствительно шребовалось.

Здѣсь не должно опустить безъ вниманія предписанія Правительштва, чшобы предъ принятіемъ въ школу каждаго дѣшши представлено было свидѣтельство законнаго Врача о шомъ, что оно уже имѣло или естественную или коровью оспу.

Долгъ обученія дѣшей лежишь на родителяхъ шочно шакъ же, какъ и долгъ шѣлеснаго воспитанія и вскармленія. Посему, съ обязанностію отдавать дѣшей въ школу, родители, кромѣ необходимости доставлять имъ книги, бумагу и проч., шакже обязаны плащить за ученіе и школу (Schulgeld). Въ Католическихъ Школахъ за каждое дѣшя должно плащить зимою два крейцера, а лѣшомъ одинъ кр. въ недѣлю; гдѣ прежде плащили болѣе, шамъ сіе ошпаещя по прежнему. Для Евангелическихъ Школъ нѣшь постояннаго и общаго предписанія касательно сей плашы: посему она въ различныхъ селеніяхъ и школахъ различна. Мѣшное Начальство можешъ, въ случаѣ нужды, возвысить оную по своему усмотрѣнію, испросивъ и получивъ на шо позволеніе ошъ Консисшоріи. Изъ сравненія разныхъ школъ ошкрывается, что самую высокую плашою можно положить 1 гульденъ, а меньшею 11 крейц. за одно дѣшя въ годъ. Сіи деньги принадлежатъ Учителю и сосшавляютъ часть его жалованья. Послеику собраніе оныхъ можешъ бышь солряжено съ непришностями для Учителей, шо Евангелическая Консисшорія предписала, чшобы оныя были собираемы, ошъ кого слѣдуешъ, Бургомистрами и выдаваемы Учителямъ каждыю чешвершь года непременно. При семъ замѣчаеш-

ся, что опущенія и оплученія не освобождаютъ отъ платежа сихъ денегъ. За бѣдныхъ дѣтей оныя вносятся изъ суммы Богоугодныхъ подаваній или изъ мірской казны.

Въ Католическихъ мѣстахъ сіи деньги не собираются порознь отъ родителей, но какъ мірская обязанность переведены на весь приходъ. Многіе желаютъ, чтобы то же самое было введено и въ Евангелическихъ селеніяхъ. Хорошее состояніе школъ и содержаніе исправныхъ Учителей посредственнымъ или непосредственнымъ образомъ полезно для всего прихода; вообще шлоимъ суть такіа Заведенія, которыми, всѣ люди въ приходѣ пользующіяся или дѣйствительно, или въ послѣдствіи отъ одного поколѣнія къ другому; несправедливо; чтобы весь платежъ за ученіе падалъ только на родителей, имеющихъ много дѣтей, и которые по сей самой причинѣ обыкновенно скуднѣе прочихъ; люди бѣднѣе, и пошому болѣе зажиточные, должны также участвовать въ платежѣ за школу, пошому что отъ сего нѣтъ для нихъ большаго ошягощенія, а вырощивъ и для нихъ полезно, когда дѣти бѣдныя образуются.

Дѣти, поступившія въ школу обучающіяся во весь годъ, впрочемъ такъ, что зимою употребляется на по болѣе времени, нежели лѣтомъ, пошому что въ сіе время года они должны помогать своимъ родителямъ въ полевыхъ работахъ. Посему Народныя Школы разделяются на Зимнія и Лѣтнія.

Зимнее ученіе начинается 11 (у Каполикковъ 3) Ноября и продолжается до Георгіева дня. Ошкрышіе онаго объявляются въ Люперанскихъ селеніяхъ за недѣлю, въ церкви, съ кафедръ: при чемъ убѣдительно внушается родителямъ исправно посылать дѣтей въ оную. Исключая Воскресные и праздничные дни, дѣти ежедневно обучающіяся какъ до обѣда, такъ и послѣ обѣда; только въ Среду и Субботу послѣ обѣда бываетъ вакація, а также иногда послѣ обѣда наканунѣ большихъ Праздниковъ.

Учебныхъ часовъ назначено 5 въ день; именно по утру отъ 8-ми до 11-ми, и послѣ обѣда отъ 12-ми до 3-хъ часовъ; у Капюликовъ положено 6 часовъ, 3 до обѣда и три съ церковію, въ копорую дѣши въ нѣкоторыхъ мѣстахъ должны ходитъ каждый день, и 3 послѣ обѣда.

Лѣтомъ напрошивъ ученіе бываешь у Капюликовъ по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю: въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу; и приходь, если мѣши, всегда по утру. Ученіе начинается въ 8 часовъ для старшихъ дѣтей, и продолжается до 8-ми; иногда сія дѣши отъскаются, другіе, младшіе, приходять и обучаются отъ 9 до 11-ми часовъ. А гдѣ прежде вѣсно 5-хъ разъ ходили въ школу 4 раза въ недѣлю, тамъ должно осянаться при прежнемъ. При семъ предоснаравно суденію Пасторовъ и Училищныхъ Инспекторовъ, не лучше ли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ходитъ въ школу не по утру, а послѣ обѣда, или одному классу прежде, другому послѣ обѣда, шолько бы число часовъ при семъ не было уменьшено.

Въ Евангелическихъ селеніяхъ предписано лѣтомъ упошреблять вообще 4 часа въ день на ученіе, также по ошдѣленіямъ, такъ чшобы каждое ошдѣленіе училось по крайней мѣрѣ два часа, и сіе должно бытъ по утру. Ученіе бываешь ежедневно, если полевая работя позволяють; гдѣ же, по мѣстнымъ обстоятельствомъ, не лья имѣть ежедневнаго ученія, тамъ Деканы и мѣстные Пасторы должны такъ устроить, чшобы по крайней 4 раза въ недѣлю дѣши учились, каждый разъ показанное число часовъ.

Кромѣ сего, имѣются двѣ вакаціи: лѣтомъ во время жатвы и осенью во время собиранія винограда. Каждая вакація продолжается двѣ недѣли. Да и въ другія времена, какъ-що въ сѣнокосъ, не бываешь ученія до дѣтъ поръ, пока кончатся работы. Если же въ сіе время

послуживши полгода, преподающая полевымъ работамъ: шо и вакація кончится.

Послуживши съ 6-ми лѣтъ въ Первоначальную Школу, дѣти остаются въ оной до 14-го года, а на семъ году выпускаются изъ нея. У Капшадиковъ сіе бываетъ послѣ полугодичнаго испытанія, весною или осенью, а у Лютеранъ послѣ конфирмаціи, или послѣ основательнаго наставленія въ Христіанскихъ догматахъ. Выпускъ изъ Первоначальной Школы есть для не де время поступленіе въ Школу Воскресную.

Впрочемъ выпускъ зависитъ не только отъ возраста: Если окажется, что кто нибудь изъ учащихся не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній въ учебныхъ предметахъ, шо бы изъ Школы Первоначальной не выпускается, а следовательно и не конфирмуется, хотя бы ему было уже 14 лѣтъ, но оставляется въ ней еще на полгода или цѣлый годъ.

Поспавляя въ необходимую обязанность для родителей отдавать дѣтей своихъ въ Первоначальныя Школы, Правительство обращаетъ вниманіе и на тѣ случаи, которые могутъ показаться предпріятіями къ поступленію въ оныя, а шакже и на постоянное и неуспѣшительное посѣщеніе оныхъ.

Между предпріятіями къ поступленію въ школу можно посавить, во-первыхъ, различіе Вѣроисповѣданій и полковъ. Въ Виршембергѣ существуетъ при Христіанскія Вѣроисповѣданія, имѣющія равныя права: Лютеранское, Реформатское и Капшадическое, или по соединеніи Лютеранъ и Реформатовъ въ одинъ и тѣ же приходы, два: Евангелическое и Капшадическое. Часто случается, что въ селеніяхъ собственно Капшадическихъ находящихся жители Протестантскаго Вѣроисповѣданія, и обратно. Если шакже жители не имѣють собственной церкви, а потому и особенной школы въ

оныхъ селеніяхъ : шо родяшся ошсюда зашрудненіе касашельно обученія дѣшей.

Предписанія Правительсшва о семъ предметѣ соображающся съ мѣстными обстоятельсшвами селеній, гдѣ шакowe разномыслящіе находяшся, и съ ихъ ошдаленіемъ ошъ церкви и школы ихъ Вѣроисповѣданія. Въ нѣкошорыхъ случаяхъ ошавляешся на произволь родителей, въ Кашолическую или Протешаншскую Школу посылашь ихъ дѣшей своихъ ; въ другихъ само по себѣ опирываешся, что они должны посылашь ихъ въ школу своего Вѣроисповѣданія ; наконецъ въ случаѣ, большаго разшоянія между ихъ мѣшопребываніемъ и школою ихъ Вѣроисповѣданія, ихъ дѣши должны ходишь въ школу шого селенія, гдѣ они живушь ; а на Кашихизисъ и въ Воскресные Школы, если шолько возрастъ и разшояніе позволяющъ, въ шѣ селенія въ коихъ они записаны, въ приходъ ; во всякомъ случаѣ Пашоръ шого прихода, въ кошорому приписаны шакowe разномыслящіе, вноситъ ихъ дѣшей въ списокъ имѣющихъ поступишь въ школу, и если избраніе оной зависитъ ошъ ихъ воли, спрашиваешъ ихъ, куда они хотяшъ посылашь дѣшей своихъ, въ школу ли своего Вѣроисповѣданія и прихода, хошя и въ другомъ селеніи, или въ школу своего селенія, но другаго Вѣроисповѣданія. Въ послѣднемъ случаѣ онъ сообщаетъ мѣстному Пашору шого селенія списокъ шакowychъ дѣшей, и послѣ сего обязанъ посѣдашъ въ извѣшныя времена оную школу, смотрѣшь за шѣми дѣшми, насшавляешъ ихъ въ Религіи, а шакже и родителеямъ ихъ внушаешъ, чтошбы они дома спарались замѣнитъ недосшашокъ общешвеннаго насшавленія дѣшей своихъ въ Религіи. Посему онъ участвуетъ нѣкошорымъ образомъ въ надзирашіи надъ шою школою, хошя и не имѣешъ права входишь въ управление оную. Деньги за школу принадлежатъ въ семъ случаѣ шому Учшшею, у кошораго дѣши дѣйствительнo учащся.

Со всѣмъ различіи предписанія о дѣтяхъ Сепаратистовъ въ Протестантской Церкви. Школы суть не только церковныя, сколько гражданскія заведенія для образованія людей и гражданъ. Если родители небрегутъ о воспитаніи дѣтей своихъ, то праведно, чтобы Государство приняло ихъ подъ свое покровительство и не попускало возрасташь имъ въ грубостіи и невѣжествѣ. Посему не только не оставляется на произволъ Сепаратистовъ посылать или не посылать дѣтей своихъ въ общественную школу; но даже, если они съ намѣреніемъ удерживаютъ ихъ отъ оной, полагаются на нихъ двойная пеня за опущеніе уроковъ; въ случаѣ же дальнѣйшаго сопротивленія, дѣти ихъ насильно приводятся въ школу земскимъ спорожемъ, который за свои труды получаетъ награжденіе на ихъ же счетъ. Если же и сіи средства не дѣйствуютъ противъ упорства Сепаратистовъ: то берутъ у нихъ дѣтей и за соразмѣрную цѣну помѣщаютъ въ Сиротскомъ Домѣ въ Шпунгарштѣ, а чтобы они послѣ конфирмаціи не возвращались къ своимъ родителямъ, отдають мальчиковъ въ науку ремесленникамъ, а дѣвицъ въ услуженіе въ частныя дома.— Далѣе, поелику преподаваніе Религіи тѣсно соединено съ прочими, учебными предметами и не можетъ быть отдѣлено отъ нихъ безъ нарушенія всего учебнаго плана: то не дозволяется, чтобы дѣти Сепаратистовъ въ семъ отношеніи были обучаемы иначе, какъ прочіе, тѣмъ болѣе, что Сепаратисты въ догматахъ не разногласятъ съ ученіемъ Протестантской Церкви.

Что касается до конфирмаціи и пригособленія къ ней, поелику оба сіи дѣйствія суть чисто религіозныя и церковныя: то не позволено вынуждать у Сепаратистовъ согласіе на конфирмованіе ихъ дѣтей; а также и самихъ дѣтей когда имъ только 14 годъ, спрашивая, не желаютъ ли они бытъ конфир-

моганы прожить волею своих родителей, бы бы
 достигли естественной власти родителей и вступили
 к нему порядку в семействах. Напрощив когда их
 ум достигнет надлежащей зрелости и они сами
 могут отвечать за свой образ мыслей: тогда их
 о том спрашивают, именно дьви на 18, а юношей
 на 20 году.

Вторым препятствием к поступлению в школу
 представляется бедность. Иногда родители по бедно-
 сти не могут сами содержать детей своих, а должны
 отдавать их учиться ремеслу, или в услужение в
 другая селения. Сие не воспрещается, но в таком случае
 дети должны, сколько можно чаще ходить в школу
 своего селения, куда они посылаются. На сем конце они
 получают от своего Учителя свидельство о успе-
 хе и нравственности за подписанием Пастора. Кроме
 того их мѣстных Пасторъ не только приглашает
 Пастора в их будущем мѣшопребывании побуждать
 их ходить в школу так исправно как сие школу
 возможно в их обстоятельствах, но и съ ихъ лицъ,
 къ которымъ таковыя дети посылаются, беретъ обя-
 зательство, что они будутъ посылать ихъ в школу
 по крайней мѣрѣ 3 раза въ недѣлю.

Забывая о просвѣщеніи Христіанскаго юноше-
 ства, Виртембергское Правительство печется и о де-
 тяхъ Евреевъ, живущихъ в Виртембергѣ. Ихъ об-
 разование подлежитъ общественному надзору и
 сколько возможно, должно сполна на равной сте-
 пени съ образованіемъ Христіанскаго юношества.

А посему въ той же мѣрѣ препоручено вѣднью Еван-
 гелической Консисторіи въ мѣстахъ Евангелическихъ,
 а въ мѣстахъ Капюлическихъ вѣднью Капюлическаго
 Перваго Совета.

Если Ежен не имѣютъ особенной школы, то ихъ
 дети обоего пола должны ходить в общественную

школу своего селенія точно такъ же, какъ и Христіанскія дѣти. Впрочемъ въ сихъ школахъ назначаются особенные часы для Христіанской Религіи; ибо Еврейскія дѣти не могутъ участвовать въ семъ ученіи. При томъ Учители должны смотрѣть, что бы Еврейскія дѣти не было причиняемо никакого оскорбленія за ихъ Религію.

Евреямъ позволено заводить и собиравшія Первоначальныя Школы, если они берутъ на себя постройку и оплодотвореніе оныхъ, содержаніе Учителей, а также и доставленіе прочихъ потребностей. Но ближайшій надзоръ надъ сими школами, заведеніе оныхъ и поставленіе оныхъ на назначенныя времена принадлежатъ Христіанскимъ Пасторамъ, Деканамъ и Инспекторамъ. Развѣды на школы никакого участія въ управленіи оными, развѣ только могутъ взять на себя преподаваніе своей Религіи въ особенныя часы. Учители въ оныхъ Школахъ должны быть по возможности совершеннѣе Училищное Начальство во прѣдвѣдѣніи испытанія найдеть къ тому способными. И если есть извѣстные кандидаты учительской должности Иудейской Вѣры, то они предпочтутся иностранцамъ.

Училищныя законы и планъ уроковъ определяются Христіанскимъ Училищнымъ Начальствомъ. При семъ преимущественно должно смотрѣть на правильное изученіе Нѣмецкаго языка, какъ лучшаго средства къ образованію; Еврейскій языкъ не исключается изъ учебныхъ предметовъ, если сами Евреи того пребудутъ, однако счищается предметомъ постороннимъ. Учебныя книги должны быть одобрены также Христіанскимъ Училищнымъ Правленіемъ. Пѣніе входитъ въ составъ ученія.

Другой предметъ, заслуживающій еще большее вниманіе, нежели самое посещеніе въ школу, есть исправное и неуспущимельное посещеніе оной. Отдавая дѣтей въ школу сдѣлалось наконецъ обыкновеніемъ; ко

не всѣ дѣши исправно ходящъ въ нее. Часто они бѣгаютъ школы по своевольству, лѣности и празднотлюбію, а также и для того, чтобы ходишь по міру и собирашь деньги на лакомства, игрушки и пр., такъ что они при семь и родителѣй и Учителѣй обманываютъ. Часто и родители не только небрегутъ о исправномъ ходженіи дѣтей ихъ въ школу, но и сами удерживаютъ ихъ отъ того. И такъ должно предписать и употреблять мѣры противъ сихъ упущеній.

Мѣры сіи суть, во-первыхъ, увѣщанія и выговоры со стороны Пасторовъ и Декановъ. Посѣщая школу, Духовный преимущественно смотритъ, имѣтъ ли упущеній; прилежные и внимательные ученики понимаютъ его внушенія, а также и лѣнныя не могутъ быть нечувствительны къ его выговорамъ. Кроме сего, Духовный призываетъ чрезъ деревенскаго сторожа родителей и даетъ имъ чувствовать всю виновность небреженія о воспитаніи дѣтей. То же самое дѣлаютъ Деканы и Инспекторы, посѣщая школы.

Второе средство состоитъ въ томъ, что Учитель каждый разъ до обѣда и послѣ обѣда, а также и въ Воскресной Школѣ, замѣчаетъ всѣхъ отсутствующихъ безъ различія, послѣ спрашиваетъ о причинахъ отсутствія, и ежемѣсячно подаетъ Пастору списокъ всѣхъ отсутствовавшихъ. Пасторъ представляетъ списокъ въ Церковное Собраніе или Училищную Комиссію; а здѣсь за всякое опущеніе урока, не имѣющее уважительной причины, назначается денежная пеня, именно: за опущеніе въ Первоначальной Школѣ 2, а въ Воскресной 4 крейцера. У Каполиковъ за обѣ Школы по 3 крейцера. Если опущенія долгое время повторяются, то можно увеличить и пеню. Выше замѣчено, что Сепаратисты платятъ вдвое. — Сіи деньги поступаютъ въ Училищную кассу; о собраніи оныхъ печется Церковное Собраніе или

Училищная Коммиссія, прибѣгая въ случаѣ нужды къ содѣйствію Узднаго Суда (Obegamts).

И такъ наказанію за опущенія уроковъ падаетъ ближайшимъ образомъ на родителей. Если они не могутъ заплашить денежныхъ пеней, то сіи перемѣняются на соразмѣрное заключеніе въ шемницу. Особливо сіе бываетъ съ тѣми родителями, которые получаютъ милостыню или вспоможеніе изъ общей деревенской казны. Если заключеніе въ шемницу не дѣйствуетъ, то съ онымъ соединяется и денежная пеня, которая тогда вычитается изъ ихъ милосшыни, съ угрозою совершенно отнять ее: что и бываетъ въ случаѣ ихъ дальнѣйшаго сопротивленія или небреженія. — Если родители приписываютъ ошлучки личности или упорству своихъ дѣтей, и ихъ показаніе не подлежитъ сомнѣнію: то дѣти подвергаются тѣлесному наказанію съ должною осторожностію; однако сіе наказаніе дѣтей не освобождаетъ родителей отъ пени, если и они не правы.

При семъ Паспортъ и мѣстное Начальство должны смотрѣть, чтобы Учитель всѣ опущенія показывалъ вѣрно и безпристрастно, и въ семъ случаѣ защищалъ его отъ оскорбленій и непріятностей со стороны родителей.

Кромѣ сихъ показаній, употребляется и исполняется угроза, что дѣти, часто ошлучающіяся отъ школы, и по прошествіи лѣтъ ученія не будутъ выпущены изъ оной, ни допущены къ конфирмаціи. Сіе наказаніе дѣйствительнѣе всѣхъ прочихъ: ибо и родители и дѣти наконецъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ исполненія учебныхъ лѣтъ и совершеннаго увольненія отъ Первоначальной Школы.

При семъ Правительство смотрѣть и на то, чтобы пресѣчь случаи къ опущеніямъ. Во многихъ мѣстахъ отцы посылали дѣтей своихъ лѣтомъ пасши скотъ;

Узднымъ Правленіямъ предписано или уничтожить сіе обыкновеніе, или по крайней мѣрѣ ограничить и перемѣнить оное такъ, чѣшбы дѣши не всѣ и не всегда были отвлечены отъ школы. Для нищихъ назначены въ недѣлю два дня, въ кошорые они могутъ собирать милосшыню, именно Среда и Суббота, по окончаніи школы. Не смотря на все сіе, отсутствіе отъ школы чашо бываешъ неизбежно по причинѣ великой бѣдности или другихъ семейственныхъ обстоятельствъ. Въ такихъ случаяхъ можно уволить одно дѣтя два или три раза въ недѣлю. Позволеніе отсутствія отъ школы даетъ Пасторъ, а въ его отсутствіе, или по особенному порученію, и также въ деревняхъ, гдѣ нѣтъ Пастора, Учитель. Посему въ спискахъ объ отсутствіющихъ показываешся, сколько разъ пошъ или другой ученикъ былъ уволенъ отъ школы. Всѣ прочія отлучки и упущенія, исключая болѣзни и другіе чрезвычайные случаи, считающся противозаконными.

Священникъ Грекороссійской въ Ротембергѣ церкви

Юаннъ Пятницкій.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Литература Славянскихъ народовъ.

(Письмо къ Редактору Журнала).

Съ великимъ удовольствіемъ госпожь я сообщаю вамъ М. Г. для Журнала М. Н. Пр. получаемыя мною во временахъ извѣстїи о Литературѣ разныхъ Славянскихъ народовъ. Требованіе ваше меня весьма порадовало, ибо оно доказываетъ, что начатое мною въ Библиографическихъ листкахъ дѣло, признается небезполезнымъ и нашими соотечественниками. Тогда, въ 1825 г., мнѣ въконермы образомъ удалось сосредоточить здѣсь въ С. Петербургѣ свидѣнія о трудахъ разныхъ Славянскихъ Литераторовъ. Мнѣ въ тому подали руку помощи Ученые изъ Краинцевъ, Сербовъ, Богемцевъ, Словаковъ, Русняковъ и Поляковъ. Изданіе мое, киякъ выхъ извѣстїи, продолжалось до Юня мѣсяца 1826 гѣда. Но и послѣ оного времени мною множенныя Корреспонденты не прешавали сообщать мнѣ извѣстїи

о томъ, что по части Наукъ и Словесности дѣлается въ нихъ опечесшвъ. *Копитаръ*, одинъ изъ первыхъ Грамматиковъ нашего времени, и *Вукъ Стефановичъ Караджичъ*, извѣстный вамъ Сербскій Лексикографъ и собиратель народныхъ пѣсней, *Ганка*, открывшій Кралевдворскую рукопись и усердный ревнитель Чешской (Богемской) Словесности; *Юнгманъ*, Прагскій Лексикографъ и сочинитель Исторіи Чешской Литературы, *Челаковскій* и *Колларъ*, собиратели и издатели народныхъ пѣсней, наконецъ *П. Шаффаркъ*, которому мы обязаны Исторіею Словенскаго языка и Литературы онаго по вѣсьмъ нарѣчіймъ,— вошь шѣ почтенные мужи, съ коими я свосмлся и послѣ прекращенія Библиографическихъ Листовъ. Уваженіе мое къ нимъ я раздѣляю конечно со многими друзьями Словенскихъ народовъ, ихъ Исторіи, ихъ языка, ихъ Словесности — словомъ всего быша народнаго.

Не спало уже двухъ изъ почтеннѣйшихъ моихъ Корреспонденцовъ: въ числѣ ихъ не спало Главы въ кругу Словенскихъ Литераторовъ: *Добровскаго*! Мужъ около 50-ти лѣтъ обработывавшій одно и то же поле— могъ ли не знашь своего дѣда? *Добровскій* для шѣхъ, копорые умѣли его чтишь, есть человекъ незабвенный. Спросише каждаго изъ его учениковъ, что значить *Добровскій*? спросише даже шѣхъ, копорые съ нимъ не во всемъ были согласны, и они вамъ будутъ ошвѣтсировать, что *Добровскій* воскресилъ бытъ Словенскій въ Европѣ и связалъ всѣ единоплеменные народы узми самими неразрывными. Слѣя имъ посливное де погибнешъ! — Другой изъ моихъ учителей, копорого я лишилса, есть извѣстный Краковскій Ученый *Банджко*. Но его шворенія не ошказываютъ мнѣ въ пособіи, копорымъ онъ самъ уже не въ сосшояніи меня поддерживать.

Наименовавъ главныхъ моихъ Корреспондентовъ, я охотно готовъ сообщать вамъ все то, что въ послѣдствіи времени я самъ узнаю, доколѣ свободное отъ должностныхъ занятій время дозволишь мнѣ быть вашимъ, М. Г., сотрудникомъ. Если же я сверхъ чаянія замолчу, то прошу въ помѣ меня не винить. Все *Словенское* всегда меня занимало, и я охотно посвящалъ ему свои досуги. У меня и теперь еще много припасено разныхъ матеріаловъ по части иноземныхъ Словенскихъ памятниковъ, конхъ, какъ вы изволише знать, вышла одна только книжка. Съ незабвеннымъ для Россіи *Румянцовымъ* (я говорю о бывшемъ Государственномъ Канцлерѣ) я лишился надежды издашь продолженіе сего Собранія, для котораго впрочемъ уже изготовлено было опять нѣсколько мѣдныхъ досокъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ удалось познакомить Филологовъ съ древнѣйшими изъ дошедшихъ до насъ памятниками Словенской письменности, какъ *Лашинскими*, такъ и *Кирилловскими* буквами, а въ Библиографическихъ Листахъ я исчислилъ первопечашныя книги по всѣмъ Словенскимъ нарѣчіямъ. Благодарю Провидѣніе и за то, что оно сподобило меня собрать и издашь сіи матеріалы, при содѣйствіи ревнишелей по сей части *Востокова*, *Строева*, покойнаго *Калайдовига* и другихъ незабвенныхъ для меня Ученыхъ.

Позвольте мнѣ здѣсь въ краткихъ словахъ, на первый случай, познакомить васъ, М. Г., съ тѣмъ, что въ последнее время было предметомъ занятій разныхъ Словенскихъ Литераторовъ, и что у насъ въ Россіи не было доводимо до общаго свѣдѣнія. Быть можешь, что наши Ученые въ сихъ сшрокахъ найдуть хотя что либо достойное ихъ вниманія.

Начну съ *Вука Стефановика Караджика*. Эшошь необыкновенный человекъ, который изъ пасшущаго состоянiя поступилъ въ кругъ Лишерашоровъ, при помощи Колиншара издалъ въ Вѣнѣ *Сербскiй Рѣчникъ* (Словарь, въ 1818 г.), побывалъ въ Россiи и въ С. Петербургѣ, и потомъ въ Вѣнѣ же, въ 1822 году, напечаталъ Дополновъ къ Сравнительнымъ Словарямъ Екатерины II, и при немъ первыя свѣдѣнiя о грамматическихкихъ формахъ *Бугарскаго* (нынѣшняго Болгарскаго) языка. Издавши въ *Собранiе Сербскихъ народныхъ Пѣсней* (въ Лейпцигѣ въ 1823 и 1824 годахъ, III Ч. въ 8.), Караджичъ возвращался было въ свое опечество, и при Князѣ Милошѣ, въ Крагуевацѣ, два года участвовалъ въ трудахъ Законодательной Сербской Коммиссiи, а потомъ годъ провель въ Бѣлградѣ, въ качествѣ Предсѣдателя шамошняго Уезднаго и Городскаго Магистрата. Но, приспращившись къ Лишерашурѣ, онъ не могъ уже жить безъ оной. На досугѣ онъ собралъ еще столько геройскихкихъ (юнацкихъ) стихошворенiй, что въ 1833 году издалъ въ Вѣнѣ четвертую Часть своего Собранiя народныхъ Сербскихъ Пѣсней. Уже въ концѣ 1831 года Г. Караджичъ писалъ ко мнѣ, что имъ собрано много *пословиць* и до двухъ тысячъ словъ, не вошедшихъ въ составъ его Сербскаго Словаря. Въ Вѣнѣ онъ предполагалъ продолжашъ изданiе *Альманаха Даница* (Денница), котораго вышли 3 книги (въ 1826, 27 и 28 г.). Въ 1834 г. Г. Караджичъ отпрашился къ Черногорцамъ и другимъ Южнымъ Словенамъ, намѣреваясь собирать Сербскiя народныя пѣсни, народныя пословицы и загадки, сказки и рѣченiя для дополненiя Словаря, изслѣдовашъ разныя нарѣчiя Сербскаго языка, описашъ народные обычаи, опискивашъ древнiя рукописи и проч.

Г. *Шаффарикъ*, напечатавшiй въ 1833 г. разсужденiе о *Старо-Сербскомъ* нарѣчiи (über den altserbischen Dialekt, въ *Serbische Lesekörner*, Ofen, 8), при-

гошовиль къ печати сочиненіе и о *Старо-Болгарскомъ* нарѣчїи (Ueber den altbulgarischen Dialekt), для изданія коего онъ ждетъ только нѣкоторыхъ свидѣній отъ нашего А. Х. Востокова. Нынѣ онъ занимается сочиненіемъ о Словенскихъ древностяхъ: Slowanske Starožitnosti, коеорое, по его предположенію, составитъ двѣ Части. Исторія и разысканія о обычаяхъ древнихъ идолопоклонническихъ Словенъ будутъ цѣлѣ проси-раться до X или XI вѣка. Первая Часть, долженствую-щая выйти въ семь году, будетъ содержать изслѣдованія историческія и географическія; годомъ позже издастся и вторая Часть. Сочиненіе это пишется на Чешскомъ языкѣ, но вѣроятно будетъ переведено и на Нѣмецкій языкъ. Только по довершеніи сего труда, Г. Шаффарикъ надѣется возвратиться къ Исторіи Литературы Словенскихъ народовъ и Сербскимъ памятникамъ (письменности?). Ошибнѣ онъ, кажется, болѣе прежняго будетъ въ состояніи посвящать время свое Словенскимъ древностямъ, ибо издававшійся въ Прагѣ Pfennig-Magazin, который выходилъ подъ его надзоромъ, долженъ былъ прекратиться съ концемъ 1835 года. — Г. Шаффарикъ весьма сожалѣетъ, что онъ и другіе любители Русской Словесности не имѣютъ возможности прїобрѣтать въ чужихъ краяхъ произведенія нашей Литературы. Нынѣ сомнѣнія, что для нихъ всего занимательнѣе книги историческія и археологическія, но сихъ-то и у насъ издается не слишкомъ много. — Выписывая Русскія книги — которыя вообще могутъ продаваться не по сходнымъ цѣнамъ, ибо печатаются болѣею частію не въ значительномъ числѣ экземпляровъ — иностранцы Ученые должны плащитъ за оныя въ тридорога: такъ пишутъ ко мнѣ изъ Праги; въ Вѣнѣ же за Русскій рубль книгопродавцы берутъ по гульдену серебромъ (2 р. 50 к.).

Г. Юнгманъ издалъ первую Часть новаго Чешскаго

Словаря, содержащую буквы А до І (*). Оспоряются не изданными еще четыре части, коихъ ежегодно будетъ выходить одна. Весьма желательна, чтобы многолѣтній трудъ сего основательнаго Ученаго былъ награжденъ успѣхомъ и удостоенъ заслуженныхъ наградъ. Первые сто листовъ уже получены здѣсь въ С. Петербургѣ.

Г. Ярникъ (Jagnik), въ Кариніи или Карантаніи, готовитъ проспранный Виндскій (Хорушанскій) Словарь.

Г. Палацкій пишетъ Исторію Богеміи.

Г. Челаковскій нынѣ издаетъ Пражскія Вѣдомости.

Г. Колларъ, живущій въ Песшѣ, издалъ богатое собраніе Словацкихъ народныхъ Пѣсней, Zpiewanku Slowenské (которое напечатано въ двухъ большихъ частяхъ въ Офенѣ, 1835, 8). Извѣстно, что онъ же въ 1827 году издалъ вторую книжку Словацкихъ народныхъ Пѣсней, которая вышла въ Песшѣ подъ заглавіемъ: Pjsně swĕtské Lidu Slowenského w Uhrjch. На заглавіи первой книжки сего собранія, вышедшей въ Песшѣ же, въ 1823 г., сказано было: Sebrané a wydané od Pawla Jozefa Sffaffajka, Jana Vlahoslawa u giných.

Г. Ганка (W. Hanka), который въ полной мѣрѣ чтитъ память своего учителя Добровскаго, намѣревался издасть полное собраніе писемъ сего Ученаго, почему и приглашалъ всѣхъ его корреспондентовъ къ сообщенію ему съ оныхъ копій. Многие ли изъ послѣднихъ исполнили его желаніе, мнѣ не извѣстно; знаю только, что къ числу худыхъ исполнителей сего требованія принадлежу я самъ: ибо не успѣлъ списать копій съ писемъ ко мнѣ покойнаго Добровскаго. Впрочемъ, если предположеніе Г. Ганки сбудется, то я конечно не откажусь сообщить ему сіи списки. — Между тѣмъ Г. Ганка въ 1834 г. издалъ въ Прагѣ новое ис-

---

(**) Slownik Česko-Nĕmecký, Josefa Jungmanna, Doktora filosofie etc. (4 свѣтки, каждая по 200 страницъ).

правленное и дополненное издание «Славина», собраніе разныхъ свѣдѣній о языкѣ, Литературѣ и древностяхъ Словенскихъ, которое за 28 лѣтъ предъ симъ (въ 1808 г.) составлено и напечатано Добровскимъ. Будеть ли издана впрочемъ и Slovanka (п. е. вышедшія въ 1814 и 1815 годахъ двѣ книжки такихъ же свѣдѣній, какъ и въ Славинѣ), мнѣ не извѣстно.

О трудахъ Г. Копитара и о томъ, что онъ говоритъ въ отношеніи къ изданной Думнымъ-Борковскимъ въ 1834 г. Польской части древней шреязычной Псалтири, я сообщу вамъ, буде угодно, особую статью для Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Куда дѣвался шрудолубивый значокъ Польской Литературы Хлендовскій, мнѣ не извѣстно. Мнѣ сказывали, что онъ изъ Варшавы переѣхалъ въ Львовъ (Лембергъ), но не ручаюсь за справедливость этого извѣстія.

Упомянувъ о Львовѣ, я долженъ здѣсь обратишь еще ваше вниманіе на изданныя тамъ въ 1833 году народныя Пѣсни: *Pieśni ludu Polskiego i Ruskiego w Galicyi, zebrane przez Waclawa z Oleska, we Lwowie, 1833.*

Въ заключеніе не могу не упомянуть о неудачномъ предпріятіи В. Г. Дундера, прикащика вдовы Венедикшовой, имѣющей книжную лавку въ Вѣнѣ.—Его не должно смѣшивать съ другимъ Дундромъ (Al. Dunder), Учителемъ, который издалъ разныя небольшія книги, какъ-то: Землеописаніе Богеміи, Подарокъ добрымъ дѣтямъ и проч.—Дундери въ 1834 г. объявилъ, что во всѣхъ *Европейскихъ* книжныхъ лавкахъ принимается подписка на слѣдующее сочиненіе, коего изданіе долженствовало начаться съ 1835 года: *Lexicon Universale librorum Slavicorum qui inde ab anno MCDLXXV usque ad annum MDCCCXXXIV in Bohemia, Moravia, Ungaria, Russia, Serbia, Slayonia, Dalmatia, Croatia, Illiria, Polonia, Silesia etc. et in terris confinibus prodierant (Vollständiges und allgemeines Slawisches Bücher-Lexikon aller seit 1475 bis zum*

Schlusae 1834 in Böhmen, Mähren, Ungarn, Russland, Serbien, Slavonien, Dalmatien, Kroatien, Illirien, Polen, Schlesien etc. und in den benachbarten Ländern erschienenen Slawischen Werke, in alphabetischer Folge. Nach allen Mundarten), ш. е. «Полная и всеобщая Словенская Библиография», содержащая въ себѣ описаніе всѣхъ Словенскихъ книгъ съ 1475 до конца 1834 года, изданныхъ въ Богеміи, Моравіи, Венгріи, Россіи, Сербіи, Славоніи, Далмаціи, Кроаціи, Иллиріи, Польшѣ, Силезіи и пр., и въ соприкосновенныхъ странахъ; съ показаніемъ всѣхъ Авторовъ, безыменныхъ и псевдонимовъ, также времени рожденія и кончины ихъ и сосноути (des Standes); съ исчисленіемъ и сочиненій, писанныхъ ими на другихъ (не Словенскихъ) языкахъ, равно съ означеніемъ, какія при книгахъ изданы приложенія, какъ-то: каршы, рисунки и ш. п., также разныхъ изданій, формаши, мѣша печати, издашелей (Verleger u. Herausgeber), переводчиковъ, цѣнь (у книгопродавцевъ и Антикваріевъ), извѣстныхъ рукописей и проч.. Къ сему Дундеръ обѣщался присовокупить еще много другихъ библиографическихъ замѣчаній, ссылокъ (Citate) и пр. пр. на языкахъ Словенскихъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ и Латынскомъ, и исчислить всѣ на иностранныхъ языкахъ вышедшія книги о Словенской Литературѣ, языкѣ, Исторіи и ш. д.

Это, по предположенію Г-на Вячеслава Георгія Дундера, должно было составить ошъ 500 до 550 листовъ лексиконнаго (?) формаши. Всѣ матеріалы онъ хотѣлъ распределить слѣдующимъ образомъ:

Часть 1 и 2: *Богемская или Чешская Литература* (Böhmisch, Mährisch, Slowakisch, Hanakisch etc.), ошъ 50 до 60 листовъ.

Часть 3 и 4: *Русская и Дрезно-Словенская (Церковно-Словенская) Литература* (Russisch, Klein-

russisch, Russniakisch, Ruthenisch, Weissrussisch, altslawisch, etc.).

Часть 5 и 6: *Польская Литература* (Grosspolnisch, Kleinpolnisch, Schlesisch, etc.)

Часть 7 и 8: *Сербская и Иллирийская Литература* (Serbisch, Bulgarisch, Dalmatinisch, Bosnisch, Croatisch, Slawonisch, Windisch, Ober- und Unter-Krainisch, Illirisch, etc.).

Не правда ли, что это и громко и желанно? Но избыточно ли, — это дело другое. Получивъ въ концѣ 1834 года Дундерова объявленіе, я, признаюсь, тогда же усеюнился въ успѣхъ сего дѣла. Сшюило шюлько взглянуть на планъ Г. Дундера, чтобы дать мѣсто недовѣрчивости. Обратимся къ шюму, что для насъ ближе всагда другаго: къ Русской Словесности. О полношть въ опношении къ Русской Библиографіи и говоримъ нечего; полноша могла бытъ шюлько опносительная: ибо мы сами не все еще знаемъ, что было печатано на языкъ Русскомъ и Церковно-Словенскомъ. Уже Сопиковъ исчислилъ шюшкомъ 13,000 разныхъ сочиненій, а Библиографія его продолжается шюлько по 1813 годъ (и если въ послѣдней части встрѣчаются книги 1817 и 1818 годовъ, шю онъ здѣсь приспособленъ не къ мѣсту). Между шюмъ Россія съ 1813 года живетъ новую жизнь. Положимъ, что съ онаго времени по 1835 г. выходило ежегодно среднимъ числомъ не болѣе 500 книгъ. Это въ 21 годъ опять составило бы 10,500 нумеровъ, — а всего около 24,000, которыхъ заглавія, равно какъ имена, чины, время рожденія и кончины Авторовъ, должны бы составишь не болѣе 2-хъ Частей! И гдѣ бы Г. Дундеръ почерпнулъ свѣдѣнія о книгахъ, изданныхъ послѣ 1832 года, когда мы сами не имѣемъ полныхъ систематическихъ росписей оныхъ? — Далѣе, что это за нарѣчіе Русскаго языка, которое Г. Дундеръ именуетъ *Рутенскимъ* (Ruthenisch)? — Но намѣреніе Г. Дундера было похвально — ни слова!

наша Россійская Академія наградила его за шо серебряною медалью. Такое поощреніе, можешь бышь, побудишь Г. Дундера приняться за дѣло съ бѣльшою предумошрительностію, выучишься основательно какому либо Словенскому нарѣчію, и шогда, руководшвуясь примѣромъ Добровскаго и другихъ достопочтенныхъ Словенскихъ Филологовъ, посвящишь себя начашому дѣлу, собирая безъ огласки матеріалы, кошорые, въ шеченіе одного или двухъ десяшкѡвъ лѣтъ, можно бы привести въ порядокъ и издашь съ пользою для другихъ, — а можешь бышь и для себя.

Но не спану упомлять васъ дальнѣйшими разсказами о шрудахъ нашихъ Славянофиловъ. На сей разъ и эшого конечно уже смшшкѡмъ много! . . .

II. *Кептекъ.*

Французская Литература.

1) *Mélanges historiques et littéraires*, par M. le Baron de Barante (*Собрание историческихъ и политическихъ статей, соч. Барона Баранта*). Paris, 3 vol. 1835.

Эша книга, вышедшая изъ-подъ пера знаменнѣйшаго Историческаго Писателя, Орашора и государственнаго челошвка Франціи, обращаетъ на себя внимание какъ въ литературномъ, такъ и политическомъ отношеніяхъ. — Г. Барантъ живо чувствовалъ шо неестественное, спранные положеніе Французской Литературы, въ коемъ она находилась въ послѣдніе пять лѣтъ. Голось его сильно раздавался противъ ея заблужденій. Наконецъ, когда Правительство, внимая общему гласу, возшало противъ злоупотребленій слова, обращавшаго свободу мысли въ нешповое буйштво паршій и спраспей, когда наложена узда на своеволие Юной Словесности, Франція ожидала новыхъ литературныхъ явленій, кошорыя проложили бы новме пути уму и чувству и согласовались бы съ дѣйствительною

потребностию общества, — и вошь явилась книга Г. Баранша, заключающая въ одной рамѣ, но въ различныхъ родахъ и формахъ, образцы вкуса, забышаго современными Французскими Писателями.

Когда образовалась новая Школа, подвергшая разсмотрѣнію правила Аристошеля и возсхавшая пропить прехъ единствъ, Школа, старавшаяся проложитъ во Францію путь лишературнымъ идеямъ Англии и Германіи, шо Г. Бараншъ со славою явился впереди эшихъ нововводителей и былъ ревностнымъ поборникомъ такъ называемаго романшизма. Но эшотъ Писатель никогда не впадалъ въ излишества, затемнявшія новѣйшую Школу, и читая послѣднее его произведеніе, удивляешься классическимъ красотамъ, съ перваго взгляда въ немъ встрѣчающимся; наслаждаешься эшимъ слогами, кошорый полько что прикрываетъ мысль, овеществляетъ ее, а не подавляетъ массою украшеній; удивляешься естественности, ясности, краснорѣчивой простотѣ, кошорыя придають истинъ какое-шо очарованіе свѣжести и новости. Эша истина въ чувстввахъ, во взглядѣ и въ самыхъ даже формахъ невольню увлѣкаетъ читателя и заставляешь его полюбитъ легкое и свободное перо Г. Баранша. Знаменишѣйшіе Писатели Франціи оставили въ слоги своемъ слѣды политическихъ переворошъ: читая ихъ сочиненія, видишь, что они принимали дѣштельное участіе во всѣхъ государственныхъ переворошахъ. Г. Бараншъ представляетъ въ эшомъ случаѣ исключеніе: языкъ, коимъ онъ говоритъ намъ, кажется замѣштованнымъ у другаго вѣка. Извѣшно, что онъ началъ лишературное свое поприще каршиною Французской Словесности въ XVIII вѣкѣ; онъ изучилъ всѣ шайны — и умѣлъ сохранить шо, что было въ ней прекраснаго.

Но важнѣйшее достоинство его сочиненій — и въ особености шого, о кошоромъ говоримъ шеперь —

заключается въ зѣрномъ, глубокомъ познаніи современной эпохи. Эпошъ характеръ, съ равною силой напечатлѣнный на сшодь различныхъ спашьяхъ послѣдлагаго его сочиненія, даетъ имъ прелестъ единства. Ошда- ленный ошъ современныхъ бурь въ слогѣ своемъ, Г. Бараншъ ошдаляется ошъ нихъ и въ мысли, и смощ- рить на событія какъ шощоронній свидѣтель, какъ Крипикъ, совершенно безпристрастный. Эша черша штъ еще болѣе замѣчательна, что Авторъ почти около шридаши лѣтъ былъ дѣйствующимъ лицомъ на поли- шическомъ поприщѣ и среди разнообразныхъ перемѣлъ умѣлъ сохранишь свѣшлый, чистый взглядъ, спошойное размышленіе и безпристрастіе.

Эша ровность взгляда и вкуса достпавляютъ лише- рашурное и политическое единство разнообразнымъ спашьямъ, наполняющимъ шри шема новаго сочиненія Г. Баранша, изъ коихъ въ первомъ заключаются ош- дѣльные спашья о различныхъ эпохахъ Французской Исторіи или объ извѣстныхъ сочиненіяхъ, къ ней ош- носящихся. Эши спашья, расположенныя въ хронологи- ческомъ порядкѣ, и соединенныя единствомъ взгляда, образуютъ полное соиненіе, напоминающее ошчасши сочиненія Туре и Мальби, ш. е. нѣчто въ родѣ коммен- таріевъ на Исторію Франціи, но комментаріевъ освѣ- щенныхъ здравою критикою, кой недоставало Мальби, и безпристрастіемъ, не встрѣчаемымъ у Туре. Г. Ба- раншъ раскрываетъ картину законодоставленій, нравовъ, различныхъ направленій духа и потребностей Франціи.

Особенно замѣчательно здѣсь ученое и глубокое изслѣдованіе объ историческомъ искусствѣ, равно какъ біографическая галлерія, въ коей мы встрѣча- емъ жизнеописанія извѣснѣйшихъ Историковъ Древней и Новой Франціи, какъ-шо: Григорія Турскаго, Фруассара, Комина, Браншона, Даскье, Вердо

и Боссюэта. Говоря о лицахъ споль извѣстныхъ и разбирая ихъ сочиненія, Авторъ всегда находить что нибудь сказать о нихъ новое, занимательное. Но особенное обращаетъ на себя вниманіе та часть этой галлерей, гдѣ онъ изображаетъ знаменитѣйшихъ людей, занимавшихъ важныя роли въ новѣйшихъ событіяхъ Франціи, какъ-то: Кашелино, Боншана, Лескюра, д'Элбе, Ларошжаклена, Шаррета и прочія лица, ознаменовавшія себя въ войнѣ Вандейской.

Третій помѣ имѣетъ число лихературный характеръ и сослужитъ изъ многихъ остроумныхъ и блестящихъ спашей. Изъ нихъ мы особенно замѣтимъ «Жизнь Шиллера», заслуживающую вниманіе по кристическимъ идеямъ Автора и по ясному моняшю о Германской Лихературѣ. Кромѣ того, не дѣя пропусшши безъ вниманія прекрасныхъ спашей о Лесдингѣ, Ошвѣ (Othway), Шекспирѣ и о Шашобрианѣ. Г. Бараншъ разсыпаетъ въ нихъ новыя еображенія, находить новыя, не замѣченныя чершы, и все это сопровождаетъ сужденіями глубокими, замѣчаніями не ожиданными, яркими и украшаетъ своимъ свѣтлымъ и блестящимъ слогомъ.

2) *Histoire des Fransa, par M. le Comte Reugonnet (Исторія Франковъ. Соч. Графа Пейронне). Paris. 1834 in-8°.*

Графъ Пейронне сочинилъ книгу истинно новую о такомъ предметѣ, надъ кошорымъ трудились уже многіе Писатели, новую по формѣ и подробности, важную для уразумѣнія хода дѣлъ во Французской Моцархіи. Не частными Исторіями Королевствъ Парижскаго, Мѣцскаго, Орлеанскаго и Суассонскаго хотѣлъ онъ подарить насъ, а Всобщую Исторію Франковъ. Вошь почему, для обозначенія великихъ эпохъ въ дѣрме вѣка Франціи, послѣдніе времена Королей, бывшаго владко автороститоч-

нымъ событіемъ въ порядкѣ общественномъ, замѣнилъ онъ изображеніемъ общихъ преобразованій въ полишической организаціи Франціи. Въ подобномъ планѣ всѣ дѣленія естественны были указаны раздѣлами и соединеніемъ частей, пропскавшими изъ порядка наслѣдованія въ Королевской династіи. Такъ предметъ первой книги есть завоеванія и царствование великаго Кловиса; предметъ второй — происшествія, слѣдовавшія за первымъ раздѣломъ между дѣтьми Короля, завоевателя и основателя Монархіи; предметъ третьей — первое соединеніе при Клотаріи I. Такимъ образомъ каждая книга объемлетъ цѣлый періодъ Всеобщей Исторіи Королевства.

Способъ Графа Пейронне имѣетъ много преимуществъ предъ тѣмъ, который употреблялся до него. Въ Исторіи перваго поколѣнія возстановляетъ онъ единство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и простоту, вѣрность, ясность. Возвращая событіямъ свойственный имъ характеръ, даетъ ближе уразумѣть ихъ важность и повліяніе, которое имѣли они на цѣлостъ и паденіе перваго Государства Франковъ. При его помощи легко слѣдовашъ за непрерывной нитью фактовъ, обезсилившихъ, унижившихъ могущество Королей, породившихъ столь прошивное здоровой политикѣ усиленіе власти Палатныхъ Меровъ (Maires du palais) и неправоное преобладаніе перваго изъ Карловинговъ. Этотъ способъ былъ конечно плодомъ великой мысли политической: ибо Исторія при немъ становится уже не простымъ воспоминаніемъ прошедшаго, но источникомъ обильнымъ въ благошворныхъ поученіяхъ для народовъ и Царей. Съ его помощію дѣйствія выводятся прямо изъ своихъ причинъ, такъ что слѣдуя въ непрерывной связи за временемъ, видишь, что все тѣсно связано, все слыто въ одно цѣлое. Ошибки перваго раздѣленія Государства, междуособія и войны, тѣмъ навмеченны,

а еще болѣе бѣдствія вѣснораго раздѣленія, заставляющъ уже предугадывать, что нѣкогда наступитъ конечное соединеніе, однакожь не иначе, какъ подъ владычествомъ другой династїи. Очевидно, что левдамъ (leudes) Королевствъ Бургундіи и Авспразіи Клошарій II сдѣлаешь уступки въ ущербъ собственной власти, и что если однажды сдѣланъ шагъ къ упадку, то не останеться другой надежды къ обновленію, кромѣ новаго Короля, долженствующаго воскресить во всемъ величїи власть Королевскую. Замѣтимъ, что причины, вознесшія могущество Палашныхъ Меровъ надъ Королевскою властію при первомъ поколѣніи, суть тѣ же самыя, ошъ кошорыхъ при вѣсноромъ промшпекъ феодализмъ. Повинуясь своему ненасытному властолобію, Карлъ Лысый шочно шакъ же поспавилъ себя въ зависимость ошъ вельможъ, какъ Клошарій II. Можно сказать, что феодализмъ не утвердился бы при Карлѣ Лысомъ, еслибъ былъ при немъ Палашный Меръ; равнымъ образомъ смуты, предшествовавшія злополучному царствованію Клошарія II, ошъ шого шолько не привлекли за собою феодальнаго правленія, что шому прошивились выгоды и власть Палашныхъ Меровъ. И шакъ раздѣлы были гибельны для двухъ первыхъ поколѣній: ибо шо несомнѣнно, что ошъ одинакихъ причинъ всегда бывающъ ошъ и тѣ же послѣдствїя, съ шюю лишь разницею, что сіи послѣдствїя измѣняютъ видъ свой сообразно обстоятельству, изъ среды кошорыхъ возникаютъ.

Нѣкошорые Историки хотѣли-было дать своимъ повѣствованїямъ характеръ единства, кошорый ошъ шолько можеть уничтожить шемношу. Но всѣ они погрѣшали въ шомъ, что искали его не въ единствѣ Государства. Они не видали, что раздѣлы были шолько временными преобразованїями, послѣ кошорыхъ Королевство вскорѣ соединялось подъ владычество одного

лица. Единство страны, при раздѣлахъ перваго и втораго поколѣнія, шлоль же мало уважалось, какъ и феодализмъ при шретьемъ поколѣнія; это были одѣль шолько случайности въ жизни великаго народа; Бургундія и Авспразія, не смотря на крашковременное могущество Королей своихъ, не переспавали бышь часнями Государства Франковъ точно шакъ же, какъ Нормандія и Поату, при всей феодальной независимости своихъ Герцоговъ или Графовъ, никогда не отдѣлялись отъ Королевства Франціи.

Способъ Графа Пейронне ешь лучшій; скажемъ болѣе: онъ одиень шолько хорошь, ибо одиень истиннень, удовлешворителень для ума, удобопоняшенъ. Съ нимъ исчезаетъ вся запушанность въ Исторіи перваго поколѣнія, кошорой изученіе доселѣ было споль нягостно и скучно, и кошорой событія шакъ шрудно было понимашь. Для Государей относяшся къ важнѣшимъ эпохамъ, и это много выясняеть ихъ. Жизнь каждаго Короля ешь эпизодъ болѣе или менѣе значительный, болѣе или менѣе занимательный, но вовсе не главный предметъ. Да и возможно ли иначе, когда въ Исторіи едва сохранились самыя имена нѣкошорыхъ Королей? Можно ли приняшь эпохами въ лѣшонистѣ Франціи восшествіе или паденіе шѣхъ безчечныхъ Вѣнценосцевъ, кошорыхъ Эброинъ, Пепинъ д'Эриспаль или Карль Маршель сажали на престоль изъ монастыря, или съ престола сводили въ монастырь? Пока длелось первое поколѣніе, Государство, разсашриваемое въ своей общности, поспоянно подвергалось двоякому стремленію — къ раздѣлу и къ слиянію частей: вотъ фактъ самый замѣчательный, важнѣйшій въ вной часни Исторіи Франціи, слѣдовательно, около него надлежало сшавишь и весь прочіе. Съ сей шолько щочекъ зрѣнія можно усмотряшь единство въ шолько сложнымъ часшнымъ случаямъ при Короляхъ перваго поколѣ-

ли: ставъ на нее, Графъ Пейронне успѣлъ обнять предметъ свой во всей его обширности, успѣлъ распушпашъ топь хаосъ, въ кошоромъ перьялись его предпесивенники.

Нужно ли послѣ этого говорить, что Графъ Пейронне писалъ не подь влияніемъ какой нибудь заранѣе соспавленной мысли, покоря событія внушеніямъ приходящя, словомъ, что у него не было системы? Самый способъ его, столь простой и естественный, не исключаетъ ли уже всякое систематическое направление? Знаменитый Писатель не вымышлялъ Исторію, а только повѣщивалъ ее (такъ онъ зывается о книгѣ Гр. Пейронне газета *le Renouveleur*, изъ кошорой заимствована эта рецензія). Происшествія имъ не выдуманы, а только приняты. Весь трудъ его состоялъ въ томъ, что снѣ ихъ распредѣлилъ, связалъ посредствомъ естественныхъ переходовъ, для большаго убяжденія въ истиннѣ, и одобрилъ современныя свидѣтельства; наконецъ изъ вѣрнаго сдѣленія фактовъ, изъ ихъ причинъ и дѣйствій, извлекъ высокіе и спасительные уроки для шѣхъ, на коихъ лежишь бремя правленія народовъ. Онъ хотѣлъ, чтобы подь перомъ его Исторія предрекала будущее; а потому всего болѣе осперегался представить ее иначе, нежели какова она дѣйствительно. Въ наше время эта вѣрность историческаго разсказа — великое достоинство. Злобныя страсти овладѣли Исторіею, какъ бы своимъ достоинствомъ, и, для выгодъ крамолы, обезобразили ее ложью и суемудріемъ. Повѣряеть ли этому? Въ завоснаніи Кловиса одинъ Писатель нашелъ причину и извиненіе великому перевороту послѣдняго вѣка! Мы не спанемъ задумишь Графа Пейронне за то, что онъ не впалъ въ это смѣшное заблужденіе; но опдадимъ ему въ семъ отношеніи справедливость: потому что такое усомнѣреніе въ наше время стало необходимымъ.

Для вѣкопорухъ, можеть бышь, желательнѣе знать, какому правописанію слѣдовалъ Графъ Пейронне въ именахъ Меровинговъ? Писалъ ли онъ: Merowings, Chlodowig и Karle? или: Merovée, Clovis, Charles? На это отвѣчаемъ, что онъ слѣдовалъ упошребленію, верховному владыкѣ, утверждающему право и законъ (arbitrium et jus). Это дѣлалъ онъ не пошому однакомъ, чшобы не умѣлъ цѣнить изысканій одного молодого весьма замѣчательнаго Ученаго. Но книга его принадлежитъ Исторіи, а не Исторической Критикѣ; и онъ обращается не къ знашокамъ древности, а къ юношамъ, нуждающимся въ наученіи; онъ искалъ истины, и мало занимался ученою шочностію словъ, желая бышь для всѣхъ понятнымъ; языкъ, имъ упошребленный, есть языкъ Французскій; что же касается до Тевшонскаго, то онъ предославилъ его спорамъ Ученыхъ. По нашему мнѣнію, не должно выказывашъ неуиѣспное языкознаніе, ко вреду ясности историческаго разсказа.

Нѣмецкая Литература.

1) Nachlese zu Friedr. von Schillers sämtlichen Werken. Besorgt von Dr. G. Döring. (*Дополненіе къ полнымъ сочиненіямъ Шиллера, изданное Г. Дерингомъ*). Zeitz, 1855. XVI и 604 стр. in-8°.

Г. Дерингъ съ особенною любовію и успѣхомъ занимается объясненіемъ и собраніемъ произведеній великаго Генія Германіи: онъ уже извѣстенъ Біографією Шиллера и хоша мы не можемъ ожидать чего либо важнаго отъ издаваемыхъ теперь сочиненій, спусти сшоль долгое время по смерти Автора являющихся; но шакіе люди, какъ Шиллеръ, заслуживають, чшобы ни одна строкка ихъ не погибла для потомства: ибо если не всѣ, какъ то естешвенно и должно бышь, произве-

денія ихъ носятъ одинаковую печать красоты и совершенства, но по крайней мѣрѣ показываютъ намъ путь; по которому восходить гений, до высоты имъ занимаемой. Смотри съ этой точки на изданіе сочиненій; опровергнутыхъ самимъ Авторомъ, Германія не можетъ оспаться благодарною Г. Дерингу за трудъ его. Большая часть этихъ сочиненій относятся къ раннему періоду поэтической дѣятельности Шиллера, и въ совокупности составляютъ 24 прозаическія сшашья и 28 стихотвореній. Первые состоятъ изъ посвященій, предисловія и нѣсколькихъ историческихъ сшашей о Филиппѣ II, Эгмонтѣ и заговорѣ Маркиза Бедемара; особенно же замѣчательны: сшашья о связи животной природы челоѣка съ духовною; кришика, написанная самимъ Шиллеромъ на Трагедію свою *Разбойники*, сшашья о Донѣ Карлосѣ, о *Высокомъ* (изъ Альманаха Новая Талія) и наконецъ нѣкоторыя письма Шиллера. Стихотворенія по большей части взяты изъ Швабскаго Магазина и Сибирской Аншологіи, въ коихъ они были напечатаны 1782 года.

Здѣсь ксшати замѣтимъ, что нѣкто Г. Гейнеманнъ издалъ Словарь къ сочиненіямъ Шиллера или подробное объясненіе всѣхъ встрѣчающихся у сего Поэта именъ и выраженій, заимствованныхъ изъ Мифологіи или относящихся къ Древней и Новой Исторіи и Географіи. Сочиненіе само по себѣ ничтожное и не заслуживающее вниманія, но вѣстѣ съ тѣмъ необходимое въ Германіи; гдѣ земледѣлецъ и ремесленникъ читають творенія безсмертнаго Поэта и ищють надобность въ объясненіи предметовъ, хотя нѣсколько превышающихъ сферу обыкновенныхъ свѣдѣній.

2) *Flandrische Staats- und Rechts-Geschichte bis zum Jahre 1305. Von Leopold-August Warnkönig. Erster Band mit einer Karte von Flandern aus dem XIV Jahrhundert*

Часть IX.

29

und einem Facsimile (*Исторія Фландрій и ея правъ, до 1305 года. Сочиненіе Леоп. Авгуc. Варикёнига. Томъ I, съ Картою Фландрій, составленною въ XIV вѣкѣ и съ снимкомъ съ потерка Автора*) Tübingen 1835. S. XXVI, 102.

Между различными сборниками всякой старинны и многочисленными монографіями, изъ коихъ соспощъ нынѣшня Историческая Литература Германіи, книга Г. Варикёнига составляетъ явленіе, заслуживающее вниманіе. Авторъ пользовался источниками, кои прежде были вовсе не извѣсны или не обращали на себя вниманія Ученыхъ, обрабошывавшихъ Исторію этой страны, и, какъ замѣчаютъ Нѣмецкіе Крипики, онъ превосходно употребилъ въ пользу богашства, доставленна ему случаемъ и его любознательностію. Достоинства этого ученаго шруда еще болѣе возвышаются скудосію основательныхъ свѣдѣній о состояніи Фландрій въ первые вѣка Среднихъ Временъ.

Авторъ, приступая къ изложенію историческихъ фактовъ, далъ полный опчетъ въ источникахъ, коими пользовался, и въ сочиненіяхъ, имѣвшихъ предметомъ Исторію сихъ провинцій. Это составляетъ предметъ введенія. Далѣе начинается самый текстъ, первая Глава коего посвящена обзору страны, ея положенія, свойствъ и разысканіямъ о происхожденіи ея названія. Оно впервые встрѣчается у Св. Андоэна (Andoënus), около 678 года написавшаго житіе Св. Элигія. Въ этой біографіи говорится, что Св. Элигій проповѣдывалъ въ in municipio Flandrensi ш. е. Brugensi: слѣдовательно, Brugensi здѣсь поставлено какъ переводъ слова Flandrensi; а шакъ какъ Vlander или Vlonder на Древне-Фламандскомъ языкѣ значить «*мостъ*», то замѣчаніе или поясненіе Св. Андоэна, поставившаго при словѣ Flandrensi другое: Brugensi, совершенно справедливо. Фландрія могла называться

спраную мостовъ по причинѣ болопистой своей почвы, на коей не возможно было имѣть сообщенія безъ нихъ. Далѣе слѣдуютъ извѣстія о происхожденіи Фламандцевъ, коихъ Авторъ производить ось Менапиковъ (Menapië), племени Германскаго, Моринеровъ (Moginger) и Атребагензеровъ (Atrebatensier), племень Галльскихъ, копорыя поселились здѣсь въ V вѣкѣ, какъ колонисты между облапнившимися туземцами. За тѣмъ Авторъ разсказываетъ о введеніи Христіанской Вѣры, копорая распространилась во Фландрію еще въ IV вѣкѣ. Фландрія управляема была Графами и другими Королевскими Сановниками, пока не возвысилась въ ней фамилія Лидериховъ, попомокъ коихъ Балдуинъ I, или Жельзная Рука, былъ первымъ Маркграфомъ Фландрскимъ, получивъ эшо достоинство по браку съ дочерью Карла Лысаго, Юднью, въ половинѣ IX столѣтія. Отсюда начинаешся достоверная Исторія Фландріи въ непрерывномъ порядкѣ, и доводится Авторомъ до означеннаго въ заглавіи времени.

Особенно любопытна вторая Чашь эшого сочиненія, въ коей Авторъ изображаетъ гражданское устройство Фландріи въ XIII вѣкѣ. Каждый желающій изучашъ Правовѣдѣніе Германіи долженъ ознакомиться съ книгою Г. Варикѣнга: ибо она бросаетъ ясный свѣтъ на эпоху и на отношенія Фландріи къ сосѣднимъ народамъ, а попомъ можешъ бытъ необходимымъ пособіемъ для Историка, копорый захотѣлъ бы представитъ намъ событія шого времени.

3) Geschichte der poetischen National-Litteratur der Deutschen, von Dr. G. G. Gervinus. I Theil. Von den ersten Spuren der deutschen Dichtung bis gegen das Ende des XIII Jahrhunderts. (*Исторія Германской народной Поэзіи, соч. Г. Гервина. Томъ I. Отъ первоначальнаго появленія Германскихъ стихотворныхъ про-*

изведеній до XIII столѣтія). Leipzig, 1835. VIII и 476 S. 8°.

Нынѣшнее столѣтіе ознаменовано въ Исторіи Нѣмецкой Літературы всеобщимъ стремленіемъ къ изысканію древнихъ произведеній Германской Музы. Въ печеніе послѣднихъ 40 или 50 лѣтъ издано, изучено и изслѣдовано было все, что осталось отъ древнихъ Поэзовъ Германіи — и вошь явилась книга, въ коей всѣ эпі явленія поэпическаго генія Германцевъ представлены въ одной, общей, живой картинѣ.

Книга Г. Гервина не есть ученое изысканіе, но художественное изложеніе характера Германской Поэзіи, картина ея рожденія и развитія. Во всѣхъ случаяхъ, шребующихъ изложенія матеріаловъ, свѣдѣній библиографическихъ и филологическихъ, Авторъ указываетъ шолько на результаты, предлагая любознательности читателя обратиться къ приводимымъ имъ источникамъ; но мысль его постоянно устремлена на то цѣлое, которое должно быть и существуетъ въ Поэзіи каждаго народа. Это цѣлое, эту мысль народа онъ преслѣдуетъ въ его произведеніяхъ и разлагаетъ на ея составныя части, показываетъ сродство между различными явленіями, и прекрасно живописуетъ нѣкошорыя замѣчательныя лица, являвшіяся на литературномъ поприщѣ шого времени. Конечно, шрогая критика найдеть здѣсь еще много неяснаго, много смѣлаго, гадательнаго; но должно припомнить, что матеріалы, при коихъ построено это зданіе, еще свѣжи и юны, еще не оцѣнены вполне критикою филологическою; а потому не возможно предполагать, чтошбь дальнѣйшія изысканія не представили въ новомъ видѣ нѣкошорыхъ положеній Г. Гервина; но главное — мысль, характеръ Поэзіи, развитіе ея, вліяніе на умы, безъ сомнѣнія будутъ оправданы всеми Критиками: ибо основаны на глубокомъ вникновеніи въ характеръ народа и Исторію его,

равно какъ и въ духъ поэтическихъ его произведеній. Неправильно означенное имя Авшора какой нибудь Поэмы, время его рожденія или смерти, правильное или неправильное чтеніе нѣкоторыхъ мѣстъ Г. Герваномъ не могутъ поколебать основательности его выводовъ.

Чтобъ дать болѣе ясное понятіе о книгѣ, укажемъ на ея содержаніе. Въ началѣ Авшоръ опыскиваетъ первые слѣды стихотворства въ Германіи, опредѣляетъ вліяніе переселенія народовъ на національную пѣснь Германскую, и находишь здѣсь первые слѣды романтизма, который съ большею силою развился во время Крестовыхъ Походовъ; попомъ показываетъ отношеніе пѣсней Духовныхъ къ Поэзіи народа, которая во времена Ошоновъ сосредоточилась въ рукахъ Духовенства—и попомъ, при содѣйствіи Крестовыхъ Походовъ, расширившихъ умственную сферу народа и разгорячившихъ его фаншазію, перешла въ Поэзію рыцарскую, въ полномъ блескѣ расцвѣтшую въ періодъ Гогеншпауфеновъ. Вслѣдъ за пѣмъ Авшоръ живописуетъ эпоху безпорядковъ и неуспроисшвъ, извѣстную въ Истории подъ названіемъ Междоцарствія, и показываетъ, какое мѣсто занимала Поэзія въ этомъ хаосѣ, заглушившемъ слабый ея голосъ. Reinhart-Fuchs' представляетъ Авшору обширный предметъ для его наблюдательности и эстетическаго критицизма. Германская Поэзія находилась въ связи съ развитіемъ поэтическаго генія Франціи и Англїи, а попому Авшоръ касается странъ сихъ, показываетъ происхождение, характеръ и форму ихъ Поэзіи, и попомъ вліяніе ея на древнюю Германскую Поэзію послѣ Крестовыхъ Походовъ, сблизившихъ всѣ народы Европы въ одну общую семью. Перерожденіе Германскаго Эпоса въ *Nibelungenlied* и происхождение Поэзіи искусственной, въ отличіе отъ народной, послѣдовало послѣ эпохи Крестовыхъ Походовъ, и Авшоръ знакомитъ читателя съ Миннезингерами и разбираетъ замѣчательнѣйшія произ-

веденія Парсивала и Тристана съ особенною основательностію и оспроуміемъ. Это самыя блестящія страницы въ его книгѣ, исполненной ума, наблюдательности и основательныхъ соображеній. Сочиненіе это не кончено и вѣроятно будетъ продолжаться.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОДЕССКОЕ ГОРОДСКОЕ ДВѢЦЬЕ УЧИЛИЩЕ. — Высочайше подтвержденнымъ 25 Ноября 1835 года Положеніемъ учреждается въ Одессѣ, для доставленія первоначальнаго воспитанія дочерямъ недоставочныхъ Дворянъ, Чиновниковъ, купцовъ и мѣщанъ и другихъ свободнаго состоянія жителей сего города, *Городское Двѣцье Училище* (§ 1 Устава). Оно подчиняется Совѣту Одесскаго Инспикшуша Благородныхъ Двѣцъ, и поступаетъ подъ Высочайшее покровительство Ея Величества Государыни Императрицы (§ 2). Непосредственное управленіе учебною и хозяйственною частію Училища возлагается на Инспектора того же Инспикшуша (§ 3). Ученицы не живутъ въ домѣ Училища, а приходятъ въ оное ежедневно для ученія (§ 6). На содержаніе Училища отпускается ежегодно по 10,000 р. асс. изъ Одесской Градской Думы (§ 7). Предметы ученія: а) чтеніе Русскаго языка и Церковно-Славянскаго нарѣчія, б) Законъ Божій и Священная Исторія, в) Россійская Грамматика, d) Арифметика, е) Начальныя основанія Всеобщей Географіи и Географіи Государства Россійскаго, f) обзоръ Всеобщей Исторіи и краткая Исторія Государства Россійскаго. г) Численныя описанія и Рисованіе, h) женскія рукодѣла (§ 8). Курсъ ученія разделяется на четыре класса: приготовительный, первый, второй и третій; для каждого полагается по одному году (§ 9). Въ Училище приня-

маюцца дѣвцы не моложе 8 и не старѣе 12 лѣтъ (§ 10). За ученіе не полагаеця никакой платы, и всѣ учебныя пособія доставляюцца родителами. Но для снабженія ученицъ перьями и чернилами, вносятся за каждую одновременно, при вступленіи въ Училище, 10 р. асс. (§ 11). Всѣ нужные для женскихъ рукодѣлнй матеріалы доставляюцца, также родителями, почему и работы ученицъ отдаюцца родителямъ же; если же матеріалы для работъ куплены на экономическія суммы Училища, то по окончаніи учебнаго года работы сіи продаюцца или разыгрываюцца въ лотерею (§ 12). Дозволяется учредить особый классъ для шанцованія, если будешь двѣнадцать ученицъ, за которыхъ родители или родственники согласны вносить по 50 р. въ годъ за каждую (§ 13). По окончаніи каждого учебнаго года, въ первыхъ числахъ Іюля, производится годичное испытаніе; при лучшіхъ ученицахъ каждого класса награждаюцца похвальными листами; кончившимъ же курсъ выдается о томъ свидѣтельство (§ 17). Въ то же время Инспекторъ представляеть Совѣту Одесскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ отчетъ по учебной части Училища и ошмѣтки, заслуженныя ученицами на испытаніяхъ; эпошъ отчетъ и ошмѣтки, вмѣстѣ съ отчетомъ по хозяйственной части, въ Январѣ каждого года постушаетъ отъ Совѣта къ Генералъ-Губернатору и подносится Ея Императорскому Величеству (§ 24). Учищели и Смотрительница Училища опредѣляюцца и увольняюцца Генералъ-Губернаторомъ по представленію Совѣта; они по правамъ своимъ въ Государственной службѣ сравниваются съ Учищелами Узднхъ Училищъ, кромѣ Учищеля Рисованія и Танцованія, которые привилегій по службѣ въ эпошъ Училищъ не имѣють (§ 27). Сверхъ того при Училищѣ назначаюцца Надзирательницы, которыя опредѣляюцца и увольняюцца Совѣтомъ (§ 30). Лица, служащія при Горд-

скомъ Дѣвчьемъ Училищѣ, долговременною усердною службою добрѣшающъ право на пенсію (§ 31).

ПРИМІРЕНІЕ АББАТА БОТЕНА И ПРИВЕРЖЕНЦЕВЪ ЕГО СЪ СТРАСБУРГСКИМЪ ЕПИСКОПОМЪ. — Аббашъ *Ботенъ*, кошораго Философская Система въ основныхъ чертахъ была изложена въ нашемъ Журналѣ (Мартъ 1834, стр. 316—377), преподавая Философію въ Спрасбургскомъ Факультетѣ Словесныхъ Наукъ, возбудилъ противъ себя негодованіе Спрасбургскаго Епископа, почитавшаго ученіе его вреднымъ для Христіанской Вѣры, пошому что оно отвергаешъ путь разума для убѣжденія въ божественности Откровенія и признаешъ напрошивъ того, что само Откровеніе должно быть основаніемъ для дѣйствій ума въ области Наукъ Философскихъ. Это несогласіе прекратилось въ исходѣ прошлаго года удовлетворительнымъ, со стороны Бошена, объясненіемъ. Епископъ Спрасбургскій разослалъ по сему случаю во всѣ мѣста своей Епархіи слѣдующій циркуляръ, приложивъ къ нему и объявленіе, сдѣланное Бошеномъ и его послѣдователями.

Возлюбленные братья!

• Съ удовольствіемъ извѣщаемъ васъ, что непріятности, ошоль долго бывшія между нѣкошорыми Священниками и свѣтскими людьми сей Епархіи и нами, наконецъ прекратились. Г. Бошенъ и его приверженцы подобно намъ востѣвствовали (какъ и слѣдовало оынамъ покорнымъ и почтительнымъ), что давно уже пора положить конецъ весьма важному несогласію ошносительно Вѣроученія и ошкрыто соединиться сердцемъ и умомъ у средоточія единства, предъ главнымъ Начальникомъ сей Епархіи и подвергнувшись въ его ошческія объашія, кошорыя не могли долѣ ошаваться вошще ошвершными.

«Богъ да благословитъ и утвердитъ свящую, мужественную рѣшимость, шеперь нхъ одушевляющую! Каполики примуть эшо съ чувствомъ живѣйшаго удовольствія и принесуть вмѣстѣ съ нами благодареніе Промыслу за сіе счастливое событіе.

Дано въ нашей резиденціи Страсбургѣ, 19 Ноября 1855.

Ж. Ф. М. Епископъ Страсбургскій.»

Объявленіе.

Мы нижеподписавшіеся, Священники Страсбургской Епархіи, желая дать почные отвѣсы на шесть вопро-совъ, предложенныхъ Епископомъ Страсбургскимъ въ письмѣ отъ 30 Апрѣля 1854 года, и повторенныхъ въ его увѣщаніи отъ 15 Сенября того же года, объявляемъ, что принимаемъ слѣдующія шесть предложеній, отвергая все, что прошивно имъ, и обязуясь не проповѣдывать ни изустно, ни письменно ничего, что съ ними не согласно:

1) Разумъ можеть утвердительно съ достовѣрностію доказатъ бытіе Божіе. Въра, даръ небесный, слѣдовали за Ошкрованіемъ: пошому она не можеть бышь успѣшнымъ образомъ предложена ашешшу, какъ доказательство бытія Божія.

2) Ошкрованіе, данное Моисею, достовѣрно доказывается преданіемъ изустнымъ и письменнымъ Синагоги и Христіанства.

3) Доказательство Христіанскаго Ошкрованія, утверждаемое на чудесахъ Спасителя, поразительное для очевидцевъ, не потеряло своей силы и ясности для послѣдующихъ поколѣній. Мы находимъ эшо доказательство въ изустномъ и письменномъ преданіи всѣхъ Христіанъ. Посредствомъ эшого двоякаго преданія имъ должны предшавлять его какъ шѣмъ, которые оно ошвер-

гаюшь, такъ и пѣтъ, кошорые, еще не признавая его, желаюшь въ немъ убѣдиться.

4) Никшо не имѣешь права требовать опъ невѣрующаго, чшобы онъ признавалъ воскресеніе нашего Божественнаго Спасителя, прежде нежели представлялся ему шочныя доказательствъ, кошорыя извлекаюшся изъ шого же преданія посредствомъ размышленія.

5) Упошребленіе разума предшествуетъ вѣрѣ, и ведешъ къ ней человека чрезъ Откровеніе и благодать.

6) Разумъ можешъ съ шочношю доказать достовѣрность Откровенія, даннаго Іудеямъ чрезъ Моисея, и Христіанамъ чрезъ Іисуса Христа.

Сшрасбургъ, 18 Ноября, 1835.

Подписали: Л. Бошень, К. А. Карль, Исид. Гошлеръ, Теод. Раписбоннь, де Реньи, Г. де Боншозъ, Ж. Мерсианъ, Алф. Грашри, Ж. Левель и Н. Левель.

МНѢНІЕ С. МАРКЪ-ЖИРАРДЕНА О РЕЛИГИОЗНОЙ РЕАКЦІИ.— С. Маркъ-Жирарденъ, преподающій въ Парижскомъ Факультетѣ Словесныхъ Наукъ Ишорію Французской Литературы, недавно обратился всеобщее вниманіе на лекціи свои о Литературѣ и Философіи XVIII вѣка. По поводу этого, въ Journal des Débats (2 Дек.) помѣщено изложеніе его лекціи о религіозной реакціи, вмѣстѣ съ сужденіями о нынѣшнемъ состояніи религіознаго духа во Франціи. Все это показалось намъ такъ любопышно, что мы рѣшились представить здѣсь Читателямъ нашимъ вполнѣ спашью Французской газетш.

«Извѣстно, что предметъ курса С. Маркъ-Жирардена есть Ишорія Литературы и Философіи XVIII вѣка. Въ предшествовавшихъ годахъ онъ уже разсмотрѣлъ первую половину этого великаго вѣка, — эпоху, когда

еще блисало нѣкоторое опраженіе литературнаго и религіознаго духа временъ Лудовика XIV; когда самый Вольперъ почелъ бы себя очаспавивымъ, если бы для ему хотя вѣторое мѣсто послѣ Корнеля и Расина; когда Философія, дерзкая и вольнодумная, публично въ гостиницѣ нападала на Религію не иначе, какъ прикрывшись вѣтми формулами уваженія и смиренія. Со всею своею славою Вольперъ еще боялся Бастилиа, — страхъ, который впрочемъ не оспивалъ въ немъ до самой смерти, хотя въ послѣдніе годы жизни, по вѣдимому, онъ былъ ближе къ пресполю, нежели къ пемницѣ. При вѣякомъ новомъ опасеніи Вольперъ кидалъ въ свѣтъ новую Трагедію. Чтобы оправдаться въ неуваженіи къ Католицизму, Философія заимствовала изъ Религіи по крайней мѣрѣ высшія идеи о бытіи Божіемъ и безсмертіи души; даже осмѣливалась говорить, что очищая эти идеи отъ всякой примѣсы суевѣрія, она даетъ имъ новую силу, и такимъ образомъ соспавивъ изъ нихъ Религію для просвѣщенныхъ людей.

Во вѣторой половинѣ XVIII вѣка все перемѣнилось. Вольперъ, упоенный гордостью и опьявившійся отъ литературной добросовѣстности, извиняетъ дурной вкусъ, если вѣпоть вкусъ спавивъ его выше великихъ Поэтовъ вѣка Лудовика XIV, Корнеля, Расина, Буало. Религія побѣждена; она, по тогдашнимъ понятіямъ, не имѣетъ болѣе никакой власти, кромѣ власти бѣнны всеутнещающаго, между тѣмъ какъ она сама въ угнетеніи. Вся дарованія переходятъ на сторону Философіи, а вѣтшіе съ ними и привязанности народная. Богъ и безсмертіе имѣютъ только самыхъ робкихъ заграничниковъ; за исключеніемъ Руссо. XVIII вѣкъ простодушно удивляется самому себѣ; вѣта жизнь, вѣта сама Философія и Удовольствій, дерзостей литературныхъ и спокойствія политическаго кажется ему высочайшимъ наследіемъ; онъ не видитъ конца вѣтоту насла-

жденія. Невѣріе имѣеть жаръ и увлекательность новаго вѣроданія. Всякой размышляетъ, какъ хочеть, дѣлаетъ и наипетъ, что хочеть, и съ восторгомъ погружается въ удовольствіи совершенной независимости идей и поступковъ. Сохранилось чрезвычайно любопытное письмо Вольтера, писанное, кажется, къ Кондорсеету, гдѣ Вольтеръ смѣется надъ нѣкоторыми лицами, которые вмѣсто того, чтобы усматривать, въ концѣ всего этого заложной дѣкъ, предвидѣть нѣсколько политическую революцію и спрашивать ея послѣдствія.

XVIII вѣкъ наслаждался удовольствіемъ невѣрія: мы гнушаемся имъ, мы чувствуемъ всю пустоту его. Положимъ, что для Философівъ, какъ и для Политиківъ самое лучшее время тогда, когда всѣ находятся на сторонѣ оппозиціи. Тогда всякой пускается по общему направленію, всякой живетъ, не чувствуя тяжести жизни; всякой находишь кругомъ себя только людей, которые удаляются ему, которые ободряють его, и которые сами пользуются уваженіемъ; тогда всякой любитъ всѣхъ и любимъ всеми. Тогда есть даже добрая слава и для умовъ посредственныхъ, для самыхъ низвѣстныхъ служителей господствующаго мнѣнія. Общій духъ составляетъ духъ каждаго. Надобно только знать пароль; если знаете его, васъ чествуютъ, ласкаютъ, боготворятъ; съ нимъ вы одарены цѣлостями, вы добродѣтельны; общее мнѣніе обожаемъ въ лицѣ самыхъ ничтожныхъ его предшавителей. Все это прекрасно! но пробужденіе! О, бойтесь пробужденія; оно ужасно! Пробужденіе есть то время, когда не на что уже надеяться, нечего разрушать; когда въ Философіи и Политикѣ переходятъ отъ оппозиціи къ Правительству, отъ слова къ дѣлу; когда надобно расчитываться съ самимъ собою и посмотрѣть, куда зацѣпъ мы съ своими идеями, во что мы еще вѣруемъ и чему уже перестали вѣрять; время, когда, къ удивленію своему, вы начинае-

ше замѣчать, что въ себѣ самомъ и кругомъ себя произвели ужасную пустоту, и что, думая обогащаться новыми мыслями, вы изгоняли только идеи, уже вѣрбренныя вами. Это время пробужденія—наше время.

«Во что мы вѣримъ? Чего хотимъ? Вотъ вопросы, копорые задають себѣ нынѣ всѣ мыслящіе люди, и копорые смущають ихъ. Посредствомъ естественнаго обращенія на самого себя, Г. С. Маркъ-Жирарденъ, начиная разбираться впорую половину XVIII вѣка, ужаснѣйшую эпоху невѣрія въ вѣкъ невѣрія, задалъ себѣ также эти два вопроса; онъ хотѣлъ разсмотрѣть, гдѣ мы стоимъ, относительно этого вѣка, мы (*)—дѣши XIX столѣтія, если справедливо, что упомянутые сомнѣніемъ и невѣріемъ, мы возвратились къ вѣрѣ; и потому онъ глубоко погрузилъ взглядъ свой въ такъ называемую нынѣ религиозную реакцію. вспомоцествуемый своимъ здравымъ смысломъ и проникательностью, Г. С. Маркъ-Жирарденъ оспичилъ истинное чувство, существующее во глубинѣ почти каждаго сердца, опъ призраковъ воображенія. Истинное чувство есть сознание внутренней своей пустоты, безпокойное желаніе вѣрованія, родъ удивленія и ужаса при видѣ шого одиночества, въ которое Философія XVIII вѣка поставила человека и общество: человека въ борьбѣ съ собственными стремленіями безъ правилъ, копорыя могли бы повелѣвать ими, или въ борьбѣ съ превратностями жизни, безъ опоры, безъ свѣшльника, копорый бы озарялъ темному ея; общество—въ борьбѣ съ революціями, безъ общественной вѣры, копорая бы укрощала ихъ, и копорая привела бы ихъ къ какимъ нибудь неколебимымъ правиламъ. Мы чувствуемъ, наше сердце блуждаетъ, подобно пустой колесницѣ, готовой ринуться въ бездну. Это невѣріе,

---

(*) Не должно забывать, что это говоритъ Французъ.

съ которыми XVIII вѣкъ шелъ такъ тихо, полный увѣренности и безумной радости, для насъ—тяжкое бремя; мы поднимаемъ взоры къ небу, ищемъ тамъ угасшаго свѣтила; плачемъ, видя, что оно не блискаетъ для насъ болѣе; вошь истинное чувство!

• Но какъ далеко еще отъ него до истиннаго возвращенія къ вѣрованію! Эша такъ называемая религиозная реакція всего болѣе могла бы привести въ отчаяніе относительно будущей участи Религіи, если бы рука Господня не поддерживала сію послѣднюю. Г. С. Маркъ-Жирарденъ изобразилъ черты этой реакціи, призраки ея и шщеславія, съ необыкновенною силою и истиной. — Религиозная реакція заключаетъ въ себѣ все, кромѣ самой Религіи. Вамъ нравится готическій стиль нашихъ древнихъ соборовъ? Ихъ раскрашенные стекла, ихъ полусвѣтъ, ихъ холодный полъ, сырой воздухъ, кошорымъ дышишь въ нихъ, неподвижныя изображенія Свяшыхъ, поставленные въ нишахъ, наполняютъ душу вашу какимъ-то неопредѣленнымъ чувствомъ благоговѣнія и покорности? Больше ничего и не нужно; вы истинный Каполикъ — и довольно! Вошь вамъ религиозная реакція. Религія (верхъ униженія!) повсюду имѣетъ только второе мѣсто и нигдѣ перваго; она — орудіе для Полишниковъ, лира для Поэтовъ, символъ для Философовъ, умѣнье жить для порядочныхъ людей, не противорѣчащее ни приличію, ни честности. Эшошь чистый, строгій законъ Христіанскій превратился теперь въ законъ любви и удовольствій, любви обыкновенной! Эшошь непоколебимый законъ, побуждавшій мудрецовъ и обезоруживавшій сильныхъ земли, теперь поправляется, приводится въ порядокъ, примѣняется къ обычаямъ и прихотямъ вѣка. Эшошь законъ покорности и смиренія превращается въ законъ мяшежа и гордости. И есть люди, которые имѣютъ столько простодушія, что видятъ въ этихъ фантазіяхъ Поэтовъ и Филосо-

фовъ возвращеніе къ Вѣрѣ! Такъ называемая религіозная реакція имѣетъ такую же обширность и важность, какъ нашъ вкусъ къ старымъ мебелимъ, къ обычаямъ прошлаго времени. Ихъ очищаютъ, покрываютъ лакомъ, забавляются ими, но не пользуются. Никогда слово «республика» не было такъ часто произнесимо, какъ въ то время, когда Римъ лишился безвозвратно своей свободы. Плиній Младшій не помнитъ себя отъ радости, рассказывая, что Сенатъ собирался при дни сряду для произнесения суда надъ какимъ-то Проконсуломъ грабительцемъ. Онъ находить это прекраснымъ и древнимъ: *pulehrum et antiquum!* Религіозная реакція — столько же Капюлическая, сколько Римлянинъ былъ республиканцемъ во времена Плинія Младшаго.

«Если мы должны возвратиться къ Вѣрѣ, то конечно не тѣмъ путемъ, коимъ приняла религіозная реакція. Судя по обыкновеннымъ правиламъ человеческой мудрости, эта реакція есть послѣдній признакъ умирающей, умершей Религіи. Не должно думать, что чувствовать нужду въ Вѣрѣ и вѣрять — одно и то же. Говорить о Религіи не значить еще быть религіознымъ. Бываютъ времена, когда все превращается въ слово и Литературу; это именно тѣ времена, когда нѣтъ вѣры. Воображеніе идетъ своимъ путемъ, сердце своимъ. Сочиняющіяся прекрасныя фразы противъ Философовъ XVIII вѣка, а между тѣмъ всѣ живутъ подобно этимъ Философамъ. Если есть разница, то развѣ въ томъ, что нынѣ менѣе знаютъ Религію въ основаніи, чѣмъ въ то время, и менѣе заботятся о ней. Прежде часто случалось, что невѣріе было на языкѣ, а вѣра въ сердцѣ; нынѣ же вѣра на языкѣ, невѣріе въ сердцѣ. Нынѣ не вѣруютъ, даже и не замѣчая того. Необходимость въ Религіи, всѣми чувствуемую, удовлетворяющъ системами, нѣжными мечтами, благочестивыми, ошешками. Идутъ слушать проповѣдь, когда проповѣдникъ самъ — Философъ,

забавляющій слушателей разными духовными преніями, который вмѣсто того, чтобы провозглашать власть Религіи, довольствуется ея толкованіемъ и присуждаетъ ей достовѣрность Философской Системы. Ни проповѣдникъ, ни слушатели не замѣчаютъ, что если бы Философія была въ силахъ располковать Религію, Религія была бы самымъ бесполезнымъ предметомъ въ мірѣ. Къ чему оспанавливаться на вѣрѣ, если Философія можешь итти прямо къ истинѣ? Я ни сколько не хочу сѣяться надъ усиліями столькихъ умныхъ и честныхъ людей, старающихся отыскать гдѣ-нибудь немного вѣры, что-нибудь къ роду Религіи! Я думаю, вмѣстѣ съ Г. С. Маркъ-Жирарденомъ, что Опера и Полиція не составляютъ всего въ мірѣ, и что общество не здорово, когда оно только силою удерживаетъ людей неблагонамѣренныхъ, и только посредствомъ шанцовщицъ увеселяетъ сердце добрыхъ гражданъ. Скептицизмъ въ обществѣ самый вѣрный признакъ болѣзни. Не удивляюсь, видя, что больной мечется на постелѣ; но думаю также, что призраки ни къ чему не служатъ, и что воображать себя вѣрующимъ, не будучи имъ, значитъ поставлять себя величайшее препятствіе быть имъ когда либо. Прежде всего надобно быть добросовѣстну съ самимъ собою!

Лекарство, предложенное Г. С. Маркъ-Жирарденомъ слушателямъ, состоитъ въ томъ, чтобы обратиться къ изученію самихъ себя, и оставить пока общія идеи о мірѣ и человѣчествѣ, а заняться собственнымъ сердцемъ. Обобщая, споря, составляя софизмы, мы забываемъ, что мы такое, шрудимся надъ словами, не имѣющими соотвѣтствія ни въ чемъ существенномъ, живемъ въ фантастическомъ мірѣ. Едва вышедъ изъ школы, мы уже хотимъ знать великіе законы человѣчества, и не знаемъ самыхъ просныхъ законовъ міра, въ насъ существующихъ, законовъ своего сердца.

Мы всѣ восхищаемся мыслию объ усовершенствованіи рода человеческого, а никто не думаетъ позаботиться объ усовершенствованіи самого себя. Мы превосходно знаемъ механизмъ обществъ и Правительствъ, или по крайней мѣрѣ думаемъ, что знаемъ; а пружины нашихъ страстей, а правительство нашего сердца для насъ совершенная загадка. Ни одного взора на самихъ себя; только одні идеи общихъ идей. Между тѣмъ человекство только въ насъ живетъ своею дѣйствительною жизнью. Мы носимъ въ самихъ себя его вѣрный образъ. Въ себѣ самихъ мы должны изучать его. Будьте увѣрены, только глубокимъ изученіемъ самихъ себя и своего сердца образовались великіе Поэты, великіе Ораторы, великіе Философы, великіе Политики. Если Религія имѣетъ какое либо прочное основаніе, то въ нашемъ только сердцѣ мы можемъ надѣяться найти его. Тамъ только, во глубинѣ насъ самихъ, должны существовать ея неплѣнные корни. Только изучая самихъ себя, только приучаясь познавать себя, мы зажжемъ снова погасшій свѣтильникъ нашего вѣрованія.

Нѣтъ другаго способа, кромѣ этого. Не ищите Религіи ни въ Исторіи, ни въ Философіи; ея нѣтъ тамъ; она или въ сердцѣ вашемъ, или нигдѣ нѣтъ ея. Изучая все, кромѣ себя самого, человекъ научается только сомнѣваться; онъ сомнѣвается въ своей свободѣ, сомнѣвается въ своей духовности, сомнѣвается въ бытіи Божіемъ, сомнѣвается въ бытіи міра. Все загадка для него, даже самое его существованіе. Только въ познаніи самого себя обрѣтаетъ онъ Бога, міръ, жизнь. Сколько истинъ, кажущихся неясными уму разсуждающему, проявляющія самопознаніемъ въ тѣ мгновенія, когда мы бываемъ съ собою! Будьте же сполько смѣлы, сорвите съ себя эту театральную маску, кофору ю мы всѣ почти носимъ. Сколько сомнѣній исчезнетъ, сколько истинъ загорится своимъ свѣтомъ!

«Словомъ, надобно возвращишься къ правилу древней мудрости: познай себя самого! Но что же выйдешь изъ этого изученія самихъ себя? Возродился ли въра? Въкъ скептицизма превратился ли въкъ вѣрованія, или не достигнуты ли на нашу долю шолько шруды и заботы преобразованія, а плодами воспользуются кошомки наши? Этошъ вопросъ, кошорый задалъ себя Г. С. Маркъ-Жирарденъ, я думаю, многіе изъ слушателей намѣревались предложить ему. Для меня вопросъ эшотъ кажется весьма простымъ. Чшо нужды? Будемъ дѣлать шо, чшо должны, примиримся съ самими собою, и все оспальное предоставимъ Богу. Еслибъ мы и научились шолько умѣрять свои собственные желанія, господствовашъ надъ собою, шо будшо бы эшого мало? Я вспомнилъ при эшомъ случаѣ анекдотъ, въ кошоромъ всегда видѣлъ глубокай смыслъ. Въ одинъ изъ походовъ Халифа Омара, военачальники его разсуждали между собою о могуществѣ Бога и свободной воли человека. Наконецъ обратились они къ Халифу и просили разрѣшить имъ эшу ужасную загадку, кошорая вѣчно будетъ мучить Философовъ и Богослововъ. «Эшо глубокая бездна» — отвѣчалъ Омаръ — «эшо море безбрежное.» Когда же военачальники стали приспавашъ къ нему съ большею настойчивостію, онъ сказалъ: «Кшо хочешъ заслужить полную довѣренность друга и бышь повѣреннымъ всѣхъ его шайнъ; шотъ долженъ прежде всего доказатьъ ему свою вѣрность и преданность. Служите Богу вѣрою и правдою въ эшой жизни, въ будущей Онъ откроешъ вамъ Свои шайны.» — Заключение мое вовсе не мистическое. Чшобы свергнуть съ себя эшо сомнѣніе, насъ бременящее, станемъ шрудиться безъ усталости, приблизимся къ самому основанію нашихъ вѣрованій, къ собственному сердцу; обработывая поле, оплодотворимъ его. Если нашъ вѣкъ есть вѣкъ изысканій, станемъ изыскивать. У

нашихъ предковъ были свои заботы, у насъ свом. Когда бы, говоришь Г. С.-Маркъ-Жирарденъ, намъ сказали, что черезъ сто лѣтъ Франція должна быть порабощена, если мы нынѣ же не согласимся спасти ее опъ этого своею кровію: поколебались ли бы мы въ такомъ случаѣ, хотя угрожающее несчастье не падешъ ни на одного изъ насъ, а только на дѣшей нашихъ? . . Рѣдко вѣкъ прудишься для себя самого.

«Заключеніе эшо, опчасши скепшическое, не покажешся, можешъ бышь, всѣмъ удовлетворительно. Г. С.-Маркъ-Жирарденъ чувствоваль эшо и отвѣчалъ весьма умно на упрекъ, кошорый могли бы ему сдѣлать въ томъ, что онъ не вывелъ заключенія. Онъ вывелъ заключеніе, какое только можно было вывести въ наше время, когда спарающся говоришь шолько то, что думаютъ, когда не вѣряшъ пришворнымъ фразамъ и убѣжденіямъ, когда не доводяшъ уже каждое упру ума своего до энтузіазма, чшобы запасшисъ эшимъ энтузіазмомъ на цѣлый день. Величайшее досшоинство ученія Г. С.-Маркъ-Жирардена состоитъ въ томъ, что оно—ученіе важное и истинное; оно не поддѣлывается подъ мнѣнія слушателей, а предлагаешся имъ въ томъ видѣ, какъ ешъ. Выраженія его не напаянумы; они просты, ешественны, живы, какъ мысли стго. Эша добросовѣшность преподаванія, если можно шагъ выразишь, дѣлаешъ честь Профессору, дѣлаешъ шакже честь и слушателямъ, по моему мнѣнію.»

А мы шолько замѣшимъ съ своей спороны, что умный Профессоръ, если бы захошѣлъ, могъ бы для указанія пуши къ вѣрѣ найши убѣдительныя мнѣнія въ нѣдрахъ самой Церкви; но, видно, состояніе слушателей его шребовало, чшобы онъ скорѣе прибѣгнулъ къ изреченіямъ языческихъ и даже Магомешанскихъ мудрецовъ, изреченіямъ, въ коихъ шолько отразилася шощъ Свѣшъ, кошорого шьма обьяшъ не въ силахъ.

НОВАЯ СЛАВЯНСКАЯ И ГРЕЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА.

— Въ Пресбургѣ, въ книжной лавкѣ Игнація Адольфа Шайбы, принимается подписка на Липинское сочиненіе: *Matris Slavicæ filia erudita vulgo lingua græca, seu Grammatica cunctarum Slavicarum et Græcarum dialectorum, in suis primitivis elementis et inde conflatis organicis formis exhibita, Gallicæ, Italicæ et Latinæ linguæ habita ratione. Auctore Gregorio Dankowsky, litterarum Græcarum in Regia Academia Rosenensi Professore* (Грамматика всѣхъ Славянскихъ и Греческихъ нарѣчій въ ихъ первообразныхъ элеменсахъ и происшедшихъ изъ того формъ, соображенная съ языками Французскимъ, Италіанскимъ и Липинскимъ. Сочин. Григорія Данковского, Профессора Греческой Словесности въ Королев. Пресбургской Академіи). Посредствомъ этой Грамматики, сказано въ Аугсбургской Всеобщей Газетѣ, Славяне и Греки, по испеченіи шолькихъ вѣковъ, должны узнать происхожденіе и истинное знаменованіе формъ ихъ языка, и Славяне стануть справедливо гордиться тѣмъ, что Литература Греческая принадлежитъ къ богатству ихъ слова и что языкъ Гомера, Платона, Златоустаго доселѣ существуетъ и процвѣщаетъ отъ Невы и отъ горъ Кавказскихъ до Моря Адриатическаго и до верховьевъ Дуная.

ХАЛКОГРАФИЧЕСКІЕ ТРУДЫ Ж. В. И ФР. ПИРА-

НЕЗИ. — Это любопытное и рѣдкое произведеніе знаменитаго Художника, содержащее въ себѣ прекрасныя и вѣрныя изображенія достопримѣчательныхъ памятниковъ Древняго и Новаго Рима, недавно куплено братьями Дидо (Didot), которые намѣреваются сдѣлать новое ему изданіе, присоединивъ нѣкоторыя доселѣ еще неизданныя гравюры. Оно состоитъ изъ 16 томовъ и болѣе нежели изъ 2000 гравюръ, въ большой листъ; одно гравированіе ихъ стоило болѣе милліона франковъ. Кромѣ ошлачнаго

исполненія, это произведеніе замѣчательно еще тѣмъ, что большая часть изображаемыхъ въ немъ памятниковъ находилась гораздо въ лучшемъ состояніи во времена Пиранези, нежели теперь. Когда смерть постигла Спаршаго Пиранези, въ 1778 году, въ Римѣ, то сынъ его продолжалъ это изданіе. Пана оказывалъ ему покровительство, а Шведскій Король Густавъ III сдѣлалъ его своимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ при Римскомъ Дворѣ. Фр. Пиранези былъ посланъ въ Парижъ, въ 1798 году, въ качествѣ Министра Римской Республики, и послѣ, по политическимъ обстоятельствомъ, долженъ былъ съ изданіемъ своимъ удалиться изъ Рима въ Неаполь, гдѣ взявъ былъ подъ арестъ и освобожденъ по ходатайству Бонапарта. Наполеонъ, сдѣлавшись первымъ Консуломъ, пригласилъ Пиранези во Францію, и онъ охотно на то согласился. Принадлежавшее ему собраніе гравюръ, медалей и монетъ, во время переезда на кораблѣ изъ Италіи во Францію, досталось въ руки Англичанъ, которые однако изъ уваженія къ дарованіямъ и знаменитости Художника, возвратили все ему принадлежащее.—Наполеонъ далъ ему всѣ средства для продолженія полезнаго труда. Определено было купить на счетъ Государственныхъ суммъ учрежденное Пиранезіемъ заведеніе и для сего назначено 300,000 франковъ и 12,000 годового, пожизненнаго пенсіона Художнику — но паденіе Наполеона остановило исполненіе этого опредѣленія. Теперь его труды въ рукахъ братьевъ Дидо, и являясь свѣту въ полномъ, великолѣпномъ изданіи.

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ III.

МАРТЪ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВѢЛЕНІЯ.

(За Февраль мѣсяць).

8. (Февраля 11) *О числѣ Чиновниковъ особыхъ порученій при Министрѣ, Исправляющемъ должность его Товарища и Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.*

По Высочайше утвержденному въ 20 день Ноября 1835 года Мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ копоромъ между прочимъ изъяснено, чтобы Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями представили на Высочайшее благоусмотрѣніе чрезъ Комитетъ Министровъ предположенія свои о числѣ Чиновниковъ особыхъ порученій

каждаго класса, которое, по количеству и роду дѣлъ и предметовъ, необходимо нужно по вѣдомству ихъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Г. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Повелѣнія:

1) При Министрѣ Народнаго Просвѣщенія состоятъ пятерымъ Чиновникамъ особыхъ порученій, каковое число и нынѣ находится, ошнеся по росписанію должностей гражданской службы одного изъ нихъ къ V, а прочихъ четырехъ къ VI классу, не назначая впрочемъ имъ никакихъ постоянныхъ окладовъ и продолжая производить жалованье, откуда определено оно, лично только тѣмъ, кои получаютъ оное согласно съ особыми Высочайшими Повелѣніями.

2) При Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія оставивъ определенныхъ временнымъ онаго учрежденіемъ, составленнымъ на основаніи Высочайше утвержденного 31 Мая 1835 года Мѣня Государственнаго Совѣта, четырехъ Чиновниковъ особыхъ порученій, безъ жалованья, съ опіесеніемъ ихъ по росписанію должностей гражданской службы къ VIII классу.

3) Сверхъ того для письмоводства при Исправляющемъ должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія опредѣливъ Чиновника особыхъ порученій съ жалованьемъ по 1500 рублей въ годъ изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія и съ присвоеніемъ сему званію въ порядкѣ росписанія должностей гражданской службы VIII класса.

Сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 11 день Февраля удостоилось Высочайшаго утвержденія.

9. (Февраля 12) *О преимуществахъ службы для Училищныхъ Чиновниковъ въ Сибири, Грузіи, Кавказской и Закавказскихъ Областяхъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ 26 день Мая минушаго 1835 года утверждено НАМИ Положеніе о преимуществахъ службы въ Губерніяхъ и Областяхъ Сибирскихъ, въ Грузіи и Областяхъ Кавказской и Закавказскихъ.

Въ Указѣ Нашемъ, Правительствующему Сенату того же числа данномъ, изъяснено, что учебная служба во всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстахъ осуществляется на особенномъ ея Положеніи.

Но какъ прежнія преимущества Училищныхъ Чиновниковъ въ Сибири, Грузіи, Кавказской и Закавказскихъ Областяхъ при дѣйствіи Положенія о порядкѣ производства въ чины, въ 25 день Іюня 1834 года НАМИ утвержденнаго, не могутъ болѣе занимать мѣста, по, согласно представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнному, повелѣваемъ: новое Положеніе о преимуществахъ службы въ вышеозначенныхъ отдѣленныхъ мѣстахъ 26 Маія 1835 года распространять какъ на Училищныхъ Чиновниковъ, такъ и на Учительей, въ тѣхъ мѣстахъ служащихъ, съ измѣненіемъ въ ономъ, сообразно существующимъ по учебной части Постановленіямъ, сшашей 4, 9, 10, 11 и 14, въ слѣдующемъ видѣ:

4) Учителя и классные Училищные и другіе по учебному вѣдомству Чиновники, служащіе въ Сибири, Грузіи, Кавказской и Закавказскихъ Обл-астяхъ, производятся въ слѣдующіе чины на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и лица, занимающія пакковыя же должности въ Учебныхъ Заведеніяхъ внутреннихъ Губерній.

9) При увольненіи вовсе отъ службы, Директоры, Инспекторы, Учители и Надзиратели Гимназій, также Штабные Смотрители и Учители Уѣздныхъ Училищъ, равно семейства всѣхъ сихъ Чиновниковъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, предписаннымъ въ Постановленіяхъ по учебной части, съ тѣмъ, что прослужившимъ въ означенныхъ отдаленныхъ мѣстахъ десять лѣтъ, сроки къ полученію пенсій, сами Постановленіями назначенныя, сокращаются пятью годами: при чемъ однакожь не должны входить въ расчетъ прибавки, полагаемыя къ штабнымъ окладамъ. Прочія же, состоящія по учебному вѣдомству лица не въ Учительскихъ и Училищныхъ должностяхъ, за исключеніемъ Канцелярскихъ Чиновниковъ, прослужившіе въ Сибири, Грузіи, Кавказской и Закавказскихъ Областяхъ 15 лѣтъ, начиная съ опредѣленія въ сіи должности, или, если перешли изъ другихъ вѣдомствъ, съ званія Начальника Стола, получаютъ одну третью окладовъ, присвоенныхъ имъ по разрядамъ должностей общаго Устава о пенсіяхъ, прослужившіе 20 лѣтъ — половину того оклада, а прослужившіе 30 лѣтъ — полную по разрядамъ пенсію.

10) Время служенія сихъ послѣднихъ, какъ въ

означенныхъ отдѣленныхъ мѣстахъ, по учебному вѣдомству въ званіи Канцелярскихъ Чиновниковъ, а въ онаго, до званія Начальника Стола, такъ и внутри Россіи, для получения пенсіи слагается вѣспіѣ, считая каждыя 7 лѣтъ за 5.

11) Пенсія семействамъ паковыхъ Чиновниковъ, умершихъ на службѣ, или въ отставку съ пенсіею, назначаются на основаніи общаго Устава; но если по оному они не могутъ воспользоваться пенсіею, а мужъ или отецъ умеръ на службѣ, то получаютъ одновременно годовой окладъ его жалованья.

14) Училищели и другіе сословія по учебному вѣдомству Чиновники, за исключеніемъ Канцелярскихъ Служителей, прослужившіе въ Сибири, Грузіи, Кавказской и Закавказскихъ Облестяхъ 10 лѣтъ, начиная съ опредѣленія ихъ по учебному вѣдомству, а при переходѣ въ оное изъ другихъ вѣдомствъ, съ званія Начальника Стола,—могутъ, по удостоенію Начальства, получать въ награду участки изъ пустопорожныхъ земель. Мѣра сихъ участковъ и прибавка къ онымъ, по соображенію заслугъ, опредѣлена будетъ особеннымъ для каждаго края Положеніемъ.

Правительствующій Сенатъ не оставилъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащаго распоряженія.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
12 Февраля 1836 года.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Правитель Канцеляріи Департамента Титулярный Совѣтникъ *Бланкъ* награжденъ за отличіе по службѣ чиномъ Коллежскаго Ассессора (18 Февраля).

Сослужившіе по Министерству Народнаго Просвѣщенія, Училиши Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Цесаревича, Надворный Совѣтникъ *Жилье*, и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Титулярный Совѣтникъ *Гриммъ*, перечислены въ ведомство Министерства Императорскаго Двора (4 Февраля).

По Императорской Академіи Наукъ.

Экстраординарный Академикъ Дѣйств. Спашскій Совѣтникъ *Германъ* утверждёнъ Ординарнымъ Академикомъ по части Политической Экономіи и Статистики (31 Января).

По Университетамъ.

Утверждены на четыре года Ректорами Университетовъ: С. Петербургскаго — Ордин. Профессоръ Коллежскій Совѣтникъ *Шульгинъ* (7 Февр.): при чемъ онъ же произведенъ въ слѣдующій чинъ Спашскаго Совѣтника, со старшинствомъ со дня выслуги въ прежнемъ узаконеннаго срока; Московскаго — Ордин. Профессоръ Спашскій Совѣтникъ *Болдыревъ* (11 Февр.).

По Учебнымъ Округамъ.

Утверждены Почетными Попечителями Гимназій: С. Петербургскій — Генераль оиъ Инфантеріи *Довре* (28 Февр.); Рязанской — Коллежскій Совѣшникъ *Рюкинъ* (4 Февр.); Второй Кіевской — Полковникъ *Монтрезоръ* (4 Февр.); Орловской — Шшабсь-Капшанъ *Бурнашевъ* (18 Февр.); Оренбургской — Поручикъ *Пальниковъ* (11 Февр.).

Почетный Смошршель Александрійскаго Узднаго Училища, Шшабсь-Роптисиръ *Фугаровъ* награжденъ брилліаншовымъ перстнемъ съ вензеловымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Владчества — за оцлицно-ревностную службу и значительныя пожертвованія въ пользу учащихся (7 Февр.).

Директору Павловскаго Сада Коллежскому Секретарю *Вейману* пожалованъ брилліаншовый перстень за поднесеніе Государю Императору сочиненной имъ Монографіи всѣхъ дикораспущихъ въ Россіи грибовъ (3 Февр.).

Объявлено Высочайшее благоволеніе: Академику Императорской Академіи Наукъ *Шмидту*, Сташскому Совѣшнику *Петрушевскому* и Прошюіерею *Бажанову* за поднесеніе Его Величеству изданныхъ имъ книгъ: 1) Исторіи Гессерхана на Монгольскомъ языкѣ; 2) Эвклидовыхъ Началь прехъ книгъ, содержащихъ въ себѣ теорію чисель древнихъ Геомешровъ, и 3) Нравоучительныхъ Повѣстей.

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ

(За Февраль мѣсяць).

6. (6 Февраля) Циркулярное предложеніе Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Начальствамъ, *о воспріятіи людьми несвободнаго состоянія посѣщать дополнительные курсы въ Уѣздныхъ Училищахъ.*

Высочайшимъ Рескриптомъ, послѣдовавшимъ въ 19 день Августа 1827 г. на имя бывшего Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Адмирала Шишкова, дозволено помещичьимъ крѣпостнымъ поселянамъ и дворовымъ людямъ обучаться въ Заведеніяхъ, въ коихъ предметы ученія не выше тѣхъ, какіе преподаются въ Училищахъ Уѣздныхъ.

По § 58 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года могутъ быть открываемы при Уѣздныхъ Училищахъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, особые дополнителные курсы, для обученія тѣмъ Искусствамъ и Наукамъ, коихъ знаніе наиболее способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности.

Главное Правленіе Училищъ, обращая вниманіе съ одной стороны на пользу, которой ожидать

можно опть учрежденія при Уѣздныхъ Училищахъ дополнителныхъ курсовъ, а съ другой на изясненныя въ Высочайшемъ Рескриптѣ 19 Августа 1827 года правила, мнѣніемъ положило, чптобы въ Уѣздныхъ Училищахъ, при коихъ открыты дополнителные курсы, люди несвободнаго состоянія допускаемы были къ слушанію тѣхъ только предметовъ, кои входяпть въ обыкновенный курсъ Уѣздныхъ Училищъ, а не дополнителныхъ курсовъ; посѣщеніе коихъ, на основаніи помянутаго Рескрипта, должно быть имъ рѣшително воспрещено.

Соглашаясь съ таковымъ положеніемъ Главнаго Правленія Училищъ, имѣю честь сообщить о семъ къ надлежащему исполненію.

7. (6 Февраля) *О введеніи во Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ, въ видѣ дополнителныхъ курсовъ, преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, согласился на введеніе во Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ, въ видѣ дополнителныхъ курсовъ, преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, которое принимаетъ на себя Священникъ Сервишскій безъ всякой платы, съ тѣмъ, чптобы онымъ обучались только желающіе изъ учащихя и въ шомъ пространствѣ, въ какомъ проходятъ ихъ въ первыхъ шрехъ классахъ Гимназій.

8. (22 Февраля) *Объ опредѣленіи Бухгалтера въ Смоленской Дирекціи Училищъ,*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, изъявивъ согласіе на опредѣленіе особаго Бухгалтера въ Смоленскую Дирекцію Училищъ, съ жалованьемъ по штатисофъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ пенношней Гимназій,

9. (22 Февраля) *Штатъ Типографіи Университета Св. Владимира.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, утверждая Штатъ Типографіи Университета Св. Владимира, разрѣшалъ, чтобы исчисленныя по оному въ ежегодный расходъ 6010 р. асс., впрелъ до отккрытія возможности содержать типографію изъ собственныхъ ея доходовъ, относимы были на счетъ экономическихъ суммъ Университета, и чтобы сей Штатъ былъ приведенъ въ дѣйствіе съ того времени, когда отойдутъ отъ типографіи прикомандированные къ ней отъ военнаго вѣдомства рабочіе люди; а до того типографію руководствоваться представленнымъ Г. Попечителемъ расчепоиъ, по кошорому полагается на содержаніе ея въ годъ 5794 р., съ замѣною же писмоводителя Канцелярскимъ Служаиелемъ, щолько 5194 р.

Ш Т А Т Ъ

ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА Св. ВЛАДИМИРА.

	Одно- ку.	Всѣмъ.
	Рублѣ.	Долгѣ.
Управляющему Типографіею, завѣдывающему и Литографіею, съ помѣщеніемъ въ казенной квартирѣ при сихъ Заведеніяхъ, жалованья . . .	—	1500
Канцелярскому Служителю жалованья.	—	600
Тремъ наборщикамъ	300	900
Тремъ печатникамъ	250	750
Тремъ башырщикамъ	180	540
Переплещику (онъ же и подъемщикъ)		400
Двумъ сторожамъ	160	320
На бумагу, чернила, лишеры, починку инструментовъ и проч.	—	1000
И всего . . .	—	6010

10. (29 Февраля) *Объ учрежденіи при Университетѣ Св. Владиміра Римскокатолической каплицы.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе предспаменія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 3 минувшаго Генваря, согласился на учрежденіе въ зданіяхъ Университета Св. Владиміра Римскокатолической каплицы, съ тѣмъ, чтобы въ ней совершалось богослуженіе

только для Чиновниковъ и Воспитанниковъ Римско-католическаго Исповѣданія назначенными для того Священниками и не были допускаемы къ тому посторонніе или безмѣстные Духовные, и чтобы въ ней не были употреблены Воспитанники и люди другихъ Исповѣданій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣлены: Бывшій при Смоленской Духовной Семинаріи Магистръ Богословія *Гальковскій* — на ваканцію Младшаго Помощника Начальника 2 Шола 1-го Отдѣленія (27 Февр.); служащій въ Комисетъ Ценсуры Иностранной Кол. Ассес. *Романовъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій при Департаментѣ, съ оставленіемъ при настоящей должности (19 Февр.).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: утверждены Деканами Факультетовъ: Философскаго 1-го Отдѣленія — Орд. Проф. *Грефе*, 11-го Отдѣленія — Орд. Проф. *Чижовъ*, Юридическаго — Орд. Проф. *Баронъ Врангель* (1 Февр.); Орд. Проф. Богословія и Церковной Исторіи Магистръ Священникъ *Бажановъ* уволенъ по прошенію отъ настоящей должности; а на его мѣсто опредѣленъ Священникъ *Райковскій*.

По Московскому утверждены: Проректоромъ Орд. Проф. *Бунге* (27 Февр.); Деканами Факультетовъ: Философскаго 1-го Отдѣленія — Заслуж. Проф. *Катеновскій*, 11-го Отдѣленія — Орд. Проф. *Первошиковъ*; Медицинскаго — Орд. Проф. *Альфонскій*, и Юридическаго — Орд. Проф. *Васильевъ* (22 Февр.); оставлены

при Университетѣ по случаю преобразования оного: преподающій Богословіе Орд. Проф. Священникъ *Терновскій*, Лекторами языковъ — Французскаго *Демалль*, Нѣмецкаго *Герингъ*, Италіянскаго *Рубини*, Англійскаго *Гарсе*, Прозекторомъ Медико-Хирургъ *Шмидтъ*, Помощникомъ его Лекаръ I Ощдленія *Басовъ*, и вторымъ Лекторомъ Французскаго языка *Куртнеръ* (8 Февр.).

По Харьковскому: Лекаръ *Каленкиченко* утверждёнъ въ званіи Адьюнкша (23 Февр.).

По Дерптскому: Профессоръ Кенигсбергскаго Университетска Докторъ *Ратке* утверждёнъ Профессоромъ Физиологін, Патологін и Семіотики (27 Февр.).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Кол. Сов. *Олсуфьевъ* уволенъ по прошенію отъ должности Почени. Смотр. Звенигородскаго Узднаго Училища (6 Февр.).

По Казанскому: уволены по прошенію вовсе отъ службы: Директоръ Симбирскихъ Училищъ Сш. Сов. *Галочковъ* (13 Февр.) и Директоръ Училищъ Нижегородской Губерніи Кол. Ассес. *Никольскій* (12 Февр.).

По Харьковскому: утверждены Почешными Смотрителями Уздныхъ Училищъ: Шш. Капани. *Вердеревскій* — Липецкаго (20 Февр.); Кол. Ассес. *Сухинъ* — Кобелякскаго (12 Февр.).

По Кіевскому: Сш. Сов. *Левинскій* уволенъ по прошенію отъ должности Директора Училищъ Черниговской Губерніи (22 Февр.); Инспекторъ Первой Кіевской Гимназіи Тш. Сов. *Флашеръ* опредѣленъ

Исправляющимъ должность Директора Училищъ Черниговской Губерніи (22 Февр.).

По Вѣлорускому утверждены: Старшій Учитель при Вишебской Гимназіи 9-го класса *Чистаковъ* Инспекторомъ той же Гимназіи (1 Февр.); Кол. Рег. *Хлюдзильскій* Почетнымъ Смотр. Мстиславскихъ Училищъ (19 Февр.); уволенъ по прошенію Надв. Сов. *Мокловичъ* отъ должности Почетн. Смотр. Училищъ Игуменскаго Уѣзда (19 Февр.).

По Одесскому: Надв. Сов. *Телешевъ* уволенъ отъ должности Директора Бессарабскихъ Училищъ (20 Февр.).

По Иркутской Дирекціи Училищъ: Почет. Смотр. Киренскаго Уѣзднаго Училища Кол. Секр. *Томашевскій* уволенъ по прошенію отъ сей должности (19 Февр.).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявляетъ свою признательность:

Протоіерею Пешропавловскаго Собора *Когетову* за принесеніе въ даръ для Учебныхъ Заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія книги, подъ заглавіемъ: *Натертаніе Христіанскихъ обязанностей по ученію Православной Греко-Россійской Церкви* (6 Февр.); Учителю Рисованія при Вшорой Виленской Гимназіи Кандидашу *Смоковскому* за принесеніе въ даръ для Благороднаго Пансіона при Виленской Гимназіи портрета Государа Императора (6 Февр.); Почетному Смотрителю Лихвинскаго Уѣзднаго Училища Надв. Сов. *Палтову* за принятіе имъ на себя обязан-

носии вносите въ сіе Училище на уплату за наемъ для онаго кварширы всю слѣдующую сумму 302 руб. 95 коп. (22 Февр.).

Курскій 2-й гильдіи купецъ *Ведаръ Силинъ* наименованъ Почетнымъ Благошворителемъ Ланкастерской Школы въ городъ Курскъ, за устройство оной собственнымъ своимъ иждивеніемъ, съ издержкою на шо 2662 руб. (5 Февр.).

II.

НАУКИ И СЛОВЕСНОСТЬ.

1.

ЛАТИНСКАЯ СИНОНИМИКА ВЪ ГЕРМАНИИ.

Въ Германіи въ одно и то же время два знаменитые Филолога *Дедерлейнъ* и *Рамсгорнъ* издали плоды многолѣтнихъ занятій и глубокихъ свѣдѣній своихъ въ Латинскомъ языкѣ — *Латинскіе Синонимы*, кои до сихъ поръ не имѣли споль искусныхъ воздѣлывателей, и не были изложены въ такомъ объемѣ. Какъ оба творенія сіи заслуживаюць особенное вниманіе, то и мы поспараемся нѣсколько познакомить читателей нашихъ съ цѣлю и средствами сихъ Сочинителей и съ содержаніемъ ихъ сочиненій, необходимыхъ для совершеннаго изученія Латинскаго языка и Словесности.

Синонимика, имѣя предметомъ своимъ изслѣдованіе подобозначащихъ словъ, составляетъ важнѣйшую часть Лексикографіи, и попому не что иное есть, какъ Сравнительный Лексиконъ, въ коемъ должны заключаться слова не однозначнашельныя, но подобозначащія.

Лексикологія въ обширномъ смыслѣ содержишь въ себѣ Словопроизводство и Синонимику, въ тѣсномъ же Этимологія служишь ей основаніемъ, а Синонимика дополненіемъ. Употребленіе даетъ законы для Синонимики. При разборѣ синонимовъ должно приниматьъ въ разсмотрѣніе словопроизводство, которое часто открываетъ намъ первоначальное значеніе словъ. Впрочемъ не всегда можно полагаться на сіи этимологико-синонимическія изслѣдованія: ибо языкъ въ попокъ вѣковъ удаляется отъ первобытной простоты своей въ различныхъ отношеніяхъ, и мало по малу умножаетъ свои богатства, которые доставляютъ ему время отъ времени увеличивающіяся потребности чувственныхъ и духовныхъ, для удовлетворенія коихъ люди принуждены прибирають новыя названія, сообразно съ духомъ своего языка. Чтось касается особенно до изслѣдованія подобозначащихъ словъ Латинскаго языка: то должно сличать и опредѣлять значенія синонимовъ исторически и по различнымъ эпохамъ, такъ какъ и во всякомъ мертвомъ языкѣ, на что еще мало обращено было вниманія. Здѣсь не лзя не пожалѣть о той не вознаградимой утратѣ, какую потерпѣла Латинская Синонимика отъ потери памятниковъ Древне-Римскаго и Древне-Италійскихъ языковъ, въ коихъ должны заключаться корни многихъ словъ Латинскихъ (*). Чтобы узнать, въ какомъ когда смыслѣ приниматьъ слово различные Писатели, необходимо проводить значеніе онаго

(*) *Antonii Popmae de usu antiquae locutionis*, ed. 2. Marburgi, 1632, in-12.

чрезъ всѣ періоды; шакъ слово *elegantia*, выражающее средину между щегольствомъ и неопрятностію, при Катонѣ употреблялось въ дурномъ, а при Цицеронѣ и Квинтилианѣ въ хорошемъ смыслѣ (*Auli Gellii N. A. XI. 2*); *dominus* въ республиканскомъ правленіи говорилось о господинѣ въ отношеніи къ рабамъ, а при Императорахъ въ отношеніи Государя къ подданнымъ, къ нему раболѣпнымъ. Такъ же измѣнялся смыслъ словъ: *regius*, *facetus*, *obsequium* и п. д. Сколь важно и необходимо сіе условіе для синонимическихъ изслѣдованій, пому служить убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что нерѣдко въ учебныхъ книгахъ сего рода выдаются за синонимы такія слова, кои опивудь не подобозначающа въ отношеніи ко времени ихъ употребленія: потому что когда одно вошло въ обращеніе, тогда другое съ нимъ сходное давно уже предано было забвенію и нерѣдко одно слово разными имѣеть синонимы въ собственномъ и переносномъ значеніи; на пр.: *acer* и *acutus*, *acer* и *vehemens*. Въ Латинскомъ, какъ и въ Русскомъ, встрѣчающа шакде и синонимы для высокаго слога, на пр: *bos*, *vitulus*, *materia* вм. *lignum*, *detrahere* сдѣлать, чѣмъ *adimere*, *stertere* ниже, чѣмъ *dormire*. У Римскихъ Писателей, какъ, на пр., у Саллустія, иногда слова древнія обветшалыя (*antiquata*) бывають синонимами употребительныхъ.

Въ живыхъ языкахъ несравненно удобнѣе можно находить различія словъ подобозначащихъ, чѣмъ въ мертвыхъ: потому что различіе такихъ словъ узнается изъ общаго употребленія, значенія коренныхъ словъ во многихъ случаяхъ легко могутъ быть

угадываемы, самыя поычайшія сопряженія поняшіи легче и яснѣе открываюся. Напропывъ того, въ мертвомъ языкѣ должно объясняшь опредѣленія синонимовъ посредствомъ сравненія многихъ съ трудомъ собранныхъ и часто еще не повѣренныхъ мѣспъ изъ различныхъ Писателей, и не рѣдко извлекашь корни словъ изъ другихъ древнихъ языкахъ, съ нимъ сродспвенныхъ. Сверхъ того затрудняешъ множество разнообразныхъ и не опредѣленныхъ формъ и опысканіе корня словъ, если упретилось первоначальное ихъ значеніе: ибо постепенное развитіе языка изъ самаго себя есть столь же неразрѣшимая задача, какъ и развитіе языка одного народа изъ языка другаго народа. Что въ живомъ языкѣ можно открышь посредствомъ ежедневнаго обращенія, то въ мертвомъ должно опыскивать посредствомъ основательнаго и глубокаго изученія онаго, чрезъ короткое знакомство съ духомъ его Писателей, съ Исторіею, характеромъ, нравами и обычаями, съ религіозною, гражданскою и семейною жизнью того народа, въ устахъ коего жилъ языкъ. Важность живаго познанія синонимической связи словъ для изученія и ученаго обработыванія языка понимали сами Римскіе Писатели, которые оставили намъ опыты своихъ изслѣдовавій этимологико-синонимическихъ: Т. Варронъ, Цицеронъ, Сенека, Квинтилианъ и древніе Грамматики.

Въ Синонимическихъ своихъ твореніяхъ Фронтонъ, Іоаннъ de Garlandia, современникъ Гаральда въ Англіи, Попма и другіе не обратили должнаго вниманія на Этимологію. Всѣ почти опредѣленія

синонимовъ у Древнихъ имѣютъ только философское, а не историческое значеніе: пошому чшо историческое языкоислѣдованіе еспь такое знаніе, въ коемъ Древніе, особливо Римляне, показали весьма мало способности и искусства. Самый великій знапокъ Латинскаго языка Цицеронъ не всегда бываетъ правдивымъ судьей въ эпому дѣлъ, хотя встрѣчающіяся у него въ рѣчи синонимическія опредѣленія и объясненія противоположными словами достойны особеннаго вниманія и соображенія. При многихъ опысахъ, достойныхъ уваженія, еще доселѣ Синонимики не употребили должнаго труда на собраніе рѣшительныхъ и важнѣйшихъ мѣстъ изъ Писателей для истиннаго различенія сослововъ.

Основываясь на Авзоніи Попмъ, *Гарденъ Дюмениль* издалъ 1777 г. въ Парижѣ *Synonymes Latins et leurs différentes significations*. *Н. Ашентръ* въ 1829 г. тамъ же напечаталъ оныя съ своими дополненіями. Онъ болѣе основывается на Спизотворцахъ, у копорыхъ встрѣчаются особые синонимы, чѣмъ на Прозаикахъ, нерѣдко только доказывая, что слово въ такомъ же употреблено значеніи у Поэтовъ, въ какомъ оно обыкновенно принимается; часпо предспавляетъ мнимые синонимы и пропускаетъ различія въ частицахъ подобозначащихъ. Твореніе Дюмениля издано было съ Нѣмецкимъ переводомъ Лейпцигскимъ Профессоромъ *І. Х. Эрнести* 1799—800, въ 3 т. in-8, подъ заглавіемъ: *Versuch eines allgem. latein. Synonymik, in einem Handwört. der synon. Wörter der klass. lat. Sprache*. Но издашель не исправилъ

ошибок Сочинителя, не дополнивъ его пропусковъ. Глубокій знаюкъ Латинскаго языка, Сочинитель новой и опчепливой Грамматики оваго *Л. Рамсторнъ* съ великимъ тщаніемъ и искусствомъ обработавъ и усовершенствовавъ Дюмениль въ шрудъ, издалъ въ Лейпцигѣ 1831 г. подъ заглавіемъ: *Lateinische Synonymik*, 2 Th.

Такъ какъ окончанія придають коренному слову определенное значеніе, то Рамсторнъ начинаеть свои синонимы Латинскими формами окончаній существительныхъ, прилагательныхъ, глаголовъ и нарѣчій. Основываясь на сравненіяхъ и сближеніи народовъ въ предъисторическія времена и на испинномъ и мнимомъ сродствѣ Латинскаго языка съ Греческимъ, особливо Эолическимъ и Дорическимъ нарѣчіями и другими языками, онъ далеко раздвинулъ предѣлы своихъ этимологическихъ изслѣдованій для опредѣленія значенія словъ Латинскихъ, коихъ корни находить онъ не только въ Греческомъ, но и въ Санскрипскомъ языкѣ, и въ Тевтонскихъ нарѣчіяхъ. Поставляя цѣлю Этимологіи изслѣдованіе производства слова и открытіи изъ его спихій главнаго понятія, Рамсторнъ старался съ точностію опредѣлить форму слова, общую съ другими, или отдѣлить отъ него главное понятіе кореннаго слова. Онъ первый изъ Европейскихъ Филологовъ употребилъ Славяно-Русскій языкъ для объясненія Латинской Этимологіи столько, сколько позволяли ему недостающыя испочники и его знаніе: ибо сходство оваго языка съ Греко-Римскимъ служило доказательствомъ древняго сосѣдства и соприкосновенія Сла-

вянь съ классическими народами (*). Сему Филологу извѣстенъ былъ единственнѣйшій и великій трудъ Великой ЕКАТЕРИНЫ: Словарь в. *Linguarum totius orbis vocabularia comparativa*, изъ коего Д. Кюмберъ сдѣлалъ извлеченіе въ 1827 г., подъ заглавіемъ: *Ueber den Ursprung und die verschiedenartige Verwandtschaft des Europaischen Sprachen nach Anleitung des russischen allgemeinen vergleichenden Wörterbuchs*. Изъ словъ Латинскихъ, сравненныхъ съ Восточными и Скандинавскими, замѣлимъ приведенныя Г. Рамсторпомъ слѣдующія Русскія:

os, кость,
 juvenis, старин. *junis*, юный.
 pastor, пастырь,
 cadus, кадь, кадка, *кадосъ*,
 tepere, тепло,
 bidere, пиши, пію, *пиеи*,
 secare, сѣкаши,
 nox, ночь,
 sol, солнце,
 sal, соль,
 collis, холмъ,
 villus, *Wolle*, волосъ,
 vesper, вечеръ,
 vinum, вино,
 cudo, кую,
 cortex, кора,
 guttur, горло,
 micare, мигать,

(*) Упомят. и опис. основанія Словесности Глаголева, въ IV Ч. С. Петербурга, 1831.

fug, φῶρ, Фян. вога, воръ,

vetus, ветхій,

hospes, hostis, гость,

flamma, пламя,

uvida, uda, вода; отсюда utigo, по изъясненію Сервія Грамм. naturalis humor terræ, ex ea nunquam recedens. Слово сіе созвучно съ *слава*, *Вола*.

Производи слово gleba отъ Шведскаго klibba и Греч. γλίη, Г. Рамсгорнъ не указываетъ на сродное оному Русское *глыба*, такъ равно въ словахъ: *clibanus* (κλίβανος) хлѣбная почка, *vertumnus* богъ вертоградовъ, *satira* или *satyra*, на Славянскія слова *хлѣбъ*, по Малорос. *хлибъ*, на Польскомъ по Варшавскому и Краковскому произношенію *хлибъ*, а по Липовскому *хлѣбъ* (chléb), *vertis* садъ и жито (*σίτον*) и п. д. Сюда же можно бы было опвесити: *lux* лучъ, *rag* пара, *jugum* иго, *arca* рака, *ostium* устье, *coitio* соитіе, *sходка*, *clino* клоню, *semina* сѣмена, *læva* лѣва, *nova* нова, *trepidare* препешать, *terere*, тереть, *vertere* вертѣшь, и п. д. Согласно съ Присціаномъ, Рамсгорнъ производять *coelebs* отъ *coelestium vitam ducens*, когда къ нему ближе Русское *цѣлбй*; такъ равно *coelum* болѣе по видимому однородно съ Лип. *celare* или Ипал. *celo* чело, начало, *pubes*, коего коренный слогъ *peb*, *pub* мрачный, темный, и *nebula* сродно съ *небомъ*. Сходно также съ Лапинскимъ словомъ *ragma* Славянское *бармы*; о первомъ С. Климентъ Александрійскій къ Strom. говоритъ слѣд.: *Θράχες πρῶτοι τῆν καλούμενην πάριμην εἶρον* и проч. Сія весьма немногіе примѣры довольно убѣждаютъ въ необходимости Славяно-Русскаго языка

для объясненія Лашинскаго и на оборотъ: въ чемъ бы болѣе удостовѣрился и Филологъ нашъ, еслибъ короче узналъ Славяно-Русскій языкъ и глубже-вникнулъ въ его спихи, переносящія насъ въ мѣръ Греко-Римскій; тогда бы онъ увидѣлъ, что сходство и сродство Русскаго языка съ Лашинскимъ и Греческимъ основывается не только на звукахъ, но и на измѣненіи ихъ по родамъ, числамъ, склоненіямъ и спряженіямъ, что намъ доказали Гг. Грефъ, Экономидъ и Глаголевъ. Но какъ не всѣ выводы этимологическіе у Рамсторна основаны на историческихъ доказательствахъ и многіе изъ нихъ подвержены еще сомнѣнію: по здѣсь не лзя не припомнить справедливаго мѣнія Бл. Иеронима: *Magnam vigium est posse diversarum vocabula patrioium transferre sub etymologiis suis.*

Основывая Синонимку свою на Этимологию, Рамсторнъ дополнилъ Дюменилевъ и Эрнестіевъ трудъ разборомъ часпицъ, удовлетворительнымъ объясненіемъ значенія словъ текстами болѣе изъ Прозанковъ, чѣмъ изъ Стихотворцевъ Лашинскихъ съ указаніемъ книгъ и Главъ въ текстахъ для легчайшаго приисканія и повѣрки. У Эрнестіи не рѣдко неправильно означены тексты и Писатели, что исправлено Рамсторномъ, на пр.: въ синонимахъ: *accessus, accessio, incrementum*, слова: *omnia incrementa sua sibi debuit* приписаны Цицерону, тогда какъ они сказаны о Цицеронѣ *Великомъ Патеркуломъ* 2, 34: *Cicero omnia incrementa sua sibi debuit.* Хотя чпсломъ синонимическихъ объясненій у Рамсторна, по видимому, менѣе, чѣмъ у Эрнестіи, ибо у перваго 1387 номеровъ, а у другаго 2538;

но онъ часто въ одномъ № соединяетъ раздѣленныя у Эрнестии въ разныхъ. На пр.: у Эрнестии № 4, *abdere, condere, abscondere, recondere, osculere, occultare*; у Рамсгорна, кромѣ сихъ означенныхъ, присоединены *abstrudere, retrudere*. *Abdere* (ab-do; dere, Англ. до дѣлать) отдавать, скрывать: *Reliqui fugæ sese mandarunt atque in proximas silvas abdiderunt. Cæs. 1. 12. Abdere se totum in literas et literis. Cic. Fam. 7. 33. Arch. 6. 12. — Condere* (con-do), складывать, содержать, хранить; *condere pecuniam. Cic. Cluën. 26, 72. Agr. 2, 26. — Fructus, frumentum. C. N. D. 2, 68. aliquem in carcerem. C. Verr. 5, 25. Quæ (testudo) quum abdidisset cornea corpus domo, nec ullo pacto lædi posset condita. Phœd. 2, 6, 5. Abscondere* (abs-con-do) отдавать и сберегать, скрывать: *secundum ipsam aram aurum abscondidi. Plaut. apud. Prisc. X, 4. Erant fortasse gladii, sed absconditi. C. Phil. 2, 42. Въ переносномъ значеніи: Nihil de abscondito jure pontificum dicam. C. Dom. 54. Obscurum est, quod difficile invenitur; absconditum, quod penitus ignoratur. Ascôn. ad. Cic. Verr. A. 1, 11. Recondere* (re-con-do) опять тайно принимать, тщательно хранить и скрывать: *Caupo gladium truentatum in vaginam recondidit. Cic. Inv. 2, 4. Angulum mihi aliquem eligas provinciæ reconditum ac derelictum. C. Verr. 3, 84. Nummos aurumque recondidit. Horat. S. 2, 3, 109. Quintius natam tristi ac recondita fuit. C. Quin. 18. Скрытому характера. Erant in L. Torquato plurimæ literæ, nec eæ vulgares, sed interiores quædam et reconditæ. Cic. Brut. 76. Ceterarum artium studia fere recon-*

ditis atque abditis e fontibus hauriuntur: dicendi autem omnis ratio in medio posita. *Cic. Or. 1, 3. Occulere* (ob—colo) держать что предъ кѣмъ, заслонять, скрывать, закрывать что либо отъ глазъ, прикрывать: *Quæcunque preme virgulta per agrôs — multa memor occule terra. Virg. 9. 2, 346. Istæ vetulæ vitia corporis fuce occultant. Plaut. Most. 1, 3, 118: Femiinæ in urbibus parietum umbris occultantur. C. Tusc. 2, 15. Appii vulnera apparent, nec ocelli possunt. C. Att. 5, 15. Puncta argumentorum occulas. Cic. Or. 2, 41. Occultare* скрывать, прятать, — съ усиленіемъ, утаиваніемъ. *Maritus senile corpus paludibus occultavit demersum. C. Sext. 22. Est quiddam, quod occultatur. Quod quo studiosius opprimitur et absconditur, eo magis eminet et apparet. C. S. Rosc. 41. Tenuitas hominis ejusmodi est, ut dissimulari non queat atque eo magis eluceat, quo magis occultatur. — Abstrudere* (abs—trudo) толкать, сильно гнать, съ глазъ сторонять другихъ, глубоко скрывать. *In hac solitudine careo omnium colloquio; quumque mane me in sylvam abstrusi densam et asperam, non exeo inde ante vespere. C. Att. 12, 15. Isti penitus abstrusas insidias se posuisse arbitrantur contra C. Pompeii dignitatem Cic. Agr. 2, 18. Спряпанный, сокровенный. Natura in profundo veritatem penitus abstrusit. C. Acad. 2, 10. Disputatio abstrusior, разсужденіе глубокомысленное, пребывающее глубочайшаго изслѣдованія. — Retrudere* оппалкивать; *retrusus* весьма опдаленный, сокровенный: *Hæc sunt penitus in media philosophia retrusa atque abdita. C. Orat. 1, 19.*

Л. Дедерлейнъ въ своей книгѣ: *Lateinische Synonymik und Etymologien* (въ 4 Ч. Лейпцигъ 1826—1831) представляеть намъ прекраснѣйшій опытъ Синонимики Лапинской, основанной на словопроизводствѣ; примѣры для опредѣленія понятий онъ заимствовалъ изъ различныхъ прозаическихъ Писателей, и особенно изъ Авторовъ главныхъ периодовъ Лапинскаго языка. Синонимическими объясненіями ограничиваетъ онъ болѣе извѣстныя семейства словъ, а кругъ этимологическихъ изслѣдованій только классическими языками, между собою столь родственными, не почтяя соотвѣтственнымъ цѣли обширнѣйшее изъясненіе словъ Лапинскихъ изъ многихъ языковъ; и часто тѣ самыя слова, кои Рамсторнъ и другіе Филологи производятъ отъ Санскрипскихъ, онъ находить въ Греческомъ или Лапинскомъ прямо отъ Лапинскихъ корней, на пр. *luna*, *lucna*, отъ *lucina* и *lucere*, какъ соотвѣтствующее аналогіи Лапинскаго языка, *scindo* отъ *coedo*, а не отъ *σχίζω*. Держась болѣе или менѣе Психологической Синонимики, Дедерлейнъ предославляетъ Римскимъ Древностямъ Историческую Синонимику, и только мимоходомъ касается оной.

Для объясненія различія между подобозначащими словами, упошребляя или логическое описаніе, или опредѣленіе, онъ, сколько и гдѣ возможно, при сравненіи синонимовъ, сосредоточивалъ въ одномъ словѣ точное ихъ различіе. Для предославленія сего различія ошущательнымъ, онъ сближаетъ слова, кои выражаютъ два понятія, содержащіяся одно къ другому пакъ, какъ внутреннее состояніе къ

обнаруживанію онаго словомъ или дѣломъ: *metisse* помнись и *metogare* упоминашь, *misegeri* чувствовашь, *misegeri* обнаруживашь соспраніе, или *gratias habere* и *gratias agere* и п. д. Если возьмемъ для сличенія объясненіе синонимовъ, Рамсторново и Дедерлейново, мы увидимъ у послѣдняго болѣе опчепливости, основательности и оспроумія въ опредѣленіи, чѣмъ у перваго. Рамсторнъ не опспунилъ опъ своего образца, Дюмениля, объясняя *silere* словами: «ничего не говорись, безмолствовашь», а *tacere*: «смолчашь, когда бы можно или должно говорись.» Но Дедерлейнъ выводись различіе обоихъ словъ изъ сравненія *silere* съ *σιωλῆν*, а *tacere* съ *σιγῆν*, изъ пропивоположенія первому *strepere*, *fretere*, а другому *loqui*, дасть *silere* болѣе обширности: потому что оно начинается буквою *z* (съ!) выражающею молчаніе и опредѣляетъ сей глаголь: «не издавать звука, не дѣлать шуму, безмолствовашь»; а *tacere*: «не говорись ни слова, умалчивашь.» Объясненіе свое подкрѣпляетъ Г. Дедерлейнъ прочными доказательствами.

Впрочемъ иногда Г. Дедерлейнъ смѣшиваетъ истинные синонимы съ мнимыми, и не вездѣ у него вѣрны выводы и основанія; на пр. 1, спр. 178, выдавая слово *solidus* особеннымъ эпитетомъ земли, онъ подтверждаетъ это слѣдующимъ стихомъ Овидія *Fast. VI 404. Nunc solida est tellus, quae lacus ante fuit. Et solidam longo carmine fundit humum. Am. 1, 8, 18.* Но стихіи сіи сего не подтверждаютъ, потому что въ одномъ стихѣ слово *solidus* пропивополагается землѣ и озеру, увеличиваетъ силу прорѣзыванія земли. Также неправильно, ка-

жешся, чтение приведеннаго имъ въ доказательство слѣдующаго стиха изъ Виргиліевой Энеиды, IX, 214: Mandet hūmo *solida*, aut si qua fortuna vetabit. Вспрѣте чтение: solito, ш. е. solito more, ex solito. Такъ Проперцій, 1 17.:

Nec mihi Cassiope solito visura carinam.

Сколько можно усмотрѣть изъ перваго чтения сей книги, еще встрѣчаются нѣкоторыя несообразности текстовъ, кои извиняетъ огромность и новость труда; мы также не осмѣлимся поставить ученѣйшему Сочинителю въ ошибки неизбѣжныхъ опечатокъ, на пр. въ 3 Ч. на стр. 117. *pauper* и *medicus* вмѣсто *mendicus* и проч.

Часто въ описаніи и опредѣленіи различія словъ Г. Дедерлейнъ вдается въ подробности, какихъ избѣгалъ Рамсторнъ, слишкомъ крапкѣй въ томъ и другомъ.

Оба сія важные и полезные труда, посвященные Латинской Синонимикѣ, имѣя различную цѣль, еще не вполне достигли оной, какъ сами Сочинители сознаются и что доказываютъ собственныя ихъ дополненія и поправки при концѣ книгъ; но оба, имѣя великія достоинства, необходимы для любителей Латинской Словесности. Еще предлежитъ имъ новый подвигъ къ разработкѣ сей богатой руды слова, сродняющагося со всеми языками Европейскими. Такъ какъ подобное сочиненіе имѣетъ въ виду употребленіе онаго въ Училищахъ, или удомствореніе пребыванію Науки: то они сами общаются издашь по другому плану учебную книгу Латинской Синонимики.

Дедерлейвъ самъ признается, что ему не всѣ были извѣсны пособія по сему предмету, и между прочимъ: *J. Hill's The synonymen of the latin language with critical disputations. Edinburg. 1804. 4.*

Обращая должное вниманіе на сія ученія пворенія обоихъ Германскихъ Филологовъ, не можемъ при семъ случаѣ не пожалѣть, что мы Русскіе не имѣемъ своего Синонимическаго Словаря, какъ средства воспользоваться ихъ Лапинскими Синонимами, и не можемъ не пожелать, чтобы сія сокровищница Опечественнаго слова была раскрыта искусною и щцапельною рукою для общаго употребленія.

И. Снегиревъ.

**КРАТКІЙ ВЗГЛЯДЪ
НА НАУКУ ДИПЛОМАТІИ ВООБЩЕ.**

(*Пробная лекція, читанная Докторомъ Правъ И. Неа-
новскимъ 1835 года, Августа 2 дня*).

Inter causas malorum nostrorum est, quod vivi-
mus ad exempla, nec ratione componimur, sed
consuetudine adducimur.

СЕНЕКА, Epist. CXXIV.

Дипломатія можетъ быть понимаема въ дво-
комъ смыслѣ: или какъ совокупность Наукъ необ-
ходимыхъ для образованія Дипломата, или какъ
Наука отдѣльная, имѣющая свое положительное
основаніе и свои почвенныя границы. Подъ именемъ
Дипломата, въ самомъ обширномъ смыслѣ, раз-
умѣемъ каждого человѣка способнаго къ занятію или
дѣйствительно занимающаго какое либо мѣсто въ
публичной администраціи, коей ввѣрены управленіе
и устройство высшихъ сношеній между народами.
Посему, разсматривая Дипломатію, какъ Науку
отдѣльную, можно назвать ее Наукою высшихъ
между народами сношеній. Многіе назначаютъ
Дипломатіи еще тѣснѣйшіе предѣлы, именуя оную
только приобрѣтеніемъ опытности веспи между
народами переговоры и утверждая, что она то же

въ отношеніи къ самоспоятельнымъ народамъ, что судопроизводство къ частнымъ лицамъ. Но такое опредѣленіе Дипломатіи, не возвышая ея на достоинство Науки, унижаетъ до степени простой пехники. Правда, что пріобрѣтеніе практической опытности вести переговоры составляетъ часть дипломатической дѣятельности; но оно еще не есть Дипломатія. Однакожь оставимъ опредѣленія: ибо самое справедливѣйшее изъ нихъ не можетъ еще выразить существа самой вещи; рассмотримъ кратко, какія Науки составляютъ кругъ дипломатическаго курса, и въ особенности остановимся на Правѣ Народовъ, какъ на главномъ источникѣ Дипломатіи, надъ измѣненіями, кои претерпѣла сія Наука, и взглянемъ на Науки вспомогаельныя. Разборъ сей укажетъ намъ важность Дипломатіи и методу ея изученія.

Мы сказали, что назначеніе Дипломата состоитъ въ управленіи внѣшними сношеніями независимыхъ Государствъ. Но внѣшняя дѣятельность народовъ и появленіе ихъ въ политической системѣ болѣе всего зависятъ отъ внутренней ихъ жизни. И слѣдовательно, зная отношенія Государства значить звать его жизнь внутреннюю и внѣшнюю. — Посмотримъ, какіе органы сей жизни. — Человѣкъ находится въ отношенія къ самому себѣ, къ себѣ подобнымъ и къ внѣшнему міру; человѣкъ чувствуетъ свое бытіе индивидуальное, отдѣльное отъ бытія другихъ людей и другихъ вещей, и, какъ существо разумное и нравственное, онъ призванъ къ дѣятельности разумной и нравственной. Отношеніе человѣка къ самому себѣ проявляется

въ обязанности непрерывнаго усовершенствованія; его отношеніе къ другимъ людямъ обнаруживается въ томъ, что права и обязанности каждаго человека порознь суть естественные предѣлы правъ и обязанностей другихъ людей; а его связь съ внѣшними вещами состоить не только по праву, но даже и по обязанности въ употребленіи оныхъ вещей какъ средствъ къ достиженію разумомъ назначенной цѣли. Но осуществленіе сихъ отношеній можетъ происходить только подъ властію правъ: ибо въ непрерывной войнѣ спрассей, въ постоянномъ бореніи разнородныхъ, часпо даже противоположныхъ интересовъ намъ только можно надѣяться соединенія частныхъ цѣлей съ общою цѣлію, гдѣ царствуетъ законъ; царство же закона можетъ быть осуществлено только въ Государствѣ. Три элемента составляютъ Государство: власть верховная, народъ и территоріумъ. Но сіи три элемента составляютъ не мертвое цѣлое. Государство, подобно тѣламъ органическимъ, одарено жизнью: и потому, дабы узнать, что есть Государство и въ чемъ состоитъ главное его предназначеніе, надобно постигнуть, какъ сказать, анатомію и Физиологію сихъ трехъ элементовъ, взаимное ихъ соединеніе и взаимное ихъ вліяніе другъ на друга. Тѣ Науки, коихъ главною основою, главнымъ, какъ сказать, фокусомъ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ розысканія, есть идея Государства, называются Политическими Науками; а разныя почки зрѣнія, съ коихъ можемъ разсматривать Государство, составляютъ разныя ихъ вѣтви. И такъ, Науки Политическія, руководствуя къ

познанію внутреннихъ и вѣшнихъ отношеній Государства, составляютъ главнѣйшую часть дипломатическаго курса. Однѣ изъ нихъ насъ учать, какимъ образомъ можно и должно достигать цѣли Государства, и сіи Науки суть Науки Политическія-Философическія; другія, какимъ образомъ цѣль Государства уже дѣйствительно достигнута, или бываешь достигаемая, или почему сія цѣль не была достигнута, и сіи Науки суть Науки Политическія-Историческія, или Положительныя. Совсѣмъ тѣмъ общее сіе раздѣленіе Политическихъ Наукъ вовсе не достаточно для полнаго ихъ объема: ибо между ими естъ такія, которыя соединяють въ себѣ оба элемента, историческій-положительный и философическій-умозрительный. Безъ перваго эти Науки были бы только сплещеніемъ различныхъ теорій, игрою фантазіи, безъ твердой основы, безъ всякаго примѣненія къ дѣйствительному міру и практической жизни; безъ втораго онѣ были бы бездушною массою, мертвымъ осповомъ, безъ всякой общей опоры. Безъ историческаго элемента мы бы блуждали въ странѣ воображенія; въ отсутствіи философическаго, хотя бы и узнали мы всѣ части, всѣ колеса огромной сей машины, но двигающая пружина оспалась бы на всегда для насъ скрытою. Въ первомъ случаѣ мы имѣли бы утопію, а во второмъ сухой реестръ матеріаловъ. И потому, слѣдующій за Наукою Дипломатіи, если желаетъ достойно соотвѣтствовать своему назначенію, долженъ непременно заняться сими двумя элементами. Ибо безъ историческаго элемента

онъ былъ бы не иное что, какъ Романистъ, а безъ элемента философическаго проспой слѣдователь. И такъ окинемъ быспрымъ взглядомъ Науки, которыя изучающему Дипломатию доставляютъ свѣдѣнія положительныя и приводятъ его къ возможному ихъ соображенію. А какъ Государство можетъ быть разсмаприваемо въ особенности въ прехъ отношеніяхъ, по еспь: историческомъ, политическомъ, экономическомъ и юридическомъ: то и Науки, долженствующія раскрыть намъ знаніе Государствъ въ ихъ внутреннемъ развитіи и внешней дѣятельности, могутъ опвеснись къ симъ премъ раздѣламъ.

Исторія, сей пушеводитель всѣхъ Наукъ, занимаетъ первое и главное мѣсто въ дипломатическомъ курсѣ. Общее мнѣніе еспь, что для упражняющагося въ Дипломатіи Новѣйшая Исторія гораздо важнѣе, нежели Исторія Древняя и Среднихъ Вѣковъ. Но я не раздѣляю вовсе сего мнѣнія: ибо не столько эпоха, къ которой относнсь наши историческія изысканія, сколько самая ихъ натура и почка зрѣнія, съ которой мы смотряемъ на нихъ, имѣетъ вліаніе на меньшую или большую важность сихъ изысканій. Дѣйствительно, Дипломатія болѣе развилась въ новѣйшія времена; но это вовсе не доказываетъ преимущества Новѣйшей Исторіи. Мы слѣдуемъ въ Исторіи за успѣхами человечества. Великія происшествія не сушь случайныя приключенія; въ мірѣ нравственномъ и политическомъ, равно какъ и въ физическомъ, не можетъ быть игры случая, но все имѣетъ свою необходимость нравственную: ибо однажды рожден-

ная идея уже не умираетъ. Поколѣнія смѣняются, одни народы исчезаютъ съ поприща политическаго, новые вступаютъ на оное; но идеи, вызывающія и людей и событія, живутъ вѣчно, и только однѣ сливаются съ другими. Не Магомедъ создалъ Исламизмъ, но скопившійся на Востокъ запасъ идей, пребовавшихъ новой вѣрой, вызвалъ Магомедъ. И такъ въ Исторіи мы именно доискиваемся того, какимъ образомъ осуществились идеи въ установленіяхъ общественныхъ и политическихъ. Только съ сей философско-политической точки разсматриваемая Исторія важна для Дипломата, который, по своему назначенію, долженъ всего болѣе заниматься Исторіею Системъ Политическихъ. Да не упустишь онъ однакожъ изъ виду Философіи Истории и Истории Человѣчества, такъ какъ ее понималъ Гердеръ.

Статистика, долженствующая указать физическія и нравственныя силы Государства, есть вторая главная Наука дипломатическаго курса. Ни одна изъ Политическихъ Наукъ не подверглась такой перемѣнѣ судьбы, какъ Статистика. То ее превозносили до небесъ, то опять вѣрованіе въ сію Науку совершенно упало. Даже самое понятіе о силахъ Государства, объ источникахъ ихъ и о средствахъ пользоваться ими, самая цѣль Статистики и предѣлы ея были и суть различно понимаемы, сообразно различію теорій. И сколько, отъ Ахенвалля до нашихъ временъ, мы имѣемъ общихъ и частныхъ статистическихъ сочиненій? Много было накоплено цифръ ложныхъ и истинныхъ, но рѣдко кто-нибудь, руководствуясь осно-

ваніями Полипяческой Экономіи, умѣль изъ мертвыхъ цифръ выводипь иѣчто общее. Такія штаписписческія пворенія, каковы, на примѣръ, *Карла Дюлена* о Франціи и Англіи, розысканія *Бальбу*, Сравнительная Штаписпискика *Маллуса*, — еще весьма рѣдки. Но уже, и по, что мы имѣемъ, довольно доставились матеріаловъ и ободренія для собспивденныхъ розысканій. Если же Всеобщая Исторія и Всеобщая Штаписпискика важны для Дипломата, тѣмъ еще важѣе для него Исторія и Штаписпискика Опечества и спранъ сосѣднихъ, а въ особенности шого края, въ кошорый онъ призванъ къ исполненію дипломатическихъ обязанностей.

Географія, Этнографія и Хронологія, уже какъ Вспомогательныя Науки Истории и Штаписпискики, должны соспавлять часть дипломатическаго курса. Въ наше время, *Риттеръ* въ особенности вознесъ Географію на степень Науки, давъ ей твердую основу и назначивъ высшійше предѣлы; а *Маллусъ*, взирая на нее съ другою, новой точки, обработалъ одну вѣтвь сей Науки, весьма важную для Дипломата — *Географію Военную*.

Есть еще двѣ Вспомогательныя Науки Истории, кошорыя и въ другомъ отношеніи не могутъ бытъ чужды Дипломату, а именно: *Генеалогія Царствующихъ Особъ* и *Дипломатика съ Герайдикою*. — Самое существо Наукъ, равно какъ и дипломатическихъ занятій, ясно показывающъ необходимость ознакомиться съ Исторією Царствующихъ Фамилій, тѣмъ болѣе, что сіи Фамиліи посредствомъ супружествъ сдѣлались почти однимъ

своей истинности. — Дипломатика отлична отъ Дипломатии; она происходитъ отъ Греческаго слова *Διπλωμα*, означающаго дубликатъ, то есть копию какой либо Государственной Грамоты, или самый подлинникъ, сложенный вдвое. Дипломатика есть Наука чтенія и оцѣнванія эпохи и подлинности старыхъ документовъ, старыхъ Государственныхъ Грамотъ или Дипломовъ. Уже въ половинѣ XVII столѣтія пренія о границахъ имущества дали почувствовать, въ особенности въ Германіи, необходимость оцѣнвать подлинность Грамотъ и Дипломовъ, между коими много было подложныхъ. Тогда явились первые опыты *Лейбера*, *Цилезіуса*, *Конринга* и другихъ. Антверпенскій Іезуитъ *Паттебрухъ*, жившій во второй половинѣ XVII вѣка, предлагалъ очень строгія правила для оцѣнванія Дипломовъ и пребывалъ почтѣйшаго доказательства ихъ подлинности. Это вызвало на литературную полемику Ордена Бенедиктинцевъ и Кармелитовъ, которые, по случаю изданія сочиненія *Паттебруха*, были угрожаемы во владѣніи монастырскихъ имѣній, основанномъ на сомнительныхъ Грамотахъ. Изъ среды ихъ, сперва *Маблюжъ*, а спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ, *Тустенъ* и *Тассенъ*, были первые которые привели Дипломатику въ систему Науки. Усовершенствованіемъ ея мы обязаны *Гаттереру*, который училъ оцѣнвать Дипломы: 1) *графически*, то есть по виду и цвѣту письма; 2) *семіотически*, по знакамъ и матеріаламъ; 3) *формально*, по соблюдаемымъ въ началѣ текста и на концѣ формамъ, и 4) *исторически* по лицамъ и происшествіямъ.

Преемники его, *Оберлинъ, Швабе, Швартмеръ, Мери*, самъ даже *Шенеманъ*, способствовали успѣху Дипломатики, хотя главной системы вовсе не измѣнили.— Геральдика, то есть Наука о гербахъ и печатахъ, есть также важная отрасль Дипломатики.

Но ни Исторія, ни Статистика не дающъ еще сами собою яснаго понятія о Государствѣ; чтобы достигнуть онаго, намъ необходима Наука, которую Сэй справедливо именуесть Физиологію Общественною, то есть *Экономія Политическая*. Показываетъ ли она извлеченныя изъ существа и опытомъ упроченныя начала, по которымъ въ народѣ производятся богатства вещественныя и невещественныя, накаплиются, раздѣляются между разными классами и потребляются (*Хозяйство Народное*); или показываетъ, какимъ образомъ Правительство можетъ съ большею пользою имѣть вліяніе на это произведеніе, накопленіе, раздѣлъ и потребленіе богатствъ и какими способами можетъ оно обезпечить неприкосновенность и благоденствіе всѣхъ вообще и каждого порознь (*Наука Государственнаго Управленія и Полиціи*); или же, наконецъ, разсматриваетъ матеріальныя нужды Государства и открываетъ источники и выгоднѣйшія средства къ удовлетворенію оныхъ (*Наука Финансовъ*): во всѣхъ сихъ различныхъ своихъ вѣтвяхъ Политическая Экономія раскрываетъ намъ жизненныя силы, коими живетъ Государство. — Историческія и Статистическія факты суть только матеріалы для сооруженія; сами же по себѣ они не иное что, какъ мертвыя стихія,

и полько тогда оживошворяюся, когда Политическая Экономія освѣжишь ихъ своею пворческою силою. Но и Политическая Экономія не живетъ въ облакахъ; она не есть собраніе опвлеченныхъ повашій: ясите чѣмъ въ другихъ, мы видимъ въ сей Наукѣ связь элемента Философическаго съ испорическимъ. Политическая Экономія основывается на фактахъ, на опытѣ, и въ томъ полько успушаетъ Точнымъ Наукамъ, что не всегда можетъ повшорять свои опыты, и по большей части должна довольствоваться аналогією. Впрочемъ Политическая Экономія, даже въ практическомъ опношеніи, весьма важна для Дипломата: ибо, напримѣръ, будучи призванъ къ заключенію торговыхъ договоровъ, могъ ли бы онъ сіе исполнить, не зная Политической Экономіи?

Наконецъ Науки, которыя служатъ Дипломату къ познанію юридическихъ опношеній Государствъ, и которыя, по сей причинѣ, мы причисляемъ къ дипломатическому курсу, почитая оныя опчаспи главными, опчаспи же вспомогательными, суть слѣдующія:

Юридическая Энциклопедія внѣшняя, и въ особеннспи внутренняя, показываетъ весь кругъ Наукъ Юридическихъ, ихъ существо, раздѣленіе, предѣлы, сходство и различіе, испочники и взаимныя ихъ опвошенія.

Такъ называемое *Естественное Право*, или, какъ справедливѣе слѣдовало бы назватъ, *Философическія Начала Правовѣдѣнія*, сія важнѣйшая отрасль Практической Философіи, предспавитъ высочайшую идею права, высочайшую идею

обязанностей. Сія идея, основанная на непреложныхъ законахъ разума, послужить къ выводу духа правъ и къ созданію такимъ образомъ Философіи Права.

Законодательство каждаго народа есть вѣрнѣе выраженіе прошедшаго и наспомнутаго его бытія. Здѣсь, какъ въ зеркалѣ, отражаются все тѣла гражданственности и все переходы благодѣянія и бѣдствій, кои испыталъ народъ. Это краснорѣчивѣйшая Исторія народа. И потому весьма важно въ Науку Дипломатіи познаніе положительныхъ законовъ. А какъ оцъ одного индивидуума не лзя почти ожидать основательнаго знанія Законодательства, хотя бы только большей части народовъ, но посвящающей себя Дипломатіи должно будетъ довольствоваться знаніемъ законовъ своего отечества и ной страны, куда будетъ призванъ къ занятіямъ дипломатическимъ, ограничесь впрочемъ энциклопедическимъ знаніемъ законовъ прочихъ Государствъ. Разсматривая дипломатическое назначеніе со стороны практической, еще легче убѣдимся, что для Дипломата необходимо знаніе всехъ отраслей Подзаконнаго Законодательства. Онъ защитникъ всехъ подданныхъ своего Государства предъ чуждымъ Правительствомъ, гдѣ онъ уполномоченъ; иногда даже самъ является въ качествѣ судьи, или по крайней мѣрѣ какъ власть. Полицейскія, административныя и финансовыя распоряженія должны ему быть знакомы. Отношенія торговля выносятся ему, а также Консулы. И ходы Консулы не принадлежать къ числу Дипломатовъ, исключая развѣ Европейскихъ Консуловъ у

Варварійцевъ и въ Девянтѣ: но Дипломатическое образованіе не должно терять изъ виду и обязанности Консула. Посему изъ числа Наукъ Законодательства Положительнаго причислимъ къ дипломатическому курсу *Права Гражданское и Уголовное, Административное, о Финансахъ и Полици*, наконецъ *Частное Морское Право, Торговое и Вексельное*.

Одна изъ главныхъ Юридическихъ необходимыхъ для Дипломата Наукъ есть *Право Политическое Положительное (Positives Staatsrecht)*, или Наука объ устройствѣ и администраціи Государствъ. Простое воззрѣніе на существо Дипломатическихъ Наукъ и на назначеніе дипломатическое видимо насъ удостовѣряетъ въ томъ, какъ важно, какъ необходимо для Дипломата познаніе взаимныхъ отношеній между верховною властію и народомъ, по естъ: какъ и гдѣ понимается цѣль Государства, и какіе употребляются способы къ ея достиженію. Посему желательна, чтобы Наука Государственнаго Устройства необходимо соединялась съ Наукою Администраціи. Одно безъ другаго представило бы намъ только неполное и односпороннее понятіе о Государствѣ.

Теперь приступаемъ къ Наукѣ самой важной въ дипломатическомъ курсѣ, именно: къ *Праву Народовъ*. Оно, во-первыхъ, можетъ быть понимаемо какъ собраніе взаимныхъ правъ и обязанностей между народами независимыми, разсматриваемыми какъ нравственные лица; или, во-вторыхъ какъ систематическое изложеніе тѣхъ же правъ и обязанностей. Первое изъ сихъ опредѣленій *Права*

Народовъ есть практическое, второе дидактическое. — Слово *народъ* имѣетъ простое значеніе, въ этнографическомъ смыслѣ оно означаетъ вѣсь человеческого рода, отличную отъ прочихъ происхожденіемъ, нарѣчіемъ, а иногда и нравами и обычаями; такъ, на примѣръ, говоримъ: *народы Славянскіе, народы Германскіе*. Въ духѣ Права Публичнаго, *народъ*, какъ уже мы видали выше, есть одинъ изъ элеменовъ, составляющихъ Государство, и, въ этомъ смыслѣ, обнимаетъ всю массу подданныхъ, зависящихъ отъ одной и той же власти верховной, безъ отношенія къ этнографической разности. Такъ, на примѣръ: жители Австрійской Имперіи въ отношенія къ своей верховной власти, не взирая на различіе происхожденія, составляютъ одинъ народъ. Наконецъ въ Правѣ Народовъ, *народъ* значитъ независимое Государство. И въ семъ только последнемъ отношеніи будемъ здѣсь употреблять это слово. Отсюда Право Народовъ можно бы было назвать Правомъ Государствъ. За всѣмъ тѣмъ, для избѣжанія нововведеній, удержимъ давно уже принятое выраженіе: *Право Народовъ*.

Взаимныя права и обязанности между народами различны, сообразно тому отношенію, въ какомъ народы независимые могутъ находиться между собою. Народы же, или вовсе не имѣютъ между собою сношеній, или же находясь въ отношеніяхъ дружескихъ, или непріятельскихъ. Въ первомъ случаѣ взаимныя права и обязанности между народами, происходятъ единственно только по праву индивидуальнаго, равнаго и независимаго ихъ со-бытія. Государства и поному уже имѣютъ права и обя-

зависности, что они не зависимы и что существующие в силу этого. Во второмъ случаѣ взаимныя двухъ народовъ права и обязанности зависятъ отъ высшаго проявленія воли, отъ какого либо высшаго дѣйствія обоихъ народовъ, или, по крайней мѣрѣ, одного изъ двухъ.

Взаимныя между народами права и обязанности суть или шакія, кои, имѣя свое начало въ самой натурѣ народовъ и въ натурѣ ихъ отношеній, происходятъ изъ законовъ разума, и сіе составляетъ *Естественное Право Народовъ* (*Jus gentium naturale seu necessarium*); иля же основывающа на явномъ условіи, то есть практикахъ, или на обыкновеніяхъ и аналогіи, и сіе именно составляетъ *Положительное*, или лучше сказать *Практическое Право Народовъ* (*Jus gentium positivum, seu practium, seu voluntarium, id est, practitium et consuetudinarium*).

Нѣкоторые Публицисты не признаютъ существованія Естественнаго Права Народовъ, называя оное единственно пустымъ вымысломъ воображенія, безъ всякаго положительнаго основанія. Но не признаваніе существованія Естественнаго Права Народовъ значило бы не допускать существованія разума, по коему народы, какъ нравственныя лица, во взаимныхъ отношеніяхъ между собою должны признавать нѣкоторыя права и обязанности. Иначе, если бы между народами не было владычества права, то каждый народъ былъ бы для другихъ народовъ препятствіемъ къ достиженію назначенной разумомъ цѣли. Иные опять не признаютъ существованія Положительнаго Права Народовъ, и

особенно упрекають оное въ слѣдующемъ: во-первыхъ, что все то, что носить на себѣ оппечатоку Права Положительнаго, необходимо должно испекать оппъ верховной власти и имѣть законное утвержденіе (*sanctio legalis*); независимое же Государство въ оппношеніи къ другимъ Государствамъ не признаетъ никакой надъ собою верховной власти, а въ случаѣ могущаго бытъ спора, бываетъ въ одно и то же время стпоруною, судьей и исполнителемъ собственнаго приговора: а потому здѣсь царствуетъ не законное утвержденіе (*sanctio*), а вѣщная сила. Во-вторыхъ, упрекають, что Государства не признали и, по всей вѣроятности, никогда не признають какого либо *Codex Juris Gentium*, даже не согласятся на какое-нибудь общее судилище (*tribunal communi*), разрѣшающее споры, коя бы могла между ими случаться. Въ-третьихъ, говорятъ, что ни положительныя между двумя или нѣсколькими Государствами постановленія, ни обыкновенія, принятыя ими *tacito consensu*, не обязываютъ прочихъ народовъ. Въ-четвертыхъ что договоры не могутъ быть почитаемы за источникъ Права Народовъ: ибо, по мнѣнію ихъ, договоры суть то же, въ оппношеніи къ народамъ независимымъ, что обыкновенныя контракты въ оппношеніи къ частнымъ лицамъ. А какъ контракты не суть источникъ законовъ, но заключаются только на основанія уже существовавшаго закона, по которому и имѣютъ единственно обязательную силу: то и договоры заключаются на основаніи существующаго уже, изъ природы вещей и правилъ разума извлеченнаго Права

Народовъ, и въ немъ нѣлько находятъ свою опору и силу. Договоры, равно какъ и контракты, могутъ быть или сходны съ закономъ, или противны одному; Исторія ясно показываетъ намъ непосредственно договоры. Изъ сего противники Положительнаго Права Народовъ выводятъ слѣдующее заключеніе: что хотя договоры связаны и неразрывно должны быть сохраняемы, но эти святыни не дѣлаютъ ихъ нѣсколько мелочникомъ Права Народовъ, ибо сама она зависитъ отъ верховнаго закона, уже до заключенія договоровъ существовавшаго. Наконецъ, въ нѣпыхъ: еще мѣтъ, нежели договоры, противники Права Народовъ соглашались признать обыкновенія источникомъ онаго, ибо обыкновенія, основываясь всего чаще на однихъ приличіяхъ, подвержены безпрестанной перемѣнѣ.

На сіе отвѣчаемъ слѣдующее. Правда, что независимое Государство не можетъ надъ собою признавать верховной власти другаго Государства безъ пошери независимости. Но сіе обстоятельство все не доказываетъ отсутствія утвержденія законнаго въ томъ, что имѣетъ быть правомъ между народами. Утвержденіе это (*sanatio*) находимъ въ верховной власти каждаго Государства, которое и даетъ у себя Праву Народовъ свойство закона положительнаго. Безспорно и то, что народы не могутъ быть разсматриваемы какъ составляющіе одно большое Государство, и что то, на что согласились два народа, или болѣе, не обязываетъ вовсе другихъ. Но сіе доказываетъ только то, что нѣтъ всеобщаго Права Народовъ. Однакожь народы Европейскіе, исключая Турцію, и

большая часть Американскихъ согласилась между собою на нѣкоторыя права, и должны, если хорошо понимаютъ собственную выгоду, согласиться на оныя. Договоры же и обыкновенія только тогда приобрѣтають силу закона, когда верховная власть какого либо Государства признаетъ ихъ обязывающими оное. Посему не лзя сомнѣваться въ существованіи Положительнаго Права Народовъ, хотя сіе Право безъ помощи Естественнаго Права Народовъ съ трудомъ могло бы представити систему Науки. Не подлежитъ сомнѣнію, что Право Народовъ Положительное болѣе основывается на условіи подразумеваемомъ, по естѣ на обыкновеніяхъ, нежели на договорахъ явныхъ. Но и во всякомъ иномъ Законодательствѣ обыкновеніи, вѣками принятыя, часто перешедшія въ послѣдствіи времени въ законъ писанный (*lex scripta*), составляютъ часть самую важную. Если бы могъ существовать Законодатель, который бы писалъ для народовъ права, то первая идея устройства взаимныхъ отношеній между народами чрезъ Посольства не могла бы родиться въ его головѣ, почто такъ, какъ первая идея векселей вовсе не есть изобрѣшеніе того, кто первый писалъ Вексельное Право. Ибо какъ вексели существовали уже и были въ употребленіи прежде, чѣмъ объ нихъ писаны были постановленія: такъ равно сначала нужда, а потомъ уже и обыкновенія ввели въ употребленіе Посольства и относящіяся къ сему права прежде описанія оныхъ. Правда, что обыкновенія измѣняются, хотя изъ нихъ нѣкоторыя постоянное самихъ договоровъ; но сіе измѣненіе естѣ по

большей части слѣдствіемъ успѣха просвѣщенія и доказываетъ постепенное усовершенствованіе Права Народовъ. Впрочемъ мы не будемъ спорить о названіи сей Науки. Достаточно для насъ, что она существуетъ какъ Естественное Право Народовъ и какъ Право Народовъ Положительное. Посмотримъ теперь, какіе съ нею случились перевороты, и присоединимъ къ сему тѣ обстоятельства, кои имѣли вліяніе на практическое появленіе и образованіе Права Народовъ и Дипломатіи.

Дипломатія существуетъ столь же давно, какъ и сношенія между народами; но ея дѣйствія и ихъ формы не всегда были одинаковы. Будучи въ началѣ проста, какъ первобытные обычаи и нравы, Дипломатія потомъ болѣе и болѣе дѣлалась сложною и занимала постепенно важнѣйшія мѣста по мѣрѣ того, какъ успѣхи просвѣщенія, Наукъ и торговли тѣснѣе между собою соединяли народы, разлученные доселѣ невѣжествомъ и предубѣжденіями.

Древніе народы вели войны, посылали посольства, заключали договоры и перемирія; но мы бы тщетно искали въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ постоянныхъ и одинаковыхъ правилъ, хотя нѣкоторыя начатки Права Народовъ видны уже и у Древнихъ. Жестоко было обхожденіе Израильянъ съ побѣжденными народами и чужеземцами; но Моисей воспретилъ убивать военнопленныхъ, запретилъ брать города на приступъ, не предложивъ имъ прежде капитуляціи и, взявъ приступомъ оныя, запрещалъ умерщвлять женъ и дѣтей. Наконецъ воспрещалъ Израильтянамъ безчеловѣчное обхожде-

ніе съ чужеземцами, напоминая имъ, что и они въ Египтѣ были чужеземцы.

Въ мирѣ и въ войнѣ Греки жесточе поступали съ народами не Греческаго происхожденія, нежели съ тѣми, съ коими ихъ соединяло одинаковое Вѣроисповѣданіе, языкъ и обычаи, общія игры, а всего болѣе Судилище Амфикипіоновъ. Особа Посла вездѣ была священна.

И Римляне были снисходительнѣе къ народамъ Италіи и Греціи, нежели къ другимъ. Успановленное со временъ древнѣйшихъ *Collegium Fecialium* сохраняло законныя формы для объявленія войны и заключенія мира. Но въ существѣ Римская Дипломатія была, въ отношеніи къ прочимъ народамъ, коварна и обманчива. «*Divide et impera*» — вопль ея главнѣйшее правило. Во времена Республики Римляне поддерживались всегда новыми завоеваніями, и всякій разъ болѣе и болѣе распространяли границы. Римскіе Императоры надропивъ почувствовали бремя обширныхъ провинцій и принявъ уже не систему новыхъ приобрѣтеній, но систему сосредоточенія власти. Пренная упругость правленія безпрестанно ослабѣвала, нравы портились; низшіе въ просвѣщеніи, но исполненные жизни и силы народы призваны были всемогуществомъ Божиимъ къ оживленію обвещалаго міра. Римъ палъ, одержавъ надъ своими врагами ту жалкую побѣду, что не оставилъ имъ никакой славы за свое порабощеніе.

Въ такомъ положеніи Наука Права Народовъ не могла развиться у Древнихъ. И хошя Аристотель и Платонъ разсматривали законыя опшо-

шенія между Государствами, и Греческіе Историки и Философы и Римскіе Юрисконсулы дѣлали нѣкоторыя замѣчанія относительно Права Народовъ; но насмоящаго объ ономъ понятія ни у Грековъ, ни у Римлянъ не было. Извѣстно въ Правѣ Римскомъ *jus gentium*; но это есть *jus, quod naturalis ratio inter omnes homines constituit quodque apud omnes populos peraeque custoditur*, а посему оно будетъ скорѣе Естественнымъ Правомъ, нежели Правомъ Народовъ.

Признаваемая нынѣ Европейскими и большею частію Американскихъ Государствъ система Права Народовъ есть единственное явленіе въ Исторіи. Но иначе даже не могло быть: ибо образованіе сихъ народовъ и высочайшая идея Права, которая у нихъ развилась, происпекая изъ одного источника, изъ однихъ и тѣхъ же понятій, нуждъ и отношеній, необходимо должны были одинаково развиться.

Христіанская Вѣра имѣла сильнѣйшее вліяніе на успѣхи просвѣщенія Европейскихъ народовъ. Духъ смиренія и снисхожденія сей Вѣры, предписывающій намъ любить даже враговъ нашихъ, положилъ торжественную печать на принявшихъ ее народахъ, и соединилъ ихъ между собою тѣснѣйшими узами. Вѣроисповѣданія древнихъ народовъ разлучали ихъ набожною ненавистью: Религія Христіанская считаесть всѣхъ людей, даже не принявшихъ оной, дѣтьми одного Отца.

Римскій обрядъ далеко распространился на Западъ и Югъ Европы. Принявшіе оный народы приняли также, какъ послѣднее наслѣдство умираю-

этого Рима, языкъ Латинскій, въ началѣ какъ церковный и ученый, а потомъ и какъ правительственный. Одинаковость языка еще болѣе сблизила между собою народы, тѣмъ удобнѣе, что общій Глава Церкви и частные Соборы служили общою почкою соединенія.

Большая часть народовъ, принявшихъ обряды Западной Церкви, обитали или въ Римскихъ провинціяхъ, или въ странахъ, населенныхъ разными народами Германскаго происхожденія. Римляне приспособляли свое просвѣщеніе къ мѣстнымъ обыкновеніямъ и обычаямъ; народы Германскіе приносили съ собою свои гражданскія и политическія постановленія. А гдѣ Латинизмъ встрѣчался съ Германизмомъ, тамъ они соединялись и смѣшивались. И такъ, подъ управленіемъ одной и той же Церкви, родилось соединеніе понятій Римскихъ древнихъ съ новыми Германскими. А изъ сего одинаковаго образованія и развитія идей, нуждъ и отношеній, родилось общее понятіе справедливости и права и въ отношеніяхъ гражданскихъ и въ отношеніяхъ между народами. Въ Новой Европѣ воспоминаніе Древняго Рима воскресло въ двухъ видахъ: въ видѣ Папы, Духовнаго Главы Церкви, и въ видѣ Римскаго Императора, верховнаго правителя всего Западнаго Христіанства.

И такъ подъ защитою Церкви и подъ воображаемою по крайней мѣрѣ властью Римскаго Императора, Западная Европа устроивалась одинаково. Но сіе образованіе было безсильно; общество ожидало преставленія свѣта, и между тѣмъ дремало. Новое потрясеніе было нужно, потрясеніе, кошо-

рое бы, подобно элекпрической искрѣ, пробудило оцѣпившій родъ человѣческій и призвало оный къ новой жизни, къ новой дѣятельности.

Крестовые Походы были сею элекприческою искрою. Общее святое дѣло, за которое сражались, одинъ восторгъ, одинаковое пожертвованіе сблизили между собою и Государей и частныхъ людей, рожденных въ странахъ дальнихъ. На всѣхъ ступеняхъ общества, въ каждомъ сословіи родился духъ корпораціи. Явился духъ рыцарской вѣжливости. Рожденные въ дальнихъ странахъ фамиліи знакомились на турнирахъ, соединялись браками. Вводилось общее понятіе чести, пѣ же привычки, почти одни чувствованія. Греція и Востокъ распространяли познанія, рождали доселѣ неизвѣстныя вужды, придавали одинъ и тотъ же характеръ просвѣщенію, промышленности и Искусствамъ. Трубадуры, Минстрели воспѣвали вездѣ славу и любовь. — И сколько другихъ явленій, соединявшихъ между собою людей и Государства?

Народы Германскаго происхожденія принесли съ собою феодализмъ, въ послѣдствіи болѣе прочихъ распространенный Норманцами. А хотя феодализмъ и образовался различно въ разныхъ странахъ, но главныя черты его одинаковы. Образовались майораты, и повсюду сильный Баронъ, запершись въ крѣпкомъ замкѣ своихъ предковъ, внушалъ страхъ слабымъ своимъ сосѣдямъ, и признавалъ власть своего сюзерена только условно. Но Крестовые Походы удалили на Востокъ многихъ мощныхъ Бароновъ, искавшихъ спасенія души или приключеній. Часто они, не надѣясь возвратиться,

продавали свои недвижимыя имѣнія, закладывали или дарили монастырямъ. И если сей пилигримъ, или идущій на войну, не возвращался, пооспавшееся послѣ него имѣніе дѣлалось собственностію сюзерена. Кромѣ сего Крестовыя Походы ознакомили Европейскіе народы съ новыми произведеніями Природы и Искусства, и родили доселѣ неизвѣстныя нужды. Возстала торговля, возсталъ города; а послѣ, въ XIV столѣтіи, образовалась мощная Ганза. Явилось неизвѣстное доселѣ состояніе среднее и въ совѣтахъ Государства возсталъ возмъ гордыхъ Бароновъ и ученаго Духовенства. Короли, находя въ городахъ и въ состояніи среднемъ денежное пособіе и равновѣсіе противъ власти Бароновъ, защищали оные всею своею властію. Тогда впервые усилилась Королевская власть, и вскорѣ Короли, имѣя уже возможность содержать постоянныя войска, посвящали большую дѣятельность высшей полиціи. — Не мало также способствовало къ упроченію Королевской власти и то, что чрезмѣрный перевѣсъ Духовной власти Папъ, чрезъ собственныя ея злоупотребленія, мало по малу упадалъ въ мѣніи народовъ.

Но готовились такія происшествія, которыя должны были дѣлать міру другой видъ. Изобрѣтеніе пороха совершенно измѣнило военную Тактику. Уже непослушный Баронъ не былъ съ тѣхъ поръ безопасенъ въ стѣнахъ своего замка. Искусство книгопечатанія призывало къ литературнымъ занятіямъ, умножало способы просвѣщенія, и съ быстротою молніи переносило новыя понятія изъ одного конца Европы въ другой. Даже самое

паденіе Константинополя было причиною разлитія просвѣщенія: ибо послѣ онаго, Греческіе Ученые, а съ ними и Науки переселились на Западъ. *Васко де Гама* объѣхалъ Мысь Добрая Надежды: симъ измѣнились торговыя пупи, и торговля изъ рукъ Италіи перешла къ другимъ народамъ. И кто въ краткихъ словахъ опишетъ всѣ слѣдствія одного изъ достопрямѣчательнѣйшихъ событій—открытія Америки? Незвѣстные доселѣ плоды умножились, а съ ними и новыя нужды. Масса человѣческихъ знаній увеличилась; дорогіе металлы привозимы были въ Европу и измѣнили отношенія богатствъ. Искатели приключеній, а иногда и выходцы, открывали и пріобрѣтали для своихъ метрополій обширныя края. Образовалась система колоній, но система совершенно отличная отъ древней. Европейская торговля пріобрѣтала новыя товары, а на собственные имѣла новыя требованія.

Всѣ ея происшествія совершенно измѣнили видъ Европы. Проснулась дѣятельность Европейскихъ народовъ. Полишика Италіянцевъ перешагнула Альпы. Коварная Дипломатія Фердинанда Каполяка, войны Карла VIII и Людовика XII, а болѣе еще долгая и кровавая вражда Франциска I съ Карломъ V, подали мысль политическаго равновѣсія; и когда только перевѣсъ склонялся на сторону Карла V, Францискъ всегда находилъ союзниковъ. Союзы множились. До сего времени почти не искали союзниковъ въ народахъ опдаленныхъ, и Францискъ первый заключилъ союзъ съ невѣрнымъ Солиманомъ пропавъ Цесаря Каполическаго. — Всюду Северо-Восточныя Государства Европы присоединились къ Политической ея Системѣ.

Злоупотребленія Рима и испорченность Духовной дисциплины въ Западной Церкви, и еще болѣе вновь разлитыя понятія родили реформу *Гусса*, *Лютера*, *Цвинглія* и *Кальвина*. Полишика присоединилась къ Религіи; Каполическая Франція посылаетъ пособія Протеспантскимъ Нидерландамъ и Нѣмцамъ, заключаетъ тѣсную связь съ Протеспантскою Швеціею. Вестфальскій Миръ прекращалъ войны за Вѣру. Протеспанты пріобрѣли политическія права. Миръ Вестфальскій составляетъ главную эпоху въ Правѣ Народовъ и Дипломатіи. И хопя прежде сего съѣзжались публичныя Миниспры, но это было для рѣшенія только одного какого либо случая. Въ Оснабрикѣ и Минспертъ мы имѣемъ примѣръ перваго общаго конгресса, на которомъ дѣла почти всей Европы были рѣшны. До Вестфальскаго Мира не было постоянныхъ посольствъ, кромѣ Папскихъ Нунціевъ, а со времени онаго постояннаго посольства болѣе и болѣе соединяють отдаленнѣйшіе народы непрерывными сношеніями.

Царствованіе Людовика XIV внушило еще болѣешую заботу о сохраненіи политическаго равновѣсія. Государства соединились противъ него, и онъ во второй половинѣ своего царствованія дорого заплапиль за нарушеніе перевѣса въ первой половинѣ царствованія. Система Кольберта вызвала войны торгово-колоніальныя вмѣсто релігіозно-политическихъ, и открыла новое поприще Дипломатіи и Праву Народовъ.

Измученные непрерывнымъ бореніемъ, Западъ и Югъ Европы отдыхали съ начала XVIII столѣ-

тія, нзрѣдка толькo показывава признаки жизни. Напрощивъ Воспокъ Европы выспуааетъ съ новыми силами, въ новомъ значеніи, на сцену политическую.

Французская Революція, а еще болѣе ея послѣдствія, сдѣлали великую переменъ и въ Правѣ Народовъ, и въ Дипломатіи. Наконецъ, въ 1815 году, Священный Союзъ, основавъ Дипломатію и Право на Христіанской Вѣрѣ, справедливости, взаимной любви и мирѣ, упрочилъ ихъ нвердо и непоколебимо.

Такъ съ ходомъ времени развивались практически Дипломатія и Право Народовъ. Теперь обозрѣмъ вкратцѣ нѣ переходы, какіе Наука Права Народовъ и Дипломатія совершили въ это время.

Мы видѣли выше, что у Древнихъ вовсе не было Науки Права Народовъ. Съ паденіемъ Западной Римской Имперіи исчезло и просвѣщеніе на многіе вѣка, и одно толькo Духовенство сохраняло кое-гдѣ священную его искру. Возрожденіе Наукъ началось съ Римскаго Права и Классическихъ Авторовъ. Но именно это одностороннее направленіе умственной спремленія дало исключительный перевѣсъ Римскому Праву и Философіи Схоластической, къ коимъ въ послѣдствіи присоединилось еще Право Каноническое Папское. Тогда старались разрѣшати взаимныя отношенія между народами и случавшіяся распрія не на основаніи практатовъ и существва народовъ, но на основаніи Права Римскаго или Каноническаго, а иногда даже по мнѣнію Богослововъ. И посему Наука Права Народовъ не могла никакъ образоващяся. Важныя происше-

ствія второй половины XV и всего XVI вѣка призвали къ разсмотрѣнію политическихъ вопросовъ. Писали также и о Правѣ Народовъ *Ольдендорпъ*, *Васкюсъ*, *Альберикюсъ Гентилисъ*, *Суаресъ*, *Викклеръ* и прочіе, но или не поняли существа Права Народовъ, или не умѣли изложить появившаго. Римское Право вездѣ занимаетъ мѣсто, а *jus gentium* у нихъ по же, что *jus naturae*.

Но эти творенія, какъ ни ложны или не совершенны, побудили однакожъ другихъ къ розысканіямъ. Въ 1625 году *Гуго Гроціи* написалъ сочиненіе *de Jure belli et pacis*, по тогдашнему обыкновенію исполненное излишнимъ множествомъ цитатъ и сентенцій. Оно не есть еще систематическое изложеніе цѣлой Науки Права Народовъ; но существо и предѣлы ея опредѣлены здѣсь съ точностью, такъ что *Гроціи* справедливо можетъ быть почитаемъ творцемъ Науки Права Народовъ. Однако онъ удачнѣе изложилъ Право Народовъ Естественное, нежели Положительное, хотя предлагаемыя въ его сочиненіи философскія основанія подтверждены многими примѣрами, почерпнутыми изъ Древней Исторіи.

Вестфальскій Миръ обратилъ умы къ глубочайшему соображенію Дипломатіи и Права Народовъ. Съ удовольствіемъ начали заниматься чтеніемъ прежнихъ и новѣйшихъ Записокъ государственныхъ людей и Исторіи переговоровъ. Секты религіозно-политическія Пуританъ и Индепендентовъ въ Англіи и Шотландіи родили *Гарингтона*, *Сиднея* и другихъ. Въ такой борьбѣ мнѣній Право Народовъ не было также забыто. Переводили и

пополняли *Гроцил*, и почти въ то же время, когда *Гоббесъ* оспаривалъ существованіе Права Народовъ, *Зузеусъ* издалъ первое сочиненіе, заключающее въ себѣ всю Систему сего Права. *Баронъ Пуффендорфъ* не признавалъ существованія Положительнаго Права Народовъ, но, расширявая Право Естественное, обогатилъ Науку о Правѣ Народовъ болѣе, нежели всѣ прочіе, доселѣ объ ней писавшіе. *Пуффендорфъ* нашелъ многихъ проповѣдниковъ и многихъ приверженцевъ; со всѣмъ тѣмъ Наука Права Народовъ необходимо должна была выиграть въ оей полемикѣ. *Рахель, Дюръ, Лудевигъ, Тексторъ, Томазій, Штафъ, Райнгардтъ, Икштадтъ* и множество другихъ не безъ пользы для самой Науки писали о Правѣ Народовъ. — *Баронъ Вольфъ*, писавшій уже въ половинѣ XVIII вѣка, хотя съ ложной точки смотрѣть на Право Народовъ, много однакожь способствовалъ къ его усовершенствованію. — *Ваттель*, изъ сей же Школы, ясное и основательнѣе изложилъ систему Естественнаго Права Народовъ.

Еще при концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія явились собранія практатовъ *Лейбница, Бернгарда, Дюмона, Руссета*; позднѣйшія же, продолжающіяся до нашихъ временъ, *Шмауса, Венка, Мартенса* и прочихъ, явились въ другой половинѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія. Доселѣ почти исключительно занимались Естественнымъ Правомъ Народовъ; накопленные же въ собраніяхъ практатовъ матеріалы были поводомъ и представили возможность къ составленію болѣе важнаго въ дипломатической практи-

къ Права Народовъ Положительнаго. *Юахимъ Яковъ Моаеръ* былъ первый, который во многихъ сочиненіяхъ разсматривалъ важнѣйшіе вопросы Положительнаго Права Народовъ, а систематическій *Гюнтеръ* подвинулъ ихъ еще далѣе. Жаль только, что сочиненіе сего послѣдняго не кончено. — Много иныхъ, какъ-то *Бюрлемахи, Реаль, Шродтъ, Мальардьеръ, Фелисъ, Нейронъ, Келеръ, Райневаль, Гондонъ д'Ассони, Эгерсъ* и другіе съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ занимались Наукою сего Права, а *Кантъ* самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ доказалъ существованіе и необходимость Положительнаго Права Народовъ. Нынѣшнимъ состояніемъ Науки Права Народовъ и Дипломатія мы обязаны въ особенности онымъ *Мартенсамъ, Кюберу, Зальфельду, Шмелцику, Шмалцу, Карлу Контъ, Бильону, Мэкинтосу, Пинейро-Феррейръ* и другимъ. — Исторія и Литература Права Народовъ имѣли также своихъ обработывателей, между коими оплвились *Баронъ Олтпеда, Кампцъ, Вардъ, Кюберъ* и *Севаль*. Впрочемъ многіе также трудились надъ отдѣльными частями Права Народовъ, какъ-то: Морскимъ Правомъ, Правомъ Неупралишета, Посольскимъ и другими.

И такъ мы обозрѣли всѣ Науки, составляющія Дипломатическій Курсъ. Однакожъ опустили одну изъ нихъ, которая, по мнѣнію многихъ, составляетъ главную часть Дипломатіи. Сія опущенная нами Наука есть *Политика*. Но Политика, подвергаясь всѣмъ переменамъ обстоятельствъ времени и мѣста, по своему отношенію или къ внут-

ренней администраціи. или къ высшимъ дѣламъ, не можеть подойти ни подь какую твердую и основательную теорію. Посему мы не почитаемъ Политики за Науку отдѣльную, но скорѣе какъ плодъ соображеній всѣхъ тѣхъ Наукъ, о коихъ упоминали выше, а еще болѣе какъ плодъ собственнаго сужденія о вещахъ и людяхъ.

Наконецъ приготовляющемуся служить по дипломатической части, кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ Наукъ, нужна еще практика и знаніе языковъ. Подь названіемъ дипломатической практики понимаемъ искусство вести переговоры словесно или письменно, умѣніе составлять письма и акты дипломатическіе и умѣніе шифровать и дешифрировать депеши. И хотя всему этому можно бы назначить нѣкоторыя правила, однакожь единственный и вѣрнѣйшій путь къ пріобрѣтенію сей практической опытности есть чтеніе Записокъ славнѣйшихъ Министровъ, каковы, напри- мѣръ, *Фекіера, Арно, Эстрада, Торсье* и другихъ, чтеніе хорошихъ примѣровъ разныхъ дипломатическихкихъ актовъ и собственная опытность.

Касательно же языковъ, отъ Дипломата слѣдовало бы требовать, кромѣ отечественнаго, обширнѣйшаго знанія языковъ новѣйшихъ, и въ особенности основательнаго знанія разговорнаго и письменнаго языка Французскаго, такъ какъ оный есть, съ нѣкоторыми измѣненіями, языкъ дипломатическій; также знанія языка той страны, куда онъ призванъ для исправленія дипломатической должности.

Мы видѣли, что въ Науки Политическія со-

спавляють главнѣйшую отрасль Наукъ Дипломатическаго Курса; а какъ сіи Науки имѣють многихъ противниковъ, то я и предпринимаю здѣсь защищать оныя.

Науки Политическіи вообще и въ особенностіи Естественное Право, Философія Законодательства и Исторія, Теорія Статистики, болѣе же прочихъ Политическая Экономія со всѣми ея отраслями, — всѣ сіи Науки подвержены общему упреку въ неимѣніи точной основы, представляя почти сполько различныхъ теорій, сколько было Писателей, ими занимавшихся. И по сей причинѣ не рѣдко сомнѣваюся даже въ дѣйствительности существованія сказанныхъ Наукъ. Но и Науки Точныя, исключая только, бытъ можетъ, основанныя на вычисленіяхъ, не подверглись ли равной съ ними участи? Какое различіе между ученіемъ Тихо-де-Браге и настоящимъ состояніемъ Астрономіи? Не необходимы ли были *Коперникъ* и *Ньютонъ* для того, чтобы упрочить теорію плѣлъ небесныхъ? Одними ли началами руководствовались *Лиллей*, *Жюссье* и *Декандоль*? и должно ли заключить изъ разности мнѣній, что Астрономія и Ботаника не суть Науки? Я здѣсь долженъ опровергнутьъ понятія споль ложныя и, по несчастію, споль быспро распространившіяся.

Различіе теорій не можешь бытъ доказательствомъ отсуствія основныхъ началъ, и Науки Политическіи, не взирая на различіе Системъ, основаны на законахъ твердыхъ и непреложныхъ. Оди лишь выводы и слѣдствія измѣняются. Правда, что сіи начала не имѣють всегда точности математическаго

математической, по естеству точности вычислений; но их очевидность не менее ясна и даже более священна, нежели очевидность разума; такъ что въ семъ отношеніи я не признаю ни малѣйшаго преимущества Наукъ Точныхъ предъ Политическими. Сущность относительнаго ихъ различія единственно состоитъ въ качествѣ самихъ Наукъ. Науки Точныя имѣютъ преимущественно силу интензивную, заключающуюся въ одномъ и томъ же кругу познаний, и хотя она способна къ принятію разныхъ опшійковъ и оборотовъ, но движется только вокругъ одного и того же центра. Физическій міръ всегда одинъ отъ Сотворенія Мира: въ немъ можно найти, открытъ и присоединить къ первымъ новымъ изобрѣтеніямъ; но сіи новыя изобрѣтенія суть непосредственное слѣдствіе уже прежде бывшихъ. Природа Физическаго міра не дѣлаетъ скачковъ; напротивъ Науки Политическія имѣютъ экстензивную силу, почти неограниченную, представляющую особнымъ способностямъ занимающихся ими поприще несравненно обширнѣйшее и болѣе разнообразное. Безъ сомнѣнія человеческая природа и отношеніе человека къ внѣшнему міру, равно какъ и самъ сей міръ, не измѣнны; предназначеніе человека, по естеству, его возможное развитіе, было и будетъ всегда одно и то же. Но міръ правственный и политическій, по естеству, человекъ, какъ членъ семейства, общества и Государства, различны по времени и мѣсту; предназначеніе человека было понимаемо различно, и пути къ достиженію были указываемы различно. И каковой важный трудъ сообразить и согласить измѣнчивые эле-

менты пространства и времени съ вѣчными, непреложными правилами разума, нравственности и Закона! Таковъ неисчерпаемый источникъ различныхъ теорій въ Наукахъ Полипическихъ, и вопль причина, почему, не смотря на пожешвенность цѣли, не всегда бываетъ согласіе въ примѣненіи и слѣдствіяхъ. Разумъ однакожь почерпаетъ свою неизмѣнность и освѣщеніе отъ Создателя, отъ Котораго онъ происпекаетъ, и на семъ зиждется неизблемость основныхъ началъ въ Полипическихъ Наукахъ. — Но умѣли ль мы понять, постигли ли законы разума, и можемъ ли надѣяться когда либо сего достигнуть? То, что мы принимаемъ закономъ разума, не представляетъ ли намъ одно только индивидуальное понятіе разсмапривающаго? Всеобъемлющее совершенство не есть удѣлъ смертныхъ. Если бы человекъ могъ всегда руководствоваться священными законами разума, то онъ былъ бы выше самого себя. Но невозможность совершенства не должна насъ приводить въ отчаяніе; напротивъ, зная это, мы должны стараться приблизиться къ совершенству. Сама надежда утѣшаетъ уже насъ и облагороживаетъ; устремлять всѣ наши силы къ ея достиженію есть наша первая обязанность. Успѣхъ не можетъ быть сомнителенъ. Усовершенствованіе человечества непрерывно и не можетъ останавливаться на одной точкѣ. Человекъ частный, Государство, цѣлый вѣкъ, могутъ иногда находиться въ оцѣпененіи и даже итти назадъ; но человечество вообще всегда подвигается впередъ. Усовершенствованіе, какого бы рода оно ни было и гдѣ бы оно ни случилось, необходи-

мо дѣлается достояніемъ всего человѣчества. Мірѣ Древній юзе Новаго. Теперь мы знаемъ болѣе, нежели Платонъ, потому что мы обладаемъ, кромѣ его знаній, ученіемъ и опытами двадцати прехъ столѣтій. И пакъ, почерпая основныя начала нашей Науки въ законахъ разума, опытомъ утвержденныхъ или, пакъ сказать, въ соединеніи элементовъ философическаго и историческаго, да не усомнимся въ ихъ существованіи, не взирая на различіе теорій. Иначе слѣдовало бы сознаться, что одна только физическая сторона человѣка и Природы заслуживаетъ изученіе. Дабы съ большею ясностію доказать истину нами предположеннаго, обратимъ ближайшее вниманіе на причины различія въ теоріяхъ, и разсмотримъ нашу Науку съ ея слабѣйшей стороны.

Первою и главнѣйшею причиною естъ само качество изысканій въ Наукахъ Политическихъ. Искусство сихъ изысканій состоить въ вѣрномъ объемѣ причинъ и слѣдствій, для соединенія оныхъ въ одно цѣлое, и въ выводѣ изъ оныхъ основныхъ началъ.—Но для этого нужно, чтобы всякое слѣдствіе связывалось нераздѣльно съ своею причиною и дабы за каждою причиною слѣдовали пакіе выводы, кои суть ея необходимыя слѣдствія. Всякое событіе, каждое происшествіе должно быть, съ одной стороны, понимаемо какъ слѣдствіе, какъ необходимость такого-то происшествія, такого-то предварительнаго событія, а съ другой, какъ причина послѣдовавшаго происшествія или событія. По этому каждое происшествіе въ одно время бываетъ и слѣдствіемъ предыдущаго и причи-

ною послѣдовавшаго событія, такъ что во всякомъ розысканіи существуетъ одинъ лишь переходъ отъ причинъ къ слѣдствіямъ, а изъ нихъ дѣлается выводъ тому, что будетъ слѣдовать. Однакожъ недоспапочно было бы относить происшествія къ непосредственной только и ближайшей его причинѣ, равно какъ недоспапочно дѣлать одни только прямые выводы. И такъ какъ всякая причина, есть слѣдствіе предшествовавшей причины, всякое же послѣдствіе можетъ быть причиною наступающихъ слѣдствій: то и должно стараться сколько можно поспешенно опыскивать первоначальную причину, и извлекать изъ каждаго слѣдствія окончательное заключеніе. Сія первая причина и сіе окончательное заключеніе суть крайнія звенья сей непрерывной цѣпи. Но происшествіе можетъ еще быть слѣдствіемъ нѣсколькихъ причинъ и взаимно можетъ быть также причиною многихъ отдѣльных слѣдствій: это суть меншія звенья, кои, отдѣляясь отъ главной цѣпи, раздѣляются на безчисленныя вѣтви. И эти звенья и эти вѣтви суть столь же важны для'почнаго испытателя, какъ и главная цѣпь; и не лзя пренебречь ихъ, ни потерять ихъ изъ вида безъ того, чтобъ не попасть въ величайшія погрѣшности. Но кто можетъ смѣло похвалиться, что онъ умѣлъ опнести слѣдствіе почно къ своей причинѣ; что успѣлъ найти первую причину; что онъ обнялъ всѣ проистекающія слѣдствія и разгадалъ сію тайну соображеній? И можно ли ожидать отъ людей безошибочности въ ихъ сужденіяхъ и пожелства въ томъ, что только есть плодъ частныхъ усилій каждаго? Одинъ

приписывается происшествія такой причинѣ, которая ему вовсе чужда; иной выводитъ изъ причины послѣдствіа, кои вовсе не суть ея слѣдствія.
«*Sunt hoc ergo propter hoc.*»

Для явнѣшаго уразумѣнія вопроса, да будетъ мнѣ позволено привести примѣръ. Въ 1825 году оцѣнительно было оцѣиеніе торговли и мануфактуръ, изъ коего произошла большая потеря для купцовъ, фабрикантовъ и работающаго класса. Знаменитѣйшіе Публицисты тогдашняго времени, каковы: *Сэй, Сисмонди, Рикардо* и другіе взялись опыlamakъ причину и указать способы къ ея управленію. Непосредственное и ближайшее явленіе, именно: повышеніе цѣны товаровъ и слѣдственно невозможность сбыта было слишкомъ оцѣнительно, чпобы вслрѣтннъ разноснть во мнѣннхъ. Но когда нужно было начать свнше, н въ особенноснн когда преровалося указать на способы: цушь уже не было согласія. Сисмонди, слѣдуя пому началу, что произведеніе тогда лишь выгодно бываетъ, когда оно есть слѣдствіе дѣйствительной предварительной потребности, горько отпущеть на Ученыхъ, которые изобрѣтають способы къ увеличенію произведеній по низайшей цѣнѣ, цолному, говорншь онъ, что въ такомъ случаѣ больше находится производимаго, нежели потребляемаго. И такъ машины и другія пособія, и вообще изобрѣтенія выдуманная къ облегченію труда и къ содѣланію онаго изобнднѣе и дешевле, суть по мнѣнію Сисмондд бѣдствія чедовѣчества. Сэй, напротивъ, уладраетъ на свою теорію произведенія, по есшь, что въ свѣтѣ никогда не бываетъ изннше-

схва произведеній, и что когда произведеніа сіа не имѣють сбыта, сіе происходитъ не потому, чпобъ не нашлось нуждающихся потребителей, но только опъ того, что они не находятся въ близи произведеній, или же не имѣють средствъ къ приобрѣтенію; основываясь также на той не-предложной испанѣ, что произведенія покупаются единственно другими же произведеніями, и что чѣмъ оныя дешевле, тѣмъ болѣе потребляются, — разсмапривая все сіе, приписывалъ таковое оцѣпененіе торговли и мануфактуръ недостатку произведенія и препятствіямъ торговли. Онъ полагалъ, что ежели Англійскіе товары не продавались во Франціи, Германіи, въ Африкѣ, въ Новой Голландіи и въ другихъ краяхъ, то сіе происходило не опъ того, чпобъ тамъ не было въ оныхъ потребности, но только потому, что торгъ въ Германіи и Франціи былъ почти запертъ для Англій; Африка же и Новая Голландія имѣли очень мало произведеній въ замѣну Англійскихъ товаровъ. Сисмонди порицалъ излишество произведенія: Сэй жаловался на его недостатокъ; первый смотрѣлъ на машины, какъ на несчастіе: второй видѣлъ въ нихъ способъ къ увеличенію дѣятельности и дешевизны произведеній, и слѣдственно разсмапривалъ машины, какъ благой даръ для человѣчества; Сисмонди совѣтовалъ уменьшеніе произведенія и почти уничтоженіе машинъ: мнѣніе Сэя было напротивъ умножить и разнообразить произведенія, содѣлывая оныя дешевѣйшими, и облегчить торговлю опъ препятствій; Сисмонди полагалъ, что торговые и мануфактурные успѣхи прочей части Свѣта, ранъ-

ше или позже, но необходимо, повлекутъ за собою упадокъ торговли и мануфактуръ Англійскихъ: а Сей, что успѣхи одного народа не только не находясь въ противоположности другаго, но даже способствуютъ послѣднему самымъ прямымъ путемъ. Вотъ очеркъ сравнительный, въ разсма-триваемомъ нами предметѣ, мѣтній двухъ знаменитѣйшихъ Публицистовъ нашего времени. Но слѣдуетъ ли изъ сей разности во мнѣніяхъ, что Сей или Сисмонди блуждали во тмѣ, или что Политическая Экономія не имѣетъ вовсе началъ основныхъ, твердыхъ и непоколебимыхъ? Не принимая въ общности ученія того или другаго, мы съ пользою изучаемъ обоихъ, и чрезъ такое сопознаніе истина и Наука могутъ только пріобрѣсти. Самая ложная система, самая ложная теорія могутъ всегда заключать въ себѣ нѣкоторыя искры истины; а истина сама собою такъ свѣтла и такъ сильна, что она не спрашивается никакого подмога жи. Какъ ни презрительно Макиавелево ученіе; но кто однакожъ осмѣлился бы подумать, что сіе твореніе не заслуживаетъ того, чтобы изучать его? Одинъ Монархъ-Философъ не посвящалъ ли своихъ бдѣній, чтобы опровергнуть ложь коварнаго Италіянца? Признаюсь, что въ Политическихъ Наукахъ есть много теорій и ученій ложныхъ, даже вредныхъ; но эти ложныя теоріи падающъ сами собою, и вѣрнѣйшій способъ предостеречь себя есть изученіе Наукъ Политическихъ. Когда это знаніе разольется болѣе, когда вмѣсто блужданія въ странѣ надзвѣздной оплеченныхъ идей, мы низойдемъ въ царство дѣйстви-

пельности, только тогда, и именно только тогда, вкусимъ всѣ плоды Наукъ Политическихъ.

Другою причиною большой разности въ мнѣніяхъ и теоріяхъ Наукъ Политическихъ есть сила пристрастія. Мы живемъ во времени и просвѣщенствѣ, и не можемъ, и не должны опъ опъхъ опдѣляться. Но если это обстоятельство предохраняетъ насъ опъ излишняго стремленія къ идеямъ опдѣленнымъ и болѣе направляетъ насъ къ существенному міру: не менѣе того оно связываетъ нашу умъ и уменьшаетъ его порывы. Мы окружены книгами, людьми, постановленіями; мы учимся, говоримъ, разсуждаемъ—и чуждое мнѣніе является въ насъ, безъ нашего вѣдома. И поэтому творенія даже самыхъ величайшихъ, Геміевъ всегда носятъ на себѣ оппечатокъ просвѣщенства и времени, въ коихъ они жили. А какъ сей шагъ измѣняетъ, что необходимо и мнѣнія должны также перемѣняться. Сіе обстоятельство можетъ породить Сектантовъ и самыхъ ожесточенныхъ Доктринеровъ, которые за рубежомъ своей теоріи, не видятъ уже ни истины, ни спасенія: ибо частныя виды и мнѣнія и даже предубѣжденія, или личныя или свойственныя какой либо царствію, классу или же какому бы ни было основанію, имѣють въ Наукѣ Политическихъ вліяніе гораздо большее и болѣе положительное, нежели во всякомъ другомъ вѣданіи.

Мы не станемъ разсуждать ни въбросенныхъ причинъ, ни софизмовъ, которые ежедневно производятъ такое множество различныхъ уче-

ній въ нравственномъ и политическомъ мірѣ. Но никакъ не можемъ умолчать объ одной изъ причинъ, самой пагубной, которая повсюду въ наше время породила и порождаетъ безпрестанно величайшія ошибки. Нравственные и политическіе вопросы, потому ли что оны имѣютъ ближайшее отношеніе къ человѣку, занимають его больше другихъ. И по должно сказать, что пермьяны Наукъ Политическихъ по большей части почерпнули изъ обыкновеннаго языка. Такъ, напримеръ, мы говоримъ въ сихъ Наукахъ о Государствѣ, объ обязанностяхъ человѣка и гражданина, о счастьи народа, о правахъ, торговлѣ, о промышленности, договорахъ и о прочемъ; и рѣдкій усомнился, чтобы онъ обо всѣхъ сихъ вещахъ не имѣлъ яснаго понятія. Тотъ, кто не Математикъ, конечно не способенъ разсуждать о Дифференціальномъ и Интегральномъ Ичисленіяхъ и сознается въ томъ, что, не учась сямъ предметамъ, не лзя ихъ знать. Но многіе полагають, что для разрѣшенія труднѣйшихъ вопросовъ въ кругу Политическихъ Наукъ, частное ихъ изученіе не есть необходимость. Такамъ образомъ накопается нѣкоторый запасъ самыхъ ложныхъ и ярониворѣчащихъ мнѣній, коихъ различное направленіе, ихъ приливъ и отливъ посредствомъ лѣтъ же каналовъ къ одному и тому же источнику, раждаетъ плодъ неправильный, именуемый *мнѣніемъ общимъ* (*opinion publique*), который, по всей справедливости, слѣдовало бы назвать только *ежедневнымъ мнѣніемъ*. И чѣмъ перемѣчивѣе сіе ежедневное мнѣніе, тѣмъ оно болѣе изоринитъ заблужденій; по счастью однакожь эши

заблужденія, мгновенно смѣняясь одни другими, упрочиться не могутъ.

Я полагаю что по, на что мы лишь только могли указать по краткости времени, достаточно будетъ для апологіи Наукъ Политическихъ, составляющихъ главную отрасль Дипломатическаго Курса. Обширныхъ познаній, многосторонняго образованія потребуемъ мы отъ Дипломата; но и назначеніе его есть одно изъ самыхъ важныхъ и самыхъ трудныхъ. Отъ его поведенія чаще всего зависить успѣхъ или неудача видовъ и предначертаній Правительствъ; благоразуміемъ его сохраняются спокойствіе, честь и достоинство народа. Всѣ отрасли внутренняго устройства управляются по извѣстнымъ правиламъ; здѣсь преобладаютъ, приказываютъ; законъ или власть говорятъ; погрѣшности отражаются только на индивидуумахъ и почти всегда легко исправляются, или по крайней мѣрѣ могутъ быть исправляемы. Но со всѣмъ иначе бываетъ въ сношеніяхъ внѣшнихъ: тутъ не льзя ничего требовать, предписывать; надобны просьбы и пайна; малѣйшее необдуманное слово можетъ оскорбить цѣлый народъ; одинъ ложный шагъ, одинъ ошибочный расчетъ, одно неполное соображеніе, одна неосторожность могутъ часто компромишировать достоинство Главы Государства, пользу народа и репутацию человѣка, коему оны ввѣрены.

Слѣдовательно, какъ важна и какъ трудна обязанность Дипломата! Нравиться, вселять довѣріе и уваженіе; проникать, не возбуждая подозрѣній, въ тайну силъ, средствъ и намѣреній того Государства, куда онъ назначень; тѣснѣе связывать

узы союза и дружескаго согласія; видя приближеніе бури и разрыва, продлить переломъ; не допускашь развитія сѣмень раздора или причинъ неудовольствія; искусно пользоваться вліяніемъ, приобретеннымъ уваженіемъ и заслуженнымъ довѣріемъ, чтобы воскресить забытую дружбу: вотъ благо, которое шворялъ, вотъ и зло, которое опврапитъ онъ можетъ. И таково главное его предназначеніе; онъ есть олицетворенный геній мира, какъ бы ниспосланный Богомъ, любящимъ человѣковъ, чтобы пропиводействовать генію войны и утѣшать вселенную!

ВИКТОРЪ ГЮГО ВЪ 1836 ГОДУ.

(Соч. Д. Низора). (*)

I.

Три послѣднія произведенія Г. Виктора Гюго встрѣжили наилучшихъ друзей его. Тѣ, которые хвалили его до сихъ поръ съ систематическою ревностію, и которые для каждаго сочиненія его составляли особую, новую теорію, гдѣ Искусство было повергаемо къ стопамъ отважнаго нововводителя, гдѣ недостатки были исполковываемы и слѣдовательно уменьшаемы, а красоты превозносились выше всякой мѣры,—тѣ самые начинаютъ уже говорить съ своимъ героемъ пономъ умѣреннымъ, расчипывають, благоразумно ли будешь съ ихъ стороны слѣдовать за нимъ до послѣдней край-

(*) Это замѣчательное сочиненіе появилось въ одно время въ Лондонѣ и въ Парижѣ. Журналъ *London Review* просилъ Г. Низора написать подобный разборъ сочиненій В. Гюго, и Г. Низоръ принявъ вызовъ, выговорилъ себѣ право сообщить эгому разборъ и въ *Revue de Paris*, изъ котораго онъ вылезъ здѣсь въ переводѣ. (*Rev. de Paris*, 31 Janv. 1836).

носпн, и должны ли будущь оня, поддерживавшіе его прежде во всѣхъ предпріятіяхъ противъ духа и языка Французскаго, раздѣлишь съ нимъ гореспную и послѣднюю славу кораблекрушенія. Не пользовавшись ни чеспію, ни невыгодами его дружбы, пишущій эту статью самъ принадлежалъ къ числу его почитателей, и теперь чувствуемъ глубокую скорбь, видя такой быстрой закатъ пылающа великаго; онъ спрашиваетъ самого себя, не уже ли для Г. Виктора Гюго настало время паденія, не уже ли онъ осужденъ умереть въ подношій силъ и мачишь, въ годы зрѣлаго возраста и старости своей, шручь духа, нѣкогда блистательнаго, которій теперь если двинется впередъ, упадетъ непременно, если задумаетъ исправиться — исчезнуть.

Изъ шрекъ послѣднихъ произведеній Г. Виктора Гюго два писаны прозою, одно стихами.

Первое произведеніе въ прозѣ была брошюра, подъ заглавіемъ: *Изученіе Мирабо* (Étude sur Mirabeau). Предметъ ея щекотливъ и шрудень; но между тѣмъ никакой другой предметъ не могъ бы такъ вдохновить человека съ пылающимъ, какъ эпопѣ. Для изученія великаго человека нужны силы; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно само даетъ силы. Если предметъ потребуешь многого опыта Писателя, то на оборотъ возбуждаетъ въ немъ дѣятельность, увеличиваетъ его производящую способность. Это опытъ, но которому можно вѣрно судить объ обширности дарованія. Кто въ присуществіи одного изъ этихъ историческихъ историческихъ образовъ, наполняющихъ собою цѣлую эпоху, останется безплоднымъ, холоднымъ, несмысленнымъ, тогда не

созданъ для успѣха въ искусствѣ писанья. Точно также невольно беспокоишься за испыпаннаго уже Писателя, если при изученіи великаго таланта онъ сплзнетъ ниже себя самого; если вмѣсто того, чѣмъ открывать въ этомъ человѣкѣ тайну высшихъ характеровъ, онъ видитъ въ немъ только себя самого, собою замѣляетъ повсюду предметъ имъ изучаемый, и смотрился въ него, какъ въ зеркало, вѣрно отражающее его собственный образъ. Вотъ недоспадокъ, мы должны бы были сказать, вотъ смѣшное *Изученія Мирабо*. Вмѣсто Мирабо, глубоко изученнаго, провинушаго и озареннаго нѣмъ новымъ свѣтомъ, кошорый совѣспливое и высокое изслѣдованіе зажигаетъ въ предметахъ самыхъ испощенныхъ, въ характерахъ самыхъ извѣстныхъ, мы видимъ Мирабо матеріальнаго, гораздо болѣе безобразнаго, болѣе свирѣлаго и физическаго, нежели какимъ представляешь его Испорія; Мирабо, потрясающій своею *львиною гривой*; Мирабо, кошорый *валлетъ какъ тѣсто* (pétrissant) мраморъ прѣбуны; Мирабо, кошорый *колочитъ* (cognant) враговъ своими доводами: это скорѣе снарядъ орапорскій, чѣмъ Орапоръ; скорѣе клевета, чѣмъ порпрешъ; болѣе каррикапура, чѣмъ изученіе. Кромѣ того краткая испорія его полинической жизни сдѣлалась испорією литературныхъ сплешней Г. Викшора Гюго. *Тридцать голосовъ*, кошорые Мирабо заставлялъ безмолспвовать, это литературные враги Г. Викшора Гюго. Г. Викшоръ Гюго видитъ себя и поржествуетъ въ лицѣ Мирабо. Посредспвомъ незначительныхъ искаженій Испорія, кошорая самолюбіе всегда оправдываетъ,

Г. Викпореъ Гюго, такъ сказать, описиснулъ свою жизнь на жизни Мирабо. Тутъ та же слава, под-верженная тѣмъ же испытаніямъ; пошь же теній, язвимый тѣми же пигмелми: полько имена перемѣ-нились. Что же касается до слога этого сочиненія, въ немъ замѣтна обыкновенная пехнологія, къ ко-торой такъ пристраспенъ Г. Викпореъ Гюго: слова, заимствованныя у Наукъ Спеціальныхъ, у ремесль механическихъ, языкъ химической лабора-торіи, палашки ремесленничей, языкъ, копорый, спремьясь все живописатьъ, замѣняетъ дѣйствитель-ность образами и мысли красками, языкъ пееспрый, ослапляющій, копорый видншь тѣлесными глазами: скорѣе палипра, опрокинутая на полощно, чѣмъ картина.

Второе изъ произведеній, обезпокоившихъ дру-зей Г. Викпора Гюго,— Драма: *Анджело, тирамъ Падуанскій* (Angelo, tyran de Padoue). Еслибъ какой нибудь неизвѣстный Авторъ написалъ піесу, подобную *Анджело*, она не была бы сыграна и шести разъ. Однакожь *Анджело* имѣлъ нѣкоторый успѣхъ. Талантъ Г-жи Марсъ, копорой гибкій голось умѣлъ даць пріяшность мѣстамъ, написан-нымъ безъ вкуса и безъ испины; одушевленная игра Г-жи Дорваль, копорая умѣла оспаться есте-ственною въ положеніяхъ преувеличенныхъ и про-позноситъ опъ сердца слова, написанныя изъ головы; обѣ эти актрисы, въ столь различныхъ отноше-ніяхъ заслуживающія удивленіе, защищили піесу; Г-жи Марсъ и Дорваль приняли на свои руки этого немощнаго, хилаго ребенка, рожденнаго ис-тощениымъ воображеніемъ; онѣ ввели его въ свѣтъ.

Впрочемъ публика наша уступчива; она принимаетъ все и всѣмъ довольна; любопытнѣе всего завла мѣсно сочувствія шамъ, гдѣ зрѣлище завла мѣсно изученія характеровъ. Партнеръ не заключаетъ уже никакихъ условій съ Автора извѣстными; онъ не англодируетъ имъ, ни свѣщеть, а только терпитъ свое удовольствіе. Не смотря на то, мы повторяемъ, что проспудшная публика не проспудила Анджело Авшору, и неса его, если не была освяснана, то по крайней мѣрѣ была оспанаена. Тушъ вся кладовая прежней Мелодрамы: лдъ, мечи, кинжалы, поспаенные ключи, дѣри подь оболми, неизвѣстные входящіе вѣюду, чукіе, которые хозяйничаютъ у васъ болѣе васъ самихъ и знаютъ домъ вашъ лучше, нежели вы; гробы, пипты на эняхъ гробахъ, и женщины подь эними пиптами; характеры посперхностные; никакого изобрѣшенія, никакого изученія сердца, никакого открытія; но вмѣсто мыслей, гуль завываній, весь словарь театральныхъ пирановъ; кромѣ обыкновенныхъ недоспашковъ въ пѣсахъ этого Писателя, еще эта неумѣстная Поэзія, лирической шонъ, приняпый въ Драмъ, Ода, въ которой слышишся разговоръ, — недоспашки, болѣе выдающіеся въ *Анджело*, попому что румяна, ихъ прикрывающія, кажется, уже посперлись; припомъ же это отзывается безвкусіемъ, слабостію, холодноспію; вопнъ вамъ *Анджело* въ помъ видѣ, нанъ единадушно изображаютъ его всѣ независимые Крипники.

Сумеречныя Пѣсни (Les Chants du Crépuscule)
довершили опчаяніе друзей Г. Викторъ Гюго.

Поэзія совершенно описательная, совершенно материальная, какъ проза *Изученія Мирабо*; безконечно-дробными исчисленіями, роскошь дожныхъ блестянокъ на пиани спюль чяспой, и спюль мало нарядной, безплодіе сердца, чувстввенность воображенія, замѣляющаго чувство, скептическая философія — все это не могло бытъ утѣшительнымъ. Вообще самый кѣршій признакъ уаадна въ дѣлѣ Поэзіи — надѣшество описаній. Въ этомъ младенчествующая Поэзія сходствуееть съ умирающею. Прежде появленія идей и носѣт испощенія ихъ бываееть только описаніе. Описаніе — это лепетъ Искусства къ комыбели и бредъ Искусства при склоненіи къ гробу. Поэтъ, умѣющій только описывать, похожъ на спарика, умѣющаго только вспомиаать: и въ помъ и въ другомъ мысль замѣняееть памятью.

Мы особенно поражены были этимъ признакомъ уаадна въ новомъ произведеніи Г. Виктора Гюго. Не уже ли онъ дошелъ уже до грустныхъ и безплодныхъ внушеній памяти? Не уже ли энопъ молодой человекъ, родившійся вмѣстѣ съ вытѣшнымъ вѣкомъ, подававшій о себѣ такіа прекрасныа надежды, возбуждавшій къ себѣ удивленіе даже въ тѣхъ, кто не любилъ его, не уже ли онъ достигъ до бреда спарческаго? Не уже ли эава изувривная Поэзіа, гдѣ мысль встрѣчаееть такъ рѣдко, гдѣ такъ много словъ, гдѣ Г. Викторъ Гюго кажееть по справедливости только компилапоромъ и обрательемъ прежнихъ своихъ швореній, не уже ли это послѣдняя Поэзіа, на которой суждено ему остано-

випься? Спать, которую мы хопимъ посвятивъ ему, не уже ли будешь его Некрологію?

Съ сердечнымъ сокрушеніемъ предлагаемъ себѣ эти вопросы. Не мы одни, принадлежавшіе къ числу тѣхъ, которые радовались первымъ произведеніямъ Г. Виктора Гюго, и которые, не принося ему безразсудно въ жертву ня пропекшей славы, ня великихъ именъ, думали, что должно пока поспорониться и не заслонять солнца опъ молодого человека, обѣщавшаго намъ прекрасныя и важныя произведенія въ награду за пособіе, нами ему оказанное, — не мы одни, но весь свѣтъ долженъ съ прискорбіемъ смолрѣть на это преждевременное увяданіе, на это паденіе въ возрастѣ преспѣванія, на эту смерть въ лучшую минушу жизни. Даже впороспепенные люди (къ числу которыхъ мы всегда относили и Г. Виктора Гюго, сравнивая его съ нашими великими опечеспвенными Писателями), даже эти люди такъ рѣдки, что невольнo сожалѣешь о равнемъ безсиліи, преждеременно леденящемъ перо одного изъ нихъ, и разрушающемъ одну изъ свѣлыхъ надеждъ нашихъ. Если это безсиліе временное; если оно происпекаетъ только опъ этихъ ошибокъ «*torts*» на которыя Поэтъ намекаетъ въ единственныа прогашельныхъ спихахъ послѣдняго своего сборника, опъ этихъ уступокъ злу «*abandonnemens au mal* (*)» опъ которыхъ усердная

(*) Celle qui, lorsqu'au mal, pensif, je m'abandonne,
Seule peut me punir et seule ma pardonne;
Qui de mes propres torts me console et m'absout...

(Les Chants du Crépuscule, p. 330.)

крипика до сихъ поръ старалась предостерегать публику: мы не подвергнемъ себя униженію тѣмъ, что встревожились не кспати; обличеніе такого рода можетъ быть полезно для всѣхъ, для насъ въ особенности. Если же это безсиліе окончательное, то какъ крипика сошворена не для исправленія людей возвышенныхъ, на коихъ направлена, а для предупрежденія или поправленія ложныхъ о нихъ сужденій толпы: наша старанія о Г. Викторѣ Гюго будутъ, къ сожалѣнію, весьма кспати: ибо разсмапривая дарованіе этого пришедшаго въ упадокъ юноши, она доспапочно обнаружитъ причины, приготовляющія такой конецъ для всѣхъ подобныхъ ему палантовъ, и еще болѣе для тѣхъ, которые захопятъ подражать ему.

Г. Викторъ Гюго родился 26 Февраля 1802; слѣдовательно, ему теперь 34 года. Дѣтство его было обильно опытами. Отецъ его, Полковникъ, и потомъ Генералъ, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ Императорской арміи, въ которой было столько подобныхъ, возилъ его съ собою по разнымъ мѣстамъ, гдѣ получалъ командованіе (*). Такимъ обра-

---

(*) Я не хочу писать Біографію Г. Виктора Гюго; а только долженъ былъ взять изъ изданныхъ до сего времени біографическихъ извѣстій (которыя, разумѣется, кромя мѣстъ, содержащихъ въ себѣ похвалы, написаны съ согласія Г. Виктора Гюго) при, четыре обстоятельства, относящіяся къ жизни и воспитанію его, и могущія доставить мнѣ доводы при изслѣдованіи, которое я предполагалъ себѣ сдѣлать касательно свойствъ и предѣловъ его дарованія. Преимущественно я справлялся съ оспроумною Біографіею, написанную Сент-Безомъ подъ названіемъ: *Викторъ Гюго въ 1831 году*. См. *Sarcasmes et Portraits, 1832.* — *Сочинит.*

зомъ Викторъ Гюго видѣлъ о. Эльбу, Италию, Испанію, и хотя быль еще въ то время ребенкомъ, и сѣдственно не могъ употребить этихъ путешествій съ пользою для мыслящей способности своей, однакожь воображеніе его оцѣчалось красками этихъ различныхъ странъ, и въ памяти его впечатлѣвались чудесныя формы, разнообразныя горизонты, пейзажи. Посему воображеніе пробудилось въ немъ прежде всѣхъ способностей, и это, никакъ сказать, первое воспитаніе, совершенно чувственное, не мало содѣйствовало къ развитію въ немъ склонности овеществлять мысли самыя оплеченныя, и вносить въ міръ идеальный всѣ краски міра вещественнаго. Сомнѣваемся, чпобъ эта скороспѣлость, которую могла произвести въ ребенкѣ перемѣна мѣстъ и путешествій, была благопріятна развитію прочыхъ дарованій. Начало жизни нашихъ учителей двухъ послѣднихъ вѣковъ было гораздо ниже, и, можетъ быть, гораздо выгоднѣе. Они воспитывались дома, въ кругу спешеннаго семейства; рассудокъ ихъ начиналъ развиваться нѣкоторымъ образомъ прежде воображенія, и менѣе привлекаемые внѣшними зрѣлищами, они болѣе обращались на самихъ себя. Поэтъ, еще въ дѣтствѣ брошенный передъ великолѣпныя картины внѣшней природы, слабый, выставленный на солнце, отъ котораго люди слѣпнуть, этотъ Поэтъ подвергается опасности имѣть основаніемъ всѣхъ поэтическихъ произведеній своихъ одну память, разгоряченную привычкою къ поддѣльной работѣ.

Г. Викторъ Гюго не имѣеть родоваго сходства

съ своими портретами. Тотъ Викторъ Гюго, котораго выставляють въ окнахъ на продажу и помѣщаютъ въ числѣ другихъ гравюръ въ магазинахъ, имѣеть видъ какого-то мрачнаго генія, безпокойнаго, суроваго, погруженнаго въ мысль о мщеніи, какъ Анджео. Лобъ его, высоты преувеличенной,— какъ преувеличены всѣ лбы нашихъ знаменитыхъ людей со времени Доктора Галля, выдумавшаго измѣрять величину денія шириною этой части головы,— лобъ его, кажется, опягченъ какимъ-то шуманомъ; его черные, впалые глаза плавають среди міровъ; ротъ его, нѣсколько сжатый и гнѣвливыи, ясно выражаетъ глубочайшее презрѣніе къ публикѣ, которая идетъ мимо и не глядитъ на него. Имя Поэта внизу рисунка, выгравированное готическими буквами, служитъ эмблемою новоспн его пвореній. Насмѣшники говорятъ, что это крипика на его пворенія. Имѣвшіе честь видѣть близко самого Г. Викторъ Гюго не узнають его въ портретѣ, почно такъ же, какъ не узнають Мирабо въ каррикатурѣ, имъ изданной. Лице Поэта красиво и опкрыто; лобъ, широкій дѣйствительно, показываеетъ воображеніе и намять. Глаза кропкіе и не такъ впалы, какъ на портретѣ. Вся верхняя часть лица выражаетъ человека съ высокими умспвенными достоинспвами. Низъ лица мене интелектуаленъ. Ротъ, щеки, подбородокъ и вся часть профиля, идущая опъ нижней оконечности уха до конца подбородка, по видимому, высказываютъ весьма сильныя физическія страспти и чрезмѣрную любовь къ сохраненію: что впрочетъ необходимо въ эпоху застою, въ которую эпа любовь всегда благоразуміе, а въ

нѣкопрыхъ случаяхъ, можетъ быть, и долгъ. Умствѣнность и чувствѣнность дѣлать между собою поравну это лице, впрочемъ замѣчательное; умствѣнность занимаетъ верхнюю часть его, чувствѣнность нижнюю. Впрочемъ лице румяное, дышащее здоровьемъ и никогда не имѣющее, въ противность увѣренію льстецовъ, той блѣдности, которую оставляеть вдохновеніе на чедѣ Поэтовъ избранныхъ; напропивъ, эпопѣя колорить, эпопѣя поспоянный тонъ краски скорѣе могутъ внушить подозрѣніе, что мысль въ семь знаменитомъ молодомъ чедовѣкѣ не изъ рода тѣхъ, которыя сокрушаютъ чедовѣка, и которыя Г. Шапобрианъ уподобляетъ огромнымъ рѣкамъ, гложущимъ собственные берега свои.

Г. Викторъ Гюго дебютировалъ на литературномъ поприщѣ самымъ худшимъ изъ всѣхъ ученическихъ опытовъ, сочиненіемъ для полученія Академической награды. Весьма невыгоднымъ предзнаменованіемъ бываетъ воображеніе, которымъ можно располагать когда и какъ угодно, равно какъ и эта преждевременная потребность казаться, а не быть. Въ молодомъ чедовѣкѣ, дѣйствительно призванномъ къ высокому назначенію въ Литературѣ, должна быть, если мы не ошибаемся, нѣкоторая цѣломудренность ума, отвергающая эти борьбы и пріумфы Академическіе. Г. Викторъ Гюго, едва достигши 15-лѣтняго возраста, уже соспязался въ награду по части Спихотвореній въ Французской Академіи. Онъ заслужилъ награду, говорятъ его Біографы, но не получилъ ея за два спиха, въ которыхъ говорить, что ему 15 лѣтъ, и которые знаменитое

сословіе сочло за обманъ. Предметомъ сочиненія была: *Польза ученія*. Умъющіе говорятъ о ней въ 15 лѣтъ созданы ли для того, чтобы понимать ее?

Съ 1818 по 1820 годъ Г. Викторъ Гюго получилъ поспешенно въ Академіи Игръ Флоры (Académie des jeux floreaux) три награды, изъ коихъ послѣдняя доставила ему степень Магистра Игръ Флоры (Maître des jeux floreaux). Г. Шатобриавъ называлъ его гениальнымъ ребенкомъ — названіе неблагоразумное, хопя и полное доброты; оно долженствовало внушить ребенку гордость мужа и суешность Генія прежде, чѣмъ раскрылось въ немъ дарованіе. Мать юнаго Поэта должна бы была содрогнуться отъ этого названія, какъ будто слыша въ немъ горькую насмѣшку. Гениальныхъ дѣтей не бываетъ. Бываютъ дѣти, которыя послѣ дѣлаются гениальными людьми, и которыя покупаютъ это тою же цѣною, за которую дозволено человеку достигать гениальности, т. е. живутъ долгое время жизнью всѣхъ: ибо гений есть знаніе жизни всего человечества. Названія этого рода гибельны. Они опуманиваютъ ребенка, которому даются; они горячатъ его, внушаютъ ему приписанія на пакія достоинства, которыхъ онъ вовсе не имѣетъ. Это известъ, положенная у корня молодого дерева и заставляющая его производить плоды безъ запаха. Подобные предсказанія и ороскопы преимущественно бываютъ причиною уваженія къ дѣтямъ счастливо рожденнымъ. Не будемъ внушать имъ спраспей общесшвенной жизни прежде, чѣмъ выростешъ у нихъ борода; оставимъ ихъ расти, распускатъся на

свободѣ, подобно цвѣщамъ; пусть скрѣпнелъ домъ прежде, нежели будешь живъ въ немъ могучій и безпокойный хозяинъ, котораго называютъ гениемъ.

Впрочемъ никого не лзя упрекать въ первоначальномъ направленіи, данномъ уму и учебнымъ занятіямъ юнаго Поэта. По самому свойству своего дарованія — и здѣсь именно мѣсто опредѣлить его — Г. Викторъ Гюго долженъ былъ стремиться къ преждевременнымъ успѣхамъ и къ поддѣльной славѣ Академической. Онъ въ высшей степени обладалъ дарованіемъ, успѣвающимъ въ состязаніяхъ этого рода: у него была легкость въ выраженіи общихъ мѣстъ и много воображенія — двѣ способности, которыя не дожидаясь зрѣлаго возраста и которыя могутъ дать видъ глубокаго мыслителя ребенку, имѣющему только счастливую память и живо помнящему все, что читалъ онъ или слышалъ. Воображеніе, обогащенное обширною памятью — вотъ весь талантъ Г. Гюго; по этому онъ дѣйствительно нововодитель въ нашемъ опечесствѣ: ибо у насъ не было еще примѣра великаго Писателя, имѣющаго только воображеніе; отъ этого онъ надѣлалъ много шума, привелъ въ движеніе молодыхъ людей, спускалъ громкую славу. Воображеніе вѣрное и богатое, безъ примѣси чувствительности и безъ противовѣсія со стороны разсудка, но умѣющее иногда играть первую, и встрѣчающееся иногда случайно съ здоровыми и прямыми понятіями послѣдняго: вотъ весь Г. Викторъ Гюго.

Называя его нововодителемъ, мы нисколько не думаемъ хвалить его. Во Франціи, опечесствѣ Ли-

литературы, существовавшей практической и разудительной; Писатель, обладающій только воображеніемъ, хотябы это воображеніе было и необыкновенно, не можетъ быть великимъ Писателемъ. Слава великихъ великихъ Писателей преимущественно обновляется на томъ, что они умѣли измученными языкомъ выразить истины жизни практической; создали въ копорымъ образомъ Позицію разсудка. Гений во Франціи есть удивительная соединеніе всѣхъ удобствъ; это смѣсь, состоящая изъ равныхъ частей всѣхъ вышнихъ и второстепенныхъ достоинствъ; истинна и опытная; воображеніе и смелость, дерзости предначертаній и безотрастна въ исполненіи, смѣлості въ первомъ приступѣ къ дѣлу и чрезвычайной осторожности въ окончаніи. Гениальный человекъ есть человекъ, умѣющій пользоваться попеременно высшимъ зрѣніемъ души, посредствомъ котораго проникаетъ въ сокровенныя тайны вещей, и спешитъ критикѣ, посредствомъ коего исправляетъ свои произведенія отъ всѣхъ неровностей, отъ всѣхъ пропусковъ, отъ всѣхъ излишествъ перваго порыва вдохновенія. У насъ воображеніе, даже въ такихъ произведеніяхъ, которыя собственно называются произведеніями воображенія, есть болѣе достоинство украшающее, наряжающее сочиненія; нежели источникъ способностей, внушающая ихъ. Разсудокъ, и. е. это высшее чувство, посредствомъ коего мы отличаемъ истинное отъ ложнаго, общее отъ частнаго, правило отъ исключенія, воли владыка всѣхъ умственныхъ произведеній во Франціи; онъ одинъ сообщаетъ практическій ха-

рактеръ Французской Словесности. Въ трудѣ творчества, въ этомъ высокомъ и пресномъ занятии человека гениальнаго, которое такъ смѣшно усиливались окружить мракомъ и таинственностію, воображеніе, вмѣсто того, чтобы повелевать, само подчиняется надзору и обузданію. Нисколько не увлекаясь имъ, Писатель не доверяетъ ему; онъ призываетъ его себѣ на помощь всякій разъ, какъ только надобно раскрасить идею, которую разсудокъ опыскалъ и разсмотрѣлъ; всякой разъ, когда надобно глубже опустить въ умы истину, которая скользнула бы только по поверхности ихъ, если бы была представлена въ метафизической наготѣ своей; но онъ призываетъ его всегда, какъ только оно, пользуясь лѣнностію или усалостію разсудка, захочетъ замѣнить идеи красками и существенности образами. Всѣ способности дѣйствуютъ, такъ сказать, союзно: воображеніе, разсудокъ, вкусъ, критическое чувство; всѣ поощряютъ другъ друга, и только отъ совокупности ихъ взаимныхъ силъ происходятъ великія созданія, запечатлѣнные въ высокой степени двумя признаками, которые по видимому исключаютъ другъ друга: самымъ счастливымъ инстинктомъ, и самымъ совершеннымъ искусствомъ.

При чтеніи великихъ памятниковъ Французской Литературы невольно поражаешься этимъ обнаруженіемъ и совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ умственныхъ способностей. Въ нѣкоторыхъ книгахъ XVII и XVIII вѣка нѣтъ ни одной фразы, въ которой бы не представлялась какая либо изъ этихъ способностей, въ которой бы она уснула

или отрелась отъ правъ своихъ на участіе въ общемъ дѣлѣ. Въ каждой спрочѣ весь человѣкъ; онъ можешь сказать себѣ, оканчивая, что въ этомъ благородномъ дѣлѣ висколько не потрѣвилъ свою добрую волю, а развѣ только человеческою слабостію. Въ другихъ Литературахъ можно еще сдѣлаться замѣчательнымъ Писателемъ, свободно и льгиво отдавая себя на волю воображенію, этой спокойной Музѣ, которая доводитъ искусство писать до высокѣйшаго удовольствія мечтать въ слухъ. Во Франціи никто не можеть пребывать себѣ славы вѣковыхъ твореній, не подчинивъ себя всемъ условіямъ ихъ, не извѣдавъ всей трудности ихъ, и преимущественно трудности укрощать способности одну посредствомъ другой и умѣть сдерживать себя въ то время, когда пускаешься свободно. Высочайшую прелесть лучшихъ произведеній Древнихъ Литературъ и величайшихъ памятниковъ нашей составляетъ, можеть быть, эта ошущительная и въ цѣломъ и въ частяхъ сила воли и сознанія, безъ которой самый счастливейшій испянкпъ не можеть произвести ничего совершеннаго. Есть сцены въ Расинѣ и мѣста въ Бессюэпѣ, при которыхъ мысль о необычайныхъ усиленіяхъ воли, скрытыхъ подъ легкостію и граціею испявкпа, погружаетъ въ нѣкоторый родъ благоговѣйнаго удивленія, смиряющаго нашу гордость, но не приводящаго въ опчаяніе.

Не такому чудесному соединенію всѣхъ способностей удивляются въ произведеніяхъ, впрочемъ ошличныхъ, Г. Виктора Гюго. У него, повшорю, воображеніе все замѣняетъ, одно воображеніе со-

зданіе и исполняель; эпо: царь самодержавный. По свойству ума юнаго Писателя, а равно и по несчастному вліянію эпохи, неблагопріятной для творимей, обдуманнѣй, разсудокъ не имѣеть мѣста въ его сочиненіяхъ. Нѣтъ идей практическихъ и удобоприимлемыхъ, ничего, или почти ничего взятаго изъ жизни дѣйствительной, никакой Философіи, никакой нравственности, никакой цѣль усовершенствованія, ни критики, ни совѣстивія, ни сатиры; нѣтъ плана, нѣтъ рисунка, нѣтъ мѣнній: ибо мы не можемъ называть эпими именемъ общія мѣста, совпадающія цѣлью болѣе или менѣе важную, на кошорой юный Писатель вышпмать прозу въ стихахъ; однимъ словомъ, нѣтъ ничего, имѣющаго близкое отношеніе къ разсудку въ литературныхъ произведеніяхъ. Точно такъ же нѣтъ и вкуса, и чувства, критическаго, какъ нѣтъ разсудка; кромѣ того, что Г. Викторъ Гюго, какъ намъ кажется, не одаренъ ошъ Природы эшими двумя способностями, необходимыми для Французскаго Писателя, онъ презрѣніе къ нимъ сдѣлалъ своею системою. Впрочемъ, эпо: недостатокъ почти общій всѣмъ несовершеннымъ Писателямъ: когда у нихъ нѣтъ какого нибудь качества, они выдумываютъ себѣ теорію, которая избавляетъ ихъ ошъ него, или которая выдвѣсаетъ въ важное достоинство неимѣніе этого качества. И такъ глосавъ съ однимъ воображеніемъ, необузданнымъ, не удерживаемымъ никакою вышею властію, не оценивающимъ приличій Искусства, Г. Викторъ Гюго пишеть въ опечетивъ Литературы философской и удобоприимлемой, пишеть на языкъ болѣе всего

оплачивающемся способностію выражать всё разряды идей, соотвѣспивующихъ духу этой Литературы.

Нѣмцы выдумали раздѣлять Писателей на два класса и какъ бы на два рода. Есть Писатели *объективныя*, или такіе, которые не видягь себя въ своихъ сочиненіяхъ, которые спюагь въ споронѣ и болѣе кажутся безпечными зришелями собственннхъ произведеній, чѣмъ спраспными акперами, пустявшими на сцену, подъ видомъ опвлеченныхъ идей или подъ вымышленными лицами, свои собственныя спраспнн, свои собственныя предразсудки, мелочи или важныя событія своей жизни. Вашъ несраденный Шекспиръ мнѣ кажется величайшимъ и полнѣйшимъ шипомъ этого класса Писателей. Вотъ почему вы и не можете составить вѣрной Біографіи этого великаго человека; онъ нигдѣ не означилъ слѣдовъ своей жизни; его не видно ни въ одномъ изъ его героевъ; онъ позволяетъ имъ всѣмъ жить ихъ собственною жизнью и подчиняться слѣдствіямъ, происпекающимъ изъ ихъ собственннхъ характеровъ и ошибокъ; самъ же спюагь въ споронѣ, и спюпришь на нихъ съ улыбкою, даже во время капастрофы, извлекающей у насъ слезы: потому что не опвѣспивуетъ за ихъ поступки. Писатель *субъективный* совершенно противоположенъ объективному. Онъ наполняетъ свои произведения самимъ собою; выказываетъ себя въ лицѣ каждаго изъ своихъ героевъ; сообщаетъ имъ свою любовь и опвращеніе; дѣлаетъ ихъ участниками своихъ ссоръ, окупываетъ ихъ своими спраспными. Сообразенъ или несообразенъ,

предметъ его съ этою полу-откровенностію, онъ всегда найдеть уголокъ, чѣмъ выказатъ себя; онъ заспавляетъ всѣ свои идеи, такъ же какъ и всѣ дѣйствующія лица свои, разыгрывать его собственную жизнь. Наилучшій во Франціи писатель такого класса Писателей, которымъ это пристрастіе къ самимъ себѣ даетъ иногда столько силы и власти надъ современниками, есть Вольтеръ. Г. Викторъ Гюго, съ которымъ я, щадя его самолюбіе, нисколько не хочу сравнивать Вольтера, Г. Викторъ Гюго принадлежитъ къ числу этого же рода Писателей.

Когда *субъективный* Писатель человекъ высшаго достоинства, одаренный, подобно Вольтеру, умомъ, вкусомъ, чувствомъ критическимъ: тогда онъ въ силахъ производить сочиненія истинныя и прочныя, хотя бы они были написаны и съ безучастіемъ, съ безпристрастіемъ *объективныхъ* Писателей. Лучшія сочиненія Вольтера пошумѣли только и истинны, что онъ самъ принадлежалъ къ числу такихъ отличныхъ людей, хотя эти сочиненія и представляютъ зеркало или какъ бы эхо души только одного человека. Но если *субъективный* Писатель самъ принадлежитъ къ разряду людей впороспеленныхъ или претъеспеленныхъ, если онъ самъ *субъектъ* весьма неполный, имѣющій только немного болѣе воображенія и памяти, нежели большія часть его современниковъ: то всѣ творенія его будутъ имѣть только цѣлность исключительную, всѣ дѣйствующія лица его будутъ эксцентрическія, все сочиненіе его будетъ представлять только одно особое лице,

болѣ или менѣ отличное. Это можно сказать и о Г. Викторѣ Гюго. Дѣйствующія лица — если говорить только о драматическихъ произведеніяхъ — дѣйствующія лица Вольпера ложны въ строгомъ смыслѣ, потому что они всѣ Вольперовскіе, но они истинны, потому что представляютъ человека съ умомъ. Дѣйствующія лица Г. Виктора Гюго ложны не потому только, что они маски и тѣни одного Писателя, но потому еще, что самъ Писатель это, ограниченный однимъ воображеніемъ, способностію, по которой люди наиболѣе оплываются другъ о другъ, не имѣя разсудка, по которому люди сходствуютъ между собою и истинны другъ для друга.

Г. Викторъ Гюго, какъ вамъ извѣстно, написалъ много Драмъ и Романовъ, кромѣ *Гана Исландскаго* и *Бюж-Жаргалл*; но написалъ и тѣ и другіе не столько по любви или по призванію, сколько по вліянію благородной домашней необходимости, обязывавшей его изобразить родъ сочиненій болѣе прибыльной, чѣмъ стихи и Баллады. Эти Драмъ и Романы представляютъ почти исключительно Г. Виктора Гюго, не какъ человека положительнаго, но какъ Писателя, находящагося во власти собственнаго воображенія, обладающаго чувствительностію мозга и спростями головы, раздраженнаго привычкою къ ночнымъ трудамъ, смѣющагося безъ веселья, плачущаго безъ нѣжности, выходящаго изъ себя безъ энтузіазма, рождающаго не столько въ спростяхъ человѣческихъ для извлеченія изъ

нихъ тайны недовѣдомой, сколько въ языкѣ Французскомъ, чтобъ извлечь изъ него необыкновенные эффекты; заботящагося болѣе всего объ образахъ и чертахъ. Для тѣхъ, которые имѣютъ честь знать Автора, эпосъ представляемый имъ въ каждомъ сочиненіи слѣпокъ съ собственнаго духа еще можетъ быть занимателенъ; но тѣ, которые вовсе не знакомы съ нимъ, — а это большіе число публики, — не знаютъ, что думать о немъ. Они не находятъ ни въ собственномъ сердцѣ, ни въ опытномъ познаніи сердца другихъ людей ничего такого, что могло бы располковать имъ справныя произведенія Поэта; они смотрятъ на нихъ съ любопытствомъ, во-первыхъ, потому что эти чудовища одарены нѣкоторою оригинальною силою; во-вторыхъ, потому что театръ, на которомъ они являюся, расписанъ заново и испещренъ красками (а это занимаетъ зрѣніе, пока скучаетъ умъ); въ-третьихъ, потому что, надо сказать правду, въ нихъ показывается по мѣстамъ что-то похожее на чувствительность и страсть, на смѣхъ и слезы. Можно, строго говоря, время отъ времени, замѣчать въ эпихъ искаженныхъ гримасами лицахъ нѣкоторое дальнее сходство съ истиннымъ лицомъ человѣческимъ.

Воображеніе, даже и тогда, когда дѣйствуетъ одно, имѣетъ особенное свойство подражать, до обольщенія взгляда неупонченнаго, другимъ способностямъ души: чувствительности, страсти, самому разсудку. Писатель, обладающій только воображеніемъ и памянью, сочинитъ сцену довольно страшную по воспоминанію того, что чи-

пасть, вовсе не принимая ни чужихъ спрасней, ни собственныхъ. Онъ заставитъ говорить мать, любовника, любовницу лѣздомъ похожимъ на попъ, коимъ говорящія лица въ произведеніяхъ этого рода; онъ будетъ имѣть даже нѣкопору довольно истинную чувствительность для тѣхъ, кто не взглянется въ него ближе; онъ будетъ плакать ксизами, найдеть шупку, которую люди необразованные или равнодушные могутъ принять за комямъ; нековецъ, выскажетъ на удачу — и по чептому полько, что чиналь что-то похоще — нѣсколько сообразныхъ съ разсудкомъ чувствованій, коимъ и тѣ люди могутъ принять за разсудокъ. Вотъ что предсавляется въ драматическихъ произведеніяхъ Г. Виктора Гюго. Вся его личность въ нихъ основно не ложна и не невозможна, и мы были бы несправедливы, утверждая противное; но рѣшительно говоримъ, что ни одно изъ чувствъ, вмагаемыхъ Поэтомъ въ успна дѣйствующихъ лицъ, не выходитъ изъ истиннаго источника, въ коимъ искусство великихъ Поэтовъ почерпаетъ ихъ; что чувствительность этихъ лицъ не происпекаетъ отъ сердца; что спрасни ихъ не выходятъ изъ души, могущей спраданъ хоша мгновение пою скорбью, коимую сообщаетъ она существовамъ вымышленнымъ; что смѣхъ ихъ не идетъ отъ чувства живаго и глубоко-комическаго; что слезы ихъ не происпекаютъ отъ физическаго содроганія, ощущаемаго честнымъ и добрымъ челоукомъ при мысли о несчастіяхъ даже выдуманныхъ; что даже самое обдуманное въ этихъ лицахъ не имѣетъ своимъ основаніемъ истиннаго,

укрѣпленнаго размысленіемъ и опытностію, и называемаго разсудкомъ.

Замѣчательнѣйшія дѣпища этого воображенія, идущаго одиноко, зажмурясь, съ неувѣренностію, но и съ опвагою существа, дѣйствующаго безъ руководства, опвагою иногда удающеюся; дѣпища этой разгоряченной памяти, умѣющей иногда принимать языкъ всѣхъ другихъ способностей, почти такъ же хорошо, какъ чловѣкъ, могущій припомнить ноты арій, повторають слышанное имъ пѣніе, — эти замѣчательнѣйшія дѣпища суть: *Дидье въ Маріонъ Делоржъ, Германи въ піесъ того же имени*, и преимущественно *Эсмемалда въ Романъ*, столь справедливо оцѣненномъ, въ *Соборъ Парижской Богоматери* (Notre-Dame de Paris).

Эсмемалда — милое созданіе: это цыганка, превосходящая красотой дочь царскую, распилающая на площадяхъ древяго Парижа кусокъ оборваннаго ковра своего и прыгающая для предковъ нынѣшнихъ зѣвакъ нашихъ. У нея подруга — козочка, копорую она заставляла писать имена подвижными буквами, и которая составляла все ея семейство, всю жизнь ея. Она невинна, какъ невиннѣйшая изъ нашихъ дѣвушекъ — она, представляющая всю видимую красоту свою предъ взоры толпы нечистой; она добродѣтельна, какъ навѣрно не была добродѣтельна ни одна цыганка, ни одна панцовщица публичной площади. Улыбка ея презрительна и надменная; лице ея — отпечатокъ глубокой и безпредметной меланхоліи, обычнаго признака невинности и часто отсутствія спраспей. Однакожь, если она не знаетъ, что такое порокъ, то знаетъ,

чего спойдѣть добродѣтель: она носить за подсомъ небольшой кинжалъ, которымъ поразить всякаго дерзкаго, покушающагося лишить ее этой добродѣтели. Она живетъ подъ открытымъ небомъ, одна, предоставленная самой себѣ, не имѣя ни совѣтника, ни руководицеля, кромѣ амулетки, по которой можетъ опыскать свою мать, и которую потеряешь она, если потеряешь добродѣтель, защищаемая отъ всѣхъ порочныхъ покушеній, отъ всего разврата Парижа въ XV вѣкъ одною только этою дочернею надеждою увидѣшь когда нибудь свою мать и бышь ею узнанной; защищаемая, можетъ бышь, также и горделивымъ сознаниемъ, что она красавица въ полнѣ презрѣнныхъ своихъ товарищей по ремеслу! ибо чрезвычайная красота издавна служилъ ручательствомъ невинности.

Мы бы желали этой дѣвушкѣ, столь граціозной и невинной, одного изъ тѣхъ любовниковъ, какихъ встрѣчаешь въ вашей Англїи, знашнаго происхожденія, богатаго, которой бы извлекъ ее изъ этой грязи, запятнавшей только ея платье, и возвелъ въ достоинство своей супруги, сдѣлалъ бы ее Герцогиней. Но Г. Викторъ Гюго, которому принадлежитъ Эсмеральда по праву собственности, не согласовался съ нашими желаніями. Онъ заставилъ ее влюбиться въ Капитана Жандармовъ Людовика XI, здороваго молодца, одного изъ тѣхъ существъ, состоящихъ изъ мяса и крови, которыхъ хохочуть во все горло, говорятъ громко и опрывисто, имѣють видъ завоевателей передъ всѣми женщинами,

думають внушать любовь и внушаютъ только мечты нечистыя ; въ одного изъ тѣхъ людей, копорыхъ Древняя Философія вѣроятно имѣла въ виду, говоря, что человекъ есть животное. Этого Капишанъ нисколько не понимаетъ любви Эсмеральды; онъ принимаетъ добродѣтельную нерѣшимость ея за обыкновенное сопропивленіе и борется съ нею языкомъ, обыкновенно употребляемымъ въ подобныхъ случаяхъ ; онъ нисколько не понимаетъ ея меланхолическихъ взоровъ, ея мечтательнаго безмолвія, ея живой радости, такъ внезапно прерываемой безпокойствомъ; не понимаетъ этихъ безчисленныхъ упонченностей молодой дѣвочки, защищающей свою стыдливость, хотя и не понимающей, какъ теряють ея. Онъ любитъ по-жандармски, любитъ эту грубую стереотипную любовь, которая имѣетъ успѣхъ передъ глупыми женщинами, но которой, думаю, могутъ предаться немногія изъ женщинъ, истинно заслуживающихъ быть любимыми.

Умѣющій любить Эсмеральду такъ, какъ она должна быть любима, есть бѣдный звонарь Казимодо, сирота, брошенный всѣми при самомъ рожденіи, чудовище, которое привело бы въ ужасъ самую мать свою; глухой, горбатый, кривой, живущій невидимо въ глубинахъ темнаго собора, и выросшій въ его полусвѣтѣ, сыромъ и мрачномъ. Одинъ только Казимодо умѣлъ понять Эсмеральду. Надобно видѣть, какъ заботится онъ объ этой дѣвушкѣ, съ какою осторожностію онъ носитъ ея на рукахъ своихъ, какъ умѣетъ понимать ея, когда она не говоритъ

ни слова, и повиноваться ей, когда она ничего не приказываетъ; какъ онъ боится оскорбить ее, показавъ свою уродливость, и какъ мучится спараніемъ служить ей, не приближаясь къ ней, и наблюдавъ за нею, не будучи ею видимымъ. Ничего не можешь быть прогательнѣе и милѣе сценъ между Эсмеральдою и Казимодо на площадкѣ башенъ Нотр-Дамскихъ. Непобѣдимое отвращеніе дѣвушки, побѣждаемое нѣжнымъ состраданіемъ къ бѣдному звонарю; усилія ея привыкнуть къ этому лицу, этому неблагодарному и отвратительному зеркалу души нѣжной; тоска Казимодо, его преданность, смысленность, что-то похожее на грацію, которую придаетъ любовь этому чудовищу, дѣлающемуся ручнымъ при взглядѣ любимой женщины; разговоръ эпихъ двухъ существъ, когда Эсмеральда, сжалась надъ бѣднымъ звонаремъ, позволила ему минуточку побыть у себя; все это, конечно, взято изъ чужаго міра, но все занимательно и прогательно; и хотя бы справедливо называли все это тяжельмъ, но такая тяжесть чрезвычайно оспроумна, тяжесть невозможной въ дѣйствительномъ мірѣ любви между безобразіемъ и красою, спаростію и юностью, между двумя существами, изъ которыхъ одно любитъ, не будучи въ силахъ сдѣлаться любимымъ, а другое не любитъ, не имѣя силы ненавидѣть.

Воспоминаніе много содѣйствуетъ успѣхамъ Г. Виктора Гюго. Я разумѣю здѣсь это опдаленное впечатлѣніе, оставляемое въ насъ чтеніемъ; впечатлѣніе нѣжное, пріятное, въ которомъ исчезаютъ

всѣ преувеличенія Автора, которое сглаживаетъ шероховатости, укорачиваетъ длинноты, уничтожаетъ излишества воображенія, и замѣняетъ лица, всегда нѣсколько натянутыя — даже и тогда, когда естественна основная идея ихъ — лицами истинными и натуральными. Разсматриваемые въ этомъ опдаленіи, сквозь воспоминанія, подъ эпимъ благопріятнымъ полусвѣтомъ, закрывающимъ грубость и необдуманность исполненія, Эсмемальда и Казимодо предспаваются двумя прекрасными романическими созданіями, конечно лучшими изъ всѣхъ, произведенныхъ Г. Викпоромъ Гюго, Поэтомъ Драмаическимъ и Романистомъ. Но разсматриваемые близко, въ самой книгѣ, они досаждаютъ разборчивому читателю этою массою подробностей ложныхъ, преувеличенныхъ, смѣшныхъ, въ которой плавають черпы естественныя. Эсмемальда часто глупа въ любви своей и хочетъ только быть наивною; Казимодо иногда представляетъ изъ себя Коридона. Безобразіе его, уже споль сильное по одной чертѣ, являетъ грудою всѣхъ возможныхъ безобразій, каррикатурю изъ всѣхъ каррикатуръ, въ слишкомъ подробной картинѣ Романиста. Вещественная часть, описанія мѣстъ и костюмовъ, преувеличенные образы закидываютъ и заганяютъ эти весьма рѣдкіе проблески вѣчной истины, которые одни являются намъ въ воспоминаніи давнишняго чтенія. Таково обыкновенно дѣйствіе сочиненій, въ коихъ воображеніе и память замѣняютъ все; таково впечатлѣніе, производимое въ насъ преимущественно

драматическими произведеніями Г. Виктора Гюго. Пропивное бываетъ съ тѣми книгами, которыя обезсмертили разсудокъ, оживленный воображеніемъ. Въ чтеніи онѣ кажутся еще прекраснѣе, нежели въ воспоминаніи; ихъ перечитываешь всегда съ новымъ любопытствомъ; всегда кажется, что еще недовольно вчитался въ нихъ, и что впечатлѣніе, ими оспавленное, ниже причины, произведшей его.

II.

Только эпіемъ преобладаніемъ воображенія и памяти въ сочиненіяхъ Г. Виктора Гюго должно объяснять себѣ столь слабое вліяніе его на эпоху и совершенную неспособность играть какую либо роль, не смотря на видимыя старанія играть всѣ роли.

Совершенные Писатели, п. е. тѣ, которые съ основательнымъ разсудкомъ и здравымъ смысломъ соединяютъ воображеніе покорное и воздержное, такіе Писатели производятъ всегда на свое время и на отечество дѣйствіе рѣшительное. Они имѣютъ свой опредѣленный характеръ, свою отличительную фізіономію, которые ихъ ставятъ выше всѣхъ. Извѣстно, что они призваны дѣлать; извѣстно, что представляютъ они; извѣстно, чего они хотятъ и чего не хотятъ; къ нимъ имѣютъ довѣріе, олицетворяютъ въ нихъ то или другое мнѣніе, то или другое вѣрова-

ніе; или лучше, они — передовые люди эпохи — прорицають будущее, расплають души возвышенными надеждами; или, стоя въ споронѣ, вверху, глубокомысленно наблюдають и иронически осмѣивають направленіе эпохи; однимъ словомъ, властители душъ, любящъ ли они, или ненавидящъ, увлекають ли эпоху къ какойнибудь недовѣдомой цѣли, или удерживають ее и колеблющъ бесплодно въ сомнѣніяхъ, плачуть ли они, или смѣются: всегда впереди, никогда позади, всегда во внутренности общества, никогда на поверхности; всегда властелины, никогда рабы; всегда выше своей славы и неудачъ своихъ: ибо мыслятъ ли заодно съ эпохою, или смотрятъ и по сю и по другую спорону, они всегда на столько впереди ея, что мѣра ихъ поржествъ и пораженій не можетъ бытъ точною мѣрою того, чего сдѣлали они.

Вашъ Байронъ и нашъ Беранже, если говорить только о Поэтахъ, принадлежатъ къ числу такихъ Писателей.

Байронъ, своею напаянною привязанностію къ безграничной свободѣ и ума, и мѣтній, и астроній, и поступковъ, своимъ опчаяннымъ скептицизмомъ, своею горькою ироніею, своимъ презрѣніемъ къ добру и злу, глубоко въ основаніи попрашь ваше общество, окованное правилами, формами и спѣснительнымъ неравенствомъ, которое прикрывается именемъ приличія. Эпохъ человекъ не былъ умѣренъ ни въ любви къ друзьямъ, ни въ

ненависти къ врагамъ своимъ. Онъ ушелъ изъ вашего острова для того, чтобы ничѣмъ не быть для васъ, чтобы не принималъ никакого участія въ судьбѣ своего опечеслива, и между тѣмъ былъ властинедемъ его болѣе, чѣмъ тогда, когда бы провелъ всю славную и крашкоременную жизнь свою въ самой срединѣ Лондона. Какъ эпосъ чедовѣкъ, не бывшій ничѣмъ, былъ могущественъ! Съ какой стороны ни взгляните на него, какъ онъ ярко выходитъ изъ толпы всѣхъ своихъ современниковъ! Какъ хорошо всѣмъ извѣстно, за чѣмъ явился онъ! Ребенокъ въ вашей Англіи, еслибъ понадобилось, скажетъ это.

Нашъ Беранже, такъ же удивенный, такъ же въ обществѣ Французскаго, какъ и Лордъ Байронъ, но съ шюю разницею, какая можетъ быть между бѣднымъ, незначительнымъ гражданиномъ Французскимъ и благороднымъ Лордомъ Англійскимъ, между домохозяиномъ удивленіемъ, въ маленькомъ домикѣ въ Пасси или Фонтенебло, и кочевымъ, путешественническимъ и дорого спорящимъ удивленіемъ Лорда Байрона, — нашъ Беранже имѣетъ также физіономію, ему шюлько принадлежащую, и чпо сказала я о дѣлахъ Англіи въ отношеніи къ вашему Лорду Байрону, шю же скажу, и еще съ большею вѣрностію, о дѣлахъ нашей Франціи въ отношеніи къ Беранже. Беранже — совершеннѣйшій, остроумнѣйшій, любимѣйшій пшпъ нашего національнаго характера. Любовь опчаспи безразсудная къ славѣ оружія и свободѣ полипической; крпшической умъ; удивительное знаніе прошедшаго, п. е. больше,

нежели сколько нужно для безнадежности въ свободѣ и добродѣтели; колкая сапирѣ, соединенная съ привлекательнымъ добродушіемъ; Французъ веселый и смѣшливый, но не хохочущій во все горло; чувствительный, но не плакса, безъ злобы и ненависти, но и не безъ инстинкта: соединеніе и удивительная смѣсь всего этого, смѣсь, заспавившая, на пр. Нѣмцевъ, называть насъ глубокомысленными, попому что мы идемъ опъ ничего къ преувеличеніямъ, — вопъ нашъ Беранже.

Мы тщетно спаремся найти, въ какомъ отношеніи Г. Викторъ Гюго имѣетъ вліяніе на свою эпоху, и возбуждаетъ ли онъ другое чувство, кромѣ любопытства. Мы не видимъ его во главѣ какого либо мнѣнія положительнаго или отрицательнаго, но находимъ, что онъ завладѣваетъ поспешно всѣми, какъ общими мѣстами, которыми можно дать ходъ его книжкѣ. Намъ кажется, онъ — вмѣсто того, чтобы вполнѣ господствовать надъ обществомъ, или споя опъ него опдѣльно, или входя въ него посредствомъ дѣйствія, посредствомъ крипики — цолько носится по поверхности общества, собирая памятью все, что говорится въ немъ и воспроизводя все это своимъ воображеніемъ; схватывая на лепу, моду, прихоть, минувный вкусъ, и привязывая къ нимъ книгу, написанную стихами или прозою, которая держится столько же времени, сколько и прихоть, и мода, и вкусъ пекущей минутой, — легонькіе листочки, бросаемые имъ въ ручей, образовавшійся опъ внезапнаго дождя, и не могущіе идти ни далѣе

этого ручья, ни этого дождя. Мы видимъ въ немъ невѣрное, хотя и *звучное* (какъ онъ самъ себя опредѣляетъ въ одномъ мѣстѣ) эхо того, что показывается на поверхности его эпохи, а не поняшаиваго наблюдателя явленій, скрывающихся въ глубинѣ ея; видимъ въ немъ управляемаго, а не правящаго, *Лауреата* по Королевской власти, по народа, но никогда *Поэта* ни свой, ни другого; а Лавреатъ и Поэтъ два лица разные; онъ поетъ въ пользу Королевской власти, между тѣмъ какъ ему эта пѣса не заказана; онъ поетъ въ пользу народа, и народъ не знаетъ, чего онъ желаетъ ему; онъ по оцѣнѣнъ и не поняшъ, по поняшъ и не оцѣненъ; онъ никогда не впереди, всегда казади; никогда не шворецъ и не властелинъ идеи, но всегда рабъ и глашатай идеи текущей минутой. По памяти онъ знаетъ все, по воображенію можетъ приниматьъ все поны и все мнѣнія; но съ этими двумя качествами, какъ ни блестящельны они, всегда можно идти только позади всѣхъ и не быть ни чѣмъ властелиномъ.

Исторія сочиненій Г. Гюго есть исторія книгъ одновдвнвныхъ, прививныхъ къ общимъ мѣстамъ текущаго дня, или составляющихъ подражаніе сходнымъ произведеніямъ, и здѣсь заслуга изобрѣшенія не принадлежитъ Г. Виктору Гюго. Я не знаю ни одного изъ его сочиненій, котораго бы мысль принадлежала ему самому, не знаю ни одного въ которомъ бы онъ первый вскрикнулъ съ вышины фокъ-мачты: *Ишалия! Ишалия!* Онъ иногда

пользовался сочиненіями другихъ, но самъ никогда ничего не открывалъ.

Первыя его сочиненія писаны для полученія Академической награды; онъ началъ же съ того, чтобъ искасть Поззію въ самомъ себѣ: онъ искалъ ее въ программахъ Академическихъ.

Во время Возстановленія онъ издалъ стихотворенія роялистскія. Тогда былъ въ большой модѣ роялизмъ Вандейскій, роялизмъ предшествовавшій 89 году, роялизмъ, который въ учебныхъ книжкахъ Исторіи Франціи сокращалъ сколько можно все царствованіе Наполеона и десятильѣтъ Республики. Г. Викторъ Гюго оперся на это раздраженіе умовъ, на эпоху энтузіазма, и бросилъ сборникъ Одъ своихъ въ эпоху пошлостей преданности, которая скоро исчезла, надѣлавъ много шума. Между этими Одами нѣкоторыя прекрасны. Но Музы Одъ не память ли и воображеніе?

Спусти нѣсколько времени послѣ моды на проклипія и гнѣвливость пропывореволціонныя, дождашъ въ моду соборы, донжоны, развалившіеся башни, феодальныя замки, которые всѣ остроумники роялизма пускаются защищать противъ *серной шайки* (bande-noire), спротившей деревни изъ камней опущенныхъ каспелланскихъ, и разводящей каршофель на пользу челоудка въ прежнихъ владѣніяхъ кроликовъ и лисиць; входилъ въ моду ночныя общашели феодальныхъ развалинъ, сиффы, гномы, домовые; являлися роялизмъ *акролизмъ*, одѣтый въ плашье Среднихъ Вѣковъ, съ

соколомъ на рукѣ, съ длинною шпатою на боку, въ шапкѣ, осѣненной съ боку перьями, прубащій въ рогъ передъ подъемными мостами замковъ. Г. Викпоръ Гюго дѣлается ловкимъ пѣвцомъ этой феодальной реакціи противъ *черной шайки*. Онъ выпускаетъ по ночамъ домовыхъ и гномовъ, заставляетъ граціозныхъ сильфовъ жужжать въ стекла часовень каспеланскихъ; перелагаетъ въ изящные стихи общія мѣста роялизма, и дѣлается гораздо замысловатѣе, если не разумнѣе, той парціи, отъ которой получилъ эпощъ полчекъ назадъ, и которой сдѣлался прубадуромъ и менеспремемъ.

Важнѣйшее изъ всѣхъ сочиненій Г. Виктора Гюго, *Соборъ Парижской Богоматери*, внушено было ему двойнымъ чуждымъ и внѣшнимъ вліяніемъ: сперва эпою модою на Средніе Вѣка, потомъ повсюднымъ распространеніемъ Романовъ Вальпера Скопша. Въ сочиненіи эпощъ работали только память и воображеніе. Эпо плодъ двойкаго подражанія, но также и плодъ вкуса высокаго и смышленнаго.

Съ 1827 по 1830 годъ переменялись направленія. Наполеонъ дѣлается великимъ человекомъ и занимаетъ свое мѣсто въ книжкахъ объ Исторіи Франціи. Колонна на Вандомской Площади, вылипающая изъ Австрійскихъ пушекъ, становится предметомъ поклоненій. Г. Викпоръ Гюго, съ необходимыми пожелтваніями, опчаливаетъ отъ берега свою роялистскую ладью, и спавитъ ее подъ вѣшеръ идей либеральныхъ. Онъ воспѣваетъ Наполеона, воспѣ-

ваешь Вандомскую Колонну, въ стихахъ, исполненныхъ прелести. Онъ сочиняешь прошивъ смершюй казни, самаго уопребительнаго общаго мѣста въ то время, книжку спранныю, но по мѣстамъ красно-рѣчивую: *Послѣдній день приговореннаго къ смерти* (*Le dernier jour d'un condamné*), мечту воображенія, предполагающаго себя приговореннымъ къ смерти, и замѣняющаго красками— чувства, спраданіями головы— спраданія дѣйствительныя, и всею Метафизикою въ образахъ— сильный и кровавый анализъ этого возмущенія Природы прошивъ идеи разрушенія.

Опирываешь революція 1830 года; Поэты воскуряюшь еиміамъ Іюльскимъ рыцарямъ. Г. Викторъ Гюго также поеть ихъ, и сочиняешь скороспѣлый и пустой Гимнъ погребальной церемоніи въ Пашевѣ.

Сужденія о правахъ и спраданіяхъ бѣдныхъ классовъ привлекаюшь вниманіе и уваженіе къ вѣкошорымъ органамъ Періодической Литературы: Г. Викторъ Гюго пускается въ слѣдъ за народными Писателями, начинаешь пѣмбу въ оригинальной прозѣ за какого-то колодника, который убилъ возницами Директора тюрьмы, и безразсудно искажаешь дѣло Ассизнаго Суда, дѣло всѣмъ извѣстное, чпобъ обвинили общеспво и оправдали колодника-убійцу; потомъ начинаешь пѣмбу въ стихахъ за бѣдняковъ, скипающихъ по вечерамъ вокругъ Рапуши, прошивъ нарядныхъ димъ, ѣдущихъ шанцоватъ на балъ, который шакъ-называемый *городъ* даешь шамъ Королю.

Такимъ образомъ вы всегда находите его позади всего, что успѣваете, всего, что въ ходу.

Въ чести ли скептицизмъ: онъ наспроиваетъ лиру на унылый и безнадежный тонъ скептицизма.

Идетъ ли дѣло о возстановленіи учености, хорошенькихъ сборщицъ (*quêteuses*), церковей, нагрѣваемыхъ калориферомъ и украшенныхъ обоями, остроумныхъ проповѣдниковъ, возвышающихъ нравственность и скользящихъ по поверхности догмата, или о взаимномъ разрывѣ украшеній между церковью и Оперою, о чемъ то въ родѣ Нео-Христианизма, безъ свѣтской власти, безъ Священника и Папы: Г. Викторъ Гюго пишетъ и прозою и стихами Нео-Христианскими.

Упопреляютъ ли имя Божіе все; произносятся ли его въ фельетонахъ, говоря о какомъ нибудь па танцовщицы; влекутъ ли это святое имя, котораго вашъ Ньютонъ никогда не произносилъ, не снявъ шляпы, — по грязнымъ спочнымъ трубамъ литературнымъ, называемымъ любовными Романами: Г Викторъ Гюго предается этой модной *религіозности*, и освящаетъ именемъ Божіимъ и стихи свои и прозу.

Что сказано о Драмахъ его, которыя щѣмъ только превосходятъ Драмы, имъ предшествовавшія, что ревутъ тамъ, гдѣ тѣ только кричали, оправляютъ массаи, когда тѣ довольствовались оправменіемъ по одиначкѣ, ставятъ все дѣйствіе въ зрѣлище, когда тѣ дѣлали изъ него двѣ почши

равныя части, подражаютъ и переувеличиваютъ — два достоинства, изъ которыхъ одно есть послѣдствіе другого!

Если бы ктонибудь сказалъ это во Франціи, его почли бы не Криптикомъ, а завистникомъ. Еслибы онъ положилъ руку на сердце и смелъ увѣрить въ совершенномъ своемъ безкорыстїи, его оподозрѣли бы, что онъ повиновался шайному голосу антипатїи къ Писателю, составляющему предметъ его Криптики. Похвалы такъ были преувеличенны, слова: гений, слава, могущество, сила, высокое дарованіе, такъ смѣшно распочаемы были предъ молодымъ Писателемъ, что безприсрастная отбѣга его пидантїа должна казаться теперь оскорбительною Сатирою. Похвалы сдѣлали Криптику во Франціи почти невозможною. Теперь существуютъ только два званїя относительно Писателей въ ходу: званіе восхищающихся и правовѣрныхъ, и званіе зомловъ; званіе судьи не допускается. Опытаго-то и Искусство погибаетъ въ Государствахъ, изобилующихъ талантами. Съ одной стороны, чрезмѣрное удивленіе повергаетъ эти таланты въ бредъ, съ другой, Криптика, починая скрыпюю завистию, вооружаетъ ихъ противъ добрыхъ совѣтщовъ, и пристращаетъ къ собственнымъ недостаткамъ. Современная Криптика не заслужила бы опть нашихъ Позшовъ пожертвованїа ни одною справедлю: она не заставила бы Г. Виктора Гюго пожертвовать ни однимъ полустпшїемъ.

Въ прекрасной піескѣ, написанной въ 1830 году, и служившей Предисловіемъ къ сборнику, из-

вѣспному подь именемъ *Осеннихъ листовъ* (*Feuilles d'automne*), Г. Викпоръ Гуго характеризуеть себя слѣдующими стихами:

C'est que l'amour, la tombe, et la gloire et la vie,
L'onde qui fuit, par l'onde incessamment suivie,
Tout souffle, tout rayon, ou propice ou fatal,
Fait reluire et vibrer mon ame de cristal;
Mon ame aux mille voix, que le Dieu que j'adore
Mit au centre de tout comme un écho sonore.

Безъ сомнѣнiя, Поэтъ не хотѣлъ унижать себя, написавъ такой портретъ свой. Однакожь онъ самъ раскрипиковалъ себя, желая только похвалить. Ничто такъ не характеризуетъ его, какъ эша *душа хрустальная и свѣтлая*, какъ это *звучное эхо*, поставленное въ средопочii всего. Я бы не выдумалъ лучшей и вѣрнѣйшей эмблемы для Поэта, имѣющаго только воображенiе и память, какъ *стекло* (verre), на которомъ все отражается, по которому все скользитъ, и внутрь котораго ничего не попадаетъ; какъ *эхо*, не сознающее того, что повторяетъ, и передающее слова глупца такъ же вѣрно, какъ и слова умнаго. Нѣтъ анализа, который бы могъ выразить пустоту и неосознаемость предметовъ сочиненiй Г. Викпора Гуго лучше эшихъ словъ: *гробъ, слава, дыханiе, лугъ благодатный или роковой*. У него все, что можетъ быть видимо глазами и удерживається въ памяти, все, что

можетъ быть облечено въ физическій образъ, все, что имѣешь профиль, все, что издаешь звукъ, служишь уже предметомъ прозы или стиховъ. Проза и стихи — вотъ все, что свѣпишься въ этомъ *стекль* чистомъ и прозрачномъ, хотя нѣсколько грубоватомъ; все, что доходишь до этого звучнаго *эха*, которое само не властно избираешь, что повторять и о чемъ молчать.

Описаніе — вотъ гдѣ видна оригинальность Г. Виктора Гюго, описаніе — чадо памяти и воображенія, памяти, располагающей предметъ по плану, и воображенія, раскрашивающаго ихъ. Это не по описаніе, которому дивимся мы въ древнихъ *Элопяхъ*, не по описаніе простое, перечневое, которое слагается изъ немногихъ чертъ и слрается выказать болѣе жизнь предмета, нежели представилъ матеріальный, почный его образъ; не по описаніе, скорѣе философическое, чѣмъ физическое, которое болѣе заставляетъ мечтать душу, чѣмъ развиваешь панорамы предъ воображеніемъ: это — описаніе, свойственное упадающимъ Литературамъ, болѣе физическое, чѣмъ философическое, почное, мелочное, какъ вѣдомость, и представляющее вещи не въ тѣхъ мягкихъ, расплавленныхъ формахъ, которыя имѣютъ онѣ въ Природѣ видимой, но съ тѣмъ изобиліемъ красокъ, съ шюю жесткостію, угловатостію, съ шюю превеличенностію въ размѣрахъ, которые сообщаешь имъ микроскопъ. Въ этомъ испорченномъ родѣ Г. Викторъ Гюго всегда превосходить. Немногіе

Поэмы въ наше время и въ прошедшіе вѣка одарены были въ такой высокой степени умньемъ живописать и раскрашивать словами. Конечно, если всѣ красоты Г. Виктора Гюго суть красоты, порожденныя головою, то не изъ посредственной головы вышла нѣкоторыя піески въ *Восточныхъ Стихотвореніяхъ* (Orientales) и въ *Осеннихъ Листахъ*, шесть сценъ въ шести Драмахъ, попясающія нервную систему, хопш и не говорящія ничего души (*), равно какъ и нѣсколько страницъ въ *Последнемъ днѣ осужденнаго* и одинъ Томъ *Собора Парижской Богоматери*.

Должно бытъ много истины въ томъ, что сказалъ самъ Г. Викторъ Гюго о внутренней работѣ этой *головы*,

. . . . fournaise où son esprit s'allume,

которая

Jette ce vers d'airain, qui bouillonne et qui fume.

Въ самомъ дѣлѣ, есть и *кипѣніе* и *дымъ* во всемъ, что написалъ онъ; но, продолжая его же

(*) *Прометея*, *Маріонъ Делоридъ*, *Германи*, *Король забавляется* (le Roi s'amuse) — Драмы въ стихахъ; *Лукреція Борджиа* (Lucrece Borgia), *Марія Тюдоръ* (Marie Tudor) — Мелодрамы въ прозѣ; седьмая театральная піеса Г. Виктора Гюго *Анджело*, *тиранъ Падуанскій*, имѣетъ всѣ недосматки первыхъ шести Драмы и ни одной красоты ихъ.

Сотан.

сравненіе, если изъ этого горнила иногда выходишь оружіе не вполнѣ, а кусками, по куски эти бывають крѣпки и хорошо закалены. Мы не можемъ хвалить его иначе, какъ только физическими образами; этимъ мы задѣваемъ его слабую струну и платимъ ему его же монетою. Еслибъ дѣло шло о возвышенномъ Искусствѣ Расиновъ, Корнелей, Лафонпеневъ и Моліеровъ, мы искали бы сравненій въ высшихъ спранахъ нравственнаго міра.

Въ лирическомъ родѣ, который живетъ образами и смѣлыми оборотами, Г. Викторъ Гюго произвелъ нѣсколько твореній, которыя останутся надолго. Ода — эта *легкая вещь*, которая всегда состоить изъ обыкновенной мысли, облеченной въ изящное слово, родъ грубаго и дешеваго кокона, около котораго Поэзія сплала свою богатую ткань изъ строфъ цвѣтистыхъ и гармоническихъ, — Ода удивительно прилична Поэту, не имѣющему глубокихъ основаній, Поэту болѣе декоратору, чѣмъ мыслителю. На Французскомъ языкѣ нѣтъ Одъ лучше двухъ, трехъ лучшихъ Одъ Г. Виктора Гюго. Въ нихъ-то свободно раскрываются всѣ сокровища этого таланта совершенно внѣшняго: смѣлые и точные образы, плавныя фразы, удачныя сближенія словъ, обольщающія мысль, множество *герти* — экой красоты, принадлежащей особенно Лирической Поэзіи, красоты плѣнительной, но двусмысленной, въ которой не знаешь, что хорошо, идея ли, оборотъ ли, или остроумное сравненіе, которое нравится, но не научаетъ. Здѣсь естественное безсиліе Поэта,

ограниченнаго только воображеніемъ и памятью, наименѣе оцущипельно: ибо Ода можеть обойтись безъ глубокихъ мыслей, безъ чувствительности, безъ высшаго разсудка, безъ всего, безъ чего прочный успѣхъ не возможенъ въ другихъ родахъ, въ театрѣ преимущественно. Можно даже объяснить превосходствомъ Г. Виктора Гюго въ Одѣ плохіе успѣхи его въ Драмѣ. Вотъ почему нѣкоторые изъ друзей Г. Виктора Гюго, хваля его Драмы по долгу друзей, вѣрныхъ и въ счастіи и въ несчастіи, безпрестанно стараются возвратить его къ его лирическому призванію, и метафорически убѣждаютъ его промѣнять кивжалъ на Лиру певинную, и не жертвовать славою своею модѣ. Но къ несчастію Оды приносятъ немного; Лира, къ спыду нашего вѣка, не кормитъ Поэша, и Г. Викторъ Гюго не по одному только вкусу предпочитаетъ прибыльное паденіе безплодному приумфу, и родъ, приносящій доходъ, роду, дающему безсмертіе.

Нѣкоторые безприспирасные чинапели — мы въ числѣ ихъ — предпочитаютъ прозу Г. Виктора Гюго стихамъ не столько потому, что проза его имѣла лучшее достоинство чѣмъ стихи въ разсужденіи условій относительнаго совершенства, составляющаго необходимое качество всякаго прочнаго произведенія на нашемъ языкѣ, сколько потому, что несовершенства Г. Виктора Гюго въ прозѣ сносятъ, и что его рѣдкія достоинства раскрываются въ ней свободнѣе. Французская Поэзія — что намъ очень нравилась — чрезвычайно строга; но какъ она не мѣшала созданію изящнѣйшихъ произ-

веденій, и какъ напротивъ еще много помогла эпою спрогостію, убивающею Писателей посредственныхъ и предостерегающею Писателей высшаго разряда опъ лѣности: то невозможно довольствоваться несовершенными поэтическими произведеніями въ той спирантѣ, гдѣ бывали совершеннѣйшія, и избавилъ Поэзія XIX вѣка отъ условій, пугающихъ надъ Поэтами XVII-го. Въ стихотворныхъ же произведеніяхъ Г. Викторъ Гюго исключая нѣсколькихъ Одъ, лучшихъ въ своемъ родѣ, красоты затемняются ошибками, хорошіе стихи подавляются дурными, мало спрокъ, которыя не представляли бы эпихъ угодительныхъ риемъ, приводящихъ съ собою окончательный стихъ, эпихъ поэтическихъ вазокъ, которыя Поэзія спрается скрывать и которыя Г. Викторъ Гюго выказываетъ почти во всѣхъ своихъ пѣсахъ и оправдываетъ во всѣхъ своихъ Предисловіяхъ; проза его нравилась болѣе стиховъ, потому что проза менѣе нуждается въ словахъ вставочныхъ, доводящихъ фразу до эффекта, и потому что въ прозѣ менѣе подводныхъ камней, рѣже бывають кораблекрушенія. Многія страницы прозы Г. Викторъ Гюго принадлежатъ къ истинной Французской Школѣ; онѣ правильны и сильны, вѣрны духу языка и запечатлѣны новостію, энергическими и смѣлыми оборотами, блестяція неподдѣльнымъ блескомъ, оригинальныя безъ спранныости, гармоническія безъ вялости, написанныя съ сознаниемъ формы, иногда ошибочнымъ, но всегда совѣсплывымъ, дѣятельнымъ и свѣжимъ. Это самое сознание, эта заботливость о формѣ сохраняетъ Г.

Виктору Гюго нѣсколькихъ пайныхъ друзей, не смотря на сомнительность большей части спеаральныхъ его успѣховъ и на горделивыя теоріи его, чпобъ сдѣлать самыя недоспапки свои красотами, и свое жалкое несовершенство выспаившь какъ успѣхъ въ сравненіи съ Искусствомъ двухъ послѣднихъ вѣковъ. Этимъ онъ далеко превосходитъ пѣхъ изъ своихъ поварищей въ сочиненіи Мелодрамъ, въ которыхъ люди, привыкшіе къ пеашпру, могутъ признашь Драматическій инстинкъ, незамѣный въ Г. Викторѣ Гюго, но которые не имѣютъ никакого сознанія формы и берупся за могущественное орудіе сообщенія, какое только Богъ даровалъ людямъ послѣ языковъ Греческаго и Латинскаго, нисколько не зная этого орудія. Въ описаніяхъ, въ общихъ мѣстахъ, въ лирическихъ выраженіяхъ, которыхъ Г. Викторъ Гюго напрасно спараепся выдавать нзмъ за сцены драматическія; въ парадоксахъ — эпомъ притворномъ вдохновеніи мысли; въ надменныхъ, но одушевленныхъ оправданіяхъ, гдѣ Г. Викторъ Гюго единственно имѣеть видъ еспеспвенный и, какъ кажепся, спаившь свои вдохновенія гораздо ниже головы; во всемъ, чпо составляетъ украшеніе, декорацію, пышность, проза его чипаепся съ величайшимъ любопытствомъ даже тѣми людьми, на которыхъ *не легко угодить* (d'un goût difficile). Тамъ замѣненъ бывзептъ какой-то инстинкъ къ Французскому слову, а иногда и знаніе наспоющаго вѣса словъ; все это оцѣнено строжайшими судьями юнаго Писателя гораздо лучше, нежели самыми пылками его обожателями. Предисловіе къ Кромвелю, Древній Парижъ въ

Соборъ Парижской Богоматери, самый соборъ, физическіе порпшепы разныхъ лицъ и между прочимъ Людовика XI, который играетъ значительную роль въ этомъ Романѣ, — любопытное лице, которое нѣжная и плавная рука вашего Вальтеръ-Скопша, по нашему мнѣнію, не довольно хорошо изобразила, — нѣсколько картявъ въ *Послѣднемъ днѣ осужденнаго*; два ядл при большаи описаніи вещеспвенныхъ зрѣлицъ, или чувствъ овецспвенныхъ, развѣ потому шолько ниже Искусства XVII и XVIII вѣка, что предметы міра вещеспвеннаго ниже предметовъ нравспвеннаго міра, и что Искусство, произведшее полныя, оконченныя книги, гораздо выше Искусства, породившаго шолько превосходные отрывки въ посредспвенныхъ книгахъ.

Вошь, по совѣспи, двѣ равныя части добра и зла въ замѣчательномъ палантѣ Г. Виктора Гюго. Народность его — вещь удивительная. Онъ не Поэтъ, выражающій собою какое либо лице; онъ не предспавитель какой нибудь парціи, какого нибудь мнѣнія, *il ne va à personne*, какъ говорить во Франціи, и между тѣмъ еще одно изъ самыхъ громкихъ именъ нашего времени. Онъ него ничего не ожидають, ничего не пребують; никто не любопытспвуетъ знать его мнѣніе о томъ, что занимаетъ теперъ умы, — и между ятѣмъ сочиненія его возбуждають не малое любопытспво. Ему удивляюцца, но не любяць его; онъ занимаеть своихъ современниковъ собою, и онъ одинокъ посреди ихъ: это царь безъ подданныхъ, онъ царспвуетъ и не управляетъ; дѣйсавуетъ въ

своей эпохѣ, но не имѣеть въ ней высшей степени; и доброе имя его страдаетъ отъ этой неопредѣленности: ибо если оно и обращалось въ привычку, то съ нимъ еще не согласилось. Я не говорю о двухъ, прехъ дюжинахъ молодыхъ людей, только что вынужденныхъ изъ Коллегій, кошорые цѣпляли ему даже удивленіи въ первый годъ своей свободы, и приносили ему, какъ бывало у Римлянъ, первую свою бороду; эти молодые люди не состязавлюсь, в думая, эпохи; они едва ли не самыя забавныя и незанимательныя явленія ея — и только. Впрочемъ все она, или почтиа все, послѣ перваго изумленія и нѣсколькихъ мѣсяцевъ удивленія, въ кошоромъ важнѣйшую роль играетъ сдѣла классическихъ зачатій, не давко оправденныхъ, входящъ скоро, образумленные и вылетѣвшіеся, въ массу просвѣщенной публики, кошораа, появлоремъ, заманеется Г. Викторомъ Гюго, но не усволяетъ его себѣ.

Это отъ того, что она не предсавляетъ собою характера, человека; она — воображеніе, косящееся по воли всѣхъ въспровъ и окрашивающееся всеми красками, Писатель получающій со всѣхъ створомъ и не имѣющій ничего, собственно ему принадлежащаго. Эпоха же, въ кошорой, какъ бы то ни было, болѣе людей серьезныхъ и разсудительныхъ, чѣмъ проспавковъ, не можетъ быть друпомъ только воображенія и памяти. Не головою, но чѣмъ-то ануафреламъ общесавро и знаменитѣйшіе Писатели соединяются и связуются между собою. Беранже, можетъ быть, болѣе любящъ, нежели удивляющіеся. Ваша Англія болалась Лорда Байрона.

Только любовью и страхомъ, только двумя двумя чувствами, весьма различными, но одинаково глубокими, эпоха предается высшему Писателю, и Писатель высшей властью и управляетъ эпохою. Кто любилъ Г. Виктора Гюго? Кто бѣдѣлъ его, въ смыслѣ истинно литературномъ?

Мы не хотимъ исключительно принимать сторону эпохи противъ Писателя; вѣдь, мы, хотимъ извлечь изъ самаго характера эпохи обстоятельство ослабляющія (*circonstances atténuantes*), чтобы изъяснить ими недостатки Писателя. Да, наша эпоха сурова для Поэтовъ; наше время мало благоприятствуетъ совѣсплывовъ Поэзии, занятію Искусствомъ XVII вѣка; мы признаемъ всѣ неудобства эпохи, въ которыхъ упрекаютъ ее Поэты, кромѣ неудобствъ, выдуманныхъ оскорбленнымъ ихъ плещлавлемъ; соглашаемся, что атмосфера нашего времени удушлива; что тяжело дышать въ эпоху пыли мѣтній и вѣрованій. . . ., но въ эпоху эпохи есть преданія для Искусства, какъ и для жизни, есть хорошія споры, есть высокія надежды, а всего болѣе есть множество серьезныхъ и разсудительныхъ людей, для которыхъ пишутъ знаменитые современники, Шатобрианъ, Беранже, Тьерри, Вильменъ, Каррель, и другіе юнѣйшіе по извѣстности — умы возвышенные, умѣющіе облекать самую разнообразныя мысли въ языкъ, однообразно запечатанный истинною ученостію и разсудкомъ. Двѣ только роли можно взять на себя въ эту эпоху, столько смѣшно осуждаемую сердитыми Писателями и жестокими Поэтами: сдѣлаться понятымъ и одушевлен-

нымъ органомъ всѣхъ добрыхъ направленій ея, или напасль на нее, поразить ее всею массою, и, какъ вѣтъ надежды ее исправить, спремить ее въ могилу, ускоря такимъ образомъ приближеніе другой эпохи, долженъ спвующей за нею слѣдовать. Но для обѣихъ энихъ ролей надобно имѣть самый высшій разумъ, хопя онъ долженъ быть и различно къ нимъ примѣняемъ; для первой роли пошребенъ разумъ способный надѣяться и любить; для второй — разумъ горько ироническій, это распворительное средство, которое разрываетъ устарѣвшія общества; надобно быть или Лордомъ Байрономъ или Беранже. Съ однимъ воображеніемъ и памятью человѣкъ не призванъ ни производить сильное вліяніе, ни къ долговременному владычеству посредствомъ разсудка.

III.

Если все сказанное здѣсь справедливо, слѣдуетъ заключить, что то, чего боялись мы въ началѣ этой синашья, какъ возможнаго, должно совершилось скоро и неизбежно, ш. е. липературная смерть Г. Викшора Гюго. Писатель можетъ оканчивать свое поприще двоякимъ образомъ: во-первыхъ, такъ какъ оканчиваютъ всѣ, когда перестаютъ въ нихъ дѣйствовать и духъ и шѣло, и въ этомъ случаѣ Писатель подвергается общей вѣсѣмъ участи; или — нравственнымъ образомъ, когда духъ оканчивается прежде шѣла влезаннымъ бесплодіемъ, или безуспѣшною плодovitиосшю, и Писатель упрачиваетъ славу

по мѣрѣ нѣго, какъ увеличивается число свѣтъ произведений. Такой конецъ — мы ждали бы обмѣну — предназначень и Г. Виллору Гюго. Въ лирической его жизни замѣненъ болѣзненный признакъ, безпокоющій даже самыхъ друзей его, именно, что первыя прозаическія и стихотворныя его произведенія гораздо лучше послѣднихъ, исключая нѣсколькихъ, въ которыхъ впрочемъ послѣднее превосходитъ обыкновенныя законы, будучи только равно первому. Изъ лучшихъ Одъ его двѣ или три написаны, когда ему было 20 лѣтъ; есть одна, за которую оцъ, будучи 17 лѣтъ, получилъ Академическую награду. Въ драматическихъ его сочиненіяхъ, *Маріонъ Делоржъ* и *Герцани*, два первыя произведенія — лучшія, четыре послѣднія не только ниже первыхъ, но даже замѣнающія по своему прогрессивному пониженію, и сопоставляющія какъ бы четыре степени паденія. Лучшія страницы въ прозѣ изъ *Собора Парижской Богоматери* не лучше предисловія къ *Кромвелю*; *Осенніе Листы* нѣчто не прибавляя къ оцѣ *Восточныхъ Стихотвореній*; *Сумеречные Писни* достойны *Осеннихъ Листовъ*; всегда послѣднее худшее. Можно подумать, что Г. Викторъ Гюго дѣйствительно осужденъ быль только *гениальнымъ ребенкомъ*, какъ назвалъ его Г. Шатобрианъ. Произведенія зрѣлаго его возраста — упрекъ тому, что написалъ онъ въ дѣтствѣ.

Что будетъ теперь произвѣдено Г. Викторъ Гюго? Если сборники стиховъ, которые хуже *Сумеречныхъ Писенъ*, но и послѣдніе приверженцы побуждаютъ его или побуждаютъ его осмѣлить

Лару и привалясь за идеашрь; еси идеашральныя цесы, которыя будуть ниже *Анджело*, *тирана Кадуанскаго*, шо онъ сдѣлаеця въ своемъ вѣкѣ чѣмъ-то меньше плодовишаго Водевианска, обещать бышь чѣмъ-то выше опланиаго Прозанка и Сидхонворца? Горесный упадокъ, грустный оборотъ счастья, утѣчавшаго чело его преждевременною пальмою, какъ выражались Непременныя Секретари Академій въ донесеніяхъ своихъ о распрѣдѣленіи награды. Въ шо время, когда Французскій идеашрь былъ еще въ младенчествѣ, когда Жодель и Гарди плоско и безсмысленно подражали — первый вышнимъ формамъ Греческой Трагедіи, а послѣдній завязкъ и нипямъ Драмъ Испанской, — несчастная плодовишость могла еще принести родъ славы, и Жодель и Гарди были люди знаменитые въ свое время; но нынче, послѣ столькихъ опланиыхъ драматическихъ произведеній, могутъ ли досланишь славу даже 800 пьесъ Гарди, изъ которыхъ нѣкоторыя стоили ему двухупривенной работы, и которыя ель въ продолженіе предцаша лѣтъ наводилъ рождающійся идеашрь? Какой же можетъ выйши славный идеашрь изъ нѣсколькихъ дюжинъ Драмъ подобныхъ *Анджело* или *Маріи Тюдоръ*? Но можетъ ли Г. Викпоръ Гюго осцановячься даже и въ этомъ споль незаконномъ родѣ? Публика его не будеть ли помкашь его впередъ? Пресыщенная книжалами, сосудами съ ядомъ, убійствами, не поипребуеть ли она онъ него сильнѣйшихъ ошущеній и не принудитъ ли Авшора, подъ угрозою не ходишь на его пьесы, сочицашь, подъ видомъ Драмъ, *libretti* для бишь

гладіаторскихъ. Не ужасенъ ли эполтъ закодированный кругъ? Почему итъ у насъ Пришаней, въ которомъ могли бы мы восписывать *геніальныхъ дѣтей*, энихъ тридцатилѣтнихъ стариковъ, которые уже одряхлѣли въ такомъ возрастѣ, когда тѣ, которые должны быть геніальными людьми, счищаются еще юношами, только что подающими надежду.

Дѣйствительно, какъ различна участь шѣхъ и другихъ! Геніальныхъ людей производятъ великій разсудокъ, двойной плодъ инспикта и опытности, природной способности и труда, того, что угадано, и что изучено на самомъ дѣлѣ. Геніальныхъ дѣшей раждаетъ счастливая память и преждевременно развившееся воображеніе — дары рѣдкіе, если они, вмѣсто того, чтобы быть тогда же и плодами, суть только еще цвѣты. Изъ этого различія въ организациіи проистекаетъ весьма замѣчательное различіе въ дальнѣйшей участи. Геніальный ребенокъ, пришедъ въ зрѣлый возрастъ, теряетъ уже первоначальную живость памяти и первоначальную свѣжесть воображенія. Дошедъ до своей роли *хрустала* и звучаго *эха*, какъ опредѣлилъ себя нашъ Поэтъ — не заглядывая никогда за поверхность и краски предметовъ, видя въ человѣкѣ только лице, имѣющее глубину кошрепа, писаннаго на холстѣ, если по семейнымъ или денежнымъ обстоятельствомъ долженъ оспаваться въ одной и той же странѣ, въ одномъ и томъ же городѣ, если не можешь обновлять свою память путешествіемъ и наполнять новыми предметами волшебный фонарь, называемый воображеніемъ,

разнообразя зрѣнища и почки зрѣнія: онъ скоро дойдетъ до того, что будетъ повторять себя, подобно спарикамъ, которые будучи не въ силахъ болѣе учиться, пережевываютъ безпрестанно, какъ быки, свои давнишнія мысли. А не обнаруживается ли въ *Сумеречныхъ Письмахъ* повтореніе того, что уже было сказано? Не есть ли это мѣстами Поэзія опрыгающаго жвачку? Геніальный человѣкъ, п. е. помѣ, въ которомъ разсудокъ есть даръ Природы и орудіе ежедневныхъ завоеваній и приобрѣтеній, обновляется безпрестанно, потому что онъ безпрестанно учится, сравниваетъ, роется въ этой безднѣ души человѣческой, которой дно, какъ глубокаго дна морскаго, не касался еще ни одинъ смертный, и въ которую цѣлыя поколѣнія геніальныхъ людей опускаютъ лопъ только нѣсколькими сажнями глубже. Такимъ образомъ, не выѣзжая изъ города, не зная другаго міра, кромѣ своего горизонта, онъ ширится, увеличивается, расстелъ до стѣхъ поръ, пока дѣйствительная старость не дастъ ему права успокоиться въ величественномъ бездѣйствіи. Лафонтенъ путешествовалъ только изъ Шато-Тьерри въ Парижъ, и изъ Парижа въ Шато-Тьерри. Расинъ писалъ *Гоголю*, будучи отдѣленъ перегородкою отъ жены и дѣшей своихъ, и въ собственномъ разсудкѣ и знаніи находилъ тайну характеровъ Рима, Аѳинъ, Иерусалима. У этихъ необыкновенныхъ людей память и воображеніе были покорными министрами разсудка; память представляла очамъ ихъ длинный рядъ ихъ опытовъ; воображеніе доставляло украшенія, придающія разсудку любезность, живость

и эпопѣй особенный цвѣтъ, по которому истинны, извѣстныя во всѣ времена и во всѣхъ странахъ, принадлежатъ, какъ бы по праву открытія, гениальному челоуѣку, высказавшему ихъ.

Воображеніе скоро истощается и истощаетъ Писателя, который опирается только на его непрочныя богатства. Бюффонъ гдѣ-то сказалъ, что «душа создана не для того, чтобы чувствовать, но чтобы познавать» — глубокое изреченіе великаго Писателя, который по опыту зналъ, откуда получаютъ силу великіе Писатели. Отъ того, что душа создана для познаванія, знаніе, никогда неиспощимое, возобновляется и укрѣпляетъ ее безпрестанно. Душа, ограничивающаяся одними чувствованіями, по природному своему несовершенству, увеличенному систематическими привычками, скоро должна дойти до истощенія: ибо чувствительность естественно конечна, между тѣмъ какъ знаніе безконечно. И такъ, когда у гениальнаго ребенка, достигшаго зрѣлаго возраста и пришедшаго въ полную силу жизни, здоровье укрѣпляется, а слава слабѣетъ, и въ пѣлѣ, начинающемъ пучиться, остается духъ, болѣе и болѣе худѣющій, — гениальный челоуѣкъ вступаетъ въ полную силу физическихъ и нравственныхъ и, среди всеобщихъ ожиданій и любви, достигаетъ до этого высокаго соединенія мужества тѣла съ мужествомъ души. Въ томъ возрастѣ, когда гениальный ребенокъ, едва касающійся старости, уже давно одрахлаетъ духомъ и имѣетъ только память, чтобы съновать о триумфахъ былаго времени, гениальный челоуѣкъ извлекаетъ изъ нестер-

наиболѣе глубокимъ знаніемъ спранныи, поливы ума, и свѣщающіяся тихимъ блескомъ уснокоммпагося воображенія. Спарецъ Малербъ, бывшій только человекомъ съ великимъ умомъ, шестидесяти лѣтъ написалъ свою прекрасную Оду Людовику XIII и сказалъ прекраснымъ языкомъ :

Je suis vaincu du temps, je cède à ses outrages;
 Mon esprit seulement, exempt de sa rigueur,
 A de quoi témoigner, en ses derniers ouvrages,
 Sa première vigueur.

Большая часть нашихъ великихъ Писателей произвела лучшія своя сочиненія въ зрѣломъ возрастѣ, а превосходныя творенія— при вступленіи въ старость. И не прискорбно ли и вмѣстѣ не славно ли для насъ, что эптолъ самый Шампобрианъ, который привѣтствовалъ Г. Виктюра Гюго именемъ гениальнаго ребенка, въ то время, когда эптолъ ребенокъ, сдѣлавшійся человекомъ, мучился подъ симъ роковымъ ороскоюмъ и эпимъ необдуманнѣмъ приговоромъ, — пишетъ въ лѣта старца Малерба и со всею живостію зрѣлаго возраста, сочиненія, можетъ быть, превосходящія то, что писалъ въ средніе годы своей жизни, очищенные отъ всего, что дается случаемъ; прекрасныя плоды знанія и чувствительности, благородныя, спокойныя, теплыя болѣе, чѣмъ жаркіе, легка оплѣненные болѣе, чѣмъ ослѣпляющіе, въ которыхъ достоинства великаго Писателя, разсудокъ, воображеніе, вкусъ, память, уравновѣшены въ удивительномъ согласіи. Разсудокъ! Разсудокъ! Онъ одинъ дѣлаеть вѣчно-юнымъ Писателя; онъ единъ-

спвенное богатство Эзоново, котораго просилъ
себѣ спарець Малербъ:

..... d'Esou
Qui, vieil comme je suis, revint contre nature
En sa jeune saison.

Но можетъ быть — и да не обижаютъ насъ
подозрѣнiемъ въ насмѣлкѣ! — можетъ быть, Г.
Викторъ Гюго предназначенъ къ такому проши-
воестественному оюненiю; можетъ быть, онъ не
лишенъ на всегда возможности извѣдать сладост-
ную и долговѣчную славу произведенiй согласныхъ
съ разсудкомъ. Если у него есть другъ, не изъ
тѣхъ, которые продаютъ ему похвалы свои за то,
чтобъ и онъ хвалилъ ихъ, не изъ тѣхъ, которые
называютъ себя его друзьями, чтобъ придашь се-
бѣ какую нибудь значительность въ глазахъ глуп-
цевъ, и которые не понимаютъ, какое дарованiе
губятъ они своимъ ежедневнымъ раболѣпствомъ;
во другъ чуждый Литературы и партiй липера-
турныхъ, который любилъ бы его для него самого,
и который бы сказалъ ему о его паденiи: можетъ
быть, онъ увидѣлъ бы эту горестную прошиво-
положность между цвѣтущею своею юностью и
увдающею славою, увидѣлъ бы ежедневное умень-
шенiе числа обожателей своихъ, и ежедневное воз-
распанiе числа равнодушныхъ; можетъ быть, съ
напряженнымъ усилениемъ вырвался бы онъ изъ этой
ложной славы и кинулся бы въ двойкiй испочнякъ
вѣчныхъ мыслей, въ уединенiе и размышленiе. Какъ
опрадно было бы тогда видѣть въ одномъ и томъ
же человѣкѣ плоды золошаго вѣка и вѣка упадка,

творенія души чувствующей и творенія души познающей; сороколѣтняго Лукана, приближающагося къ искусству Virgilia; спаряющагося Персія, подбирающаго по, что умнаго и вѣчнаго въ Саширѣ раскидалъ Гораций по слѣдамъ своимъ; Г. Виктора Гюго, сбросившаго съ себя консульскую прешекспу, чтобы надѣть плащъ совершеннолѣтняго, и юнаго Поэта, отца семейства, оставляющаго въ наслѣдство дѣтямъ своимъ книги, по которымъ они могутъ учиться жить! Съ какою радостію мы увидѣли бы это воскресеніе, мы, взирающіе съ такимъ благоговѣніемъ на Искусство, и считающіе себя въ числѣ *тайныхъ друзей* Г. Виктора Гюго, которые любятъ его за неоспоримый иноплеменный формы — природный даръ всѣхъ великихъ Писателей нашего отечества!

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

БЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

ИМПЕРАТРИЦЕ АННЕ ИОАННОВНЕ. (*)

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссийская, Государыня Милосивѣйшая!

Въ недавно прошедшее время, наказующій и милующій Богъ, впадшихъ насъ въ прегорку печаль благоволилъ обрадовать новымъ слова Псаломническаго исполненіемъ: *Вечеръ водворится плакъ и завтра радость*. Генваря осминадесятому

(*) Это письмо взято изъ 21 № С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостей 1750 года, гдѣ оно начертано съ такими заглавіемъ: *Рѣчь Ея Величеству Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссийской Анны Иоанновны, которую Ея Императорскому Величеству Лео Пресвѣтѣйшему Беофанъ, Архіепископъ Новгородскій, при торжественномъ Ея Императорскаго Величества шествіи въ Москву писемкомъ вручилъ*. Но въ № 23 С. Петербургскихъ Вѣдомостей того же года сказано: «Почему въ сихъ нашихъ Вѣдомостяхъ въ 21 №, на стр. 62 несправно объявлено было, яко бы Его Пресвѣтѣйшему Архіепископу

два померкну, помрачила сердца наша, надчаяніе, и весьма рано приспѣвшая кончина блаженный и кѣводостойная намѣни Императора ПЕТРА Второго, дражайшаго Племянника Вашего, Государя нашего Милосердѣившаго; а заупра девятнадцатому дню возсияшу, возсіяло и въ сердцахъ нашихъ великое веселіе: когда всѣхъ вышнихъ Чиновъ согласіемъ, ниче же Самого шого, Иже владѣеть Царствомъ человѣческимъ, и ему же хоцелъ, даешъ е благослышавымъ изволеніемъ, увидѣли мы скиншепро Россійской Имперіи опредѣлено Вашему Величеству. Былъ же бы я нѣмый, или нѣмъ бытъ достоянъ, если бы въ поликѣ благополучіи торжественнѣе не воскликнулъ, поздравляя какъ Самую Тебе, Державнѣйшая Монархія, со всею Фамилією, шакъ и достояніе Твое, шоль многія подданна народы, а при шомъ и самага себе, нижайшаго раба Вашего и Богомолца. Твое персональное доездъ бывшее состояніе всему міру извѣстно: нпѣ же, смотри на оное, не воздохнулъ, видя порфирородную Особу въ самомъ цвѣту лѣтъ своихъ владшую въ сиротствѣ опшествіемъ Державныхъ Родителей, шоску вдовства приешную, лишеніемъ

Новгородскій Ея Императорскому Величеству при Ея Величества шорместшенномъ вѣздѣ въ городъ Москву шакую же писемную Рѣчь, какъ она въ Вѣдомостяхъ напечатана, вручилъ; а шель о шомъ подлиннѣйшее извѣстіе получено, что Его Пресвященство помилунную шакъ шилуемую Рѣчь, яко поздравительное письмо къ Ея Императорскому Величеству при прѣздѣ Ея Императорского Величества къ Новгороду послалъ, и оную чрезъ шиношного Епископа вручилъ вѣздѣ: шо чинился смѣхъ въ шомъ по требованію испрашеніе. >

Любезнѣйшаго Подружія, не по достоивству рода препишавіе имущую, но, и чіно воспоминавуть ужасно, сверхъ многихъ непріятныхъ приключеній отъ неблагодарнаго раба, и весьма безбожнаго злѣдѣспраха, пѣснопу и неслыханное гоненіе претерпѣвшую. На сія смощря, которіи о промыслахъ Божіихъ искусно разсуждаютъ, узнавали Величество Ваше быти въ числѣ любимыхъ Чадъ Божіихъ: а суетудріи челоуѣцы, можетъ быти, въ сердцахъ своихъ говорили: *Богъ оставилъ ю.* А се нынѣ Отець нашъ Небесный, сира и вдову приемлющій, всему міру ясно показалъ, какъ не оставилъ Тебе; да и извѣстно засвидѣтельствовало, какъ не все, и Твоего блаженныя и вѣчностойныя памяти Родителя, Державнѣйшаго Государя, и Твое дщери Его имя, благодати согласное естъ. Имѣемъ же довольную вину сорадованіи и поздравленія къ высокому и полъ отъ Бога прославленному Лицу Вашему. Но и чимъ поздравлять народъ Россійскій, богато даровалъ намъ всецѣдый Богъ. Получили подданные Твоя Государыню, въ которой всякіе ко общему и всѣхъ собствяному добру пособія отъ Вышняго приемлютъ. Получили къ заступленію Опечесства великодушную Героину, искусомъ разныхъ злочюченій не унывшую, но и паче утвержденную. Получили къ пихомирію и безпечалію народному Владѣпельницу правосудную, и вся оныя Царемъ должныя свойства, которыя царствующій Псаломѣвецъ въ Псалмѣ 100 казуеть, изобилно содержащую. Получили ко всякому благонадеждію Машерь благоупробную, милостивую и милосердную. Яко же съ вицшимъ приле-

честнѣмъ восклицаніи намъ къ Тебѣ, что иногда восклицано къ Іудеи: *Ты еси похвала Іерусалиму, ты веселіе Израилю, ты честь людей нашихъ.* Но и къ народу помянутое благословеніе свыше получившему, долженъ спивуемъ сія, и симъ подобная возываши: *Радуйтеся Богу помощнику нашему; воскликните Богу Іаковлю. Радуйтеся всегда о Господѣ, и пакы реку радуйтеся. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ, и Богъ всякія утѣхи, утѣшай насъ отъ всякія скорби нашея.* Аще бо раздраженъ нами Господь, и напишалъ насъ хлѣбомъ слезнымъ, и напоилъ слезами въ мѣру, въ немногихъ годѣхъ, неоднокрапнымъ сиропспивомъ поражая: однакожь опредѣливъ намъ Тебе въ мать, Великая Государыня, неоскудно обвеселилъ насъ, и симъ показалъ дѣломъ, что Онъ *не до конца прогнѣвается, ниже въ стѣхъ враждуетъ.* Въ шаковомъ же всенародномъ благополучіи, и персональное во мнѣ самомъ обрѣпаю блаженство, когда Того вижу и поздравляю на Всероссійскомъ престолѣ, отъ Копораго многокрапнымъ благосклонности изъявленіемъ (хотя кромѣ всякихъ заслугъ моихъ) и прежде уже обрадованъ былъ. Того ради и самоличнымъ Твоимъ, Милоспивѣйшая Государыня, ублаженіемъ, и обрѣпленнымъ въ Тебѣ Всероссійскимъ щастіемъ, и моимъ благонадежіемъ возбужденъ, не сподобився лицезрипелнѣ, писмецомъ симъ изъявляю усердное сорадование, прося и моля всемилоспиваго Бога, да укрѣпиптъ се, еже сошворилъ есптъ въ насъ, и Тебе радости нашея Виновицу, здраву, славу, побѣдишелну со-

хранить въ долготу дній, при яспрежннхъ,
пресвѣпѣйшей Фамиліи и всѣхъ подданныхъ на-
родовъ благосостояніи.

Вашего Императорскаго Владѣчества
никакой рабъ и Богомолецъ

Обофанъ, Архієпископъ Новгородскій

III.

ИЗВѢСТІЯ

0

УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢЩАНИЙ ВЪ РОССІИ.

1.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ДѢЙСТВІЙ

ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА И НАЧАЛЬ,
НА КОИХЪ ОСНОВАНО ВЪ НЕМЪ УЧЕБНОЕ И ПРАВ-
СТВЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Чтано въ торжественномъ собраніи Ученымъ
Секретаремъ Александромъ Овдовскимъ, по
случаю перваго выпуска, 1835 года 20 Декабря.

Мн. Гг.

Изъ всахъ проявленій бытія человѣческаго ми одно
де поражаетъ насъ удивленіемъ въ такой мѣрѣ, какъ
политическая жизнь народовъ. Государство есть чудный
иравспавенный организмъ. Съ одной стороны, получаетъ
дешадіе отъ вещественнаго міра, оно, съ другой, ошадъ-
дается отъ него, и дивится высшею жизнью. Оно есть
человѣкъ сложный: соединенные члены его составляютъ

шлю, совокупная ихъ мысль — душу, а Религія и любовь къ Царю и Отечеству — сердце. Царь есть земное Провидѣніе, самимъ Богомъ, для охраненія и благополучія Государства, низпосланное.

Сколь неисчерпаемый предметъ для размышленія представляешь себѣ сложное цѣлое. Но какъ въ человѣкѣ, оподѣльно разсматриваемомъ, спешенъ развитію духовной жизни опредѣляешь истинное его достоинство, такъ и въ собиравельномъ лицѣ, каково Государство, духовная жизнь важна въ высшей степени; и когда она сама окрѣпается на сей послѣдней, но, въ свою очередь, ея полнота и энергія отражаются на матеріальномъ составѣ Государства. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ учрежденія государственныя, относящіяся къ развитію сей высшей жизни, имѣють особенную важность: ибо отъ нихъ зависитъ большею частію, благоденствіе настоящаго и будущаго поколѣнія, и чреда, которую народъ занимаетъ въ ряду другихъ. И шакъ, сколь важно назначеніе духу Учрежденій, кои имѣють цѣлю образованіе будущихъ гражданъ, а шмѣть больше шого Учебнаго Заведенія, на которомъ лежитъ священная обязанность приготавливать самимъ наставникамъ для юности.

Такова, М. Гг., цѣль Главнаго Педагогическаго Института. Потому-то Государственная Власть назначила ему почетное мѣсто среди Отечественныхъ Учебныхъ Заведеній, сравнивъ его съ Университетами. Она поставила его въ близкомъ разстояніи отъ всеривляющаго Своего вліанія, поручивъ въ непосредственное руководство Начальника, близкаго къ Пресполу; Она щедрою рукою надѣлила его всеми средствами къ достиженію высокой цѣли; даровала важныя преимущества ученымъ мужамъ, на коиъ возложено образованіе будущихъ воспитантелей; открыла симъ послѣднимъ обширное поприще лесной дѣятельности, и обезпечила въ будущемъ благополучіе ихъ гражданской жизни.

Честь и слава Монарху, создающему зданіе народнаго образованія столь прочное!

Главный Педагогическій Институтъ глубоко чувствовалъ благодаренія, на него изливаемые, и всѣ усилія его къ исполненію высокаго назначенія одушевлялись безпредѣльнымъ чувствомъ благодарности къ Августѣйшему Виновнику его бытія. Царь Небесный увнчеваетъ успѣхомъ безкорыстное стремленіе ко всему благородному и благому. Такимъ образомъ Исторія развитія сего Учрежденія въ продолженіе минувшихъ шести лѣтъ его существованія, безъ сомнѣнія, составитъ многія заманчивыя страницы въ Исторіи Ошечественной Педагогіи. Здѣсь, Мм. Гг., да позволено будетъ сдѣлать краткое обозрѣніе его хода и начала, на коихъ основано въ немъ умственное и нравственное воспитаніе.

Открытіе Главнаго Педагогическаго Института состоялось 1829 года Августа 30 дня, когда въ его зменши были уже предварительно собраны и всѣ распоряженія для безостановочнаго хода были сдѣланы. За нѣсколько мѣсяцевъ до открытія, Правленіе Института имѣло уже свои засѣданія, а Профессоры имѣли первую конференцію 2 Августа. Въ семь, достопамятныхъ въ лѣтописяхъ Института собраніяхъ положено объять единодушія, который сохранялся свяшо до сего времени.

Въ силу Устава (Глава 1, §§ 8 и 10), въ Педагогическій Институтъ собраны были изъ Духовныхъ Семинарій болѣе ста Воспитанниковъ для начатія Приготовительнаго Курса, который долженъ былъ совершиться въ два года безъ раздмѣнія на Факультеты. По строгомъ испытаніи, означенное число уменьшилось до 96, кои тогда вошли въ составъ Педагогическаго Института.

Кромѣ распространенія предметовъ, коихъ познаніе требовалось (по § 14 Устава) отъ поступающихъ въ

Институту, въ Приготовительный Курсъ входили: Логика и Метафизика, Числал Математика, Древняя Географія и Миселогія, Грамматика и Словесность языковъ: Русскаго, Латинскаго, Греческаго, Нѣмецкаго и Французскаго; сверхъ того, Гражданская Архитектура, Черчение и Рисованіе. При преподаваніи Латинскаго и Греческаго языковъ положено было объяснять Римскія и Греческія Древности. Кроме сихъ предметовъ, въ предметѣ введены были: Фехтованіе и Танцованіе, для доставленія нужной упражненіе шлестимымъ силамъ и ловкости и спростиости шлестимымъ шлестимымъ.

Въ Приготовительномъ Курсѣ обучали 5 Ординарныхъ Профессоровъ, 5 Экстраординарныхъ и 7 Ассистентовъ; сверхъ того были при Институтѣ еще особы Училиши Искусствъ.

Оконченіе Приготовительнаго Курса было именовано замедлено сирраствореніемъ въ 1851 году въ шлестимую академию, которая, впрочемъ, благодаря Бога, не давала для себя между Воспитанниками ни одной жертвы, хотя впрочемъ подверглась въ С. Петербургѣ не давая гдѣ презъ чепыре дома отъ Института. Такимъ образомъ шлестиманіе въ Приготовительномъ Курсѣ началось не прежде 15 Сентября 1851 года, и продолжалось, въ присутствіи Г. Директора и Членовъ Конференціи, со всею спростиостию, съ означеннаго времени до 12 Ноября, ежедневно по 8 часовъ въ продолженіе почти 3 мѣсяцевъ. 11 Декабря произведено было публичное шлестиманіе, въ присутствіи Его Высшайшаго Князя Александра, бывшего тогда Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища его и другихъ знаменитыхъ особъ.

Результаты Приготовительнаго Курса показали, что познанія Воспитанниковъ, принадлежаша имъ отъ Семинарій, не только приобрѣли значительное распространеніе, но что классическій духъ проникъ въ нихъ. Особенно давалось необыкновеннымъ шлестимымъ, что познаніе

люди, имѣвшие при вступленіи едва поверхностныя познанія въ языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ, въ два года сдѣлались способными слушашь лекціи на сихъ языкахъ, и даже довольно хорошо на нихъ объяснялись. Успѣшное оказаніе Приготовительнаго Курса ознаменовано было Высочайшими наградами нѣкоторыхъ лицъ, наиболее успѣхамъ Испытпута содѣйствовавшихъ.

По окончаніи испытанія, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Его Свѣшлости Князя Ливена, 78 Воспитанника удостоены были степеня Студентовъ, пятеро остались Воспитанниками, доколѣ не окажутъ большихъ успѣховъ, а 17, болшею частью по разстроеному здоровью опть напряженія умственныхъ силъ, опредѣлены были Учишелями въ Училища и Гимназіи Южныхъ Губерній.

1832 года Генваря 2 дня открытъ былъ Окончательный Курсъ, который имѣлъ цѣлю доставить Студентамъ основательное и подробное познаніе нѣхъ предметовъ, къ преподаванію коихъ они предназначались въ будущемъ ихъ званіи. Сей курсъ раздѣлялся на три Отдѣленія: Философско-Юридическое Отдѣленіе избрали 24, Физико-Математическое 26, а Историко-Филологическое 28 учащихся.

Однако же число 78 слушателей Окончательнаго Курса вскорѣ измѣнилось: ибо 5 Воспитанниковъ, допущенные въ сей курсъ подь условіемъ, вскорѣ опредѣлены были Учишелями въ Уздныя Училища. Пошомъ, по Высочайшему Повелѣнію, къ концу 1833 года вынужденны были еще 20 Студентовъ Учишелями въ Бѣлорусскія Гимназіи. При семъ случаѣ произведенъ былъ публичный экзамень въ шеченіе недѣли, въ присушствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Его Превосходительства Сергія Семеновича Уварова. Студенты между прочимъ показали на ономъ свои познанія въ Польскомъ языкѣ,

который введенъ былъ въ число предметовъ преподаванія въ означенномъ году, по Высочайшему Повелѣнію.

Послѣ сего выпуска осталось:

въ Философско-Юридическомъ Отдѣленіи.	18
въ Физико-Математическомъ.	16
въ Историко-Филологическомъ, также	16

всего 50 Студентовъ.

Впрочемъ въ составъ Педагогическаго Института входило, кѣ одному только сіе число учащихся. По окончаніи перваго Приготовительнаго Курса, вызваны были изъ Семинарій 56 Воспитанниковъ; а какъ хозяйственное состояніе Института давало возможность увеличить и сіе число, то, по особенному представленію Господина Министра, было Высочайше разрѣшено избрать въ разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ столицы способнѣйшихъ учениковъ для помѣщенія въ Институтъ на казенное содержаніе. Такимъ образомъ принято было еще 42 Воспитанника. Поступившіе въ Институтъ изъ Семинарій 56 составили Среднее Отдѣленіе, и слушали доннынъ Приготовительный Курсъ, а принятые изъ здѣшнихъ Учебныхъ Заведеній 42 образовали Младшее Отдѣленіе. Въ Среднемъ Отдѣленіи преподавались, согласно съ Уставомъ, предметы, исчисленные выше, во большей части Профессорами, состоящими для нѣкоторыхъ предметовъ въ Окончательномъ Курсѣ. Въ Младшемъ Отдѣленіи обучали Студенты, подъ руководствомъ Г. Директора, который самъ опредѣлялъ методы и направленіе всего ученія какъ вообще, такъ и въ подробностяхъ. Кроме того, Г. Инспекторъ имѣлъ также попеченіе о семъ Отдѣленіи и прилагалъ особенное стараніе о математическомъ развитіи Воспитанниковъ онаго. Сія практическія упражненія Студентовъ, на строгихъ дидактическихъ правилахъ основанныя, были

причиною, что Воспитанники и Студенты, выпущенные из Института до окончания курса, ныне спользуются в Училищах и Гимназиях, в кои тогда были определены.

В Окончательномъ Курсѣ преподавали 12 Обыкновенныхъ и 5 Экстраординарныхъ Профессоровъ; сверхъ того одинъ Учитель Польскаго языка и 3 Учителя Искусствъ. Сей курсъ продолжался при года. Объемъ пройденныхъ предметовъ усматривается изъ программъ, напечатанныхъ по случаю нынѣшняго публичнаго испытанія.

Въ продолженіе сего 1835 года Студенты Окончательнаго Курса обучались практическимъ правиламъ и способамъ преподаванія. Кромѣ занятій своихъ, подъ руководствомъ Гг. Директора и Инспектора, въ Младшемъ Отдѣленіи, гдѣ употреблялась ароматическая форма обученія, они, подъ руководствомъ Профессоровъ, приучались къ ароматическому способу преподаванія. Нѣкоторыми Профессорами учреждаемы были диспушоріи, какъ напримѣръ, по Римскому Праву. У всѣхъ они упражнялись въ сочиненіяхъ на заданныя предложенія.

Общее пособіе для всѣхъ Факультетовъ составляетъ Библіотека, которая ежегодно увеличивалась значительнымъ количествомъ отборнѣйшихъ сочиненій по всѣмъ вѣдѣямъ познанія. Нынѣ число томовъ простирается до 7000. Большая часть книгъ выписаны изъ чужихъ краевъ чрезъ иностранныхъ Коммисіонеровъ Института. Физическій Кабинетъ содержитъ въ себѣ 68 наборовъ, цѣною на 10,000 рублей. Сюда должно причислить собраніе 160 геометрическихъ моделей. Минеральное Собраніе заключаетъ въ себѣ 4233 образца, между коими хранится отдѣльно изумрудъ, подаренный Институту Государемъ Императоромъ изъ числа открытыхъ въ 1830 году въ Сибири близъ Екашеринбурга.

Гербарій составляють 9399 видовъ растений всѣхъ климатовъ; сверхъ того имѣется особый Гербарій С. Петербургской Флоры. Зоологическому Кабинету положено начало нѣсколькими образцами птицъ.

Кромѣ исчисленныхъ Коллекцій, находится еще при Институтѣ особое собраніе разныхъ веществъ, употребляемыхъ въ обществѣ, на заводахъ и мануфактурахъ.

Внутренняя жизнь Главнаго Педагогическаго Института, посвященная трудолюбію, имѣла единообразно. Экзамены, конференціи, какія либо новыя распоряженія относительно курса, всякое обогащеніе Коллекцій и Библіотеки распространяли въ ней движеніе, большее простого обыкновеннаго. Къ значимымъ особеннымъ движеніямъ въ Институтѣ должно причислить Актъ 30 Декабря 1833 года, по случаю празднованія 18-лѣтняго Юбилея Пандектовъ и Институтѣ Юстиніана и совершившагося въ царствованіе НИКОЛАЯ 1-го изданія Полнаго Собранія и Свода Законовъ, и Актъ 6 Декабря 1834 года, по случаю празднованія высокочоржественнаго тезоименнества Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Но къ событіямъ, обильнѣйшимъ благотворными послѣдствіями для сей внутренней жизни, должно преимущественно отнести при Высочайшемъ повелѣніи Государемъ Императоромъ, 18 Февраля 1832, 20 Февраля 1833 и 9 Февраля 1835 года, и частыя повелѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, который, принимая живѣйшее участіе въ успѣхахъ Института, присутствовала часто на лекціяхъ, и самъ предлагалъ Студентамъ вопросы, не оставляя безъ вниманія ни одной изъ преподаваемыхъ. Нынѣ Педагогическій Институтъ поручень въ особенное наблюденіе Исправляющему должность Товарища Министра Графу Протасову.

Внутренняя жизнь Главнаго Педагогическаго Института, разсматриваемая въ самой себѣ, объемлетъ весь нѣ распоряденіи; какія предписываетъ Наука Воспитанія; но здѣсь идетъ дѣло только объ основныхъ, отличительныхъ элементахъ сей жизни.

Педагогическій Институтъ, какъ усматривается изъ всей его организаціи, имѣетъ цѣлю сообщити молодымъ людямъ ученое образованіе. Но сіе образованіе не возможно безъ изученія Древнихъ Классиковъ. Кто, не увлекаясь духомъ времени, безпристрастно смотритъ на предметъ, тотъ легко убѣждается въ непреложности сего положенія. Человѣчество имѣетъ назначеніе совершенствоваться, а совершенствованіе есть всестороннее развитіе Божественнаго начала, въ немъ врожденнаго; — приобрьшеніе, умноженіе широты надъ Природою, сколько Творецъ подчинилъ ее смертному. Сіе дальнѣйшее развитіе не можетъ быть сопряжено съ потерей того, что уже человѣчествомъ приобрящено: иначе весь ходъ его былъ бы только превращеніе, метаморфозъ. Человѣчество должно осмѣяться въ обладаніи всѣмъ, чего достигло. Наши успѣхи нѣ должны быть куплены потерей прежняго превосходства. Мы должны сохранять все, что нѣдавно было превосходнаго въ минувшихъ вѣкахъ, дабы человѣчество духовно возрастало, какъ древо даетъ плодъ тогда вѣтви, когда стволъ его въ тѣсной связи съ корнемъ. Долгъ Ученаго изслѣдовать все, что завѣщала намъ Древность, передать настоящему времени ея сокровища и сохранить для грядущихъ вѣковъ. Если, при необъятной обширности Наукъ, невозможно звать въ совершенствѣ обоихъ классическихъ языковъ, то, по крайней мѣрѣ, Латинскій, посредствующій, долженъ необходимо сдѣлаться достояніемъ Ученаго. Пусть хотя Латинская Словесность поддержишь связь нашу съ Древнимъ Міромъ, символь богатыми идеалами. Къ

пому же Ладинскій языкъ составляетъ превосходное средство къ пробужденію и сосредоточенію внимательности, къ украшенію памяти, къ упражненію мысленной силы, къ изощренію разсудка. Онъ есть Логика, облеченная въ живыя и прекрасныя формы. Такимъ образомъ, Мм. Гг., Ладинская Словесность была въ продолженіе шести лѣтъ постояннымъ предметомъ занятія Слуденшова, окончившихъ нынѣ курсъ. Вообще все преподаваніе въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ имѣло для нихъ прямое направленіе къ такому развитію умственныхъ силъ, какое спарается произвешти Филологія.

Преподаваніе въ Педагогическомъ Институтѣ не ограничивалось только односпороннимъ вліаніемъ на умственные силы; оно стремилось распространить свое дѣйствіе на всѣ способности, а особливо на нравственность. Оно, совокупно съ воспитаніемъ, спаралось содѣлать Слуденшова благочестивыми сынами Церкви, добрыми гражданами и истинно Русскими, по уму и сердцу. Три начала Русской Педагогики: Православіе, Самодержавіе и Народность, въ ясный свѣтъ нынѣ пославленные просвѣщеннымъ мужемъ, коему поручено народное образованіе, дѣйствовали въ домашнемъ быту Главнаго Педагогическаго Института, и находили сильнѣйшее свое развитіе въ наставленіяхъ Богословія, Русской Исторіи и Литературы, кои для всѣхъ Ошдѣленій были общими.

Къ солнцу человечества безпрестанно направляемъ былъ взоръ юношей, дабы онъ упивался лучемъ вѣчной истины Ошкровенія. Сколь ни просто содержаніе Закона Вѣры, но оно столь полно, столь обильно, что изъ него происпекаетъ стѣмъ болѣе свѣта, чѣмъ ревностнѣе мы черпаемъ, и вся наша жизнь недоспапочна для полнаго его изученія. Божественное православное ученіе дало имъ въ напущствіе Завѣщъ. Сохраняя оный,

они могутъ надѣяться на преуспѣяніе въ великомъ дѣлѣ, къ совершенію котораго призываетъ ихъ гласъ Монарха.

Ошечественная Исторія и Литература развивали, нишали, возвышали, облагороживали въ нихъ народность и врожденное чувство любви къ Ошечеству, съ кошорюю неощдѣльна и любовь къ Царю, какъ Помазаннику Божію, какъ Блюспителю правосудія, Охранителю народной чести, Защитнику самобытности Государства, какъ Опшу многочисленнаго семейства, какъ Главѣ, безъ коей органической составъ Государства содѣлывается безжизненнымъ трупомъ. Главная черта нашей народности, отражающаяся въ Исторіи и Литературѣ, есть безпредѣльная преданность Прешолу. Вѣчная Мудрость, назначившая человечеству обиталищемъ земную планету, указала каждому народу его назначеніе, и благодѣшвіе народа шолько шогда возможно, когда онъ цѣлшешъ въ шомъ неподдѣльномъ образованіи, кошорое соотвѣтствуетъ ему его назначенію.

Всѣ Науки въ Главномъ Педагогическомъ Инешитутѣ, смотря по особенному ихъ свойству, имѣли большее или меньшее ошвошеніе къ принятымъ началамъ воспитанія. Такимъ образомъ всеобъемлющая Философія, освѣщая крайніе предѣлы, до коихъ достигается разумъ, внушала истинное, просвѣщенное смиреніе, и возвышала шѣмъ шоржество Ошкровенія. Высшая Математика, созидая собою особый, свѣтлый, невещественный міръ, сообщала духу самое безкорыстное направление къ истинѣ, и шѣмъ шливала яркій свѣшъ на Ешесшвопознаніе, а сіе во всѣхъ вѣшвахъ своихъ, не довольшвуясь ошдѣльными фактами, стремилось всюду проникнуть въ идею Создателя, чрезъ изслѣдованіе законовъ Природы, и шѣмъ питало религиозное чувство. Всеобщая Исторія, раскрывая предъ мысленнымъ взо-

ромъ ходъ всего человѣчества, представляла, какимъ образомъ каждый народъ осуществляетъ различіемъ своимъ особую идею, и, слѣдовательно, доводила до полного и яснаго сознанія назначеніе Русскаго народа. Римское Право и Политическая Экономія имѣли подобнымъ образомъ свои отношенія къ Россійскому Праву и Статистикѣ, кои въ нравственномъ направленіи дѣйствовали совокупно съ Отечественною Исторіею, указывая на мудрость Россійскаго Законодательства и на возростающее благоденствіе Россіи. Но говорить, Мх. Гг., о тѣсной связи Наукъ между собою значило бы развѣсаять уже давно извѣстную мысль, что у человѣка только одна Наука. Основательное изученіе сей великой Науки исполняешь насъ уваженіемъ къ человѣчеству во всякомъ чловѣкѣ, сколь бы онъ ни былъ различенъ съ нами своимъ происхожденіемъ, языкомъ, обычаями, образованіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ настоящую сферу дѣятельности въ предѣлахъ, кои начертываетъ любовь къ Отечеству. Истинное просвѣщеніе, результаты сей многосложной Науки, научаешь избѣгать двухъ крайностей: ложнаго космополитизма и ложнаго націонизма. Первый, увлекаясь высокопарною мечтательностію, выходитъ изъ своего круга, назначеннаго Провидѣніемъ, и пристрастывается олно ко всему чужому, а послѣдній, пренебрегая всѣмъ иностраннымъ, любитъ безотчетно только свое. Воспитаніе въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ охраняло своихъ питомцевъ отъ сихъ крайностей. Въ доказательство споймъ только произнеси имена тѣхъ мужей-наставниковъ, кои, по призванію своему — распространявъ кругъ познаній человѣческихъ, принадлежатъ всему человечеству, но съ пламеннымъ усердіемъ дѣйствуютъ на пользу Россіи.

Если, Мх. Гг., поводъ къ блистательному, геройскому самоотверженію рѣдокъ при обыкновенномъ шѣ-

ченіи дѣль, що истинный патріотизмъ заключается въ ревностномъ служеніи Отечеству. Юноши, вступающіе нынѣ на гражданское поприще, видѣли предъ собою непрерывно такой примѣръ служенія, и ознаменовали свое пребываніе въ Институтѣ неушомимымъ трудолюбіемъ. Они занимались съ неуныннымъ стараніемъ, на пользу Отечества, не только предметами лекцій, кои они должны были внѣ аудиторій записывать со всеми подробностями, но также заботились о приращеніи Отечественнѣй Литературы переводами разныхъ классическихъ сочиненій съ другихъ языковъ. Труды ихъ нынѣ гошоваются къ напечатанію. Такимъ образомъ они посильно служили Отечеству уже прежде вступленія своего въ гражданскую жизнь.

Изъ сего обозрѣнія внутренней и вѣтшней жизни Главнаго Педагогическаго Института, какъ вообще, такъ и въ подробностяхъ, изволите усмотрѣть, Мм. Гг., въ какой мѣрѣ сіе учрежденіе достигаетъ своей цѣли, участвуя въ помъ общемъ одушевленіи, которое замѣтно во всѣхъ вѣтвяхъ народнаго образованія въ обширномъ Отеествѣ нашемъ. Да продлится навсегда сіе благородное одушевленіе, и да вознесется выше и выше зданіе народнаго образованія на краеугольномъ камени Православія, Самодержавія и Народности!

ПОДРОБНЫЙ СПИСОКЪ

УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ, УЧРЕЖДЕННЫМЪ ВЪ ЦАР-
СТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ
ПАВЛОВИЧА.

	Время учре- жденія.	Число Учи- лицъ.
Главный Педагогическій Институтъ (въ С. Петербургъ)	1829	1
По С. ПЕТЕРБУРГСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ:		
<i>Гимназін :</i>		
Въ Вологдѣ	1826	1
— Псковѣ	1853	1
И шого. . .		2
<i>Благородные Пансіоны при Гимназіяхъ:</i>		
Въ Вологдѣ	1826	1
— Псковѣ	1853	1
— Новгородѣ	1855	1
И шого. . .		3
<i>Уѣздныя Училища:</i>		
Въ С. Петербургѣ	1832 и 1834	} 4

	Время устро- енія.	Число Учи- лищъ.
<i>Приходскія Училища:</i>		
Въ Псковѣ	1828	1
— С. Петербургъ	1831	2
— Пепрозаводскъ	—	1
— Новгородъ	1833	1
— Устюжнѣ	—	1
— Крестцахъ	—	1
— Бѣлозерскъ	—	1
— Кронштадтъ	1834	1
— Валдаѣ	—	1
— Череповецъ	—	1
— Тихвинѣ	—	1
— Кирилловъ	—	1
— Ладскъ	—	1
— селенія Рѣдинскомъ С. Пешер- бургской Губерніи Ямбургскаго Уѣзда	827	1
— селенія Кудринскомъ) Той же Губер. — Серешкинск.) Гдовск. Уѣзда. {	1833	1
— Неомедкомъ посадъ) Архангельской — Зырянск. слоб. Ижмъ) Губерніи . {	1834	1
Псковской Губерніи въ Уѣздахъ:		
Въ Псковскомъ	1832	11
— Порховскомъ	—	1
— Холмскомъ	—	1
— Торопецкомъ	—	1
— Великолуцкомъ	—	1
— Новоржевскомъ	—	2
— Опочецкомъ	—	2
— Острорскомъ	—	7
Вологодской Губерніи въ Уѣздахъ:		
Въ Гризовецкомъ	1835	2
— Пудожскомъ	—	1
И всего		48

	Время учре- жденія.	Число Учи- лицъ.
По Московскому Учебному Округу.		
<i>8281</i>		
Благородный Пансіонъ при Гимназіи въ Рязани	1833	1
<i>1831</i>		
<i>Уездныя Училища:</i>		
Въ Подольскѣ	1826	1
— Соли-Галичѣ	—	1
— Романо-Борисоглѣбскѣ	—	1
— Лихвинѣ	1827	1
— Крапивнѣ	—	1
— Черни	1828	1
— Александровѣ	1829	1
— Рязкѣ	1850	1
— Мосальскѣ	1852	1
— Сычевкахѣ	1833	1
— Бронницахѣ	1834	1
— Спарицѣ	—	1
— Кологривѣ	1835	1
— Богородицкѣ	—	1
— Епифани	—	1
Итого		15
<i>Приходскія Училища:</i>		
Въ Романо-Борисоглѣбскѣ	1826	1
— Владимірѣ	1828	1
— Бѣлевѣ	—	2
— Галичѣ	1831	1
— Киржачѣ	—	1
— Муромѣ	1832	1
— Юрьевцѣ	—	1
— Кологривѣ	—	1
— Можайскѣ	1834	1
— Судаѣ	—	1
— Лухѣ	—	1
— Перемышлѣ	—	1

	Время учре- жденія.	Число Учи- телей.
<i>Приходскія Училища:</i>		
Въ Тамбовѣ	1825	4
→ Полнавѣ	—	2
Тамъ же Нѣмецкое для Колонниковъ	1854	1
— Николаевѣ	1826	1
— Козловѣ	—	1
— Мценскѣ	—	1
— Новохоперскѣ	1827	1
→ Тиму	—	1
— Ливнахъ	1829	2
— Ельцѣ	1850 н	2
→ Шашкѣ	1832	1
— Кромахъ	1850 н 1855	3
— Малоархангельскѣ	—	2
— Орлѣ	—	3
— Болховѣ	—	1
— Брянскѣ	—	1
— Днипровскѣ	— н 1834	2
→ Карачевѣ	1833	2
— Сявскѣ	—	1
— Трубчевскѣ	—	1
— Кирсановѣ	—	1
— Курскѣ	1834	2
— Воронежѣ	—	1
— Кременчугѣ	—	2
Тамъ же Нѣмецкое	1832	1
→ Ромнѣ	1834	1
— Констаншиноградѣ	—	1
— Хоролѣ	—	1
— Лубнахъ	—	1
— Миргородѣ	—	1
→ Лохвицѣ	—	1
— Зеньковѣ	—	1
— Гадячѣ	—	1
— Переяславѣ	—	1

Время учре- жденія.	Число Учи- лицъ.
Въ Прилукъ	1834 1
— Пиришинъ	— 1
— Кобелякахъ	— 1
— Золотоношъ	— 1
— Фашежъ	— 1
— Качалинской Станицъ	— 1
— Кременской Станицъ	— 1
— Льговъ	1835 1
— селъ Каплуновъ, Харьковской Гу- берніи Богодуховскаго Уѣзда	1829 1
— деревнъ Трибайцахъ, Полтавской Губерніи Хорольскаго Уѣзда	1832 1
— деревнъ Васильевъ (Той же Губер. деревнъ Пузиковой (Кременч. Уѣзда.	— 1
— 1834 1	1
И всего	56
По Казанскому Учебному Округу.	
<i>Гимназіи :</i>	
Оренбургская (въ Уфѣ)	1828 1
Въ Казани Вторая	1835 1
И всего	2
Благородный Пансіонъ при Гимназіи въ Симбирскѣ	1834 1
<i>Уѣздныя Училища:</i>	
Въ Курмышъ	1826 1
— Лукояновъ	1827 1
— Волжскъ	— 1
— Балашевъ	— 1
— Глазовъ	— 1
— Сызрани	1829 1
— Орловъ	1831 1
— Челябинъ	1833 1
— Троицкъ	1835 1

Время учрежденія	Число Училищъ
Въ Сергачѣ	1855 1
— Хвалынскѣ	— 1
Итого	
11	
<i>Приходскія Училища:</i>	
Въ Малмыжѣ	1827 1
— Саратовѣ	1830 2
— Елабугѣ	— 1
— Казани	1852 и 1853 2
— Оренбургѣ	1852 1
— Нижне-Ломовѣ	— 1
— Пензѣ	1835 1
— Астрахани	— и 1855 2
— Чистопольѣ	1853 1
— Саранскѣ	— 1
— Краснослободскѣ	— 1
— Чембарѣ	— 1
— Инсарѣ	— 1
— Мокшанѣ	— 1
— Керенскѣ	— 1
— Наровчатѣ	— 1
— Городищахъ	— 1
— Симбирскѣ	1834 1
— Карсунѣ	1835 1
— Верхошурѣ	— 1
— Соликамскѣ	— 1
— Уржумѣ	— 1
— Уездѣ Самарскомъ, при городѣ Алексѣевскѣ	1826 1
— Уездѣ Камышинскомъ, Саратовск. Губерніи	1827 1
— Уездѣ Нижегородскомъ	1855 1
— Уездѣ Оханскомъ, Пермской Губер- ніи на Нытвинскомъ заводѣ	— 1
— Уездѣ Сызранскомъ, Симбирской Губерніи	1834 1

Годъ откры- тия.	Видъ учре- жденія.	Время учре- жденія.	Число Учи- лицъ.
	Въ селѣ Аркадакѣ, Саратов. Губернїи Балашевскаго Уѣзда.	1831	1
—	селѣ Вожадьскомѣ, Вятской Гу- бернїи и Уѣзда	1829	1
—	селѣ Юкачахъ, Казанской Губернїи Мамадышскаго Уѣзда	1833	1
—	селѣ Роговскомѣ, Вятской Губернїи Слободскаго Уѣзда при Павлов- скомъ казенномъ заводѣ	—	1
—	селѣ Кильдѣевѣ, Казанской Губер- нїи Свяжскаго Уѣзда	1835	1
—	селѣ Дурновѣ, Вятской Губернїи Яранскаго Уѣзда.	—	1
—	селѣ Карачайскомъ } Пермской Гу- — Вознесенскомъ } бернїи Охан- — Дубовскомъ } скаго Уѣзда.	—	1
	Пригошовишельный классъ при Уѣзд- номъ Училищѣ въ Курмышѣ	1826	1
	И всего		40
По Дерптскому Учебному Округу.			
	Практическое Учебное Заведеніе Сель- скаго Хозяйства близъ Дерпта.	1834	1
	Классы Лѣсныхъ Наукъ при Митав- ской Гимназїи.	1835	1
<i>Начальныя Училища:</i>			
	Въ Ригѣ	1826	1
—	Якобштадтѣ	1830	1
—	Ревелѣ	1831	2
—	Митавѣ Дѣвичьи Училища	1828	2
	И всего		6
По Киевскому Учебному Округу.			
	Университетъ Св. Владиміра, въ Кіевѣ	1834	1

	Время учре- жденія.	Число Учи- лищъ.
<i>Гимназіи:</i>		
Въ Каменць-Подольскомъ	1830	1
— мѣстечкѣ Клевани временно нахо- дящаяся Луцкая Гимназія	1832	1
— Житомирѣ	1833	1
— Кіевѣ Вшорая	1836	1
И шого		4
Благородный Пансіонъ при Первой Кіевской Гимназіи	1834	1
<i>Уѣздныя Училища:</i>		
Въ Махновкѣ	1828	1
— Кіевѣ на Подоль	1833	1
— Радомыслѣ	—	1
— Суражѣ	—	1
— Новоградволинскѣ	1834	1
— Острогожѣ	1835	1
— мѣстечкѣ Теофилополь, Волинской Губерн. Староконстантиновскаго Уѣзда	—	1
— мѣстечкѣ Немировѣ, Подольской Губерніи Брацлавскаго Уѣзда	1834	1
— мѣстечкѣ Меджибожѣ, той же Гу- берніи Лешичевскаго Уѣзда	—	1
И шого		9
<i>Приходскія Училища:</i>		
Въ Махновкѣ	1833	1
— Радомыслѣ	—	1
— Васильковѣ	—	1
— Звенигородкѣ	—	1
— Сквирѣ	—	1
— Черкасахъ	—	1
— Чигиринѣ	—	1
— Таращѣ	—	1
— Житомирѣ	—	1
— Новоградволинскѣ	—	1

	Время утре- ждения.	Число Учи- лицъ.
Въ Ровно	1833	1
— Луцкъ	—	1
— Каменецъ-Подольскомъ	—	1
— Винницъ	—	1
— Березнѣ	1836	1
— мѣстечкѣ Клевани, Волинской Гу- берніи	1831	1
— мѣстечкѣ Немировъ, Подольской Губерніи	1834	1
— мѣстечкѣ Теофильполѣ, Волинской Губерніи Староконстанш. Узда.	1835	1
— мѣстечкѣ Меджибожъ, Подольской Губерніи Лешичевскаго Узда.	—	1
— мѣстечкѣ Шпаковѣ, Волинской Гу- берніи Ровенскаго Узда	—	1
— мѣстечкѣ Милачи, той же Губер- ніи Дубенскаго Узда	—	1
— Уздѣ Ковельскомъ	—	1
— — — Владимірскомъ } Волинской	—	3
— — — Ровенскомъ } Губерніи	—	3
— — — Жишомірскомъ }	—	1
И всего		29
По Бѣлорусскому Ученному Округу.		
<i>Гимназіи:</i>		
Въ Вильнѣ Вшорая	1829	1
— Гродно	1834	1
— Динабургъ	1835	1
И всего		3
<i>Благородные Пансіоны при Гимназіяхъ:</i>		
Въ Вильнѣ при Вшорой	1834	1
— Гроднѣ	1835	1
И всего		2

	Время учре- жденія.	Число Учи- лищъ.
<i>Уѣздныя Училища :</i>		
Въ Брестъ	1830	1
— Лепель	—	1
— Дрогичинъ	1832	1
— Пинскъ	—	1
— Вишескъ	—	1
— Новогрудкъ	1834	1
— Лидь	—	1
— Пружанахъ	—	1
— Свенцянахъ	—	1
— мѣстечкѣ Косцюковичахъ, Могилев- ской Губерн. Климовецаго Уѣзда.	1826	1
— мѣстечкѣ Трашкунахъ, Виленской Губернии, временно, до присканія помѣщенія въ гор. Поневежъ . .	1834	1
— мѣстечкѣ Кейданахъ, той же Гу- бернии.	—	1
И того		12
Благородный Пансіонъ при Уѣздомъ Училищѣ въ Новогрудкѣ	1834	1
<i>Приходскія Училища :</i>		
Въ Люцинъ	1826	1
— Вишескъ	1831	1
— Динабургъ	—	1
— Лепель	—	1
— Велижъ	—	1
— Вильно	1834	1
— Тамъ же Еврейское.	1832	1
— Свенцянахъ	—	1
— Гродно	1834	1
— Дризь	—	1
— Ковнъ	1835	1
— Бѣлостокъ	—	1
— Дясны 2-классное	—	1
— Игумень 2-классное	—	1
— Бобруйскъ	—	1

Мѣсто учрежденія	Время учрежденія	Число учащихся
Въ Вѣлицѣ	1835	1
— мѣстечкѣ Ракишкахъ	1827	1
— — Вижунахъ	1828	1
— — Гисподяхъ	1829	1
— — Горждахъ	1830	1
— — Саданшахъ	—	1
— — Крожахъ	1833	1
— — Щучинѣ 2-классное, ...	—	—
Гродненской Губерніи	—	1
— мѣстечкѣ Абеляхъ	1834	1
— — Комаяхъ	—	1
— — Новогрудкѣ	—	1
— — Пружанахъ	—	1
— — Свислочь	1835	1
— — Дубровнѣ , ...	—	—
Губерніи Оршинскаго Уѣзда	1834	1
И всего		29
Дѣвичій Пансіонъ, содержимый Г-жею Савичъ, съ пособіемъ оныя Казны, Могилевской Губерніи близъ Губернскаго города на казенной дачѣ Шипецбергъ	1828	1
Институтъ Глухонѣмыхъ, въ завѣданіи Человѣколюбиваго Общества, въ Вильнѣ	1833	1
Семинарія для образованія Приходскихъ Учителей въ Вишневскѣ	1834	1
По Одесскому Учебному Округу.		
Гимназія въ Кишиневѣ	1831	1
Благородный Пансіонъ при оной Гимназіи	1835	1
Училищное Отдѣленіе для образованія Учителей Ташарахъ при Гимназіи въ Симферополѣ	1827	1

	Время учре- жденія.	Число Учи- лищъ.
<i>Уездныя Училища:</i>		
Въ Севастополѣ	1827	1
— Кишиневѣ	1828	1
— Бендерахъ	—	1
— Бѣльцахъ	—	1
— Измаилѣ	—	1
— Аккерманѣ	—	1
— Хошинѣ	1829	1
— Керчь	1830	1
— Николаевѣ	1835	1
— Одессѣ	1834	1
— Перекопѣ	—	1
И всего		14
<i>Приходскія Училища:</i>		
Въ Ногайскѣ	1826	1
— Таганрогѣ	1830	1
— Севастополѣ	1833	1
— Перекопѣ	1834	1
— Одессѣ Дѣвичье Народное Училище. Тамъ же Приходское	1825 1834	1 1
— Молдаванкѣ	—	1
На Усашовыхъ Хушорахъ } въ предѣлѣ- Въ Чернивкѣ, казенномъ селеніи Та- } ствѣ Одессм. врической Губерніи Орѣховскаго } Уезда	1835	1
И всего	1833	1
По Закавказской Дирекціи Учи- лищъ.		
Гимназія въ Тифлисѣ	1830	1
Благородный Пансіонъ при оной Гим- назіи	—	1

	Время учре- жденія.	Число Учи- лищъ.
<i>Уѣздныя Училища :</i>		
Въ Кушайскъ	1830	1
— Телавъ	—	1
— Гори	—	1
— Шушъ	—	1
— Ахалцыхъ	1831	1
— Сигнахъ	—	1
— Эривани	1832	1
— Бакъ	—	1
— Нухъ	—	1
— Елисаветполь	1833	1
— Душетъ	1834	1
— мѣстечкъ Зубзидахъ, Княжества Мингрельскаго	1830	1
И шого		12
По Сивирскимъ Губерніямъ.		
Уѣздное Училище въ Кузнецкѣ	1826	1
<i>Приходскія Училища :</i>		
Въ Якушскѣ	1829	1
— Томскѣ	—	1
— Троицко-Савскѣ	—	1
— Нерчинскѣ	—	1
— Верхнеудинскѣ	1833	1
— Иркутскѣ	1834	1
— Иркутскомъ Округѣ, при суконной казенной фабрикѣ	1831	1
И шого		7

Всѣхъ Учебныхъ Заведеній открыто :

Главный Педагогическій Институтъ въ С. Петербургѣ.	1
Университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ.	1
Гимназій	14
Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ.	11
Практическое Учебное Заведеніе Сельскаго Хозяйства близъ Дерпша.	1
Классы Лѣсныхъ Наукъ при Мишавской Гимназіи	1
Училищное Отдѣленіе для образованія Учищелей Ташарамъ при Гимназіи въ Симферополѣ	1
Уѣздныхъ Училищъ.	84
Благородный Пансіонъ при Уѣздномъ Училищѣ въ Новогрудкѣ.	1
Семинарія для образованія Приходскихъ Учищелей въ Вишескѣ	1
Дѣвичій Пансіонъ, содержимый Г-жею Савичъ, съ пособіемъ отъ Казны, близъ Могилева	1
Институтъ Глухонѣмыхъ въ Вильнѣ	1
Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ и пригошительныхъ при Уѣздныхъ Училищахъ классовъ	240
Всего	360

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДПИСАНІЕ

БЫВШАГО МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВО
ФРАНЦІИ Г-НА ГИЗО РЕКТОРАМЪ АКАДЕМІЙ.

Въ прошломъ Ноябрь мѣсяцѣ, бывший Министръ Народнаго Просвѣщенія во Франціи, Г. Гизо, разослалъ слѣдующее циркулярное предписаніе къ Ректорамъ Французскихъ Академій.

«Г-нъ Ректоръ! Законъ 28 Іюня 1833 года объявляя (въ ст. 1-й), что «въ низшее первоначальное обученіе необходимо должно входить обученіе нравственное и религіозное,» и что (ст. 2-я) «религіозное обученіе будетъ всегда согласоваться съ желаніями родителей,» хотѣлъ упрочить для всѣхъ воспитанниковъ нашихъ Среднихъ Учебныхъ Заведеній какъ дѣйстви- тельность религіознаго обученія, такъ и свободу его.

• Но когда дѣло идетъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ, не составляющихъ господствующей Религіи Государства, то, естественнo, представляются большія затрудненія въ исполненіи упомянутыхъ статей закона, имѣющаго цѣлю обезпечить дѣтямъ иновѣрческихъ семействъ необходимое для нихъ религіозное обученіе и полную его свободу, на которую они имѣють право. Для достиженія этой цѣли необходимы нѣкоторыя частныя мѣры и бдительной надзоръ; это составляетъ главнѣйшій предметъ нынѣшняго моего предписанія.

• Разсматривая Первоначальныя Школы въ религіозномъ отношеніи, мы можемъ назвать ихъ или *смѣшанными*, ш. е. такими, въ коихъ обучаются дѣти различныхъ Вѣроисповѣданій, или *особными*, ш. е. принадлежащими одному какому либо изъ Вѣроисповѣданій, признанныхъ Государствомъ, какъ то опредѣляетъ 9-я статья закона 28 Іюня.

• Касательно сихъ послѣднихъ, въ предписаніяхъ отъ 24 Іюля 1833 года, я уже объяснилъ вамъ, Г. Ректоръ, какъ должны вы поступать съ ними. Не должно умножать число ихъ безъ пользы, когда онѣ не будутъ пребуемы различными классами народонаселенія; но должно также наблюдать, чтобы въ нихъ не было недостатка тамъ, гдѣ они дѣйствительно необходимы. Нѣсколько разъ Муниципальные Совѣты отказывали въ учрежденіи особнякъ Школъ для дѣтей, принадлежащихъ къ числу исповѣдающихъ господствующей въ помѣсть Вѣры, хотя эти Школы настоятельно пребуемы были меньшею частію народонаселенія и составляли единственное средство къ удовлетворенію ея религіозныхъ потребностей. Къ этимъ отказамъ Муниципальные Совѣты побуждаемы были единственно пристрастными предубѣжденіями или опасеніемъ излишнихъ издержекъ. Если вы встрѣшите такія препятствія, то снесясь съ общимъ

Правительствомъ, употребите всѣ средства къ тому, чтобы побудить Муниципальные Совѣты къ болѣе справедливымъ и великодушнымъ рѣшеніямъ; и если вы усмотрите, что единственная причина отказа въ учрежденіи особыхъ Школъ, заключается въ нежеланіи умножить расходы, то уведомите о томъ меня, и я приму зависяща отъ меня мѣры, дабы оказаніемъ пособія общинамъ можно было отсрочить это предпріятіе.

Наблюдайте, чтобы вездѣ, гдѣ только учреждены будутъ особныя Школы для какаго бы то ни было Вѣроисповѣданія, онѣ пользовались покровительствомъ и благотвореніями наравнѣ съ прочими; постарайтесь доставить всѣ возможныя удобства къ правильной организаціи въ нихъ религіознаго обученія, и возьмите мѣры, чтобы эти Школы посѣщаемы и ревизуемы были особами того же самаго Вѣроисповѣданія, для коего онѣ предназначены.

Смѣшанныя Школы гораздо многочисленнѣе, и въ нихъ предстоить болѣе затрудненій для обезпеченія инновѣрческихъ семействъ въ дѣйствительности и свободѣ религіознаго обученія дѣтей ихъ. Иногда думали, что для достиженія сего достаточно было замѣнить обученіе и обряды какаго либо Вѣроисповѣданія такими уроками и такими правилами, кои, не оскорбляя ни одного Вѣроисповѣданія, по видимому могли бы быть примѣняемы къ каждому изъ нихъ. Но эти мѣры не соотвѣтствовали ни желаніямъ родителей, ни требованію закона; онѣ изгоняли изъ Школъ положительное и основательное религіозное обученіе, замѣняя его обученіемъ общимъ и оплеченнымъ. Харріа желаетъ, чтобы каждый исповѣдывалъ Религію свою съ одинаковою свободою и пользовался бы одинаковымъ покровительствомъ въ отношеніи своей Вѣры; законъ же 28 Іюня требуетъ, чтобы дѣти получали въ Школахъ то самое религіозное обученіе, какаго требуетъ Вѣра, исповѣдуемая ихъ семействами. Должно стараться достигать этой цѣли, а

не уклоняясь отъ нея такими мѣрами, кои бы равно нарушали дѣйствительность религіознаго обученія и свободу его. И такъ, Г. Ректоръ, вы должны пеѣчься, чѣшобъ во всѣхъ Первоначальныхъ Школахъ, въ коихъ находятся дѣти, исповѣдующіе иную Вѣру, нежели насѣвникъ ихъ и большая часть учениковъ — какъ бы мало ни было число ихъ — наблюдаемы были слѣдующія правила.

1) Чѣшобъ ни въ какомъ случаѣ они не были принуждаемы къ участвованію въ молитвахъ и въ религіозномъ обученіи другой большей части учениковъ иного Вѣроисповѣданія.

2) Чѣшобъ родители сихъ дѣтей всегда были допускаемы и даже приглашаемы давати имъ сообразное ихъ Вѣроисповѣданію религіозное обученіе чрезъ Священника ихъ Религіи или чрезъ частнаго челоѣка, для сего предназначеннаго.

3) Чѣшобъ каждаго недѣлю въ опредѣленные съ согласія Училищнаго Правленія, ихъ Священникомъ или родителями, дни и часы приводимы были изъ Училища въ церковь, или другое зданіе, посвященное Религіи, дабы они тамъ могли присутствовать при Богослуженіи и пользоваться назиданіями той Религіи, въ коей воспитаны.

Препоручите вниманію Инспекторовъ Первоначальныхъ Школъ смотрѣть за точнымъ исполненіемъ этихъ мѣръ и поспавыте имъ въ обязанность наблюдать за точнымъ ихъ исполненіемъ и извѣщать васъ о всѣхъ могущихъ быти къ тому препятствіяхъ.

Потребуйте такого же вниманія къ этимъ постановленіямъ какъ отъ Мѣстныхъ, такъ и отъ Окружныхъ Комитетовъ Первоначальнаго Обученія.

Если дѣйствительность и свобода религіознаго обученія дѣтей обезпечиваются во всѣхъ Школахъ и для всѣхъ Вѣроисповѣданій, то должно обратити вниманіе на религіозное образованіе самихъ насѣвниковъ, кои

вѣкогда должны управлять этими Школами. А пошому общее положеніе 14 Декабря 1852 года о Первоначальныхъ Нормальныхъ Школахъ ясно говоритъ (Глава I; ст. 1-я): «Воспитанники, готовящіеся къ должности наставниковъ, получаютъ религіозное обученіе, согласное съ исповѣдуемою ими Религіею, отъ Священниковъ различныхъ Вѣроисповѣданій, дозволенныхъ законами.» — Уже приняты мѣры для приведенія въ дѣйствіе этого постановленія: въ Первоначальныхъ Нормальныхъ Школахъ Нимской, Бордосской, Мендской, Спирасбургской, Кольмарской, Моншобанской и Версальской назначены Протестантскіе Пасторы для управленія религіознымъ обученіемъ будущихъ наставниковъ, исповѣдующихъ одинакую съ ними Вѣру; имъ назначено за то вознагражденіе. Тѣ же самыя мѣры немедленно будутъ взяты въ отношеніи къ Первоначальнымъ Нормальнымъ Школамъ Канской, Нантской и Тулузской, и я озабочусь извѣщеніемъ Консисторій и Пасторовъ всѣхъ Протестантскихъ Исповѣданій во Франціи, въ какихъ именно Первоначальныхъ Нормальныхъ Школахъ успроено соотвѣтствующее ихъ Вѣроисповѣданію религіозное обученіе, дабы вольноприходящіе или содержимые на казенный счетъ (boursiers) Протестантскіе ученики, приготавливаемые въ наставники, размѣщены были преимущественно по этимъ Заведеніямъ.

Равнымъ образомъ я дамъ предписаніе, что въ Библіотекахъ означенныхъ Первоначальныхъ Нормальныхъ Школъ всегда находились наиболѣе необходимыя сочиненія для религіознаго обученія различныхъ Вѣроисповѣданій. А такъ какъ нѣкоторыя изъ сихъ сочиненій уже означены въ каталогахъ упомянутыхъ Библіотекъ — то я пополню эти каталоги, когда соберу всѣ нужныя для сего предмета свѣдѣнія.

Въ прочихъ Нормальныхъ Школахъ, гдѣ число воспитанниковъ, исповѣдующихъ какое либо особое отъ

прочихъ Вѣроученіе — не столь значительное, чтобы можно было для нихъ вводить отдѣльное преподаваніе ихъ Религіи, вы озабочитесь, Г. Ректоръ, чтобы религіозная ихъ свобода была тщательнѣе наблюдаема и чтобы они не встрѣпили никакихъ препятствій въ приобрѣтеніи необходимаго имъ религіознаго обученія отъ Духовенства ихъ Религіи.

Чтожь касается до Коллегій, какъ Королевскихъ, такъ и Общинныхъ, то мнѣ не нужно напоминать вамъ, Г. Ректоръ, что въ нихъ должны бытъ введены тѣ же правила и та же свобода въ религіозномъ обученіи. Уже во многихъ Королевскихъ Коллегіяхъ, какъ то: въ Спрасбургской, Нимской, Турнонской и въ Парижской Коллегіи Людовика Великаго опредѣлены Милоспыне-раздаватели, съ постояннымъ жалованьемъ, для преподаванія религіознаго обученія воспитанникамъ Протестантскаго Исповѣданія. Я намѣреваюсь распространить эти мѣры на нѣкоторыя другія Коллегіи, которыя преимущественно будутъ предназначены для Французовъ сего Исповѣданія, какъ такіа Заведенія, въ коихъ они найдутъ въ религіозномъ отношеніи, всѣ желаемыя средства къ образованію. Теперь эта мѣра кажется наиболѣе необходима для Коллегій Руанской, Нантской, Бордоской и Тулузской. Въ прочихъ же Королевскихъ Коллегіяхъ, какъ скоро найдется нѣсколько учениковъ, принадлежащихъ къ одному изъ другихъ Исповѣданій, допущенныхъ закономъ и въ городъ будетъ найдена церковь того Исповѣданія: то вы, съ согласія Консиспории и родителей учениковъ, пригласите одного изъ Пасторовъ для преподаванія единовѣрнымъ съ нимъ ученикамъ религіознаго обученія, и постарайтесь доставить всѣ удобства для сего обученія и для исполненія религіозныхъ обязанностей.

Всякой разъ, когда число учениковъ, вѣрнопныхъ попеченіямъ Пастора, возвысится до десяти, ему будетъ назначаться вознагражденіе.

Каково бы ни было число учениковъ, ни одинъ Пасторъ не можеть быть допущенъ до преподаванія безъ предварительнаго меня о томъ извѣщенія и безъ извѣщенія моего на шо согласія.

Я не могу требовашь отъ городовъ, чшобъ они назначили для сего какія либо особенныя суммы, но предлагаю вамъ употребить все стараніе, чшобъ эти дѣла были совершенно исполнены въ Королевскихъ Коллегіяхъ и, если возможно, въ Коллегіяхъ Общинныхъ. Мнѣ не безызвѣстно, Г. Ремшоръ, что въ слѣдствіе предубѣжденій, издавна основанныхъ на сильныхъ доводахъ, нѣкоторые даже весьма добрые граждане питають недовѣрчивость къ религіозному обученію; но благодаря прочнымъ и вѣрнымъ мѣрамъ, которыя принимаетъ Правительштво, эта недовѣрчивость день ото дня уничтожается. Религіозное обученіе, какъ и сама Религія, не иметъ уже другаго предназначенія, ни другой цѣли, какъ вдохнуть во всѣ классы народа, во глубину всѣхъ душъ, этошь инстинктъ порядка, этошь чистый вкусъ, этошь навькъ почиташь нравственность и хранишь внутренній миръ, кои составляють вѣрнѣйшій залогъ общественнаго спокойствія и достоинства людей частныхъ. Должность блюстителей народнаго образованія состоить въ развитіи религіознаго обученія, основаннаго на выше означенныхъ правилахъ и въ способствованіи ему въ его дѣйствіяхъ.

Вы изслѣдуете, къ какому изъ Заведеній вѣрренной вамъ Академіи могутъ быть примѣнены эти распоряженія, вполнѣ или въ частяхъ, и предложите на разсмотрѣніе мое необходимыя по вашему мнѣнію мѣры для приведенія ихъ въ исполненіе.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

---

1) *Слова и Рѣчи, во время управленія Московскою паствою говоренныя, и Житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго и всел Россіи Чудотворца, изъ достоверныхъ источниковъ позерпнутое, Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. Москва, въ Синодальной тип. 1835 г. 519 стр. in-8°.*

Ошечество примешь съ признашельностію сей трудъ Архипастыря Церкви: поученія, истекшія отъ глубины сердца, проникнутыя любовію къ человечеству, украшенныя цвѣтами духовнаго краснорѣчія, всего же болѣе силою проповѣдуемой высокой истины.

Въ собраніи, изданномъ нынѣ, помѣщено 37 Словъ, говоренныхъ въ разныя времена, - 1 Бесѣда и 12 Рѣчей, изъ коихъ 9 произнесены были въ срѣшеніе Россійскимъ Монархамъ при посѣщеніи ими Первопреспольнаго града

ИХЪ. Сверхъ сего находимъ здѣсь Житіе Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца.

Высокопреосвященный Филаретъ при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе Московскою Паствою началъ свое благословенное поприще Поученіемъ о предметахъ желанія безсмертной души: о благодати и мирѣ. Изъ послѣдующихъ его поученій видимъ, какъ онъ всегда являлся провозвѣстникомъ мира, спасенія и радости, но еще чаще — утѣшителемъ во дни скорби, особенно тогда, какъ свирѣпствовала губительная болѣзнь, похищавшая тысячи жерпъ: тогда-то наиболѣе, подвизаясь свяшительскою ревностію, среди храмовъ, наполненныхъ народомъ, онъ усугублялъ молишвы и обращалъ поученіями къ покаянію и смиренію, указуя Ангела гнѣва Господня, и совѣтами пасырской любви руководствуя въ спруднѣйшихъ спе- зяхъ жизни, укрѣплялъ унывающихъ, утверждалъ колеблющихся въ упованіи.

Читая и перечитывая эту книгу съ душевнымъ услажденіемъ, мы займемъ нѣсколько перлъ изъ сего сокровища, не столько въ примѣръ краснорѣчія, сколько для распространенія свѣта назидательныхъ истинъ.

Въ Словѣ о Невидимыхъ Силахъ, онъ такъ говоришь о благошворномъ ихъ дѣйствіи (*):

• Какъ въ видимыхъ своихъ явленіяхъ Святые Ангелы не рѣдко принимаемы были людьми за подобныхъ челоѣковъ: такъ легко случиться можетъ, что и невидимыя ихъ дѣйствія челоѣкъ приметъ за собствен-

---

(*). Слр. 54. Слово, говоренное въ день Св. Архисирити Микхала.

• ния человеческія, или обыкновенныя естественныя
 • дѣйствія. Не случается ли, наприм., что среди цело-
 • умія, или нѣкоего бездѣйствія ума, вдругъ, какъ мол-
 • ния, пресіяваетъ чистая, святая и спасительная мысль;
 • что въ обуеваемомъ, или холодномъ сердцѣ, мгновен-
 • но водворяется пищина, или возгарается небесный
 • пламень любви къ Богу? Если всякое явленіе по роду
 • своему свидѣтельствуетъ о присутствіи дѣйствующей
 • силы: то сіи внутреннія явленія души нашей не сви-
 • дѣтельствуютъ ли о присутствіи Небесныхъ Силъ, по
 • челоуколюбію бросающихъ лучи свои въ нашъ умъ и
 • искры въ наше сердце?

Въ другомъ Словѣ онъ поучаетъ о внимательности
 къ святынь храма Господня для уразумѣнія глубокаго и
 главнѣншаго значенія словъ: *«Вы есте церкви Бога
 жива»* (2 Корин. IV, 16). (*)

• Не пышлivosтію, но вѣрностію приобретаешся
 • открытіе тайны. Будемъ вѣрны въ томъ, что уже
 • открыто намъ: такъ приготовимъ себя и къ высшему
 • ошкровенію сокровеннаго. Тебѣ уже сказано, что ны
 • храмъ Божій: примѣчай же все, что естъ и что
 • совершается во храмѣ Божіемъ, и сообразно съ смиръ
 • располагай себя, и наипаче свою внутренность. Ви-
 • дишь здѣсь изображенія дѣлъ Божіихъ и Святыхъ Его:
 • наполняй и ны умъ швой и память, яко духовными
 • образами, низидательными помышленіями о великихъ
 • дѣлахъ Святыхъ Его. Видишь свѣщильникъ предъ свя-
 • тымъ изображеніемъ: спарайся, чшобъ и въ шебѣ свя-
 • тныя помышленія о Богѣ раждали свѣщъ вѣры, и воз-
 • жигали огнь любви къ Богу. Видишь куреніе кадила.
 • *«да исправится молитва твоя, яко кадило, предъ Бо-
 • гомъ»* (Псал. СХL, 2). Слышишь слово Божіе: внимай
 • шакъ, чшобы оно вселялось въ тебя (Кол. III, 16),

(*) Свр. 151. Слово при освященіи храма Живоначальнаго Троицы.

«черезъ ученіе и вразумленіе себя самаго. «Слышишь ты: не во славу Божию: *воспѣвай* и ты *въ сердце твоёмъ Господеву*. Видишь Священнослужителей предстоящихъ Престолу Таинъ и возвыщающихъ, что мы изобразуемъ собою Херувимовъ, предстоящихъ Живоворящей Троицѣ: отлагай же и ты житейскія попеченія; да *молчишь въ тебѣ все плотское*, и да навькнеть духъ твой съ Давидомъ *зрѣть Господа предъ собою выку.*» (Псал. XV, 8).

Хотите ли знать, какимъ высокимъ утѣшеніемъ озаряются, тернистыя стези чловѣческой жизни, когда въ бѣдствіяхъ ея обратимъ взоры къ пушеводной звѣздѣ вышняго Промысла (*)? Вотъ лучшее убѣжденіе:

«Мы страждемъ по волю Божию, но волю Того, отъ Котораго всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ сходишь выше (Іак. I, 17), по волю Того, Который *пинаешь пшцу, не стоящую ассарія, Который праву сельную одѣваешь великолѣпнѣ, нежели Соломонъ облачался въ славу своей, и Который чрезъ Единороднаго Сына Своего утвряешь насъ, что мы, даже мы маловѣры, дороже у Него какого нибудь крина или вребія; по волю Того, Который *солнце Свое сіяетъ на змля и благія, и дождитъ на праведныя и не праведныя* (Матѣ. V, 45), и заповѣдуешь намъ подражать совершенству своего милосердія. Какъ же можно, чтобы Тотъ, Который есть и отъ Котораго происходитъ единое благо, имѣлъ волю поставишь насъ въ такое состояніе, въ кошоромъ нѣтъ ничего кромѣ зла? Какъ можно, чтобы Тотъ, Который являетъ милосердіе Свое даже злымъ, не явилъ даже правосудія Своего невинно спраждающимъ? Если Благій посы-*

(*) Стр. 172. Слово, говоренное въ день Св. Мученика Димитрія Царевича.

«даешь спраданіе: шо конечно и въ спраданіи естъ
нѣкошорое благо. . . .»

• Въ другомъ поученіи еще болѣе расширяется ея
мысль (*):

• Болѣзнь, печаль, пошрясеніе благосостояніи,
• разлука съ людьми искренними и вѣрными, ненадеж-
• ность оставшихся, гоненіе, угнѣзшеніе, презрѣніе, пре-
• вращенности внезапныя, бѣдствія поражающія, опасности
• грозныя, а въ нѣкошорыхъ случаяхъ, неизвѣстнѣе
• виѣшними причинами внутреннее дѣйствіе, не приво-
• дятъ ли насъ иногда въ шакѣе расположеніе духа, что
• предметы, дошолъ занимательные и пріяшніе, уже не
• привлекають насъ, но спшановяшся неусладительнымъ,
• безвкуснымъ, нужды; мы чувстввуемъ пустошу, ничтож-
• ность всего, что испытали, пошребность и нѣкое
• ожиданіе, кошорыхъ ничшо не удовлетворяешь? Знае-
• ше ли, что это шакое? — Невидимое, однако же не
• совѣтъ непримѣшное шествіе Бога нашего, *гласъ*
• *Господа ходяща*. Онъ идетъ къ душѣ нашей, и угошо-
• вяешь Себѣ путь, ошспраняя ошъ нея шваря, около
• ея шѣсняющіяся, и путь Ему преграждающія. И яко
• *смице творить* Онъ шевѣ: *уготовися во срѣтеніе Вогу*
• *твоему, Израилю*, — угошовься, душа моя, свободнымъ
• и рѣшительнымъ ошверженіемъ шварей, нелюбленіемъ
• міра, ни яке въ міръ, дабы не было шевѣ преняшнствія
• приняшь Бога полною любовію нераздѣннаго сердца.

• Когда мысль о будущемъ и спракъ суда Божія,
• какъ громовый ударъ, пробуждаетъ насъ ошъ дремоты
• беззечности; когда сошѣшь, какъ молнія, внезапнѣе
• грознымъ свѣшомъ озаряешь мракъ души, и облачаешь
• все, даже до сокровенныхъ нечистотъ домысловъ и
• желаній, даже до забытыхъ давно грѣховъ юности:

(*) Стр. 327. Слово по осадщеніи храма Св. Великомученицы Ев-
шерии при Екашеринскомъ Иосифовушѣ.

«что и это, как не шествие Бога правосуднаго и
 «вмѣстѣ милосердаго, гласъ Господа преслѣдующаго грѣхъ,
 «и въ то же время ищущаго благодатию приближиться
 «къ грѣшнику? Не скрывайся же бесполезно, какъ Адамъ;
 «не зашочай упорно самъ себя далѣе и далѣе отъ Бога,
 «подобно Канну; угошовися во срѣшеніе Богу швоему,
 «сердечнымъ сокрушеніемъ, слезами, покаяніемъ, испра-
 «вленіемъ житія. Чувствуешь ли расширеніе, облегченіе,
 «возвышеніе сердца, при совершеніи добраго дѣла, во
 «время прилежной молишвы, при посѣщеніи храма Бо-
 «жія, при слушаніи слова Божія? — Знай, что это
 «гласъ Господа Бога ходища въ раи внутреннемъ, благо-
 «дашное приближеніе, сладкое въ двери сердца шолцаніе
 «Того, Который сказалъ: *се стою при дверехъ и тол-
 «ку; аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери,
 «внѣду къ нему и вѣтерю съ нимъ, и той со Мною.*»

Мысль о близости Бога служишь наиболѣе къ укрѣп-
 ленію удручаемыхъ скорбями міра. Вошъ одно изъ
 поученій къ сему относящихся (*):

«Человѣкъ не шакъ сошворенъ, чшобы ему бышь
 «и оспаваться въ разлученіи съ Богомъ и въ удаленіи
 «отъ Него. Если душа человѣка есть дыханіе жизни
 «отъ ушъ Господнихъ, какъ сказуешь Книга Бышія;
 «шо какова близость между дыханіемъ и дышущимъ,
 «шаква должна бышь близость между человѣческою ду-
 «шею и Богомъ. Разлученіе человѣка отъ Бога есть
 «состояніе неестественное.»

И шакъ человѣкъ долженъ видѣшь въ самыхъ физи-
 ческихъ бѣдшвіяхъ не шолько явленія Природы, какъ
 явленія Промысла, посылающаго испытаніе или нака-
 заніе къ очищенію нашего нравшвеннаго бышія, а въ
 прекращеніи бѣдшвій долженъ созерцашъ не шолько
 физическую причину, какъ благошворную Десницу, рас-

(*). Стр. 528. Изъ того же Слова.

полагающую дѣйствіями Природы. Къ этому заключенію приводитъ насъ провозвѣстникъ истины, такъ говоря о минованіи смертоносной болѣзни (*):

«Мудрствующій по спихіямъ міра скажетъ: воз-
духъ былъ зараженъ; воздухъ освобождается отъ за-
разы. — Первое горько; да и во впоромъ не много
вкуса. Но когда говорить, что Опець Небесный
умилосердился надъ нами, и когда слушають сіе съ
вѣрою: человекъ получаетъ такія чувствованія, по-
которымъ онъ спановится въ одно время и счастливѣе и нравственнo лучше прежняго.»

Уразумѣніе пушей Промысла Божія открываетъ намъ надежнѣйшее приближеніе не въ помощи человѣческой, а въ любви Всесоздавашаго (**).

«Иной истощается въ домогательствѣ помощи чело-
вѣческой, а не вспомнишь о Богѣ, *помощникъ отъ скорбей, обрѣтшихъ ны зло.* Разсуди, если ты не совсѣмъ безразсуденъ: лучше ли тебѣ гоняшься за человекомъ, которъ такъ часто говоришь тебѣ: не проси меня; — мнѣ не до тебя; — приди послѣ; — иди къ другому; — я не могу помочь тебѣ; — либо скажетъ: помогу, — но попомъ не хочешь, или не можешь исполнить обещанія, — лучше ли, говорю, тебѣ гоняшься за человекомъ, нежели прибѣгать къ Богу, Который не отсылаетъ тебя къ иному помощнику, не оплагаетъ Своей помощи, не измѣняетъ Своимъ обещаніямъ; Который непрестанно находишься близъ тебя, и, если ты внимателенъ, въ самомъ сердцѣ твоемъ говоришь тебѣ, приглашаетъ тебя къ молиствѣ,

(*) Стр. 371. Слово, говоренное въ Капедральной церкви Чудова Монастыря, 20 Ноября 1830 года.

(**) Стр. 315. Слово, говоренное 27 Мая 1828 года, по случаю возложенія покровъ и медалей на раку мощей Св. Алексія, Митрополита Московскаго.

«и обнадѣживаетъ Своею всеильною помощію: *призови
«Мя въ день скорби твоея, и изму тл.»*

Здѣсь источникъ великодушія къ преодолѣнію бѣд-
снвй, къ торжеству надъ гоненіемъ и гонителями (*):

«Добрая побѣда не въ томъ состоишь, чтобы
«ты сдѣлалъ зло врагу, но чтобы врагъ не могъ сдѣ-
«лать истиннаго зла тебѣ. А сего никакой врагъ не
«сдѣлаетъ, если ты твердо стоишь во благѣ силою
«вѣры къ Богу и любви къ Богу и челоукамъ. По-
«смотриши на челоука симъ образомъ сражающагося
«пропаву зла, и вслушайшесь посреди самихъ опасно-
«стей брани въ его военный кликъ: *кто ны разлутитъ
«отъ любви Божіа? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе,
«или гладь, или казота, или бѣда, или муть?*— Видите,
«нападеніе со многихъ сторонъ; удары сильны. Не палъ
«бы воинъ Христовъ? Нѣтъ, восклицаетъ онъ, *во свѣтъ
«снхъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны. И что еще?
«Онъ увѣрешъ, что въ цѣломъ мѣрѣ нѣтъ силы, кошо-
«рая могла бы поколебать побѣждающаго благимъ злое.
«Извѣстнхся бо, яко ны смерть, ны животь, ны Ангели,
«ны казала, ниже силы, ны настоящая, ны грядущая,
«ны высота, ны глубина, ны ина тварь какъ возможеть
«насъ разлутити отъ любви Божіа, аже о Христѣ
«Исусѣ Господѣ нашеѣ» (Римл. VIII, 35 — 39).*

Такъ представляя въ каждомъ истинномъ Христіа-
нинѣ сподвижника Христова, Пастырь Церкви призы-
ваетъ его и на помощь тѣмъ, кошорые, приблизясь къ
концу земнаго поприща, наиболѣе имѣють нужду въ
подкрѣпленіи душъ животоворнымъ утѣшеніемъ Вѣры.

(*) Стр. 414. Слово, говоренное 21 Августа 1853 года, на день
священнаго Митрополита и торжественнаго Вѣчанія на цар-
ство Благочестивѣйшаго Государя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

«Иногда унадаюція силы шлесаыя не ошр-
 «шиешуюся ошъ шлаа душу, штакъ сказашъ, засыпаюшъ
 «своими развалинами, и болящій не видишь приближаю-
 «щейся смерти, не воспоминаешъ своихъ, заранте на сіе
 «время воспріятыхъ намѣреній, не примѣчаешъ важно-
 «сти насшупающаго подвига, не ищешъ пособій. . . .
 «Приблнжся къ сему колеблющемуся подвижнику, свѣжій,
 «запасный воинъ; напони ему о приготошленіяхъ къ
 «рѣшишельной брани, поддержи его въ подвигѣ, подай
 «ему духовныя оружія: щашъ вѣры, и шлемъ упования
 «спасенія; подкрѣпи его силою възъ сокровищъ благода-
 «сти; помоги духу его, сквозь развалины плочи, возвы-
 «шаишься къ Ошцу Духовъ; ушъшишельнымъ и живошвор-
 «нымъ Божешъственнымъ словомъ, и шхиимъ дхнове-
 «ніемъ молишвы, расправъ и возвысь крыла ошлешающей
 «душъ. Кто знаешъ? Можешъ бышь целогрѣшишельно
 «совершивъ свой горній полешъ, она, по взаишности
 «любви невременной, возвращишься нѣкогда къ шебъ, какъ
 «голубица къ Ною, съ неувадающею вѣшвию мира, когда
 «нашпанешъ и швоей душъ время выйши възъ ковчага
 «смершнаго шлаа на землю живыхъ, безсмершныхъ (1).

Не менѣе глубоко шроникаешъ въ сердце слово Про-
 повѣдника, когда онъ облакаешъ поученія покровомъ
 разишельныхъ приноровленій и примѣровъ! Желашъ ли
 онъ возбудишь чувштво соешраданія къ жребію шѣсшнымъ
 убожештвомъ, онъ представляешъ не одни насшавленія;
 но указышашъ на самаго шпрадальца, переносишь въ
 душу слушашелей чувштва нещашнаго при видѣ чужаго
 довольштва и роскоши; говоришь его устами (2):

(1) Стр. 435. Слово, говорешное въ день Тешошвеншшства Благо-
 чешшшвѣйшаго Государа Императора НИКОЛАЯ ПАВ-
 ЛОВИЧА, и предъ шоржешъственнымъ облаткомъ сердобольныхъ
 шдовъ, въ церкви Св. Маріи Магдалины, шшо во Вдовешъ Дочъ.

(2) Стр. 244. Слово при ошкрпшшн Понешшфельсша о бѣднхъ
 Духовнаго званія, говорешное 2 Декабра 1825.

«Если бы сія обширныя хранилища не наполнились шѣмъ, что богашому совсѣмъ не нужно: какъ многіе подобныя мнѣ могли бы получить отъ него необходимое, кошораго шеперь мы не имѣемъ! «Если бы сей широкій кровъ не былъ нуженъ на нѣкошорые часы праздности, чтобы подъ нимъ собирались видѣшь припворство, и слушашь вымыслы: сколько можно было бы собрать и водворить подъ нимъ шакихъ, кошорые шеперь не имѣють, гдѣ главы подклонить, или не живуть, а губяшь жизнь въ нечистыхъ, нездоровыхъ, полуразрушенныхъ и паденіемъ угрожающихъ жилищахъ! и тогда бы здѣсь не ложныя дѣйствующія лица произносили вымышленныя восклицанія спрашей, но шеприпворныя дѣйствовашели неушищреннаго зрѣлища возносили къ небесамъ благодаршвенныя воскликновенія, и самыя камни возвѣщали дѣйшвишельную добродѣтель челошѣколюбія. Если бы носящій сію рѣдкую иноземную одежду согласился промѣняшь ее на обыкновенную ошечешвенную: онъ и тогда былъ бы одѣшь прилично, и помогъ бы многимъ изъ насъ промѣнять рублище на одежду. Если бы съ сего снола, кошораго продолжительноспію скачашь собесѣдники, сняшь одну перемѣну пищи или пишія: изъ сего можно было бы составить новый пиръ для нѣсколькихъ, шеперь алчущихъ и жаждущихъ. Сколько сладкихъ или гремящихъ звуковъ въ черпогѣ роскоши въ часъ веселія: сполько можно было бы ушисить воплей и споновъ бѣдспвія, если бы не шопъ часъ ошказашь искусству, и ошдашь нищешъ шо, что ему обѣщано. Тамъ игра богашыхъ несравненно дороже цѣнишся, нежели шрудъ бѣдныхъ: и шѣмъ, кошорые плашашь сію цѣну иногда безпрекословнѣе, нежели плашу работающему, или долгъ зашмодавцу, не приходить на мысль, что за сію цѣну можно было бы выиграшь благоденшвіе бѣднаго семейства и нѣсколь-

«ко сердце признапельныхъ. У сего свѣтлаго чершого
«можно бы опнншь нѣсколько изъ многочисленныхъ его
«свѣшильниковъ такъ, чшобы онъ еще оставался свѣш-
«лымъ: но чрезъ то можно было бы наполнить елеемъ
«ушѣшенія свѣшильникъ жизни, который опъ нищешу
«испощаетъ и можетъ вскорѣ совсѣмъ угаснуть.» —
«Если въ сихъ размышленіяхъ сколько нибудь угадываю
«я душу нищаго: то помыслише, какова должна бышь
«ея скорбь, когда онъ чувствуетъ свое бѣдшвіе, виднть
«вокругъ себя средства, могущія прекратнть оное, и
«удобность упошребнть ихъ, но въ шо же время виднть
«и шо, что упошребляшь ихъ не хотншь, и ему шо не
«позволено;—стоишь среди текущей рѣкн чужаго изо-
«бнлія; но вода чужая проходитъ близъ усть его, и
«оставляетъ его жаждущимъ!»

Въ другомъ мѣстѣ Пастыръ Церкви, изображалъ превратность земной жизни, заспавляетъ углубнться слушателей въ испытаніе собственныхъ сердець:

«Въ видимомъ и временномъ мнрѣ, въ кошоромъ шы
«живешъ, нѣтъ ничего неподвнжнаго, но все идешъ, и
«проходишь. И швоя жизнь идешъ, и проходишь; шы
«покоишься иногда, по видимому, шѣломъ, но швои со-
«кровенныя помышленія, швои шайныя желанія непре-
«станно въ движеніи: а пошому если шы не идешъ
«пупемъ спасенія, шо вѣрно идешъ пупемъ погнбелн,
«или, если не идешъ, шо падаешъ, — падаешъ изъ
«жнзни духовной въ плоскую, изъ жнзни человѣческой
«въ скопскую, и не примѣпншь, какъ обрушншься въ
«жнзнь адскую, въ смершь сугубую, — недозвратно!
«Подумай же о своемъ пупн!» (*)

Высокая нпшина! Столько же превосходно вразумленіе о ничшожности земныхъ богатствъ при напоми-

---

(*) Стр. 93. Слово въ Недѣлю Крестопоклошную, говоренное въ Чудовѣ Монашнрѣ, 5 Марша 1822 г.

наніи словъ Припчи: *Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ; нищъ же бѣ нѣкто именемъ Лазарь* (*).

«Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ», говоритъ Евангеліе. «О какъ спремглавъ превращается здѣсь образъ міра сего! Кому была нужда узнавать и дѣлать извѣстнымъ имя больнаго нищаго, поверженнаго на землѣ, на котораго никто не обращалъ вниманія? Единственные собесѣдники его, псы, лизавшіе гной его, вѣрно не называли его по имени. Но имя *Лазаря* написано въ Евангеліи; извѣстно Аврааму, слышно на небесахъ. А имя богатаго, на пиршествахъ и въ собраніяхъ переходившее изъ устъ въ уста его многочисленныхъ друзей, почитателей и знакомыхъ, пропало безъ вѣсти. *Человѣкъ нѣкій*: и только! Чшо же сіе значить? — Безъ сомнѣнія, надлежитъ сіе изъяснить, какъ послѣдствіе обыкновеннаго начала, чшо имя человѣка являеся и скрывается, помнишея и забывается, по роду и достоинству дѣлъ его. Предметами жизни и дѣятельности богатаго были вещи плѣнные, слава суешная: все поглощено суетою, временемъ, плѣніемъ; не на чемъ было усюпать праздному имени празднаго чловѣка.»

Тѣмъ прогашельнѣе воспоминаніе Христіанской заслуги, тѣмъ умилительнѣе воздаяніе признабельности душъ, заботившейся о благѣ ближнихъ во славу Божию. Московскій Архипастырь приходитъ на освященіе храма на Московскомъ Даниловскомъ кладбищѣ. На мѣстѣ, возбуждающемъ въ душѣ чувства скорби и унынія, внушаешь онъ животворныя уптшенія Вѣры, не колеблешся признаться, чшо въ это время съ радостію находишея

(*) Слр. 355. Слово въ Недѣлю двадцать вторую по Пятидесятницѣ, при продолженіи Молищъ о избавленіи отъ заразительной болѣзни.

шамъ, куда въ продолженіе многихъ лѣтъ множество людей ежедневно приносятъ своимъ печали (*):

«Радуюсь» — говоритъ онъ — «помышляя о снисхожденіи благодати Божіей, которая сего ноября, «Вѣрою ей предлагаемаго жилища не опшвергла, потому что благоволила совершиться освященію онаго по чину «свящынни.

«Радуюсь, помышляя о семь храмѣ, вмѣсто вѣщаго «новомъ, вмѣсто близкаго къ разрушенію увѣковѣченномъ, «вмѣсто скуднаго и малодобнаго благоуспроенномъ и «благолѣпномъ.

«Радуюсь, вспоминая въ зрѣніи и угованіи пре- «спавльшагося раба Божія, который привезъ мнѣ пер- «вую заботу о недоспаночномъ устройствѣ бывшаго «здѣсь храма, и еще двухъ подобныхъ, и вѣрнѣе не- «скудная для каждаго изъ шрехъ даяній, съ шакою при- «помъ спрогою ошпорожностію, да не увѣсть шунца, «что творить десница, что и не означенное именемъ «его собшвенноручное писаніе о семь дѣлѣ ишребоваль «ошъ меня назадъ, чтобы почеркъ руки не обнаружилъ «его предъ человекѣми. Возлюбившая благолѣпіе дому «Бога своего, душа! Богъ видишь швое имя, котораго «я не произношу, повинуюсь швоему завѣщанію: и да «сохранишь оное въ книгѣ живоша; да украсишь оное «на небеси славою, безъ сомнѣнія лучшею, нежели ша, «ошъ которой шы благоразумно скрывался на землѣ; «да скажешь шебѣ шамъ, гдѣ шы у Него почишаешь, что «добрая мысль швоя не ошталась безъ дѣла, и что дая- «ніе швое встрѣшилось и съ добрыми руками, и съ «обиліемъ другихъ даяній, шамъ что добрый плодъ пре- «высилъ добрую надежду.

«Радуюсь, помышляя о всякомъ рабѣ Божіемъ, мало «ли, много ли, по силѣ спосѣшествовавшемъ созданію

(*) Сир. 380. Слово по освященіи храма Свящаго Духа на Московскомъ Даниловскомъ кладбищѣ.

«и украшенію сего храма, и наипаче о донесшемъ все-
«печеніе и шрудъ сего усроенія. И для чегожь не
«скажашь иногда что нибудь въ церкви о нѣкоторыхъ
«частинныхъ людяхъ, если только не по человѣческимъ
«видамъ скажашь желаешь? Не знающая женщина была
«та, которая помазала благовоннымъ муромъ главу
«Господа Иисуса; и сіе дѣло ея, по видимому, было про-
«снее, женскому образу мыслей свойственное; однако
«за доброту ея намѣренія, Господь иногда же повелѣлъ
«о ней и дѣла ея говоришь въ церквахъ всего міра.»

Кто безъ глубочайшаго сердечнаго участія могъ
самыя Слово во время пренесенія чрезъ Москву шла
въ Божъ почившаго Государя Императора АЛЕК-
САНДРА I? Кто не пролилъ слезъ, внимая пихому
снгованію Пасхыи Церкви предъ гробомъ Благосло-
веннаго? Ничто не нарушало безмолвія, кромѣ рыданія
слушателей, внимавшихъ слѣдующимъ словамъ (*):

«Предсавыше себѣ челоѣка, кошорый стоить
«надъ попокомъ, и видишь, какъ его сокровище пизвер-
«гающа въ глубину. Касаясь водъ, оно производить
«звубъ, и раждаетъ кругъ, одинъ другаго проспрантѣй-
«шіе: но въ то же мгновение скрывается въ глубинѣ,
«и только шрепешаніе водъ оспаеша примѣшнымъ
«зришело. Подобно сему, кто можешь созерцашь, пусть
«спаненъ шеперь надъ попокомъ время, надъ водами
«народовъ, какъ изьясняеша языкъ Пророческій. Смо-
«шри, какъ драгоценная жизнь явилась; подвигла своею
«силою народы; наполнила свою дѣяшельностію мно-
«гочисленные кругъ, одинъ другаго проспрантѣйшіе;
«произвела громніе звуки славы: но вдругъ она погру-
«зилась въ вѣчностъ, и одно шрепешное движеніе гроз-

(*) Слр. 299. Слово по случаю пренесенія чрезъ Москву шла въ
Божъ почившаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА
ПАВЛОВИЧА, говоренное 4 Февраля 1828 г..

«ной нечаянности простерлось по всемъ известнымъ
« народамъ. Александръ, еще въ колыбели, радость и
« надежда Ошечества, — Александръ, въ Порфирород-
« номъ Семействѣ, ушѣха и любовь, — Александръ, въ
« началѣ вѣка на Престолѣ, какъ солнце на востоцѣ, —
« Александръ въ Россіи, Отецъ народа, Спасштель
« Имперіи, — Александръ въ Европѣ, возстановитель
« Царей, примиришель Царствъ, душа царственныгъ
« Совѣщовъ Европы, — Александръ въ Царствіи Бо-
« жіемъ, избранное орудіе Царя Христа, чтобы шорже-
« ственно ушѣшить и возвеличить Христіанство шамъ,
« гдѣ оно шоржественно было цѣлымъ народомъ ошвер-
« жено и поругано, плопоносный Архисшрашнгъ небес-
« ныхъ на землѣ силъ, побждающій небеснымъ орудіемъ,
« Кровію Агнца, крѣпостію и смиреніемъ: какіе свѣш-
« лые виды! какіе величественные образы! Но какъ
« внезапно всѣ они закрывающся одною мрачною чер-
« шпою: Александръ во гробѣ!»

Мы не можемъ умолчать и о другой подобной Рѣчи,
предъ гробомъ Государыни Елисаветы Алексѣевны,
въ присутствіи Императрицы-Матери, гдѣ нашъ
Духовный Вшпія приготовляель слушателей къ своей
шрогашельной бесѣдѣ слѣдующими словами (*):

«Когда кто изъ Высокихъ на землѣ, по судьбѣ,
« для земнородныхъ общей, ошходишь въ землю: при
« семъ обыкновенно слышашся ошголоски славы, кошо-
« рая сопровождала его во время земной жизни. Слы-
« шимъ оные и шеперь; но величественнѣе самой славы
« слышашся здѣсь — молчаніе. Дерзая говорить, ко-
« леблюсь опасеніемъ, чтобы не возмушишь безмолвна-

(*) Стр. 286. Слово, говоренное въ Можайскомъ Николаевскомъ
Соборѣ въ присутствіи Государыни Императрицы
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ при гробѣ Блаженной ишмашки Госу-
дарыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢВНЫ, 28
Маія 1826 г.

«го, сѣтованія Царицы-Машеры, чтобы не нарушишь
«послѣдняго безмолвія Царицы-Дщери, которая и среди
«славы знаменистѣйшаго изъ Домовъ Царскихъ, во дни
«особенно громкіе славою, любила погружаться въ без-
«молвіе. — Но слово молитвы, надѣюсь, не будешь про-
«шивно безмолвію, которое одушевляешь молитвою.»

Но послѣдуемъ за нашимъ Пастыремъ, когда онъ
срѣтая духовною радостію причестіемъ Благочестиваго
Государя, является благовѣстникомъ небесныхъ ще-
дротъ. Россія внесеть въ свои бышописанія привѣщ-
ствіе его Отцу Опечества, при первой вѣсти о по-
явленіи губительной болѣзни спшившему на встрѣчу ей,
для успокоенія своей Первопрестольной Столицы (1).

«Цари обыкновенные любящъ являшся Царями сла-
«вы, чтобы окружать себя блескомъ торжественно-
«спія, чтобы принимать почести. Ты являешься нынѣ
«среди насъ, какъ Царь подвиговъ, чтобы опасності
«съ народомъ Твоимъ раздѣляшь, чтобы трудности
«препобъждашь (2). Такое Царское дѣло выше славы
«человѣческой, посліку основано на добродѣтели Хри-
«стіанской. Царь Небесный провидитъ сію жертву
«сердца Твоего, и милосердо хранитъ Тебя, и долго-
«шерпѣливо щадитъ насъ. Съ Крестомъ срѣтаемъ Тебя,
«Государь, да идешь съ Тобою воскресеніе и жизнь.»

Въ другой разъ, срѣтая Государя при вращахъ
Свято-Троїцкой Сергіевой Лавры, онъ привѣщиво-
валъ Его (3):

(1) Стр. 461. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ предъ возпущеніемъ Его Величе-
ства въ Успенскій Соборъ, говоренная 29 Септ. 1830 г.

(2) Сіе относитъ къ гѣраку предоспорожности прошивъ распро-
страненія воинкшей болѣзни.

(3) Стр. 462. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императо-
ру НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ при срѣтеніи Его Величества
въ Святопротцкой Сергіевой Лаврѣ, говорен. 25 Септлбра
1826 г.

«Съ оукъ священныкъ мыслоть, кошорыя предъ очами Твоими, пашь нескудныхъ досшопамяшностиаи звѣковъ смощряшъ на сію минушу, кошорая умножеть «досшопамяшности сего мѣста.

«Здѣсь, гдѣ Димитрій Донокой искалъ совѣта къ «побѣдѣ, Петръ Великій безопасности, многіе Твои «Предки и Предшешвенники подкрѣпленія и ободренія «духа, для великихъ подвиговъ великаго званія, — здѣсь «являешься и Ты, чшобы положишь Царшвенные со- «вѣтшы души Твоей, предъ Олшаремъ Триншшаснаго «Бога, при гробѣ избраннаго раба Божія. Новый, къ «прежнимъ, подвигъ Царокаго благочестія! Новая же «сему надежда небесныхъ благословеній на Царя и «Царштво.»

Къ числу особенно замѣчательныхъ Словъ принадлежишь сказанное въ дни шоржества Русскихъ побѣдошъ лица благодарнаго Вѣдшесца при возложеніи по- «крова и медала на гробъ Московскаго Чудотворца Алексія (*).

«Прежде всѣхъ къ тебѣ нынѣ слово, Свяшшеш- «лю Алексіе, и слово не мое, но Царево. Предшшою «Тебѣ, какъ посланникъ Благочешшвѣдшаго Имперя- «тора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, привешшій Тебѣ дары «Его, — какъ свидѣтель благоговѣнія Его предъ Тобою. «Пріими, глагелель Онъ Тебѣ, сей покровъ благошшя «и славы, не пошому, чшобы Ты шребовалъ покровъ «вещешвеннаго и благошшя земнаго, будучи обшченъ «свѣшомъ небеснымъ, покрывъ Божешвенною славою, «но поштому, чшло Царь признаеть надъ Собою и надъ «Своими дѣяніяи покровъ Твоихъ молишь и Твоего «благословенія. Пріими сіе сребро памяшши и чешши,

(* Спр. 306. Слово по случаю возложенія на раку мощей Иже во Свяшшхъ Ошца нашего Алексія, Мштрополшта Московскаго, ошъ Благочешшвѣдшаго Государа Имперятора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА принесеннаго покрова и медала за Персидскую войну.

«сей, не только помошь, но и проща. выработанный
«дипарій за день брани Персидской: ибо Раздвинуль
«опяго втруещь, что и Ты не празднымъ былъ зришелемъ
«брани сей, но коши невидимо, штъмъ же менше дѣй-
«ствительно подвизался предъ Богомъ за вѣрныхъ см-
«новъ Россіи противъ вѣроломныхъ послѣдоващей
«живаго пророка, подобно какъ нѣкогда, еще живя на
«земли, очевидно подвизался Ты за охраненіе Церкви и
«Опечесства ошъ иноплемениныхъ, шо чудодѣйственною
«молишвою, шо покоряющимъ словомъ ублаженія.»

Приведемъ еще нѣсколько мыслей о происхожденіи
и цѣли опечесвенныхъ памятниконъ, изъ поученія,
говореннаго при заложеніи триумфальныхъ воротъ въ
Москвѣ (*).

«Сынъ любить сидѣть подъ древомъ, подъ ко-
«торымъ часто видѣлъ сидѣвшихъ ошца своего и на-
«сладился бесѣдою опеческой любви и опытной мудро-
«сти: въ семъ случаѣ древо есть памятникъ ошца для
«сына, и шо, что дѣлаешь оное памятникомъ, есть
«любовь сыновняя; но поеліку они напоминають про-
«шедшее нолько одному знающему оное, а человекъ
«желаетъ и для другихъ сдѣлать памятнымъ шо, что
«для него незабвенно, шо ошъ недоспапка и несовер-
«шенства памятниконъ естесственныхъ должна была
«родиться мысль успрощь искусственные памятники.
«Что дѣлалъ человекъ, шо по времени спсалъ дѣлать
«народъ, кошорый есть нощъ же человекъ, полько
«умноженный: и шакитъ образомъ произошли обще-
«опвенные памятники.»

«Если любовь къ Опечесству изобрѣшаетъ за-
«памятники опечесвенные, шо пользуется симъ изобрѣ-
«шеніемъ Государственная мудрость. — Памятникъ

(*) Слр. 956. Рѣчь при заложеніи въ Москвѣ триумфальныхъ въ
Москвѣ воротъ, 17 Авг. 1822 г.

«есть безмолвный проповѣдникъ, который въ нѣко-
 «ромъ отношеніи можешь быть превосходнѣ говоря-
 «щаго, потому что не прекращаетъ порученной ему
 «проповѣди, и такимъ образомъ она доходитъ до цѣлаго
 «народа и до многихъ послѣдовательныхъ родовъ. —
 «Памятникъ есть книга, которой не нужно искасть въ
 «книгохранилищѣ, потому что она лежитъ на пути; и
 «такимъ образомъ читается и тѣми, которые не ду-
 «мали раскрывать ее. Примѣшивъ сіе, мудрость Госу-
 «дарственная благоприятствуетъ устройенію памятни-
 «ковъ, дабы они въ свою очередь внушали народу шу
 «самую любовь къ Отечеству, которая внушила мысль
 «устроить ихъ, и дабы возвѣщая добродѣтели и подвиги
 «предковъ, къ тѣмъ же добродѣтелямъ и подвигамъ не-
 «ощрали потомковъ.»

Въ заключеніе нашего опеченя о книгѣ Высоко-
 «преосвященнаго Филарета, безъ сомнѣнія не будетъ из-
 «лишнимъ для удовольствія читателей выписать мѣсто,
 «гдѣ, повѣствуя о житіи Святаго Сергія Радонежскаго,
 «онъ исчисляеть примѣчательнѣйшія событія Свято-
 «Троицкой Лавры, великія воспоминанія Церкви и Оше-
 «чества (*).

«Во времена Самозванцевъ, когда въ пѣту была
 «Москва и почти вся Россія, Лавра сія не только не
 «пала отъ долговременной осады, но и падающее Оше-
 «чество поддерживала, и наконецъ увидѣла заключеніе
 «мира подъ своими стѣнами.»

«Въ смутные дни царствованія Петра Великаго,
 «не разъ въ стѣнахъ Обители сея обрѣталъ онъ без-
 «опасность жизни, отъ которой сполько зависѣла
 «судьба Россіи. Образъ Святаго Сергія, написанный
 «на дскѣ гроба его, сопутствовалъ Петру во всѣхъ
 «походахъ долговременной и опасной войны Шведской.»

(*) Стр. 618. Житіе Преподобнаго и Богоноснаго Опца нашего Сергія.

«Въ 1771 году, когда смертоносная язва пожирала жителей и Москвы и прилежащаго сей Обищели селенія, не смотря на то, что Обищель ежедневно была опверста для молящихся, ни одного изъ принадлежащихъ ей не коснулась зараза.»

«Наконецъ и въ страшную годину нашествія Галловъ, когда прогнѣванный грѣхами нашими Богъ, и древнюю Столицу, и самые храмы ея, предаль на попроаніе неистовымъ, и ближайшіе грады, Дмишровъ и Богородскъ, гораздо менѣе важные для корыстолоубивыхъ враговъ, были заняты войскомъ ихъ,— ни одна нога нечестивыхъ не допущена спустити на святое мѣсто сіе, не допущена не силою оружія, во силою невидимого и безвѣстнаго.»

Такъ любовь къ Отечеству съ умилзіемъ созерцаешъ чудеса Вѣры, сохранившей неприкосновенно въ сердцѣ Россіи свое свящилище, и воспоминанія о сихъ событіяхъ назидательны, какъ самыя высокія поученія.

Б. Ф.

2) *Древнѣйшее Русское Право въ историческомъ его раскрытіи*, соч. І. Ф. Г. Эверса, перев. съ Нѣм. Иванъ Плашоновъ. С. Петербургъ 1835, in-8°, XXII и 422 с.

Это сочиненіе знаменитаго Эверса являешся на Русскомъ языкѣ въ самое благопріятное время, когда наступашъ, кажешся, новая эпоха въ изученіи Отечественныхъ Законовъ и Древностей, когда слѣдовательно можно бышь увѣрену, что эша книга будешъ съ любопытствомъ прочтена цюю частію публики, для которой недоступны богатые рудники Нѣмецкой Литературы. Наши Историки и Законовѣдцы, знающіе языкъ Нѣмецкій, безъ сомнѣнія уже давно изучили эшо твореніе и промзнесли надъ нимъ свой приговоръ; но до сихъ поръ сколько Русскихъ лишены были средства узнать эшо истинно Европейское сочиненіе!

Желаніе познакомиться съ этою книгою должно еще болѣе усиливаться въ настоящее время, когда скептицизмъ нѣкоторыхъ Ученыхъ вооружается противъ достоверности лѣтописи Неспоровой и Русской Правды, служившихъ Эверсу единственнымъ источникомъ всѣхъ его выводовъ и изысканій. И въ этомъ отношеніи его книга является въ самое благоприятное время: потому что для истины скептицизмъ не опасенъ; напротивъ этого ничто такъ не проясняетъ истину, какъ это скептическое направленіе, которое, приводя въ движеніе умы, доводитъ равнодушные, заспававшиеся съ жаромъ ополчавшіяся за истину и болѣе и болѣе убѣждавшіяся въ ея самобытности. Что же касается до опасенія слабодушныхъ, будно древнѣйшіе памятники нашей письменности сокрушались подъ ударами скептицизма и увлекають за собою зданіе, воздвигнутое на ихъ основаніи Эверсомъ и безсмертнымъ Карамзинымъ: то мы въ успокоеніе ихъ скажемъ, что достоверности всякаго историческаго факта тогда только можешь поколебаться, когда въ опроверженіе его представлено будетъ не однѣ многоученныя догадки, но факты и факты сильнѣйшіе, или по крайней мѣрѣ равносильные.

Главное достоинство перевода, которымъ Г. Платоновъ очень кснати подарилъ публку, состоитъ вообще въ *ответственной строгости*. Но, отдавая ему въ этомъ полную справедливость, не лзя не пожалѣть, что почтенный Переводчикъ выпустилъ вмѣстѣ съ Предисловіемъ Сочинителя одиакъ фактъ достойный вниманія. Въ этомъ Предисловіи Эверсъ съ признательностію упоминаеть о безыменномъ другѣ своемъ, опминомъ Законодѣцѣ, который умными замѣчаніями прояснилъ многія его понятія о Древнѣйшемъ Правѣ Руссовъ, и сообщалъ ему даже *свой собственный манускриптъ*, присовокупивъ слѣдующія слова: «Вы съ перваго взгляда увидише, что въ числѣ изложенныхъ мною мыслей на-

«ходится много такихъ, на которыхъ вы уже прежде
«назначили, или которыхъ произшли изъ дружескихъ раз-
«говоровъ нашихъ, познакомившихъ меня съ результа-
«тами вашихъ изысканій.» Подобными обстоятель-
«ствами не надобно пренебрегать: онѣ часто могутъ
служить къ объясненію, какимъ образомъ произошли
составныя части сочиненія и самыя мнѣнія Писателя.
Мы изложили вкратцѣ существенное содержаніе кни-
ги Эверсовой, чтебъ показашъ всю ея важность нашимъ
Читателямъ и возбудить въ нихъ желаніе прочесть ее,
что не потребуетъ съ ихъ стороны большаго труда:
потому что она писана слогомъ не глубокоученымъ, но
замысловатымъ, для всехъ доступнымъ.

Это сочиненіе есть *Внутренняя* и вмѣстѣ *Внеш-
няя Исторія Русскаго Права*, Государственнаго и
Гражданскаго, въ первый Періодъ нашей Исторіи, т. е.
до вторичнаго вступленія Ярослава Великаго на пре-
столь Кіевскій — Періодъ весьма важный въ помя-
нуемыхъ отношеніяхъ, что онѣ заключаетъ въ себѣ зародышъ всего
будущаго устройсва Удѣльныхъ Княжествъ Русскихъ.
Церковныя законы не вошли въ составъ изслѣдованія
(стр. 237). Источники, изъ которыхъ черпалъ Эверсъ,
не многочисленны: они ограничиваются письменными
памятниками Законодательства въ этомъ Періодѣ и
нѣсколькими намеками, разбросанными въ летописи.
Стараясь вездѣ въ голыхъ, безсвязныхъ фактахъ откры-
вать мысль, которая въ нихъ выражается, или *соль*
прагматическую, онѣ часто должны прибѣгать къ
осмотрнымъ догадкамъ, болѣе или менѣе правдоподоб-
нымъ, для пополненія недостающа извѣстій о погдаш-
немъ устройствѣ государственномъ.

Прежде нежели Сочинитель приступилъ къ описанію
новой политической жизни, возникшей на Северо-
Востокѣ Европы съ прибытіемъ воинственныхъ, пред-
примчивыхъ Руссовъ, онѣ счелъ нужнымъ указашъ во

Введеніи на состояніе Славянъ до этого великаго событія, на ту степенъ ихъ гражданственности, которая означается въ *лъшописи житіемъ и владѣніемъ по родамъ.* Онъ только указываетъ на это важное устройство, называя его «патріархальнымъ состояніемъ гражданского общества,» и не входишь въ подробнѣйшее разсмотрѣніе, которое оно заслуживаетъ. Объясняя поспешное образованіе законности въ этихъ родахъ, онъ говоритъ, что они не имѣли еще *формальныхъ законовъ*, т. е. письменно изложенныхъ постановленій верховнаго Главы Государства, но что у нихъ были «нѣкоторыя общія, всѣми принятыя правила, кои необходимо возникають изъ совокупной жизни въ одномъ цѣломъ (in einen geschlossenen Ganzen) и нѣкоторыя первоначальныя постановленія, кои при первомъ основаніи Государства были сдѣланы или съ общаго согласія или по волѣ первыхъ влѣстителей.» Эти общія правила «чрезъ долговременное соблюденіе сдѣлались *обычаями и нравами.*» Здѣсь каждый изъ Члѣнителей, у которыхъ предъ глазами древняго *лъшописа*, вмѣстѣ съ нами спроситъ, почему Сочинитель въ подтвержденіе этой важной истины не привелъ замѣчательныхъ словъ *Лъшописца*: «Имѣхушь обычая своя и законы ошъ ошець своихъ и преданія, каждо своя по ровь,» и словъ, въ концѣ описанія дикихъ нравовъ нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ: «Си же обычая шворяху и Кривичи и прочіе поганіи, не вѣдуще закона *Бажія*, но творяху сами себѣ законъ.»? Это свидѣтельство, подвергнутое критикѣ, дало бы намъ возможность разсудитъ: правда ли, что законъ (какъ сказано Сочинителемъ въ примѣч. 3), употребляется древними *Лъшописцами* только въ значеніи «*нравовъ и Вѣры*;» и не противорѣчашъ ли этому значенію встрѣчающіяся въ договорахъ Олега и Игоря слова: *Законъ Русскій и Греческій?*

Въ этомъ *Введеніи* Сочинитель имѣлъ цѣлю пред-
ставити *основу*, на которой возникъ первый государ-
ственный союзъ этихъ опшдальныхъ племенъ и паспу-
шескихъ народовъ и опредѣлитъ различіе между ны-
нѣшнимъ и погдашнимъ состояніемъ Государства —
различіе, необходимое для вѣрнаго сужденія о перво-
бышнихъ *утрежденіяхъ и законахъ Древнихъ Руссовъ*.

Перейдемъ теперь къ самому раскрытію или раз-
дѣлію Древнѣйшаго Права Руссовъ, отъ прибытія Варя-
говъ въ Сѣверную Россію до утвержденія Ярослава В.
на престолѣ Киевскомъ. Все это просирансиво време-
ни раздѣлено на два неравные періода, которые раз-
сматриваются въ двухъ Книгахъ: *Времена язычества и*
Времена Христіанства.

Въ I-й *Книгѣ* источники свѣдѣній о государствен-
ной устроившѣ и о законахъ Руссо-Славянъ, суть:
Лѣтопись и Договоры съ Греками; во II-й *Лѣтопись и*
Правда Русская.

По этому I-я Книга (стр. 17—210) имѣетъ соб-
ственно два главные предмета: 1) слѣды *неписанныхъ*
законовъ или обычаевъ, разсѣянные въ лѣтописи и 2)
письменные законы. шрашаты съ Греками. Непись-
менные законы излагаются въ первыхъ 6-ши Опшделе-
ніяхъ по княженіямъ Государей (стр. 17—133). Мы
опшступимъ отъ этого хронологическаго порядка, и
собрать въ одно цѣлое разбросанные предметы древнѣй-
шихъ обычаевъ, представимъ ихъ въ систематическомъ
единствѣ.

А. Обычаи, имѣвшіе силу законовъ (гражданскихъ)
въ союзѣ семейшвенномъ и въ правахъ на имущество
и составлявшіе *коренное основаніе* всего быша госу-
даршвеннаго.

1. Въ бракѣ позволено было у Руссовъ *многожен-*
ство: что доказывается примѣромъ не только Влади-

міра, но и Ярополка и Святополка. Обряд вступленія въ бракъ совершался чрезъ *приведеніе невесты къ жениху*.

2. Недвижимое имущество, оставшееся по смерти отца, было общою *семейною собственностію* братьевъ; раздѣлъ наслѣдства и преимущество первородства были неизвѣстны. «Эту особенность Древняго Права мы узнаемъ,» говоритъ Сочинитель, «изъ частныхъ извѣстій, разбѣянныхъ по различнымъ Сагамъ (?), Пѣснямъ и Исторіямъ;» — она подтверждается сказаніями и нашей Лѣтописи, а именно: «извѣстнѣе о первоначальномъ правленіи Рюрика видѣть съ своими братьями.» Сочинитель довольствуется *знатьъ чужкомъ* и не старается отвѣднѣе доказать: действительно ли эшотъ обычай существовалъ въ семейственномъ быту Руссо-Славянъ? Въ другомъ мѣстѣ (стр. 36) онъ даже упоминаетъ о совершенно иномъ правдѣ: «Въ началѣ сыновья по смерти отца дѣлили его въ большое имѣніе и старшій братъ пользовался *шодль* большимъ предъ другими уваженіемъ.» Мы остаемся въ недоумѣніи: какъ согласить эти два совершенно противоположныя правила?

Б. Обычай, имѣвшіе силу законовъ уголовныхъ. Здѣсь коренною основою была *частная мѣсть, кровная, родственная*, переходившая отъ отца къ сыну и къ прочимъ членамъ семейства; обычай весьма древній и встрѣчающійся во всѣхъ первобытныхъ обществахъ. Онъ объясняетъ намъ мщеніе Ольги, вмѣсто малолѣтнаго Святослава, и кровавыя событія княженія Ярополкова. Въ мѣсти, совершенной Ольгою надъ жителями Коростена, встрѣчается въ первый разъ *преданіе работъ* (осужденіе на рабство), какъ слѣдствіе преступленія.

В. Обычай, имѣвшіе силу законовъ въ отношеніи къ внутреннему устройству государственнаго союза, возникшаго изъ быта семейственнаго (Внутреннее Государственное Право).

1. *Основная правила* о наследствѣ престола. Здѣсь прилагаемъ былъ упомянутый обычай *общаго владѣнія*: Княжеская власть, подобно всякому иному имуществу, была семейнымъ, родовымъ достояніемъ. Ежели сынъ умершаго владѣльца былъ физически неспособенъ владѣть отцовскимъ достояніемъ по малолѣтству: то онъ былъ усыновляемъ (на руки принимаемъ) ближайшимъ родственникомъ, который по праву получалъ власть и имѣлъ ее до самой смерти своей: тогда только она поступала къ усыновленному. Это мы видимъ въ Истории Олега и Игоря: такимъ образомъ исчезаетъ мнимая произвольность тогдашнихъ временъ въ наследованіи Княжеской власти. На основаніи того же самаго правила, малолѣтний могъ оспашься на рукахъ своей матери, которая въ такомъ случаѣ владѣла вмѣстѣ съ сыномъ и управляла за него общимъ родовымъ имуществомъ, т. е. Княженіемъ, но ни мало не была Правительницею (Регентшею) въ новѣйшемъ значеніи. Вотъ почему Ольга по смерти Игоря не сдѣлалась Великою Княгинею, но по словамъ Лѣтописца: *«блше въ Києѣ с'сыномъ своимъ дѣтскомъ Святославомъ.»*

2. Важный переходъ отъ семейственнаго быта къ высшей политической жизни Руссо-Славянъ составляюшъ слѣдующія *утрежденія государственныя*:

а) Учрежденія для управленія Государства. Мы видимъ два рода такихъ учреждений: при Рюрикѣ и при Олгѣ. — Первый *раздавалъ* волости и грады своимъ Мужамъ, второй *посадилъ* Мужей своихъ въ городахъ завоеванныхъ. Слѣдствіемъ этихъ различныхъ учреждений были два рода подчиненнаго управленія: въ первомъ случаѣ образовались *второстепенные Князья* подъ рукою Верховнаго Князя, во второмъ мы видимъ только временную должность *Намѣстниковъ*. Нѣкоторые покоренные народы удержали на время прежнее патриархальное устройство и собственныя Князей, которые были

также *подъ рукою* Верховнаго Князя Руссовъ; наври. Древяне до меспи Ольгиной. Указавъ на происхожденіе Второсепенныхъ Князей, подручниковъ Верховнаго Князя, Сочинитель къ сожалѣнію не раскрылъ этого важнаго предмета и отношенія его къ временамъ послѣдующимъ.

Обыкновенно приписываютъ Святославу раздробленіе Державы на Удѣльныя второсепенныя Государства; но летопись не говоритъ этого, а упоминаетъ только, что онъ, готовясь въ походъ противъ Грековъ, *посадилъ* Ярополка въ Кіевъ, Олега въ Деревлянахъ, а Владиміра въ Новгородъ по просьбѣ Новгородцевъ, т. е. поручилъ сыновьямъ управленіе этихъ областей, какъ своимъ Намѣстникамъ.

б) Учрежденія государственныя для управленія финансоваго. Олегъ установилъ сбирашь со всѣхъ поданныхъ (по всей землѣ Русской) общественныхъ *подати, дани*, или, по чтенію Архангелогородской летописи, *оброки*.

Сочинитель желалъ бы предпочесть послѣднее чтеніе, какъ болѣе согласное съ тѣмъ различіемъ, которое онъ дѣлаетъ между данями и оброками. По его мнѣнію, *данью* называлась подать, собиравшаяся деньгами съ покоренныхъ или побѣжденныхъ народовъ, какъ плата, которою они откупались отъ рабства, а *оброкомъ* — сборъ, наложенный на всю Русь для содержанія войска (?) и состоявшій вѣроятно въ поставкѣ умѣреннаго количества естественныхъ произведеній. Олегъ приписываются *мѣстныя* распоряженія по управленію доходами въ землѣ Древянской и Новгородской. Въ первой она установила *уроки*. Эверсъ разумѣетъ подъ этимъ словомъ или правильное распреденіе тяжкой Древянской дани, которой § *шли въ Кіевъ*, а § въ Вышегородъ, удѣлъ Ольгинъ, или учрежденіе *пошлинъ въ пользу Княжескихъ тиновниковъ за различныя ихъ дѣйствія по дол-*

жности: что все означает полное покорение страны Древлянской под власть Русскому Князю. *Установление Ольгою оброковъ и дани* по Лугѣ (въ Новгородской Области), Сочинитель называетъ прибавкою позднѣйшихъ временъ единственно потому, что ему кажется невозможнымъ, чтобы Ольга устроила такую ошдавленную, малолюдную страну, лежащую подъ суровымъ небомъ. Принимъ чтение Архангелогородской летописи *помости* вмѣсто *по Мсти*, онъ чрезъ это распространилъ на всю страну Новгородскую подъ Ольгины учрежденія (помости, погоссти, дани), которыя по другому чтению относятся только къ небольшой ея частицѣ.

Б. Въ *состояннѣхъ* людей высшую степень занимали *Мужи*, въ числѣ которыхъ были *Бояре и Князи подручники* Верховнаго Князя. Отпоргнувшись отъ подручничества и сдѣлавшись самобытнымъ владѣтелемъ значило навлечь на себя мсть Верховнаго Князя и его рода: такую мсть совершилъ Олегъ надъ Аскольдомъ и Диромъ, которые, не смотря на то, что были Боярами Рюрика, и съ его согласія отправились къ Царю-граду, дерзнули основать независимую Державу въ Кіевѣ.

Въ какомъ отношеніи Князя и Бояре находились къ нимъ *подданнымъ*, это можно видѣть изъ *Княжаго* (*jus regiae potestis*) преимущества, которое имѣли Князя и Бояре по свидѣтельству Раскольничьяго Временника, бывшаго въ рукахъ у одного Тапищева.

Г. Обычай, наблюдавшіеся при внѣшнихъ сношеніяхъ съ иными народами (Вышнее Государственное Право).

1. Военныя дѣйствія начинались предварительнымъ объявленіемъ Князя: *тогу на васъ ктм.*

2. Дань съ покоренныхъ взималась и за убитыхъ; эту долю получалъ ихъ *родъ*.

3. Форма заключенія пракшатовъ была слѣдующая; условія о мирѣ полагаемы были на *предварительномъ*

святшани Пословъ (другое святшаніе) и потомъ торжественно повшорались въ договорныхъ грамотахъ.

Наконецъ въ 7-мъ Отдѣленіи I-й Книги разсматриваются *письменные законы*: прагматы Олега и Игоря съ Греками (спр. 133—232). Точность, съ такою эши драгоценные памяшники Народнаго Права разложены на ихъ сославные элементш, и остроумное показаніе главныхъ началъ, въ нихъ содержащихся, дають эшой спашь неоспоримое преимущество предъ прочими частями сочиненія. Мы ограничимся здѣсь бѣглымъ очеркомъ нѣкоторыхъ особенностей. Слививъ оба договора, Сочинитель находить, что договоръ Олеговъ есть *главный трактатъ*, Игоревъ содержитъ только сдѣланныя къ нему *привавленія*.

Въ Олеговомъ прагматѣ видны уступки со стороны Грековъ: вездѣ одерживають перевѣсъ постановленія *Русскаго закона* (неписьменнаго, обычая); иногда только, для соблюденія взаимности, эшошъ законъ приноровляется къ болѣе образованному Греческому Праву, въ пользу Грековъ: напр. въ наказаніи за смертоубійство сдѣлано исключеніе для жены, которая по Греческимъ законамъ не отвѣчала за вину мужа ни личешъ своимъ, ни имуществомъ. Напрошивъ того, въ спашьяхъ Игорева договора все исключительнo направлено къ пользѣ Грековъ, которые являюшся въ немъ предписывающими условія мира.

Въ Олеговомъ договорѣ заключаюшся собственно только четыре *главныя, основныя статьи*: 1) о судопроизводствѣ для рѣшенія споровъ между Греками и Руссами; 2) о наказаніи за убійство, 3) за раны и побои, и 4) за воровство. Всѣ прочія спашьи суть или выводы изъ эшихъ основныхъ началъ, примененные къ особеннымъ случаямъ, или временныя постановленія, которыя касаюшся погдашнихъ сношеній между обоими народами.

Въ доконительномъ прекращеніи Игора мы видимъ въ законодѣніи, касающемся крѣпостныхъ отношений, даже различіе въ юридическомъ, а не въ обществ. отношеніи между славянскими племенами, посещенные усобицы, которые произошли въ развитіи понятій законныхъ даже въ короткое время, прошедшее между заключеніемъ перваго и втораго договора.

Взвѣсивъ теперь содержаніе II-й Книги (Времени Христіанства). Подобно первой она также имѣетъ два главы предмета: 1) Обычай или *Неписанные Законы*, дающіе посредство урегулированій изъ сказанной дилеммы, и 2) *Писанный Законъ* или Сборникъ Законовъ, названный подъ названіемъ Русской Права.

Смыслъ неписанныхъ законовъ (стр. 232—286) мы представляемъ Чиншеделамъ, приурочиваясь къ тому же систематическому порядку, который держался въ I-й Книгѣ.

А. Обычай союза семейственнаго. Общее владѣніе родоюмъ осуществлялось основываясь въ своей силѣ (стр. 238—239). Но «каждый сынъ имѣетъ право требовать себѣ доли въ наследованіи по сѣхъ отца» и «сколько каждый членъ семейства долженъ былъ получить изъ общаго семейнаго достоянія для своего пользованія, это определялъ глава семейства» и «вѣдѣетъ съ тѣмъ кругъ дѣйствій для каждаго изъ нихъ». Признаемся, что, вѣдѣть переходъ отъ нераздѣльнаго владѣнія къ дѣленію на участки, доли для пользованія, остается шемнымъ штемъ, болѣе, что такіа понюсконіи юридическіа, какъ различіе между *собственностію* и *пользованіемъ*, не сообразны съ простыми, грубыми понятіями Древнихъ Руссовъ.

Б. Обычай Уголовнаго Права. 1) Коренная основа, *крюная кесть*, не могла вдругъ изгладиться ученіемъ Христіанскимъ. Бореніе этого древнаго дмическаго

обычай и понятій изыскать о законности рожденія съ понятіями Христіанскими о нѣмъ же предметѣ бросаютъ яркій свѣтъ на Исторію несчастнаго Святинцолака и представляютъ ее въ нѣсколько болѣе правильномъ видѣ.

2) *Кровавая мѣста* находится теперь на такой степеніи развитія, что это сначала простое отношеніе не членовъ семейства уже перешло въ отношеніе государственное: Государство молвитъ за безродныхъ, у которыхъ нѣтъ мѣстителей — вопль начало возмездія *и мществомъ* (въ послѣдствіи названнаго *виры*) въ пользу Князя, какъ верховнаго предсавителя общины. Если мы не потерпѣмъ изъ виду этого собственнаго Права: то намъ представится въ истинномъ свѣтѣ извѣстное сказаніе летописца, что Владиміръ, по совету Епископовъ, отвергъ *виры* и началъ казнить разбойниковъ: Мога ли Владиміръ вдругъ отмѣнить древній коренный обычай мести и вознагражденія, и въ силу него ввести уголовное наказаніе? Такой переворотъ былъ бы неслыханнымъ скачкомъ въ развитіи законности, шамъ болѣе, что въ письменныхъ законахъ Ярослава, его сыновей и XIII столѣтія мы можемъ сдѣлать шагъ за шагомъ постепенное правильное развитіе *кровавой мести* и *виры*. Сверхъ того такой переворотъ противорѣчатъ самымъ словамъ Летописца, которыми непосредственно за шмѣмъ слѣдуютъ: «и рече спираци Епископы: рашъ многа, а ежъ *вира*, шъ на рудѣи и на конехъ буди. И рече Владиміръ да тако буди:» — Въ чемъ же соспохла перемена, сдѣланная Владиміромъ? — Вѣроятно онъ ввелъ *смертную казнь* (напр. медленную смерть въ шемницѣ) шолько за *разбой*: это сдѣлано подъ вліяніемъ Греческаго Права. Но въ другихъ уголовныхъ случаяхъ *вира* не шолько не была отмѣнена, но еще сдѣлалась необходимою, шѣснѣе соединилась съ годами Князя: шому что спала плашшсь *оружіемъ*

и комлы. Не лзя не пожалыть, что Сочинитель, пре-
восходно раскрывшій эту перемѣну, не коснулся ошиб-
шенія, въ которомъ она въ послѣдствіи находилась къ
правиламъ истины и виры, сохранившимся въ Русской
Правдѣ.

В. Учрежденія для управленія Государства. 1) Ве-
ликій Князь управлялъ Государствомъ, думая съ *дружи-*
ною объ устройствѣ земскомъ и ратномъ. Это было
одно простое *совѣщаніе*: ратническую силу имѣла воля
Князя. Думу составляли *Болре* и *Старѣйшины*, *Градскіе*
Старцы (по мнѣнію Эверса, старѣйшины знаменимыхъ
воинскихъ родовъ).

2) Дружину Великаго Князя составляли: а) Болре-
или Болре (т. е. воины), б) Грядни (Норь. Гряди) —
Придворные чиновники, в) Сопинки, д) Десятскіе.

Раздача городовъ и областей, кака была при Рю-
рихѣ, возобновилась при новомъ завоевателѣ: Болеславъ
Храбрый, по присоединеніи себя престола Кіевскаго (сѣде
на столѣ Владимери), повелѣлъ *раздать города* и дохо-
ды съ нихъ Мужамъ своей дружины въ награду за вѣр-
ную службу (разведъше дружину мою по городамъ на
корьмъ, и бышь шако).

Г. Обычай Народнаго Права. На войнѣ участь сра-
женій рѣшалась часто единоборствомъ; побѣдитель
имѣлъ право жизни и смерти надъ побѣжденнымъ. Въ
случаѣ взаимныхъ пересылокъ и переговоровъ давались
аманашы (шала). Во внѣшнихъ сношеніяхъ того вре-
мени замѣчательнъ первый примѣръ вступленія Русскаго
Государя въ свойство съ иноспраннымъ владѣтельнымъ
домомъ Византійскимъ.

Русская Правда (стр. 286—357) изложена Сочини-
телемъ въ тѣсной связи съ Исторіею Новгорода, ко-
торый въ это время становился Державою могуще-
ственнойю. Побудительною причиною, которая заста-
вила Новгородцевъ съ такимъ рвеніемъ вступиться за

Ярослава и шакъ сильно поддерживающъ его, была, по мнѣнью Сочинителя, великая, необыкновенная выгода, которую они надѣялись отъ него получить — утвержденіе своей гражданской свободы. Они не обязались — Ярославъ щедро награждалъ ихъ и далъ имъ *Правду*. Въ этомъ письменномъ законѣ заключающагося не мѣтъ постановленія, но самыя необходимыя правила уголовныя и судопроизводственныя, которыя уже существовали какъ неписанные законы, какъ обычай, и потому могли легко сдѣлаться шакскими, неопредѣленными при возрастающемъ разнообразіи быта гражданского. Имъ дана была только *твердая, неизменная форма*. Это дѣлаетъ понятнымъ, отъ чего *Правда* такъ скоро принята была въ прочіихъ странахъ Русскихъ, гдѣ не было еще общаго писаннаго законодательства, такъ какъ были только частныя правды для сношеній съ иными народами.

Для Визшней Исторіи Русской *Правды* необходимо важно знаменитое, но недоступное разсиршеніе мнѣніе Эверса о существованіи трехъ сборниковъ: 1) *Правды Ярослава Великаго*, 2) *Правды его сыновей*, и 3) *Правды XIII столѣтія*.

Сочинитель объясняетъ только первый видъ *Правды*, а вторые два помѣстилъ въ Немецкомъ переводѣ съ немногими незначительными примѣчаніями въ двухъ *Предисловіяхъ* въ концѣ книги (стр. 358 — 422). Разумѣется, Русскій Переводчикъ списалъ съ дипломатическою точностію и самыя подлинныя тексты этихъ сборниковъ.

При объясненіи перваго вида *Правды* Сочинитель помышляетъ различенныя различія законовъ изъ первоначальныхъ семейственныхъ отношеній. Законы эти просты, немногочисленны. Вся *Правда* состоитъ только изъ *двухъ положеній*:

1) Местъ вродная ограничена ближайшими соседними родства; въ другихъ случаяхъ определено денежное вознагражденіе — первое начало позднѣйшей *смы.*

2) За шдлесныя поврежденія определена змтъна месши — *денежное вознагражденіе.*

3) Неправедное привесіе собственности есшъ также обда, которая сверхъ возврата вещи влечетъ за собою месщъ или ея змтъну.

4) Въ случаѣ *спора* или сомнѣнія о правѣ собственности дѣло ршялось *сводомъ*, или обращеніемъ къ прежнимъ владыцамъ для открытія самаго начала законнаго владѣнія, ш. е. того человека, который не могъ уже сослаться на другаго владѣльца.

5) Въ важныхъ или запушанныхъ случаяхъ эпошь *сводъ* производился въ присушествіи всей *Округи*, которую представляли 12-ть избранныхъ старшійныхъ. Они ршяли дѣло, ш. е. опредѣляли, какой оказывался *результатъ своды*, въ ихъ глазахъ произведеннаго. Въ *Правдѣ* вѣшь постановленій ни о правахъ семейственныхъ, ни о наследствѣ: потому что эпо были дѣла семейственныя, въ которыхъ Законодателью не было вужды вмшшваться.

Мы заключимъ эпо крашкое разсмотрѣніе Древнѣйшаго Права Руссовъ словами Переводчика (въ Предсловіи стр. XIV, XV): «Позволено надѣяться, что обильная жатва памяшниковъ стариннаго быта Россіи, собранная Археографическою Экспедиціею, не останется безъ дѣлашелей для Исторіи дальнѣйшаго развитія Россійскаго Права, и что на основаніи прежнихъ искошниковъ . . . и сдѣланныхъ въ послѣднее время открытій, воздвигнешся наконецъ полное зданіе Науки Ошечественнаго Законовѣдѣнія . . . , подобное шому, какиъ по всей справедливосши можешъ хвалиться, преимущественно предъ всеми Европейскими народами,

Германія, произведшая для историческаго развитія своего Права Пюшеровъ и Эйхгорновъ. Сердечно желаемъ, чтобы скорѣе сбылись эти благія надежды; но справедливость требуетъ сказать, что наши Пюшеры и Эйхгорны, кромѣ дѣланія на дальнѣйшее поприщѣ нашего Древняго Законодательства, должны посвящать труды свои также на объясненіе перваго Періода и особенно Русской Правды. Эверсово сочиненіе есть дельно прекрасный опытъ, который не исчерпалъ всего предмета. Здѣсь предлагаю важныя труды. У насъ нѣтъ еще критическаго изданія Правды на основаніи всѣхъ извѣстныхъ шеперь-списковъ; безсмертный трудъ Шлецеровъ есть до сихъ поръ единственныи критическій сводъ нашихъ рукописей и не возбуждалъ еще въ насъ благороднаго рвенія продолжать начатое. Критическое изданіе Правды и рукописей есть необходимое условіе дальнѣйшихъ успѣховъ: только на этомъ прочномъ основаніи можно создать Исторію нашего Древняго Права и объяснять ее сравненіемъ съ тѣми Законодательствами, которыя или сродны съ Русскимъ или даже могли имѣть вліяніе на него, вліяніе, которое и есть еще *предназначенное замѣстоженіе* изъ чужихъ законовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, Законодательство Русское есть *самостоятельное*: оно образовалось, возрасло и утвердилось само собою, своею собственною жизнью. Эта самобытная жизнь хотя не ясно выражена въ разсматриваемой нами книгѣ, но очевидно составляетъ главную основу изысканій Эверса: онъ никогда не прибѣгаетъ къ пособію иностранныхъ законовъ, а всѣ свои объясненія почерпаетъ изъ самородныхъ элементовъ нашего Законодательства.

П. К.

3) *Краткая Грамматика Монгольскаго книжнаго языка, составленная Осипомъ Ковалевскимъ, Адъюнктомъ-Профессоромъ Монгольскаго языка при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань, 1835.*

Это трудъ молодаго Ученаго, посвятившаго себя строгому изученію Монгольскаго языка, коимъ по сіе время шакъ мало занимались. Грамматика Г. Ковалевскаго вполне достигаетъ цѣли, для коей предназначена; ш. е. она легкимъ и удобопоняшнымъ образомъ представляеть начинающимъ обучаться сему языку основныя его правила. Она расположена точно въ такомъ же порядкѣ, особенно этимологическая часть, какъ изданная мною Грамматика сего же языка въ 1832 году. Впрочемъ я не шолько не назову ее подражаніемъ, но напрошивъ шого замѣчу, что въ ней находится многое, что хощя не измѣняетъ главныхъ положеній, но представляеть новыя, собственно Авшору принадлежащія соображенія. Сюда относима мнѣніе Авшора, что въ большей части Монгольскихъ словъ удареніе спавится на послѣднемъ слогѣ, а именно въ словахъ, въ коихъ я спавилъ удареніе на первомъ слогѣ; на прим. у меня *Теледекъ*, а у Г. Ковалевскаго *Теледѣкъ*, у меня *Бурханъ*, а у Г. Ковалевскаго *Бурхánъ* и шакъ далѣе. Правда, Русскіе дѣйствительно употребляютъ это искаженное удареніе; но Монголы — сколько мнѣ извѣстно изъ наблюденій надъ ихъ произношеніемъ — выговариваютъ иначе.

Въ склоненіяхъ Авшоръ исключилъ принятыя мною два падежа, именно — второй орудный (*instrumental*) съ частицею *луга* и шворительный съ частицею *эце* (Русское *отъ*, *изъ*).

Въ этомъ онъ слѣдовалъ Русской Грамматикѣ, въ коей второй орудный съ предлогомъ *съ* вовсе не нуженъ, ибо измѣненіе окончанія ясно уже его означаеть. Далѣе, въ Русской Грамматикѣ вовсе нѣтъ *творитель*.

magi (ablativus), а пошому эшошь надежь въ Русскомъ переводѣ моей Грамматики означенъ вторымъ родительнымъ. Весьма полезно упрощать сходь возможно болѣе склоненія и прочія части Грамматики; но при шомъ не должно дѣлать насилія духу языка, чтоо легко приведешь къ многимъ несообразностямъ. Эшо легко можно видѣшь изъ двухъ упомянутыхъ мною часпиць, изъ коихъ каждая въ моей Грамматицѣ служить основаніемъ особенному падежу, тогда какъ Г. Ковалевскій относитъ ихъ къ *postpositivis* и называетъ послѣдними именительнаго, хошя грамматическое свойство эшого падежа не дозволяетъ ему принимать никакихъ предлоговъ и послѣдчій.

Желательно было бы, чтобы Авторъ объяснилъ значеніе часпиць *туръ*, *луръ* въ этимологической часпи своего сочиненія, гдѣ шолько встрѣчается простое понятіе о нихъ, какъ о дательномъ падежѣ, тогда какъ они въ шо же время составляютъ (чуждый Русской Грамматицѣ) мѣстный падежь (locativus), не имѣющій ничего общаго съ дательнымъ. Въ Словосочиненіи Авторъ обращается къ мѣстному отношенію эщихъ часпиць, но все удерживаетъ понятіе дательнаго, кошорого они въ шомъ отношеніи вовсе въ себѣ не имѣють.

Дѣлая эши замѣчанія, я не имѣлъ въ мысляхъ унижать чрезъ шо достоинство труда Г. Ковалевскаго, и думаю, что они скорѣе послужатъ доказательствомъ вниманія, съ какимъ я читалъ его книгу. Я повторю здѣсь сказанное мною выше: эшо различіе въ взглядѣ ошнудъ не дѣлаетъ въ цѣломъ никакого вреда достоинству сего сочиненія, кошорое можешь принести важную пользу начинающимъ, ибо оно поведетъ ихъ свѣплымъ путемъ, по коему они благонадежно могутъ достигнуть до изученія Монгольскаго языка.

Я. Шмидтъ.

4) Стихотворенія *Алексѣя Кольцова*. Москва, 1855 года. in-8°, 40 стр.

Русскіе всегда славились смысленостію, составляющею одну изъ отличительныхъ чертъ народнаго ихъ характера: не рѣдко случалось имъ прослымъ выводомъ свѣжаго ума своего достигашъ до результатовъ, съ трудомъ достигаемыхъ Наукою; примѣры тому не рѣдки и не пребуиють многихъ доказательствъ. Съ дальнѣйшими успѣхами умственнаго развитія эти примѣры спавовались многочисленнѣе, и умъ народный чаще проявляешся въ рѣзкихъ, блестящихъ чертахъ, ошанавливающихъ на себя вниманіе каждаго Русскаго, любящаго свою родину и радующагося ея успѣхамъ. Въ текущемъ столѣтіи мы чаще встрѣчали, или по крайней мѣрѣ чаще имѣли случай замѣчать Телушкиныхъ, Савельевыхъ и подобныхъ имъ; но вмѣстѣ съ смысленостію нашего низшаго класса въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ мы имѣли не рѣдко случай ошанавливаться съ изумленіемъ предъ проблесками ума и фантазій, прокладывавшихъ себя собственнымъ путемъ, безъ всякаго пособія Науки, безъ всякихъ средствъ, безъ всякаго образованія. Насъ обрадовала спихъ Слѣпушкина, Суханова, Алипанова, изумилъ смѣлый умъ астронома-самоучки Симонова, проскользнуло нѣсколько художническихъ талантовъ, къ сожалѣнію не замѣченныхъ и не развитыхъ. Теперь являешся новое лице, новый талантъ, радующій сердце Русское и пребуиющий вниманія соотечественниковъ.— Мы говоримъ о Поэтѣ-прасолѣ Кольцовѣ, издавшемъ въ прошломъ году нѣкоторыя изъ своихъ стихотворныхъ опытовъ.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ, Воронежскій мѣщанинъ, 26 лѣтъ отъ роду, ремесломъ прасолъ, ш. е. торгующій скопомъ. Родители Кольцова не могли дать ему никакого образованія, и пробывши съ небольшимъ годомъ въ Уздномъ Училищѣ, онъ едва только выучился

грамотѣ; а занятія, ожидающія его за порогомъ Учебнаго Заведенія, опинимали средства къ утоленію жажды къ чтенію и Наукѣ, зароненной въ душу его самую Природою. Но онъ не прашпиль минушь, оставшихся ему ошь торговыхъ его занятій, и посвящаль ихъ прилежному, хотя и безразборчивому чтенію. Умъ выигрываль мало, но фантазія гуляла свободно и побуждала его къ душевной дѣятельности. На шестнадцатомъ году, молодой прасоль, ознакомившись съ произведеніями Дмишріева, Жуковского и другихъ Поэтовъ, началъ сочиняшь стихи, слагая ихъ по размѣрамъ чпшаемыхъ имъ Авшоровъ. Трудъ, сперва неблагодарный, не охладилъ его рвенія, ибо душа сильно требовала гармонического выраженія своихъ видѣній и своихъ идей: за дурными стихами послѣдовали лучшія; наконецъ начали изливашься спройныя и прекрасныя пѣсни, которыя впрочемъ сокрыты были для любопытства публики до прошлаго года. Теперь имя Г. Кольцова дѣлается извѣстнымъ, народнымъ и вполне заслуживаетъ это вниманіе: ибо произведенія Поэта-прасола дышаль оригинальною свѣжестію мыслей и картинъ, словомъ сильнымъ и прекраснымъ, чувствомъ вѣрнымъ и истинно Русскимъ.

Кольцовъ преимущественно Поэтъ сельской природы и Русскаго быта. Онъ пейзажистъ оригинальный, неподражаемый, который въ простыхъ группахъ и очеркахъ, снятыхъ по видимому на удачу съ перваго попавшагося на глаза предмета, умѣеть вдохнуть и прелестъ и жизнь и даже мысль, иногда высокую, но всегда простую и натуральную—черша таланта истиннаго, шѣмъ болѣе удивительнаго, что внушена Поэшу самою Природою, коей не помогало никакое стороннее развитіе. Приведемъ здѣсь въ примѣръ одну изъ сельскихъ, наивныхъ и прелестныхъ шесъ его, на которую вѣроятно опзовется всякое сердце, способное сочувствовать простой

и свободной поэзіи, не закушанной въ условное платье, въ коемъ мы привыкли встрѣчать ее.

Пѣснь пахаря.

Ну шащися, сивка!
Пашней, десятиной,
Выбьлимъ желѣзо
О сырую землю.

Красавица зорька
Въ небѣ загорѣлась,
Изъ большого лѣса
Солнышко выходить.

Весело на пашнѣ;
Ну шащися, сивка!
Я самъ — другъ съ шобою,
Слуга и хозяинъ.

Весело я лажу
Борону и соху,
Телегу гошовлю,
Зерна насмпаю.

Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вѣю;
Ну шащися, сивка!

Пашенку мы рано
Съ сивкою распашемъ,
Зернышку сгошовимъ
Колыбель свяшую.

Его вспоить, вскормить
Машь земля сырая;
Выйдешь въ полѣ шравка
Ну шащися, сивка!

Выйдешь въ полѣ справка,
 Выростешь и колось,
 Станешь сѣшь, рядишься
 Въ золотыя шкани.

Заблещитъ нашъ серпъ здѣсь,
 Зазвѣнятъ здѣсь косы;
 Сладокъ будешь опдыхъ
 На снопахъ тяжелыхъ.

Ну щацися, сивка!
 Накормлю до сыта,
 Напою водою,
 Водой ключевою.

Съ тихою молитвой
 Я вспашу, посею:
 Уроди мнѣ, Боже,
 Хлѣбъ — мое богатство!

Но не однѣ сельскія картины изображаешь намъ
 новый Поэтъ нашъ: взоръ его широкъ и свободенъ; онъ
 проникаешь въ тайны Природы и въ таинства души
 человѣческой; любовь, радость, горе, веселье, разгулъ
 иногда являюся у него въ простой наивно-народной
 формѣ, иногда же извлекаюшь звуки строгіе и важныя,
 такіе, какіе мы слышимъ отъ каждаго истиннаго Поэта.
 Вотъ, на примѣръ, піеса съ мыслию высокою и выраже-
 ніемъ прекраснымъ. Прочтя ее, трудно повѣрить, чтобы
 она создана была Поэтомъ-самоучкою.

Великая тайна.

(Дума).

Тучи несятъ воду,
 Вода поитъ землю,
 Земля плодъ приносишь;

Бездна звѣздъ на небѣ,
Бездна жизни въ мирѣ;
То мрачна, то свѣтла,
Чудная Природа. . . .

Спарясь въ сомнѣньяхъ
О великихъ тайнахъ,
Идушь невозвратно
Вѣки за вѣками;
У каждаго вѣка
Вѣчность вопрошаешь:
Чѣмъ кончилось дѣло?
«Вопроси другаго,»
Каждый отвѣчаешь.

Сильный умъ съ мольбою
Мчишься къ Провидѣнью:
Ты повѣдай мыслямъ
Тайну сихъ созданій!
Шлюшь отвѣтъ, вновь тайный,
Чудеса Природы,
Тишиной и бурей
Мысли изумляя. . . .

Что же совершится
Въ будущемъ съ Природой? . . .
О гори, лампада,
Ярче предъ Распяшемъ!
Тяжелы мнѣ думы,
Сладостна молишва!

Г. Кольцовъ по оригиналенъ и въ мысли и въ формѣ, но заимствуетъ послѣднюю, но всегда сохраняетъ свѣжесть и новостъ въ первой. Если бы судьба дала ему средства къ образованію, то, можешь быть, мы бы увидѣли въ немъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ въ кругу современной лишерапурной дѣятельности: ибо и

шеперь онъ займетъ въ ней непоследнее мѣсто, особенно если болѣе будешь придерживашься нѣхъ предметовъ, кошорые наиболее доступны его таланту, ш. е. сельской природы, простонароднаго быта в Русскихъ Пѣсень. Впрочемъ онъ всегда будешь замѣчательнѣйшимъ явленіемъ въ исторіи развитія народнаго ума, какъ талантъ сильный, самобытный, обязанный всѣмъ самому себѣ и проложившій путь чрезъ тысячи препятствій

Я. Н.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

(Продолженіе.)

2. Философія.

Оригинальныхъ спашей по части Философіи въ первую половину нынѣшняго года вовсе не являлось въ нашихъ журналахъ. Переводныхъ было также не много: и изъ нихъ лучшія принадлежатъ Телескопу. Тамъ особенное вниманіе обращаютъ на себя три спашья: 1) *Сужденіе Шеллинга о Философіи Кузена*, 2) *Эммануиль Кантъ*, и 3) *Григорій Варсавя Сковорода*.

По значимости Автора, первое мѣсто должно занять *Сужденіе Шеллинга о Философіи Кузена* (№ 1). Если не ошибаемся, это— первое сочиненіе Шеллинга, переведенное на Русскій языкъ, по крайней мѣрѣ напечатанное съ его именемъ. Впрочемъ здѣсь знаменитый Германскій Философъ являлся не Систематиномъ, развивающимъ обширную систему свою, какому привыкла видѣть его образованная Европа, но Рецензентомъ, одобряющимъ первыя произведенія таланта, воспицаннаго подъ его вліяніемъ. Эту спашью, послѣ продолжительнаго молчанія, написалъ Шеллингъ въ Баварскія

Лѣтописи (Baierische Annalen, № 135, 1833 г.) по случаю выхода въ свѣтъ втораго изданія «Философическихъ Опытковъ» Кузена, къ кошорому присоединено новое Предисловіе, составляющее, по мнѣнію ветерана Германской Философіи, замѣчательнѣйшую часть сочиненія. Это самое Предисловіе и составляетъ предметъ рецензіи Шеллинга, рецензіи вообще замѣчательной, какъ справедливо говоритъ переводчикъ статьи, кошому что она можеть дать довольно вѣрное (хотя, прибавимъ, и не совсѣмъ полное) понятіе объ отношеніяхъ и степени сродства между эклектизмомъ Кузена и Германской Философіей, въ особенноти же Философіей знаменитаго творца Системы Тождества.

По мнѣнію Шеллинга первая услуга, оказанная Кузеномъ Франціи, состоятъ въ томъ, что онъ наспровергъ безусловный сенсуализмъ, кошорый въ мысли и во всѣхъ возвышеннѣйшихъ произведеніяхъ умственной дѣятельности видѣлъ только преобразенную чувственность. Кузень началъ съ той точки, на кошорой засналъ Философію между своими соотечественниками, и въ занятіяхъ своихъ кошпоянно слѣдовалъ этому коду, кошорый и означаетъ въ новомъ Предисловіи своемъ подпрямъ главными опдѣлами: 1) метода, 2) приложеніе метода къ Психологіи, 3) переходъ отъ Психологіи къ Оншологіи, и 4) общій взглядъ на Исторію Философіи. Каждую изъ этихъ сташей Шеллингъ представляетъ въ извлеченіяхъ и дѣлаеть на нихъ нѣсколько замѣчаній. — Относительно метода Кузень объявляетъ себя на сторонѣ той, кошорая ставитъ исходнымъ пунктомъ всякой здравой Философіи изученіе челоѣческой природы, и слѣдовательно, наблюденіе, и кошорая обращается кошомъ къ наведенію и размышленію, дабы изъ наблюденія вывести всѣ результаты, въ немъ заключающіеся. Слѣдственно, онъ предпочитаетъ анализъ снизу, методу психологическую — оншологическую, и

до тому самому Философія его, по собственнымъ его словамъ, глубоко запечатлѣна духомъ Новѣйшей Философіи и ошдѣляется опть Новой Философіи Нѣмецкой, начинающей съ существа существъ, дабы по всемъ степенямъ быпія низойши до челоуѣка и до различныхъ способностей, коими одаренъ челоуѣкъ. Шеллингъ ошдѣляетъ справедливостъ шому, что въ наблюденіяхъ Кузена дѣйствительно основательно и ошпроумно, соглашаясь, что ни въ одномъ сочиненіи, изданномъ по сіе время, не было ошдѣваемо удовлетворительно на вопросы, ко-иные онъ предлагаетъ, и на возраженія, кои онъ про-штивопошпавляетъ методѣ прошпвной; но замѣчаетъ, что главнѣйшее неудобство аналитической и опышной методики, предлагаемой Кузеномъ, состоитъ, можешъ бышь, въ шрудности назначишь ей предѣлъ и съ помо-щю ея дѣйствительно возвыситься до крайней почки. Пушь, по коему слѣдуетъ Авшоръ (говоритъ Шел-лингъ), правда, довольно кратокъ; но приводитъ ли онъ къ цѣли, ашо другой вопросъ.»

При изложеніи вшорого ошдѣла Предисловія—при-ложенія методики къ Психологіи—Шеллингъ замѣчаетъ, что если Кузенъ по методѣ приближается къ Французской Философіи XVIII вѣка, шо, по собственнымъ словамъ его, уклоняется опть нея рѣшительно съ самыхъ пер-выхъ приложений. Французская Философія XVIII вѣка наблюдаетъ шолько факты ей пригодные; но безпри-страстное наблюдение показываетъ, что въ сознаніи ешть шакія явленія, кои никакими усилиями не могушь бышь законно подведены подъ явленія чувственности,—и пушь Кузенъ сознаешъ себя обязаннымъ Школѣ Шот-ландской и Школѣ Канша; но ставишь Каншу въ вину, 1) непризнаваніе шого, что разумъ, хоши и шѣсно соединенъ съ личностью, однако глубоко различается опть нея; 2) придаваніе понятиямъ разума одного лишь субъективнаго достоинства, и 3) новый скепшицизмъ,

которымъ подвергъ онъ сомнѣнію и спору законность всякаго перехода отъ Психологіи къ Онтологіи.

Относительно этого перехода отъ Психологіи къ Онтологіи, составляющаго прешій шагъ въ Предисловіи Кузена, Шеллингъ выписываетъ слова Автора: «Такъ какъ Богъ постигается мною въ качествѣ причины, то Онъ есть безусловная субстанція, поколику есть безусловная причина, и Его сущность заключается именно въ творческой силѣ; при идеѣ: *я*, или свободно-разумное лице, *не-я*, или Природа, и ихъ абсолютная причина, ихъ субстанція, или *Богъ* (пожество субъекта и объекта), явсно соединены между собою и составляютъ одинъ и тотъ же фактъ сознанія, коего элементъ нераздѣленъ» и прибавляетъ къ этому слѣдующее: «Читатели, знакомые съ Нѣмецкою Философіею, могутъ отсюда достаточнѣо видѣть настоящее положеніе Автора. Мы сдѣлаемъ только одно замѣчаніе, что Нѣмецкая Философія занимается донныи исканіемъ почки опшравленія, которая дозволила бы итти далѣе общихъ истинъ: ибо всѣ сіи общности достпвляютъ только весьма недостаточное знаніе, весьма невѣрное, едва достойное имени Науки.» — Далѣе, Шеллингъ выписываетъ и одобряетъ возраженія, дѣлаемыя Кузеномъ своимъ противникамъ, именно Школамъ Сенсуалистской и Теологической, упрекающимъ его въ пантеизмъ, въ пересадкѣ Нѣмецкой Философіи на Французскую почву, въ томъ, что онъ не признается въ своихъ замшствованіяхъ у чужестранцевъ, и посвявляющимъ въ главное преступленіе его Философіи то, что она Философія.

Наконецъ, при разсматриваніи 4-й статьи Предисловія — общаго взгляда на Исторію Философіи — сказавъ нѣсколько словъ въ защиту электизма Кузена и выписавъ его собственныя отвѣты противникамъ, Шеллингъ замѣчаетъ, что Кузенъ сдѣлался уже добычею благодарности, коей долженъ ожидать всякой, ус-

ливающійся соврашнть своихъ современниковъ съ пуши, давно ими проходимоу, и направитъ ихъ на новый путь. «Къ этому. — говоритъ онъ — присоединились еще и политическіе раздоры. Если, съ одной спороны, твердой и счастливой полемикой прошивъ Философіи Сенсуализма онъ навлекъ на себя ненависть тѣхъ, кои утвердились въ сей Системѣ и обязаны ей большими успѣхами: по съ другой спороны и по той же причинѣ, партизаны параллельной политической Религіи не могли прошивъ ему, что онъ, достигши важнаго сана въ Государствѣ, не предался на ихъ спорону, чшобъ разрушитъ немногіе оспающіеся еще во Франціи элементы Монархіи, и что, въ Парламентскомъ преніи о законѣ касательно устройства Первоначальныхъ Школъ, защищаль необходимость участія Религіи и Духовенства въ народномъ воспитаніи.» Въ заключеніе Шеллингъ изъявляетъ желеніе, чшобы Кузенъ рѣшился снова принять на себя званіе Профессора Философіи, и утверждаетъ, что должно бѣ было считашъ невознаградиמוю потерю не шолько для Науки, но и для самой Франціи, еслибъ политическое поприще безвозвратно опшоргло Кузена опъ поприща, которое проходилъ онъ съ такимъ успѣхомъ.

Мы не можемъ кончить опчета объ этой рецензіи Шеллинга, не выписавъ мнѣнія его касательно темноты языка Нѣмецкой Философіи. «Нѣмцы» — говоритъ онъ — «такъ давно занимались Философіей единшвенно про себя, что ихъ умозрѣнія и языкъ, спановаясь болѣе и болѣе непоняшными для другихъ народовъ и удаляясь опъ общепринятаго языка, дошли наконецъ до того, что мѣра опспушенія опъ общаго образа мысли и выражатъ мысли сдѣлалась наконецъ мѣроу философическаго шаланша. За примѣрами дѣла не станешъ. Семейства, опдѣляющіяся опъ общества, чшобы жить шолько про себя, въ числѣ другихъ особенностей, оп-

шланивающихъ ошь нихъ общество, принимаютъ на-
 конецъ нѣкоторыя выраженія, имъ однимъ свойствен-
 ныя. Эшо самое случилось съ Нѣмцами въ Философіи.
 Послѣ нѣкоторыхъ тщательныхъ усилій распространить
 въ Германіи идеи Канта, они, по видимому, ошказав-
 шись ошь всякой надежды сдѣлались понятными для
 другихъ народовъ, и привыкли нѣкоторымъ образомъ
 смотрѣть на себя, какъ на особняковъ Философіи,
 забывая, кажешся, что первоначальная цѣль всякой
 Философіи, цѣль, хотя часто пренебрегаемая, но всегда
 долженствующая быть предметомъ постоянныхъ усилій,
 именно состоить въ томъ, чшобы производить всеоб-
 щее убѣжденіе, и что слѣдовательно Философія должна
 быть для всѣхъ доступна. Безъ сомнѣнія, ошсюда не
 слѣдуешь, что о швореніяхъ философическихъ должно
 судить, какъ объ упражненіяхъ въ слогѣ; но что всякая
 Философія, которая не можеть быть понимаема всеми
 образованными націями и передаваема приличнымъ об-
 разомъ на всѣхъ языкахъ, по сей именно причинѣ не
 можеть быть Философіею истинною и всеобщею. И
 такъ участіе, съ коимъ иностранцы начинаютъ слѣдо-
 вать за ходомъ Философіи Германской, непремѣнно
 должно имѣть благопріятное дѣйствіе на нее саму.
 Писатель-Философъ, который, за нѣсколько десятиль-
 лѣтъ, не могъ ошдалиться ошь принятой шермполо-
 гии и освященныхъ формулъ, не подвергаясь опасности
 прослыть неучемъ, нынѣ можеть съ большею увѣрен-
 ностію и съ большею смѣлостію свергать съ себя
 оковы принужденія. Онъ будеть искать глубины въ
 мысляхъ, и, по крайней мѣрѣ, совершенное ош-
 сущствіе легкости и ясности въ языкѣ не будеть
 уже почитаться, какъ бывало прежде, талантомъ и
 вдохновеніемъ философическимъ. — Эшошъ ошры-
 вокъ можеть служить какъ предшавителемъ об-
 раза мыслей Шеллинга о непонятной и для многихъ

малознаменной терминологіи философско-Нѣмецкаго языка, въ которой у насъ нѣкоторыя видящъ только одно шарлашанство, шагъ и образчикомъ прекраснаго изложенія спашь его на Русскомъ языкѣ.

— *Эммануэль Кантъ* (Тел. № 5 и 6) — спашь, взяшя изъ книги Шёна: *Philosophie transcendente ou Systeme d'Emmanuel Kant*, и замѣчательная шьма, что въ краткомъ видѣ предспавляешъ сущность системы Канта и заслуги, оказанныя ею Философіи. — Сначала Г. Шёнъ, первый изъ Французовъ, подарившій соотечественникамъ свойхъ прекраснымъ переводомъ твореній Кёнигсбергскаго Философа, дѣлаешъ легкій очеркъ жизни Канта. Кантъ родился 22 Апрѣля 1724 года въ Кёнигсбергѣ. Родители его принадлежали къ классу ремесленниковъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ Кантъ оказывалъ необыкновенную склонность къ важнымъ Наукамъ, и въ короткое время превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ въ знаніи языковъ, Литературы, Исторіи и Физико-Математическихъ Наукъ. Живя въ бѣдности, онъ долженъ былъ давать нѣкоторое время частныя уроки Словесности, Математики и Физики. Въ 1746 году, будучи 22 лѣтъ, онъ въ первый разъ обратилъ на себя вниманіе брошюркою *Объ истинной цѣнности жизненныхъ силъ*, гдѣ опровергъ доказательства, основанныя на мнѣніяхъ Лейбница, Вольфа, Бернулли, Бильфингера и другихъ Математиковъ, писавшихъ о томъ же предметѣ. Сдѣлавшись Учительемъ Философіи и Решешипоромъ въ Университетѣ, Кантъ издалъ другое сочиненіе, въ которомъ утверждалъ, по законъ постепенно возрастающаго эксцентриципеша планетъ, что выше Сатурна есть еще другія небесныя шьма: Гершель доказалъ это послѣ, въ 1781 году, помощію телескопа. Въ этомъ сочиненіи находятся замѣчательныя предположенія о туманныхъ пятнахъ, млечномъ пуши, явленіяхъ Сатурнова Кольца и пр., предположенія,

уже подтверждающіяся наблюденіями Астрономовъ. Его теорія въспровъ, разсужденія о лунныхъ волканатахъ, исторія землетрясеній, равно какъ и мысли о движеніи и покоѣ тѣлъ, скоро обрашили на себя вниманіе Физиковъ. Съ другой стороны, онъ подстрекнулъ любонимствителю мыслишелей, возставъ прошивъ ложной шнокосши, введенной въ силлогизмъ, предавшисъ новымъ изысканіямъ о прекрасномъ и высокомъ, и показавъ, чего можешъ ожидать Химія, если она силло поидеть пушемъ ошкрышій. Вдругъ появляющся философическія шворенія Давида Юма. Каншъ чишаешъ ихъ, съ негодованіемъ видишъ скепшицизмъ, въ нихъ заключающійся, и немедленно оставивъ языки, Литературу, Математическія и Физическія Науки, общавшія ему славу, бросаешъ въ глубину Мешафизики, силлшся проникнушъ шайнымъ швореніямъ, подвергаешъ самымъ шпрогимъ изслѣдованіямъ его различные феномены, изучаешъ системы, изобрѣшенныя до него, и полагаешъ начало прекраснымъ ошкрышямъ о свойствѣ человѣческаго разумнія. — Для шого, чшобъ сдѣлашъ понятнѣ эши ошкрышія, Г. Шѣкъ бросаешъ бѣглый взглядъ на древнія и новыя Системы Философіи: Платона, Аристотеля, Пиррона, Джордано Бруно, Декарта, Спинозы, Локка, Лейбница, Вольфа и наконецъ Юма, и замѣчаешъ, что Философія началась догматизмомъ, раздѣлившимся пошомъ на рационализмъ и эмпиризмъ; что пошомъ скепшицизмъ, разрушивъ шо и другое, оставилъ по себѣ однѣ шолько развалины; съ каждымъ днемъ любовь къ Философіи очевидно уменьшалась, съ каждымъ днемъ исчезала занимательность, ее оживлявшая, — какъ вдругъ являешся Каншъ, одинъ изъ глубочайшихъ мыслишелей, одинъ изъ тѣхъ дивныхъ мужей, конхъ Природа шакъ рѣдко даруешъ человѣчешву.

Ему предназначено было преобразовашъ Философію, дашъ разуму новое направленіе и указашъ пушъ,

оплечный ошь шого, коему дошолъ слѣдовали. Онъ разрушилъ атеизмъ, фатализмъ, материализмъ, и представилъ новыя доказательства бытія Божія и безсмертія души. Недовольный ни догматизмомъ, ни эмпиризмомъ, ни скептицизмомъ, онъ принялся за разсмащриваніе испочника, упощребленія и законовъ, на коихъ основывающся наши познанія; пощомъ углубился въ анализъ челошвческыхъ способностей и назвалъ его *Критикой тмстаго разума*, пощому что способности наши разсмащривающся въ немъ опдально, безъ опношеній къ вишнимъ причинащ, кощорыя опщасши спосощствующ къ происхожденію познаній. Въ эщой, теоретической, трансценденщной части Системы заключаешся Эщешика, или теорія чувствительности, времени и пространства, неизвѣстная прежде Канта, Логика и Аналитика, или искусство приводящ въ игру дѣйствіе сужденія. Скепщическій идеализмъ Декарта утверждаетъ, что дѣйствительность предметовъ не можеш быть доказана; абсолютный идеализмъ Барилея совершенно опщрицаеш существованіе эщихъ предметовъ; критическій идеализмъ Канта напрощивъ доказываеш это существованіе, однакожъ съ такимъ ограниченіемъ, что мы не можеш знать, что такое предметы сами въ себя. Критика указываеш эщощъ предѣлъ созерцательному разуму. Однако разумъ спремилщся пересщупищ эщощъ предѣлъ; ему ещественно искащ въ сущестъ познаній цѣлостна или абсолютнаго единства, чтобы найти начало непроизводное, но абсолютное. Не находя его въ чувственныхъ предметахъ, онъ бросаешся въ область метафизическыхъ умозрѣній, и, какъ скоро оставилъ поле опыта, шераешся въ призракахъ и впадаеш изъ одного противорѣчія въ другое: что доказалъ Кантъ въ своихъ анщиваніяхъ, гдѣ разумъ съ равною силою говорилъ pro et contra объ одномъ и щомъ же предметѣ. Отщюда

выводитъ онъ заключеніе, что разумъ есть направительный (*régulative*), а не установившійся (*constitutive*), т. е. что онъ необходимо допускаетъ метафизическія идеи, но только для того, чтобы отыскать систематическое единство въ чувственномъ мірѣ, а не какъ вѣдѣнія: ибо намъ не возможно знать изъ книгъ; а это наноситъ рѣшительный ударъ агностизму, материализму и фанатизму.

Критика практическаго разума имѣетъ существенную связь съ критикою разума чистаго. Въ ней Кантъ неоспоримыми доводами доказываетъ, что идеи Бога, бессмертной души, принятыя созерцательнымъ разумомъ, имѣютъ характеръ самой сильной, самой неопровержимой достоверности.

Критика сужденія есть вѣнецъ Кантовой Трансцендентальной Философіи. Судительная способность есть законодательная сила для особыхъ предметовъ Природы, оживленныхъ категоріями безъ разрѣшенія. Начало а priori этой способности есть: сообразность съ цѣлю; всѣ предметы Природы подчинены гармоніи, а эта идея имѣетъ ту особенность, что она производитъ чувство удовольствія, чувство, происходящее отъ согласія воображенія съ разумніемъ, приведеннымъ въ движеніе. Предметъ, на который обращено сужденіе, находится тогда въ гармоніи съ самою способностію; подъ такимъ условіемъ предметъ называется *изящнымъ*, а способность судить объ изящномъ предметѣ называется *вкусомъ*. Правило сообразности съ цѣлю одно только дѣлаетъ для насъ возможнымъ размышленіе о Природѣ вещей и приводитъ насъ къ предназнченной, разумной критикѣ. Разумъ противился допустить производство просящимъ механизмомъ Природы, потому что эта гипотеза влечетъ за собою противорѣчіе: иначе бы мы не могли конять возможность организованнаго производства. Все въ существахъ организованныхъ есть

средство и цель, а следовательно, действие и причины. Человѣкъ есть конечная цель шворенія. Какъ существо разумное и свободное, онъ не можетъ завидѣть оныхъ необходимыхъ законовъ Природы, но онъ связанъ съ причиною предназначанною, разумною и верховною.

Кантъ, окончивъ огромный прудъ своей Трансцендентальной Философїи, коей первые зародыши появились въ Разсужденїи его на степень Доктора, защищенномъ имъ въ 1755 г., написалъ многія сочиненія о Логикѣ, воспитанїи, Физической Географїи и о характерѣ, свойственномъ посвящающимъ себя воспитанїю; эти сочиненія въ рукописи отдавалъ онъ двумъ ученикамъ своимъ, Тошу и Ринку. Во всѣхъ шворенїяхъ Канша виднѣнъ его обширный генїй, его высокая душа; всѣ они дышали чувствованїями самой чистой нравственности.

Пятнадцать лѣтъ Кантъ былъ Репетиторомъ при Университетѣ. Въ 1769 г. сдѣланъ Суббибліотекаремъ; въ 1770 получилъ кафедру Логики и Метафизики и преподавалъ эти Науки до конца своей жизни. Въ 1786, 1787 и 1788 исправлялъ должность Лектора Университета; но по истеченїи трехъ лѣтъ, это мѣсто отдано другому. Къ званїю Профессора онъ присоединилъ только званіе Декана.—Кантъ былъ низкаго роста, слабого и сухаго сложенія, чело имѣлъ возвышенное, носъ острый, глаза живые и проникательные; всѣ черты его дышали добродѣелью. Онъ не былъ женатъ, потому что посредственность состоянїя и родъ занятїй не позволяли ему вступитъ въ бракъ. Онъ умеръ восьмидесяти лѣтъ отъ роду, 12 Апрѣля 1804 года въ Кёнигсбергѣ, изъ кошораго никогда не выѣзжалъ, и всѣ поѣздки его ограничивались только окрестностями роднаго города.

— *Григорїй Варсавя Сковорода* (Тел. № 5 и 6) — снаниа, составляющая, какъ сказано въ подспрочномъ

примѣчаніи № 5 Телескопа, — краткое (афористическое) извлечение изъ *рукописи*: Gregor Skoworoda's Lebenswandel und Wirkungskreis, oder historisch-kritische Würdigung seiner Schriften, als Beitrag zu einer Geschichte der Slawischen Volksweisheit, in Briefen an Job. Jos. Görres, Professor an der Universität zu München. Эта рукопись, какъ видно изъ того же примѣчанія, раздѣлена на 11 ошривковъ, и упомянувшая выше статья есть извлечение изъ первыхъ шрехъ ошривковъ, имѣющее заглавіемъ: *Общее основное понятіе о Сковородѣ, объявленное изъ его собственнаго сознанія.*

Григорій Сковорода, эшошь Малороссійскій Философъ, извѣстный по слуху почти всѣмъ образованнымъ людямъ и въ Малороссіи и въ Великой Россіи, весьма мало знаемъ въ шомъ видѣ, какой онъ имѣлъ на самомъ дѣлѣ. Біографія и сочиненія его, до сихъ поръ еще не изданныя (хотя года 4 тому назадъ Г. Жиждеу и объявлялъ о намѣреніи своемъ предпринять такое изданіе) ходящъ по рукамъ въ спискахъ, часто неисправныхъ и неполныхъ. Даже самыя спрасшныя любители сочиненій эшого рода не имѣють возможности собрать все имъ написанное, какъ пошому, что нѣтъ полнаго реестра произведеній Сковороды, такъ и по незвѣстности, гдѣ найши эши произведенія, разсыянныя по разнымъ мѣстамъ, преимущественно въ Южной Россіи. А между шѣмъ Сковорода принадлежишь къ числу людей самыхъ необыкновенныхъ; у насъ онъ едва ли не первый (и не единственнѣй) умѣлъ языкомъ проспонароднымъ выражашъ самыя высокія истины и сливашъ идеи Философіи съ словами Св. Писанія, такъ что глубокій ихъ смыслъ, при его способѣ аллегорическаго объясненія становясь доступнымъ каждому, далеко уходилъ въ душу. Если справедливо, что народъ долженъ имѣть свою собственную, созданную особнымъ развитіемъ его особнаго духа Философію, въ кошорой

бы, какъ въ высшемъ простѣйшемъ выраженіи всѣхъ элементарныхъ народной жизни, соединены были основныя понятія его ума, лучшія вѣрованія его сердца, оригинальное воззрѣніе на Природу и эта особенность отношенія самыхъ ошвлеченныхъ идей къ практикѣ жизни: по въ Сковородѣ мы почти безошибочно можемъ видѣть ростокъ Русской народной Философіи, ростокъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остающійся безъ дальнѣйшаго развитія и проявленія. Вотъ почему такъ интересно все, относящееся къ этому простому, безхитрому мыслителю, скрывавшему подъ одеждой простолюдина умъ, просвѣщенный Наукою, и душу, ошлечавшуюся рѣзкимъ шипомъ народнаго характера, глубоко-Русскую, и вмѣстѣ съ тѣмъ способную ошторгаться отъ мелочной видимости, чшобъ постоянно стремиться въ сферу безконечнаго, и вдохновенно созерцать Творца въ величїи шворенія Его. Всѣ нравоченія Сковороды, простыя, всякому понятныя, вынесены имъ самимъ изъ этой далекой области, и пошому всѣ они не смотря на обыкновенность свою, дышатъ свѣжестью, силою, шелошою не заимствованнаго чувства и невольно овладѣвають душою; этого уже одного досташочно, чшобъ признать Сковороду талантомъ необыкновеннымъ, ибо такими даромъ владѣють только люди избранные.

Сочинишель выше названной статьи Телескопа сравниваетъ Сковороду съ Ломоносовымъ и не находишь между ними никакого сходства ни въ образѣ жизни, ни въ образѣ дѣйствій, ни въ величїи стремленія; Ломоносовъ — говоритъ онъ — обращался въ высшемъ, извнѣ образованномъ кругу народа, гдѣ частное развитіе народности непримѣтно перьяется въ общемъ идеалѣ человечества; а Сковорода почерпалъ и обращалъ свое знаніе къ низшей части народа, извнутри образующейся, къ той, гдѣ Русскій выпшсьняетъ изъ себя человекъ, или гдѣ человекъ является Русскимъ. Лучъ,

преломленный призмю жизни Ломоносова, блестящъ огнемъ яркимъ, оцвѣтлявшимъ солнечную радугу: лучъ Сквороды грѣлъ, и только грѣлъ! Не находя здѣсь сходства, Авторъ спашья рѣшился назвать Сквороду Русскимъ Сократомъ — по слѣдующимъ причинамъ: 1) Живое чувство долга, какъ требованіе совѣсти, развило въ бытіе и силу, составляло у Сократа его Демоніона, а у Сквороды его Минерву, которая прамиряла поступки и цѣлое житіе его съ высшимъ чиномъ вещей или духовнымъ опкровеніемъ Природы. 2) Жизнь Сократа и Сквороды развивалась изъ тѣхъ же самыхъ началъ: энтузіазма и пропіи; равнымъ образомъ у обоихъ *энтузіазмъ* былъ положительный элементъ жизни, погружавшій конечное сознаніе въ одушевленное ясновидѣніе безконечнаго; *пропія* — отрицательный, представлявшій конечное, какъ шутку, игру. 3) По ученію Сквороды, такъ же какъ и по ученію Сократа, основное начало и условіе вѣдѣнія есть *самопознаніе*. Подобно Сократу, толковавшему для Греческаго народа шексть человеческой природы по гаданіямъ здраваго смысла, Скворода изьяснялъ Русскому простонародію шомъ же самый шексть, но по опкровеніямъ небснаго разума, и такъ же какъ Сократъ, не ограничиваясь нимѣшомъ, ни временемъ, онъ училъ всякаго на раслушіяхъ, на шоржищахъ, у кладбища, въ паперши свяшыхъ церквей, въ праздники, когда, по его ошпрому словцу, *скажетъ пьяная вошь, и въ дни работы, когда въ бездождіи потъ поливаетъ землю*. — Вошь что самъ Скворода говоритъ о Сократѣ и о народной Философіи: «Куда мы слѣпы въ шомъ, что нужно намъ есть. . . . Въ Руси многіе хошашъ бышъ Платонами, Аристотелами, Зенонами, Эпикурами, а о шомъ не разсуждають, что Академія, Лицей и Поршникъ промзошли изъ Науки Сократовой, какъ изъ яичнаго желшка цыцленокъ вывершмывается. Пока не будемъ имѣшъ своего Сократа, дошолъ не

быть ни своему Платону, ни другому Философу. . . .
 Ошче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Скоро ли испощлешь
 Сократа, который бы научилъ насъ наипервѣе познанію
 себя; а когда мы себя познаемъ, тогда мы сами изъ себя
 выведемъ Науку, которая будетъ наша, своя, народная.
 Да свящися имя Твое въ мысли и помыслъ раба Твоего,
 который замыслилъ умоу и пожелалъ волею быть Со-
 кратомъ въ Руси; но земля Русская обширнѣе Греческой,
 и не по-по легку будешь ему скоро обхващающъ пропо-
 вѣдію своюю. . . . Да придетъ царствіе Твое, а тогда
 зерно, по слову швоему съемое, взойдетъ яко кринь,
 и тогда я вышлѣ бы сѣяканъ кокушы, какъ сопы ме-
 довыя. Non fugio mortem, si famam assequar, et cedo in-
 vidiae dummodo absolvar cinis . . . Да будешь воля
 Твоя свящая на мнѣ, во всѣхъ пушяхъ моихъ и начина-
 ніяхъ моихъ: ибо я разсуждаю, что знаніе не должно
 умишь своего изліянiя на однихъ жрецовъ Науки, копо-
 рые жрутъ и обжираются, но должно переходить на
 весь народъ, войши въ народъ, и водвориться въ сердца
 и душѣ всѣхъ шѣхъ, кои итѣюшъ правду сказахъ: «и я
 человекъ, и мнѣ, что человеческое, по не чуждо» . . . .
 Избави ошъ лукаваго, ибо много прежде предлежишь
 развалишь, разломашъ и искрошишь, чѣмъ придетъ время
 спроишь на шаромъ грунтъ новую храмину. И кто
 будешь по нашемъ Сократѣ нашимъ Платономъ? Что
 будешь, по будешь; а кто будешь? Богъ въсьшъ. Мое
 дѣло шеперешнее, а оное — grata superveniet quae non
 sperabitur hora — само придетъ, когда придетъ пора.
 Оное уже шреплешся во чревѣ матери своей. (*Сокро-
 сина, скръть толкованіе на вопросъ: что намъ нужно?
 и на отвѣтъ: Сократа! — Предисл.*)

Эпизуизмъ Сквороды часто прошпирался до ша-
 кой шпени, что по нѣкоторымъ часнымъ явленіямъ
 его жизни, можно бы почешъ его за шеоманша, слы-

павшаго въ переходѣ вдохновенія. Словородъ въ энтузіазмѣ, казался, что духъ его носимый въ океанъ безпредѣльныхъ идей, какъ бы осыпалъ вселенную въ ея безконечности, слышавшій со стороны вѣчности, видный въ соединеніи бытій; но вселенною для него была Русь свѣдая, человѣчешвомъ народъ Русскій. «Когда умъ мой и сердце мое — говоришь онъ — «водворюшся въ домъ, который Премудрость создала себѣ во свѣдѣній Руси, и упивалось отъ шума дома моего, я блаженъ, какъ пѣшь, который имѣешь племя въ Сионѣ, ибо въ горѣй Руси вижу все новое: навѣтъ людей, новую пшварь, новое швореніе и новую славу.» Энтузіазмъ Сковороды отразился брѣе въ его Драмахъ, или какъ онъ называлъ ихъ, *актміхъ*, въ конхъ онъ предшавилъ борьбу снаряго и новаго образованія, какъ прио благихъ и злыхъ дуохъ о чловѣчешствѣ и народношши; шакимъ: Борьба и при саваннѣ съ Михайломъ, Бѣсѣда Ангельская о клеветѣ дѣвольской, Живошъ шруженнау въ шустимнѣ, и шроч. — Иронія Сковороды была болышею частію прикрышею его энтузіазма, казавшеюся въ кончешомъ проявленіи шуредшавать: ея шгривая, жонішная жизнь всего чинше шогда отразалась, шгда шрекомляла высшую шпеленъ вѣшшорга.

О самопознаніи, какъ обь основномъ началѣ своего ученія, Сковорода написалъ шри ошдѣльныхъ книгъ: 1) Нарманъ, или узнай себя, Пришца; 2) Аскакъ, или о познаніи себя, Бѣсѣда; и 3) шестъ Разговорохъ о шншреннемъ чловѣкѣ, съ конми шедннена Симфонія о народѣ. Вошъ основная мысль ученія Сковороды о самопознаніи и народношши: «Трошное ешъ познате себя, и кто не позналъ себя шрно, шощъ не знаешъ себя, ибо кто знаешъ себя съ одной шпоронѣ, а не знаешъ себя съ шрочихъ шпоронѣ, шощъ все равно что шичего не знаешъ про себя, за себя и о себѣ, шлове: самого себя и свое. Первое познате еонъ познате

себя, какъ бытія самоличнаго, самоособнаго, само-сущаго, ш. е. какъ челоѣка одинокаго, отъ всѣхъ людей ошличнаго, только на самого себя похожаго. . . . Вспомни пословицу: всякъ Еремей про себя разумѣй. Всякъ долженъ узнатьъ себя, именно свою природу: чего она ищеть? куда ведеть? и какъ ведеть? и ей послѣдовать безъ всякаго ошнюдь насилія, но и съ глубочайшимъ покореніемъ. Конь ли шы — носи сѣдока; вошь ли шы — носи яремъ; песь ли борзый — лови зайцы; дашской ли — дави медвѣдя. . . . Другое познаніе есть познаніе себя, какъ бытія общежизельнаго, гражданскаго, народнаго, государственнаго, ш. е. какъ челоѣка, смиченнаго съ другими ишою Вѣры, закона, обычая и языка, и похожаго на другихъ людей въ купѣ живущихъ въ одной землѣ, кошорой имл: родина, ошчизна, рѣчь общая: republica. . . . Вспомни Пѣсню:

Ой пуда си хиляшь лозы, куда имъ похило:

Туда очи выглядяють, куда сердцю мыло.

Всякъ долженъ узнатьъ свой народъ, и въ народѣ себя. Руссь ли шы — будь имъ: вѣрь православно, служи Царицѣ правно, люби братію нравно. Ляхъ ли шы — Ляхъ будь, Нѣмецъ ли шы — нѣмечешвуй, Французъ ли — французуй, Ташаринъ ли — шапаршвуй. Все хорошо на своемъ мѣстѣ и въ своей мѣрѣ, и все красно, чшѣ чисто, природно, ш. е. не поддѣлано, не подмѣшано, но по своему роду. Не будь ни шепль, ни холодень, да не изблюють шебя. Русь не Русская видится мнѣ диковинкою, какъ если бы родился челоѣкъ съ хвостомъ или съ собачьею головою. . . . Трешіе познаніе есть познаніе себя, какъ бытія сошвореннаго по образу и по подобію Божию, общаго со всякимъ бышіемъ челоѣческимъ. . . . Посреди насъ живеть шѣ, чшѣ превыше всего есть. . . . По первому познанію шы узнають свое собштво: почему шы Еремѣй и какой шы

Еремѣй? По второму ты узнаешь свою снать: почему ты Руссь и какова Русь? По третьему ты узнаешь свою общность: почему ты человекъ и что есть человечество? По всему ты узнаешь себя и оплочно и слышно, и неслышно и слышно . . . О Боже! коль несчастлива мусикия безъ Святаго Духа Твоего, и коль смѣхотворна премудрость, не слычившая и не познавшая себя! — Сковорода досаждаетъ на шѣхъ народоучителей, которые проповѣдывали одностороннее познаніе себя, и въ этомъ отношеніи упрекаетъ даже Сократа. У Грековъ онъ находишь трехъ проповѣдывателей самопознанія: *Великаго Незнакомца*, написавшаго на Дельфійскомъ храмѣ мудрое: «узнай себя», *Солона* и *Сократа*; но Дельфійская надпись, по его мнѣнію, относилась къ познанію себя, какъ особи (individuum), Солонъ училъ познанію себя какъ гражданина (in statu), Сократъ имѣлъ въ виду познаніе себя какъ человека вообще (in genere). — Спаситель, по заключенію Сковороды, первый училъ полному, ш. е. шроякому познанію себя, какъ познанію одному, и онъ доказываетъ заключеніе свое шекстами Новаго Завета.

Съ раскрытіемъ побужденія сдѣлашься народнымъ мыслителемъ и наставникомъ, Сковорода ощутилъ потребность изучить шрошонародность: почему перешавъ быть Учителемъ въ Школѣ, проводилъ жизнь какъ *старецъ* (нищій), преимущественно въ селеніяхъ, кои называлъ пустынями, и обращаясь въ кругу шрошаго народа, изучалъ его природу, языкъ и обычаи: ибо, по его мнѣнію, учитель не учитель, а шолько служитель Природы. Онъ самъ называлъ ученіе свое шканкою и плешкою шрошонародною, а себя называлъ другомъ поселянь, чужимъ для шѣхъ Ученыхъ, кои шакъ горды, что не ходяшь и говоришь съ поселяниномъ, и гордился именемъ народоучителя, или, какъ иногда подписывался въ письмахъ къ друзьямъ, *Поблкомы*. «Барская

сумнось» — говорилъ онъ — «будто простой народъ есть черныи, виднся мнѣ смѣшное, какъ и умнось нѣкъ названнхъ Философовъ, что земля есть мертвая: ибо какъ мертвой машери рожать живыхъ дѣтнщъ? И какъ изъ утробы чернаго народа выманился бѣлые господа? Смѣхотворно и мудрованіе, яко бы сонъ есть ошановка и перерывъ жизни челоѣка: ибо право, право не вижу шолку въ междужннн и междумершнн: ибо что же живая смершь и мертвая жизнь? О Докшоры и Философы! Сонъ есть часть жизни, ш. е. живая смѣна въ явленіи жизни, въ ней же замыкаются прелести внѣшняго міра и ошворяются духовныя мечшы, чтобы овернуть познаніе свыше, изо внутренняго міра. Мудр-ошвуютъ: простой народъ ешпшь; пускай спншь и сномъ крнщкнмъ, богатырскнмъ, что лишь въ сказкахъ; но всякъ сонъ есть пробудный, и кшо спншь, шопъ не мертшечнна и не шрушнце околѣвшее. Когда выспншься, шакъ проснешся; когда намечтаешся, шакъ очушншься и забодршвуетъ.»

При сшашѣ Телескопа напечатанъ «Сковородинскій Идіошнконъ», или словарь, объясняющій многія слова, встрѣчающіяся въ помѣщенныхъ въ этой сшашѣ вышн-скахъ изъ сочиненій Сковороды. Въ объясненіяхъ нѣко-шорыхъ словъ встрѣчаются обшчанія разсмошрьшь ихъ подробности въ слѣдующихъ опрывкахъ: слѣдовашельно будетъ продолженіе сшашей о Сковородѣ. Въ заключеніе не можемъ не изъявнть желаніе, которое вѣрно повшоряетъ съ нами всѣ любнтелямъ просвѣщенія, чтобы сочиненія Сковороды, внѣснть съ Біографіею его и необходимыми для объясненія ихъ примѣчаніями, были вполнѣ предшавлены любопытшству Публики и испытующему взору философской крншкн. Въ примѣчаніи къ Идіошнкону сказано: «Идіошнческій Словарь, который пригошвленъ къ изданію Сковороды, не имѣетъ ннчего общаго съ смѣ Идіошнкономъ.» И шакъ полное изданіе Сковороды мо-

жель соспояшья и уже гоповишья ; пожелаемъ шолько, чшобъ оно соспоялось какъ можно скорѣе. Кажеться, никогда время споль не благопріятшствовало появленію твореній оригинальнаго Русскаго мыслишья : шеперь болѣе чѣмъ когда либо вкусъ направленъ къ своему, къ народному.

— Для полношты обзорнія Русскихъ періодическихкихъ изданій по часпш Философій, должны мы упомянушь здѣсь и о помѣщенной въ Библ. для Чп. (№ 16, Апрель) спашья, копорая называешья шамъ : *Германская Философія*. Она начинаешья слѣдующими словами : « Германская Философія вскружаешья многія головы, подверженныя круженію опъ всего шемнаго и непоняшнаго ; мы часшо позволяли себѣ опзывашья объ ней съ большимъ неуваженіемъ ; нѣкоторые изъ ея приверженцевъ, изучавшихъ ее дѣйшшвительшно или шолько знакомыхъ съ ней по наслышкѣ, обращали намъ въ упрекъ наши съ ней вольношши ; пора поставишь всю публику въ возможность бышь судьейо въ эшомъ дѣлѣ, » (стр. 83). Но изъ эшого вспушенія не должно еще заключашь, что эша спашья — оригинальная Русская : мы ее видѣли, съ годъ щому назадъ, въ Французскомъ журналѣ : *France Littéraire* (IV année, première livraison, Janvier 1835), гдѣ она называешья : *De la philosophie allemande* и составляешья полный, обширный пракпашъ, переведенный въ Библ. для Чп. сокрашвенно и съ перемѣнами. — Вопросъ о Нѣмецкой Философій — въ нынѣшнемъ сосшояніи Наукъ вопросъ важный ; нѣшь почти ни одного Ученаго, копорый бы не разсуждалъ о немъ по своему ; опъ эшого въ Европѣ шолько же, можеть бышь, мнѣній о немъ, сколько умовъ мыслишщихъ. Много было писано во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ и про и contra новѣйшей Нѣмецкой Философій, съ первыхъ годовъ нынѣшняго спольшья, и ирудно шеперь сказашь чшо нибудь новое въ ея опроверженіе : пошому и спашья Французскаго журнала заключаешья въ себѣ

немного новостей: въ ней собрано все, что давно уже сказано въ опроверженіе Нѣмецкихъ Системъ и прибавлено нѣсколько собственныхъ результатовъ и нехладнокровныхъ выводовъ. Такимъ образомъ въ ней слышишь голосъ только одной стороны ученой Европы, воспевающей *противъ* Нѣмецкой Философіи. Авторъ статьи — Норвежець *Швейгаардъ* (изъ Христианіи) принадлежитъ къ числу жаркихъ прѣшннниковъ Германскаго любомудрія, и Директоръ журнала *France Littéraire* помѣстилъ его сочиненіе въ своемъ изданіи съ такою оговоркою: «Важность предмета и иностранное происхожденіе Автора налагали на насъ обязанность сохранить оригинальныя формы его произведенія. Мнѣніе Норвежца, воспитаннаго въ Германскихъ Школахъ, о сей Философіи, кошорю мы Французы такъ восхищаемся, намъ показалось споль любопытнымъ, что мы почли его достойнымъ занять мѣсто въ *France Littéraire*.»

Вотъ главные основанія статьи, взятыя изъ нея въ томъ видѣ, какъ она помѣщена во *Французскомъ* журналѣ.

Нѣмецкіе Философы, хотя и опираются въ умствованіяхъ своихъ на фактъ, но это — фактъ мещательный, предположеніе не доказанное, постулатъ. Они придаютъ душѣ дѣятельную творческую способность, по кошорой, не сообщаясь съ высшимъ міромъ, не родясь съ нимъ, не обогащаясь фактами и опытомъ, она выводитъ изъ себя самой сошнншншннныя дѣйствительному бытію идеи, по гармоніи предуставленной, между ею и дѣйствительнымъ бытіемъ. Это — гипотеза, опирающаяся на произвольномъ вѣрованіи въ безпредѣльную силу разума, и пошому неосновательная. Сами Нѣмецкіе Философы, почитающіе себя одаренными высшимъ свѣтомъ, не въ силахъ доказать на самомъ

дѣла безпрерывную связь вселенной, ни прояснилъ феномену множества второсепенныхъ вопросовъ, упоминающихъ до сихъ поръ самыя ревностныя изслѣдованія. — Кантъ есть основатель этой трансцендентальной и творческой методы: ибо хотя онъ и утверждалъ, что единственный источникъ познанія вѣшняго міра есть опытъ; но налагалъ свою систему такъ, что не могъ ниспровергнуть прежній догматизмъ, принимая исходнымъ пунктомъ опвлеченность и защищая опытъ методомъ схоластическою вѣсно того, чтобы уничтожить схоластику методомъ, основанномъ на опытѣ. — Сверхъ того онъ приписывалъ душѣ извѣстныя первообразныя оттѣчания (empreintes), которыя, по его мнѣнію, составляютъ рамы для отношеній между явлениями, какъ предметомъ знанія: это называлъ онъ формами знанія; отсюда близокъ переходъ къ изобрѣтенію разума, овладающаго во всемъ и надъ всемъ господствующаго. Наконецъ Кантъ довершилъ несогласность своихъ ученій, выдумавъ особый практической разумъ, опредѣляющій посредствомъ ясновидѣнія поступки человѣческія, выражающійся категорически, исключаящій для познанія того, что должно быть, общую методу, которой слѣдуетъ умъ, не допускающій вовсе или допускающій только по ошибкѣ дѣйствіе смысла, который означаетъ, что должно и чего не должно дѣлать.

Философія Кантова содержала въ себѣ сѣмена двухъ ученій: одно изъ нихъ должноствовало бытъ ученіе мощнымъ, усовершенствомъ (perfectibilité), называющее знаніемъ только то, что дѣйствительно извѣстно, подверженное оскориванію во всѣхъ пунктахъ и уничтожающее схоластику повсюду; другое—ученіе, основанное на вымыслѣ, на произвольныхъ предположеніяхъ, великое только въ пустыхъ перспективахъ, имъ предсказываемыхъ. Последнее преодолѣло при помощи Фихте. Въ системѣ Фихте, идеи не суть отраженіе дѣйствіи-

шельности, но дѣйствительность есть образъ идей; знаніе не зависимо, не опредѣляется свойствомъ предметовъ, но само полагаешь ихъ или производишь, какъ emanatio или дополненіе себя самого. Я, безусловное лице, полагаешь не-я (міръ внѣшній), какъ свой антипезъ, и соединяешь ихъ безусловнымъ сншезомъ; ш. е. умъ производишь внѣшнія явленія, какъ собственное обнаруженіе, какъ овеществленіе самого себя, и пошому истинно дѣйствительное и существенное есть мысль, а не явленіе, которое называется предметомъ, вещію. Чшобъ постигнушь истину, должно углубиться въ это я и слушаешь его ошкровенія; авторитеть результатовъ опыта ничтоженъ. Сначала Фихте въ своемъ *Wissenschaftslehre*, служащемъ основаніемъ его ученію, почишалъ вещи чистыми формами или обнаруженіями мысли, не имѣющими дѣйствительности, ни собственной бытія. Ошъ этого и ученіе его называется безусловнымъ и догматическимъ идеализмомъ. Но въ шой же книгѣ онъ говоритъ, что идеи являются ошъ *внѣшняго* возбужденія (impulsion), что я полагаешь себя какъ *опредѣленное* черезъ не-я, ш. е. черезъ предметъ, который однакожъ не имѣешь положительнаго характера. Разсуждая же о Морали, о Правѣ Естествовномъ, о назначеніи человека, Фихте говоритъ о внѣшней природѣ, какъ объ *опредѣляющей* человека инстинктами, ограничивающей его, спѣсняющей, — и въ шо же время не отказываешь въ важности своему я, *полагающему и творящему*. Изъ всѣхъ заблужденій, поставляемыхъ въ основаніе Философій, безусловный идеализмъ—самое безсильное, и пошому самое невинное: ибо онъ есть очевидное оприцаніе возможности Философій; онъ кончилъ свою систему тогда же, какъ объявилъ свой тезъ; идеализмъ есть безнадежность знанія.

Это идеалистическое направленіе Системы Фихте возбуждало реакцію, выраженіемъ которой была Фило-

софія Шеллинга. Шеллингъ наследовалъ отъ предшественника своего предположеніе первобытнаго ясновиднiя, обнимающаго вселенную и означаемаго словомъ: *умственное воззрѣніе*. Онъ придавалъ вещамъ такую же степень дѣйствительности, какъ и идеямъ; соподчинялъ ихъ одинъ другимъ, соединялъ безусловнымъ пожествомъ, какъ равно первообразныя, равно дѣйствительныя. Тѣ и другія, по его Системѣ, суть только различныя формы, подъ которыми обнаруживается безусловное. «Безусловное» — говоритъ Шеллингъ — «какъ пожественное начало дѣйствительности, для обнаруженiя своего должно разъединиться на противоположныя дѣятельности; но это разъединеніе не дѣйствительное, ибо что пожественно само въ себѣ, не можетъ разъединиться дѣйствительно; это разъединеніе только *формальное*, ш. е. оно производится потому только, что безусловное (сезъ) отражаетъ само себя, и отъ этого дѣлается собственнымъ своимъ антитезомъ.» Во всемъ этомъ Г. Швейгаардъ не видитъ никакого новаго открытiя въ Философіи, а только новыя слова, ничего не прибавляющія къ прежнему: ибо существенная задача, состоящая въ томъ, чтобы сдѣлать понятнымъ, какъ это безусловное можетъ отражать само себя, какъ это пожество можетъ обнаруживаться въ безконечномъ разнообразiи вещей, — осталась вовсе неразрѣшенною.

Въ Системѣ Шеллинга, не смотря на безмѣрное распространеніе пожества идей и предметовъ, не смотря на это единство безусловнаго съ проявленiями его, органъ знанiя все еще оставался, какъ иоситъ, соединяющій два міра, которые отъ того соединены были между собою только наружно. Тамъ еще говорили объ *умственномъ воззрѣніи*, о *познаніи* безусловнаго; безусловное было еще предметомъ, еще надобно было познать его. Пусть къ тому указанъ былъ такъ, что всякій могъ прошеговать, не находя въ своемъ я

этого ясновидѣнія, которое приписываютъ ему, и напрасно стараюсь понять, какъ могло изъ $a = a$, этого пустяго (*vide*) тождества, этого вѣчнаго покоя, родиться безконечное разнообразіе вещей. И шакъ, чтобы удалить шакой поводъ къ опроверженіямъ, должно было еще разъ поправить тождественность и безъ того высоко уже вознесенную; должно было совершенно уничтожить различіе между знаніемъ и предметомъ; должно было шакъ сроднить безусловное съ идеею и идею съ безусловнымъ, чтобы не осталось ничего, къ чему бы можно было придраться. И это предпринялъ Гегель. Чшó у Шеллинга было открытою мистификаціею, у Гегеля сдѣлалось мистификаціею скрытою. Онъ хотѣлъ уничтожить все, что походило на предварительное психическое изслѣдованіе возможности знанія безъ условій. «Если знаніе — говоритъ онъ — есть орудіе для овладѣнія безусловною сущностію, то очевидно, что употребленіе орудія для вещи не оставляетъ ея шакъ, какъ она есть, но производитъ въ ней образованіе (*formation*), перемѣну; или, если знаніе не есть орудіе нашей дѣятельности, а шолько пассивная среда, *medium*, черезъ которую свѣтъ истины доходитъ къ намъ, то мы не получаемъ его въ томъ видѣ, какъ онъ есть самъ въ себѣ, но какъ онъ кажется сквозь это *medium*. Во всякомъ подобномъ случаѣ, мы употребляемъ способъ, производящій непосредственно прошивное своей *цѣли*, или, что само себѣ прошиворѣчить, мы шолько употребляемъ орудіе.» Еще: «устанавливающіе индивидуальную дѣятельность сами себѣ прошиворѣчаютъ. Они говорятъ о существованіи *внѣшнихъ* предметовъ, которые можно еще точнѣе опредѣлить, назвавъ ихъ вещами дѣятельными, безусловно единными, личными и недѣлимыми, изъ коихъ ни одна не имѣетъ совершенно тождественнаго сходства съ другою; они говорятъ, что это существованіе есть дословѣрность

и безусловная истина. Если они хотяшь сказать: *вошь ~~эта~~ листъ именно ~~этой~~ бумаги, или я пишу ~~это~~, или я писалъ ~~это~~*, они не говоряшь того, что хотяшь сказать. Еслибъ они въ самомъ дѣлѣ хотяшь *сказать* о томъ листѣ бумаги, о кошоромъ думаютъ; и еслибъ они хотяшь *говорить* о немъ, это было бы невозможно, потому что *это* чувственное (видимое), о кошоромъ хотяшь они сказать, не можетъ быть доступно языку (*atteint par la langue*), кошорый принадлежитъ исключительно знанію первоначальному (*Bewusstsein*) универсально-общему въ самомъ себѣ (*an sich allgemein*). Пока старались бы обозначить предметъ, онъ успѣлъ бы уничтожиться, и начавшіе описание его, не могли бы окончить, а должны бы были передать шрудъ свой другимъ, кошорые наконецъ увидѣли бы, что говоряшь о вещи не существующей. И такъ, безъ сомнѣнія, они хотяшь сказать: *этой* листъ *этой* бумаги, кошорый не есть одно и то же, что листъ, о коемъ мы теперь говорили; но они говоряшь о *вещяхъ дѣйствительныхъ*, о предметахъ внѣшнихъ или чувственныхъ, о существахъ безусловно *единныхъ*, ш. е. они говоряшь о нихъ только то, что *всеобще*, отъ чего и думаютъ, что называемое невыразимымъ есть истинное, бессмысленное. Авторъ спашь все это называетъ діалектикою непріятною, какъ по жеманному и пребовательному безобразію языка, такъ и по неукусно прикрытой ложности разсужденія. Въмѣсто того, чтообъ сказать, что индивидуальная дѣйствительность никогда не можетъ совершенно войти въ понятія, и что отъ этого понятія суть только неполные знаки вещей, Гегель и послѣдователи его говоряшь: индивидуальныя опредѣленія (*déterminations*) не могутъ быть выражены посредствомъ общностей, и потому они недѣйствительны. Все это, говоритъ Авторъ старые шолки. Улучшеніе, кошорое Гегель, какъ думаетъ онъ, произвелъ въ

системѣ своего учителя (Шеллинга), улучшение, не признаваемое самимъ Шеллингомъ, подобно тому, какъ Кайшъ не признавалъ усовершенствованій, сдѣланныхъ Фихте, есть, по собственнымъ словамъ Гегеля, улучшение формы. Онъ говоритъ, что Шеллингъ далъ безусловное содержаніе Философіи; но въ то же время помѣщая философствующій умъ въ задачу, пребывающихъ разрѣшенія, онъ неполнѣ соединилъ знаніе съ предметомъ. Эта форма, изобрѣшенная Гегелемъ, есть форма по преимуществу, форма, которая въ то же время и содержаніе; доказательство, котораго успѣхъ заключается въ собственной его діалектикѣ; метода, но которою знаніе приходитъ само собою безъ посредства ума, изгнаннаго изъ нея: почему въ ней и нѣтъ ума; это метода, исходящая изъ ничего, предполагающая ничтожество и производящая только ничтожество. Преобразование, произведенное Гегелемъ — преобразование однихъ словъ. Такъ судитъ Г-нъ Швейгаардъ о Системѣ Гегеля, которая не нравится ему болѣе другихъ Системъ; онъ разбираетъ ее подробно, ученымъ образомъ, и, должно сознаться, во многихъ мѣстахъ весьма основательно.

Теперь нѣсколько общихъ заключеній его о Нѣмецкой Философіи. Школа Натуралистовъ, богатѣйшая дарованіями, произвела много хорошаго, не смотря на множество щещныхъ усилій: потому что эти Натуралисты должны были дѣлать наблюденія свои сами, или пользоваться плодами уже сдѣланныхъ наблюденій, и не смотря на всю трудность, въ которую они поставили себя, старааясь подвести свои умствованія подъ форму, называемую у Нѣмцевъ умозрительною. Однакожъ, все сдѣланное ими добро произвели они не *посредствомъ* своей системы, но *не смотря* на свою систему; не какъ Философы, но *хотя* они и были Философами; не потому, что

метода ихъ могла возобладать Природою, но пошому, что Природа превозмогла и заставила ихъ позабыть свою систему. Въ Наукахъ же Нравственныхъ Нѣмецкая метода должна была оспашься пустою и въ результашъ своемъ и въ источникъ: ибо въ Нравственныхъ Наукахъ надобно прежде всего освободиться отъ теоретическаго формализма, который стараются укоренить воспитаніе, обученіе и даже Литература; надобно опыскивать испинный авторитетъ догмашовъ, объявляемыхъ безусловными, и возвращать имъ относительное ихъ достоинство; наконецъ въ нихъ необходима метода чистая, справедливая и безкорыстная, чшобъ сдѣлать ихъ шакъ же разумными, какъ жизнь; метода, происпекающая изъ продолжительнаго наблюденія человѣческой природы и исторіи развитія народовъ, которую должно изслѣдовать шѣмъ съ большимъ праводушіемъ, постоянствомъ и продолжительностію, чѣмъ сложнѣе и шемнѣ психическія явленія.— Философія Нѣмецкая не народна ни въ какомъ смыслѣ этого слова. Чшобъ узнать, чшó хочешь сказать она, должно начать съ Канта и пройти весь рядъ ученій послѣ него. Ей всегда ставили въ обвиненіе шемношу; но сверхъ того она еще хвасплива и пребовашельна.— Гегель говорилъ, что шолько одинъ человекъ могъ бы понять его, и что даже этого человекъ не понялъ его во всей глубинѣ. Причину этого найши легко: Нѣмецкіе Философы *описываютъ* задачи со всѣхъ сторонъ, а не разрѣшають ихъ; шакъ что можно понять, что хопяшь сказашъ они, и въ то же время не понимаешь, какимъ образомъ все, что говориться ими, можешь унчшожить трудности, которыя побѣдишь они себѣ предположили. Они защищаються, говоря, что Философія не способна принять форму, дѣлающую ее болѣе доступною; и это испинно шолько относительно ихъ ученія: ибо если разорвать искусственную шканъ словъ,

снять завѣсу, останутся самыя обыкновенныя общности, вопросы не тронутые, еще пребудущіе разрѣшенія, и всякой съ перваго взгляда увидишь тогда, что теперь видяшь немногіе послѣ упоминательныхъ изслѣдованій, именно: всякое поспушательное движеніе этой Философіи есть движеніе безъ конца и безъ цѣли въ кругъ, который Нѣмецкіе Философы сначала обвели около себя, и изъ котораго не могутъ выйти, ибо онъ ихъ собственное созданіе. — Участь этой Философіи подобна участи всѣхъ ученій, основывающихся на авторитетѣ, а не на смыслѣ и убѣжденіи. Множество авторитетовъ разрушаетъ ихъ всѣ, когда нѣтъ одного, возвышающагося надъ прочими своею новостію и обширностію своихъ общаній. — За симъ Авторъ разбираетъ и опровергаетъ начала Нѣмецкой Философіи относительно формъ Правительства въ Государствахъ, составляешь, на основаніи идей Новѣйшей Нѣмецкой Философіи, три формы: Республику, Монархію неограниченную и Монархію ограниченную, стараясь шуть же высавить радикальную ложность Нѣмецкой методы, доказывая, что изъ нея можно выводишь съ одинаковою удобностію все, что угодно. Потомъ слѣдуютъ выписки изъ сочиненій Окена, Кейпера, самого Гегеля и Гешеля, и статья заключается слѣдующими словами: «Нѣмецкая Философія сдѣлала много зла, привела въ заблужденіе много умовъ; пора избавишься отъ нея.»

Все это Читатели найдутъ на стр. 62, 65 и 66, 72 и 73, 76 и 77, 82 и 86 Генварской книжки журнала *France Littéraire* прошлаго года, вмѣстѣ съ глубокими и подробными изслѣдованіями Системъ Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Многихъ изъ этихъ любопытныхъ изслѣдованій не увидяшь они въ славь Библіотеки для Чтенія. Мы хотѣли бы высавить всѣ такіе пропуски, и шолько опшасши исполнили это въ сдѣланныхъ выше

извлеченіяхъ изъ статьи Г. Швейгаарда. Но сличеніе обѣихъ статей и подробное исчисленіе всѣхъ пропусковъ въ статью Русскаго журнала отняло бы много времени и заняло бы много мѣста. Предоставляя любопытнымъ самимъ прочесть статью оригинальную, мы, съ своей стороны предупреждаемъ ихъ, что сочиненіе Г-на Швейгаарда писано весьма неравнодушно: по всему видно, что Авторъ сильно вооруженъ противъ Нѣмецко-Философской Школы; но при всемъ томъ, въ статьѣ его господствуетъ тонъ приличный высокому предмету, совмѣстный съ тѣмъ уваженіемъ, которое дашешь истинный Ученый къ Наукѣ, сосредоточивающей въ себѣ важнѣйшіе вопросы бытія — и человека и Природы. Кажущіяся ему заблужденія Нѣмецкой Философіи, по видимому, лично оскорбляютъ его, запечатывая для искажая священнѣйшія истины, къ которымъ благоговѣшь привыкъ онъ; и если онъ дозволяетъ себѣ иногда выраженія рѣзкія противъ Нѣмецкихъ Систематиковъ (какъ опчасти и замѣчено въ вышеприведенныхъ мѣстахъ статьи его), то въ этихъ выраженіяхъ видно одно лишь пылкое негодованіе, основанное на глубокой и неподдѣльной любви къ признаваемому за истинное. Такимъ негодованіемъ, такими выраженіями не можешь оскорбиться даже и тогда, на кого они направлены, ибо источникъ ихъ — любовь къ истинѣ и высокой Наукѣ, которую никогда не слѣдуетъ обращать въ шушку. Насмѣшка должна быть бичемъ для обмана, для шарлатанства; а Г. Швейгаардъ самъ говоритъ: «ихъ (т. е. Нѣмецкихъ Философовъ) разсужденія и выводы часто бывають такъ спранны, такъ явно натянуты, что почти имѣешь право подозрѣвать все ими искомое; но надобно только узнать развитіе и ходъ этой Философіи, чтобы удалить отъ нея всякое обидное подозрѣніе: Нѣмецкая Философія есть заблужденіе и только.» (с. 85. Fr. Lit.). — И такъ Читатели не должны

надѣяшся встрѣтитъ въ свѣтъ Французской видныя ми въ Библиотекѣ для Чтенія (кромѣ уже общаго шова совершенно несходнаго съ характеромъ сочиненія Г-на Швейгаарда) слѣдующія фразы: «Разумъ опредѣляетъ возмездіе единственно справедливою мѣрою казни, — *мось за мось, барана за барана*» (с. 88). . . «Нѣмецкіе Философы опять *подымаются на улавки*, обыкновенно *морочатъ словами*: конечное, безконечное, абсолютное, безусловно-подлинная дѣйствительность, проявленіе, идеи, допущія (1) — *ворованія* одной и той же задачи.» (с. 90). . . «*Фокусный снурокъ* Германской Философіи» (тамъ же). . . «Съ чего же вы взяли, что познаніе безусловнаго и несомнѣннаго для него (человѣка) такъ необходимо, что уже *лучше врать объ немъ наобумъ (умозрительно)*, закрывъ глаза и уши, нежели осмѣлишь его въ покой?» (с. 91). . . Прибавляя къ нему (къ слову: полагаешь) разные предлоги, вы получили *удивительные глаголы*, коими все объясняется, ш. е. предполагается. Безусловное лице я *полагаетъ* міръ внѣшній, не-я, какъ свой антитезисъ, и связываетъ его съ собою безусловнымъ синтезомъ. *Это огенъ лею*: это значить, что умъ производитъ Природу, и что только онъ одинъ имѣетъ истинное бытіе, а все прочее существуетъ для него и *по его милости*; для познанія истиннаго спойшь лишь углубиться въ это я и выслушать его окровенія (с. 94) (2). . . «*Вотъ почему быкъ и идея быка одно и то же!*» (тамъ же) (3) «Гдѣ

(1) Здѣсь кромѣ бы было помѣнить вышеприведенныя слова Шеллинга о языкѣ Нѣмецкой Философіи, въ разборѣ Ошриковъ Кузена (см. выше, стр. 663).

(2) Такъ переводчикъ Библи. для Чт. перевелъ выше переведенное у насъ слово въ слово къшо о Сиспенѣ Фихте изъ Французской спашки (см. выше стр. 681).

(3) Эта фраза слѣдуетъ за несобранъ точно переведеннымъ иѣнѣнѣ изъ Шеллинга, которое у насъ см. выше на стр. 682.

(въ Умозр. Физикъ) силы Природы, числа и математическіе знаки олицетворяются и распределяются по особенной *табелѣ о рангахъ* (с. 95). . . «Что золото и серебро — мужчина и женщина, которые шагошаютъ другъ къ другу, объ этомъ нечего и говорить (тамъ же). «Каждый могъ пропестовать. . . если напрасно измучился, стараясь *вдолбить себѣ въ голову*, чѣмъ изъ а = а, изъ этого¹ пустопорожняго шождества и проч.» (с. 96) (*). «Для усстраненія этого неудобства надлежало *перезнать эфирную тождественность*» (тамъ же.) Послѣ словъ, приведенныхъ изъ Гегеля (см. выше стр. 684): «*Слѣдственно нѣтъ ни Петра, ни Ивана, а только есть Петро-Иванъ, общее и безсѣйное Я*» (с. 98). О системѣ Гегеля сказано; «*Бредни не перестаютъ быть бреднями отъ того, что ихъ сцѣплятъ многогромкими пменемъ истины*» (с. 103). Гегель названъ «*великимъ жрецомъ уловокъ, увертокъ и придирокъ*» (с. 112); его Разсужденіе о «Теперь» (Jetzt) «*безконечнымъ и безтолковымъ умствованіемъ.*»

—Читатели нашего Журнала видѣли въ первой книжкѣ его (Ж. М. Н. Пр. Генварь 1835), по части Философіи, Рѣчь Г. Фишера: *О ходѣ образованія въ Россіи и объ участіи, какое должна принимать съ нею Философія.*

А. Краевскій.

(*) Читатели видѣли это мѣсто, переведенное выше (на стр. 685).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРЕДПРИЯТІЕ ВЪ ВАРША-ВѢ.— Въ издаваемой здѣсь на Польскомъ языкѣ газетѣ: Tygodnik Petersburski (N° 16) напечатано, что Г. Шабранскій объявилъ въ Виршавѣ о намѣреніи своемъ издавать собраніе оригинальныхъ спашей изъ Литературы разныхъ народовъ, подъ названіемъ: *Панорама Словесности отечественной и иностранной* (Panorama Literatury krajowej i zagranicznej). Содержаніе объявленія его состоятъ въ слѣдующемъ: «Произведенія иностранной Словесности, въ печеніе нѣсколькихъ лѣтъ весьма сильно дѣйствовали на нашу отечественную. Во всѣхъ почти изданіяхъ книгъ встрѣчаемъ переводы, подражанія и подлинники, составляемые изъ смѣси, заимствуемой изъ чужестранныхъ Авторовъ. Такіе составы, съ прибавленіемъ или примѣскою особенныхъ мыслей объ Эстетикѣ, хотя по другимъ отношеніямъ имѣютъ свое достоинство, однакожь не могутъ быть общимъ изображеніемъ Европейской Словесности. Для сего требуется картина Словесности каждаго народа порознь; нужно изложеніе теоріи Искусства; необходимы переводы образцовыхъ швореній тѣхъ Писателей, которые по своему гению содѣлались украшеніемъ вѣка. Тогда лишь можно будетъ узрѣть шось свѣтъ мыслей и мелодіи, составляющей особенную собственность Европы, гдѣ Чисашель, поочередно обходя всѣ народы, встрѣтитъ

сполько разностей и сполько вмѣстѣ неожиданных сходствъ. Дабы въ семъ отношеніи и съ сею цѣлю удовлетворить Публикѣ, ободренный пособіемъ заслуженныхъ въ Словесности мужей, я осмѣливаюсь принять на себя изданіе *Панорамы*, изданіе, которое чрезъ сообщеніе сообразныхъ съ ея цѣлю извѣстій, если не совершенно удовлетворить ожиданію Чѣшашелей, то по крайней мѣрѣ успокоитъ первыя ихъ пошребности. — Панорама, не имѣя ничего общаго съ періодическимъ (срочнымъ) изданіемъ, посвящается исключительно *Изящной Словесности*, т. е. *Поэзій и прозѣ*, и будетъ содержать въ себѣ:

•1) Начертаніе Исторіи Словесности каждаго народа порознь, въ изображеніяхъ, представляющихъ начало, и перемѣны, какія она должна была проходить. Ее сопровождаютъ будутъ статьи, объясняющія нынѣшнее состояніе Словесности другихъ странъ, Біографіи знаменитыхъ Писателей, и то, что имѣетъ связь съ произведеніями ихъ, словомъ все, что можетъ представишь въ историческомъ видѣ Словесность отечественную и иностранную.

•2) Теорію Искусства, Эстетику въ изложеніи, въ видѣ наиболее доступномъ общему понятію.

•3) Въ отдѣлѣ Поэзій и изящной прозы подлинныя оригинальныя произведенія и переводы лучшихъ твореній, въ цѣломъ или по частямъ, но всегда въ такомъ видѣ, чтобы можно было представишь себѣ все сочиненіе.

•4) Изъ Исторіи, особливо отечественной и всего Славянства, ту часть, которая нужна для разузнанія погрѣшностей, коимъ подвергаются Писатели, производящіе свои творенія на историческомъ основаніи. Это будетъ запасъ очерковъ и красокъ, вспомогательный для Поэтовъ, къ составленію картинъ, замысленныхъ изъ Исторіи; а при томъ важнѣйшія извлеченія

въ разныхъ бытописаній, любопытнѣйшія выписки событій, и преимущественно такія, которыя заслуживаютъ вниманіе въ эстетическомъ отношеніи.

5) Литературную Криптику (бытопись Словесности), помѣщеннымъ перечнемъ извѣщающую о новыхъ книгахъ въ отечествѣ и за границею.

6) Сверхъ того всѣ спашы, опличающіяся остроуміемъ, свѣжестію, веселостію духа, юморизмомъ: словомъ, всякое произведеніе, содержащее въ себѣ умственную пользу и пріятность, найдетъ себѣ мѣсто, въ семъ изданіи, на ряду съ прочими.

Такиими шолько предметами займется Панорама. Если исполненіе сего предпріятія будетъ хотя отчасти соотвѣтствовать намѣренію и желанію Издашеля, то оно не останеться бесполезнымъ. Но чѣмъ болѣе найдетъся содѣйствующихъ сему предположаемому труду, тѣмъ вѣрнѣе будетъ успѣхъ.

Панорама будетъ выходить *Отдѣленіями*, изъ коихъ каждое состоятъ будетъ изъ 6 шешрадей; содержащихъ въ себѣ по крайней мѣрѣ 6 печатныхъ листовъ. 1-е Отдѣленіе назначено для Нѣмецкой Словесности. Въ немъ найдетъ Читатель сперва изображеніе Истории Словесности Германскаго народа и выписки, переведенныя изъ твореній извѣстнѣйшихъ его Писателей, вмѣстѣ съ спашьями, обозначенными въ общемъ очеркѣ сего изданія. Хотя каждая шешрадь, сколько позволятъ обстоятельства, будетъ содержать въ себѣ предметы, составляющіе особое цѣлое, но всегда часть такихъ шешрадей, въ одномъ своемъ объемѣ, составятъ полное сочиненіе, объясняющее хотя отчасти Словесность того народа, для котораго она предназначена.

Цѣна каждой шешради въ Варшавѣ 2 Польск. злотыхъ = 30 коп. серебромъ; а для иногородныхъ 2 зл. 10 грош. = 35 коп. серебр. При полученіи № 1 при-

обръщатель плашнть за 2 шешради, за получасмый а за слѣдующій, на который получаешъ билетъ, такъ что при каждомъ вымѣниваніи билета сего на вновь изданную шешрадь наблюдаешся шомъ же порадокъ, который съ послѣднею шешрадью Панорамы прекращаетсѣ, и она выдается даромъ.

«Хоша сіе изданіе не срочное, но шешради составляющія одно ошдѣленіе, будушъ выдавашься одна за другою, сколько возможно въ непродолжительномъ разспояніи времени, и въ каждой изданной шешради означень будешъ срокъ выдачи слѣдующаго за нею нумера. А какъ число экземпляровъ, сверхъ числа изъявившихъ желаніе свое имѣть это изданіе, весьма ограничено, то Издашель просияшъ публику заблаговременно ошноситься съ своими шребованіями.

Сіе изданіе можно выписывашъ и ошъ вѣсѣхъ Варшавскихъ книгопродавцевъ, а въ С. Петербургѣ ошъ А. Смирдина.

О СОЧИНЕНІИ Г. ЛОЗИНСКАГО: «РУССКОЕ ВЕСИЛЬЕ.» — Въ Прибавленіи къ № 48 Варшавской газеты: *Dziennik powszechny*, стр. 208, о книгѣ *Русское весилье* (свадьба) сказано, что Сочинитель ея есть почтенный *И. Лозинскій*, извѣстный по изданной имъ (1835 г.) Граммашикѣ языка Русскаго (ш. е. Русьняцкаго, кошорымъ до 2 мил. людей говорияшъ въ Австрійской Галициі и около 6 мил. въ Россійскихъ Западныхъ Губерніяхъ), напеч. въ типографіи Епископа Перемышльскаго (Греко-Унитскаго, кошораго пребываніе въ городѣ Перемышль, 12 миль на З. ошъ города Львова). Сверхъ любопытнаго описанія обычаевъ и Пѣсень шамошняго народа, книга сія содержишъ въ себѣ много предметовъ, заслуживающихъ вниманіе Филологовъ Славянскихъ въ ошношеніи къ

нарѣчію Красной или Черной (Червеной Руси, известной въ Несторѣ подъ названіемъ Червеной Земли). Вошь образецъ сего нарѣчія въ сей книгѣ, напечатанной Латинскими буквами; но мы здѣсь приводимъ его нашими Русскими, съ замеченіемъ, что ѣ выговаривать надобно какъ и, а г нечши какъ х, или какъ г. Въ словѣ Богъ, Латин. g ошлѣзаетъ нашему швердому г; здѣсь писано кг.

Вѣдома е рѣчь, же господарь на селѣ, который зуправя земли жые, безъ господымъ обещанія не може; для того каждый молодець, способлячися на господара спарася заразомъ оженити, а дѣвчата достигши до лѣтъ до зрѣлыхъ и мысличи о малженствѣ, просятъ завчасу святой Покровы о ченець: Свята Покровоньку, покрой головоньку. Въ вечерь зась предпразныча Святого Яндрія робляемъ розманшымъ забавы и шшукы, зкощорыхъ собѣ вѣрожають, чи въ шымъ роцѣ за мужъ пойдуть, або нѣ(шѣ), и чи имъ ся шой доспане, котораго бы рады. Т. е. Известное дѣло, что сельскій хозяинъ, промышленяющій земледѣлешствомъ, не можетъ обойтись безъ хозяйки (жены), и пошому всякой молодой парень, желая сдѣлаться хозяиномъ, спарася женишься, а дѣвушки, достигшия зрѣлыхъ лѣтъ и помышляя о замужствѣ, обращаются съ молитвою къ Покрову Пресвятой Богородицы (1 Октяб.—обыкновенное время сельскихъ свадебъ, по уборкѣ хлѣба и другихъ плодовъ), прося за-благовременно о челцѣ: Свяшой Покровъ, покрой головку. Ввечеру же наканунѣ Св. Андрея (29 Ноября) занимаются разными забавами и гадаютъ, выйдеть ли которая изъ дѣвушекъ за-мужъ въ томъ же году или нѣшѣ, и выйдеть ли за того, за кого желаетъ (Въ Бѣлоруссіи по сему же поводу поють пѣсню: Свяшый Покровъ! покрыу землю и воду, покрыу мене молодѣ!). Сравненіе обычаевъ и нарѣчій разныхъ собратій Славянскаго семейства имѣеть важное отношеніе къ исто-

рисовать, прудать, иждоудить чьимъ своимъ вѣну вѣрку
кумъ оирала чедовческаго реда.

ПУТЕШЕСТВИЕ РУССКАГО ПО ГРЕЦІИ. — Въ послѣд-
немъ номерѣ С. Петербургскаго Империальнаго Вѣдом-
остей помѣщена любопытная статья о путешествіи
одного изъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, П. Давыдова,
изъ Константинополя на Леонскую Гору и Малазотейскій
брегъ, къ развалинамъ Трои. П. Давыдовъ сопровождался
дѣломъ, пропавшаго вода, изъ Италіи въ Константино-
поль и Грецію, въ сопровожденіи знаменитаго нашего
Художника Г. Карла Брюллова, жеманнаго, переданна
на полонній живописныя вили Древней Эллады и
вѣдчественныя развалины вѣкогда, славетнаго горо-
дова ея. Но порученіе написать корреспундъ Булгана
удержало Г. Брюллова въ Константинополѣ; П. Да-
выдовъ нашелъ себѣ товарища въ молодомъ имѣннѣ
Орившалонѣ Г. Френѣ, занимающемъ мѣсто Пере-
водника при нашемъ Посольствѣ въ Константинополѣ;
Г. Френѣ, согласившійся сопровождать его, описавъ
еще путешествіе въ писемѣ къ своимъ родственни-
камъ, живущимъ въ Петербургѣ. Эта статья вѣсьма и
напечатана въ С. Петербургской Имперской газетѣ. —
Кромѣ занимательности изображеній нмъ предметовъ
и предестн. разказа живаго и увлекательнаго, мы нашли
тамъ одно вѣсьма любопытное извѣстіе, которое съ
удовольствіемъ сообщаемъ нашимъ Читателямъ.

Будучи на Леонской Горѣ, Г. Давыдовъ съ особен-
нымъ вниманіемъ осматривалъ ризницы и библіотеки
шамошнихъ монастырей, въ коихъ ему показывали раз-
личные драгоценныя вклады благочестивыхъ Царей Рус-
скихъ; но любопытство Г. Давыдова преимущественно
устремлено было на библіотеки, въ нитъ онъ тща-
тельно ошылкивалъ древнія рукописи, и не напрасно.
Ему удалось открьть вѣсьма рѣдкую рукопись Св.

Димитрія Ростовскаго, и еще нѣсколькіхъ другихъ, которыхъ шамовскіе Монахи, послѣ долгаго сопротивленія, согласились ему продать. Нашъ сочинитель, что Б. Давыдовъ по возвращеніи изъ своего путешествія озираетъ комитатъ ученую публику съ драгоценнымъ своимъ прѣобрѣтеніемъ, Вообще путешествованіе ело общаесть много праваго и полезнаго. Слѣдствія, имъ сообщенныя, будущи для насъ имѣтъ еще ту цѣду, что мы до сего времени вовсе не раадѣли, славы открытій и изсѣдованій, сдѣланныхъ Европейскими путешественниками въ классическихкихъ ошранатъ Греціи.

ПОЭМА «АДРІАНОПОЛЬСКІЙ МИРЪ.» — Въ Миланѣ, вышла Героическая Поэма Доменико Біорчи, подъ названіемъ *Адріанопольскій Миръ* или *Освобожденная Греція*. Она состоишь изъ восьми пѣсень съ слѣдующими наименованіями: 1) Лондонскій Договоръ 6 Юля 1827 года; 2) Наваринская битва; 3) Вооруженіе; 4) Переходъ чрезъ Дунай; 5) Взятіе Варны; 6) Реширада; 7) Переходъ чрезъ Балканы; 8) Сдача Адріанополя. — Поэма написана ямбами, безъ риемъ, и во многихъ мѣстахъ эпическій разказъ прерываесть лирическими епирофами. Во Введеніи Авшоръ обращесть къ богинѣ *Истинѣ* и посвящаесть Поэму свою главному ея Герою, Государю Императору. Италіянскіе Криптики признають произведеніе Г-на Біорчи весьма удачнымъ оишпомъ въ эшомъ давно уже забытомъ родѣ. Не смощря на длинноту, оно имѣесть много истинно прекрасныхъ мѣстъ.

ВЪРОТЕРНИМОСТЬЪ ВЪ ЯПОНІИ. — Г. Мейлапъ, начальникъ Голландскихъ Факторій въ Японіи, издалъ въ недавнемъ времени на Англійскомъ языкѣ весьма любопытное описаніе эшой страны, подъ названіемъ *Кар-*

тина Японіи (Illustrations of Japan), въ коемъ, говоря о вѣроисповѣданіи Японцевъ, раздѣляетъ ихъ на двѣ секты Синту и Будзо (Sintoo and Boudso), изъ коихъ первая существуетъ съ незапамятныхъ временъ, вторая же, наиболее имѣющая приверженцевъ, обилуетъ вѣрованіями и обычаями, заимствованными у другихъ странъ. Г. Мейланъ почитаетъ ее смѣсю Браминскаго ученія Ксака (Хаса), нѣкоторыхъ Кишайскихъ вѣрованій и формъ богослуженія, установленныхъ Конфуціемъ. Нѣкогда не услышавъ — говоритъ Г. Мейланъ — чтобы Японцы спорили о религіозныхъ предметахъ; они вовсе незнакомы съ фанатизмомъ и религіозною ненавистью. Посѣщеніе храмовъ, принадлежащихъ другимъ сектамъ и почщеніе богамъ чуждымъ у нихъ почитаются признакомъ хорошаго воспитанія, и Кубо или Свѣтскій Императоръ посылая депутацію въ Тзи (Tzie), въ храмъ секты Синту, для принесенія отъ его имени молитвъ невидимому божеству, въ то же время опредѣляетъ и суммы для сооруженія моленъ въ честь Конфуція. Дайри, или Духовный Императоръ, торжественно дозволяетъ Кишайскимъ божествамъ занимать мѣсто въ однихъ и тѣхъ же храмахъ, даже на однихъ алтаряхъ съ божествами Японскими, дабы чрезъ то доставить случай каждому Японцу молиться такому божеству, къ которому онъ наиболее имѣетъ вѣры. По моему мнѣнію, говоритъ Г. Мейланъ, это необыкновенная вѣроисповѣдательская промисловность происходитъ отъ того, что послѣдователи различныхъ сектъ въ Японіи признаютъ надъ собою одного и того же Духовнаго начальника, а именно Дайри, или Духовнаго Императора, коему оказываютъ равное послушаніе. Какъ прямая отрасль божества и наместникъ его на землѣ, онъ пользуется повсемѣстнымъ уваженіемъ, для поддержанія коихъ онъ безъ всякаго различія покровительствуетъ ошличнымъ одно отъ другаго вѣроисповѣданіямъ, не смотря на совершен-

ное несогласіе ихъ между собою въ вѣрованіяхъ и обычаяхъ.

САНСКРИТСКІЙ ЯЗЫКЪ ВЪ РОССІИ. — Сообщаемъ Чашашелямъ нашимъ слѣдующую спашью Г. Академика Шмидаша, заимствованную нами изъ С. Пешербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостей. «Около двухъ лѣтъ тому назадъ Правительство взяло мѣры къ введенію у насъ преподаванія священнаго языка Индіи. Для этой цѣли избранъ Докшоръ Робертъ Ленцъ, съ успѣхомъ занимавшійся Санскрипскимъ языкомъ въ Берлинѣ, подъ руководствомъ знаменишаго Профессора Боппа. Г. Ленцъ отправленъ былъ на казенный счетъ въ нѣ Государства Европы, въ которыхъ наиболее представлялось средство къ усовершенствованію уже приобретенныхъ имъ познаній и къ проспѣвшему ихъ усвоенію, дабы съ большою пользою проходить начатое имъ поприще. Онъ вполне оправдалъ ту довѣренность, которую ему оказало Правительство, и ознакомившись въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Парижѣ съ хранящимися тамъ сокровищами Санскрипской Литературы и получивъ совѣтъ и пособія отъ знаменишихъ по этой части людей, возвратился въ Пешербургъ прошедшею осенью. Императорская Академія Наукъ, въ уваженіе трудовъ Г. Ленца и его усилій къ распространенію столь полезныхъ свѣдѣній, единодушно избрала его въ Адъюнкты своего Историко-Филологическаго класса и пѣтъ послала постоянную цѣль его ученымъ трудамъ и въспѣтъ дала ему средства къ содѣланію своихъ познаній практически полезными. 3 числа сего Марца онъ объявилъ, что будетъ чашашъ въ здѣшнемъ Университетѣ Санскрипскій языкъ, проходя его въ полномъ объемѣ, требуемомъ Наукою. Многочисленные посѣщители и всеобщее одобреніе общающъ своимъ лекціямъ значительный успѣхъ.

• И нехотѣе шекеръ одманъ первый шагъ къ подпоренію въ Россіи новой опрасли познанія; ошъ доброй воли и прилежанія молодыхъ нашихъ соошечественниковъ, а всего боде ошъ любви ихъ къ Наукѣ зависить приве- сши въ исполненіе благодѣтельное намѣреніе Прави- тельства.

• Если мы будемъ разсматривашъ эшошъ яремшъ съ чисто-практической стороны его: шо нѣтъ ника- кого сомнѣнія, что по географическому и политическому положенію Россіи ииогіе другіе Восшочные языки для нея гарадо необходимѣ Санскрипскаго; но ешмъ вѣдѣ- бшно, съ какою шедросцію и съ какою заботливою преданосрительностію наше Правительстве шоопра- ситъ при первомъ предсшавящемся случаѣ каждое усиліе къ вышней цѣли нравсшвеннаго усовершенсшво- ванія посредсшвомъ изученія и обрабошыванія новыхъ стшоронъ духовной дѣятельности, и пошому мы сшло можемъ надѣшться, что изученіе мершвыхъ языковъ ни- когда не рашмашъ живыхъ; при шошъ же мы убашдени, что знаніе мершвыхъ необходимо для положенія прочнаго основанія изученію послѣднихъ, если оно имѣетъ вышнюю цѣль предсшавшхъ Восшочные народы въ прошедшемъ и настоящемъ ихъ бышю, ообразишъ древнія и современ- ными ихъ событіями, судьбу, мнѣнія—словомъ все, что имѣ- ло вліаніе на языкъ, а не ограничывашся простымъ приутошвовленіемъ шолмачей и переводчиковъ. Санскрип- скій языкъ, кромѣ собошвенныхъ красотъ своихъ, привле- кашъ вниманіе чужеземныхъ мыслителей сродсшвомъ своимъ со многими древними и новыми Европейскими языками: при чемъ не дажно забывашъ, что и Ошече- ственный языкъ нашъ имѣетъ съ нимъ неоспоримую близость и сосшавляетъ одно изъ важнѣйшихъ колець въ этой важной и достопримѣчательной цѣпи, начало коей любовашельности нашего вѣка спашраетъ ош- крыть во временахъ пред-исшорическихъ; сверхъ шога,

при настоящем изученіи Восточныхъ языковъ, Санскритскій оказываетъ чисто практическую выгоду. Въ этомъ отношеніи онъ приноситъ такую же пользу, какъ языки Еврейскій и Арабскій: первый есть коренной языкъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій, ибо на немъ писаны всѣ книги Ветхаго Завета, а второй еще связанными узами соединяетъ различные языки Мусульманъ, на кои онъ никогда имѣлъ столь сильное вліяніе: Санскритскій же языкъ имѣетъ еще большую важность: ибо большая часть Азіатскихъ народовъ обязана ему своимъ образованіемъ и Литературою, источникомъ коей былъ священный языкъ Древней Индіи. Изъ всего этого слѣдуетъ, что Санскритскій языкъ имѣетъ такую же и практическую важность для Россіи, въ числѣ подданныхъ коей находишься много Буддистовъ, и кошорая находишься въ ближайшихъ отношеніяхъ съ прочими Средне-Азіатскими народами, исповѣдующими сію религію.»

Историческое

Объясненіе картинки.

Приложенный при этой книжкѣ видѣ развалинъ Дѣнскаго пропелея и храма - Победы неокрыленной - служить дополненіемъ къ извѣстію, помѣщенному въ 8 кн. нашего Журнала (Августъ стран. 417) за 1835 годъ, объ открытіи прошлымъ лѣтомъ развалинъ этого храма и о ресторированіи его Русскимъ Академикомъ Г. Ефимовымъ, бывшимъ въ экспедиціи Г. Давыдова. Храмъ победы, въ томъ видѣ, какъ ресторировалъ его Г. Ефимовъ, находится на правой сторонѣ картинки, посреди развалинъ пропелея, представленныхъ въ вышнемъ ихъ видѣ.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Декабря 1835
по 1-е Марта 1836 года.

53. (Декабря 3) О рисунокѣ медали для награжденія
Студентовъ Главнаго Педагогическаго Ин-
ститута III

54. (Декабря 9) Высочайше утвержденное Мнѣніе
Государственнаго Совѣта о образованіи на
казенный счетъ Воспитанниковъ для Учи-
тельскаго званія въ Сибирскихъ Губерніяхъ IV

55. (Декабря 12) О дозволеніи изданія Журнала:
Das Inland и при ономъ изданія *Der Refractor*. X

56. (Декабря 17) Объ опредѣленіи при Первой Ка-
занской Гимназіи, сверхъ положеннаго по
штату писца нижняго разряда, еще другаго
высшаго разряда, въ званіи Письмоводителя,
и одного Бухгалтера . . . . . —

1836.

1. (Генваря 2) Положеніе и Штатъ о преподаваніи
въ Первой Казанской Гимназіи Восточныхъ
языковъ. XXIV

2. (Генваря 8) Уставъ и Штатъ Императорской
С. Петербургской Академіи Наукъ XXIX

3. (Того же числа) О прадахъ Коншролера и Сто-
лоначальника Академіи Наукъ въ отношеніи
къ пенсіи, мундиру и классу гражданской
службы. LXIV

4. (Генваря 20) О порядкѣ утвержденія Инспекто-
ровъ Гимназій въ чинѣ 8 класса . . . . . —

Часть IX.

46

5. (Того же числа) Обь отправленіи въ чужіе краи Сшуденшювъ Главнаго Педагогическаго Инстишуща. LXV
6. (Генваря 28) Обь изыштіи Воспишанниковъ Благороднаго Пансіона при Тифлисской Гимназии отъ обязанности прослужить шесть лѣтъ за Кавказомъ. LXVI
7. (Генваря 29) О прекращеніи преподаванія Польскаго языка въ Главномъ Педагогическомъ Инстишущь. LXVII
8. (Февраля 11) О числѣ Чиновниковъ особыхъ порученій при Министерѣ, Исправляющемъ должность его Товарища и Депаршамента Народнаго Просвѣщенія. LXXIX
9. (Февраля 12) О преимуществѣ службы для Училищныхъ Чиновниковъ въ Сибіри, Грузіи, Кавказской и Закавказскихъ Облацияхъ. LXXXI
- Опредѣленія, увольненія и награжденія XI — XV; LXVIII—LXXI; LXXXIV—LXXXV.

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Декабра 1835 по 1-е Марша 1836 года.

41. (Декабря 7) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія обь открышій впродъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній. XV
42. (Декабря 10) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о подтвержденіи упошребляшь для преподаванія шолько одобренныя Министерствомъ книги XVI
43. (Декабря 11) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о правилахъ, кои слѣдуетъ соблюдать при взисканіи денегъ съ Домашнихъ Наставниковъ, Учительей и Учительницъ, коимъ взнось оныхъ отсрочень до поступленія въ частныя дома. XVII
44. (Декабря 31) Обь опредѣленіи Бухгалшера при Нижегородской Дирекціи XIX
- 1836.

1. (Генваря 9) О разрѣшеніи ввести въ Бобровскомъ Уездномъ Училищѣ обученіе Лашинскому и Нѣмецкому языкамъ LXXI

2. (Генваря 11) Обь оставленіи дополнительнаго класса при 2-ой С. Петербург. Гимназиі. LXXXII
  3. (Генваря 16) Обь опредѣленіи прешьяго Комнашнаго Надзирашеля при Благородномъ Пансіонѣ Вологодской Гимназиі . . . . . —
  4. (Генваря 17) О переименованіи Слободско-Украинской Гимназиі и Дирекціи Училищъ Харьковскими . . . . . —
  5. (Генваря 30) О дозволеніи Ученикамъ 1-ой Кіевской Гимназиі имѣть особыя собранія для упражненія въ Русской Словесности . . . . . —
  6. (Февраля 6) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о воспрещеніи людемъ несвободнаго состоянія посѣщать дополнителные курсы въ Уѣздныхъ Училищахъ. LXXXVI
  7. (Февраля 6) О введеніи во Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ, въ видѣ дополнительныхъ курсовъ, преподаванія Лашинскаго и Нѣмецкаго языковъ. LXXXVII
  8. (Февраля 22) Обь опредѣленіи особаго Бухгалтера въ Смоленской Дирекціи Училищъ. LXXXVIII
  9. (Того же числа) Шшашъ Типографіи Университета Св. Владиміра. . . . . —
  10. (Февраля 29) Обь учрежденіи при Университетѣ Св. Владиміра Римско-Католической каплицы. LXXXIX
- Опредѣленія и увольненія XX — XXXIII; LXXVI — LXXXI; XCI — XCIV.

ОТДѢЛЕНІЕ П.

Словесность и Науки.

- О Новѣйшемъ Естествознанномъ Правѣ. . . . . Спашья І-я (Орд. Проф. С. Петербургскаго Университета *А. Фишера*). 1
- Обязанности наставниковъ юношества (Рѣчь Орд. Проф. Главнаго Педагогическаго Инспишупа *П. Плетнева*). 20
- О происхожденіи Рюрика (Орд. Проф. Дершскаго Университета *Крузе*). 43

О Луканъ и Перси (лекція Адъюнктъ-проф. Московскаго Университета <i>С. Шевырева</i>) . . .	74
Соборъ всѣхъ Учебныхъ Заведеній въ С. Пешербургѣ.	103
О Русской Риторикѣ XI вѣка (Высокопреосвящ. Митрополиша Московск. и Коломенск. <i>Фларета</i>)	233
Очеркъ педагогическихъ началъ (<i>И. Бесомыкина</i>)	236
Благородное Дворянство въ Далмаціи въ Средніе Вѣка (Орд. Проф. Дерпт. Университета <i>А. фонъ Рейца</i>)	258
О названіи и мѣстоположеніи Саркела или Бѣлой Вежи (Орд. Проф. Казан. Универс. <i>В. Булмгина</i>).	282
Сшашья изъ Русскаго Математическаго Словаря, состав. Э. Орд. Академикомъ <i>В. Буляковскимъ</i>	310
Объ историческихъ рукописяхъ Императорскаго Эрмишажа (<i>Я. Берединкова</i>).	332
Объясненіе Черниговской медали (Орд. Проф. Дерпт. Универ. <i>Г. Крузе</i>).	336
Описаніе древней медали (<i>Г. Напирскаго</i>).	355
Объясненіе еще одной медали (Орд. Проф. Казанск. Универ. <i>Эрдманна</i>).	358
Латинская Синонимика въ Германіи (<i>И. Снегирева</i>).	464
Краткій взглядъ на Науку Дипломатіи вообще (Пробная лекція Докш. Правъ <i>И. Ивановскаго</i>)	478
Викторъ Гюго въ 1836 году (сшашья <i>Д. Низара</i> . Перев. <i>А. Краевскаго</i>).	520
Поздравительное письмо Θεофана Прокоповича Императорицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.	576

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Выписка изъ протоколовъ Засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	119
Торжественное Собраніе Главнаго Педагогическаго Института.	126

Сравнительное состояніе Русскихъ Университетовъ.	150
Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Учебныхъ Заведеній.	364
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	366
Чрезвычайное засѣданіе Россійской Академіи.	375
Извѣстіе о трудахъ Преподавателей въ Русскихъ Университетахъ.	377
Краткое обзореніе дѣйствій Главнаго Педагогическаго Института и началъ, на коихъ основано въ немъ умственное и нравственное воспитаніе (<i>А. Ободовскаго</i>).	581
Подробный списокъ Учебнымъ Заведеніямъ, учрежденнымъ въ царствованіе Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.	594

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранн. Учебныхъ Заведеніяхъ.

Константинопольскія Библіотеки. Статія первая. (<i>К. Базилл</i>).	141
Состояніе учебной части въ Виртембергскомъ Королевствѣ (<i>Священ. Іоанна Пьеницаго</i>).	397

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданск. образованія.

О примѣчательныхъ мужахъ, оказавшихъ услуги Славянской Словесности (<i>Проф. Демидов. Лицея Зинovieва</i>).	159
---	-----

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Слѣсъ.

1. Библіографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи.	
Спихотворенія В. Жуковскаго, Часть I, II, III, IV и VI (<i>А. Н—ко</i>).	180

Спихошворенія В. Бенедикшова (<i>Я. Нестрова</i>).	192
Слова и Рѣчи, во время управленія Московскою паствою говоренныя, и Житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго и всея Россіи Чудошворца, изъ достовѣрныхъ источниковъ почерпнутыя, Сунодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополипомъ Московскимъ.	616
Древнѣйшее Русское Право въ историческомъ его раскрытїи, сочин. Эверса (<i>П. К.</i>).	635
Крашкая Грамматица Монгольскаго книжнаго языка, составленная Осипомъ Ковалевскимъ, Адъюнктъ-Профессоромъ Монгольскаго языка при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ (<i>Я. Шмидта</i>).	651
Спихошворенія Алексѣя Кольцова.	653

б) Новыя иносранныя книги.

Нѣмецкая Литература въ 1835 году.	200
Иноземная Литература Славянскихъ нарѣчій. (Выписка изъ писемъ <i>В. Т. и М. Погодина</i> къ Редактору Журнала)	213
Литература Славянскихъ народовъ (Письмо <i>П. Кеппена</i> къ Редактору Журнала).	423
Собраніе историческихъ и политическихъ спашей, соч. Барона Баранша.	432
Исторія Франковъ, соч. Графа Пейронне.	435
Дополненіе къ полнымъ сочиненіямъ Шиллера, изданное Г. Дерингомъ.	440
Исторія Фландрїи и ея правъ до 1305 г., сочиненіе Г. Варнкенига, Т. 1-й, съ каршою Фландрїи.	442
Исторія Германской народной Поззіи, соч. Гервинуса. Томъ 1-й. Ошъ первоначальнаго подвленія Германскихъ спихошворныхъ произведеній до XIII столѣтія.	444

2. Журналистика.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первую половину 1835 года (<i>Продолженіе</i>) Философія. <i>А. Кравскаго</i>	659
--	-----

3. Путешествія.

Письмо Орд. Проф. Московскаго Университета <i>Погодина</i> , изъ Германїи	218
---	-----

4. Разныя извѣстія.

Московская Практическая Коммерческая Академія	226
Древнее извѣстіе объ Аннѣ Ярославовнѣ и Славянское Евангеліе въ Реймсѣ	229
О выходѣ въ свѣтъ первыхъ Томовъ собранія матеріаловъ для Французской Исторіи.	230
Картина, приписываемая Рубенсу.	231
Новое періодическое изданіе въ Парижѣ	—
Еще нѣкоторыя новости Французской Литературы.	232
Новости Греческой Литературы.	—
Одесское Городское Дѣвичье Училище	447
Примиреніе Аббата Бошена и приверженцевъ его съ Страсбургскимъ Епископомъ	449
Мнѣніе С. Маркъ-Жирардена о религіозной реакціи.	451
Новая Славянская и Греческая Грамматика	461
Халкографическіе труды Ж. Б. и Фр. Пиранези	461
Новое литературное предпріятіе въ Варшавѣ	691
О сочиненіи Г. Лозинскаго: Русское веселье.	694
Путешествіе Русскаго по Греціи.	696
Поэма: Адрианопольскій Миръ	697
Вроштерпимость въ Японіи.	698
Санскритскій языкъ въ Россіи.	699

При сей Части приложены: 1) *Видъ Собора свѣтъ Учебныхъ Заведеній въ С. Петербургѣ*; 2) *Изображенія древнихъ медалей*, слѣдующія къ статуямъ Гг. Крузе, Напирскаго и Эрманна; 3) *Чертежъ* къ статуѣ Г. Буяковскаго, и 4) *Видъ Авинскаго пропилея и храма Ноббды Неокрыленной*.

Опечатки и поправки въ IX Части.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно читашь:
43	2	сверху: по Французскимъ	по Франкскимъ
49	14	— Сигарду	Сигурду
—	18	— Гогге	Гогнь
—	24	— страны	старинны
51	14	— Галфданъ и Галл- танъ	Галфданъ или Галлтанъ
53	1	— 804 года Готфридъ	804 года шолько Готфридъ
—	8	— <i>Rosengaw</i>	<i>Rosengau</i>
—	18	— <i>Raungvanbaug</i>	<i>Slaungvanbaug</i>
54	7	— Amirgus	Amingus
—	15	— Ануло	Ануло (Hring)
59	18	— во время возстанія Шведовъ, Лошаря и его браться	во время возста- нiя позорнаго Лошаря и его браться
62	3	— Ошерка	Ошере
69	13	— mulctos	mulctas
—	15	— Et vero Jarlos	Et vero Jarlus
—	24	— conspicue dignitatis	conspicuae digni- tatis.
73	7	— Опъ имени Сигфридъ, Кор. 777 и пр. до имени Рорикъ, 826 г. съ братомъ и пр. должна итши одна соединительная ли- нiя, подъ Гальфданомъ.	
—	13	— Ганевинъ	Ганквинъ
—	—	— Рагнаръ ? 815	Рагнаръ ? 845
—	23	— Carolo M.	Carolo Calvo
—	24	— finis	fines
651	22	— Тэледекъ Теледэкъ	Тэмдекъ Темдэкъ

